

А.В. Филатов, В.Н. Филатова

МЕЖ ВОЙН И СОЮЗОВ ПРИБАЛТИКА

Калининград - 2008

Филатов А.В., Филатова В.Н.

**МЕЖ ВОЙН И СОЮЗОВ
Прибалтика**

Калининград - 2008

Уважаемый читатель!

При написании этой книги авторы исходили из следующей аксиомы: „никакой факт, никакое историческое событие не могут быть правильно поняты, если они рассматриваются изолированно, вырываются из контекста ситуации (исторической, политической, экономической), если пренебрегают причинами и побудительными механизмами, скрытыми (а зачастую – преднамеренно скрываемыми) мотивами поступков конкретных лиц, в чьих руках находилась власть или возможность влиять на развитие событий“.

Предлагаемая вниманию читателя книга – это не сугубо историческая, не чисто правовая, не целиком публицистическая работа. Авторы попытались разобраться в развитии Прибалтики, сосредоточив своё внимание на этапе от момента образования здесь самостоятельных государств до окончания Второй мировой войны. Разумеется, приняв изложенную выше аксиому, мы не могли обойти предшествующее развитие, начиная с древности. Но сделали это схематично, чтобы не перегружать ни книгу, ни читателя. Проследив развитие Эстонии, Латвии, Литвы от момента их создания до окончания Великой Отечественной войны, мы рассмотрели на этом фоне ряд современных событий, тех, которые представлялись существенными.

Следуя принципу, сформулированному в самом начале этого предисловия, авторы снабдили книгу целым рядом „Отступлений“, призванных пояснить (или представить) читателю ряд узловых моментов или обсуждаемых понятий. В принципе, эти „Отступления“ могут быть прочитаны отдельно – как самостоятельные

статьи. Ну, а при нежелании „вдаваться в подробности“, читатель может их пропустить. Развитие трёх республик Прибалтики мы старались изложить отдельно, то есть, обсуждать связанные с каждой из них события применительно к ней одной. Кроме того, для удобства анализа, мы разделили развитие этих республик на условные этапы. Конечно, все эти приёмы – первый („Отступления“), второй („изолированный“ анализ каждой республики в контексте событий и третий (разделение на „этапы развития“) привели к тому, что наша книга обилует повторами. Но нас это не смущало: как известно „*repetitio est mater studiorum*“, что обычно переводится как „повторение – мать учения“. Но ведь вполне допустим и такой перевод: „повторение – мать изучения“! К тому же, наши повторы – это не совсем повторы, так как об одних и тех же вещах мы говорим или с несколько другой стороны (точнее – страны), или в ином контексте.

Отнюдь не пренебрегая традиционными источниками, своё внимание мы сосредоточили на тех из них, которые редко обсуждаются в литературе или мало доступны читателю. А среди последних особенно существенными нам представлялись недавно рассекреченные данные советской разведки. Они значимы и как источник **объективных** сведений, и с точки зрения исследования упомянутого „личного фактора“ (побудительных мотивов и скрытых механизмов действий исторических лиц). Не менее важно это и для верного понимания того, **как** принимались важнейшие политические решения, **в каких** условиях и **на каком фоне** происходило формирование послевоенного устройства мира.

Некоторые документы и пояснения даются нами в приложениях (в „Приложении“ – 33 документа, в „Специальном приложении“ – 2). Думается, что это, как и

предпринятая нами попытка изложения материала с опорой на узловые моменты, с использованием приёма пояснительных отступлений и с публикацией части некогда секретных документов советской разведки – способно помочь читателю создать целостное представление о событиях в Прибалтике и их подоплеке. При работе над этой книгой авторы использовали сотни и сотни различных источников – архивных материалов, монографий, публикаций в интернете, статей из специальных журналов и публицистических статей, но в книге отражена лишь часть собранных сведений (при том, не самая большая). Почему? Да, уже просто из-за объёма: и без того книга получилась не маленькой. К тому же, не всякий материал пригоден для публикации. По каким принципам отбирали материал? Ну, об этом мы расскажем читателю позже, не здесь.

*И последнее. Как известно, „ничто не ново под луной“. Приступая к работе над книгой, авторам хотелось также попытаться, что называется, извлечь из политической истории урок, прояснить, а не было ли прежде уже чего-то подобного тому (в своих ключевых, существенных моментах), что происходит сейчас. С другой стороны, использование таких параллелей казалось интересным и с точки зрения возможности прогнозирования развития событий **той** истории, которая творится здесь и сейчас.*

В какой степени всё задуманное удалось и удалось ли – судить не нам! Во всяком случае, авторы были бы признательны любому читателю, который взялся бы прислать нам свой отзыв, аргументированный фактами, которые авторы упустили или которые оказались им неизвестными.

Авторы.

К ВОПРОСУ О РОЛИ МИФА В ПОЛИТИКЕ.

„Современный человек считает себя рациональным существом и ни за что не признает, что его поступки и образ мыслей могут определяться мифами. (...) Наши представления об окружающем мире носят мифологический характер, хотя мы сами этого не осознаём. И это естественно – для человека, живущего в мифе, мифология и есть единственная возможная реальность“¹.

Уважаемый читатель!

Эта статья, предвещающая основной текст книги, предлагаемой вашему вниманию, гораздо сложнее, чем то, что будет обсуждаться дальше. Сложнее и труднее для восприятия, ибо если основной текст нашей книги можно квалифицировать, пожалуй, как публицистический, то этот фрагмент скорее следует расценить как философский или методологический (хотя, конечно, и популярный). Мы это сочли необходимым. И читающему данную предварительную статью вскоре станет понятным – почему.

Начнём с того, что мышление человека – это моделирование в его сознании объектов и событий окружающего мира. Каждому понятно, что никакая модель принципиально *не может* в точности соответствовать моделируемому оригиналу: иначе это будет уже не его модель, а второй экземпляр, копия. Во-вторых, создание любой модели идёт не *на пустом месте* и не из *ничего*, даже если это *нечто* – лишь информационные (или, как теперь принято говорить, *виртуальные* [что в переводе на русский означает „вероятностные“]) элементы и конструкции. В-третьих, модель *обязана* воспроизводить

хотя и *не все*, но важнейшие (существенные) *функции* моделируемого объекта (того предмета или явления, который моделируется) – иначе это ещё не модель, а лишь *макет*. Впрочем, иногда и с помощью макета можно добиться желаемого результата. Читателю наверное известно, как во время войны с помощью весьма примитивных макетов самолётов отвлекали врага от настоящего аэродрома, вынуждая бомбить эти макеты.

Хотя, заметит кое-кто, можно обойтись вообще и без моделей, и без макетов, но достигнуть своей цели силой внушения. Приведём пример из личного опыта: отец первого из авторов (во время Отечественной войны он работал в разведке) был знаком с Вольфом Мессингом. Много позже с этим легендарным человеком, не нуждающимся в представлении, лично познакомился и сам автор. Так что можем заверить читателя: используя свои редкие способности, Мессинг мог в считанные мгновения убедить самого маловнушаемого человека практически в чём угодно. Например, в том, что обрывок бумаги, который он вкладывал вам в руку, – это не клочок, а крупная денежная купюра или, скажем, пропуск в сверхсекретный объект.

После подобных опытов у автора, вообще-то считающего себя способным к самостоятельным суждениям, осталось весьма неприятное чувство: оказывается, используя некие приёмы и какие-то непонятные способности его можно убедить в чём угодно. Хорошо ещё, что Мессинг никогда не применял свой дар и навыки во вред! Но беда в том, что, в принципе, такие редкие самородки и таланты мгновенного внушения не нужны: и без них практически

¹ Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с. – С. 17.

каждому человеку можно и внушить что угодно, и незаметно вынудить к действиям в чьих-то (не своих, а чужих) интересах.

Отечественный философ Мераб Мамардашвили вообще считал, что *„... человек есть искусственное существо, рождаемое не природой, а саморождаемое через культурно изобретённые устройства, такие, как ритуалы, мифы, магия и т.п., которые не есть представления о мире, не являются теорией мира, а есть способ конструирования человека из природного, биологического материала“*². И для такого представления о человеке есть достаточно оснований. С этим легче согласиться, если обратить внимание на два обстоятельства: 1) это только у Редьярда Кипплинга Маугли *стал* человеком, а в жизни человеческие детёныши, *воспитанные животными*, так и *остаются* „волками“, „обезьянами“ и не поддаются перевоспитанию; 2) все свои знания (как Знания, так и „знания“, как то, что соответствует действительности, так и то, что замешано на лжи или заблуждениях) – все их каждый человек получает на основе *веры* в их истинность – от родителей, школьных учителей, преподавателей института. А *что* уж они вложат в голову своим воспитанникам – зависело от их совести, сложившихся убеждений, собственных представлений (и о мире, и о своём месте в нём, и в преподаваемой дисциплине).

Как пишет другой современный отечественный автор, Автандил Цуладзе *„Конструирование» человека предполагает формирование его внутреннего мироощущения, «картины мира»*. Иными словами, миф

² Мамардашвили М. Введение в философию//Мой опыт нетипичен. – СПб., 2000. – С. 47.

*не просто посредник, некое передаточное звено между человеком и реальностью. Миф завладевает внутренним миром человека, программирует его. Миф управляет человеком, помещая его в особую мифологическую реальность*³.

Настала пора определить понятие „миф“. В обыденном представлении миф – это вымысел, сказка, то, что не соответствует действительности. Но в данном контексте миф можно определить как такую **модель части** окружающей действительности, которая даёт в той или иной степени *искажённое* представление о *действительных* предметах и/или событиях.

А. Цуладзе обращает внимание и на иной аспект мифов: *„Реальная жизнь не укладывается в рациональные схемы. Полнота и сложность бытия передаются с помощью закодированных сообщений – мифов. Обыденное сознание с древних времён до наших дней живёт в мире мифов. По словам Мирча Элиаде: „Мифологическое мышление может оставить позади свои прежние формы, может адаптироваться к новым культурным модам. Но оно не может исчезнуть окончательно“.* [Элиаде М. *Аспекты мифа.* – М., 1995. – С. 28.]

...миф позволяет нам осуществлять коммуникацию с внешним миром. Эту функцию мифа отмечал французский культуролог Ролан Барт, который считал, что миф представляет собой коммуникативную систему. „Поскольку миф – это слово, то мифом может стать всё, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым

³ Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с. – С. 20.

оно высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциальных. Наш мир бесконечно суггестивен. Любой предмет этого мира может из замкнутого существования перейти в состояние слова, открыться для усвоения обществом – ведь никакой закон, ни природный, ни иной не запрещает нам говорить о чём угодно“. [Барт Р. Мифология. – М., 1996. – С. 233 – 234.]“

Другой автор, на этот раз – немецкий, Эрнст Кассирер выразился так: *„Нет такого природного явления или явления человеческой жизни, которое не могло бы быть мифологически интерпретировано и не допускало бы такой интерпретации“*⁴. Ещё один крупный отечественный автор (А.Ф. Лосев) говорил, что: *„Все вещи нашего обыденного опыта – мифичны; и от того, что обычно называют мифом, они отличаются, может быть, только несколько меньшей яркостью и меньшим интересом“*⁵. *„Миф обладает огромной преобразующей силой. Обыденные вещи превращаются в знаки и символы. Неживая природа оживает. Человек приобщается к миру мифических богов и героев. Слово – миф создаёт реальность“*⁶.

„Конструирование“ человека (о котором со ссылкой на М. Мамардашвили говорилось выше) предполагает формирование его внутреннего мироощущения, „картины мира“. Иными словами, миф не просто посредник, некое передаточное звено между человеком и реальностью. Миф завладевает внутренним миром человека, программирует его. *Миф управляет человеком, помещая его в особую мифологическую реальность.* Сегодня трудно говорить о су-

⁴ Кассирер Э. Опыт о человеке. – М., 1998. – С. 525.

⁵ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М., 2001. – С. 102.

⁶ Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с. – С. 19.

ществовании какой-то „объективной реальности“. Нескончаемые потоки самой различной информации, обилие символов, образов, „картинок“ создаёт у людей ощущение, что мир непрерывно и стремительно меняется прямо на глазах. Всё переменчиво, постоянно лишь одно – сами перемены. Одна „картинка“ сменяет другую и разглядеть в этом калейдоскопе образов некую „объективную реальность“ представляется невозможным.

Изобилие картинок“, в свою очередь, ведёт к девальвации образов. Человек ещё не успел „переварить“ тот или иной образ, а ему уже предлагается новый. Как подопытное животное он „отрывает“ старую приманку и заглатывает новую. Разум остаётся не у дел, так как ему не дают времени на то, чтобы осмысливать, обрабатывать потоки поступающей информации. Человек подчиняется лишь рефлексам, подобно собаке Павлова. Бешеный кругооборот образов способствует мифологизации сознания современного человека, поскольку миф является устойчивой структурой и позволяет внести какую-то упорядоченность в хаотичную „картину мира“. Миф оказывается той самой „реальностью“, в которую человек искренне верит.

Главным бастионом и одновременно вместилищем мифов является обыденное сознание. Как справедливо и ёмко отметил А. Цуладзе: *„Оно характеризуется консерватизмом, автоматизмом реакций, отсутствием рефлексии, избирательностью восприятия. Обыденное сознание – это навыки жизни, накатанная дорожка, по которой движется индивид, не задаваясь при этом вопросами о смысле своего существования. Основная функция обыденного сознания – адаптация индивида к условиям жизни, окружающей реальности“*⁷.

⁷ Там же, с. 23.

Отметим только, что латинское слово „individuum“ (индивид), как и греческое „atomus“ (атом) переводится на русский как „неделимый“ и, в принципе, применимо лишь к атомизированному обществу Запада (к „гражданскому обществу“). В приведённой же цитате Цуладзе употребил слово „индивид“ в соответствии со стереотипами обыденного сознания немалой доли читателей в смысле „личность“ или „конкретный человек“.

Всё сказанное в этой вводной статье говорилось потому, что и политика, и идеология наиболее насыщены мифами, то есть подвержены такого рода мифотворчеству, которое *заведомо* искажает представления у людей, „картину мира“ в *заданном* направлении, к выгоде определённых сил. А уж к теме этой книги, предлагаемой вниманию читателя, это имеет самое непосредственное – животрепещущее и прямое отношение.

Вообще-то, все виды управления людьми, обществом можно свести к двум категориям: к *прямому* администрированию (распоряжения, предписания, запреты и ограничения, приказы, прямое насилие и проч.) и к управлению посредством *скрываемых* воздействий на психику людей (на их действия, поведение, представления, вкусы, пристрастия, убеждения, интересы и т.п.). С распространением так называемых „рыночных отношений“ на *все сферы* жизни, сношений, деятельности людей, то есть – если хотите, в процессе их превращения во всеобъемлющие, тотальные, – главенствующими и наиболее распространёнными приёмами управления стали вторые. Их ещё аллегорически очень часто называют *манипуляцией сознанием*⁸.

⁸ В качестве наиболее краткого и, в то же время, охватывающего все

И, в заключение, последняя пара цитат из книги А. Цуладзе об идеологическом и политическом мифотворчестве: *„Наша повседневная жизнь является объектом для разного рода манипуляций. Именно обиденное сознание постоянно атакуется СМИ и другими источниками информации. Именно обиденное сознание подвергается ежедневным испытаниям в различных ситуациях“*.

„Однако самолюбие обывателя не позволяет превращать его в безмолвного «зомби». Когда он начинает задумываться над происходящим, выясняется, что у него есть своё мнение практически по всем вопросам. Правда, на проверку часто оказывается, что мнение обывателя оказывается инкорпорированным мнением других людей (авторитетных личностей, лидеров, мнений и т.д.). Этот феномен немецкий философ (и крупный психолог – АВФ и ВНФ) Эрих Фромм назвал «псевдомышлением». По мнению Фромма, «на самом деле людям кажется, что это они принимают решения, что это они хотят чего-то, в то время как в действительности они поддаются давлению внешних сил, внутренним или внешним условностям и «хотят» именно того, что им приходится делать»⁹ ¹⁰.

Кое-что на эту тему мы ещё скажем в своём заключительном обращении к читателю, а пока что перейдём к тому, чтобы разобраться в некоторых политических мифах, непосредственно затрагивающих Прибалтику.

основные моменты скрытого управления людьми можем предложить наше умышленно популярное пособие: Филатов А.Ф. Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием. (Вводный курс). – Калининград, 2006. – 198 с., а для желающих более глубоко разобраться в современном политико-идеологическом мифотворчестве – уже названную здесь обстоятельную книгу А. Цуладзе.

⁹ Фромм Э. Бегство от свободы. – Минск, 1998. – С. 237.

¹⁰ Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с. – С. 25.

ВВЕДЕНИЕ.

Летом 1997 года Восточную Европу поразило жестокое наводнение. Одно из самых сильных за всю историю метеорологии. Особенно сильно были затронуты территории Польши, бывшей ГДР, той части Чехословакии, которая стала Чехией и земли которой в своё время первыми достались Германии в результате Мюнхенских соглашений 1938 года. Страницы журнала „Шпигель“ (что по-немецки означает „зеркало“) были полны красочных фотографий, отображавших напряжённую работу восточных немцев, которые без заметных успехов пытались отразить неукротимый натиск мутных вод. Оказались затопленными целые города областей, включённых в состав ФРГ. В немалой степени этой беде способствовало и то, что поляки, спасаясь от разорительного наводнения, сбросили воду из своих водохранилищ. Впрочем, ни в „Шпигеле“, ни даже в „Фокусе“ – новом журнале, считающемся наиболее объективным, ни в крупных германских газетах не появилось ни строчки, в которых бы освещались, тем более – осуждались бы такие действия польских властей, которые трудно назвать коллегиальными или дружественными. Почему бы это?

Одним словом, летом 1997 года природа бушевала во всю свою мощь. Наводнение принесло убытки, точные суммы которых в то время никем и ни при каких обстоятельствах не назывались. Что – не смогли подсчитать?

Как раз накануне решался вопрос о приёме в НАТО в качестве новых членов Польши, Чехии, Венгрии... У некоторых читателей может возникнуть вопрос: „Ну,

понятно,— наводнение! А причём здесь расширение НАТО?!“ Возник такой вопрос – и ладно!

Между прочим, по поводу территории бывшей ГДР можно отметить следующее. В соответствии с частью 3 статьи 5 „Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии“, подписанного в Москве 12 сентября 1990 года, „иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развёртываться там“ (см. Приложение, документ № 1). Вскользь заметим также, что новые государства, образованные в результате расчленения СССР (правопреемницей которого является РФ), не должны были включаться в состав НАТО, а сама доктрина этой организации в 1991 году была пересмотрена (см. Приложение, документ № 6), „чтобы учесть новую ситуацию в области европейской безопасности. Соответственно, НАТО существенно сократила и продолжает адаптацию своих обычных и ядерных сил“, как это было отмечено в „Основополагающем Акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г. – см. Приложение, документ № 2). Однако ещё до принятия этого документа Совет Федерации Федерального Собрания РФ был вынужден сделать заявление (25 октября 1995 года), в котором отмечалось, что „началась поэтапная реализация планов расширения блока за счет принятия в него государств Восточной Европы и государств – республик бывшего СССР“ (см. Приложение, документ № 3). Мимоходом отметим, что и десяток лет спустя Федеральное Собрание было вынуждено принимать аналогичные резолюции (см., например, документ № 4 в Приложении), так что процесс вовсе не остановился, как

могли бы подумать некоторые, особенно далёкие от политики, читатели.

Североатлантический договор (НАТО), заключённый в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, своей статьёй 7 закреплял положение, что он „не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на договаривающиеся стороны, которые являются членами Организации Объединенных Наций, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности“. Но отмеченные выше и проявившиеся в 1991 году тенденции к некоторому ослаблению агрессивности НАТО были временными и сменились открытым изменением доктрины этого военного блока. Чуть ниже приводится цитата из текста Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 февраля 1999 г. № 3682-II ГД (см. Приложение, документ № 5), где есть ссылка на упомянутую 7 статью Североатлантического договора. Учитывая последующее развитие событий, нельзя считать это Постановление ни преувеличенным, ни преждевременным (скорее уж наоборот – запоздавшим):

„Судя по заявлениям руководителей Организации Североатлантического договора и основным положениям доклада председателя Североатлантической Ассамблеи У. Рота „НАТО в XXI веке“, представленного на 44-й сессии Североатлантической Ассамблеи в городе Эдинбурге (Великобритания), Североатлантический альянс намерен присвоить себе право осуществлять военные операции без санкции Совета Безопасности ООН. По существу, речь идет о ревизии Североатлантического договора, заключенного в городе Вашингтоне 4 апреля

1949 года. Статья 7 указанного Договора гласит, что он „не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на договаривающиеся стороны, которые являются членами Организации Объединенных Наций, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности“⁴⁶.

Почему авторы считают это постановление запоздавшим? Да, очень просто! – Взгляните на его дату и вспомните, что было начато НАТО в Югославии вскоре после юбилея этой организации.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В СОВСЕМ СТАРЫЕ ВРЕМЕНА.

Первые, поселившиеся в Прибалтике племена, говорили на языках угро-финской группы: эсты, ливы. Говорившие на языках балтийской группы предки нынешних литовцев, латышей (жемайты, аукшайцы, курши, земгалы, латгалы) и пруссов, уничтоженных германцами, пришли в Прибалтику с юга во II тысячелетии до новой эры. По крайней мере, так об этом повествует официальная история. Надо сказать, что с географической точки зрения Прибалтика не является чем-то строго отграниченным с востока (в отличие от западных границ, представленных водами Балтийского моря). Так что, обитали эти народы на одном и том же массиве суши со славянами. И языки народов балтийской группы имеют много общего с языками славян. Более того, значительная часть торговых терминов была прямо позаимствована предками нынешних латышей у предков нынешних русских (кривичей, русичей...). Тем, кто захочет возразить и скажет, что „ни латыш русского не поймёт, ни русский – латыша“, можем ответить: „да, верно, как и то, что ни литовец не поймёт латыша, ни латыш – литовца!“ По сведениям, полученным нами ещё в СССР в беседах с латышами и литовцами – филологами и иными гражданами, общность современного литовского языка с современным латышским не достигает даже и 40%. Нам говорили: „Это русский поймёт белоруса или украинца и наоборот – без переводчика, а мы – нет, не понимаем друг друга!“ Так что, предпочитали все эти народы – эстонцы, латыши, литовцы – общаться между собой на русском. Вот, для наглядности, несколько примеров: то, что в русской Прибалтике (в Калининградской области)

обозначают словом „янтарь“, по-литовски звучит как „гинтарас“, а по-латышски „дзинтарс“; когда русский говорит „спасибо“, литовец говорит „ачю“, а латыш „палдиес“; если русский спросит, „сколько стоит?“, то литовец произнесёт „кас каина?“, а латыш – „цик макса“.

В ходе развития мореплавания (или, как говорят сами моряки, „мореходства“) Балтийское море, прежде *отделявшее* жителей Прибалтики от Западной Европы, стало их соединять и... укреплять, усиливать связи с предками русских: до восемнадцатого века у русских не было *собственного* выхода в Балтийское море, порта на нём. Так что, все торговые пути из Руси в Западную Европу (имея в виду её северные страны) проходили через Прибалтику. Существовали и тесные связи между самими народностями Прибалтики. Однако общей государственности у них не возникло, следовательно, не было и силы, которая могла бы собрать всех „прибалтов“ в единый народ, как это произошло у русских¹¹. Сегодня, по прошествии стольких веков и веков, трудно судить, почему так произошло. Вероятно, что и более позднее крещение прибалтийских народностей по сравнению с той же Россией (послужившее сплочению русского народа), и постоянные захватнические набеги на Прибалтику с Запада оказали своё весомое воздействие.

¹¹ Во взгляде на проблему этногенеза (то есть происхождения, „складывания“ народа) существует две противоположных концепции. Одна из них, называемая примордиализмом, исходит из того, будто бы народы складываются сами по себе, что явление зарождения, формирования народа – природное, зависит лишь от наследственности („крови“) и условий существования людей („почвы“). Другая концепция (конструктивизм) исходит из противоположного представления: народы формируются в результате организующей силы и политики государства. Обыденному (не научному) сознанию присущ примордиализм, что даёт политикам и идеологам широкие возможности для манипуляций сознанием.

Особенно мощным ударом „языческие племена“ Прибалтики стали подвергаться во времена крестовых походов, проводившихся с XI века. Не только германских (хотя *Drang nach Osten* [„натиск на Восток“] и был лозунгом и Делом немецкого рыцарства). Само современное название столицы Эстонии является тому свидетельством. Таллинн – „Датский город“, – так переводится с эстонского это имя. А вот восточные границы территорий, занимаемых предками нынешних прибалтийцев, в ходе веков менялись мало, что также говорит об отсутствии агрессивных притязаний со стороны России. Из истории широко известны и разные варианты военного сотрудничества с Прароссией (Древнерусским государством). Например, совместное создание крепостей для защиты от набегов со стороны Запада; помощь полоцкого князя против крестоносцев; участие эстонцев в походе князя Олега на Константинополь. Не следует думать, будто мотивы захватнической политики Запада по отношению к Прибалтике ограничивались лишь мировоззренческими, религиозными причинами. Через Прибалтику лежал путь в Евразию (особенно – в северную часть континента). В на-

Так, например, германскими фашистами непосредственно использовался лозунг „крови и почвы“ в целях... осуществления сборки *нового немецкого народа* на вполне конструктивистских принципах. В целом, современным руководящим представителям цивилизации Запада характерно сочетание внешнего („для публики“) примордиализма со скрываемым, чётко продуманным конструктивизмом. Этим достигается создание *новых этнических общностей*, которые затем стравливаются между собой (древнеримский принцип *dividi et impera* в действии) в интересах „глобализации“. Примеры тому с лёгкостью найдёт сам читатель, если обратиться к событиям в Югославии в течение последних полутора – двух десятилетий. Более подробно читатель может отзакомиться с вопросами формирования новых и рассыпания существующих народов по монографии С.Г. Кара-Мурзы „Демонтаж народа“ (М.: Алгоритм, 2007.– 704 с.).

чале XII века немецкие купцы стали проявлять свой интерес и старания закрепиться в устье Западной Двины (Даугавы). Трудно теперь судить – в помощь им или независимо от этого (во что поверить трудновато!), но в то же время сюда были направлены и папские миссионеры.

Но католические миссионеры были изгнаны из Прибалтики местными жителями. И вот тогда-то по велению Римского папы Иннокентия был объявлен крестовый поход против народностей Прибалтики. Возглавил этот поход Бременский епископ Альберт, который получил поддержку не только папы, но и германского, и датского королей. Пусть нынешние народы Прибалтики попробуют сами рассудить, а стоило ли в те далёкие времена зазывать к себе в помощь русских, может быть „просвещённые и цивилизованные“, вдохновлённые „святой католической церковью“ западноевропейцы, конкретно – немцы и датчане – оказались бы более полезны. Может быть, раннее приобщение к „цивилизации Запада“ принесло бы прибалтийским народам больше пользы, чем сотрудничество с пусть и христианской, но „варварской Россией“?! Впрочем, история, *фактическая история*, уже давно дала ответ на такой и подобные этому вопросы: судьба пруссов, полностью стёртых с лица Земли вскоре после основания в устье Прегеля орденского городка-крепости Кёнигсберг в 1255 году.

Но, вернёмся, всё же, непосредственно к судьбе предков нынешних прибалтийцев. Вторжение орденских войск на территорию нынешней Эстонии противоречило интересам Пскова и Новгорода (о чём рассказывается в третьем томе „Всемирной истории“, изданном в Москве в 1957 г.). Однако между местными князьями Полоцка, Смоленска, Пскова, Новгорода не только не было согласия

(тем более – единого плана действий против захватчиков), но и шла вражда, что губительно сказывалось на обороноспособности Прибалтики. Данная книга – не пособие по истории, тем более – древней, и событий прошедших веков и тысячелетий мы касаемся весьма поверхностно и вскользь – лишь постольку, поскольку они в состоянии пролить какой-то свет на судьбы народов и государств *нынешней* Прибалтики. Поэтому обрисуем картину давно прошедших времён в Эстонии так, как это сделано ниже.

В 1217 году был заключён военный союз эстов с Новгородом и Псковом. Союзниками Руси были также предки нынешних литовцев. В 1223 году началось всеобщее восстание эстов против оккупантов, но поход князя Ярослава Всеволодовича не привёл к изгнанию захватчиков из Эстонии: князю не хватало для этого сил, в то время как крестоносцы получали постоянную помощь из Германии и подстёгивались папскими легатами. Папа Гонорий III в 1227 году потребовал подчинения от „всех королей России“. В те же годы папский, католический Рим поддержал вторжение в Юго-Восточную Русь венгров и поляков. Так что, у русских князей был прямой резон и прибалтийцам помогать, и самим – объединяться. По мирному договору 1234 года, после разгрома войсками князя Ярослава меченосцев возле города Юрьева (ныне Тарту), за русским государством закреплялись его права и интересы в Латгалии (часть нынешней Латвии) и части Эстонии. Новые попытки немецких рыцарей (в союзе со скандинавами) были предприняты после покорения русских княжеств монголами. Но в 1241 году князь Александр Невский освободил Псков от немецких рыцарей. В результате знаменитого Ледового побоища на

Чудском озере (где на стороне немцев выступали эсты), приведшего к разгрому западных агрессоров, в 1243 году был подписан мир с Новгородом.

В 1268 году против датчан, захвативших Эстонию, отправилось новгородское войско, вместе с которым против общего врага отправились из Пскова воины князя-литовца Довмонта, переяславцы, суздальцы. Объединённое немецко-датское войско было разбито 18 февраля 1268 года под Раквере. В 1269 году последовала неудача Ливонского ордена в походе на Псков. С этого времени Запад, в лице его орденских войск, на несколько десятилетий отказался от вторжений на русские земли. Сильным препятствием был и город-крепость Псков, длина стен которой достигала девяти километров. А вот на землях Латвии и Эстонии немцы и датчане таких укреплений не встретили, что в немалой степени способствовало захвату ими Прибалтики, исключая Литву.

Здесь немецкие рыцари столкнулись с более упорным сопротивлением. Военные походы против литовцев начались в 1185 году, а в 1217 году, после получения благословения из Рима от главы католической церкви, начался крестовый поход против пруссов и литовцев. В 1219 году литовский князь Миндовг, объединивший значительную часть литовских земель, заключил союз с Волынью. 22 сентября 1236 года под Шяуляем войском Миндовга (в составе которого сражались также курши и земгалы) было уничтожено 9/10 Ордена меченосцев вместе с его магистром. Остатки Ордена меченосцев вошли в состав Тевтонского ордена под именем Ливонского ордена, который и властвовал над так называемой Ливонией, в которую входила большая

часть нынешних Эстонии и Латвии¹². Поход Миндовга против Ливонского ордена в 1244 году завершился поражением литовцев. Миндовг был вынужден заключить с орденом невыгодный мир, по которому часть Литвы отошла епископу Христиану, передавшему её Ливонскому ордену. В 1251 году Миндовгу пришлось принять католичество.

Воспользовавшись ослаблением Литвы, немецкие рыцари в 1256 году начали крестовый поход с целью захвата всей Жемайтии. В этом походе на стороне Ордена в походе участвовали также французы и англичане. Хотя результатом данного похода и было опустошение Жемайтии, но закрепиться здесь рыцари не сумели и были вынуждены вернуться. Решающее сражение между литовцами и Ливонским орденом произошло 13 июля 1260 года у озера Дурбе. В ходе этого сражения состоявшие в ливонском войске курши и эсты перешли на сторону литовцев. Почти все предводители ливонского войска были убиты. Это поражение привело к тому, что Тевтонский орден впредь воздерживался от походов против литовцев, хотя идеологические причины были налицо – Миндовг отрёкся от католической веры.

После этого Миндовг стал расширять свои владения в южном и восточном направлениях за счёт русских княжеств, ослабленных в то время татаро-монгольским игом. К Литве оказалась присоединённой

¹² Ограниченные как объёмом, так и темой данной книги, мы вынуждены значительно схематизировать и упрощать картину исторических событий. В частности, номинально земли Ливонского ордена находились во власти Римского папы и Германии, а северная часть Эстонии по договору 1238 года отошла к Дании. Далее, зачастую мы приводим современные названия народов и государств Прибалтики, имея в виду их предков, которые в своё время назывались иначе.

значительная часть современной Белоруссии. Но войнами между литовцами и русскими это не сопровождалось, так как необходимость противостоять общей угрозе со стороны Запада способствовала укреплению сотрудничества между русскими княжествами и Литвой. В середине XIII века князем Полоцка стал племянник Миндовга, а в 1261 году был заключён союз Миндовга с Александром Невским. Литовский князь Довмонт, участвовавший в 1263 году в убийстве Миндовга, бежал в Псков, принял там христианство и отважно защищал русские земли от орденских захватчиков.

Уместным здесь является отметить то обстоятельство, что Литва была последним крупным языческим государством Европы (официальной датой крещения Литвы считается 17 апреля 1388 года, то есть, 400 лет спустя после крещения России). А своей письменности у предков нынешних литовцев в то время не существовало. Поэтому после принятия католичества законодательные акты составлялись на латинском языке, а все прочие документы – на русском (точнее – на древнерусском), которым владели в Литве очень многие. Официально признаётся¹³, что „включение в состав Литовского государства феодально развитых белорусских и украинских земель оказало благотворное влияние на культуру страны. Главным следствием этого акта было распространение древнерусской письменности“.

¹³ При написании данного раздела авторы использовали следующие источники: 1) Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М.: Изд-во Быстров, 2007. – 576 с.; 2) История Латвийской ССР. (С древнейших времён до 1953 года). // Под ред. К.Я. Страздиня. – Рига: Изд-во Академии наук Латв. ССР, 1955. – 622 с.; 3) История Литовской ССР // А. Таутовичюс, Ю. Юргинис, М. Ючас и др. – Вильнюс: Мокслас, 1978. – 676 с.

Сравнительно подробно на исторических событиях XIII века мы остановились здесь потому, что они оказали на последующую историю (и Руси, и Прибалтики) огромное, можно сказать, ключевое влияние. Как пишет С.Г. Кара-Мурза¹⁴, „... в XIII веке прибалтийские и славянские племена и народности испытывали экспансию немецких и скандинавских феодалов, организованных в военно-религиозные ордены... В это же самое время Русь подверглась монгольскому нашествию с Востока. Невозможность ведения войны на два фронта поставила её перед историческим выбором. Изучение образа действий обоих противников и долгосрочных «доктрин» обоих нашествий определило этот выбор как военный отпор Западу“.

Историк Г.В. Вернадский так определяет историческую роль событий, рассмотренных нами в данном разделе: „Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства свершилось на почве, уготованной Александром. Племя Александрово построило Московскую державу“¹⁵.

Итак, это был выбор вектора цивилизационного развития России. Но не только – России, а – как, надеемся, нам удалось здесь показать – и Прибалтики. Последняя, в результате совместных с русскими битв против западных захватчиков, стала при этом одновременно и мостом между Востоком и Западом, и стратегическим союзником

¹⁴ С.Г. Кара-Мурза. Демонтаж народа.– М.: Алгоритм, 2007.– 704 с.– С. 520 – 521.

¹⁵ А. Ужанков. Меж двух зол (исторический выбор Александра Невского).– Россия – XXI.– 1999, № 2 (цитата приведена по источнику, названному в предыдущей сноске).

Руси. В России это значение было понято не позже, чем к середине XVI века: на Соборе Русской Православной церкви в 1547 году Александр Невский был причислен к лику святых. А церковное предание говорит о том, что накануне Куликовской битвы было видение, что князь Александр Ярославич Невский восстал из гроба и выступил *„на помощь правнуку своему, великому князю Дмитрию, одолеваему сузю от иноплеменников“*¹⁶.

Символическое значение названных событий сохранялось и в XX веке. Так, современный немецкий историк Э. Хеш пишет: *„В национал-социалистические времена средневековые походы в восточные земли были склонны связывать преимущественно с «немецкой миссией» в крае, лишённом культуры“*¹⁷. Ну, относительно „культуры“ мы привели здесь и сведения противоположного рода. Что же касается роли совершённого в рассмотренный период *исторического выбора* и России, и Прибалтики, то почему мы должны полагать, будто действие этого фактора прекратилось либо стало противоположным на рубеже XX и XXI веков?!¹⁸

Поворот *правлящих верхов* Литвы к Западу связан с насаждением в ней католичества. Иначе естественным результатом успеха объединённого литовского и славянс-

¹⁶ См. названный источник С.Г. Кара-Мурзы, с. 521.

¹⁷ См. предыдущую сноску.

¹⁸ Отношения Руси с Литвой были более сложными, чем с остальными частями Прибалтики: периоды вражды чередовались с периодами тесного сотрудничества. Так, на рубеже XIV и XV веков литовский князь Витовт не раз пытался расширить свой контроль над русскими землями, захватил Смоленск, пытался то же сделать с Псковом и Новгородом, которые обращались за помощью к Московскому князю Василию, но... битвы ни разу не было: тесть Витовт и зять Василий трижды сходились и заканчивали дело миром. И дело не столько в родственных отношениях, сколько в том, что Запад не прекращал своих войн с „варварским“ и „неверным“ литовским народом, не собиравшимся разделять судьбу народа Пруссии.

кого войска против западных порабощителей и разгрома войск западных порабощителей под Грюнвальдом 15 июля 1410 года стало бы укрепление связей со славянским Востоком. К той поре земли нынешних Эстонии и Латвии уже более одного века (почти что два) находились под порабощением со стороны Запада. Немецкие бароны и купцы не смешивались с эстонцами и латышами, смотрели на них как на низших людей, говорить на местных языках считалось недостойным. Так об этом пишет эстонский историк О. Сепре¹⁹. Спрашивается, могло ли это вызывать симпатии и стремление к сотрудничеству с западными оккупантами у *большинства* населения?

Пропустим сложнейший период истории, включающий в себя период Ливонской войны, российской смуты, Речи Посполитой и её войн как за Прибалтику, так и за отрыв Украины от России, за захват Белоруссии. Кинем взгляд на то время, когда земли нынешней Прибалтики вошли в состав государства Российского. Собственно, всего этого можно было бы и не касаться вовсе,— ведь мы уже привели в данной книге краткое резюме этих процессов, данное в Тенденциях. Вряд ли даже самый прозападно настроенный читатель, самый не желающий замечать очевидного, станет оспаривать обобщения, сделанные спецслужбой Великобритании, да, к тому же, спустя каких-то пару-тройку лет после *восстановления* в 1940 году прежних границ Российской Империи на Балтике. И, всё же, совершим беглый обзор эпохи включения Прибалтики в состав России.

¹⁹ Сказанное выше есть резюме выдержки из текста названного историка из источника: Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М.: Изд-во Быстров, 2007.– 576 с.– С. 33 – 34.

Завершение Ливонской войны (1558 – 1583 годы) не привело к установлению в Прибалтике прочного мира. В 1600 году за неё (по тогдашней терминологии – за Ливонию) началась война между Швецией и Речью Посполитой. До начала Ливонской войны в Эстонии насчитывалось около 250 – 280 тысяч человек, а в 1625 году лишь около 100 тысяч человек. По современной терминологии это – геноцид! Как констатировали авторы уже упоминавшейся нами „Всемирной истории“, концу XVII века владычество шведов привело сельское хозяйство в Эстонии к катастрофе: за 1697 – 1698 годы из 350 тысяч жителей погибло более 20 процентов (свыше 75 тысяч).

Не лучшим было и положение местного населения в той части бывшей Ливонии, которая оказалась под польским игмом Речи Посполитой. Это приводило к массовому бегству местных крестьян. А наказание за побег было простым: беглому отрубали ногу. Предкам нынешних литовцев приходилось не легче: и здесь голод, грабежи со стороны иноземных и *собственных* войск значительно сократили численность коренного населения: с 2,8 миллиона человек в конце века до 1,8 миллиона в 1710 году.

Параллельно, начиная ещё с 1583 года, Стефаном Баторием был выдвинут план создания коалиции государств Европы против Османской империи. Составным элементом этого плана было расчленение России и лишение её государственной самостоятельности (то есть, суверенитета). Аналогичные планы разрабатывались и в Швеции. Смерть короля Батория привела к отсрочке осуществления этого похода на Восток. Первой попыткой такого рода был поход Лжедмитрия в 1604 – 1605 годах. Как и всегда, опорой внешних врагов, агрессоров служило то, что благодаря событиям в Испании

перед Второй Мировой войной стало известно в качестве „пятой колонны“. В данном случае это были бояре – противники Бориса Годунова.

Итак, обратимся к событиям, приведшим к включению Прибалтики в состав России. В 1699 году царь Пётр I заключил союз против Швеции с Данией и польским королём Августом II, который был одновременно и курфюрстом Саксонии. Как сказано в „Истории Латвийской ССР“, *„присоединение Восточной Прибалтики к России следует признать прогрессивным явлением и вполне закономерным результатом всей предшествующей истории“*. В феврале последнего, 1700 года XVII века саксонские войска внезапно двинулись на Ригу, датчане вторглись в Южную Швецию, а в сентябре того же года русские войска выступили под Нарвой. К этому времени датчане были разбиты шведами, которые также сумели нейтрализовать военные действия саксонского войска. Оставшись без союзников, русские войска также были разбиты шведами. Результатом всего этого было то, что Швеция сосредоточилась на войне с Польшей до 1706 года, когда Август II отказался от польского престола и подписал со шведами договор. Лишь после этого Швеция бросила все свои силы против своего главного врага – России.

Тем временем, русская армия смогла успешно воспользоваться данной ситуацией, взяв Нарву, Тарту (нынешняя Эстония), Елгаву (Латвия) и нанеся шведам поражение в Земгале (Латвия). В 1705 году за шведами оставались только города Рига, Пярну и Таллин. В 1703 году на Неве у Финского залива был заложен город, названный впоследствии Петербургом. Но коренной перелом в борьбе со Швецией наступил лишь 27 июня

1709 года, когда шведы были полностью разбиты под Полтавой (Украина). После Полтавской битвы Швеция потеряла положение великой державы (это место заняла Россия), через несколько дней была взята Рига, а к концу 1710 года военные действия на территории нынешних Эстонии и Латвии были закончены. Но в 1710 – 1711 годах здесь разразилась эпидемия чумы, сократившая численность населения вдвое²⁰. После победы при Гангуте 27 июля 1714 года господствующее положение на Балтике занял русский флот. Северная война продолжалась ещё около 10 лет. По Ништадскому мирному договору 1721 года Россия получила часть Финляндии с Выборгом, Эстонию, северную часть Латвии (Видземе) с Ригой.

Большинству местных жителей Прибалтики, присоединённой к России, жить легче не стало, так как правительство Петра, покровительствовавшее немцам, признало все прежние (имевшиеся при шведах) права местных дворян (которые, как уже говорилось, с XIII века в основном были немцами). Лишь немцы признавались здесь Петром полноправными гражданами. Но внешняя торговля России через полученные ею новые балтийские порты, значительно оживила экономическую жизнь. Сложилась благоприятная ситуация для торговли местной сельскохозяйственной продукцией. После Ништадского мира для Эстонии и Латвии наступил 200-летний период без войн, что было благоприятным для развития местных народов и их культуры.

²⁰ Прежде в Риге на улице Паэгле, № 1 существовал „Музей истории медицины“, где в очень живой и наглядной форме была представлена эпоха чумных эпидемий в Прибалтике.

В то время как Эстония и Латвия, начиная с 1710 года, фактически находились в составе Российской Империи, Литва продолжала оставаться во владениях Польши (Речи Посполитой). В книге одного из современных историков говорится²¹: „31 марта 1764 года между Россией и Германией (Пруссией) был заключён союзнический договор, Дополнительное секретное соглашение к которому предусматривало помимо свободного выбора польского короля также поддержку Пруссией всех русских мероприятий в Польше“. Как пишет далее этот немецкий автор, „с начала шестидесятых годов XVII столетия польский вопрос стал центральным в прусско-русских отношениях. Уже в год подписания договора Екатерина II при поддержке прусского короля смогла осуществить выбор своего фаворита Станислава Понятовского королём Польши и вместе с Пруссией и Австрией приступить к первому разделу Польши“.

5 августа 1772 года были подписаны договоры между Россией и Пруссией, Россией и Австрией о разделе Польши. К России отошли Латгалия (часть Латвии), белорусские земли были воссоединены с Россией. По Варшавской конституции от 3 мая 1791 года упразднялось деление Речи Посполитой на Королевство Польское и Великое княжество Литовское. Шляхтой и магнатами Литвы было воспринято враждебно фактическое упразднение Литовского княжества этой конституцией. Так называемые конфедераты (враги новой конституции) обратились к Екатерине II с просьбой об опеке. После этого русские войска вошли на территорию правобережной Украины и Белоруссии, заняв перед этим (в конце мая) Вильнюс. Коллаборантами командующего русским войском выступили конфедераты гетмана Ш. Косса-

ковского, стремившегося получить в Литве верховную власть. 12 января 1793 года был заключён прусско-российский договор. В результате него Речь Посполитая лишилась около половины своих земель, выхода к морю (кроме узкой полосы в районе Паланги), а численность населения составляла около 4 миллионов человек. Этот второй раздел Польши и связанные с ним восстания и привели к переходу Литвы из-под польской юрисдикции к России в 1794 – 1795 годах. Именно в августе 1795 года между Россией, Пруссией и Австрией была достигнута договорённость о третьем разделе Польши: Литва отошла России, а остальную территорию Польши разделили Австрия и Пруссия.

²¹ Л. Коч. Кёнигсберг в Пруссии со времён Петра великого (пер. с немецкого Филатова А.В).– Калининград: РИМЦ Бизнес-Контакт, 1999.– 208 с.– С. 75 – 76.

ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ, ВЫДЕЛИВШИХСЯ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

3 марта 1918 года в городе Бресте был заключён Брест-Литовский мирный договор²². Одной стороной в нём была Советская Россия, а другой – страны Четверного Союза: Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция. Отнюдь не просто шли переговоры. На конференции в Брест-Литовске немцы всячески уклонялись, стремились навязать России сепаратное соглашение. Ещё 4 декабря 1917 года советская делегация предложила свои условия перемирия, подчёркивая при этом, что перемирие должно явиться основой всеобщего мира. 22 декабря переговоры о заключении мира начались. Советская делегация, исходя из провозглашённого 8 ноября 1917 года Декрета о мире, выдвинула следующие предложения:

1. Не допускается насильственное присоединение захваченных во время войны территорий; войска, занявшие территории, выводятся.
2. Восстанавливается политическая самостоятельность народов, лишённых этой самостоятельности во время войны.
3. Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью, гарантируется возможность путём референдума решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству.
4. Права национальных меньшинств ограждаются специальным законом.
5. Не допускаются никакие контрибуции, а взысканные контрибуции возвращаются; возмещение убытков частных лиц производится из особых фондов, образованных взносами всех воюющих держав.
6. Вопросы колоний решаются согласно первым четырём пунктам.

Авторам, родившимся и воспитанным в солидарном русском обществе²³, исходящим, во-первых, из принципа Справедливости, во-вторых, из норм и конвенций, сложившихся, закреплённых национальным и международным правом, приведённые выше предложения представляются не только не чрезмерными, но даже и умеренными. Однако, с другой стороны, если вспомнить мотивы и цели, которыми руководствовались зачинатели Первой мировой войны, то можно ли считать эти предложения реалистичными, достижимыми? Лишь при создании Организации Объединённых Наций, двадцать семь лет спустя, руководители стран, переживших шестилетние тяготы, лишения и кровопролития Второй мировой войны, в какой-то мере приблизились к тому, чтобы использовать подобные принципы при создании этой новой международной организации.

В восемнадцатом же году двадцатого века предложения России оказались совершенно неприемлемыми для противоположной стороны в переговорах на Брестской конференции. Совместно выступавшие Германия и Австро-Венгрия старались уйти от рассмотрения конкретных предложений России, именно чёткость и конкретность которых исключала возможность применения общих фраз и дипломатических двусмысленностей. 27 декабря выступавший от имени германского блока Кюльман внёс контрпредложение. Первый пункт

²² Здесь и далее – по тексту статьи, помещённой на с. 287 – 293 в „Дипломатическом словаре“ (Дипломатический словарь, М.: ОГИЗ, 1948. – Т.1. – 856 с.)

²³ В литературе этот тип обществ, противостоящий так называемому „гражданскому обществу“, формирующемуся на основе тотального господства во всех сторонах жизни и деятельности общества отношений купли-продажи, нередко именуется „традиционным“.

этого германо-австро-венгерского предложения содержал обязательство очистить занятые русские области, как только мир будет заключён и закончится демобилизация русской армии. А статья вторая предлагала признать, что Польша, Литва, Курляндия и части Эстляндии и Лифляндии, опираясь на провозглашённое Советским правительством право наций на самоопределение вплоть до отделения, заявили о своей самостоятельности и считаются выделившимися из Российской Федерации.

Дипломатическая игра немцев заключалась при этом в том, чтобы выхолостить российскую формулу о мире без аннексий и контрибуций, заменив содержание на такое, которое затруднительно определить как-либо иначе, чем захватническое. В основу же этой дипломатической игры был положен предложенный Советской Россией принцип национального самоопределения вплоть до отделения.

Так схематически²⁴ можно изложить механизм, использованный противниками России в Первой мировой войне, для того чтобы отнять у неё часть территорий. В результате была создана одна из важнейших предпосылок к тому, чтобы на политической карте мира появились в качестве суверенных государств Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша.

Мы не станем здесь поднимать вопрос о том, появилась ли на деле и если да, то в какой мере, *самостоятельность* этих образовавшихся вскоре новых государств.

²⁴ Это именно *схематическое* изложение. Сложность вопроса, выхождение его за рамки основной темы и ограниченность объёма данной книги не позволяют авторам более основательно рассмотреть затронутую попутно тему обретения „самостоятельности“ Финлян-

Предоставим судить об этом самому читателю. А для того, чтобы облегчить рассуждения, сообщим кое-что существенное о *суверенитете*. Материал изложен в Отступлении.

дией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей. Например, мы полностью обошли историю создания (и её поражения в мае 1919 года в результате Польской интервенции) Литовско-Белорусской ССР, Декрет от 1 июня 1919 года об объединении всех советских республик – России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии. Достаточно подробно об этих событиях можно прочитать, например, в книге „История Литовской ССР“ (авторы – А. Таутавичюс, Ю. Юргинис, М. Ючас и др.– Вильнюс: Мокслас, 1978.– 676 с.– С. 325 – 330.)

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЯМ. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. О СУВЕРЕНИТЕТЕ.

Суверенитет в качестве неделимого свойства (качества) государства характеризуется наличием двух его неотъемлемых сторон, атрибутов – верховенства власти государства а) на своей территории и б) независимости в международных отношениях²⁵. При этом, суверенитет неделим: он не может быть ни „ограниченным“, ни „полным“, так как либо на территории государства *его* власть является верховной, либо верховенство власти принадлежит каким-либо *иным*, внешним силам (например, Контрольному Совету по Германии после 9 мая 1945 года), а международные отношения либо независимы от внешних сил, либо эта независимость отсутствует.

С точки зрения теории систем и системного анализа²⁶ образующим, скрепляющим систему (системообразующим) фактором является полезный результат деятельности системы. Это то, ради чего система существует. Нет функции, нет полезного результата „системы“, – не может идти речи и о существовании системы как таковой. Функцией государства является создание наилучших возможностей, из всех осуществимых в данном *геополитическом положении, природно-климатических* и исторически сложившихся *культурных* условиях существования определённого народа (или *нации* – в гражданском обществе) в интересах его выживания и раз-

²⁵ Черниченко СВ. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета//Российский ежегодник международного права. 1993 – 1994.– СПб., 1995.– С. 23.

²⁶ Основателем его является советский академик, директор НИИ патологической физиологии АМН СССР П.К. Анохин, умерший в 1974 г.

вития. В качестве интегрального показателя успешности деятельности государства (надлежащего выполнения государством его функций) можно предложить два основных – динамику численности данного народа и среднюю продолжительность предстоящей жизни²⁷. В сравнении с государствами Западной Европы русское государство, русская система государственности в течение длительного исторического периода (по крайней мере – и в эпоху Ивана IV, и в СССР) обеспечивали такую динамику этих показателей, которая выгодно отличалась от их динамики в так называемых „цивилизованных странах“.

Мы говорим здесь обо всём этом в полном соответствии с тем, что сказано в предисловии – по возможности попытаться принять во внимание, учесть если не все, то хотя бы основные факторы, имеющие отношение к тому или иному аспекту рассматриваемой темы.

С учётом сказанного понятно, что если какое-либо государство имеет зависимый, вассальный характер по отношению к другому, то не может быть и речи о наличии суверенитета у такого вассала. Обсуждать в таких случаях следует лишь *внешние* проявления суверенитета, как правило, создаваемые искусственно, в целях прикрытия несамостоятельности такого зависимого государства, что делается по тем или иным политическим соображениям. Ясно, что государство, лишённое одной или другой составляющей его суверенитета (тем более – обеих), *не имеет возможности* таким образом организовывать жизнь руководимого им общества, чтобы говорить об *оптимальности*.

²⁷ К критериям того же – первого ряда можно отнести и показатели здоровья населения. Вряд ли можно считать случайным то обстоятельство, что в середине 70-х годов XX века ВОЗ (Всемирная

Как мы уже отметили, суверенитет – понятие *качественное*, и по отношению к нему неприменимы такие *количественные* оценки, как „ограничение суверенитета“, „расширение суверенитета“. Речь может идти лишь о его упразднении или, наоборот, восстановлении. Остановимся на том, что лежит в основе суверенитета и чем он проявляется, несколько подробнее. В качестве основы предлагаемого читателю текста возьмём переизданную (спустя более полувека после первого выхода в свет) монографию советского правоведа И.Д. Левина²⁸. Уже сам факт переиздания, да, ещё и в нынешних условиях, говорит и о серьёзности работы Левина, и об актуальности, не растроченной более, чем за полвека. Разумеется, мы использовали и другие источники. В соответствующих местах мы будем приводить ссылки на их выходные данные.

Организация здравоохранения, одно из специальных подразделений ООН), основываясь именно на показателях здоровья в нашей стране, признала существовавшую в СССР *систему* здравоохранения самой лучшей среди других стран – членов ООН. Среди критериев – показателей второго ряда, то есть, менее существенных, стоит упомянуть *динамику* качества жизни (именно динамику, а не абсолютную величину, зависящую не столько от эффективности государства, сколько от среды – геополитического положения, природных и климатических условий, транспортных возможностей [морские перевозки, например, несравненно дешевле, чем любой из видов перевозок по суше], доставшейся исторически суммы технологий, и других составных частей культуры данного народа), а также состояние баланса между изменением технологических и производственных возможностей, с одной стороны, и динамикой природной среды и расходования невозполнимых природных ресурсов. Хотелось бы задать читателю (если, конечно, он Калининградец) вопрос: как следует расценивать деятельность ведомства здравоохранения в связи с идущей с 2007 года реформой и „подушевой“ системой финансирования (до 200 руб./мес. на душу)? Остальным поясним: за 2007–2008 годы число коек подлежит сокращению примерно вдвое, а с 01/1-2009 финансирование прекращается – остаётся лишь „страховая“ система.

²⁸ И.Д. Левин. Суверенитет.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.– 373 с. Первоисточник: Левин, И. Д., проф. Суверенитет /АН СССР. Ин-т гос-ва и права.– М.: Юрид. изд-во Минюста СССР,1948.–376 с.

Слово *суверенитет* французского происхождения (*souverainete*) и этимологически связано с такими понятиями как „высочайший“, „верховный“, „полный“²⁹. Впрочем, о неделимости суверенитета говорили ещё Гоббс и Бодэн (имена которых читатель найдёт в нашей работе). Принцип суверенитета был сформулирован в XVI веке и сразу же стал признанным основным принципом науки о государстве, но тут же стал и предметом нескончаемых споров. Правда, следует заметить, что споры эти вызывались не вполне понятным и естественным для исследователей (хотя и не для политиков) стремлением к установлению истины, но были продиктованы теми или иными политическими амбициями, желанием подвести „научную“ базу под определённый политический заказ.

Один из пионеров исследования суверенитета француз Бодэн³⁰ утверждал: „Суверенитет есть постоянная и абсолютная власть государства“. Он имел в виду, что власть данного государства не может быть ограничена ни какой-либо вышестоящей властью (тогда это – не суверенитет!), ни временем. *Временный* правитель, какими бы неограниченными правами и властными функциями он ни располагал, **не может** рассматриваться как обладатель суверенитета, являясь – в лучшем случае – лишь хранителем власти.

²⁹ Так что, как бы это кому и не нравилось, уже из приведённых значений корня слова следует, что употреблять выражения наподобие „ограниченный“ или „полный“ суверенитет подобно таким характеристикам как „не совсем беременная“ или „полностью беременная“. Извините нас, но невозможно быть „немножко беременной“, ибо понятие беременности, как и суверенитета, есть понятие *качественное*. В случае беременности наличие либо отсутствие этого состояния определяется наличием либо отсутствием в теле женщины оплодотворённой яйцеклетки, а применительно к суверенитету – наличием либо отсутствием верховенства государства...

³⁰ Bodinus. De Republica libri sex, 1594. Источник приведён по названной монографии И.Д. Левина.

Суверенитет выражает особые, специфические свойства государства. Принято считать, что государство характеризуется наличием трех признаков (элементов) – государственной территории, населения, живущего на ней, и публичной (государственной) власти. Все эти элементы связываются воедино понятием суверенитета. Общеизвестным понятием суверенитета в современной международно-правовой литературе является следующее определение: *суверенитет государства* – это присущее государству *верховенство* на своей территории и *независимость* в международных отношениях, что определяется также как *внутренний* и *внешний* суверенитет. Среди них двух ведущее значение имеет внутренний суверенитет, то есть верховенство власти данного государства на его собственной территории, ибо именно необходимостью разрешения внутренних задач обусловлена внешняя политика *суверенного* государства, а не наоборот. Весьма существенно, что обе этих компоненты взаимосвязаны. Без верховенства государства на своей территории не существует его независимости в международных отношениях с другими государствами. В то же время, без независимости от других государств невозможно осуществление верховенства государства на своей территории.

Верховенство государства над своей территорией (иначе – территориальный суверенитет) означает, что государство осуществляет высшую, верховную власть над всеми лицами, находящимися на его территории; власть данного государства полна и единственна – не может быть у суверенного государства иной публичной (законодательной, исполнительной и судебной) власти на его территории; над государством нет никакой другой высшей власти, которая могла бы устанавливать или ограничивать полномочия государства и требовать его подчинения себе;

в руках государства концентрируется вся принудительная власть. Примером отсутствия суверенитета может служить послевоенная Германия, где при номинальном наличии властных органов существовал Контрольный Совет по Германии (учреждённый союзниками по антигитлеровской коалиции – Великобританией, СССР, США).

Независимость государства есть признак, проявляющийся в международных отношениях. Он означает, во-первых, отсутствие стоящей над государством власти, предписывающей ему поведение в международных сношениях, а, во-вторых, также взаимную независимость государств. Указанному признаку (как юридической категории международного права) не противоречит зависимость государств друг от друга. *„Именно взаимозависимость государств как суверенных образований порождает потребность в их взаимном сотрудничестве и регулировании их взаимоотношений международным правом, которое представляет собой систему юридически обязательных норм общего, локального и двустороннего порядка“*³¹.

В спорах о суверенитете речь идёт, главным образом, о двух вопросах: 1) о соотношении суверенитета и права, то есть о возможности правового регулирования верховной власти, и 2) о соотношении суверенитета и международного права, то есть о совместимости суверенитета с подчинением нормам международного права. Суверенитет не исключает международных обязательств, но создаёт презумпцию полноты государственных прав, полновластия и независимости государства. Как показал И.Д. Левин, самое право заключения международного

³¹ Н.А.Ушаков. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве// Московский журнал международного права.– 1994, №2. – С. 9.

договора и принятия на себя международных обязательств является одним из наиболее существенных проявлений суверенитета. Разумеется, что речь идёт о таких обязательствах, которые были приняты а) добровольно и б) на обоюдной (многосторонней) основе, то есть *в рамках международного права*. В качестве примера И.Д. Левин приводит решение Постоянной палаты международного правосудия от 17 июля 1923 года по делу парохода „Уимблдон“: *„Несомненно, что любое соглашение, порождающее обязанность такого рода (т.е. обязанность произвести определённые действия или воздержаться от определённых действий), означает ограничение в осуществлении суверенных прав государства. Но способность заключать соглашения и принимать на себя обязательства как раз и является атрибутом суверенного государства“*. Итак, суверенное государство способно **самостоятельно** (единолично, по своей и только своей воле) принять на себя определённые обязательства либо отказаться от них.

Полагаем понятным для читателя, что в условиях разрушения уже многовековой системы международного права и установления, в той или иной форме, *одностороннего* навязывания обязательств, а то и диктата со стороны какой-либо одной державы (или руководимого ею блока) речь идёт не о проявлении суверенитета тех государств, которым такие обязательства навязываются, но о разрушении (ликвидации) их суверенитета.

В международно-правовой литературе сейчас нередко встречается термин „полусуверенные государства“, который, как читателю уже понятно, вряд ли можно признать логичным. При своем возникновении этот термин относился к государствам, входившим в состав

Германской империи. В настоящее время он применяется для обозначения государств с ограниченной право- и дееспособностью. Таковыми являются колониальные государства (протектораты), вассальные государства, государства, связанные *неравноправными* договорами и мандатами. Указанный термин, несостоятельный с логической точки зрения, в то же время имеет определенную политическую задачу – приукрасить, затушевать подлинное положение вещей видимостью обладания этими зависимыми, несuverенными территориями, каким-то „суверенитетом“.

Очень важным для темы нашей книги считаем следующие изложенные И.Д. Левиным обстоятельства: *полновластие и независимость* государства проявляются в осуществлении им своих функций и предполагают поэтому наличие соответствующих *суверенных прав*, которые обеспечивали бы юридически осуществление этих функций. Сюда относятся такие права, как право создания своих органов власти, право ведения внешних сношений, право считаться воюющей стороной, право издания законов, право суда, право поддержания порядка на своей территории и т.п. Однако наличие этих прав, *являясь необходимым условием суверенитета*, само по себе еще недостаточно для образования суверенитета.

Ибо всеми этими правами может обладать и несuverенное государство. Специфичной для суверенных государств является прежде всего полнота этих прав. Несuverенные государства, как правило, не располагают всеми государственными правами и лишены того или иного из этих прав, например права внешних сношений или права рассматриваться в качестве самостоятельной воюющей стороны. Однако основной существенной характеристикой *суверенитета* является *полновластие*

и независимость в осуществлении этих прав. Необходимо иметь в виду, что конкретный перечень этих прав не является постоянным, а определяется функциями государства на данной исторической стадии развития общества, изменяясь по мере того, как изменяется состав функций государства. Может измениться и характер отдельных функций.

Так, с развитием международно-правовых институтов, направленных на обеспечение коллективного подавления агрессии с любой стороны, военная функция государства может свестись к защите своей территории и к обязанности участвовать в коллективных действиях против агрессора. Изменяются в соответствии с изменением материальных условий жизни общества и средства осуществления функций государства. Так, по словам И.Д.Левина *„военная функция буржуазных государств эпохи империализма предполагает и далеко идущие экономические мероприятия, идеологическую пропаганду и т.д. и т.п.“*

Содержание государственных прав изменяется в непосредственной зависимости от: 1) изменения функций государства; 2) изменения форм деятельности государства; 3) изменения характера международных отношений. Все эти изменения непосредственно отражаются на объеме государственных прав. Некоторые права могут оказаться исключенными из числа прав государства. Другие права, как в области международного, так и национального права, могут стать беспредметными или, наоборот, впервые стать осуществимыми правами.

Суверенное государство может, *исходя из своих внутренних интересов*, без ущерба для суверенитета передать другому государству те или иные права, но при условии, что оно остается хозяином этих прав и может в

любое время вернуть их себе. Например, если государство, вступившее в федеративный союз, делегировало часть или все свои права союзу при условии сохранения права на выход из него, речи об утрате суверенитета не идёт. Иначе обстоит дело в том случае, когда одно государство уступает право представительства другому государству. Такая уступка означает **утрату суверенитета**. Ибо уступленное право не может быть восстановлено иначе, как с согласия другой из договаривающихся сторон.

Таким образом, государство утрачивает суверенитет, если оно, хотя бы и путём договора, отказалось от использования *иначе как с согласия другого государства* тех основных прав, которые необходимы для осуществления основных функций государства. Так что, если возможности выхода из некоего союза у некогда суверенного государства нет, то следует говорить об окончательной утрате им суверенитета. Например, СССР фактически был не *союзом* (конфедерацией), а федерацией. Никакая из входящих в его состав административно-территориальных единиц (будь то „союзные“ или „автономные“ республики) *государственным суверенитетом не обладала*³².

В настоящее время на вооружение критиками суверенитета взята теория, утверждающая, будто всякий договор означает отказ государства от известных функций своего суверенитета. Если принять такую точку зрения в качестве верной, то тем самым будет утрачено мерило для оценки политических последствий того или иного договора. По существу данная теория сводится к оправданию лю-

³² Вопрос к читателям: а обладала ли Литва, Латвия, Эстония суверенитетом перед Второй Мировой войной? Другого вопроса – о суверенитете нынешних государств Прибалтики – мы пока что не задаём... Пусть читатель попробует разобраться во всём этом сам по прочтении нашей работы.

бых нарушений суверенитета вплоть до его упразднения, если они оформлены договором, „добровольно“ подписанным обеими сторонами.

С нашей точки зрения наиболее существенной является **взаимность в ограничении** государственных прав международными договорами. Вместе с тем, *полновластное и независимое* использование основных государственных прав, связанных с функциями государства, может служить важным **критерием** различения договоров, а) ограничивающих, нарушающих или даже упраздняющих суверенитет государства, и договоров, б) хотя и накладывающих на государство определенные обязательства, от которых оно не может освободиться в одностороннем порядке (что вытекает из самой природы договора), но все же не ограничивающих суверенитета государства. Повторим ещё раз то, что мы уже сказали несколько выше, иными словами: ***Суверенитет не исключает международных обязательств, но создаёт презумпцию полноты государственных прав, полновластия и независимости государства.***

При этом самое право заключения договора и принятия на себя международных обязательств является одним из наиболее существенных проявлений суверенитета.

Внутренние дела государства – это не такие дела, которые государство *не вправе* сделать объектом международного регулирования, а такие, которые оно ***не обязано*** сделать объектом такого регулирования. Именно последнее условие и подчеркивает, что речь идет о предмете, который по своей природе относится к внутренней юрисдикции государства и стал объектом международного регулирования *лишь с согласия государства*, разумеется, со всеми

последствиями, вытекающими из факта связанности государства заключенными им договорами. Особенность действующего международного права заключается в том, что оно *отказывается* от регулирования вопросов, по существу *входящих во внутренние дела государства*, отнюдь не устанавливая перечень таких вопросов. Данный отказ не констатирует, а лишь дает международно-правовую гарантию независимого „резервированного домена“ суверенного государства.

Например, установление социально-экономического строя государства всецело относится к вопросам внутреннего регулирования, к его внутренним делам. Вмешательство другого государства в решение данного вопроса, навязывание ему, хотя бы и путем договора или „помощи по восстановлению“ своей воли в этом вопросе, не перестает быть вмешательством во внутренние дела, то есть – *нарушением его суверенитета*.

Реальность суверенитета заключается в независимом и полномочном осуществлении государством своих функций. Пока государство осуществляет эти функции как полномочная и независимая организация и член коллектива государств, до тех пор суверенитет сохраняется. Переход этих функций к международной организации или осуществление их под её властным контролем означают упразднение суверенитета или его концентрацию лишь в этой международной организации. К этому и сводятся разговоры о всемирном правительстве, всемирной федерации и т.п. Но каких-либо материальных, политических, идеологических или иных предпосылок для подобной передачи функций в настоящее время нет. Насильственное же или форсированное осуществление подобной „передачи функций“ позволяет говорить только

об одном – о массовом ущемлении суверенитета многих (или, хотя бы, нескольких) государств.

Таким образом, суверенитет в его истинном смысле не исключает международного права, но определяет характерные особенности международно-правового регулирования. Тогда как государство может ссылаться на свой суверенитет не для отклонения обязательности для него норм международного права вообще, а для отклонения требований, не соответствующих указанным выше условиям международно-правового регулирования.

Рассмотрим несколько подробнее основы и структуру суверенитета. Носителем суверенитета в смысле его социально-политического содержания („политического суверенитета“) является господствующий в данном государстве социальный слой (в марксистской терминологии – класс). Носителем суверенитета в смысле его юридической формы („юридического суверенитета“) является совокупность высших органов и орудий власти государства как организации верховенства (диктатуры) этого социального слоя (класса). Другими словами, „юридический суверенитет“ – это высшая власть органов государства, зафиксированная в законе, регулируемая правом и осуществляемая в правовых формах.

В советском построении политический суверенитет (в том числе у И.Д. Левина) стоит выше юридического. Во всех западных теориях он поставлен в подчинённое положение по отношению к юридическому. В основе данного принципиального различия лежит несовместимая разница мировоззренческих ядер *традиционного* и *гражданского* общества (которых мы в данной работе коснёмся в своё время). Долгие-долгие века Прибалтика, как и Россия (и как Польша, минимум – до середины XIX

века), как весь Советский Союз, как и большинство стран мира, существовали как общества традиционного типа, в которых право было призвано служить *справедливости*, а не являлось формальным *сдерживающим началом*, как в гражданском обществе. Как настаивает И.Д. Левин, право, не опирающееся на действительность, не есть право. Ключевой предпосылкой **права** является существование самого *субъекта права*, а в области международного права такая предпосылка выражается в принципе эффективности, согласно которому **необходимым признаком суверенитета является эффективное осуществление функций государства на его территории**.

Из этого, в частности, следует, что в тех случаях, когда мы встречаемся с утверждениями и констатацией факта проявления *неэффективности* деятельности государства на своей территории (или, как мы говорили выше, *в его внутренних делах*, в „**верховенстве**“, о котором уже неоднократно упоминалось), то надлежит серьезно задуматься над тем, а суверенно ли данное государство.

Вернёмся к литературным источникам. Как обстоятельно проанализировал в своей монографии И.Д. Левин, **основой** политического полновластия какого-либо социального слоя (класса) является **собственность**. Прежде всего, – собственность на орудия и средства производства, так как к коренным жизненным интересам любого государства относятся в первую очередь интересы экономические³³. Любая сила, подрывающая экономическое

³³ Впрочем, теперь – после начала *информационной революции*, о которой пойдёт речь в своём месте, в эпоху информационно-психологических войн, когда первые удары наносятся по мировоззрению и культуре подчиняемых (и истребляемых!) народов, – происходит смещение экономического приоритета интересов государства (в упоминаемом здесь смысле) на второе место.

состояние какого-либо государства (например, ведущая к деиндустриализации, к упадку сельского хозяйства, к ликвидации предприятий энергетики и проч.), тем самым подрывает (если не ликвидирует вовсе!) и *основу* наличия у данного государства суверенитета. Вплоть до ликвидации суверенитета как такового.

Как отмечает В.А. Дрожжин³⁴, материальной основой целостности (единства) страны являются единая территория, единая экономическая система, единый народ (либо единство семьи народов), на основе которых существует единое политическое, экономическое, правовое, военно-стратегическое пространство. Названный автор говорит это в связи с анализом процессов, повлекших за собой разрушение Советского Союза. Думается, что чётко названные им факторы *материальной основы* единства страны (при котором только и может осуществляться суверенитет) могут послужить иллюстрацией к двум тезисам: 1) об уже названном отсутствии суверенитета у любой из республик СССР, 2) о тех элементах материальной основы, которые должны сохраняться (и охраняться!) для сохранения суверенитета любого государства. И напротив, нарушение (или целенаправленное разрушение) перечисленных целостностей послужит в последующем ключом к ликвидации суверенитета.

В качестве примера последнего продолжим цитирование статьи В.А. Дрожжина. Как показал данный автор, статьёй 20 „Закона о собственности“, а также посредством изменения Конституции СССР (части 3 статьи 10) от 14 марта 1990 года было осуществлено закрепление безраз-

³⁴ Профессор Санкт-Петербургского университета: В.А. Дрожжин. Был ли Советский Союз империей.//Московский журнал международного права .– 1996 .– № 4 .– С. 22 – 27.

дельных прав собственности на землю (а она не мыслится без территории и наоборот) за национально-административными единицами, то есть, была осуществлена *территориальная регионализация*, иначе говоря, **раздел** территории страны, что впоследствии (через полтора года) стало основой для расчленения СССР по национально-административному признаку, ведь названными актами было аннулировано предусмотренное статьёй 75 Конституции СССР *единство территории*, необходимое для осуществления суверенитета³⁵. Иначе говоря, названными нормативными актами была **создана основа** для последующей ликвидации суверенитета СССР. Вряд ли найдётся кто-либо, осмеливающийся сказать, что это было непредумышленным шагом.

Коснёмся ещё раз собственности и вопроса об экономической основе суверенитета. В действительности суверенитет всегда принадлежит тому социальному слою (классу общества), который владеет собственностью на средства производства. Как известно, до 1991 года экономической основой государственного суверенитета России являлась общенародная („государственная“) собственность на средства производства. Машиностроение, энергетика, добыча нефти и газа и прочие отрасли, нравится это кому-то или нет, принадлежали нам с вами. И распорядители этой собственности („номенклатура“) имели к

³⁵ За собссвенно „СССР“ не осталось ни одного квадратного... сантиметра *собственной* территории после принятия названных нормативных актов. Мы не касаемся здесь ни явной антиконституционности этих нормативных актов (дошло ведь даже до того, что в новой редакции ст. 10 Конституции вошла в противоречие со ст. 75), ни того обстоятельства, а было ли это в интересах граждан СССР или же соответствовало интересам иных сил. Но читателю советуем задуматься над подобными вопросами... особенно – применительно к тем территориям, на которых они сейчас живут.

ней (в качестве „собственников“) примерно такое же отношение, как избираемый на время правитель к суверенитету государства (о чём здесь уже говорилось).

Однако, с момента избрания президентом России Б.Н. Ельцина начались активные действия, направленные к отмене Конституции и коренному пересмотру законодательства. Это отвечало стратегии тех политических сил, которые привели его к власти и стремились к полному отказу от социализма, кардинальному изменению уклада общественной и политической (государственной) жизни. Фактически президентскими указами, которые, как известно, являются подзаконными актами, в России были изменены экономические основы общественно-политического строя, что противоречило Конституции, ибо в соответствии с ней подобное могло быть сделано только властью всего народа – референдумом (описанная особенность „указного“ нормотворчества также направлена на подрыв суверенитета)³⁶.

От объема и самого наличия у государства собственности на средства производства, уровня развития законодательства зависит его национальная безопасность (состав-

³⁶ С указами президента Российской Федерации связаны наиболее драматичные события в современной истории России. Указами были сняты основные препятствия на пути установления в России нового государственного строя (до настоящего времени не дано его определение!): прекратил свое существование СССР, были ликвидированы законодательные (представительные) органы власти – Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации. Конституция 1993 года также разрабатывалась и принималась на основании указов Президента. Только за период от момента ликвидации федеральных органов представительной власти и до опубликования Конституции было издано более 900 (!) указов, завершивших слом государственного строя. Одновременного Президент и его сторонники осуществили тотальное изменение отношений собственности, используя для этого приватизацию.

ная часть суверенитета любого государства). Как известно, первый этап проведенной в России приватизации являлся подрывом ее суверенитета. Существовавшая законодательная база позволила *иностранным инвесторам* приватизировать отрасли (нефте-газодобычи, энергетики, машиностроения и других) народного хозяйства, которые по Конституции должны были находиться у государства. Примеры этому в большом количестве можно найти в книге О. Хохлова „Приватизация России“³⁷, которую мы возьмёмся порекомендовать читателю.

В качестве нормативной основы ликвидации суверенитета СССР послужила Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, о которой американский профессор социологии и международных отношений Сьерин Биаллер выразился следующим образом: *„Самая важная декларация о суверенитете была провозглашена не на нерусской периферии, а в самой России, в самом сердце Советского Союза. Документ российского парламента – революционная вежа. Это, по существу, уничтожило Советский Союз“*³⁸.

Далее В.А. Дрожжин наглядно показывает, как денационализация и то, что он называет *растаскиванием* общенациональной собственности (в рамках реально сложившейся и существовавшей в то время общесоюзной *советской нации*³⁹) послужили вначале основой пробуждения сепаратизма, а затем и ликвидации суверенитета СССР на соответствующих территориях.

³⁷ Хохлов О. Приватизация России.– М.,2005.– 312 с.

³⁸ См. „За рубежом“, 1990 .– № 42. Цитата и источник приводятся по названной статье В.А. Дрожжина.

³⁹ См. С.Г. Кара-Мурза. Демонтаж народа .– М.: Алгоритм, 2007.– 704 с .– С.349 – 433 (Раздел 5).

Распространяемая в настоящее время концепция („либерально-рыночная“, представителями которой в РФ являются, например, Е.Т. Гайдар и Е.А. Явлинский) о том, будто бы государство должно уйти из экономики и вообще – стать своего рода „ночным сторожем“, на деле является завуалированным призывом к ликвидации суверенитета. Надеюсь, что это уже понятно читателю, прочитавшему подразделы, относящиеся и к экономической основе суверенитета, и к содержанию внутренних функций („внутренних дел“) суверенного государства.

В качестве ещё одной концепции, серьёзно угрожающей суверенитету в процессе её применения, следует упомянуть ту часть международного права, которая именуется „гуманитарным правом“. В самом кратком изложении суть этой угрозы можно сформулировать так: отдельная личность с её правами („права человека“) – гражданин какого-либо государства (находящийся в его юрисдикции и, между прочим, прежде всего, имеющий перед ним определённые обязательства и обязанности) ставится выше государства, то есть – впереди, выше государственного суверенитета. На основе входящей в эту концепцию „защиты прав человека“ оказывается возможным грубо нарушать суверенитет государств и вмешиваться в их внутренние дела. Здесь же отметим, что две остальных составляющих международного права – „частное право“ и „публичное право“ (отношения между государствами) такой угрозе суверенитету, как „гуманитарное право“, не несут. Но именно они подвергаются в настоящее время *искусственной* эрозии.

Заканчивая это краткое рассмотрение вопроса о суверенитете, заметим, что ещё дважды вернёмся к нему – когда отдельно затронем „глобализацию“ и „Европейский Союз“.

Суммируя сказанное в отступлении о суверенитете, можно утверждать, что нынешние государства Прибалтики – Эстония, Латвия, Литва не располагали необходимыми признаками наличия у них государственного суверенитета ни в составе Российской Империи как губернии, ни в качестве республик Советского Союза. Можно ли их считать суверенными государствами *теперь* – в составе Европейского Союза и НАТО? Могут ли они *в принципе* быть суверенными в этих условиях? На эти вопросы пусть ответит сам читатель.

В завершение данного раздела хотелось бы сказать несколько фраз о том, что российское государство и его взаимоотношения с соседями в процессе расширения территории изначально строились на совершенно иных принципах, чем это характерно для государств, принадлежащих к западноевропейской цивилизации (разумеется, включая сюда и их квинтэссенцию – США). Россия, как известно, не проводила чего-либо подобного ни крестовым походам с обращением в свою веру других племён и народов, ни истребления их. Да, и дойдя до Парижа (воюя вместе с германцами против такого претендента на мировое господство как Наполеон), русские не пытались подчинить себе Францию, а вскоре вернулись назад, в Россию.

Для стран же западной цивилизации характерно создание империй колониального типа, то есть, с покорением, подчинением себе, включением в зону своего непосредственного влияния-управления других, до того самостоятельных стран. По отношению же к иным этническим общностям государства западной цивилизации проявляли два основных подхода: а) насильственное покорение иных этнических сообществ, вплоть до полного их истребления, б) создание этнического „плавильного

тигля“, проведение политики насильственной ассимиляции с „растворением“ иных этнических сообществ в господствующем (как правило, титульном).

Примером одного типа могут послужить США, где даже в конституции в 1787 году изначально было записано: „единый народ Соединённых Штатов“. И неважно, что при этом 14% населения современных США (то есть, каждый седьмой гражданин) *вообще не знают* английского языка, а коренное население североамериканского континента – индейцы, до середины двадцатых годов XX века *официально, юридически* считались *иностранцами*, а десятки миллионов из них были *физически уничтожены*.

Примером второго рода можно взять Германию, на северо-восточных территориях которой жили славянские народы. Даже и сейчас неподалёку от Берлина, проезжая на автомобиле по сельским дорогам, то и дело натыкаешься на географические названия, явно славянского происхождения, но... самих этих народов больше нет. И дело здесь не в физическом уничтожении, которое производили англосаксы в Северной Америке, а в полной ассимиляции живших в Германии славян.

Российская Империя как государственно-национальная система строилась на совсем других основаниях, чем известные большие государства Средневековья и Нового времени⁴⁰. По выражению историка-кадета П.Н. Миллюкова, до XVI века это было военно-национальное государство. Феодалные владыки и племенные вожди принимали российское подданство как средство избежать порабощения более опасными агрессивными соседями. Царское правительство *принципиально* отказалось от политики ассимиляции нерусских народов, от создания „этнического тигля“ для переплавки всех в одну рос-

сийскую нацию. Не вела активной деятельности по христианизации и православная церковь. В России не было самого понятия метрополии, не было юридически господствующей нации. Окраины империи обладали большими льготами (например, по всей Сибири и на Севере не было крепостного права), не православное население было освобождено от воинской повинности. Управление и суды приноравливались к „вековым народным обычаям“.

К сказанному надлежит добавить и то обстоятельство, что в России никогда не существовало ни расовой дискриминации, ни апартеида – ни этнического, ни социального⁴¹. Представители „нацменьшинств“, вошедших в состав Российской Империи, получали не только защиту своего народа, своей культуры от иноземного порабощения (а то и истребления), но и возможности сугубо личного порядка, например, карьерные (достаточно вспомнить такие имена как Багратион, Де Толли, Крузенштерн, Джугашвили).

⁴⁰ Текст данного абзаца мы позаимствовали из книги крупнейшего отечественного политолога и философа С.Г. Кара-Мурзы „Демонтаж народа“ (с. 394 – 395). Эту книгу мы бы осмелились настоятельно рекомендовать читателю в качестве наиболее обстоятельного, при том – трезво-холодного исследования на тему этничностей-народонаций и их государственности. С этой целью приводим выходные данные: М.: Алгоритм.– 2007. – 704 с.

⁴¹ Идеологи и апологеты английской социальной системы, в частности и те, на которых опирались в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс (например, Давид Рикардо), *прямо* говорили о *расе* рабочих и расе богатых, утверждали, что необходимо с помощью дисциплинарных мер и размеров зарплаток физически регулировать численность расы неимущих. Далее можно напомнить читателю, что разработанная Ч. Дарвиным „теория происхождения видов“ тут же была внедрена в идеологию и в учения об обществе. Социалдарвинизм – одна из характерных особенностей мировоззрения и идеологий во всех странах, относящихся к Западной Цивилизации.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ О ПРИБАЛТИКЕ.

Перед тем, как перейти к непосредственному рассмотрению исторических судеб Литвы, Латвии, Эстонии и их взаимоотношений с русскими, немцами и другими народами Европы, напомним читателю вкратце о том, как формировались на Западе границы России⁴². Обратимся для этого к секретному документу, составленному исследовательским отделом министерства иностранных дел Великобритании, датированному 17 апреля 1945 года. Этот объёмистый документ (36 листов машинописи формата А4) был предназначен исключительно для служебного пользования высшими должностными лицами Британской Империи (тогда ещё – империи!), был озаглавлен: „Некоторые исторические тенденции русской внешней политики“ (далее мы его будем именовать как „Тенденции“) и попал в руки разведки СССР 26 мая 1945 года.

Наш выбор данного документа обусловлен отчасти его объективностью, отчасти – его рангом, но частично – ещё и тем, что как раз в это время, в конце апреля 1945 года планировщики получили от Черчилля задание⁴³ на разработку плана военной операции против СССР. Разрабатывавшийся союзниками план войны против СССР был связан с вопросами, обсуждавшимися на конференции в Ялте. 8 февраля 1945 года И.В. Сталин подтвердил согласие Советского Союза на участие в войне

⁴² Под Россией авторы – вслед за историками, этнографами и политиками западноевропейских стран и Северной Америки – имеют в виду и то, что именовалось некогда Россией, а затем – Российской Империей, и то, что называлось Союзом Советских социалистических республик.

⁴³Ржешевский О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г.//Новая и новейшая история. – 1999. – № 3. – С. 98 – 123.

против Японии⁴⁴. Известно, что Сталин требовал в этой связи возврата прежних русских территорий (Южного Сахалина и Курильских островов), аннексированных у России Японией в результате войны 1904 – 1905 года, а Рузвельт был поражен скромностью этих требований⁴⁵.

Для выступления против Японии была необходима переброска советских войск на Восток, что должно было занять около двух месяцев и началось, по сообщениям японской разведки, в апреле 1945 года⁴⁶. Окончательный вариант плана агрессии против СССР (получивший наименование „Операция «Немыслимое»“) датирован 22 мая 1945 года, а начало войны планировалось на 1 июля 1945 года. Содержание этого плана войны против СССР его – тогда ещё! – союзниками выходит за рамки данной работы. Интересующиеся могут ознакомиться с ним либо по первоисточнику⁴⁷, либо по обстоятельной статье Ржешевского, выходные данные которой приведены в сноске №43. Сейчас же для нас всё это важно по двум причинам: 1) несомненной связи второго документа (плана Операции „Немыслимое“) с первым („Тенденциями“) и тем, что 2) до начала любых военных действий совершенно необходимо *правильно* ориентироваться как в вероятных реакциях противника, так и в его геополитических представлениях.

⁴⁴ В сб. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. документов. [В 6-ти т.] / М-во иностр. Дел СССР; [Гл. ред. Комис.: А.А.Громько (гл.ред.) и др.]. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 4 – Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). – 1984. 384 С., ил., С. 140.

⁴⁵ Rose L. After Yalta: America and the origins of the cold war. – N.Y., 1973. – P. 25. Источник найден Зимониным В.П.

⁴⁶ Зимонин В.П. Финал второй мировой войны.// Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 121 – 124.

⁴⁷ The Times, 02.10.1998.

Мы ещё не раз будем обращаться к „Тенденциям“. А пока что приведём здесь часть нашего резюме этого документа: а) в разных его местах и разными словами, как о хорошо известном факте упоминается *оборонительный, неагрессивный* характер русской политики на всём протяжении истории России; б) границы, сложившиеся к началу войны с Германией, именуются естественными, исторически обусловленными.

Итак, вот как в „Тенденциях“ описывается⁴⁸ формирование западных границ России: *„Возникшее на болотах славянское государство развивалось по торговым путям, шедшим вдоль великих рек. На протяжении столетий политика русского государства определялась желанием выйти к открытому морю. Путь в Западную Европу через замерзающий порт Архангельск был открыт английскими купцами в XVI веке. Незамерзающий порт Мурманск был слишком далек для того, чтобы им можно было пользоваться в качестве торгового выхода, до появления железных дорог. Тихий океан, к которому русские вышли в 1640 году, не использовался до конца XIX века, когда была построена транссибирская железная дорога.*

В средние века балтийское побережье было закрыто для торговых городов (Новгорода и Пскова) тевтонскими рыцарями. Когда же эти города были захвачены возрастающей мощью Москвы, путь в Балтику все еще был закрыт шведами, немцами, литовцами и поляками. Лишь в начале XVIII века Петр Великий „прорубил окно в Европу“ в результате ряда тяжелых войн, и только к концу этого столетия побережье от Выборга до Мемеля перешло в руки русских.“

⁴⁸ Здесь и далее мы полностью сохраняем пунктуацию и орфографию цитируемых документов.

В качестве „второй неизменной тенденции в русской политике“ „Тенденции“ называют желание „... укрепить стратегическую линию, которая в общих чертах соответствует границе 1941 г. и базируется на Западной Карелии, прибалтийских государствах, Припятских болотах, Карпатах и Дунае и гарантируется на фланге уверенностью в том, что проливы никогда не будут находиться в зависимости от какой-либо другой державы. Эта линия (которая, за исключением Прибалтийских государств, примерно совпадает с этнографической западной границей России, Белоруссии и Украины) была завоевана Россией и защищалась ею в XVIII веке (кроме Бессарабии, присоединенной в 1812 г.). Россия вышла за ее пределы только после того, как европейское равновесие было нарушено Наполеоном, произведя неловкое присоединение великого княжества Финляндского и так называемой „конгрессовой“ Польши. Обе эти территории сохраняли полуавтономный статус в пределах русской империи на протяжении многих лет, никогда не были полностью освоены и если бы даже правительство ЛЕНИНА было в 1918 г. сильным, а не слабым, оно наверное сочло бы благоразумным согласиться с их отделением“.

Касаясь перспективы окончания войны в ближайшие дни, в то весеннее время сорок пятого года уже бесспорно однозначного, аналитики британского МИД так прогнозировали позицию СССР в отношении послевоенного устройства Европы, послевоенных границ: „Нет оснований полагать, что СССР захочет вновь присоединить к себе какую-либо из этих территорий после войны, если у него будут надлежащие гарантии против возрождения военной мощи Германии. С другой стороны, он будет настаивать на сохранении своей границы 1941 г., которая на всем своем протяжении на западе представляет не результат притязаний, а

исторически обусловленную стратегическую и этнографическую черту. Граница 1941 г. с Финляндией приблизительно совпадает с границей, установленной в 1721 г. Граница 1941 г. с Польшей почти точно совпадает с границей, установленной в 1763 г. Граница 1941 г. с Румынией по Дунаю совпадает с границей, установленной в 1812 г. Кроме того, в дополнение к стратегическим соображениям, граница с Польшей и Румынией установленная в 1941 г., включает в пределы Украинской ССР всех украинцев, за исключением проживающих в Прикарпатской Украине. Принимая во внимание попытки Франции после революции 1917 г. отделить Украину от СССР и аналогичные намерения немцев, высказанные в „Майн Кампф“ и осуществленные впоследствии, правительство Советского Союза, вероятно, будет считать политически важным для своей безопасности и неприкосновенности, чтобы за пределами его границ не оставалось значительной группы украинцев, могущей превратиться в очаг сепаратистской пропаганды. Наконец, сюда входят и соображения престижа“.

Далее о границах 1941 года в „Тенденциях“ говорится так: *„Относительно этой стратегической линии можно утверждать, что русская политика на западе была исторически по преимуществу оборонительной, за исключением имевших место в XIX столетии на Балканах выступлений, которые имели целью отчасти противодействие продвижению Австрии к проливам, а отчасти – укрепление русского влияния. Эта историческая тенденция к обороне будет значительно усилена обстановкой, при которой СССР выйдет из этой войны“.*

Начальник 1 Управления НКГБ⁴⁹ СССР Фитин направил добытый доклад аналитиков английского МИД главе советского внешнеполитического ведомства – наркому иностранных дел Вышинскому⁵⁰.

Но, это – то, что касается истории формирования границ *России*, как государства, сложившегося примерно 1200 лет назад⁵¹. Христианизация Руси (так называемое „крещение Руси“) произошла немногим более тысячи лет назад. А *до того* на этих землях существовало ведическое государство. Не языческое, как предшественники нынешних государств Западной Европы, но *ведическое*, входившее в III – X *тысячелетиях* до новой эры в состав Ведической империи, которая простиралась от Северного Ледовитого океана до Индии, от Оби до Германии⁵². Кстати, отсюда и происходит известная любому филологу „индоевропейская группа языков“.

Поскольку история Ведической империи тщательно замалчивается, приведём краткие сведения о ней. основополагающим принципом ведического общества был „богоцентризм и коллективизм“. Согласно этому мировоззренческому ядру ведов, всё живое и неживое во Вселенной взаимосвязано, находится в общем пользова-

⁴⁹ Управление Народного Комиссариата Государственной безопасности, а в дальнейшем – 1 Главное Управление Комитета Государственной безопасности (ПГУ КГБ) СССР ведали в своё время теми вопросами, которыми ныне занимается Служба Внешней Разведки (СВР) РФ.

⁵⁰ Вышинский Андрей Януариевич, родился в 1883 г. в Одессе, в 1913 г. окончил юридический факультет Киевского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре уголовного права, профессор, академик АН СССР; в разные годы был профессором МГУ, директором Института права АН СССР, членом конституционной комиссии СССР, прокурором РСФСР и СССР, заместителем председателя Совета народных комиссаров (правительства) СССР, министром (наркомом) иностранных дел, главой советской делегации на первой сессии Генеральной ассамблеи ООН; автор учебных пособий и монографий в сфере правоведения.

⁵¹ В.В. Кожин, *Победа и беды России*. – Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с. – С. 7 – 8.

⁵² В.С. Никитин, *Заговор против человечества*. – Псков: ООО „Псковское возрождение“, 2008. – 208 с. – С. 88 – 90. Сведения о Ведической империи, включая прарусское государство позаимствованы авторами из названного здесь источника.

нии и принадлежит всем. Каждый вправе брать то, что необходимо для жизни – что *выделено* ему как его *доля*, но не может посягать на остальное. Ведическое общество состояло из четырёх сословий: волхвов, витязей, деловых людей и тружеников. Границы между этими сословиями были подвижны, так как принадлежность того или другого человека к сословию определялась его *качествами*, изменив которые, человек мог изменить и своё положение в обществе. Волхвы – это те, кто стремился познать мир и общество, становясь в силу этого учителями, хранителями ведических знаний. Волхвы не имели права состоять на службе у государства, поэтому и материально они не зависели от чиновников, исполняя функцию воспитателей детей, наставников юношества, учителями управленцев и советниками правителей. Веды запрещали волхвам передавать свои знания за плату.

Вторым по значимости, правящим сословием были витязи – отбираемые волхвами мужчины и женщины с развитым умом и моральными качествами: выраженной потребностью ставить общественные интересы выше личных, развитым чувством справедливости, проявившие смелость и решительность в борьбе со злом. Именно из этого сословия посредством целенаправленного воспитания происходили, *создавались* правители. Третьим сословием были *деловые люди*. В него выдвигались люди повышенного честолюбия, привязанностью к богатству и склонные к материальным наслаждениям его плодами. Такие качества в условиях ведического общества служили экономическому благополучию всего общества. Веды категорически запрещали пополнять за счёт данного сословия ряды витязей и правителей.

Наиболее многочисленным сословием были *труженики*. В отличие от волхвов и витязей они вправе

были получать значительное материальное вознаграждение за свой труд, но – только за труд. Люди из четвёртого сословия, проявив качества, указанные в предшествующем абзаце, могли стать (в отличие от представителей третьего сословия!) витязями.

Таким образом, ведическое общество поощряло не только высокую нравственность, но и стремление человека к духовному совершенствованию, не одобряя того, что ныне в психологии именуется „потребительскими тенденциями“ и является неизбежным следствием тотального господства „рыночных отношений“. Вторым принципиальным отличием ведической цивилизации от всех иных (первое отличие указано в начале раздела о ведах) было то, что чем выше социальный ранг человека (принадлежность к определённому сословию), тем выше обязанности человека перед обществом и тем ниже его права в распределении материальных благ.

Исповедовавшая высокие духовность и нравственность, материальную неприязнительность человека и служение его обществу Ведическая империя оказалась не готовой к борьбе с силами противоположной мировоззренческой направленности, неразборчивыми в выборе средств, не знающими чести не пренебрегавшими тем, что зовётся коварством и подлостью. К 2000 году до новой эры Ведическая империя была разбита под ударами усилившейся к тому времени Иудейской цивилизации. Сохранившие ведическое мировоззрение роды – древляне, кривичи, русы, поляне и северяне – создали свою государственность⁵³.

Как ясно уже из этого краткого экскурса в древнюю историю, во-первых, борьба между Западом (западно-европейскими государствами) и Востоком (Россией и её ведическими предшественниками) прежде всего была духовной, мировоззренческой (говоря современными терминами, – идеологической, информационно-психологической); во-вторых, на границе этой борьбы, то и дело перераставшей в кровавые войны, оказались как раз нынешние государства Прибалтики (и, конечно, Польша), некогда входившие в Ведическую империю. К сказанному не лишним представляется добавить следующее: как данная территория, так и западные земли русских государств (России и её предшественников) сделались полем ожесточённых битв в связи с распространением в Европе *различных форм* христианства.

Первой такого рода духовной экспансией была христианизация Руси в IX веке. Немного позже христианство было насаждено и в Западной Европе. Усвоение его проходило по-разному в восточной (ведической) и западной (языческой) частях Европы. Православие, в частности, стало результатом синтеза (слияния) праславянского ведического мировоззрения, ведических знаний и традиций с первозданным христианством⁵⁴. По-другому усвоенное западноевропейцами христианство привело к созданию католицизма, требовавшего насаждать веру „огнём и мечом“, что и осуществлялось, в основном, в походах на Восток... Достаточно сказать, что в результате крестовых походов из трёх народов балтийской группы – предшественников нынешних латышей и литовцев и пруссов (эстонцы относятся к иной, так называемой финно-угорской группе) уцелели лишь первые два. В отношении же пруссов тевтонскими рыцарями (германцами, предками нынешних немцев) было

осуществлено то, что в настоящее время называется геноцидом (при этом – тотальным!). Результатом же данного народоистребления стало появление той части Германии, что до Второй Мировой войны именовалась Восточной Пруссией.

⁵³ Для сведения: следы этой истории можно найти по сей день, например, современные латыши называют нынешних русских кривичами (krīvs, но во всех официальных словарях это латышскому слову присвоено значение „русский“).

⁵⁴ Не поэтому ли в Германии, например, говорят не о „православной церкви“ (rechtgläubige Kirche), а об „ортодоксальной церкви“ (ortodoxe Kirche) России?!

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ. О НАРОДЕ И ДЕМОКРАТИИ.

Говоря о суверенитете, мы употребляли понятия „народ“, „демократия“. Настало время остановиться на этих терминах несколько обстоятельнее. Только сначала нам придётся затронуть ещё и понятия так называемого „традиционного“ и „гражданского“ общества. Читатель может подумать: „Может, не стоит? К чему загромаждать повествование о судьбах Прибалтики всеми этими отступлениями?!“ Но ведь мы условились, что попытаемся хотя бы вкратце, с упрощениями, но всё же не упустить, включить в нашу схему все наиболее существенные элементы. Те, что в том или другом направлении заметным образом сказывались на развитии событий. Так что,— стоит, непременно стоит!

В разных обществах по-разному понимаются слова „народ“, „демократия“. В них вкладывается порой настолько различный смысл, что это ведёт не только к недоразумениям, но и к гораздо более серьёзным последствиям. Смысловые различия в значительной степени определяются как раз *типом* общества, хотя и не только этим. Понятием „традиционное“ или, как иногда говорят, „солидарное“ общество принято обозначать такой тип обществ, которые построены по образу и подобию семьи. Тысячи и тысячи лет более или менее известной истории основным принципом построения общества, организации его деятельности был именно этот, семейный тип.

Наиболее важным следствием организации людей в такое общество представляется то, что люди в нём *сотрудничают*. У солидарного общества имеются, конечно, и другие существенные особенности, но в

контексте данной работы наиболее важно именно это – взаимодействие людей на основе принципа сотрудничества (взаимопомощи, коллективизма).

Совсем недавно, даже менее пятисот лет назад, на маленьком участке земной поверхности, именуемым Западной Европой, начал формироваться другой, принципиально отличный от традиционного, тип общества. Его принято называть *гражданским*. Считается, что формирование этого типа общества более-менее завершилось около 250 – 300 лет назад. Ничтожный временной отрезок в масштабах истории человечества! Считается так же, что зарождение и формирование гражданского общества находится в тесной взаимосвязи с появлением и развитием того, что прежние марксисты (коммунисты ли, противники ли коммунизма, – безразлично!) называли „капитализмом“, а теперь именуется „рыночной системой“ или „рыночной экономикой“. Это явление в сфере производства и распределения между людьми материальных благ, в свою очередь, находилось в тесной взаимосвязи, с одной стороны, с тем, что получило наименование „просвещения“ (помните: „эпоха возрождения“, „эпоха просвещения“?), а с другой, – с тем, что было названо „реформацией церкви“.

Мы ещё вернёмся к упомянутым здесь явлениям, когда станем затрагивать вопрос о фашизме, а пока ограничимся краткой констатацией: возникновение и формирование *гражданского* общества, как типа общества, характерного для Западной Европы, тесно связано с реформацией, просвещением и зарождением-развитием капиталистического способа производства.

Наиболее важной, с точки зрения нашего повествования, характерной чертой гражданского общества

является то, что отношения между людьми в нём построены на основе *конкуренции*, то есть, соперничества, вражды. Важными идеологами „рыночной системы“ и „гражданского общества“ принято считать Томаса Гоббса (1588 – 1679 г.) и Джона Локка (1632 – 1704 г.). Оба были англичанами, и это не удивительно – ведь именно там, на этих островах зародились, оттуда получили хождение апологетика и того, и другого, что мы взяли в кавычки, да, и сами эти системы (одна – антропологическая, другая – экономическая). Гражданское общество – это совокупность человеческих атомов (хотя, если читателю не нравится этот греческий термин, то мы согласны на использование его перевода на латынь: *individuum*, индивид). „Каждый – за себя, один Бог – за всех“. „Человек человеку – волк“. „Конкуренция – основа процветания“. Это всё (но далеко не все!) – принципы и лозунги гражданского общества.

Нынешними идеологами „гражданское общество“ декларируется в качестве „естественного“, что в переводе, вообще-то, означает „природное“. Хотя, какая уже тут природность! Ведь в природе, скажем, во время бедствий (лесных пожаров, наводнений, землетрясений, извержений вулканов и проч.) волк бежит бок о бок с зайцем, даже не помышляя покуситься на его жизнь; нередки и случаи сотрудничества во время бедствий представителей враждующих видов животных. А как же иначе?! Как минимум этим обеспечивается сохранение будущей пищи... У людей же всё по-другому! Впрочем, не тиражированные (по понятным причинам) результаты социологических исследований, проведённых в США на рубеже XX и XXI веков показали, что около 3/4 членов самого, так сказать, гражданского-разгражданского американского общества склонны к сотрудничеству

(особенно, при возникновении трудностей), а вовсе не к конкуренции. Стоит ли говорить, что в солидарных обществах, вроде, скажем, японского, южно-корейского или прежнего советского, этот показатель ещё выше: ведь в этих странах люди в течение жизни многих поколений не подвергались идеологическому воздействию, пропагандированному якобы „необходимость“ и „естественность“ конкуренции (то есть, „войны всех против всех“).

Проведённый авторами летом 2007 года опрос калининградской молодёжи (в возрасте от 17 до 29 лет) выявил, что в пользу принципа сотрудничества между людьми высказываются 83% лиц, рождённых и воспитанных в „рыночных условиях“, тогда как в пользу конкуренции – лишь 11% (остальные 6% не определились). Да, в конце-то концов, подумайте сами, как лучше, например, строить дом: рассчитывая на помощь (или, хотя бы, нейтралитет) соседей, или же находясь во вражде с ними (то есть, неся затраты на охрану, приобретая знания и навыки в области поиска и обезвреживания взрывных устройств, тушения пожаров и проч.)?

Обо всём этом можно было бы не говорить, если бы не одно очень важное обстоятельство: в гражданском и в традиционном обществах слово „народ“ (и, следовательно, „демократия“) понимаются *диаметрально противоположным* образом. В солидарных (традиционных) обществах словом „народ“ обозначают либо всё население (как правило, этнически однородное), либо то его абсолютное большинство, которое не включает в себя ни верхушку, противопоставившую себя ему, ни то меньшинство, которое присваивает себе результаты труда большинства („трудового народа“). Именно так, в таких категориях мыслит, например, один из зачинателей

литовского „Саюдиса“, антисоветски настроенный писатель Витаутас Петкявичус⁵⁵, когда повествует о том, что организованная этим движением *„революция меньшинства за счёт большинства, отбросившая нас к межвоенному периоду“*, отняла у большинства граждан *„их основные свободы – свободу жить, питаться, свободу трудиться, творить, растить грамотных детей“*.

В гражданском обществе под народом, наоборот, зачастую понимается меньшинство. То меньшинство, которое имеет собственность, и, как следствие, проистекающую из неё власть. С этим тесно связано и понятие „демократия“. Упомянутые выше английские идеологи, – апологеты гражданского общества, прямо говорили о „республике собственников“, о „войне богатых против бедных“, о „регулировании численности бедных“ посредством заработной платы. В частности, у Локка народом однозначно и прямо называется „совокупность собственников“. Именно *в таком смысле* по Локку *„основанием и источником всякой организованной власти является народ“*. По Локку (а он – поныне признанный авторитет во всех государствах Запада) *„во всех случаях, когда организованное правление существует, высшей властью является законодательная власть“*⁵⁶. Вот откуда идёт утверждение верховенства юридического суверенитета над политическим, о котором мы говорили в разделе о суверенитете. Следствием описанной системы взглядов

⁵⁵ В.Петкявичус, Корабль дураков.– Калининград: ФГУИПП „Янтарный сказ“, 2004.– 312 с.

⁵⁶ Locke. Two treatises on government .– London, 1888. Источник и цитата, относящаяся к данной сноске приведены по: И.Д. Левин. Суверенитет.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.– 373 с. Первоисточник: Левин, И. Д., проф.Суверенитет /АН СССР. Ин-т государства и права .– М. : Юрид. изд-во Минюста СССР,1948 .– 376 с.

на организацию общества и место человека в нём являются и расизм, и социал-дарвинизм (социальный расизм), и тесно связанное с последним (как одно из его обоснований) мальтузианство.

В общем, можно сказать, что выступать *от имени народа* – обычная практика политиков, любых политиков. Вопросы (а их несколько!) состоят в следующем:

- Действительно ли данный конкретный политик, выступая от имени народа (что бы он под этим словом ни имел в виду!), действует (или, хотя бы, намерен действовать) в его – *народа* – интересах?
- Кого он имеет в виду, употребляя слово „народ“ – правящую верхушку общества? „Совокупность собственников“ (предпочтительно – крупных, самых крупных!)? Большинство населения данной страны? Однородную этническую общность, составляющую большинство населения данной страны? Ту этническую группу (хотя бы и ничтожное меньшинство!), к которой принадлежит он сам?
- Что он имеет в виду, говоря об *интересах* народа – оптимальное выживание и развитие „народа“ в исторической перспективе? Скорейшее сокращение его численности, при этом прибавляя (пусть не вслух, а лишь мысленно), – в его же интересах? Что-то ещё?
- Имеет ли он в виду *объективные* интересы народа или же те, которые были разработаны и созданы *целенаправленно* и хотя теперь, как говорится, у всех на устах, но на самом деле есть результат этой направленной манипуляции сознанием?

Вот об этих вопросах мы и предлагаем думать читателю, когда он слышит что-либо связанное с „интересами народа“, „пользой народа“, „будущим народа“. А думая,— соотносить со своими представлениями с тем, что он сам имеет в виду, употребляя слово „народ“.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрим теперь, как развивались события в каждой из прежних губерний Российской Империи в течение двадцатилетнего периода их существования в качестве „независимых государств“. В интересах наглядности происходивших процессов и облегчения сравнений искусственно разделим их на три группы, которые обозначим как 1) внутренние дела, 2) отношения с Германией и её союзниками, 3) отношения с СССР. Кроме того, есть резон разделить период существования Прибалтики между Первой и Второй мировыми войнами на два этапа – Первый (начиная с 1918 года) и Второй (в основном, после 1933 года). Вот, с Первого и начнём.

ЭСТОНИЯ.

Как показал Юрий Емельянов⁵⁷, в Эстонии и Латвии русификаторская (хотя и, о чём говорилось выше, не ассимиляторская) политика царского правительства:

- облегчала прекращение зависимости от немецких помещиков, в XIX веке всё ещё властвовавших в этих губерниях;
- прекращала монопольное положение немцев в городах Прибалтики;
- расширяла возможности устройства (включая переселение в другие губернии) в российское общество;

- создала противовес лютеранству, достигавшийся распространением православия (которое никогда не осуществлялось насильственно), способствовала расширению печати на местных (эстонском и латышском) языках;
- создавала условия для очистки местных языков от германизмов и, в частности, этим способствовала росту самосознания местных народов;
- способствовала росту национального сознания и... национальной политической активности.

По сведениям историков, „Рост национального сознания, вызванный этими социоэкономическими факторами, был ускорен политикой руссификации, проводимой имперским правительством в царствование Александра III. Эта политика была направлена против провинциальной администрации, судов, системы образования, являвшимися бастионами привилегированных германских элементов. Это давление помогло политической активности растущих элементов Эстонии и Латвии“.

Первая победа Октябрьской революции⁵⁸ произошла вовсе не в Петербурге, а в Эстонии, где в Таллине ещё 16 октября (29 по новому стилю) состоялась массовая демонстрация под лозунгами „Вся власть – Советам!“ и „Долой Временное правительство!“, а 22 октября (то есть,

⁵⁷ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?– М.: „Издатель Быстров“, 2007.– 576 с.– С. 90 – 96.

⁵⁸ Полное название „Великая Октябрьская социалистическая революция“ (сокращённо ВОСР). Лишь в 1992 – 1993 году произошёл переход на нынешнюю усечённую форму, призванную маскировать сущность и содержание соответствующих событий. Поскольку авторы являются противниками лишения людей исторической памяти, впредь они будут употреблять прежнее официальное название (в том числе, сокращённое). И это никак не связано с личным отношением авторов к ВОСР.

4 ноября⁵⁹) был создан „Военно-революционный комитет“. И произошло это на совместном заседании Всеэстонского Исполнительного комитета и Таллинского Совета.

После срыва переговоров в Бресте о мирном договоре уже 21 февраля 1918 года немецкие войска предприняли десант в Эстонию (включая Моонзунд), захватив к концу месяца большую часть Эстонии (перед этим они уже успели оккупировать Латвию, но об этом – в соответствующем месте). Деятели буржуазных партий, в том числе, будущий президент Эстонии К. Пятс, Ю. Вильмс, Я. Поска написали письмо немецкому генералу Зекендорфу, в котором говорилось: *„Мы рады тому, что миссия, которую Вы, Ваше превосходительство, на себя приняли, – вернуть стране мир и порядок – **полностью отвечает** нашим стремлениям. Вот почему мы от имени тех слоёв, представителями которых мы являемся, заявляем о своём желании помочь в этом отношении военным властям **любыми возможными средствами**“*⁶⁰. С другой стороны, обращаясь к жителям Эстонии, те же политики призывали к соблюдению, „везде и всегда“, корректности по отношению к германским оккупантам. Для их поддержки была создана военизированная организация из местного населения „Бюргервер“, что переводится как „Гражданская самооборона“.

Нужно ли дополнительно пояснять, что германские оккупационные власти и не думали о каком-либо согласовании своих действий с планами определённых эс-

⁵⁹ Уходя по идеологическим соображениям и от празднования, и самой даты ВОСР – 7 ноября, правящий режим РФ отнёс свой вымороченный „праздник“ на дату... Октябрьской революции в Эстонии!

⁶⁰ Мы выделили шрифтом ключевые слова такста, который приводится в „Истории Эстонской ССР“. Следует заметить, что К. Пятсу это пресмыкательство не помогло: он был арестован германскими оккупационными властями.

тонских кругов о независимости Эстонии? Кроме того, с помощью местных пособников были арестованы тысячи представителей Советов, сотни из которых подверглись казни. В Юрьеве (Тарту), например, сторонников Советской власти оккупанты со своими коллаборантами сбрасывали в прорубь реки Эмайыги. Разумеется, в Эстонии нашлись и те, кто продолжал упорное сопротивление оккупационному режиму. К первой годовщине ВОСР была приурочена забастовка рабочих заводов Таллина. Одновременно, 9 ноября 1918 года, восстали и немецкие матросы, которые потребовали своего возвращения в Германию. Последнее было подстёгнуто и поступлением сведений о социалистической революции в Германии.

11 ноября 1918 года было создано Временное правительство, во главе которого встал бывший редактор таллинской газеты и прапорщик Российской армии Константин Пятс. Перед этим он был выпущен германскими оккупационными властями из концентрационного лагеря в Польше, где находился с июля по октябрь 1918 года. 19 ноября 1918 года член правительства Германии социал-демократ А. Виннинг подписал с Временным правительством Эстонии соглашение о передаче оккупационными властями этому правительству полномочий в управлении страной. Константин Пятс сразу же начал восстанавливать то законодательство, которое существовало в этой губернии России до 24 октября (6 ноября по новому стилю) 1917 года. Но одновременно были оставлены в силе законы, ... принятые во время *германской оккупации*.

Спрашивается, могло ли это принять с благосклонностью то большинство населения, которое не сотрудничало с оккупантами, а лишь вынужденно терпело его? Ну, а представители свергнутой Советской власти? Так

что, уже 19 ноября 1918 года в оккупированном Германией Таллине и при новом, сотрудничающем с немцами, правительстве состоялось первое (за время оккупации) собрание Совета рабочих депутатов города Таллина. Этому предшествовала (12 ноября) массовая демонстрация, проходившая под лозунгом „Долой буржуазное правительство!“ В сознании большинства людей, населявших Эстонию, прогерманское коллаборантское правительство Пятса не имело легитимности. Это сознавали и члены неустойчивого правительства К. Пятса. Председатель Учредительного собрания Эстонии А. Рей 26 ноября 1918 года заявил: *„Дело зашло настолько далеко, что полумеры и половинчатая, двойственная политика больше не помогают. Кто хочет предотвратить потрясения и гражданскую войну, должен собраться с духом и смело, решительно вступить на путь самых радикальных реформ...“*.

Настало время рассказать несколько подробнее о Константине Пятсе⁵. Родился он 23 февраля 1874, а умер 18 января 1956 года. Образование юриста получил в Императорском университете в городе Юрьеве (ныне – Тарту). Был помощником адвоката в Ревеле (Таллине). В 1901 году основал газету „Вестник“ на эстонском языке. Работал в городской администрации, в 1904 году дослужился до должности заместителя „городского головы“. Участник революции 1905 года. После её разгрома был вынужден укрываться в Финляндии, Швейцарии, так как был приговорён (заочно) к смертной казни. В Россию (в свою губернию, ныне – Эстония) вернулся после отмены приговора в 1909 году. Был осуждён на 1 год лишения сво-

⁶¹ За основу биографии К. Пятса мы взяли соответствующую публикацию в „Википедии“ – „Свободной энциклопедии“ (<http://ru.wikipedia.org>), дополнив данными из уже поименованных книг Ю. Емельянова „Прибалтика...“ и „История Эстонской ССР“.

боды. В 1911 – 1916 годах был редактором одной из газет города Таллина. С 1916 года служил в Российской армии в чине прапорщика⁶² при штабе Ревельской крепости. В 1918 году был арестован германскими оккупационными властями и с июля по ноябрь 1918 года находился в концентрационном лагере на территории Польши. Несколько раз возглавлял государство: с января 1921 по ноябрь 1922, с августа 1923 по март 1924, с февраля 1931 по февраль 1932, с ноября 1932 по май 1933 и с октября 1933 по январь 1934 года. О дальнейшей судьбе Пятса мы здесь пока что умолчим.

Параллельно тому, что было сказано о создании нового правительства в Эстонии, своеобразный „интерес“ к событиям в Прибалтике⁶³ проявили Великобритания и США. 20 ноября 1920 года заместитель министра иностранных дел Великобритании, представители Британского адмиралтейства, Временного правительства Эстонии, Латвии участвовали в разработке плана интервенции стран Антанты в Прибалтику. Этот план начал осуществляться 27 ноября 1918 года: британская эскадра направилась в Балтийское море. 12 декабря 1918 года английская эскадра прибыла в порт Таллин. Как писал позднее Кингисепп, *„буржуазия украсила город флагами новых хозяев и на этот раз, как и 25 февраля, встречая с цветами и музыкой, но теперь уже официально“*. Приведём без пояснений и такое высказывание В. Кингисеппа: *„Эстонская буржуазия косилась одним глазом на Берлин, а другим – на Лондон“*.

⁶² Чин прапорщика армии Российской Империи соответствовал званию младшего лейтенанта Советской Армии или нынешних вооружённых сил РФ.

⁶³ Это касается также и остальных новых государств. Просим читателя памятовать об этом, так как повторяться не намерены, хотя и решились рассматривать *в отдельности* всё, что происходило в Эстонии, Латвии, Литве.

Настало время сказать несколько слов и об экономике. Оккупанты откровенно грабили земли Прибалтики. Мы употребили слово „откровенно“ не в силу наших симпатий или антипатий. Как иначе назвать то, что в 1918 году Германия объявила своей собственностью („собственностью Германии“) Таллинские портовые мастерские, морские и сухопутные средства? Разрыв традиционных экономических связей Прибалтики с остальной частью России, наступивший с конца 1917 – начала 1918 года, привёл к тому, что из 40 000 рабочих осени 1917 года к концу 1918 года работало только 9 000. В металлообрабатывающей промышленности число рабочих сократилось на 90%, в деревообрабатывающей – на 71%, в бумажной – на 64%. По продовольственным карточкам, введённым оккупантами, эстонский рабочий мог купить в неделю 1050 граммов хлеба, 5,6 килограмма картофеля, 300 граммов мяса.

ЛАТВИЯ.

Срыв Л.Д. Троцким в феврале 1918 года мирных переговоров в Брест-Литовске⁶⁴ позволил Германии возобновить действия на Восточном фронте. А 12 апреля 1918 года в Риге началось заседание „Объединённого Ландесрата Лифляндии, Эстландии, города Риги и острова Эзель“⁶⁵. Среди шести десятков делегатов большинство составляли

⁶⁴ Советская делегация в начале февраля 1918 года потребовала десятидневного перерыва, необходимых для доклада правительству предложений Германии. Ленин настаивал на подписании мира, чтобы дать стране передышку, однако Троцкий не подписал мирного договора, что послекло за собой не только возобновление военных действий Германией, но и выдвижение ею новых, гораздо более жёстких требований, которые, в конечном итоге, и были 3 марта скреплены „Брест-Литовским мирным договором“.

⁶⁵ Ныне остров „Осёл“ (der Esel = осёл, нем.) называется Сааремаа.

прибалтийские немецкие бароны, бюргеры, пасторы. Ландесрат провозгласил создание „Балтийского герцогства“, которое было связано союзом с Пруссией. На престол этого герцогства претендовал принц Генрих (брат Вильгельма II), которого и приветствовал Ландесрат 13 апреля. Не лишним представляется напомнить читателю, что ещё в ноябре 1917 года буржуазия Латвии единодушно высказывалась за сохранение Латвии в составе России⁶⁶.

С согласия германских оккупантов 17 ноября 1918 года в Риге был создан Латвийский Народный Совет. На следующий же день он назначил новое правительство, во главе которого был поставлен К. Ульманис (предок того Ульманиса, о котором мы расскажем в главе, посвящённой современности Прибалтики). Интересно отметить, что Карлис Ульманис до начала Первой Мировой войны жил в США, где получил университетское образование, а затем преподавал в университете штата Небраска. Новое правительство сознавало шаткость своего положения. Так, например, один из министров, Я. Залит, на официальном заседании заявил: *„Латышский народ настроен резко большевистски, что не позволяет создать надёжную армию“*.

Неустойчивость положения правительства К. Ульманиса⁶⁷ восполнялась поддержкой со стороны германских оккупантов. Как писал впоследствии немецкий социал-

⁶⁶ Эти данные позаимствованы из книги „Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав“, которую в 1968 году издал в Риге историк В.Я. Сиполс.

⁶⁷ Внедрённому ныне в РФ „жёсткому“ английскому (или американскому?) произношению звука „Л“ авторы предпочитают традиционно сложившееся в России (и СССР) мягкое произношение и, соответственно, написание переведённых фамилий с мягким знаком, которое тоже является традиционным и, к тому же, употребляется в цитируемых здесь документах. Итак: Карлис Индрикович Ульманис.

демократ, член правительства Ваймарской республики⁶⁸ А. Виннинг, правительство К.И. Ульманиса существовало „... исключительно под защитой германских штыков и на германские деньги“. Ясно, что в этих условиях Ульманис стремился создать для оккупантов самые благоприятные условия. Например, 29 декабря 1918 года он подписал договор о „возможности предоставить германским солдатам латвийское гражданство и право на поселение“.

Расскажем подробнее об Ульманисе⁶⁹. Карл Индрикович Ульманис родился 23 августа (4 сентября по новому стилю) 1877 года в Латвии (тогда – в Курляндской губернии) возле Добеле, скончался 20 сентября 1942 года. Гимназию закончил в Митаве (теперь этот город называется Елгава). Затем жил и учился в Восточной Пруссии, в Тапиау (ныне Гвардейск Калининградской области РФ), где в 1897 году окончил курсы молочного хозяйства. Работал в Риге и Либаве (Лиепаяе). В 1902 – 1905 годах учился на сельскохозяйственных факультетах в Швейцарии (в Цюрихе) и Германии (в Ляйпциге).

⁶⁸ Вопреки принятому „Веймар“, „Лейпциг“, „Фрейд“ авторы употребляют, соответственно, „Ваймар“, „Ляйпциг“ и „Фройд“, что им меньше режет слух и точнее воспроизводит оригинальные немецкие „Weimar“, „Leipzig“ и „Freud“.

„Ваймарская республика“ – не официальное, но общеизвестное наименование той германской государственности, которая сложилась после поражения Германии в Первой Мировой войне и происшедшей в ноябре 1918 года социалистической революции (которая была подавлена). Остававшееся прежнее официальное наименование государства „Deutsches Reich“ („Германская Империя“) получило новое наполнение после прихода к власти Адольфа Гитлера (Adolf Hitler).

⁶⁹ За основу биографии К.И. Ульманиса мы взяли соответствующую публикацию в „Википедии“ – „Свободной энциклопедии“, признаваемой, как нам известно, в Прибалтике. (<http://ru.wikipedia.org>), дополнив данными из уже поименованных книг Ю. Емельянова „Прибалтика...“, „История Латвийской ССР“ и „Дипломатического словаря“ (издание 1948 года).

За выступления в прессе во время революции 1905 года был осуждён и попал в заключение во Псковскую тюрьму, где отбыл шесть месяцев. Сразу же уехал сначала в Германию, а в 1907 году в США. Об американском периоде жизни К.И. Ульманиса здесь уже говорилось. В 1913 году Ульманис вернулся на родину, где работал вначале агрономом, а затем редактором журнала „Земля“ на латышском языке. После февральской революции 1917 года был заместителем представителя (комиссара) Временного правительства России в Лифляндской губернии. Во время германской оккупации и после неё – в Риге, где участвовал в уже упомянутом Народном совете, стал первым главой правительства „независимой Латвии“, оставаясь им до 1921 года. Затем, так же, как его коллега Пятс в Эстонии, Ульманис несколько раз занимал должность главы правительства Латвии, министра иностранных дел, министра сельского хозяйства. О дальнейшей деятельности К.И. Ульманиса мы здесь пока что умолчим.

Как здесь уже говорилось в разделе, касающемся Эстонии, в конце ноября 1918 года началась британская (вначале, затем присоединились США и Франция) интервенция в Прибалтику. В первых числах декабря Ульманис прибыл в Таллин и обратился к британским представителям с просьбой... направить в Латвию войска (по морю и сухопутные). В Либаву (в Лиенау) прибыла английская эскадра, а 18 декабря и в Риге высадились английские морские пехотинцы. В то же время представитель „Латвийского Народного совета“ отправился в Стокгольм с тем, чтобы просить США о направлении войск в Латвию.

В 1919 году в Латвию приезжал однофамилец шефа ФБР президент США Гувер и установил дружеские отношения с бывшим американским студентом и преподавателем,

а теперь – главой правительства Латвии К. Ульманисом. Именно Гувер предложил правительству США юридически признать Латвию. С 1919 года в Латвии активно действовала американская миссия, которая финансировала германские оккупационные войска фон Гольца. Всего за два года (1918 – 1920) на вооружение и „военную помощь Латвии“ США выделили свыше 5 000 000 долларов⁷⁰, а Великобритания – около 1 300 000 фунтов стерлингов.

ЛИТВА

Отношения между Литовской провинцией России и царским правительством складывались иначе, чем с другими частями Прибалтики. Руссификаторская политика проявилась здесь в дискриминации католиков и искоренении латинского влияния. На рубеже XIX и XX веков было запрещено издание литовского букваря с использованием латиницы. Местными жителями антикатолическая политика царского правительства воспринималась как ограничение национальной культуры. Не лишним будет заметить, что Германия в конце XIX века проводила здесь ещё более жёсткую политику: в Клайпедском крае велась настойчивая германизация, а в 1872 году литовский язык был вообще устранён из школ⁷¹.

⁷⁰ Речь здесь идёт о *тогдашних* долларах, которые в сравнении с нынешними были весомее не менее, чем в сотню раз. Как пишут Дж. Тенк и Д. Рубино в своей книге „Крах доллара и как извлечь из него выгоду“ (М.: Изд-во АСТ, 2006.– 316 с.), в 1933 году 1 тройская унция золота (31,103 г) стоила 20,67 доллара США, а в начале 1980 года – уже 800; со времени отмены золотого стандарта в 1971 году американский доллар потерял 90% своей стоимости относительно золота и утратил 70% своей покупательной способности; с 1980 по 2003 год доллар США подешевел ещё более, чем вдвое; если в 1979 году золотом было обеспечено 7,85% стоимости доллара, то в 2003 году – золотое обеспечение доллара США упало до 1,04%.

Особенностью Литвы – и до Первой, и до окончания Второй Мировой войны – было то, что её экономика была почти исключительно аграрной. И это в то самое время, как северные соседи Литвы становились районами с развитой промышленностью.

На рубеже 1917/1918 годов события в Прибалтике характеризовались неоднократными резкими сменами власти. Впрочем, это происходило не только в Прибалтике... Мы не собираемся утомлять читателя всеми этими подробностями, сколь ни важны они были с точки зрения *последующего* развития Прибалтики, сосредоточив своё внимание на тех моментах, которые представляются ключевыми, либо на том, что мы условно назовём „результатами накопления изменений“.

В сентябре 1917 года на оккупированной Германией территории Литвы под контролем оккупационных властей был создан так называемый Литовский Совет⁷² (по-литовски – Тариба). 16 февраля 1918 года Литовская Тариба объявила очередную декларацию независимости.

⁷¹ В соответствующем месте мы коснёмся и нынешней американизации, в частности, Литвы, и устранения из современных школ на Севере Прибалтики Русского языка.

⁷² Подходящий момент, чтобы призвать читателя к *осторожности* в отношении к ныне публикуемым сведениям. Например, широко известная интернетовская „Википедия (Свободная энциклопедия)“ *ничего* не упоминает об *условиях создания* Тарибы, говоря лишь: „16 февраля 1918 года в Вильнюсе представительство народа — Совет (Тагуба) — провозгласило восстановление самостоятельного государства“. Мы подчеркнули несколько слов, чтобы заострить внимание читателей: 1) что авторы называют „народом“ и 2) о каком „восстановлении“ идёт речь (восстанавливать можно то, что существовало „до того“, а Литва раньше являлась частью России, а „совсем раньше“ – входила в состав Польско-Литовского княжества; где здесь „самостоятельное государство“?). Ни словом не упоминается в „Википедии“ и „Литовско-Белорусская ССР“, погибшая в мае 1919 года в результате польской интервенции.

В ней, в отличие от прежней, уже не говорилось о „вечном союзе с Германией“ и военной конвенции. Но уже 23 марта 1918 года Германия признала новое Литовское государство⁷³. 5 июня 1918 года королём Литвы был избран *вюртембергский* герцог Вильгельм фон Урах. Этого германца должны были короновать как... Миндовга II. Правительство этой части Литвы возглавлял Вольдемарис. В ноябре 1918 года его правительство обратилось к США с просьбой прислать американские войска. Как известно, в 1919 году такого рода *помощь* была предоставлена: внешнеполитическое ведомство США поставило военного снаряжения и обмундирования на сумму 17 000 000 долларов, чего было достаточно для снаряжения 35 000 солдат. Общее руководство литовской армией осуществлял американский полковник Доули (помощник главы военной миссии США в Прибалтике).

Означенная помощь была нужна для подавления литовских сторонников Советской власти. Хотя Литва, в отличие от Эстонии, и не была пионерской в установлении Советской власти, однако после начала революции в Германии в ноябре 1918 года здесь также стали создавать советы. В декабре 1918 года в Вильнюсе было создано Временное революционно-крестьянское правительство. Главой его стал В. Капсукас⁷⁴, который в конце февраля 1919 года возглавил правительство (Совет народных комиссаров) Литовско-Белорусской ССР (Литбел).

Хотя в Литве имело место массовое добровольческое вступление литовцев в Красную Армию, однако мно-

⁷³ Примечательно, что существовавшая в то время (до мая 1919 года) Литовско-Белорусская ССР так и не была признана ни Германией, ни странами Антанты...

⁷⁴ В его честь был назван город в юго-западной части Литвы, который теперь переименован в Мариамполе.

гократный численный перевес был на стороне интервентов и их союзников, что и называется в качестве официальной причины поражения. Как сообщает уже названный нами источник – „История Литовской ССР“ на странице 329, против 17450 человек красноармейцев (включая пять тысяч литовских добровольцев) сражались 96150 человек из войск интервентов (прежде всего, Польши и Германии), а также и литовских коллаборантов. Осенью 1919 года Литовско-Белорусская ССР (Л-Б ССР) перестала существовать.

Однако ещё до падения Л-Б ССР в оккупированной части Литвы был учреждён пост президента. Первым президентом стал А. Сметона, бывший председатель Тарибы. Правительство А. Вальдемариса ещё в 1918 году подало в отставку. Место Вальдемариса после бегства в Каунас 2 января 1919 года прозападного правительства занял М. Сляжявичус. В те же самые дни Германия предоставила этому правительству в Каунасе 100 000 000 марок для закупок оружия и боеприпасов.

Краткая биографическая справка о первом президенте Литвы⁷⁵. Антон Иванович Сметано (или, в литовском произношении, Антанас Сметона) родился 10 августа 1874 года в деревне Ужулёнис, умер 9 января 1944 года в Кливленде (США). Учиться начал в Тауенае, закончил курс предварительной гимназии в Паланге, поступил в гимназию в Митаве (теперь – Елгава), но был исключён за отказы участвовать в обязательных богослужениях по православному обряду. В 1897 году окончил гимназию в столице России, там же окончил (в 1902 году) юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

⁷⁵ За основу взяты сведения из „Википедии“ (http://ru.wikipedia.org/wiki/Сметона,_Антанас), а также из „Нового зеркала Хроноса“ (http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/smetona.html).

Работал в Вильно в Земельном банке, затем в различных литовских газетах. Во время Первой мировой войны он – первый вице-председатель, затем председатель Центрального комитета „Литовского общества вспоможения пострадавшим от войны“. Во время повторной борьбы за Советскую власть бежал из Литвы. Вернулся после упрочения оккупации. С 4 апреля 1919 по 19 апреля 1920 года – первый президент Литвы. Затем работал в Каунасском университете, где преподавал весьма далёкие от юриспруденции дисциплины: этику, древнюю философию, стилистику литовского языка.

С 1924 года – один из главных организаторов националистической партии таутинок, а в 1925 – 1926 годах – её председатель. Один из зачинщиков военного государственного переворота, совершённого 17 декабря 1926 года, в результате которого он стал президентом Литвы. Был переизбран в эту должность в 1931 и в 1938 годах. Упомянутый переворот пресёк власть левоцентристской коалиции и привёл к установлению в Литве жёсткого авторитарного режима. В июне 1940 года бежал в нацистскую Германию, после её поражения оказался в США, где и сгорел во время пожара в Кливленде. Прочие сведения о деятельности Сметоны мы приведём в соответствующем разделе.

Здесь же непозволительно обойти вопрос об агрессивности Литвы. Как высказался современный латвийский историк А. Странга, „... никогда не надо верить тому, что только сильные страны бывают агрессивными; еще более неприятными могут быть территориальные амбиции малых стран“⁷⁶. Чтобы у читателя не возникало сомнений в отстранённости авторов от событий, происходивших в то время в Прибалтике, просто вновь передадим слово

только что названному прибалтийскому автору: „... претензии Литвы были довольно высокомерными: уже в августе 1919 года Литва, только что сама ограбленная Польшей, потребовала часть латышского Илукстского округа; в декабре последовал буквально ультиматум – литовцы начали концентрировать войска у Субатского района и готовиться к взятию Даугавпилса; нервный и высокомерный премьер Литвы Аугустинас Волдемарас сообщил, что Даугавпилсская крепость – это “ключ к столице Литвы Вильнюсу” (Вильнюс, как было сказано выше, в это время Литве не принадлежал) и ни с исторической, ни этнографической точки зрения не принадлежит Латвии. Претензии Волдемараса на Даугавпилс и часть Латгале поддержало все правительство Литвы“.

Суммируем сказанное в этом разделе, посвящённом тому, что мы условно обозначили как Первый этап политического развития Прибалтики между мировыми войнами. В течение 1917 – 1919 годов Советская власть в Прибалтике устанавливалась дважды и дважды была разгромлена. Уже сам факт повторяющегося установления власти Советов в частях Прибалтики (как и зафиксированный иностранными и отечественными историками факт массового вступления в Красную Армию добровольцев из местного населения) свидетельствует о том, что это была „инициатива снизу“, а отнюдь не „экспорт революции“ из РСФСР. Как ряд фактов из биографий основных фигурантов – глав образованных го-

⁷⁶ Aivars Stranga. Latvijas un Lietuvas diplomatiskās attiecības: 1918 – 1940. Gram.: Sarunas IV: lekcijas un diskusijas sabiedriska izglītības fonda “Jauna akadēmija” vasaras nometne Rucava 2002. gada vasara. – Rīga.: Jauna akadēmija, 2003. Айварс Странга/Дипломатические отношения Латвии и Литвы: 1918 – 1940.: <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=294>.

сударств и глав их правительств, так и *необходимость* обращения их за помощью к Германии, США, Великобритании и факты сотрудничества с интервентами говорят том, что интересы инициаторов создания новых государств в Прибалтике резко противоречили интересам большинства населения соответствующих частей Прибалтики. Факт массированного (и весьма дорогостоящего!) вторжения интервентов во все части ещё недавно Российской Прибалтики, тесное взаимодействие и сотрудничество недавних врагов в процессе этой агрессии, настойчивая политика „отрезания“ Советской России от выходов к морю через Прибалтику (как и сам факт предложения британским лордом Керзоном одноимённой линии и идеи создания своеобразного кордона) – всё это говорит о стремлении использовать Прибалтику 1) как плацдарм для военных действий против Советской России и 2) в качестве „санитарной зоны“ для ограждения себя от „большевистской заразы“. Нет смысла спрашивать, а была ли нацелена вся эта очерченная выше помощь на суверенитет (государственную независимость) создаваемых государств, да и принимались ли вообще во внимание интересы жителей Эстонии, Латвии, Литвы?

Осталось дополнить картину, сказав ещё кое-что в дополнение о взаимоотношениях Прибалтики с Советской Россией. Вот как высказывался глава британского правительства У. Черчилль: *„Прибалтийские государства были самыми яркими антибольшевистскими странами в Европе. Все они грубыми методами создавали общества и правительства, главным принципом которых была враждебность... к России“*⁶⁷⁷.

⁷⁷ Цитата приводится по книге историка Крысина М.Ю. Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939 – 1945. – М.: Изд-во Вече, 2004. – 464 с. – С. 32.

Причины этому обнаружить легко: это общественно-политический строй Советской России, не допускавший ни сколько-нибудь крупной частной собственности на средства производства, ни биржевых спекуляций, ни иных способов паразитического существования граждан, а строивший все свои экономические (хозяйственные, – говоря по-русски) отношения на коллективистской основе (в сущности, являющейся лишь выражением и продолжением социальных отношений семейного типа), совершенно чуждой индивидуалистическим принципам разобщённых гражданских обществ Запада и неприемлемой для власть (и собственность!) имущих.

Как выразился один из современных историков РФ, в Прибалтике с самого начала „... борьбы за независимость как таковой не было – была лишь борьба правящей верхушки за сохранение своих привилегий от советской власти. Если с любым из оккупантов они могли ещё как-то договориться и выбить себе определённые привилегии (пусть хоть ценой страданий всего народа!), то с Советами никакой компромисс невозможен. Они хорошо знали – их власть и собственность будут отняты немедленно. Национализм оказался выгоден прежде всего им, так как он позволял все социальные проблемы объяснить притеснением малой нации со стороны другой, «великой», позволяя сплотить народ по национальному признаку против «инородцев», несущих «хаос и революцию»⁷⁸.

Стоит ли поэтому удивляться тому, что с самого начала своего существования в качестве „независимых государств“ Литва, Латвия и Эстония были превращены

⁷⁸ Там же, с. 22.

в опорные пункты разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств против Советского Союза. С начала 1920-х годов здесь обосновались резидентуры разведок следующих государств: Великобритании, Германии, Франции, Финляндии, Швеции, США и... Японии. Мы упомянули Великобританию первой не потому, что таков алфавитный порядок, но потому, что она первой развернула здесь свои резидентуры – собственно британской разведки, Скотланд-Ярда, ряда министерств и даже „Индийской секретной службы“ британской Индии. И это не удивительно – ведь южной соседкой советской Средней Азии была именно Британская колония Индия. Хотя и далеко не все, но большинство резидентур иностранных разведок избрали своим центром Латвию⁷⁹.

В завершение темы приведём цитату из исследования современного латвийского историка: *„Начиная с сентября 1919 года, с конференций в Риге, Таллине и Тарту, прибалтийские государства начали предпринимать продолжительные и неудачные попытки основать Балтийский Союз – оборонительный альянс, который позволил бы защитить независимость. Позиция Литвы, основанная на специфической оценке угрозы полностью отличалась от позиции Латвии, Эстонии и Финляндии, не говоря уже о Польше; Литва хотела видеть альянс, направленный не столько против России, сколько – против угрозы со стороны Польши. Партнеры альянса должны были гарантировать суверенитет Литвы на “литовской территории”. Что это за территория? Этот вопрос излишне было задавать в Латвии или в Эстонии – любой ответил бы, где кончается Латвия или Эстония; по-другому было в Литве – они в свою территорию включали не только*

⁷⁹ Приводится по названной книге М.Ю. Крысина.

нелитовский Вильнюс, но и белорусское Гродно, которое не сделалось более литовским из-за того, что литовцы называли его Gardinas, и даже полностью польские Сувалки и Белосток – это было уже вызывающим и близоруким бесстыдством; пусть даже эти требования исходили от маленькой Литвы, они были по-настоящему империалистическими. Вполне понятно, что никто из возможных участников Балтийского Союза не желал эти требования поддерживать, не только финны или эстонцы, которые были сухо настроены против далеких и чужих литовцев, но и латыши, которые не хотели из-за Литвы конфликтовать с Польшей и были готовы платонически поддерживать претензии Литвы на Вильнюс, но не Гродно или Белосток⁸⁰. Сказанное Айваром Странгой может служить связующей нитью, пронизывающий оба условных этапа развития новых государств Прибалтики.

⁸⁰ Aivars Stranga. Latvijas un Lietuvas diplomatiskas attiecības: 1918.–1940. Gram.: Sarunas IV: lekcijas un diskusijas sabiedriskā izglītības fonda “Jauna akadēmija” vasaras nometne Rucava 2002. gada vasara.– Rīga.: Jauna akadēmija, 2003. Айварс Странга/Дипломатические отношения Латвии и Литвы: 1918 – 1940.: <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=294>.

ВТОРОЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Этот условный этап мы отсчитываем со времени свершения государственных переворотов в Эстонии, Латвии, Литве. В советской литературе их именовали как „фашистские перевороты“. Мы их называем иначе – „профашистскими“. Что касается „фашизма“, то это понятие рассматривается нами в специальном *отступлении*. После его прочтения читателю станет ясно, почему, всё же, государственные перевороты в Прибалтике после появления там отдельных государственных образований не следует называть фашистскими. Сейчас поясним, почему мы используем понятие „*про*фашистский“, а не „*фашистский*“ для обозначения государственных режимов в Прибалтике, установившихся здесь в результате государственных переворотов.

Латинская приставка „про-“ употребляется „... с прилагательными и существительными в значении: являющийся сторонником кого-л., чего-л., действующий в чьих-л. интересах, напр. прогерманский“⁸¹. Как будет показано в соответствующих подразделах (касающихся внешней политики Эстонии, Латвии, Литвы), пример из „Словаря иностранных слов“ как нельзя более подходит для этих политических режимов.

Версальский мирный договор был подписан 28 июня 1919 года с одной стороны – Германией, а с другой – „союзными и объединившимися державами“⁸². России сре-

⁸¹ Словарь иностранных слов. – М.: Государственное изд-во иностр. и национальн. словарей, 1954. – 856 с.

ди них не значилось. Известно, что боевые действия были прекращены раньше, ещё в 1918 году, но не против России. Как здесь уже было схематически очерчено, против Советской России и в бывших её частях, ставших „самостоятельными государствами“, боевые действия продолжались, в том числе, и после подписания Версальского мирного договора, положившего формальный конец войне. Причём, недавние противники *в этих* военных действиях активно сотрудничали. Версальский мирный договор (далее ВМД) вступил в силу 10 января 1920 года—после ратификации его Германией. Хотелось бы подчеркнуть, что ВМД предусматривал и усиление военной интервенции против России, и непосредственное участие Германии в „очищении“ территории Прибалтики. Статья 433 ВМД предусматривала сохранение германской оккупации Прибалтики.

⁸² См. в „Дипломатическом словаре“. Этими державами были: США, Британская империя, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Боливия, Бразилия, Китай, Куба, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Хиджаз, Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сербо-хорватско-словенское государство, Сиам, Чехословакия и Уругвай. Другая сторона состояла, как сказано в основном тексте, из Германии. Так что, выходит, Германия воевала если и не со всем миром, то с государствами-представителями всех его частей... (Дипломатический словарь, М.: ОГИЗ, 1948. – Т.1. – 856 с. Здесь – с. 383 – 402.

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ. О ФАШИЗМЕ И О ВОЙНЕ.

Значительная часть данной работы так или иначе затрагивает тему *фашизма*: рассказывая о судьбах стран Прибалтики в межвоенный период, мы говорим об установлении в них к концу этого времени профашистских режимов; предвоенный передел границ в Европе был произведён фашизмом; Вторая Мировая война была развязана фашизмом. Словом, без рассмотрения проблемы фашизма, хотя бы в самых важных общих чертах, без определения фашизма авторам никак не обойтись. Итак, что же такое – фашизм?! И тут-то выясняется, что *ни в каких официальных документах* чёткого (да, хотя бы, какого!) определения *фашизма* не найти, хотя данный термин употребляется, как говорится, направо и налево. Поговаривают даже о некоем „русском фашизме“. Ну, о России-то (в том числе, и в форме Советского Союза) мы говорим здесь лишь постольку и потому, что история, судьбы стран и народов Прибалтики неразрывно переплетены с историей, судьбами России. Невесть, что теперь-то эти народы оказались и в совсем другом идеологическом лагере, и в другом (вернее – в противостоящем России) военно-политическом блоке! Так, в чём же здесь дело? Почему не существует ни одного нормативного акта, содержащего чёткое *определение* фашизма?

Попробуем разобраться. Опираясь для этого нам придётся прежде всего на работы С.Г. Кара-Мурзы. Других серьёзных книг о *сущности* фашизма среди доступной литературы не встречается. „К сожалению, само понятие фашизма зарезервировано идеологами как мощное средство воздействия на общественное сознание и выведено из сферы анализа. Вторая мировая война и

преступления немецкого фашизма оставили в памяти народов Европы и США такой глубокий след, что слово «фашизм» стало узаконенным и бесспорным обозначением *абсолютного зла*... Идеологи всех цветов накачивали понятие фашизма в сознание, чтобы в нужный момент использовать его как мощное оружие. Политического противника, которого удавалось хоть в небольшой степени связать с фашизмом, сразу очерняли [тем самым – АВФ+ВНФ] настолько, что с ним уже можно было не считаться⁸³.

Отбросив идеологические заклинания, следует недвусмысленно заявить: фашизм – это чрезвычайно важное и очень чётко отграниченное явление западной (и *только* западной!) культуры и философии⁸⁴. При этом речь идёт не о каких-то *внешних* признаках фашизма, которые с лёгкостью можно (при желании и по заказу!) „обнаружить“ у самых разных политических и философских течений. Для нас, для темы данной книги важно вскрыть самую сущность фашизма. От конкретных проявлений и обвинений (вроде концлагерей, преследований евреев, крайнего национализма) тоже надлежит абстрагироваться.

В основании любого государства, общественного строя, способа соединения людей в общество лежат факторы, отнюдь не материальной, но *духовной* природы. А именно – *мировоззрение*. Идеология, оправдывающая (легитимирующая) какой-либо данный строй, *из мировоззрения* черпает основу своих идей, теорий, мифов⁸⁵. Сказанное касается и фашизма *как идеологии*. В каких же

⁸³ Кара-Мурза С.Г. и др. Коммунизм и фашизм: Братья или враги?: Сборник / Ред.– сост. И. Пыхалов.– М.: Яуза-пресс, 2008.– 608 с.– (Сергей Кара-Мурза. Манипуляция сознанием) .– С. 11.

⁸⁴ Там же, с. 10.

⁸⁵ Там же, с. 16. См. также: С.Г. Кара-Мурза. Идеология и мать её наука.– М. Изд-во Эксмо, 2002.– 256 с.; С.Г. Кара-Мурза. Демонтаж

условиях возникло *мировоззрение*, приведшее в конце концов к возникновению фашизма *как социально-политической системы*? Здесь нам никак не обойтись без обращения к тому, о чём в данной книге (в соответствующем разделе) говорится относительно *принципиально несовместимых типов* человеческого общества – *традиционного и гражданского*.

Десятки тысяч лет формирования и развития цивилизаций на Земле человек развивался, будучи существом с *космическим* чувством, с *космическим* восприятием мира, с *космическим* ядром мировоззрения. Что это означает? Человек с космическим мировоззрением воспринимает весь мир, природу, человеческое общество, вселенную как единое целое, *частью которого* является он сам. Всё взаимосвязано, если что-то заметно изменяется, то меняется и всё остальное (помните „Panta rhei“ [„всё течёт“ или „всё изменяется“] Гераклита?). У русских же вообще понимание окружающего мира соответствовало понятию „космос-лад“, то есть не хаос, а порядок, при том – *мирный* („ладный“). Такое мировоззрение получило имя „антропокосмизма“.

У всех народов и племён – вплоть до так называемого „нового времени“ – время было цикличным. Цикл задавался Солнцем, Луной, сменой времён года (или сезонов – в тропических местностях). В общем-то, следует

народа.– М.: Алгоритм, 2007.– 704 с.; С.Г. Кара-Мурза. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции.– М.: Алгоритм, 2002.– 256 с.; С.Г. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием в России сегодня.– М.: Алгоритм, 2001.– 544 с.; С.Г. Кара-Мурза. Маркс против русской революции.– М.: Эксмо, 2008.– 320 с. Чтобы не загромождать свой текст о фашизме, далее мы не станем приводить конкретные страницы названных в данной сноске источников, которыми мы пользовались выстраивая посвящённый фашизму раздел этой книги.

признать, что такое миропонимание гораздо ближе к действительности, чем зародившееся и развитое в *новое время* ньютоновское механистическое мировоззрение, то есть взгляд на Вселенную как на большой механизм. По крайней мере, это понимают те, кто теперь *видит* антропогенные катастрофы, близкое к полному исчерпание природных ресурсов, их состояние (наступившее в исторически ничтожный срок и *вследствие* иного мировоззренческого подхода к этим ресурсам!).

Считается, что экспериментальный метод познания природы (экспериментальная наука) есть лишь *новое применение* методов „святого следствия“ (то есть, по-латынски, святой *инквизиции*). Отнюдь не случайно в новое время, в связи с научной революцией, в *западных странах* произошло постепенное (хотя и по историческим меркам, почти мгновенное) изменение взгляда на Вселенную от Космоса к Универсуму, то есть *механической совокупности* вещей и явлений, иначе говоря – от порядка к хаосу. Впрочем, ростки такого мировоззрения встречались и за несколько тысяч лет до нового времени. Главным образом – в связи с антропоцентризмом, родоначальником которого считается древний грек Протагор, утверждавший, что „человек – мера всех вещей“.

Под влиянием научных открытий „нового времени“ и, главным образом, механики мир западному человеку стал представляться в виде чудовищной, чуждой человеку бездушной машины, а человек – как противопоставленный Природе и даже враждебный ей субъект. Время стало восприниматься в качестве линейного и необратимого. Природа стала *объектом* эксплуатации и применения видоизменённых методов инквизиции. Всё это в последующие века никуда не исчезло, но, наоборот, чрезвычайно

обострилось (в России эта мировоззренческая болезнь вырывания человека из Космоса и противопоставления ему, Природе так и оставалась до самого последнего времени известной лишь „по рассказам“; вот наглядный пример: в России [СССР] – „космос“ и „космонавты“, на Западе – „пространство“ и „астронавты“).

Описанная *смена картины мира* в обществах Запада была тягостна уже сама по себе, но почти совершенно невыносимой она стала в странах, где одновременно (или почти одновременно) произошла религиозная революция – так называемая Реформация. А начало ей было положено в Германии известным церковным деятелем Мартином Лютером. Авторы читали в подлиннике его труды: это было весьма нелёгким занятием, требовавшим и силы воли, и силы духа. Первый из авторов данной книги, имея на то профессиональные основания, возьмёт на себя смелость заявить, что автор лютеранства – человек с серьёзными нарушениями психики, как минимум – психопат паранояльного круга. Когда психически здоровый человек созерцает, например, картины, созданные шизофреником⁸⁶, это вызывает у него, по меньшей мере, стремление перейти к картине (скульптуре) *другого* автора, а у не вполне психически уравновешенных натур портится настроение, возникают неприятные размышления. В музее, однако, всё просто – можно взять и уйти. Но куда уйдёшь от *официальной* религии, насаждаемой *силой государства*?!

Итак, крах Космоса в западноевропейских странах дополнился крахом *веры* в спасение души, а также (что

⁸⁶ Некоторые подлинники произведений Иеронима Боша (часто неправильно именуемого как „Босх“) нам довелось видеть в Эссене, но их уменьшенные репродукции в студенческие годы автору пришлось встретить в учебнике психиатрии...

чрезвычайно важно!) разрушением общинных – братских, связей между людьми. Возникшая вначале на Британских островах эпидемия насаждения сугубо коммерческих (или, если угодно, – меркантильных, торгашеских) отношений между людьми (настолько психологически поразившая Маркса, что он уехал туда писать свои главные труды) вскоре распространилась и на континентальную часть Европы. И вновь основной удар пришёлся по раздробленной Германии, которая в то время не была единым целым.

Не удивительно поэтому, что самая мрачная, самая тоскливая и отчуждающая человека философия возникла в Германии: Гегель, Шопенгауэр, Ницше... Шопенгауэр называл человечество плесенью на планете. Ницше говорил, что изобретённое человеком познание есть самая лживая и напыщенная минута „всемирной истории“ – но *только* минута. Кстати, Ницше окончил свои дни в психиатрической клинике. А рыночное, то есть, потребительское отношение к человеку в Англии прекрасно, в затрагивающей и разум, и эмоции форме, описано Джеком Лондоном в его рассказах об английских работных домах. Не лишним считаем в этом месте отметить, что *фактически усвоенные* на Западе плоды марксизма (не путать с официально-пропагандистскими обвинениями К.Маркса в разных „ересях“ и сожжением его книг в Германии!), – предельный евроцентризм, базис, подведённый под русоненавистничество, ярко выраженные черты прогерманистского и антиславянского расизма, да, и классовый подход – сыграли весомую роль и в формировании идеологии германского фашизма, и в программе „натиска на Восток“ (Drang nach Osten). Последний рассматривался фашистами в качестве миссии „*защиты западных ценностей*“ (вам, читатель, это всё ещё ничего не напоминает?!).

Как мы описываем в соответствующем разделе данной книги, человек гражданского общества является атомом общества, чувствует себя противопоставленной всему миру (природе, государству, обществу) песчинкой в „войне всех против всех“. Человек гражданского общества неделим – он уже не представляет собою ни члена общины, ни неразрывную часть народа (сравните с русским „без меня – народ не полон“). Это ведёт к чувству одиночества, но ещё и ощущению незащищённости, может быть, не всеми „песчинками“ и не всегда осознаваемому.

Человек не может существовать без психологической защиты. Одним из способов такой защиты стало возрождение архаических мифов, обусловленное описанным здесь вкратце разрушением мировоззрения (космос – уже с маленькой буквы – есть чудовищная враждебная машина, Бог – мёртв [Ницше], Спасения – нет). Такое восстановление мифов произошло как *философия*. Построенная на таких архаических взглядах и мифах философия *отрицала* научную картину мира (то есть, ту, которая и была первым из ключевых моментов краха мировоззрения в странах Запада; подчёркиваем – Запада: ни России, ни Востоку – Китаю, скажем, или Индии – такой кризис и разрушение мировоззрения остались неведомы). Созданная в результате *новая* картина мира может быть охарактеризована как *Антипросвещение*. В других странах *антимеханицизм* проявлялся в *совершенно иных, не ведущих к фашизму* философских течениях (представители таких течений, например, Ж.-Ж. Руссо, В.И. Вернадский).

Итак, имеется глубинная связь фашизма с а) лютеранской (протестантской) Реформацией, б) научной революцией XVI – XVII века и в) рассыпанием до того консолидированного традиционного общества на

человеческие атомы общества *гражданского*. Вне гражданского общества фашизм не возникал и возникнуть не может. Вспомните, как называли третью страну „Оси Рим – Берлин – Токио“. Милитаристская – да. Но не *фашистская* ибо фашизма в Японии *не было*, не могло возникнуть. Традиционное общество может быть тоталитарным (как, например, в Южной Корее, о чём, кстати, современные идеологи западного *типа* почему-то не любят упоминать), диктаторским, управляться военной хунтой (но всё это – явления из *другого* ряда, чем фашизм). . . – каким угодно, но фашистским – никогда: мировоззренческое ядро народов таких стран *не было подвергнуто разрушению* ни рассыпанием народа на человеческие атомы (индивиды), ни со стороны протестантизма, которого там просто и быть не могло (религия *иная*), ни под влиянием научной революции – древние религии Востока оказались более ёмкими, устойчивыми (из-за своей древности?) и позволили просто *включить в мировоззрение* новые научные сведения, лишь *дополнявшие*, а не разрушившие *картину мира*.

Давайте, всё же, вернёмся к нашим . . . странам. Не только геополитическая, но и духовная, идеологическая граница Запада Европы с её Востоком проходила по рубежам Российской Империи. Как мы рассказываем в разделе этой книги о народе и демократии, первоначальное христианство на Руси после её крещения не заменило, не разрушило, но лишь дополнило и видоизменило существовавшее *мировоззрение*, оставив его ядро в целостности. Православие стало одним из важнейших факторов собирания народа и укрепления русской государственности (поверхностным, не затрагивающим сущности новшества в православии, как и появившимся в их результате „старобрядцам“ вроде юного Ломоносова,

считаем возможным не придавать значения). Следует добавить, что капитализм в *центральной*, тем более – восточной России к началу XX века находился в зачаточном состоянии. Рассыпания общества на *гражданское* также не произошло, но на Западных Рубежах России дело обстояло иначе.

Не случайно воспитанный в западных традициях, но плохо разбиравшийся в мировоззренческом, культурном ядре жизнеустройства русского народа, русских традициях и русском образе хозяйствования (обусловленном не только мировоззрением, но и природными, климатическими особенностями) П.А. Столыпин потерпел крах со своими реформами и в черноземье, и в нечерноземье, и в Сибири⁸⁷. А вот в западных областях России – в частности, в Литве, Латвии, Эстонии – реформы приносили плоды. В чём здесь дело? Только ли в природно-климатических условиях?⁸⁸ Нет, не только, хотя, конечно, мягкий, богатый климат (разумеется, в сравнении не с Испанией или Англией, но с центром России!) давал возможность *единоличного* ведения сельского хозяйства (вообще не осуществимого, к примеру, на вырубках сибирской тайги).

⁸⁷ См. С.Г. Кара-Мурза. Столыпин – отец русской революции.– М.: Изд-во Эксмо, 2003.– 288 с.

⁸⁸ Например русская неискоренимая, сильно вредившая даже той могучей промышленности, которая существовала в советское время, традиция *штурмовщины* обусловлена народным стереотипом, причиной которого является короткий вегетационный период и обусловленное климатом нестабильное время возможности начала и требований к окончанию полевых работ. Подробнее советуем прочитать в книгах: С. Валянский, Д. Калюжный. Русские горки: Конец Российского государства.– М.: ООО „Изд-во Астрель“, 2004.– 556 с.; А.П. Паршев. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь.– М.: АСТ, Астрель, 2006.– 350 с.

Есть и другие весомые обстоятельства. Во-первых, и Польша, и Литва – католические (при этом, в Литве позднее принятие христианства сопровождалось разрушением прежнего мировоззрения, обычно связываемого с *язычеством*), остальные окраины России (Финляндия, Эстония, Латвия) – в основном *лютеранские*. Кроме того, именно здесь оказались к той поре наиболее развитыми элементы капиталистического способа хозяйствования („рыночной системы“) с ощутимым разрушением общинных связей, появлением атомизированных батраков и пролетариев („не имеющих ничего“; буквально, „дающих потомство“). Ну, а в Польше и Финляндии, к концу XIX века гражданское общество, как считается нынешними обществоведами, было уже в основном сформированным.

Фашизм (это слово происходит от итальянского термина, означающего „вязать в сноп“) как идеология сумел внедрить в массовое сознание *холизм*⁸⁹. Холизм – это вовсе не *космизм*, о котором здесь говорилось. Холизм рассматривает все явления как мистические целостности, не как материальное единство вещей, но как „нематериальную структуру“, а также основывается на принципе подчинения части целому. Этим удалось „связать“ рассыпанный на атомы (индивиды) народ гражданского общества (Италии, Германии) в единое целое. Но это было лишь внешним подобием той целостности, которую представляет собой *традиционное* (солидарное) общество, основывающееся, как здесь уже пояснялось, на *совершенно иной* целостности.

Фашизм на индивидуализированное (атомизированное) гражданское общество искусственно „наложил“

⁸⁹ От греческого *holos* – весь, целый. Отсюда и „голограмма“, и „всесожжение“ (*holocaust*).

догму общности как идеологию, изуродовав этим многие сущностные черты этого общества. Дело в том, что насаждение в обществе *солидарности* **извне** проводилось тем людям, которые уже много поколений ощущали себя *индивидами*. Наоборот, в традиционных (или „солидарных“) обществах, какое было например в СССР, Российской Империи, *солидарность* людей была культурно *унаследована* от всего множества предшествующих поколений, наполнена множеством различных смыслов и состояла из веками сложившегося мириада связей между людьми. Фашизм же (национал-социализм в Германии) предполагал *соединение* лишь *избранных* людей – „арийцев“ у немцев, „потомков римлян“ у итальянцев.

Приведём найденную Кара-Мурзой цитату из программы Б. Муссолини⁹⁰: *„Нация не есть простая сумма живущих сегодня **индивидов**, а организм, который включает в себя бесконечный ряд поколений, в котором **индивиды** – мимолётные элементы“*. Внешне напоминает рассуждения русских патриотов-державников, если бы не словечко, которые мы позволили себе выделить в цитате: *individuum* – индивид (*athomus* – по-гречески), то есть **атом**. Атом гражданского общества. В СССР и нынешних постсоветских странах зачастую бездумно употребляют слово „индивид“, подразумевая при этом „личность“ и не задумываясь о той смысловой пропасти, которая лежит между двумя этими понятиями. Что делать... так уж повелось с советских времён, когда разные афанасьевы и сусловы не сочли нужным *посвятить* всех нас в тайны и различия двух несовместимых проектов построения человеческого общества – „традиционного“ (солидарного)

⁹⁰ Быть может, читателю будет интересно узнать, что фамилия Mussolini происходит от профессии „кисейщика“. Так что, даже и предки знаменитого дуче происходили из „лавочников“, среднего класса.

и „гражданского“! Если коммунизм – квазирелигиозная идея соединения и даже братства народов (соединение *всех* людей во вселенское братство, как у Л.Н. Толстого), то фашизм – идея диаметрально противоположная.

Известный западный исследователь фашизма В. Шубарт писал: *„Фашистский национализм есть принцип разделения народов. С каждым новым образующимся фашистским государством на политическом горизонте Европы появляется новое тёмное облако... Фашизм перенёс разъединительные силы из горизонтальной плоскости в вертикальную. Он превратил борьбу классов в борьбу наций“*. Кстати, знаменитой марксовой „классовой борьбы“ в формах, предрекаемых К. Марксом и Ф. Энгельсом, что-то совсем не видно. Все свершившиеся в мире революции произошли не „по Марксу“, а вопреки ему – в крестьянских странах, с неразвитым „капитализмом“. А вот упомянутая В. Шубартом „борьба наций“ ныне уже переходит в открытую форму войны цивилизаций...

Как показал С.Г. Кара-Мурза в своём фундаментальном труде „Манипуляция сознанием“, фашизм как социально-политическое явление есть всего лишь логическое следствие либерализма, „либеральной демократии“. Антисоветский идеолог Юрий Афанасьев (кстати, автор философских учебников для ВУЗов в СССР) в одном из своих интервью сказал: *„Фашизм – это гипертрофированный либерализм. Социальный атомизм“*. Много общего у фашизма как социальной системы с социал-демократией. Либеральная идея *конкуренции* фашизмом не просто воспринята, но и развита до предела, до своего логического завершения. Обобщая, приходится заметить, что, в отличие от любого из обществ Востока (хотя бы и самого тоталитарного), сложившиеся на Западе идеологии и

социально политические конструкции стоят весьма близко к фашизму (чего мы касаемся в данной книге в разделе о глобализации).

Однако для установления фашизма как государственного политического режима потребовались *дополнительные* веские обстоятельства. Первая Мировая война привела Запад к расколу. В результате, открыто и радикально отвергнутым оказался универсализм просвещения, что более всего сказалось не на лавочниках и бауэрах, а на культурном слое западных обществ. Философия экзистенциализма („философия существования“), хотя она и сформировалась заметно позже, в значительной степени обязана своим появлением тем страхом перед существованием, который стал массовым явлением в обществах Запада *именно* в результате войн.

Проигравшая войну, разорённая Германия, к тому же, униженная Версальским договором, иначе говоря, – *больная* Германия стала благодатной почвой для того, чтобы уже давно зревшие здесь в недрах мировоззрения и названные здесь зёрна фашизма проросли и дали буйные всходы. То есть, результаты Первой Мировой войны, следствия поражения, болезненно отразившиеся в психике больших людских масс, стали тем необходимым и достаточным условием для воплощения фашизма как идеологии в государственно-политическую форму. Государство в *гражданском* обществе – это служащий, даже полицейский (защищает собственность „народа“ – „совокупности собственников“ – от пролетариев и „дикарей“). Такое государство создаётся *снизу* – тем меньшинством, которое в *понятиях гражданского общества* именуется „народом“.

В традиционных же обществах государство понимается как ипостась народа (которым является не меньшинство *имущих*, а *трудящееся* большинство), как выражение не только его воли, но и *духа*. Такое государство создаётся *сверху* – через Бога или революцию. Сказанное можно дополнительно подкрепить ссылкой на одного из главных апологетов и идеологов гражданского общества Локка. По Локку человечество состоит из трёх элементов – а) гражданского общества („республики собственников“), б) пролетариата, „живущего в состоянии, близком к природному“ и в) „дикарей, живущих в природном состоянии“ (если заметили, социальный расизм налицо! – АВФ и ВНФ). То есть, фашизм, не отрицая антропологической сущности *гражданского общества*, производил соединение первых двух элементов для борьбы с „дикарями“ (вот, и расизм в международном масштабе налицо!).

И последнее на эту тему: уже из сказанного выше видно, что тогда как смыслом традиционного (солидарного) общества является *жизнь в мире* (в том числе, и через „братство“ людей), развитое до стадии фашизма гражданское общество *изначально агрессивно*. Забегая вперёд, отметим, что нацеленное на смерть общество даже по сугубо антропологическим, психофизиологическим причинам *не является в долговременной перспективе жизнеспособным* (а теперь, вспомните, хотя бы из фильмов, нацеленную сугубо на смерть символику и риторику германских фашистов...).

Настало время поговорить и о социальной основе фашизма как общественно-политической системы. Если у коммунизма движущими социальными силами, *социальной основой* являются низы в виде рабочих,

безработных, крестьянской бедноты, то у фашизма – „средний класс“. Нет в обществе среднего класса (как, например, в современной РФ), сохраняется *прежнее* ядро мировоззрения, сохраняются ещё элементы коллективизма в отношениях между людьми, не рассыпано ещё общество на атомы – нет и социальной основы, потенциального *носителя идей* фашизма. Есть средний класс, рассыпано общество на индивиды (каждый из которых *борется с другими* только за себя в „свободной конкуренции“), заменён в мировоззрении космизм на механистический антропоцентризм, вытеснен коллективизм эгоизмом... – что называется, поднеси спичку – огонь фашизма вспыхнет.

В заключение данного обзора коснёмся ещё одного существенного приёма фашизации общества. Речь идёт о том разрыве связей между поколениями – традиционном, ценностном, мировоззренческом, культуральном и даже языковом, который обеспечивается нехитрым и легко осуществимым приёмом „*демократизации воспитания*“. Освобождение подростков от иерархических связей со взрослыми, от традиций, предоставление им самим права на установление *своих* традиций и связей, иначе говоря, – „воспитание“ по принципу сорной травы („сама вырастет“!) с неизбежностью ведёт не только к рассыпанию общества, но и к фашизации сознания молодёжи.

Сказанное придумано не авторами этой книги, а сравнительно недавно умершим крупнейшим антропологом современности, бывшим убеждённым немецким фашистом, затем – советским военнопленным, врачом по образованию и исследователем фашизма Конрадом Лоренцом.

Попробуем теперь рассмотреть, кому и для каких целей требуется отождествлять коммунизм и фашизм. Французский историк, славист (и антикоммунист) Франсуа-Ксавье Кокен⁹¹ связывает начало последовательных шагов к отождествлению фашизма и коммунизма с возникновением и развитием так называемой „холодной войны“. Формулирование же идеи тождества сталинизма с гитлеризмом под объединяющим именем *тоталитаризма*, как описывает Кокен, принадлежит Ханне Аренд. Кокен прямо указывает, что такое, притом чётко сформулированное, отождествление двух *различных* режимов в условиях „холодной“ войны было хорошо встречено во многих кругах *западного мира*. Говоря другими словами, такое отождествление было создано и использовалось Западом в интересах развития „холодной войны“.

В чём же состоят особенности этой, „холодной“ войны в сравнении с войной традиционной и с состоянием мира. Сначала, всё же, нужно определить само понятие – „война“. И тут-то выясняется, что *международным законодательством* определение войны не проработано. В особенности это касается войны нового типа. И вообще – международные нормативные правовые акты начали разрабатываться всего лишь сто лет назад, хотя войны велись с незапамятных времён (данное обстоятельство подтверждает высказанное нами в этой книге утверждение о том, что международное законодательство *всегда* значительно отставало от требований жизни). Это говорит также и о том, что законодатели подходили к понятию войны

⁹¹ Здесь и далее приводятся сведения из статьи Ф.-К. Кокена „Размышления об отождествлении сталинизма и гитлеризма“, опубликованной в интернете на странице „Фонда исторической перспективы“ (<http://www.perspektivy.info/history>) 7 мая 2007 года.

как к чему-то самим собой разумеющемуся, чуть ли не *естественному*, не требующему специальных определений.

Вот какое определение войны можно найти в справочно-поисковой электронной системе „Гарант“: *„СОСТОЯНИЕ ВОЙНЫ – отношения государств с момента объявления войны между ними (или фактического начала военных действий) до ее окончания. Согласно Федеральному Закону „Об обороне“ от 24 апреля 1996 года состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на РФ другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров РФ. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения“.*

А теперь – краткие хронология и содержание принятых относительно войны международно-правовых актов.

18 октября 1907 года в Гааге был принят ряд международных конвенций, регламентирующих ведение войны. В частности, II Конвенция ограничивала применение силы при взыскании по договорным обязательствам, III Конвенция („Об открытии боевых действий“) устанавливала обязанность *предупредить* о начале военных действий, IV Конвенция устанавливала законы ведения сухопутной войны, V Конвенция оговаривала права и обязанности нейтральных держав. И так далее.

27 августа 1928 года в Париже был подписан „Договор об отказе от войны в качестве орудия националь-

ной политики“ (известный также в качестве „Пакта Бриана-Келлога“). Участниками его стали и Германия, и СССР. Статья первая осуждала обращение к войне, как к способу урегулирования международных споров, а статья вторая обязывала участников *всегда* изыскивать только мирные средства для разрешения всех возможных споров между ними. (Кстати, читатель, почему об этом не напомнили Грузии после 8 августа 2008 года её западные союзники? Не потому ли, что сами и вооружали, и подталкивали к агрессивным действиям, участвовали как „инструкторы“?)

3 июля 1933 года в Лондоне по прямой инициативе Советского Союза была принята Конвенция об определении агрессии, участниками которой были и СССР, и Польша (а также, Латвия и Эстония), но, с другой стороны, Финляндия и Румыния (Германия не входила в число участников). Данная конвенция категорически запрещала агрессию. Согласно статье 2 этой конвенции, нападающим признаётся то государство, которое *первым* совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому государству;
2. Вторжение своих вооружённых сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;
3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на суда или на воздушные суда другого государства;
4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;
5. Поддержку, оказанную вооружённым бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или

отказ, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения банд всякой помощи или покровительства.

Как видно из цитированных документов, в международном законодательстве разработчики таких нормативных актов, коими являются конвенции, стремились предусмотреть *все* современные, то есть известные в своё время, средства и способы ведения войны. Но они были не в состоянии заглянуть в будущее и предвосхитить ведение агрессии *иными*, к тому времени ещё не созданными средствами. Например, в Гаагских конвенциях 1907 года никак не упоминается авиация – её ещё не существовало в то время (в пригодной для ведения войны форме), но в Лондонской Конвенции уже говорится о „воздушных судах“. Такое не слишком чёткое понятие (вместо, скажем, самолёты) позволило в дальнейшем отнести его и к не существовавшим ещё в 1933 году вертолётам. Зато Лондонская Конвенция никак не оговаривает применение ракетного, ядерного или бактериологического оружия, отдельные виды которых были созданы лишь в ходе II Мировой войны.

В качестве одного из итогов II Мировой войны возник так называемый биполярный мир. Одним из полюсов стал Советский Союз (размер вклада которого в дело Победы, в разных аспектах войны, составил от 2/3 до 3/4), политический и моральный престиж и авторитет которого невероятно возрос (как это и предвидели британские аналитики – составители уже упоминавшихся здесь Тенденций). Другим полюсом стали США (а не ослабшая в ходе войны Великобритания, как бы её

лидерам и ни хотелось иного!), к которым примкнула подрастерявшая вскоре большую часть своих колоний Англия. Биполярная схема обеспечивала миру довольно значительную устойчивость. Хотя очаги агрессии в ходе второй половины XX века то и дело возникали то здесь, то там: вспомните, хотя бы, французские военные эпопеи во Вьетнаме и Алжире, американские – в Корее, Вьетнаме, Никарагуа. Всё же, до *большой* войны, такой как в Югославии в 1999 году, да, ещё с применением радио-активного заражения местности⁹² дело не доходило. Всё это стало возможным лишь *потом*...

Но речь сейчас не об этом, а о том, что, с одной стороны, в тот период международное нормотворчество в виде „антивоенных“, если можно так выразиться, конвенций заметно застопорилось. Соглашения, касавшиеся, например, ракетно-ядерного оружия, имели более низкий ранг, чем конвенция. „Холодная война“, начатая в связи с речью бывшего главы британского правительства У. Черчилля, серьёзно осложнила международное нормотворчество.

5 марта 1946 года в маленьком городке Фултоне (с населением в 8000 человек) в Вестминстерском колледже (насчитывавшего 212 студентов) Черчилль, уже будучи частным лицом, не связанным какими-либо официальными обязательствами, в присутствии и по согласованию с президентом США Трумэнem произнёс свою программную речь. Как пишет Злобин⁹³, „*для всего мира эта мартовская неделя стала началом „холодной*

⁹² Так называемый обеднённый уран!

⁹³ Злобин Н. В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5 марта 1946 г.//Новая и новейшая история.– 2000. – № 2. – С. 156 – 169.

войны“, а Фултон зарезервировал своё место в учебниках истории“. Эта так называемая холодная война велась специально найденными и разработанными средствами, не противоречившими ни одной из упомянутых выше конвенций. Как убедительно показывают В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин в своей объёмистой книге⁹⁴, это была информационно-психологическая война, средства и методы ведения которой, к нашему большому сожалению, так и остались не предусмотренными ни одной международной конвенцией.

Тем не менее, со всей определённостью надлежит отметить, что в соответствии с нормами международного права, состояние войны **не прекращается** в результате военной капитуляции и вообще не определяется *наличием либо отсутствием военных действий*. И это положение, между прочим, даёт нам право говорить о перерастании Второй мировой войны в „холодную“, Третью Мировую, по определению профессоров Шелепина и Лисичкина.

Ни в коей мере не претендуя на роль международных законодателей, а действуя лишь в интересах ориентации читателей в реалиях нынешней политической ситуации на Земле, мы предложили бы такое определение войны:

„Война есть такой **вид** внешнеполитической деятельности государства (или группы государств), который выражается в применении *системы воздействий* на другое государство, *направленных* на прекращение его деятельности или утрату им суверенитета с таким выгодным для себя изменением его внутренней и внешней политики, которые, в частности, выражаются в свержении правящего режима, замене его на вассальный, нарушении территориальной целостности, снижением численности

его населения, провоцированием внутренней (политической, экономической) нестабильности в нём.

При этом под *системой воздействий* названной направленности понимается организация и использование одного (или нескольких) из следующих: информационных, психологических, биологических (включая генетические), химических, ракетных, ядерных (включая радиационное загрязнение части территории), огнестрельных, экономических (включая экономическую блокаду) и иных их видов, включая террористические акты (в том числе, на своей территории⁹⁵), если они служат **достижению** либо **оправданию** указанной цели прекращения существования или деятельности другого государства, или утрату им суверенитета“.

В свете такого определения понятными становятся многие явления современной международной жизни, по-другому начинают восприниматься и информационные мероприятия (скажем так), в том числе, в отношении неких якобы *естественных* процессов.

Здесь, в этом отступлении, придётся ещё раз отвлечься и пояснить кое-что, без чего было бы затруднительным правильное понимание того, о чём будет говориться ниже. Это вопрос о радикальном изменении инфор-

⁹⁴ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Третья мировая (информационно-психологическая) война.– М.: Изд-во Эксмо, 2003.– 448 с.

⁹⁵ Одним из ярких примеров таких „террористических актов“ на своей собственной территории *в интересах начала войны* против других государств является случай 11 сентября 2007 года, когда в США их же собственными спецслужбами были организованы взрывы башен Всемирного торгового центра. Сразу после этого повода были организованы войны против Афганистана и против Ирака. В приложении мы приводим статью итальянского журналиста Дж. Кьеца, опубликованную 10 декабря 2007 года (в так называемый [с 1948 года] „день прав человека“).

мационной среды, в которой мы все живём. XX век с наибольшим основанием следовало бы назвать „веком информационной революции“⁹⁶, потому что именно это обстоятельство коренным образом изменило (и продолжает изменять!) *всё*. В рассматриваемом контексте это следует отнести прежде всего к методам управления обществом и к войнам.

В 1958 году в США была создана „независимая неправительственная исследовательская организация «Рэнд»⁹⁷“, которую финансируют военное ведомство США и правительство США⁹⁸. Работает эта корпорация в области обороны США и считается „мозговым центром“ администрации США, для которой готовит свои отчёты⁹⁹. Названная военно-стратегическая организация США (уж назовём вещи своими именами! – АВФ и ВНФ) предлагает рассматривать применение информационной стратегии (т.е., разработанных методов информационного поражения больших континентов людей) как „способ выражения мягкой силы американских идеалов с целью распространения своего влияния на руководство и население зарубежных стран“¹⁰⁰.

⁹⁶ Более подробно см. Филатов А.В. Зелёная книга.– Калининград, 2008.– 176 с. – С. IX – XIV.

⁹⁷ Вообще-то это аббревиатура и пишется латинскими буквами RAND, а в русском языке *до недавних времён* было принято транслитерировать согласно оригиналу, то есть „РАНД“. Предлагаем читателям задуматься и самим ответить на вопрос, почему *теперь* названия латинских букв (а у англичан и американцев *никогда* не было *своей* письменности) произносятся с сильным американским акцентом.

⁹⁸ Просили бы читателей не возмущаться: мы лишь воспроизводим *официальные* сведения о „РАНД“, прекрасно понимая, о *какой независимости* может идти речь. Русскую поговорку „кто платит, тот и музыку заказывает“ мы тоже прекрасно помним.

⁹⁹ Подробнее об этом см. в статье В. Гриняева „Эксперты корпорации «Рэнд» об информационной стратегии“//Зарубежное военное обозрение.– 2001.– № 10.

¹⁰⁰ С. Гриняев/Эксперты корпорации „Рэнд“ об информационной стратегии.// Зарубежное военное обозрение.– 2001.– № 10.

Как мы в своё время писали¹⁰¹, на рубеже 60-х и 70-х годов XX века в странах западной цивилизации было начато осуществление поворота от управления обществом посредством *прямого администрирования* к управлению с помощью того, что сами они обозначили в качестве *мягкой силы*. Практически это означает, что на людей, на их психические процессы целенаправленно, по заранее составленным планам оказывается *скрываемое от них воздействие*¹⁰².

Это включает в себя не только подготовку соответствующей информации (и с приставкой „дез-“ – в первую очередь), её структурирование, формирование определённых взглядов, целенаправленно деформированной картины мира, но и вкусов, предпочтений, алгоритмов реагирования на те или иные социально значимые и обыденные события. При этом люди из активных *субъектов* незаметно для них оказываются превращёнными в *объекты* воздействий¹⁰³.

¹⁰¹ Филатов А.В. Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием. (Вводный курс).– Калининград, 2006 – 198 с. См. „Введение“, с. 3 – 29.

¹⁰² Метафорически обозначаемое как „манипуляция сознанием“. См. одноимённую монографию С.Г. Кара-Мурзы.

¹⁰³ Для пояснения приведём простейший пример: в чём состоит различие между человеком, читающим какой-либо текст и телезрителем, воспринимающий *тот же самый текст* от диктора? Краткий ответ – первый есть субъект, *активно* работающий над текстом, а второй – *пассивный* объект воздействия телевидения. 1) При чтении происходит восприятие *вербальной* информации органом зрения со вторичной *переработкой* её опять в вербальную (что активирует мозговую деятельность). 2) Скорость восприятия информации, как и последовательность её обработки (возвращение к уже прочитанному, задержка на каких-то фрагментах, пропуск других участков текста) всецело зависит от субъекта. 3) Эмоциональная окраска читаемого также осуществляется субъектом (на основе его предшествующего опыта и эмоционального состояния во время чтения). 4) Ассоциации с ранее полученной читателем

Как пишет в „Зарубежном военном обозрении“ цитированный здесь нами автор, „... работа специалистов «Рэнд» впервые показала, что точка зрения многих экспертов на проблему применения информационного оружия может измениться в ближайшее время. В мире уже осознан потенциал этого «оружия массового поражения нового типа ...»¹⁰⁴. Требуется ли после уже сказанного здесь дальше пояснять, что RAND в первую очередь занимается вопросами применения информационных технологий в политических, военных целях США?

В данном весьма кратком обзоре у нас нет возможности хотя бы вскользь коснуться всех *наиболее значимых* структур, работающих на войну, точнее – на установление тотального (глобального) господства США¹⁰⁵. Но ещё два обстоятельства мы затронем. Прежде всего, не следует думать, будто до RAND не существовало никаких аналитических, планировочных центров. Начало было положено незадолго до Первой Мировой войны. Ещё в 1911 году президент США Тафт открыто провозгласил („доктрина Тафта“), что цель США – завоевание мира и

информацией также связаны с его личным опытом. При восприятии *того же самого* текста от диктора телевещания **всё** происходит *принципиально* по-другому: а) вербальная информация пассивно воспринимается непосредственно органом слуха (активность мышления минимальная или даже выключенная, когда слушатель-зритель занят чем-то иным); б) для усиления заданного (организаторами манипуляции) восприятия этой информации используется как *характер чтения* текста диктором (голосовые интонации, скорость чтения, паузы, громкость чтения отдельных фрагментов текста), так и привлекается *видеоряд*, призванный обусловить *нужное* восприятие сведений; в) эмоциональное восприятие навязывается (через диктора) организаторами „мягкой силы“; г) ассоциации также навязываются извне.

¹⁰⁴ См. названную работу С. Гриняева.

¹⁰⁵ Мы выразились здесь не совсем точно, так как в рассматриваемом контексте США являются всего-то исполнительным органом, орудием неких определённых сил.

что главными солдатами в предстоящих битвах станут американские доллары. Думается, любой читатель при желании может ознакомиться с масонскими¹⁰⁶ символами, воспроизведёнными на однодолларовой купюре. Эта международная организация никогда *прежде* не скрывала, что её целью является мировое господство (почему и запрещалась во многих странах, включая Российскую Империю, но также и страну-претендентку на мировое господство – нацистскую Германию).

В 1921 году, то есть, вскоре после Первой Мировой войны, в США был создан так называемый СМО (Совет по международным отношениям) – влиятельнейший орган разработки и обкатывания идей в области внешней политики. СМО с 1922 года издаёт широко известный журнал „Форин афферс“. Для пояснений по поводу СМО передадим слово Р.С. Овчинникову¹⁰⁷: „*Составу участников каждой дискуссии в совете (СМО – АВФ и ВНФ) могут позавидовать любой университет, многие министерства и большинство правлений Компаний. Все эти три мира, как правило, представлены в дискуссии.*

Обсуждаются весьма крупные, если не узловые, внешнеполитические вопросы. Как реагировать на последние предложения Советского Союза по разоружению? Каким образом продвигать интересы США на ближнем Востоке? Где можно предвидеть осложнения американо-японских отношениях? В чем нужно скорректировать позицию США в отношении Китая? Каковы тенденции на ближайшие пять (десять) лет в Латинской Америке? Западной Европе? Африке? Сами вопросы, их постановка, последовательность, круг – всё это представляет собой не хаотическое нагромождение, а четко продуманную систему. Анализируются одна за другой все "горячие точки" земного

шара и наиболее критические проблемы. Итоги дискуссий, выводы и предложения через какое-то время, после дополнительного рассмотрения, фиксируются на бумаге. Затем они появляются на столах не только членов совета, но и руководящих чиновников государственного департамента, Пентагона, ЦРУ, министерства финансов или попадают сразу к министрам“.

Программа СМО „Исследования по вопросам войны и мира“ послужила основой разработок при формировании политики США после второй мировой войны. Совершались попытки не только спроектировать развитие внешнеполитических событий на 10 – 15 лет вперёд, но и „по словам директора "Проекта 80-е годы" Р. Уллмана (бывшего "фрондёра") налицо и стремление подсказать и "желательные и достижимые (с точки зрения США, конечно. – Р. Овчинников) условия международных отношений и конкретизировать политические подходы, ведущие к таким условиям". Иными словами, налицо желание СМО воздействовать на главные тенденции на международной арене в ближайшем будущем, обуздать и направить их в русло, отвечающее интересам американского

¹⁰⁶ Затрагивая здесь тему масонства мы вовсе не имели намерения ни охаивать, ни восславлять эту организацию, ни преувеличивать её могущества, ни преуменьшать возможностей. Например, и Великая Французская революция, и Февральская (1917 года) были организованы масонами (и трёхцветный флаг – хотя бы французский или нынешний в РФ, или флаг США, с сочетанием белого-синего-красного, – тоже символ масонов), но в России они в 1917 году провалили своё дело, а в США – справились. Агент ЦРУ и глава масонской ложи П-2 в Италии Личо Джелли на рубеже 3-й и 4-й четверти XX века готовил государственный переворот, но провалился. Но замысел-то был! И средства для его воплощения готовились!! Так что, факты, только факты... А принимать их или нет, сочувствовать или негодовать – дело читателя...

¹⁰⁷ Овчинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. М.: Международные отношения, 1980. – Глава III. Аппарат проведения.

*империализма вообще и финансовой элиты в частности*¹⁰⁸.

Тут читателю следует иметь в виду, что высшие государственные и политические деятели США, с одной стороны, и представители крупного капитала, высшие руководители крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), с другой стороны, не только потому прекрасно понимают друг друга, что имеют весьма сходные, если не тождественные, взгляды и устремления, но и в силу того, что в Америке две эти названные выше категории *администраторов* представляют собой симбиоз с постоянным горизонтальным обменом высшими кадрами¹⁰⁹: министр через какое-то становится заместителем президента одной из крупнейших корпораций, затем вновь занимает высокий пост в администрации США. Сказанное касается и движения кадров в обратном направлении (высший руководитель крупной коммерческой структуры или ТНК становится членом правительства или президентского совета).

Одним из крупных творений СМО был „Проект 80-е годы“, разработывавшийся одновременно несколькими группами. Из десяти групп три возглавлялись прямыми представителями „Фонда Рокфеллера“ и одна – вице-президентом „Ситибанка“. Потом три руководителя таких групп ушли в американский аналог министерства иностранных дел. Чтобы взглянуть на то, чем занимались в рамках названного проекта эти 10 групп, вновь передадим слово Р.С. Овчинникову¹¹⁰: „*Эти рабочие группы рассмат-*

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ См. отрывок из аналитического доклада м. Делягина „Глобальная Неустойчивость“, опубликованный „Независимым информационным ресурсом“ в подборке статей „Тёмная сторона Америки“: <http://www.anar.newmail.ru/omer/korp.htm>.

¹¹⁰ См. указанный источник Р.С. Овчинникова.

ривали следующие проблемы: ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения; вооруженные конфликты; международный терроризм и подрывная деятельность; права человека; политическая экономия отношений Север – Юг; экономическая политика и международные валютные отношения; принципы международной торговли; многонациональные предприятия; окружающая среда, мировое сообщество и экономический рост; политика в области промышленности. Легко заметить, как все эти направления органически сплетают воедино военно-политические и идеологические интересы американского империализма с задачей поддержания прибылей современных американских сверхмонополий. Это, так сказать, две стороны одной медали.

Остается добавить, что "Проект 80-е годы" задуман как "внешнеполитическая библия" не только для США, но и по возможности для всего западного мира. Четверть авторов исследований не являются американцами, что призвано придать "международный" характер всей данной операции и определить направление внешней политики Запада в целом".

В общем, не удивительно, что в результате деятельности уже названных и им подобных „независимых“ и „неправительственных“ структур возникла новая концепция войн. В немалой степени это связано с выводами экспертов RAND о том, что в связи с информационной революцией традиционная стратегия должна быть пересмотрена и уже претерпевает глубокие изменения. „Эксперты в области национальной безопасности до настоящего времени прогнозировали потенциал государств-оппонентов в пространстве, включавшем три основных измерения – политическое,

*экономическое и военное. Сегодня они стали свидетелями рождения новой области – информационной стратегии. Хотя эта область еще до конца не сформировалась, но уже стало очевидным, что в дальнейшем возникнет потребность существенного пересмотра основных понятий в традиционных областях. Более того, эти изменения приведут к созданию четвертого – информационного – измерения, которое объединит технические коммуникации и концептуальное содержание. В этом формирующемся мире ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами, то есть стратегическом планировании*¹¹¹.

В частности, была разработана концепция „сетевых войн“¹¹². Авторами этой концепции считаются вице-адмирал ВМС США Артур Себровский и Джон Гарстка. Опубликованная ими в журнале „Proceedings“ (что может быть переведено как „Дела“ или „Практика“) в январе 1998 года статья „Сетевая война: ее происхождение и будущее“ стала своеобразным манифестом новой концепции¹¹³. Американские военные говорят о наступлении эпохи войн четвертого поколения.

Чтобы не вдаваться в дебри военной терминологии, к тому же, – переведённой из американских источников, поясним особенности *нового типа* войны так, как мы их представляем себе сами. К важным особенностям развития *этой* войны следует отнести, во-первых, использование в качестве превалирующего фактора *информационных и информационно-психологических технологий*; во-вторых, проведение *точечных боевых действий* на территориально ограниченных участках (зачастую весьма далеко расположенных от *главного* объекта этих действий), организованных по *сетевому*

128

принципу; и в-третьих (или уже „в-четвёртых“), широкое использование *внутренней „пятой колонны“*, которая готовится и внедряется в административно-властные структуры (и, разумеется, в СМИ) *заранее*.

Видимо следует чуть подробнее сказать о смысле создания „пятых колонн“ и их задачах в покоряемых странах. Надеемся, что смысл – помощь внешнему врагу *изнутри* – очевиден. Что же касается задач, то не нужно думать, будто они заключаются в подсыпании песка в трущиеся детали механизмов и совершении заведомо ложных доносов в правоохранные органы на наиболее весомых для государства людей. Нет, по крайней мере – в современных условиях, задача совсем не в этом. Первостепенная задача пятой колонны состоит в создании предпосылок, условий, способов *психологического воздействия* на народ (народы) страны (государств), для достижения тех целей, которые задуманы внешним врагом и полезны ему. Лишь на последней стадии войны (войны вкратце рассмотренного здесь *нового типа*) перед „пятой колонной“ ставится и осуществляется задача „открытия ворот“ страны изнутри. Например, так, как в этом признавался правой французской газете „Фигаро“ в 1993 году М.С. Горбачёв¹¹⁴.

¹¹¹ См. названную статью С. Гриняева.

¹¹² На наш взгляд термин до крайности не удачен, является результатом скверного перевода с английского (что, к сожалению, уже не редкость) и труден для понимания людьми, для которых американский жаргон не является родным языком. Однако своего определения приводить здесь не станем.

¹¹³ См. работу И.Попова, опубликованную в прошлом году в интернете: <http://milresource.ru/index.html>. Глава 3. Сетецентрическая война.

¹¹⁴ Упомянутый субъект сообщил о том, что ещё в 1986 году в Рейкьявике он „сдал Советский Союз под управление США“. Примерно в то же время (когда победа враждебных внешних сил уже казалась необратимой) прошли интервью последнего генераль-

Главная задача решается по-разному, но одним из ключевых методов является, во-первых, атака на историческое самосознание народа (народов), предназначенных к покорению (ликвидации), и во-вторых, создание кадров для ведения психологической войны. Причём, для этой цели отбираются самые одарённые юноши и девушки. Как мы слышали в июле 2008 года от ректора знаменитого ВГИК'а¹¹⁵ для набора 15 – 20 студентов первого курса „мучительно отбираем самых подходящих“ из 2000 – 2500 кандидатов. Подходящих – для чего?

Всё это, как нам представляется, выяснилось на организованном просмотре успехов студентов первого курса, когда демонстрировались – исключительно на английском языке – некие музыкальные и танцевальные номера сугубо американских жанров, да ещё и с голосами исполнителей, не просто лишёнными русской мелодичности, но звучащими по-американски резко (без обертонов)... А достойный ученик, исполнявший роль конфе-

ного секретаря ЦК КПСС, в которых он признавался, что его давней мечтой и целью жизни было разрушение Советского Союза. Как бы ни относиться к советской власти и социализму, но факт продуманного предательства и государственной измены налицо (в 1991 году генпрокуратурой СССР в лице В.И. Илюхина по факту государственной измены было возбуждено уголовное дело). Ну, а предателям не доверяет никто, в том числе – их вербовщики. Может быть, отчасти, ещё и поэтому США отказались в дальнейшем от услуг Горбачёва?

¹¹⁵ В то же время и примерно то же самое о принципах отбора, с демонстрацией *тех же результатов* мы слышали и от одного из создателей ультрапросоветского и, так сказать, прокагэбэшного многосерийного фильма „ТАСС уполномочен заявить“. Возникает вопрос: была ли конъюнктурной названная давняя работа или же таковой является воспитание откровенно проамерикански настроенных молодых киноактёров, вещающих на сцене (при демонстрации своих успехов за год обучения) только на английском наречии с безупречным американским акцентом и воспроизводящим сугубо американские образчики „массовой культуры“ США? Что верно – первое или второе?!

рансье (без малейшего намёка не то что на русский юмор, но и без признаков необходимого остроумия, к тому же ещё и с „эканьем“ и „мэканьем“) несколько раз, обращаясь к публике, якобы в шутку, признался в том, что мечтает... уехать в США на съёмки к довольно известному американскому режиссёру (германо-еврейского происхождения). Способны ли такие студенты, став профессиональными актёрами, содействовать если не развитию, то хотя бы поддержанию, сохранению культуры русского народа и других коренных народов нынешней РФ? Разве для этого они тщательно отбирались и воспитывались?! Нет, не на это *направлено* приобретённое ими мастерство!

А теперь, после всего, что здесь было написано в связи с информационной революцией, начавшейся в последней четверти XX века (и продолжающейся поныне), о методах управления обществом с помощью информационно-психологических технологий, о новых концепциях ведения войны и новом типе войн, – теперь сделаем заявление, которое очень и очень многим придётся не по душе. А именно: все разговоры о том, что *холодная война* будто бы окончена и о том, как будто сам этот термин – лишь метафора, а войны между двумя сверхдержавами (СССР и США) якобы *не было* – всё это **дезинформация**, элемент ведущейся в настоящее время очередной *холодной* войны. Холодная же война, начатая в 1946 году, как раз и была первой войной нового типа. И Советский Союз потерпел в этой войне поражение, завершившееся его ликвидацией и расчленением территории с утратой частями государственного суверенитета и негласным переходом под внешнее управление.

Впрочем, передадим слово профессорам В.А. Лисичкину и Л.А. Шелепину: „*Пятьдесят лет назад США*

начали Третью мировую (информационно-психологическую) войну против СССР и его союзников. Она была направлена на покорение народов посредством изменения общественного сознания и в конечном счёте привела к разгрому и расчленению СССР... После поражения СССР в информационной войне США заняли монопольное положение в мире. Они обладают мощным потенциалом и опытом информационной войны...¹¹⁶.

Третья Мировая война явилась прекрасным примером тихой нераспознанной войны, когда поражение есть, а военных действий вроде бы как и не было и нет. И это честно сформулировал бывший министр обороны Российской Федерации Игорь Родионов: *„Мы не распознали признаки этой войны, у нас не было ни средств, ни научного подхода для борьбы с ней”. Это при том, что никто иной как экс-президент США Ричард Никсон в 1988 году издал книгу с более чем ясным названием “Победа без войны”, в которой четко сформулировал задачу: «Мы должны поставить перед собой цель способствовать децентрализации власти в Советском Союзе. Это должно быть долгосрочной целью, но она вполне достижима»¹¹⁷.*

Какие же цели ставят американские, как их нередко называют, „фабрики мысли“ вроде РАНД, СМО, ККОМ

¹¹⁶ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Третья мировая (информационно-психологическая) война.– М.: Изд-во Эксмо, 2003.– 448 с.

¹¹⁷ Цитату приводим по статье Ю.В. Крупнова „Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну“, опубликованной 12 марта 2002 года в интернете: <http://www.p-rossii.ru/>; <http://washbrain.narod.ru/glava7.htm>

¹¹⁸ Статья „Властвующие брокеры“, опубликованная в „The Guardian“ за 8 июля 2003 года. Выдержки из названной статьи можно найти также в интернете в подборке статей „Тёмная сторона Америки“: <http://www.anar.newmail.ru/omer/korp.htm>.

(Консультативный комитет по оборонной политике) после победы в Третьей Мировой? Вот что писала об этом газета „Гардиан“¹¹⁸ :

- „– Глобальное господство США, установление контроля над народами и ресурсами мира и их эксплуатация, в случае необходимости - с использованием военных средств.
- Лидерство США, а не ООН, в мире и отказ от международных договоров, когда они не обслуживают интересы американского империализма.
- Возрастающие военные расходы, в частности, на создание "системы национальной противоракетной обороны" - "Звездные войны - II".
- Одностороннее вмешательство США повсюду в мире с поддержкой или без поддержки ООН. Где невозможно сформировать коалицию под американским руководством, США будут действовать в одиночку.
- Ведение упреждающих войн, использование ядерного оружия для нанесения первого удара и противодействие договорам по контролю над вооружениями.
- "Изменение режима" в Ираке, Иране, Сирии, Саудовской Аравии и на палестинской территории.
- Оккупация Израилем палестинских земель и поддержка политики геноцида Шарона.
- Свертывание и приватизация таких социальных услуг как, например, здравоохранение и народное образование.
- Поддержка "свободной торговли", "свободных рынков", Всемирного банка и Всемирной торговой организации“.

Кроме того, мы располагаем такой коллекцией примеров ведущейся в настоящее время холодной (информационно-психологической войны), которая по

объёму сопоставима с этой книгой. Приведём лишь несколько, а затем совершим небольшой исторический экскурс. Пример первый: отождествление И.В. Сталина с А. Гитлером и возложение на них *обеих равной* вины за развязывание Второй Мировой войны; пример второй – (распространение заведомо ложных обвинений) госсекретарь США Кондолиза Райс (Condoleezza Rice) посетила столицу Грузии Тбилиси и в резких выражениях осудила Москву за поддержку сепаратистских республик Абхазии и Южной Осетии, фактически возложив на Россию вину в раздувании войны, которую *на самом деле* раздувает Вашингтон¹¹⁹, желая обеспечить вступление Грузии в НАТО уже к декабрю 2008 года; пример третий – неисчислимы случаи *заведомого* искажения фактов в „средствах массовой информации“, в частности, представление дела так, будто бы НАТО было создано *в ответ* на советскую угрозу, вызванную созданием ОВД (Организации Варшавского договора).

Вкратце создания история НАТО и ОВД такова: 4 апреля 1949 года в Вашингтоне двенадцатью государствами (США, Великобританией, Францией, Бельгией, Голландией, Данией, Италией, Исландией, Канадой, Люксембургом, Норвегией, Португалией) был подписан Североатлантический договор. Сделано это было в соответствии с так называемой „доктриной Трумэна“, направленной против СССР и изложенной им в феврале 1947 года. Так что военная организация НАТО *изначально* была направлена против СССР (кстати, также и в полном соответствии с предложениями У. Черчилля, высказанными им в Фултоне). В том же 1949 году И.В. Сталин совершил попытку прервать развитие *холодной* войны и... сделал заявку на принятие СССР в члены НАТО. В удовлетворении было отказано, точно так же ранее в 1945

134

году было отказано, когда И.В. Сталин обратился к США с просьбой о предоставлении кредита в 6 миллиардов долларов (в обмен на золото и сырьё). Одновременно с отказом в адрес СССР сыпались упрёки о противодействии СССР участию в американском плане финансовой помощи (по так называемому плану Маршалла). О названном отказе в кредите министр финансов США писал своему президенту: *„Этот кредит России стал бы важным шагом в осуществлении вашей программы создания 60 миллионов рабочих мест после войны“*¹²⁰.

14 мая 1955 года в Москве был подписан Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР, Албанией, Болгарией, Венгрией, Германской Демократической Республикой, Польшей, Румынией, Чехословакией. Целями Договора были обеспечение безопасности стран участниц и поддержание мира в Европе. Было создано объединённое командование вооружёнными силами, Военный совет и Штаб Объединённых вооружённых сил, а также высший орган ОВД – Политический консультативный комитет. 1 июля 1991 года был подписан Протокол о прекращении действия Варшавского договора.

¹¹⁹ Мы не высказываем собственных представлений, а лишь воспроизводим известные сообщения прессы; в данном случае это сообщение газеты „Asia Times“ за 16 июля 2008 года (William Engdahl, „Война уже назрела“). См. также <http://www.inosmi.ru/print/242623.html>, где говорится ещё и следующее: *„Вместо того, чтобы после роспуска ОВД в 1991 году начать переговоры о поэтапном роспуске НАТО, Вашингтон начал систематическую трансформацию НАТО в инструмент военной экспансии на службе у идеологов американского глобального гегемонизма, в сеть военных баз, простирающихся от Косово, Польши и Турции до Ирака и Афганистана“*.

¹²⁰ Цитата приведена по книге Филатова А.В. „Население Северо-Восточной Пруссии после Второй Мировой войны. Правовой анализ“ (Калининград, 2001).

12 марта 1999 года официально оформляется принятие в НАТО Польши, Венгрии, Чехии. 25 марта 1999 года руководимое США НАТО начинает агрессию против Югославии. 29 марта 2004 года происходит оформление вступления в НАТО ещё 7 стран – Болгарии, Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении. В 2007 году сообщается о том, что в 2009-ом в НАТО будут приняты Албания и Хорватия (то есть, южная соседка и часть бывшей СФРЮ). К моменту написания этой главы в НАТО состояло 26 государств – в два с лишним раза больше, чем во время заключения Северо-Атлантического договора. А ОВД нет уже 17 лет.

Вечером 31 августа 1939 года радио Германии передало сообщение о том, что поляки совершили нападение на радиостанцию в Гляйвице. В действительности это было 6 переодетых в польскую форму заключённых, руководимых СД¹²¹. Позволим себе заметить, что гитлеровские организаторы были куда скромнее нынешних – руководимых США НАТОвских – этим понадобилось переодеть под сербских военных 42 человека¹²². Приходу в Германии к власти нацистов немало послужил организованный ими 27 февраля 1933 поджог Райхстага. В январе, после прихода ко власти, у сторонников А. Гитлера было лишь 32% мест в Имперском собрании и только 3 министра в правительстве – Гитлер, Фрик, Гёринг. Вина за поджог была возложена (лично Гитлером) на непримиримых противников его режима – на коммунистов. 28 февраля 1933 года были отменены

¹²¹ СД – по-немецки SD, Sicherheitsdienst (произносится „Зихерхайтсдинст“), служба безопасности – Третье (III) управление РСХА.

¹²² Полагаем общеизвестным тот факт, что **независимые** эксперты в 41 случае из 42 двух **доказали** фальсификацию; сорок второй остался *без достаточных* доказательств.

свобода личности, собраний, слова, печати и запрещена Коммунистическая партия Германии. 5 марта голоса, полученные в Райхстаге коммунистами, были *переписаны* на НСДАП, что и дало нацистам 2/3 голосов, необходимых, в частности, для предоставления Гитлеру неограниченных полномочий (вначале – на 4 года).

Доктор Й. Гёббельс (с неполным средним образованием), имперский министр пропаганды III Райха говорил: *„Пропаганда – это инструмент политики и сила для контроля над обществом. Задачей пропаганды является всесторонний охват человеческой деятельности таким образом, чтобы окружение отдельной личности поглотилось мировоззрением нацистского движения“*¹²³. Он добавлял: *„Секрет пропаганды в том, чтобы внедрить идеи в сознание людей, внедрить незаметно для них самих. Разумеется, у пропаганды есть цель, но эта цель должна быть так умело замаскирована, чтобы люди, на которых она воздействует, ничего не заметили“*. Ещё Гёббельс утверждал, что для того, чтобы люди поверили в ложь она должна быть чудовищной.

11 сентября 2001 года американское телевидение сообщило о „нападении на «Пентагон»“¹²⁴. Видимо, этого показалось мало и вскоре было объявлено о „террористическом нападении на башни Всемирного торгового центра“. По всему миру прошли съёмки, показывавшие, с какой ювелирной точностью прямо в центры многоэтажных зданий врзается два самолёта, управ-

¹²³ BBC Hitler's henchmen: Goebbels. The firebrand. Источник заимствован из http://www.liquidator-w.narod.ru/Emelyanov_03.htm.

¹²⁴ Как известно, военное ведомство США расположено в пятиэтажном пятиугольном строении, состоящем из пяти концентрически расположенных пятиугольных корпусов, и видимо поэтому именуется по-гречески „пентагоном“, то есть – пятиугольником.

ляемых якобы террористами, пилотами-любителями. Тут же, почему-то уже без всякого самолёта, оседает взорванная башня № 7, где располагался филиал ЦРУ, занимавшийся экономическим шпионажем. Передадим слово первому (но весьма обстоятельному) исследователю дела о „террористических актах против США“ Тьерри Мейссану¹²⁵: „В тот же день Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 13681. Она признаёт "неотъемлемое право [Соединенных Штатов] на самооборону, индивидуальную или коллективную, в соответствии с Хартией [Сан-Франциско]". Она обуславливает, что "Совет Безопасности призывает все государства к сотрудничеству в поимке и предании суду исполнителей, организаторов и заказчиков этих террористических нападений и подчеркивает, что все те, на ком лежит ответственность за помощь, поддержку и приют исполнителей, организаторов и заказчиков этих акций, должны будут дать отчёт". Другими словами, Совет Безопасности признает право США нарушать, по необходимости, суверенитет государств, которые посмели бы защищать авторов терактов, чтобы поймать террористов и передать их международному правосудию“ (подчёркнуто нами – АВФ и ВНФ).

Мы не станем прибавлять к этому ни слова, а перейдём сразу к параллельной теме коллаборационизма, точнее – к теме внутренних врагов. В 1946 году в США вышла книга Майкла Сейерса и Альберта Кана „Тайная война против Советской России“¹²⁶. В ней, в частности,

¹²⁵ Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года. Чудовищная махинация. Эту книгу можно найти в интернете: <http://libereya.ru/>.

¹²⁶ Переиздание на русском языке: Москва, государственное Издательство иностранной литературы, 1947.– 454 с. Или современное переиздание Части (книги) Третьей названного труда американских авторов: „Пятая колонна Тайной войны против России“ (М.: Самообразование, 2007. – 144 с.).

подробно описываются механизмы формирования в России (в том числе, в виде СССР) *извне* внутренних врагов (народа, государства, политического строя). А в итоге читатель понимает, *почему* во время Великой Отечественной войны победил Советский Союз, а не гитлеровская Германия. В „Заключении“ части третьей приводится в виде цитаты следующее суждение бывшего посла США в СССР в 1941 году Джозефа Э. Девиса: *„В России в 1941 году не оказалось представителей «пятой колонны» – они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила её от измены“*.

Летом 1941 года посол Девис писал: *„В России не было так называемой «внутренней агрессии», действовавшей согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 году поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов...“*¹²⁷.

Поскольку во всех своих Отступлениях в этой книге мы избегаем того, чтобы непосредственно затронуть Прибалтику, а обсуждаем соответствующие вопросы „вообще“, то не станем нарушать это правило и теперь. Пусть читатель сам судит о том, есть ли в Эстонии, Латвии, Литве внутренние враги на высоких государственных должностях и не связаны ли некоторые (а, может быть, и не „некоторые“) реалии нынешней жизни с деятельностью „пятой колонны“ в угоду неким влиятельным **внешним** силам. Лучше коснёмся вопроса о „пятой колонне“ в РФ.

¹²⁷ См. названный источник 1947 года, с. 351 или источник 2007 года.– с. 141.

Вот, например, „Википедия. Свободная энциклопедия“ в интернете предлагает „не путать фашизм с нацизмом“, иначе говоря, предлагает отвлечься от „родовых признаков“ фашизма, не проникать *в сущность* явления. Согласится ли с таким „методом“ „мышления“ читатель, мы не знаем (но вспоминаем русскую мудрость о том, что за деревьями можно не увидеть леса...). Само же определение фашизма, предлагаемое этой „свободной энциклопедией“ настолько нечётко и широко, что его можно применить к очень широкому кругу режимов, *не являющихся* фашистскими. Невольно напрашивается вопрос: cui pro dest?!¹²⁸

А вот относительно того, кому выгодно отрицание наличия ведущейся в настоящее время холодной войны или кому пошёл на пользу чудовищный спектакль 11 сентября 2001 года вопросов не возникает¹²⁹. Надеемся, что и у читателя – тоже, по крайней мере, теперь. Впрочем, повторяясь, заметим, что нет более политизированной отрасли знания, чем история (не считая, конечно, политологии). Так что, сказанное здесь кое-кому придётся очень не по душе, а у кого-то даже вызовет агрессивные выходки против авторов. Но те, кто способен, хотя бы на время, отвлечься от своих политических пристрастий или, хотя бы временно, покинуть уже ставшую привычной зону манипулирования их личностью и взглянуть на вещи трезво, – не станут спорить с *фактами*.

Тожe повторяясь, отметим, что коротко обозначенный здесь новый вид войны требует *обязательного* наличия в стране-объекте воздействия „пятой колонны“. А как же иначе?! Помните, как это плани-

¹²⁸ В переводе с латинского – „кому выгодно?“.

¹²⁹ См. также статью на эту тему, приведённую за №14 в Приложении.

ровалось в 1945 году А. Даллесом: „Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их моральные ценности на фальшивые и заставим в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников..., своих союзников и помощников в самой России“¹³⁰.

Как нам расценить, скажем, выпущенную от имени Уральского государственного университета имени А.М. Горького „программу дисциплины Новейшая история“¹³¹ и её авторов? Иначе как работу представителей „пятой колонны“ не оценишь. Эта программа нацелена на выращивание такого поколения, которое – в соответствии с принципами ведения психологических войн – будет не просто лишено исторической памяти, но на основе внедрённой в сознание искажённой картины мира станет враждебно относиться к истории своей страны, к своим предкам и государственным деятелям. Зато сторонники приравнивания фашиста Гитлера к его врагу и антиподу Сталину, радители пересмотра границ (сложившихся в результате Второй Мировой войны) и очередные претенденты на мировой господство, вероятно, останутся весьма довольными упомянутой программой¹³².

¹³⁰ Цитата приводится по статье Ю. Романченко „Геополитические аспекты войны в Ираке“: <http://army.armor.kiev.ua/hist/usa-irak.shtml>.

¹³¹ Город Свердловск, 2006 год.

¹³² Надеемся, читатели не забыли, как совсем недавно США пытались диктовать РФ, что необходимо признать „оккупацию Советским Союзом Прибалтики“ и „причинённый материальный ущерб“. Мы не собираемся в данном контексте ни признавать взятые в кавычки выражения в качестве фактов, ни опровергать их. Речь о другом: о ком США так заботятся – об эстонцах и латышах с литовцами или, всё же, о себе родимых? Отвечать читателю...

¹³³ Авторы употребляют этот термин в „общепринятом“ значении „юдоненавистничества“, хотя и понимают, что к семитской группе относятся все арабы и только часть евреев, к то время как их большинство являются не семитами, но ашкенази.

ских юдоненавистничества как социального явления. А раз не получается, то тем же *внешним* силам приходится иными способами попытаться обвинить русских в фашизме. Зачем это нужно? А не за тем ли, чтобы к прибегнуть к мероприятиям, подобным тем, что были проведены в Афганистане после 11 сентября 2001 года? И не на таком же ли „законном“ основании? Или будет изобретено нечто, подобное „сведениям“ о якобы имевшемся в Ираке оружии массового поражения?

Хотя, по нашим представлениям, ответ был дан давно и подтверждён тоже около полутора десятков лет назад тогдашним президентом США Клинтоном: *„В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем – расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии, окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволим России быть государством, но империей будет только одна страна – США“*¹³⁴.

Завершим это отступление о фашизме некоторыми напрашивающимся параллелями, ведущими в современность.

Руководитель Центра теории политологии Института сравнительной политологии РАН (Российской Академии Наук) и одновременно работник „Фонда Горбачёва“ профессор А.А. Галкин¹³⁵ подходит к вопросу

¹³⁴ Цитируется по чтатье „Геополитические аспекты войны в Ираке“: <http://army.armor.kiev.ua/hist/usa-irak.shtml>.

¹³⁵ Публичная лекция Александра Абрамовича Галкина „Фашизм как болезнь общества“, прочитанная 4 мая 2004 года. Полную стенограмму можно найти в интернете: http://www.polit.ru/lectures/2006/05/08/galkin_print.html.

определения и развития фашизма с другой стороны, чем это сделано в упомянутых здесь работах профессора С.Г. Кара-Мурзы. Но и Галкин придаёт решающее значение следующим факторам: развитию *кризиса* в обществе до стадии *болезни*, его распространённости; нарастанию недовольства *благополучных* слоёв населения ухудшением их материального состояния; наличию или появлению в сознании феномена *национальной* ущемлённости.

Данный исследователь фашизма связывает его появление с консолидацией благополучной части общества на основе наличия выраженных националистических тенденций в обществе, с одной стороны, и возникновения канализации (направленности) враждебности на тех, кого *можно объявить* виновниками действительно происходящего ухудшения условий жизни этого зажиточного слоя. Помимо этого А.А. Галкин связывает рождение фашистских режимов с целенаправленной деятельностью государства – политиков и идеологов, желающих *предотвратить* разрешение назревшего внутреннего конфликта в обществе посредством его *социализации* (под которой понимается социалистическая революция).

Таким образом, фашизм как социальный *поворот* – это антитеза левых поворотов (коммунизма, социализма). То есть, коммунизм и социализм – с одной стороны и фашизм – с другой стороны есть социальные явления и разнонаправленные, и несовместимые. Но кроме того, политолог и историк А. Галкин иллюстрирует фашизацию общества и государства примерами из жизни стран Запада (особенно – Западной Европы) в связи с так называемой глобализацией (хотя *прямо* их и не связывает, надеемся, по понятным для читателя причинам). „Глобализацию“ мы затрагиваем в специальном отступлении. А здесь лишь

подчеркиваем одно обстоятельство: политически не ангажированные авторы констатируют генетическое родство фашизмов первой половины XX века с глобализмом начала века XXI. И то и другое – порождение Запада (и *только* Запада), и то и другое – направлено на сохранение благосостояния *своих* за счёт *чужих*, и то и другое – результат имманентной агрессивности западной цивилизации (с такими, существенными для темы, её проявлениями как социальный и интернациональный расизм), и то и другое – противовес и профилактика левому повороту (правый поворот со стремлением сохранения власти крупного капитала над обществом), и то и другое – путь к гибели человечества на Земле.

И уже самыми последними строками данного отступления сделаем цитату из книги „Москва 1937“ Лиона Фейхтвангера, посетившего Москву в том знаменитом году, побывавшему на судебных процессах врагов народа и опубликовавшему в советской печати ряд критических статей (причём, как заверил сам автор, – без малейшего намёка на какую-либо цензуру). Итак, относительно „демократии“ и „деспотизма“ Л. Фейхтвангер отмечал, что *„... насмешки, ворчание и злопыхательства являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной. На всех языках для этого занятия имеется множество различных слов, и я себе представляю, что некоторым ограничение свободы ругаться кажется чистым деспотизмом. Поэтому-то многие и называют Советский Союз противоположностью демократии и даже доходят до того, что утверждают, будто между Союзом и фашистской диктатурой не существует разницы. Жалкие слепцы! В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно,*

144

*письменно и действием два взгляда: во-первых, что построение социализма в Союзе невозможно без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз запрещает агитировать за утверждение, что дважды два – пять, в то время как фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два – четыре*¹³⁶.

И далее, о собранных писателем типичных высказываниях советских граждан: *„Свобода, позволяющая публично ругать правительство, может быть, хороша, но еще лучшей он (типичный советский гражданин – АВФ И ВНФ) считает ту свободу, которая освобождает его от угрозы безработицы, от нищеты в старости и от заботы о судьбе своих детей.*

Уже одно растущее с каждым днем процветание нашей страны, говорят советские люди, является таким очевидным опровержением всех фашистских теорий, что фашистские государства должны, если они хотят сами жить, нас уничтожить.“

¹³⁶ Фейхтвангер Л. Москва 1937. – М.: Гослитиздат, 1937. Хотелось бы, чтобы читатель не пропустил без внимания ту часть цитаты, которая фактически отбрасывает за несостоятельностью используемый *ныне* тезис о якобы имевшемся в предвоенном СССР стремлении распространить свой строй на весь мир, то есть, о стремлении к мировой революции

ВТОРОЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Трудность внутреннего положения Эстонии, Латвии и Литвы была обусловлена далеко не только обстоятельствами, вызванными военными действиями на этих землях, оккупацией и связанными с этим материальными потерями. Небольшой размер новых государств, даже по европейским меркам, исключал возможность их *самодостаточности*, то есть такого положения, при котором государство по своим природным и ресурсным показателям в состоянии обеспечить себя всем необходимым. „Но ведь и все страны Европы не обладают этим!“ – может возразить читатель. Верно.

Но давно сложившиеся европейские страны имели и отлаженные каналы снабжения необходимыми ресурсами (потребными видами сырья, полезных ископаемых, энергии, недостающих видов продовольствия), в том числе, и отрасли хозяйства, предназначенные для производства таких товаров, взамен на продажу которых можно получать недостающие ресурсы.

Мало того, большинство стран, располагавших выходом к морю, имели и колониальные владения, эксплуатация которых обеспечивала необходимым сырьём и иными ресурсами (не взирая, разумеется, на такой не важный для этих стран фактор, как их влияние на судьбу и благосостояние жителей колоний).

В странах, не имеющих выхода к морю, сложились иные системы жизнеобеспечения. Швейцария, например, сосредоточившись на точной технике (такой, как выпуск часовых механизмов), сделалась международным распорядителем финансовых потоков и местом „складирования“ денежных средств.

А вот молодые государства Прибалтики, отделившиеся от России, ничего подобного не имели и иметь не могли, так как были частями, губерниями¹³⁷ России, так как необходимые ресурсы получали, главным образом, из России, так как сбыт продукции Прибалтики осуществлялся в основном в России. Всё это теперь оказалось нарушенным, а то и полностью разрушенным. Помимо сказанного, государства Прибалтики не имели запасов жизненно необходимых для них ресурсов. Наконец, конкурентоспособность их продукции на рынках западных стран была низкой (тогда как, в сравнении с восточными территориями России, напротив, очень высокой¹³⁸).

Таким образом, вновь образованные государства, будучи слабыми в хозяйственном отношении, не имели экономической основы для обретения суверенитета. Ещё предстояло создать (так же, как устанавливать связи для товарообмена, необходимого для простого физического выживания стран Прибалтики). В общем, эстонец В.Э. Кингисепп не случайно назвал свою книгу об этом времени „Под игом независимости“.

¹³⁷ Границы образовавшихся государств и соответствовавших им губерний существенно различались, но это обстоятельство в данном случае не имеет значения.

¹³⁸ Настоятельно рекомендуем читателям для правильной ориентировки в затронутом вопросе внимательно прочитать книгу А.П. Паршева „Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь“ (М.: АСТ – Астрель, 2006. – 350 с.).

Сказанное в равной степени касалось и Эстонии, и Латвии, и Литвы. Помимо отсутствия экономических предпосылок обретения ими суверенитета, отсутствовали и возможности для защиты „с оружием в руках“. В результате, не только европейские державы, но и такое слабое, тоже только что созданное государство как Польша могли диктовать вновь образованным прибалтийским соседям свою волю¹³⁹. Всё это, как и многое другое, вызванное именно выделением в самостоятельное государственное образование, усугубляло и без того не лёгкое экономическое положение Прибалтики.

Так, в Эстонии многие промышленные предприятия пришли в упадок (в том числе, знаменитая Кренгольмская мануфактура, судостроительные заводы в Таллине); ряд заводов был закрыт в Латвии (например, Русско-балтийский завод, завод „Проводник“); в Литве, и без того, промышленно не развитой, производство металлоизделий сократилось за Первый период втрое, резко сократилась деревообработка. В целом, шла деиндустриализация и сельскохозяйственная ориентация экономики становилась всё более явной. И к началу Второго этапа Эстония, Латвия, Литва пришли в качестве малых стран с аграрно-сырьевой ориентацией экономики, тогда как в составе Российской Империи первые две были одними из самых промышленно развитых территорий страны.

¹³⁹ Что, собственно, и происходило. Достаточно вспомнить польско-литовские переговоры в конце сентября 1920 года, приведшие к подписанию договора, согласно которому Вильно и соответствующий край отошли Польше. Полякам этого, всё же, показалось мало, и они начали наступление на другие земли Литвы. Лишь в последних числах ноября 1920 года под контролем Лиги наций было подписано перемирие, а Вильно осталось за Польшей.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРИБАЛТИКЕ.

Раньше всех государственный переворот, приведший к установлению авторитарного (а затем и – профашистского) режима, произошёл в Литве. Вот, с неё и начнём. Германские оккупационные войска продолжали обирать местное население, конфискуя скот и другое имущество. В Литве росло возмущение прогерманской политикой собственного правительства, что вызывало его неуверенность. Население же в этих условиях не могло относиться к государственному режиму как к легитимному.

Внутреннее положение в Литве.

17 декабря 1926 был осуществлён государственный переворот, устранивший власть левоцентристской коалиции. Были арестованы министры, руководство коммунистической партии Литвы и лидер социалистов. Президент Литвы К. Гринюс был подвергнут домашнему аресту. Далее был осуществлён расстрел нескольких коммунистов. Одним из организаторов военного государственного переворота явился бывший первый президент Литвы А. Сметона. Он был лидером профашистской партии „Гаутининкай саюнга“ („Союз националистов“). 19 декабря 1926 года он был объявлен президентом Литвы. А 12 апреля 1927 года Сметона, объявивший себя „вождем нации“, распустил парламент.

С 1928 года, согласно новой конституции, все властные полномочия сосредоточились в руках президента. Такое внутреннее политическое положение принято именовать диктатурой, единоличной диктатурой. Одним из учредителей так называемой партии

таутининков¹⁴⁰ был Август Вольдемарас, избравшийся от этой партии в сейм. После участия (вместе со Сметоной) в государственном перевороте 1926 года он стал одновременно главой правительства и министром иностранных дел, а с 1928 года ещё и военным министром. Однако между ним и Сметоной возник конфликт, в результате которого А. Вольдемарас весной 1929 года был выведен из правительства. С 1927 по 1936 год сейм не собирался.

Как подмечено сторонними наблюдателями и суммировано современными *не ангажированными* исследователями, резкое ухудшение экономического положения большинства населения в Литве и открыто антинациональная политика тогдашнего литовского руководства привели тому, что в молодом государстве стала складываться революционная ситуация¹⁴¹, которая нарастала до самого конца 1930-х годов.

Правящая партия националистов опиралась на военизированную организацию „Шаулю Саюнга“ („Союз Стрелков“). По примеру Италии в Литве стали создавать культ вождя, общество разделили на корпорации. Школьные учебники оказались насыщенными националистической, притом, русоненавистнической, пропагандой. Кроме воспитания вражды к русским и Советскому Союзу значительное внимание уделялось привитию антипольских настроений. Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение. Отменено оно было по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде. С 1936 года в Литве были запрещены все партии кроме „Союза националистов“ (таутининков).

¹⁴⁰ От литовского слова, означающего в переводе „националист“ („Летувиу таутининку саюнга“ – „Союз литовских националистов“).

¹⁴¹ Калтахчян С.Т., Метелица Л.В. в кн.: Стронг А.Л. Новый путь Литвы. – М.: Политиздат, 1990. – 112 с.– Предисловие.

До 1937 года Германия старалась воспрепятствовать созданию системы коллективной безопасности в Европе, в том числе, заключению граничащими с ней странами двусторонних договоров о ненападении. Затем Третий Райх вступил в фазу непосредственной подготовки к большой войне. Накануне нападения на Польшу Германская Империя заключила несколько договоров о ненападении, в которых имелись обязательства о соблюдении нейтралитета при конфликтах одной из сторон с третьими странами. К таковым относятся договор с Литвой о ненападении от 22 марта 1939 года и соглашение о передаче Мемельской области¹⁴². 23 марта 1939 года гитлеровская Германия ввела в Клайпеду (Мемель) свои войска. А. Гитлер лично прибыл в Клайпеду на крейсере „Германия“ (Дойчланд – Deutschland) и с балкона театра приветствовал жителей этого портового города.

Крепость Мемель, как известно, была основана в 1252 году. После ликвидации Тевтонского ордена в 1525 году до 1871 года Мемель находился в составе Пруссии и Германской Империи, включая время Первой Мировой войны. Лишь в 1919 году в соответствии с 99 статьёй Версальского договора Мемельский край (площадью около двух с половиной тысяч квадратных километров) был отделён от Германии, но ещё не попал в состав Литвы (которая была признана, как сейчас говорят, „международным сообществом“ лишь в 1921 году): этому противи-

¹⁴² Кроме того, с Данией от 31 мая 1939 года, с Латвией и Эстонией от 7 июня и с СССР от 23 августа 1939. Приводится по книге: Аман Р. Пакты о ненападении. Развитие и оперативное использование в Европе 1922–1939. (Ahmann R. Nichtangriffspakte; Entwicklung und operative Nutzung in Europa, 1922–1939: Mit einem Ausblick auf die Renaissance des Nichtangriffs-Verzuges nach dem 2. Weltkrieg.– Baden-Baden: Nomos, 1988.– 764 S.). Реферат названного источника находится в интернете: <http://militera.lib.ru>.

лись страны Антанты. К тому же и Польша притязала на этот порт. В результате этих и многих других обстоятельств Мемельская область оказалась под управлением четырёх держав – Франции, Великобритании, Италии и... Японии. Литва в связи с Мемельским краем в Версальском договоре не упоминалась.

Верховная администрация Мемеля была французской, а управляющая директория состояла в основном из немцев. Мемель имел право заключать торговые договоры с иностранными государствами, имел свой суд, флаг, таможню. Германское гражданство жителей не было прекращено. В основном сохраняли силу прежние, германские законы. Мемель мог обрести статус вольного города наподобие Данцига (за что высказалось абсолютное большинство населения Мемельской области на состоявшемся в 1922 году референдуме). Но 10 января 1923 года, пользуясь обострением отношений Германии с Бельгией и Францией (которая оккупировала Рурскую область), литовские войска... оккупировали Мемельскую область.

Вопреки почти постоянному пребыванию Мемеля в составе Германии, в крае нашлись люди – из литовцев (составлявших всего около 8% населения города), которые требовали *возвращения* „Малой Литвы“ в состав Литвы. Возникает вопрос, как можно требовать *возвращения* того, что тебе никогда не принадлежало? Так что *впервые* Мемель оказался в составе Литвы в результате её *неправовых* действий (следует добавить: с молчаливого одобрения Великобритании и при непоследовательности Франции, поскольку та быстро эвакуировала высланную было сюда эскадру). Впрочем, агрессивные действия Литвы в случае аннексии Мемельского края лишь повторяли действия Польши в 1920 году при аннексии города Вильно с Вилен-

152

ским краем... Мы пишем об этом и именно в этом месте столь подробно для того, чтобы побудить читателя к размышлениям на две темы: 1) *действительного* возвращения Литвы в состав России (СССР) в 1940 году и 2) теперешним высказываниям некоторых литовских политиков (и не только!) на тему о *возвращении* в состав Литвы Калининграда, как и Мемель, никогда ей не принадлежавшего.

Отношения Литвы с Германией и другими государствами Европы.

Осуществлённая Литвой аннексия Мемельского края служила источником её постоянных опасений. И не только в силу исторических связей этой области с Германией, со структурой её населения, но и в силу слабости литовского государства. В частности, Литву раздражало то, что Германия стремилась создавать экономические связи прежде всего с Мемелем (или, теперь уже, с Клайпедой), потому что, по представлениям руководства Литвы, это могло привести к зависимости края от Третьего Райха. Как сообщала советская разведка 22 мая 1936 года, министр иностранных дел Литвы Лозорайтис ездил в Прагу именно для того, чтобы найти союзников против Германии. Литву в этом смысле устраивало, что Прага в то время (до Мюнхенских соглашений) служила мостом между Парижем и Москвой. Кроме того, Лозорайтис позаботился о расширении торговли с Чехословакией, что было необходимо слабой, преимущественно аграрной экономике Литвы в связи с утратой ею после 1933 года рынков сбыта в Германии (до того Литва экспортировала туда свиней, яйца, сало и масло).

В это же самое время в Клайпедо набирало силу движение за *возвращение* края Германии. Вскоре после

прихода А. Гитлера к власти в Германии мемелендеры (мемельские немцы) сообразили, что политическая ситуация в Европе изменилась и можно рассчитывать на прекращение литовского владычества над краем. Помимо агитации за проведение референдума об этом в Мемельском крае стали создаваться немецкие военизированные формирования. И к концу 1938 года бывшим гарантам статуса края – Франции и Великобритании – стало ясно, что ситуация выходит за рамки допустимости. Но их обращение в МИД Германии в декабре 1938 года встретило возращение, обоснованное тем, что иностранным державам не следует вмешиваться во *внутренние* германские дела.

21 марта 1939 года Германия пригласила в Берлин представителей Литвы, полномочных решать вопросы от имени этого маленького государства. А 22 марта 1939 года Литвой был подписан с нацистской Германией договор о ненападении. Одновременно в Берлине было подписано германо-литовское соглашение о передаче Германии Мемельской области, с портом Мемелем (Клайпедой)¹⁴³. По этому договору Литве за её капитуляцию перед натиском германской дипломатии предоставлялась свободная зона в порту Клайпеды. Вместе с тем, по торговому договору, продуктам сельского хозяйства Литвы вновь – после более чем двухлетнего перерыва – обеспечивался сбыт на германском рынке.

Правда, заключение договора между Литвой и Германией ожидалось гораздо раньше – ещё осенью 1936 года. Одновременно происходило всё большее сближение с Гер-

¹⁴³ Ahmann R. Nichtangriffspakte. Entwicklung und operative Nutzung in Europa, 1922–1939: Mit einem Ausblick auf die Renaissance des Nichtangriffs – Vortrages nach dem 2. Weltkrieg. – Baden-Baden: Nomos, 1988. – 764 S. Реферат книги находится по адресу: <http://militera.lib.ru/research/coalitions/01.html>

манией и обеих других стран Прибалтики. Приведём выдержку из агентурных сведений советской разведки этого времени: *„Германское пр-во обещает Эстонии закупить весь эстонский экспорт по более дорогой цене, чем СССР.*

Осенью 1936 г. предполагается заключение сделки на продажу 25000 свиней, поставляемых Эстонией в Германию.

По тем же агентурным данным, продолжается и сближение Литвы с Германией. В Эстонии известно, например, что уже осенью 1936 г. ожидается заключение литовско-германского договора.

Эстонские правительственные круги считают, что и латвийское правительство целиком находится на службе Германии. В частности там хорошо известно, что генеральный секретарь латвийского МИД'а МУНТЕРС является германским агентом, а президент Латвии УЛЬМАНИС всецело зависит от Берлина. Поэтому идее прибалтийской Антанты в Эстонии придается очень малое значение“.

В тридцатые годы активно обсуждался вопрос о создании так называемой „Скандинавской Антанты“. Эта желаемая гитлеровской Германией организация должна была привести к слиянию финской и эстонской политики, с одной стороны, и разрыву отношений между странами Прибалтики, с другой стороны, в том числе, к отрыву Эстонии от Литвы. Как сообщала советская разведка ещё в 1935 году, с этой целью из Германии в Эстонию был направлен лидер прибалтийской организации в Берлине профессор Курсель, связанный с внешнеполитическим отделом нацистов.

Использовать Прибалтику в своих интересах, в том числе рассматриваемую сейчас нами Литву, хотелось и другим государствам Европы. В первую очередь к ним

следует отнести Польшу и Чехословакию. В специальном отступлении мы затронем тему „Мюнхенского сговора“, включая сложные взаимоотношения Чехословакии и Польши и участие последней (с одобрения Франции и Великобритании) в результатах гитлеровской агрессии против первой. А сейчас отметим лишь, что, по сообщениям советской разведки, Чехословакия, во-первых, считала Литву чем-то вроде эксперта по вопросам, связанным с Польшей, а во-вторых, как сообщал советский разведчик в мае 1936 года из Хельсинки, имелись „... у Чехословакии большие желания посредством Литвы связывать балтийский союз с Малой Антантой¹⁴⁴. Прошлым летом, когда между Чехословакией и Балтийским Союзом¹⁴⁵ был подписан "прессе-антанта", была сделана первая попытка в этом отношении“.

Далее в майском (1936 года) сообщении советского разведчика, получившего отчёт литовского посла из Хельсинки, говорилось: „... Бенеш¹⁴⁶ прямо сказал, что "прессе-

¹⁴⁴ Слово „антанта“ в переводе с французского означает „согласие; соглашение, сговор; объединение“. Малая Антанта – это „созданный в 1920 – 1921 году блок Чехословакии, Румынии и Югославии, ставивший целью охранение соотношения сил, сложившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе после 1-й мировой войны. Являлся решающим звеном во французской системе военно-политических союзов в Европе в 1920-х-30-х гг. Следуя в фарватере внешней политики Франции, занимал отчётливо выраженные антисоветские позиции... Заключение Англией и Францией с фашистскими государствами Германией и Италией Мюнхенского соглашения 1938, приведшего к захвату Чехословакии гитлеровской Германией, положило конец Малой Антанте“ (Большая Советская Энциклопедия, статья „Антанта Малая“).

¹⁴⁵ Aivars Stranga. Latvijas un Lietuvas diplomatiskas attiecibas: 1918. – 1940. Gram.: Sarunas IV: lekcijas un diskusijas sabiedriska izglitibas fonda “Jauna akademija” vasaras nometne Rucava 2002. gada vasara.– Riga.: Jauna akademija, 2003. Айварс Странга/Дипломатические отношения Латвии и Литвы: 1918 – 1940. См.: <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=294>.

¹⁴⁶ Эдвард Бенеш (1884 – 1948) – министр иностранных дел Чехосло-

антанта" является первым шагом к политическому союзу. Не прошло много времени, когда премьер-министр Годжа в своем интервью представителям печати развил ту же самую мысль. Здешние эстонский и латвийский коллеги не особенно воодушевлены этой идеей, несмотря на то, что старательный латвийский посланник попытался влиять на них, чтобы Эстония и Латвия ратифицировали вышеупомянутое соглашение“.

В начале июня 1936 года советская разведка сообщила, что регент Венгрии М. Хорти¹⁴⁷ на обеде, данном властями в Будапеште в честь польского министра Косцялковского, сказал: *„В Европе сейчас существуют два фронта – фронт большевистский и фронт буржуазный... Нашей задачей является устранение ненормальных отношений между Польшей и Литвой“.* Тот же разведчик, ссылаясь на сведения из Праги, одновременно сообщал, что министр

вакии (1918 – 1935), второй президент созданной в результате Первой Мировой войны Чехословацкой Республики (1935 – 1948; с 1938 по 1945 год – в изгнании), сын крестьянина-середняка, доктор права (западная степерь доктора наук соответствует *советской* учёной степени кандидата наук), один из организаторов Лиги Наций сторонник создания системы коллективной безопасности, подписал союзнический договор с СССР. Чехословакия была создана 28 октября 1918 года в ходе раздела Австро-Венгрии после Первой Мировой войны при поддержке держав Антанты („любимое детище Антанты“). Движение за признание Чехословакии и выделения чешских земель и Словакии из состава Австро-Венгрии возглавил находившийся во время войны в эмиграции в США Томаш Масарик. Т. Масарик стал впоследствии первым президентом Чехословацкой Республики.

¹⁴⁷ Миклош Хорти (1868 – 1957) – адмирал, бывший (и последний) главнокомандующий флотом Австро-Венгрии. После окончания Первой Мировой войны Венгрия лишилась 2/3 территории с половиной населения и выхода к морю. Король Карл был низложен ещё ранее, но статус королевства за Венгрией сохранялся. Хорти был союзником А. Гитлера и инициировал участие Венгрии во Второй Мировой войне на стороне Германии. Участвовал в результатах „Мюнхенских соглашений“ – в разделе Чехословакии.

иностранных дел Литвы „Лазарайтис выразил готовность присоединиться к Малой Антанте и урегулировать отношения с Польшей“¹⁴⁸.

С 1920 года и по 1927-й между Литвой и Польшей продолжалось состояние войны. В результате решения сессии Лиги Наций в декабре 1927 года оно было прекращено. Лига Наций не настаивала на отказе Литвы от Вильнюса, аннексированного у неё Польшей вскоре после передачи этого края Литовской Республике Советской Россией. Одновременно Лига Наций рекомендовала вести переговоры между обеими новыми странами¹⁴⁹. Тем не менее, между Литвой и Польшей и в последующем не было установлено и не поддерживалось ни дипломатических отношений, ни культурных, ни экономических связей. Даже железная дорога и автомобильное шоссе, ведущие из Литвы к Виленской области в Польшу пришли в полное запустение.

Причём, сразу же надлежит отметить, что Литва, в лице её националистического правительства, предпринимала попытки возобновления переговоров с Польшей, но последняя не шла ей навстречу. С другой стороны, установление дипломатических отношений в условиях „подвешенного состояния“ в вопросе о Виленском крае фактически означало бы для Литвы молчаливое одобрение проведённой Польшей аннексии и отказ от бывшей столицы.

11 марта 1938 года, в день вступления в Австрию германских войск, произошёл очередной Польско-

¹⁴⁸ Повторимся, что мы *всегда* сохраняем орфографию и пунктуацию цитируемых источников. Неточности в написании фамилии или должности в донесениях разведки не являются редкостью.

¹⁴⁹ Ранее названный источник: История Литовской ССР. – Вильнюс: Мокслас, 1978. – 676 с. – С. 395.

Литовский пограничный инцидент. Используя гибель в этом инциденте польского пограничника (единственного погибшего в данном столкновении), Польша возобновила антилитовскую пропаганду и приступила к сосредоточению своих войск в приграничных (с Литовской Республикой) районах. 17 марта Польша предъявила Литве ультиматум, в котором требовала... немедленного установления дипломатических отношений под угрозой вооружённого конфликта. Если не знать *истории* „Виленского вопроса“ и того, **что** означало в сложившихся условиях *безоговорочное* установление дипломатических отношений, – если не помнить обо всём этом, то могло бы возникнуть два вопроса: 1) Разве плохо, когда между странами устанавливаются дипломатические отношения; вон, к примеру, СССР – как ему мешало целый десяток лет отсутствие дипломатических отношений с ведущими зарубежными державами? 2) Что это за дипломатия, когда вопрос ставится так – или война, или обмен послами?

А что же державы Западной Европы? По дипломатическим каналам они передали Литве совет... уступить Польше¹⁵⁰. 19 марта 1938 года уже утром правительство Литвы объявило о принятии польского ультиматума. Были установлены дипломатические отношения, заключены соглашения о телефонной, телеграфной и почтовой связи, о железнодорожном сообщении. А в декабре был подписан торговый договор с Польшей. В дальнейшем Литва более не поднимала вопрос о Виленском крае в своих отношениях с Польшей. По требованию Польши независимая Литовская Республика не отмечала в 1938 году День траура 9 декабря (день, в который Вильнюс был захвачен Польшей). „Союз освобождения Вильнюса“ был

¹⁵⁰ См. там же, с. 396.

к концу 1938 года закрыт. Для прессы было установлено запрещение критики в адрес Польши, а журнал „Наш Вильнюс“ был вообще упразднён. Надеемся, читателю понятно, что всё это означает ни что иное, как капитуляцию перед Польшей. Вопрос в другом: где тут можно обнаружить признаки „независимости“, проявления „суверенитета“ Литвы?

Ещё более важными, чем отношения Литвы с Польшей, были для европейских держав (да, и для соседей Литвы по Прибалтике) отношения с Советским Союзом. Прямо ставилась задача ослабления и разрыва отношений молодых государств Прибалтики с СССР. Вот что сообщал из Финляндии советский разведчик в июне 1936 года: *„Финляндский посланник в Таллине Ингман рапортом от 14/V 1936 года информирует МИД о конференции министров иностранных дел Прибалтийских стран, недавно состоявшейся в Эстонии. В частной беседе с Ингманом вице-министр иностранных дел Эстонии Ларетей сообщил, что целью конференции являлось освобождение Прибалтики от влияния и союза с СССР и Францией, однако, никакого решения по этому вопросу достигнуто не было. По мнению Ларетея, нужно принять меры к освобождению Литвы из под влияния СССР и взятью ее под контроль. Ведущиеся на этой конференции переговоры с Литвой имели больший успех, чем раньше“.*

Политически отдаляя Литву от СССР, предполагалось сблизить её с Германией. И это касалось не только одной лишь Литвы, но в той же степени Эстонии и Латвии. В Приложении мы воспроизводим специальное сообщение Иностранного отдела Главного управления госбезопасности СССР 1936 года (см. документ 15 Приложения). Здесь же приведём лишь краткую цитату из него, касающуюся Литвы: *„По тем же агентурным данным,*

продолжается и сближение Литвы с Германией. В Эстонии известно, например, что уже осенью 1936 г. ожидается заключение литовско-германского договора¹⁵¹. И далее „На вопрос министра Палин - достоверны ли сведения о том, что Германия, якобы предложила Литве заключить соглашение о ненападении и что Литва по этому вопросу связалась с Латвией, Мунтерс ответил отрицательно, но все же добавил, что все признаки говорят за то, что Германия готовит какое-то выступление в этом направлении¹⁵². Как известно из истории, в 1936 году договора между Литвой и Германией подписано не было.

Отношения с Германией у Литвы – в отличие от двух других стран Прибалтики – складывались не всегда гладко¹⁵¹. Давний сотрудник литовского МИД Ю. Урбшис, ставший в 1939 году министром иностранных дел Литвы, об особенностях взаимоотношений Литвы и Германии писал так: *„Конечно, отношения между Литвой и Германией имели особенность. Она заключалась в **прямых территориальных притязаниях** Германии (здесь и далее выделено нами – АВФ и ВНФ). Если по отношению к Латвии и Эстонии Германия **внешне придерживалась дипломатических норм**, то к нам прямо предъявлялись претензии. Антилитовская линия проводилась и в Веймарскую эпоху, но Гитлер, придя у власти, резко её усилил. Стала активно действовать его агентура в Литве– национал-социалистская партия в Клайпеде. Клайпедские нацисты, базируясь на Кёнигсберг и Тильзит, готовили акты саботажа и террора. Знаменитый процесс Неймана – Засса показал, как далеко зашли провокационные действия Германии. И всё это завершилось ультиматумом Риббентропа¹⁵².*

¹⁵¹ Там же, с. 47.

¹⁵² Цитата приводится по названной книге М.Ю. Крысина, с. 47. Тут

„Ультиматум Риббентропа“ был вручен Ю. Урбшису 20 марта 1939 года самим министром иностранных дел Германии. Документ содержал требование возвратить Мемель и соответствующую область Германии, иначе немецкое население края организует беспорядки, а в случае гибели в ходе этих беспорядков хотя бы одного немца – в Литву будут введены части Вермахта. Так было достигнуто подписание договора от 22 марта 1939 года, о чём в этом разделе говорилось несколько ранее. Уже названный здесь бывший мининдел предвоенной Литвы Ю. Урбшис указывает в своей книге (написанной в 1984 году и изданной в Литве в 1989 году), что Литва неизменно опасалась Третьего Райха и что она не имела возможности противостоять Германии, которая постоянно „... *прибегала к экономическим, политическим, дипломатическим, транзитным мерам давления, сопровождая из разнузданной антилитовской пропагандой*“¹⁵³.

следует заметить, что рассказывая об „ультиматуме Риббентропа“ и Клайпеде бывший министр, что называется, передёргивает. Так на с. 7 своей книги „Литва в годы суровых испытаний. 1939 – 1940.“ (Вильнюс, изд-во „Минтис“, 1989.– 126 с.) Ю. Урбшис пишет: „*Территория Клайпедского края, на которой **испокон веков жили литовцы** и их сродственники, в 1919 году по статье 99-й Версальского договора была отделена от Германии, с тем чтобы **передать её Литве**, когда окончательно определится судьба этого возрождающегося государства*“. (Выделено полужирным шрифтом нами – АВФ и ВНФ). Надеемся, в основном тексте нам удалось в достаточной степени очертить вопрос *государственной принадлежности* Мемельского края в историческом разрезе. Что же касается жителяства литовцев в нём, то – да, жили, впрочем, как и русские, скажем, в Германии или США, но каков был их процент в населении... Что же касается Версальского договора и его статьи 99, то „*Отдел 10 (ст. 99) о Мемеле (Клайпеда). Согласно этой статье Германия отказывается в пользу главных союзных и объединившихся держав от всяких прав и правооснований на территорию Мемеля (Клайпеды). Таким образом В.М.Д. лишь **отделял Мемель от Германии, но не устанавливал его государственной принадлежности***“ (полужирным шрифтом вы-

Франция и Великобритания в 1924 году подписали конвенцию о передаче Литве Мемельского (или, в то время, уже Клайпедского) края, одоблив тем самым совершённую Литвой противоправную аннексию. Но теперь, после „ультиматума Риббентропа“, они даже не сочли нужным прореагировать, сдав этим Литву, свою протезе, в распоряжение гитлеровской Германии. Тем не менее, сознавая свою слабость, а по отношению к Германии – и бессилие, перед лицом всё более явственно вырисовывавшейся угрозы большой войны, Литва продолжала официально утверждать о том, будто бы проводит политику нейтралитета. Интересный это „нейтралитет“ – позволят себе авторы высказать своё личное к нему отношение: у страны изымают единственный порт, через который проходило 80% всего объёма внешней торговли, область, где при 6% населения страны производилось около 33% всей промышленной продукции, и страна не имеет ни политической, ни – тем более – военной возможности противостоять. К тому же – и не пытается что-либо сделать!

А накануне Литва проводила политику всё больших уступок Германии и, в частности, в Клайпедском крае. Так, в печати *запрещалась* критика германского фашизма (это называется цензурой!), а в Клайпедке была снята цензура с немецкой прессы и возвращены политические права жившим здесь нацистам. Параллельно Литва, объективно имея общие интересы с СССР и против Германии (добавим, ещё и имея с Советским Союзом союзнический Договор, о чём – в своём месте), отказалась от принципов коллективной безопасности. Почему? Этому мы коснёмся в разде-

делено нами – АВФ и ВНФ) – см. Дипломатический словарь. – М.: Гос. изд-во политич. литературы, 1948. – Т. 1. – 856 с. – С. 395.

¹⁵³ Урбшис Ю. Литва в годы суровых испытаний. 1939 – 1940. – Вильнюс, изд-во „Минтис“, 1989. – 126 с. – С. 11.

ле, посвящённом взаимоотношениям Литвы с СССР. Здесь же отметим только, что всё это – результат следования в кильватере политики держав Западной Европы.

В июне 1935 года, восемнадцатого числа года между Германией и Великобританией было подписано морское соглашение. *„Английская дипломатия «умиротворения» пыталась изобразить англо-германский морской пакт как победу «британского здравого смысла»... На деле же соглашение явилось одной из главных вех на пути поощрения фашистских агрессоров и развязывания второй мировой войны»*¹⁵⁴. Напомним, что за три месяца до этого Стрезская конференция осудила нарушавшую Версальский договор практику правительства А. Гитлера, которое проводило самовольное вооружение Германии. Говоря другими словами, Великобритания в июне 1935 года подписанием морского соглашения санкционировала одностороннее расторжение А. Гитлером Версальского договора в части военных ограничений.

Действуя на основании морского соглашения, А. Гитлер объявил, что Балтийское море (Ostsee – Остзее, по-немецки) является внутренним морем Германии. Выражаясь тем языком, на котором ныне общаются с миром США, можно сказать, что Третий Райх объявил Балтийское море *зоной своих интересов*. Тогда получается, что германо-британское соглашение, заключенное в 1935 году, это договор о разграничении сфер влияния¹⁵⁵. Понятно, что всем этим были грубо нарушены интересы и права всех государств Балтийского моря и, конечно же, в том числе, Эстонии, Латвии, Литвы. Нужно

¹⁵⁴ Там же, с. 87.

¹⁵⁵ См. названный источник М.Ю. Крысина, с. 34.

ли дополнительно пояснять, почему Великобритания *сдала* А. Гитлеру Балтику? Стоит ли ещё и ещё раз говорить о том, что сданная таким образом Прибалтика становилась плацдармом против Советского Союза? Конечно, главную разведывательно-диверсионную силу здесь составляла германская военная разведка Абвер (Abwehr). Но помимо Абвера в Прибалтике действовала целая сеть клубов, обществ, частных лиц и организаций, которые легально занимались прогерманской деятельностью, в том числе, прогитлеровской агитацией. Среди таковых стоит назвать „Немецко-балтийский трудовой центр“, „Немецко-балтийское народное объединение“, „Орден балтийского братства“, „Союз молодёжи“, непосредственно управляемые из Кёнигсберга „Великогерманским балтийским союзом“¹⁵⁶. А возглавлял этот „Союз“ Альфред Розенберг.

12 сентября 1936 года в Женеве был подписан договор о единодушии и сотрудничестве между странами Прибалтики. Однако фактическое сотрудничество между ними, особенно – с Литвой, началось гораздо раньше (что не устраивало гитлеровское руководство Германии и о чём здесь уже говорилось).

20 мая 1939 года между Литвой и Германией был подписан новый договор о товарообмене. В соответствии с ним на Германию приходилось более 75% экспорта и около 85% импорта Литвы. Не станем давать оценку такого рода фактам, а передадим слово официальным историографам: *„В условиях нараставшей угрозы гитлеровской агрессии это можно было расценивать лишь как подготовку полной капитуляции“*¹⁵⁷. А 1 сентября

¹⁵⁶ Не вызывает ли у читателя наш перечень и вполне благопристойные имена всех этих общественных объединений каких-либо ассоциаций? Не усматривает ли читатель неких параллелей тех времён и тех способов агентурной работы с временами сегодняшними?

1939 года, в день, официально *считающийся* во Второй Мировой войне *первым*, Литва в лице своего правительства заявила о своём нейтралитете. Третий Райх предложил Литве воспользоваться обстановкой и ввести войска в Виленский край, но фактически следование такому предложению означало бы вступление Литвы в войну на стороне Германии (напомним, что подобное было сделано Польшей в Чехословакии годом раньше). Кроме того, это с большой вероятностью стало бы основанием для ввода германских войск на территорию Литвы. Правительство Литвы на это не пошло, но провело чрезвычайную мобилизацию¹⁵⁸ и сосредоточило свои войска у польской границы.

В это время Красная Армия в результате воссоединения Западной Белоруссии, на два десятка лет оказавшейся в составе образованного после Первой Мировой войны нового государства – Польши, подошла к границе Литвы. А Германия предложила проект „Оборонного договора между Третьим Райхом и Литовской Республикой“. В первой же статье этого договора провозглашалось, что „Литва отдаёт себя под опеку Германии“¹⁵⁹. Договор был подписан 20 сентября 1939 года. Параллельно значительные силы Вермахта были сосредоточены у границ Литвы. Но... О дальнейшем целесообразно рассказать в разделе, касающемся взаимоотношений Литвы с СССР.

¹⁵⁷ Ранее названный источник: История Литовской ССР. – Вильнюс: Моклас, 1978. – 676 с. – С. 398.

¹⁵⁸ Для читателей, далёких от военного дела поясним: „мобилизация = война“. Какой уж тут „нейтралитет“? Кстати, не лишне напомнить, что СССР начал *экстренную* мобилизацию лишь 11 сентября 1939 года, *до того* не притязая на *воссоединение*. Понятно, *почему*?!

¹⁵⁹ История Литовской ССР. – Вильнюс: Моклас, 1978. – 676 с. – С. 399.

Внутреннее положение в Эстонии.

Реальная заработная плата в Эстонии в 1928 году была ниже, чем в 1913, последнем предвоенном. До 1940 года продолжали действовать законы, принятые во времена принадлежности Эстонии к Российской Империи, в том числе, трудовой кодекс. Но и этот, который показался бы диким и невозможным людям, привыкшим к советскому трудовому праву, не соблюдался. Принятый в 1926 году закон о компенсациях за земли, отчуждённые у помещиков по аграрному закону 1919 года, обрекал крестьян, поселившихся на отчуждённых землях, быть должниками помещика (или банкира) 60 лет (!).

Политические свободы в Эстонии находились, как бы это сказать, – в оригинальном состоянии: крупнейшей оппозиционной партией с 1930 года был „Союз ветеранов освободительной войны“ (партия „вапсов“), ориентировавшийся на Германию; правящей партией являлся „Союз земледельцев“, объединявший не крестьян, а крупных собственников, ориентированных на США и Великобританию (лидерами были К. Пятс и Й. Лайдонер); существовали и другие партии „лояльной оппозиции“, а компартия была запрещена и членство в ней каралось смертной казнью¹⁶⁰.

В 1934 году в Эстонии вступила в действие новая конституция, согласно которой вводился пост президента (в до этого „парламентской республике“) с неограниченными правами. Не дожидаясь вступления конституции в силу и опасаясь, что лидер „вапсов“ может обойти на выборах, глава правительства К. Пятс 12 марта 1934 года совершил со своим другом Й. Лайдонером государствен-

¹⁶⁰ Приводится по названной книге М.Ю. Крысина, с. 27.

ный переворот и ввёл в Эстонии военное положение. „За антиправительственную прогерманскую деятельность“ партия „вапсов“ была закрыта, что не помешало впоследствии её членам тесно сотрудничать с режимом К. Пятса.

В последующее время много говорилось о попытке путча в Эстонии и о том, что действия К. Пятса как раз и были вызваны стремлением упредить „вапсистов“. Вот что в этой связи сообщала советская разведка в 1936 году: *„В Эстонии имеются точные данные о том, что вабсы финансировались немцами через Финляндию, при чем средства шли и через Финляндский Гос. Банк (Канссалис Банк) и через курьеров ХЕЛАНЕНА – сотрудника Страхового Общества "Салама" в Гельсингфорсе, видного деятеля КАО (Карельское Академическое Общество)“*¹⁶¹.

В апреле парламент (Государственное собрание Эстонии) был распущен вроде бы на летние каникулы, а после их окончания – вообще, и не собирался до 1938 года. Новыми законами („Об обществах и союзах“, „О профессиональных обществах работников“, „О собраниях“) требовалось, чтобы вся деятельность строилась в государственном духе; неодобрение политики правительства приводило к запрету соответствующей организации. Этими запретами занималась полиция, имевшая также право закрывать и газеты. Соответствует ли это принципам „демократии и прав человека“ – судить читателю, но *проводились все обрисованные меры под вывеской защиты демократии от „вапсов“*. У читателя это не вызывает никаких ассоциаций из дней нынешних или совсем-совсем недавних?

¹⁶¹ Ещё раз напоминаем, что орфографию и пунктуацию всех цитируемых текстов мы оставляем в неприкосновенности – АВФ и ВНФ. Там, где это возможно, сохраняем и оформление документов.

А завершилась вся эта демократизация официальным введением однопартийной системы в 1935 году. Все политические партии были запрещены и создана правящая партия „Союз отечества“. В 1936 году „всенародным голосованием“ была проведена новая, ещё более авторитарная конституция, вступление в силу которой было предусмотрено в 1938 году. К референдуму не допускались лица, о которых было известно, что они... *могут голосовать „против“*. На выборах в новый парламент (1938 года) в 50 округах из имевшихся 80 выборы вообще не проводились, а там, где они проводились кандидаты правящей партии всё равно (и несмотря на полицейский надзор) получили 50% голосов и менее. Например, в Таллине и Вильянди – 10 – 20% голосов¹⁶².

Экономическое положение до 1940 года продолжало ухудшаться. Так за 1937 год разорилось и было продано на аукционе 7923 крестьянских хозяйства¹⁶³. В связи с нарастанием безработицы в Эстонии в 1938 году были созданы „лагеря для лодырей“, которыми именовали людей потерявших работу и не могущих найти её вновь. В эти лагеря заключали сроком от полугода до трёх лет всех „шатающихся без работы и средств к существованию“. В лагерях для лодырей действовал принудительный труд, 12-часовой рабочий день, телесные наказания.

Займы, взятые Эстонией в первые годы после отделения от Российской Империи, легли тяжёлым бременем на её экономику. При этом, следует подчеркнуть, внешний долг, несмотря на постоянные выплаты, не уменьшался: так в 1922 году внешний долг Эстонии США

¹⁶² Там же, с. 28 – 29. Да! Что и говорить – не было ещё тогда системы „ГАС-выборы“! Не умели ни голоса считать, ни публиковать цифры!

¹⁶³ 1 января 1940 года в Эстонии насчитывалось 1 122 тысячи жителей, которых в то время не разделяли на „граждан“ и „неграждан“.

(а на них приходилось 68% внешнего долга Эстонии) составлял 58171000 крон, а в 1934 – 65041000 крон. Как говорили сами американцы, этот долг был достаточно крупным, чтобы держать в подчинении такую небольшую страну как Эстония.

Положение в экономике усугублялось тем, что госслужащие имели возможность для присвоения (или, по-новомодному, для „приватизации“) государственных средств на *законных основаниях*. Так, общая сумма задолженности крестьянских хозяйств Эстонии в 1940 году составила около 150 миллионов крон (и хозяйства-должники распродавались), а один генерал Й. Лайдонер к 1935 году был должен государству 207478 крон, но... специальным решением правительства долг был аннулирован.

Возникает вопрос: могло ли симпатизировать большинство населения своей правящей верхушке и склонно ли оно было оказывать поддержку *своим* президенту и правительству в критические моменты?

И ещё кое-что относительно весьма вероятных причин упоминавшейся здесь „прогерманской“ ориентации. В Эстонии немецкое население составляло 1,8%, но в его собственности находилось 4,2% общего числа промышленных предприятий, стоимость имущества которых составляла 25,8% от стоимости имущества всех предприятий страны¹⁶⁴. А ведь в календаре 1934 года, изданном в Германской Империи было сказано, что Прибалтика – „старинная *немецкая* земля, населённая почти исключительно немцами“, и влиятельное немецкое меньшинство в Прибалтике (а не только в Эстонии) изначально задумывалось использовать в целях германизации Остланда¹⁶⁵ ...

Отношения Эстонии с Германией и другими государствами Европы.

Рассмотрим развитие внешнеполитических отношений Эстонии во время Второго этапа её политического развития в хронологическом порядке. Только прежде, чем приступить к обзору, напомним сделанное в начале 1934 года высказывание германского министра иностранных дел Константина фон Нойрата¹⁶⁶ о том, что продолжительное существование прибалтийских государств – весьма проблематично.

12 мая 1933 года в Таллин вошёл немецкий броненосец „Эмден“. Действительной целью этого „дружеского визита“ было ведение нацистской пропаганды. В ноябре того же года в Эстонию прибыла делегация крупных германских экономистов, включая двух разведчиков. Задачей делегации было ведение переговоров коммерческого характера, под прикрытием которых должен был осуществляться сбор информации об Эстонии.

12 сентября 1934 года в Женеве между Эстонией, Латвией, Литвой был заключён „Договор о согласии и сотрудничестве“, более известный в качестве „Балтийской Антанты“. Этот договор не предусматривал военного союза, но оговаривал сотрудничество и координацию внешней политики. С этой целью договорились дважды в год проводить конференции внешнеполитических ведомств. В этом подразделе мы пока что не касаемся

¹⁶⁴ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата. – М.: Изд-во „Быстров“, 2007. – 576 с. – С. 169 – 170.

¹⁶⁵ Остланд – Ostland = „Восточная земля“. Немецкое слово „das Land“ (земля, страна, деревня), иногда (как здесь) означает „область“.

¹⁶⁶ Neurath произносится Нойрат, так что укоренившееся произношение „Нейрат“ не правильно.

отношений Эстонии с СССР, но стоит заметить, что вначале Советский Союз отнёсся к этому союзу внутри Прибалтики не столько нейтрально, сколько благожелательно, поскольку „Балтийская Антанта“ не имела антисоветской направленности (это случилось позже – в 1939 году). Создание Балтийской Антанты было поддержано и Францией, а вот Германия и Польша выступили против названного договора, причём, на официальном уровне.

Примерно в то же время, в начале 1934 года, Францией (точнее, её министром Л. Барту) была предложена идея так называемого „Восточного пакта“¹⁶⁷ – проекта договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией и Литвой против гитлеровской агрессии (идея была активно поддержана Советским правительством). В мае – июне 1934 СССР и Франция согласились заключить двусторонний договор, предусматривающий гарантии Францией Восточного пакта, а Советским Союзом – Локарнских договоров 1925 года¹⁶⁸. 14 июня 1934 правительство СССР предложило всем заинтересованным государствам стать участниками Восточного пакта. О своей готовности присоединиться заявили Чехословакия (2 июля), Латвия, Эстония (29 июля) и Литва (3 августа).

¹⁶⁷ Здесь и далее сведения относительно Восточного пакта приводятся по соответствующей статье из Большой Советской Энциклопедии.

¹⁶⁸ Локарнские соглашения были частью так называемой Версальской системы и гарантировали границы в Европе, полученные в результате Первой Мировой войны. Именно эта часть гарантий возлагалась проектом „Восточного пакта“ на СССР. Кроме того, следует учитывать, что Локарнский договор означал фактический отказ Веймарской Германии от „восточной ориентации“ во внешней политике. Это, с одной стороны, лишало Германию её козыря „вхождения в союз с Россией“ в отношениях с её западноевропейскими союзниками. С другой стороны, Локарнский договор *обязывал* Германию не только участвовать в блокаде СССР, но и пропускать через свою территорию иностранные войска для ведения войны против Советского Союза.

Как сообщал из Праги советский разведчик (ссылавшийся на президента Чехословакии Бенеша), Эстония (а с ней и Латвия) не были воодушевлены этой идеей. При этом Эстония (как и Латвия) обусловила своё согласие на участие в Восточном пакте присоединением к нему Германии и Польши. Правительство Финляндии уклонилось от какого-либо выражения своего отношения к Восточному пакту. Английское правительство после обращения к нему Л. Барту, формально одоблив идею „Восточного пакта“, обусловило его поддержку включением Германии не только в региональный договор о взаимопомощи, но и во франко-советский договор с тем, чтобы на Германию распространялись советские и французские гарантии. Британцы, разумеется, прекрасно понимали, что Восточный пакт направлен на защиту против агрессии со стороны Третьего Райха и, по всей видимости, как раз и рассчитывали на то, что последует неизбежный отказ от такого расширения участников пакта...

Тем не менее, правительства СССР и Франции дали на это согласие. Однако гитлеровское правительство (11 сентября 1934), а вслед за ним и правительство Польши (27 сентября 1934) отказались от участия в Восточном пакте. А министр иностранных дел Франции Л. Барту был убит гитлеровскими наёмниками (9 октября 1934). После этого в правительстве Франции получили перевес те элементы, которые и занялись „политикой умиротворения“ совместно с английскими правящими кругами, поощряя в дальнейшем гитлеровскую агрессию, приведя к Мюнхенским соглашениям и всему последующему. В частности, новый мининдел в апреле 1935 года заявил советскому послу в Париже, что Франция никогда не пойдёт ни на какие гарантии прибалтийским государствам. Ну, впрочем, об этой политике умиротворения мы рассказываем в

специальном отступлении. А „Восточный пакт“ так и не был осуществлён.

Но здесь интересно другое: едва Германия возразила *против* Восточного пакта, как наши северные суверены Прибалтики коренным образом изменили свою позицию, заговорили о необходимости нового обсуждения вопроса. Есть обстоятельные исследования, в которых прямо говорится о „трусливом поведении Эстонии и Латвии перед лицом германского диктата“, но мы постараемся обойти без подобных, явно не протокольных, выражений. Ведь что, в сущности, могла сделать маленькая Эстония (с населением менее, чем в 2% от германского), к тому же, всецело зависящая от внешних рынков?!

А в следующем, 1935 году, ситуация стала претерпевать существенные изменения. Да, в прошлом году Германия противилась и Балтийской Антанте, и Восточному пакту. Но теперь ей стало желательным добиться слияния политики Эстонии и Финляндии – речь шла о так называемой Скандинавской Антанте. При этом Эстония должна была оказаться оторванной от Латвии и Литвы. С данной целью из Германии в Эстонию поехал лидер прибалтийской организации в Берлине некий профессор Курсель, о чём сообщала советская разведка. Из того же сообщения 1935 года следовало, что К. Пятс ещё не имеет твёрдой точки зрения по этому вопросу, но всё же будет вынужден принять Курселя, хотя и знает, что Германии самостоятельная Эстония не нужна.

18 февраля 1935 года на совместной конференции руководителей НСДАП и РСХА группенфюрер СС Ю. Шауб выразился так: *„Наш отказ от подписи под Восточным пактом остаётся твёрдым и неизменным. Фюрер скорее*

*отрубит себе руку, чем подпишет акт, ограничивающий справедливые и исторически законные притязания в Прибалтике и пойдёт на отказ германской нации от её исторической миссии на Востоке*¹⁶⁹.

В разделе о Литве мы уже упоминали заключённое в июне 1935 года британо-германское морское соглашение, фактически означавшее провозглашение Германией Балтики (и прилегавших к ней стран) зоной своих интересов. Но оно было ещё и свидетельством согласия на это Великобритании. В гораздо большей степени, чем Литву, это морское соглашение затрагивало Эстонию и Латвию. Как писал М.Ю. Крысин, *„Англия «подарила» немцам Прибалтику, зная, что те сумеют успешно использовать этот плацдарм против Советского Союза*¹⁷⁰.

В 1936 году К. Пятс секретно командировал в Финляндию Биллема Эрнитса, который, хотя и был эстонцем, служил в Варшаве лектором эстонского и финского языков. Его задачей была подготовка финно-угорского конгресса, который должен был состояться летом 1936 года в Эстонии. Б. Эрнитс встретился с министром иностранных дел Финляндии Хакселем, посетил Карельское Академическое Общество (КАО – филиал организации „Прометей“), финансировавшееся немецким генеральным штабом. Он прямо заявил членам КАО о том, что данный факт известен в Эстонии, как и то, что генштаб Германии поставил себе цель уничтожения самостоятельности Эстонии. Мало того, Эрнитс заявил, что и за организатором путча в Эстонии Сирком стоит про-

¹⁶⁹ Приводится по следующему источнику: Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945. – М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 50.

¹⁷⁰ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939–1945.– М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 34.

метеевская организация, КАО и деньги Германии. Мало того, Б. Эрнитс располагал ещё и сведениями о том, что КАО занимается поставкой кадров для подготовки их в качестве германских разведчиков, как и о том, что „Прометей“ ведёт конспиративную работу по прямым заданиям германского генерального штаба.

К описываемому времени в Эстонии был арестован некий капитан Холланд, который состоял на связи у сотрудника германского посольства в Таллине фон Цур Мюллена, получая указания из Германии. В связи с попыткой путча в Эстонии за год до описываемых событий Холланд выходил также на связь с германским посольством в Финляндии. Советской разведке также было известно и то, что арестованный в Эстонии генерал Терванд имел отношение к „Прометею“. Из разведывательных данных следует, что всю внешнюю политику к этому времени вёл лично К. Пятс, но внешне это скрывалось, хотя в действительности задачей мининдела Эстонии было „закрывать глаза на всё происходящее“.

Такова была расстановка сил и политических предпочтений (или приоритетов) в Эстонии в 1934 – 1936 годы. А в 1937 году советский разведчик сообщал, что Германия придавала огромное значение визиту в Эстонию советского маршала Егорова: *„Германское представительство в Таллине осведомлено во всех подробностях о визите маршала Егорова в Таллин в феврале 1937 года. Немцы придают свиданию маршала с эстонскими генералами огромное значение. Генерал Лайдонер, беседовавший на эту тему почти полтора часа с германским посланником в Таллине подчеркнул, что его беседа с маршалом, с которым он был до некоторой степени дружен еще в старой царской армии, носила*

чрезвычайно дружественный характер“. Генерал Лайдонер заявил послу Германии, что по его убеждению СССР не имеет агрессивных намерений ни в отношении прибалтийских государств, ни в отношении Германии. Одновременно, в том же 1937 году, Эстония договаривалась с Третьим Райхом о предоставлении базы для подводных лодок. Как следует из сообщений советского разведчика, *„На эстонской стороне панически боятся, чтобы сведения об этих сделках не проникли бы в СССР. Патроном всего этого дела является И. ПЯТС (глава государства), который, однако, себя изолировал от прямых переговоров. Посредником между германцами и эстонцами является адвокат КРОМЕЛЬ“.*

Германской стороне был интересен вопрос о позиции Эстонии в случае возможного конфликта в Северной Карелии. Генерал Лайдонер заявил, что Эстония сохранит нейтралитет и что он прямо заявил маршалу Егорову о готовности Эстонии тотчас же объявить мобилизацию в том случае, если бы армия какой-либо иностранной державы вступила на эстонскую территорию. По словам генерала Лайдонера немецкому послу, эстонцы твердо решили ответить категорическим отказом, и даже в резкой форме, на всякую попытку с советской стороны оказать на них нажим. Однако никаких попыток давления с советской стороны сделано не было.

Политика же Германии объясняется тем „развязыванием рук“, которое было осуществлено Великобританией. Как известно, в 1937 году министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс в беседе с Гитлером отметил роль Германии как „бастиона от большевизма“ и сообщил, что Англия может предоставить Германии свободу рук в Центральной и Восточной Европе в

отношении Австрии, Чехословакии и Данцига, если она будет „уважать целостность Британской империи“¹⁷¹.

Но ещё до этого пошло усиленное насаждение германских структур в Эстонии. В 1936 году советская резидентура (со ссылкой на вновь завербованный источник) сообщала: *„Заключив ту или иную торговую сделку с Эстонией, Германия, как правило, получает при этом разрешение эстонского пр-ва, на въезд и длительное пребывание в стране определенного количества немцев. Такой характер сделок, заключенных с Германией в правительственных кругах, держится в тайне.*

Большое содействие Германии в смысле усиления ее влияния в Эстонии оказывает банк "Шелл", от которого экономически зависит большинство руководителей эстонского правительства. Так командующий армией ген. ЛАЙДОНЕР состоит членом совета этого банка; президент ПЯТС ведет с банком "Шелл" коммерческие операции и т.д. Есть целый ряд данных, свидетельствующих о том, что ПЯТС и ЛАЙДОНЕР получают от Германии денежную дотацию“¹⁷².

Стремясь закрепить в Прибалтике, Германия шла на то, чтобы закупать здесь сырьё и продовольствие (а других статей экспорта Эстония, как и две остальные прибалтийские страны, в то время не имела) по завышенным ценам. Такая ценовая политика приводила одновременно и к своеобразному „привязыванию“ Прибал-

¹⁷¹ Ольштынский Л.И.//Советско-германский Договор о ненападении 1939 г. в контексте политики и военной стратегии противостоящих сторон во Второй мировой войне: <http://perspectivy.info/print.php>.

¹⁷² Возможно приведённая здесь цитата из разведывательного сообщения заставит о чём-то задуматься тех, кто вслед за М. Ильмъярвом и Е. Зубковой утверждает, что правящая верхушка новых прибалтийских государств состояла из платных агентов Советского Союза.

тики к Германии, и к экономическому отдалению её от СССР. В том же сообщении советской разведки говорилось: *„Недавно германское морское министерство приобрело у "Шелла" 10.000 тонн сланцевого топлива, по крайне высоким ценам, позволяющим концессионеру в течение ближайших 5-ти лет окупить затрату на оборудование концессии. Для эстонцев не составляет секрета, что руководящий персонал этой концессии состоит на службе в Германском генеральном штабе. Германское пр-во обещает Эстонии закупить весь эстонский экспорт по более дорогой цене, чем СССР“*.

Несколько забегая вперёд, заметим, что Эстония, конечно же, не была одинока в своём положении по отношению к Германии. Иллюстрируя это, продолжим цитирование сообщения советской разведки (1936 года) следующим пассажем: *„Эстонские правительственные круги считают, что и латвийское правительство целиком находится на службе Германии. В частности там хорошо известно, что генеральный секретарь латвийского МИД'а МУНТЕРС является германским агентом, а президент Латвии УЛЬМАНИС всецело зависит от Берлина. Поэтому идее прибалтийской Антанты в Эстонии придается очень малое значение“*.

Помимо создания статуса наибольшего благоприятствования в торговле Германия занималась ещё и скупками земли в Эстонии. Так, в 1936 году только **дополнительные** ассигнования Германии (то есть, сверх уже выделенных *бюджетных* средств) на эти цели составили полмиллиона марок (которые в то время были куда весомее нынешней европейской валюты). Вот, что говорилось об этом в одном из разведывательных сообщений, составленном на основании агентурных

данных в Эстонии: „*Германское правительство принимает большое участие в закупках земель в Эстонии. Германия старается маскировать эти сделки, в которых Германия будет фигурировать в качестве тайного заимодавца и будет посылать деньги окольным путем в один из земельных банков Таллина. В виду того, что действовать придется все же из Германии, имеется намерение выставить заимодавцем "балтийское товарищество, находящееся в Берлине В. 50, Аусбахерштрассе"*“.

Как со всей ясностью следовало из полученных советской разведкой сведений¹⁷³, члены правительства Эстонии становились всё более зависимыми от Германии, а само государство утрачивало последние остатки самостоятельности. Всё это было связано с уверенностью правящей эстонской верхушки в том, что, во-первых, война Германии против СССР неизбежна уже в течение ближайшей пары лет и, во-вторых, с началом войны Эстония окажется под оккупацией Германии. Параллельно проводилось то, что полвека спустя в СССР назовут непонятным импортным словечком „приватизация“: якобы в интересах эстонского народа и его сохранения в случае войны финансируемые государством предприятия Эстонии передавались в руки частных лиц. А по словам бывшего эстонского президента Теннисона К. Пятс и его семья были просто подкуплены немцами.

Впрочем, и безо всякого подкупа ряд членов правительства симпатизировал гитлеровской Германии. Например, в том же 1937 году из Ревеля (Таллина) советская разведка получила агентурные сведения о том,

¹⁷³ Используемый в данном месте документ полностью приводится нами в Приложении под № 17.

что глава эстонского правительства Энпалу „... является ярким герmanoфилом и в последнее время ведет активную политику в правительстве по сближению Эстонии с Германией. Энпалу сблизился с народным национальным союзом немцев в Эстонии настолько, что секретно субсидирует указанную организацию, выдавая последней ежемесячно по 200 крон. По мере увеличения расходов, Энпалу обещает увеличивать и субсидию. Помимо оказывания немецкой организации материальной помощи - Энпалу является у нее и советником. В последнее время он рекомендует организации обратить большее внимание на публичные выступления, с расчетом популяризации идей немецких организаций в эстонских общественных кругах“. Помощником главы торгового отдела эстонского МИД занимал некто фон Миквиц, местный немецкий барон, широко известный как „агент Гитлера“. Свою должность барон получил по протекции К. Пятса.

Благодаря главе правительства и министра просвещения ещё в то время были сделаны шаги к легализации в Эстонии „Гитлер-Югенда“ (хотя и не завершили этого, опасаясь протеста Советского Посольства), германским организациям обеспечивалась поддержка со стороны прессы, приступили к такому воспитанию *местной немецкой молодёжи*, чтобы национальный союз немцев Эстонии имел возможность выдвинуть руководителей для немецкого движения. В 1939 году в Эстонии насчитывалось 160 германских обществ и ассоциаций, которые занимались прогерманской пропагандой и распространением идей „национал-социализма“, для чего использовались также и выходившие здесь на немецком языке газеты. В том же направлении действовали, вплоть до начала войны – вполне легально, и местные (прибалтийские) немцы. Но

этого мало: из специального сообщения советской разведки известно, что в Эстонии получило убежище и открыто действовало отделение РОВС, которое, будучи финансируемым Германией, организовывало и готовило террористические, диверсионные и шпионские группы для заброски их в СССР.

Германия в 1937 году усиленно предпринимала меры к тому, чтобы полностью экономически „завязать на себя“ Эстонию. Дошло до того, что узнав о договоре, заключенном Эстонией со Скандинавией о поставке двух миллионов литров спирта, „... немцы заявили, что они согласны купить весь эстонский экспорт спирта вплоть до 5 миллионов литров“. Это было нужно для того, чтобы Эстония импортировала из Германии промышленные товары и особенно – военные материалы „вплоть до танков“, как говорилось в одном из сообщений советской разведки.

Советская разведка осенью 1938 года перехватила ещё один интересный документ. Накануне „Мюнхена-38“ 21 сентября 1938 года посол Чехословакии в Риге сообщал в свой МИД: „ЭСТОНИЯ. Проявляет резко-выраженное анти-русское настроение и проводит полонофильскую политику. Это означает, что она по-прежнему, верит в успех политики нейтралитета полк. БЕКА, характеризующейся словами: "Ни столкновения, ни соглашения", т.е. блок нейтральных стран не должен допустить ни столкновения, ни соглашения между Германией и Сов. Россией. Однако, знатоки предсказывают, что Эстония, в случае войны и поражения польской политики скорее встанет на сторону России, чем на сторону Германии“.

Ещё осенью 1935 года в штабе армии Эстонии взяла верх пронацистски настроенная группа офицеров во

главе с полковником Маазингом, начальником *разведывательного* отдела Генерального штаба. А с 1936 года начинаются регулярные контакты эстонского Генштаба с руководством Вермахта Третьего Райха. Устанавливаются контакты с В. Канарисом – руководителем германской военной разведки, откуда Эстония пополняет своё техническое оснащение разведывательных операций против СССР. Эстонских военачальников то и дело приглашают в Берлин, например, для празднования очередного дня рождения А. Гитлера, а немецких офицеров посылают в Эстонию в качестве стажёров, отпускников, изучающих эстонский язык и т.п.¹⁷⁴ В действительности речь шла о координации разведывательной и подрывной деятельности против Советского Союза.

А 7 июня 1939 года Эстония подписала с нацистской Германией договор о ненападении. Ещё раз напомним читателю, что такой же договор, подписанный одиннадцатью неделями позже (23 августа) между Германией и СССР служит объектом ожесточённых нападков и на СССР, и на *современную* РФ, но по отношению к Прибалтике применяется совершенно другой... стандарт, и никто не обвиняет Эстонию (как и два остальных государства Прибалтики) в развязывании Второй Мировой войны на основании заключённого ею договора *о ненападении* с Третьим Райхом¹⁷⁵.

Но одно дело, как к этому договору относилась сама Эстония, и совершенно иное – цели нацистской Германии. Не случайно, сразу же после заключения этого

¹⁷⁴ Сведения приведены по названной книге М.Ю. Крысина, с. 43 – 45.

¹⁷⁵ Маленький штрих к *действительной* позиции Эстонии: 19 июня посол Эстонии в Москве Аугуст Рэй на встрече с британскими дипломатами заявил, что помощь СССР заставит Эстонию выступить на стороне Германии.

договора английские газеты писали: „... *нацисты уже рассматривают Эстонию как государство, которое политически и экономически в их руках*“¹⁷⁶. Уже в июне Эстонию посетил начальник штаба сухопутных войск Германии генерал-лейтенант Ф. Гальдер. Целью его четырёхдневного визита было выяснение мобилизационных возможностей СССР, производственных возможностей военных предприятий Эстонии, её людских и транспортных ресурсов, имеющихся запасов вооружения.

То, что Эстония (как и Латвия и Финляндия) находилась к тому времени под сильным влиянием Германии, было широко известно в Европе и нельзя сказать, чтобы одобрялось. Так, в первых числах августа 1939 года эстонский посол в Лондоне с беспокойством, смешанным с явным недовольством, писал о речи, произнесённой в нижней палате английского парламента доктором Дальтоном, виднейшим представителем оппозиции. Из этого документа, перехваченного советской разведкой, следует, что в английском парламенте считались вполне обоснованными возникшие в то время претензии Советского Союза к руководству Эстонии. В Лондоне также считали недопустимым тон официальных эстонских публикаций о шедших тогда англо-советских переговорах по вопросу о создании системы коллективной безопасности. И неважно, что, как известно, переговоры эти вскоре закончились ничем: существенен лишь факт *неодобрения Эстонией самой этой мирной инициативы*.

А Германию интересовало нечто совершенно иное. Её привлекало в Эстонии то, что она могла оказать значительное содействие Третьему Райху в установлении

¹⁷⁶ См. там же, с. 45.

германского контроля над Балтийским морем и что Эстония охотно была готова в этом помочь, например, в минировании Финского залива против советских судов. На сухопутной границе Эстонии с СССР то и дело появлялись германские офицеры (и не только германские), особенно – в Нарве. Как писал советский посол в Эстонии, „... я указал *Сельтеру* и на то, что посещение японцами эсто-советской границы, как это имело место текущим летом и весной, не даёт должного спокойствия, какое необходимо двум добрососедским державам, ибо эта граница эсто-советская, и японским генералам здесь как будто бы делать нечего“¹⁷⁷. Всё это, а также открытые военные приготовления, которые велись на границе СССР эстонской стороной, причём – под управлением из Берлина (что нашло своё отражение в переписке советского посла в Эстонии с МИД СССР), – не могло вызвать удовлетворения в Советском Союзе, а служило лишь источником беспокойства и стимулировало поиск адекватных защитных мер.

¹⁷⁷ См. там же, с. 44.

Внутреннее положение в Латвии.

После принятия в 1922 году конституции Латвии она стала официально именоваться „демократической республикой“. На проведённых сразу же выборах сейма 38% мест получили меньшевики („социал-демократы“) – бывшие члены РСДРП, а 17% – „Крестьянский союз“ К. Ульманиса. Как было показано историком М.Ю. Крысиным¹⁷⁸, все часто меняющиеся правительства Латвии были едины в одном – в проведении курса на милитаризацию страны и в ориентации при этом на антисоветские силы. С 1933 года в своих внутренних делах (о внешней политике пока что речи нет) правительства Латвии стали ориентироваться на нацистскую Германию.

Излагая схему развития событий в Прибалтике, мы уже рассказали, *почему* столь сильны были антисоветские тенденции имущих-правлящих кругов этих новых государств¹⁷⁹. Повторяться не будем. Заметим лишь, что в названных тенденциях были едины все партии Латвии – „Крестьянский союз“, „Национальное объединение“, „Прогрессивное объединение“ и „Социал-демократическая партия“, которая в декабре 1928 года постановила: „... если выбирать между советской властью и фашизмом, то лучше выбрать фашизм“.

Между тем, экономическое положение Латвии не блистало. Сказывались огромные задолженности, возникшие у Латвии в годы Гражданской войны, которые

¹⁷⁸ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945. – М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 30 – 32.

¹⁷⁹ Страх за крупную нетрудовую собственность и властные возможности использования большинства попавшего под управления населения. Всё это немедленно было бы утрачено при ренессансе советской власти, с которой – в отличие от западных „партинёров“ (патронов-хозяев) – было бы невозможно договориться.

теперь приходилось выплачивать¹⁸⁰. Это усугублялось ещё и этнической политикой, проводившейся всеми правительствами. Этнические меньшинства в тогдашней Латвии были двух сортов (разумеется, неофициальных!) – привилегированные и дискриминируемые. Так, в 1930 году 22% всех врачей Латвии были немцами, 8,6% – евреями и 7,6% – русскими. Это при том, что доля этих этничностей в Латвии была следующей (соответственно): 17%, 13,5% и 7%. Сюда ещё надо добавить, что поляков насчитывалось 5%, а латышей – 51,5%. Ну, не была Латвия в то время (как и теперь) моноэтнической или, хотя бы, с большинством „титульного“ населения! А вот латгальцы были дискриминируемой этничностью. Политика латышизации не только полностью исключила латгальский язык из употребления (подобно тому, как это ранее сделали англичане по отношению к шотландцам и шотландскому языку), но ещё и деиндустриализировала Латгалию, которая стала сырьевым придатком Латвии¹⁸¹.

В 1913 году на ту территории Российской Империи, которая в 1920-ом стала Латвией, приходилось 16,3% мировых посевов льна и 13,3% производства льняного волокна. После образования Латвии её министр финансов объявил, что лён – основа государственного хозяйства. Были предприняты усилия к расширению посевных площадей подо льном и увеличено его производство. Таким образом стала формироваться моноэкономика – то есть, хозяйство зависящее от производства одного-единственного продукта, к тому же – в данном случае – аграрного. Такие экономики чрезвычайно уязвимы, и со-

¹⁸⁰ На долю Великобритании в те годы приходилось около 70% внешнего долга Латвии.

¹⁸¹ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?– М.: „Издатель Быстров“, 2007.– 576 с.– С. 169 – 171.

вершено неважно, что именно производится – сахарный тростник, нефть или газ, лён или хлопок.

В 1929 году (к началу знаменитого кризиса) на долю Латвии приходилось около 1/10 посевных площадей подо льном в мире. Одновременно, начиная с 1924 года, импорт льна из Латвии неуклонно понижался. И ещё одно обстоятельство – сугубо политического свойства: имея возможность вывозить лён в другие страны и по более выгодным ценам, Латвия ориентировалась исключительно на Великобританию, всё более попадая к ней в экономическую зависимость.

Промышленное производство Латвии в период с 1929 по 1933 год сократилось на 1/3, а число безработных достигло 60 000 человек. Мы не располагаем демографическими сведениями за названный отрезок времени, но в 1940 году в Латвии в различных отраслях экономики насчитывалось всего 264 000 человек¹⁸². Так что, экстраполируя эти данные на десяток лет назад, можно полагать, что в начале 30-х годов каждый четвёртый стал безработным. Крупные промышленные предприятия закрывались. Вместо них создавались сотни мелких, преимущественно кустарных. Об упоре на льноводство здесь уже сказано. Эта отрасль, как известно, является сельскохозяйственной. Так что, шла деиндустриализация. Из промышленно развитого района России Латвия превращалась в аграрный придаток западных держав¹⁸³.

Прежняя транзитно-транспортная функция портового города Риги более не действовала. Если в 1913

¹⁸² Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. – М.: Информационно-издательский центр, 1990. – 236 с. – С. 181.

году на латвийские порты приходилось 56,2% внешне-торгового оборота Российской Империи на Балтийском море, то после отделения от России порты стали работать с недогрузкой (примерно вдвое по сравнению со временами Империи). Это понятно, если учесть, что лишь 18% оборота портов Латвии приходилось на производимые в ней товары, тогда как 82% шло транзитом из остальной части Российской Империи. Не спасало теперь и то, что место России в морском транспорте Латвии захватила Великобритания. К 1933 году английские капиталы занимали в Латвии 2-е место после германских.

Первая попытка установления в Латвии профашистской диктатуры была предпринята в 1927 году во время так называемого Валмиерского путча. Тогда она не удалась. А в ночь с 15 на 16 мая 1934 года в Латвии произошёл военный переворот, поддержанный армией и военизированной организацией под именем „Айзсарги“, которая была создана в подобие германских штурмовых отрядов. Осуществляя переворот, К. Ульманис почему-то ссылался на Декрет... Временного правительства А. Керенского от 2 августа 1917 года. Очередное правительство, созданное после завершения переворота, возглавил К. Ульманис. Хотя он и был прогермански ориентирован, но имеются сведения о том, что накануне переворота лидерам „Крестьянского союза“ (следовательно, и К. Ульманису) была обещана поддержка со стороны правительств „западных демократий“, а именно, США и Великобритании¹⁸⁴. Установленный в мае 1934 года профашистский режим К. Ульманиса во всём старался походить на свой образец.

¹⁸³ История Латвийской ССР (С древнейших времён до 1953 года). – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1955. – 622 с. – С. 413.

¹⁸⁴ Названная книга М.Ю. Крысина, с. 31.

Так, уже 17 мая в Риге было организовано сожжение запрещённых книг. Было объявлено о введении военного положения в Латвии сроком на 6 месяцев, которое, как известно, продолжалось 6 лет. Все политические партии и общественные организации в Латвии были запрещены. Любые выступления недовольных (а их была масса) про-тив нового режима карались военизированными формиро-ваниями без пощады „на основании“ объявленного военного положения. Так, 16 мая была расстреляна мирная демонстрация коммунистов, а 17 мая – забастовка дерево-обработчиков. Установление профашистского режима в Латвии вызвало массовые акции протеста не только среди гражданского населения, но даже и в армии. Всего в крохотной Латвии было репрессировано в те дни около 10 000 человек. Основной силой при выполнении карательных функций были „Айзсарги“ и полиция. Для инакомыслящих были созданы концентрационные лагеря – в Лиепае и в Калнциемсе (здесь были каторжные каменоломни).

28 ноября 1935 года ГУГБ НКВД СССР было составлено специальное сообщение, в котором говорилось: *„ИНО ГУГБ НКВД из Риги получены следующие агентурные сведения: отмечается, что за последнее время со стороны крестьянства, интеллиген-ции и мелкобуржуазных элементов города заметно усилилось недовольство по-литикой латвийского правительства.*

Недовольное население требует от правительства, и в частности, от его премьера Ульманиса, обещанной при майском перевороте конституции и отме-ны военного положения, а также улучшения положения крестьян.

В самом правительстве происходит борьба группы президента - Квесиса, состоящей из вице-премьера -

190

Скуенека и военного министра - Балодиса с германофильской группой премьера Ульманиса.

Группа Квесиса в своей борьбе с Ульманисом опирается на нелегально существующую фашистскую организацию "Парконкруст" и часть армии, главным образом на офицерство, которое недовольно политиков Ульманиса в части поддержки последним легально существующей полувоенной организации Айсаргов“.

Германское влияние на внутренние дела Латвии в то время не было секретом, как и то, что после переворота новое правительство фактически исполняло функции „пятой колонны“ Третьего Райха. Далее в цитированном спецсообщении говорилось: *„В походе против президента Квесиса большую роль играют немцы, которые за последнее время заметно улучшили свое положение в Латвии при помощи Ульманиса и генсекретаря МИД Мунтерса.*

В связи с таким положением и германофильской политикой Ульманиса замечается отход латвийского правительства от укрепления связей с СССР, а в некоторых случаях и нажимов“.

В сентябре 1936 года советской разведкой в Финляндии был добыт полученный из Латвии секретный документ дипломатического представительства. В первом разделе („Внутриполитическая ситуация“) говорилось: *„Начиная с весны 1936 года на внутреннюю политику Латвии сильно влияли, с одной стороны – разногласия между Ульманисом и окружающими его людьми, с другой стороны – недовольство офицерских кругов политической линией Ульманиса. Рупором этих кругов стал теперешний военный министр, бывший главнокомандующий во время освободительной войны Балодис, пользующийся большим*

доверием у народа“. Далее там говорилось, что „... *нельзя закрывать глаза на тот факт, что основа экономической жизни Латвии остается и на будущее искусственной, и, следовательно, нет уверенности в успешном развитии экономической жизни.*“

Именно так: экономическое положение в Латвии продолжало ухудшаться. 1929 год был годом наивысшего экономического „подъёма“ межвоенной Латвии: объём её промышленной продукции по отношению к 1913 году составил 54%¹⁸⁵. В сельском хозяйстве подъём продолжался чуть больше – до 1931 года. Дальше, с началом экономического кризиса, дела пошли гораздо хуже. С 1935 по 1939 год было обанкрочено 26 000 крестьянских хозяйств. Цены на предметы первой необходимости (на продовольствие, одежду, обувь, топливо, медикаменты), а также квартирная плата росли гораздо быстрее доходов. Это привело к массовому обнищанию населения Латвии. В 1939 году был издан „крепостной закон“, запрещающий без письменного разрешения „Центрального управления труда“ (ЦУТ) выбирать работу и принимать на работу лиц, которые в течение пяти последних лет (то есть, со времени переворота) не жили постоянно в тех городах, где они пытались трудоустроиться. Широко практиковался принудительный труд: ЦУТ направлял людей для постоянной работы (батраками) в такие хозяйства, которые в СССР назывались кулацкими, а также на торфоразработки и лесозаготовку.

Вот что говорилось в спецсообщении ГУГБ НКВД СССР в 1936 году со ссылкой на вновь завербованный источник: „... *По тем же данным, Латвия стоит перед банкротством. Эмиссия, выпущенная через банк и казну, уже достигла 45000000 лат, хотя официально*

192

сообщается, что эмиссия равна лишь 20000000 лат.

Выступая недавно перед эстонским правительством, генерал ЛАЙДОНЕР заявил, что латвийская и литовская армии совершенно не имеют амуниции“. Ну, что касается амуниции, то Германия здесь помочь, конечно, могла, а вот в вопросе инфляции, связанной с массивным вбросом в оборот необеспеченной латвийской валюты,— вряд ли. К тому же, надлежит различать симпатии имущей-властной верхушки и основных (трудящихся-производящих) слоёв населения (и не только в Латвии, но всегда).

Посол Чехословакии 21 сентября 1938 отправил своему руководству донесение, в котором были такие строки: *„Даже при поверхностном знакомстве с положением в Латвии, не трудно убедиться в том, что латышский народ, в большинстве своем настроен антинемецки. Подобные антинемецкие настроения берут свое начало еще со времен владычества прибалтийских баронов в Латвии, которым русское царское правительство, к сожалению, покровительствовало. Однако бесспорно и то обстоятельство, что к русским, в особенности к большевикам, латыши особых симпатий также не питают. При чем эта симпатия направлена не столько против русского народа вообще, сколько против русского государственного режима, как царского так и советского“.*

Налоги на крестьян приносили 70% дохода государственного бюджета в 1937 – 1938 годы. Большая часть этих денег расходовалась богатой правящей верхушкой Латвии в личных целях за границей. Уровень заработной платы (1 – 2 лата за рабочий день) не всегда позволял людям *физически* выжить. Впрочем, ещё до госу-

¹⁸⁵ История Латвийской ССР (С древнейших времён до 1953 года). – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1955. – 622 с. – С. 430.

дарственного переворота заработной платы в Латвии не росли, а снижались. Так с 1926 по 1930 год *номинальная* заработная плата сельскохозяйственных рабочих (батраков) упала на 12 – 13%. За равный труд женщинам платили на 30 – 40% меньше, чем мужчинам. Даже в год наивысшего экономического „подъёма“ Латвии (1929) реальная заработная плата так и не достигла уровня 1913 года. При новом режиме обнищание основной массы населения пошло быстрее. Стала расти частота самоубийств¹⁸⁶. Как бы то ни было, но мы не станем здесь оспаривать следующие слова историка М.Ю. Крысина: „*Вся страна была превращена в большой концлагерь*“¹⁸⁷. Зададим только один вопрос: а не захочется ли обитателям такого концлагеря сбежать, а при невозможности побега – попытаться взять верх над лагерной администрацией?

¹⁸⁶ В СССР частота самоубийств не подлежала публикациям в открытой печати (как, впрочем, и теперь). Однако, первый из авторов профессионально занимался суицидологией (в частности, организовал первое звено антисуицидальной помощи в Калининграде в 1989 году) и располагает достоверными числовыми данными: в 80-е годы 12 – 13 случаев в год на 100 000 человек населения. В Калининградской области (в связи с геомагнитными и климатическими особенностями) – 18 – 20. В 2/3 случаев самоубийства (и покушения на них) совершались психически абсолютно здоровыми людьми, лишь доведёнными до этой попытки внешними обстоятельствами.

¹⁸⁷ Названная книга М.Ю. Крысина, с. 32.

Отношения Латвии с Германией и другими государствами Европы.

В начале двадцатых годов Латвия участвовала в совещаниях и переговорах, организуемых обычно под эгидой Великобритании и США, относительно укрепления антисоветского „санитарного кордона“. В марте 1922 года в Варшаве была выработана программа антисоветской деятельности. Как говорится в „Дипломатическом словаре“: *„Представители Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии подписали 17. III в Варшаве договор, по которому обязались не заключать никаких соглашений, направленных против кого-либо из них, сообщать друг другу тексты договоров, имеющих быть заключёнными с другими государствами, и обязались в случае неспровоцированного нападения какого-нибудь другого государства соблюдать "благодарные позиции" по отношению к атакованным и заключить немедленное соглашение о необходимых мерах. Последний пункт был явно направлен против Советской России“.*

За три месяца до прихода к власти в Германии А. Гитлера посольство Латвии в Берлине извещало Ригу (МИД Латвии): *„Германия отнюдь не примирилась с самостоятельностью прибалтийских государств“.* Миссия подчёркивала, что нацистская Германия, влияние которой усиливается в стране, выступает за „распространение германского господства на Восток“¹⁸⁸. А после парламентского захвата власти в Германии, осуществлённого НСДАП, экспансионистские намерения в Прибалтике стали открытыми. Примером тому может служить уже цитированный здесь текст из немецкого календаря на 1934 год.

¹⁸⁸ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? – М.: „Издатель Быстров“, 2007. – 576 с. – С. 175.

Так же, как и в Эстонии немецкое этническое меньшинство служило в Латвии и „пятой колонной“ Третьего Райха, и источником распространения идей фашизма. У остальных этнических общностей Латвии, включая, разумеется, самих латышей, распространение нацистской идеологии местными немцами вызывало растущую тревогу. Впрочем, не только тревогу, но и ответные реакции. Так 6 марта 1934 года латыши на вокзале избили немцев, которые вернулись из Германии, где принимали участие в выборах в Райхстаг¹⁸⁹. В сейме, декаду спустя, ряд депутатов выступил с осуждением нацистского переворота в Германии. А 3 июня начался стихийный бойкот товаров из Германии.

Ответной мерой Германии был запрет импорта сливочного масла из Латвии с 10 июня 1933 года. Слабая, всецело зависящая от внешних рынков экономика Латвии не позволяла ей выдержать этот запрет. Государственное руководство Латвии капитулировало, бойкот германских товаров был прекращён, а 5 августа 1933 года запретило митинги антинацистской (антигитлеровской) направленности. Описанное можно отнести к примеру влияния отсутствия самостоятельности Латвии во внешних сношениях на её внутренние дела¹⁹⁰.

Двумя годами позже (25 марта 1935 года) А. Гитлер в беседе с мининделом Великобритании заявил о своём намерении „... в ходе борьбы с большевизмом... продвинуться в Литву, Латвию и Эстонию“ и установить свою власть над живущими там „варварскими народами“¹⁹¹. Как отмечает М.Ю. Крысин, одним из первых, кто разглядел угрозу Прибалтике со стороны Германии, был А. Стегманис, бывший 1-й секретарь, затем посол Латвии в Берлине¹⁹². Он рассказывал после войны, что „Среди лидеров тогдашней Латвии было много тех,

196

кто склонялся к сотрудничеству с Германией. Однако они упускали из виду тот факт, что фашистская Германия имела собственные планы касательно Прибалтики“. Да, и сам К. Ульманис должен был хорошо знать о германской политике в Прибалтике, и когда его правительство весной 1919 года было свергнуто солдатами Р. фон дер Гольца, и когда годом ранее с санкции немецких оккупационных властей он формировал это правительство.

Не следует думать, будто переворот 1934 года произошёл, что называется, сам по себе. Ко дню первой годовщины этого переворота по Риге ходила листовка, в которой, в частности, говорилось: *„Сам переворот Ульманис провёл при прямой поддержке Гитлера“*¹⁹³. Там же говорилось, что режим К. Ульманиса приговаривает к смерти (и приводит приговоры в исполнение!) людей, которые говорили об угрозе войны, а разоблачённых германских шпионов – к 1 – 6 месяцам ареста.

Впрочем, чему здесь удивляться? В агентурном сообщении советской разведки от 14 ноября 1936 года руководство Советского Союза ставилось в известность о том, что *„Назначенный несколько месяцев тому назад министром иностранных дел Латвии МУНТЕРС В., по всем данным – старый немецкий агент и проводит политику усиления германского влияния в Латвии“*. Там

¹⁸⁹ Там же, с. 176.

¹⁹⁰ В отступлении о суверенитете мы с достаточной подробностью освещаем вопросы зависимости государственного суверенитета от экономики и различию приоритета „внешняя/внутренняя“ и „внутренняя/внешняя“ политика у самостоятельных и зависимых (несуверенных) государств.

¹⁹¹ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?– М.: „Издатель Быстров“, 2007.– 576 с.– С. 186.

¹⁹² Здесь и далее см.: Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945. – М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 39.

¹⁹³ См. там же.

же говорилось о безуспешности попыток (посредством пробуждения общественного мнения и влияния на К. Ульманиса) уменьшить нараставшее влияние Мунтерса: *„Германофильство МУНТЕРСА известно демократическим и националистическим кругам Латвии. В 1935 г. эти круги пытались ослабить растущее политическое значение МУНТЕРСА в стране и с этой целью нелегально выпустили листовку, в которой МУНТЕРС обвинялся в измене и германофильстве. МУНТЕРС по происхождению немец, пользуется большим авторитетом у президента государства – УЛЬМАНИСА“.*

Попутно зададим читателю вопрос: если эстонский историк М. Ильмьярв и примкнувшая к нему гражданка РФ Е. Зубкова правы – К. Ульманис был советским агентом, то как объяснить поддержку, которую он оказывал германскому агенту Мунтерсу?¹⁹⁴

Как мы уже рассказывали в разделе, посвящённом Литве, в это самое время проходили переговоры, имевшие целью связать Балтийский союз с Малой Антантой, в чём была заинтересована Чехословакия. Как отмечал литовский посланник в своём отчёте, отправленном в МИД Литвы из Хельсинки 22 мая 1936 года (и полученном советской разведкой), *„Здесь эстонский и латвийский коллеги не особенно воодушевлены этой идеей, несмотря на то, что старательный латвийский посланник попытался влиять на них, чтобы Эстония и Латвия ратифицировали вышеупомянутое соглашение“.*

Как и в случае с Эстонией, Германия стремилась привязать к себе Латвию не только политическими сред-

¹⁹⁴ О других способах понуждения собственного агента делать то, что полезно завербовавшей его стране мы даже не упоминаем...

ствами, но и экономически. В 1937 году Иностраннный отдел Главного управления госбезопасности составил отчёт, в котором говорилось следующее: „Германия за последние два-три месяца для нужд своей армии произвела в Латвии закупки и заключила следующие договора:

1. Бекон-Экспорт (латвийская государственная организация) продала Германии и уже поставила для нужд германской армии 2100 тонн свиного сала.

2. Заключила договор на поставку 100.000 голов живых свиней на сумму в 10.000.000 лат.

3. Договорилась о переконструировании рижского и либавского беконных заводов на производство мясных консервов для нужд германской армии.

4. Союз латвийских льноводов в лице его председателя СТЕПСА (советник Ульманиса) ездил в Германию для заключения договора о поставке немцам на большую сумму семян красного клевера. За 1935 год Германия из Латвии вывезла семян красного клевера на 5 млн. немецких марок. Отмечается, что при заключении Германией договоров цены на все закупаемые ими товары выше мировых цен на 20%. Примером этому служит следующий факт:

Наркомвнешторг, производя закупку свиней в Латвии платил за килограмм живого веса 37 1/2 сантимов, а Германия в это же время платила 55 сантимов.

В связи с таким ажиотажем латвийское правительство отказывается продавать в СССР скот и другие товары. В начале текущего месяца, латвийским военным министерством отдано распоряжение всем организациям, торгующим нефтью и горючим, представить сведения о запасах последних“.

Неизбежным следствием нарастания зависимости Латвии от Германии было общее ослабление её внешне-политических возможностей. И этим не преминули воспользоваться в Польше. В октябре 1938 года в ЦК ВКП(б) поступила телефонограмма, в которой сообщалось, что *„Польша поставила перед Латвией требования о присоединении к Польше латвийской территории с польским населением. Речь идет об Илькте, возможно о Двинске. Местные газеты ничего об этом не пишут. Однако, молва утверждает, что латыши уже смирились с неизбежностью уступок полякам. Вопрос только в размере этих уступок. Говорят, что польские требования вызвала острые разногласия в руководящих сферах. Против капитуляции настроены военные круги“*. При этом в Польше было превосходно известно, что в Латвии у власти после переворота стояли прогерманские круги. Как сообщал советский разведчик¹⁹⁵, это были те самые германофильские элементы, *„которые во время войны "сотрудничали" с немецкими оккупационными войсками, а потом с Бермонтом-Аваловым“*.

Государственное руководство Латвии видело выход и спасение от подобных притязаний в дальнейшем, уже *открытом*, сближении с нацистской Германией и в ужесточении внутренней политики (о чём также говорилось в цитированной выше телефонограмме). Напомним читателю, что октябрь 1938 года – это уже послемюнхенский период предвоенной истории. Неудивительно, что представленные здесь внешнеполитические события вызывали растерянность и панику внутри самой Латвии. Вкладчики, особенно – крупные, изымали вклады из банков. Растерянность в обществе переходила на правящие круги.

¹⁹⁵ Разведчик беседовал на эти темы с польским делегатом II-го Интернационала Недзьялковским в Брюсселе.

А ведь недавно, двумя годами ранее, в сентябре 1936 года советской разведкой был получен документ МИД Финляндии, который 18 сентября 1936 года подписал министр Палин, и где говорилось, *„что отношения между Латвией и Польшей вполне удовлетворительные и что вопросы, касающиеся границ и национальных меньшинств, которые до сих пор были помехой этому, либо окончательно разрешены, либо вообще сняты с повестки дня, отчасти благодаря мероприятиям министра Хорвата. В отношении Латвии к Советскому Союзу и Германии особых перемен не произошло, но из беседы с Мунтерсом у министра Палин создалось впечатление, что в отношении Латвии к Советскому Союзу заметна большая сдержанность, а к Германии – уменьшение недоверия и враждебности“*. Здесь же говорилось, что об отношениях Латвии к другим европейским державам – Англии, Франции и Италии – ничего особенного нельзя отметить. Не они находились в центре интересов внешней политики довоенной Латвии.

В то время и годом позже (в 1937 году) Латвию (как и Эстонию) беспокоило то, что у них называлось *„дружбой Литвы с СССР“*. Посол Финляндии в столице Литвы Каунасе 29 марта 1937 года сообщал: *„Что касается внешней политики Литвы, то дружба ее с Советским Союзом действует отрицательно на Латвию и Эстонию, которые стремятся к полному нейтралитету. Вопрос военной помощи Советского Союза Литве, особенно нервирует Латвию, которая находится в военной связи с Эстонией. Таким образом можно констатировать, что интимность между Литвой и Советским Союзом мешает Прибалтийской антанте. Эта интимность, разумеется, беспокоит Германию“*.

Финляндию в этот период тоже кое-что смущало и раздражало во внешней политике Латвии, а именно то, что ей представлялось „сближением и дружбой с СССР“. А сама Латвия была озабочена *„создавшимся положением в связи с клайпедским вопросом, не зная к кому ей примкнуть и какой позиции держаться“*¹⁹⁶. Всё это и вылилось в ту растерянность и даже панику, о которой сказано двумя абзацами выше.

И ведь все понимали, что желанные независимость и нейтралитет Латвии невозможны, по крайней мере, в течение продолжительного времени. Чешский посол в уже упоминавшемся здесь донесении, перехваченном советской разведкой, писал: *„... первая забота Латвии – это ее независимость и в случае возникновения европейского конфликта, Латвия наверняка бы заняла позицию нейтралитета, поскольку это было бы возможно. Однако, латыши не питают иллюзий по поводу длительного сохранения такого рода нейтралитета“*.

Внешние политические колебания Латвии, если они когда и имели место, завершились ранним летом 1939 года. 7 июня 1939 года в Берлине состоялось подписание договоров о ненападении между Германией и Латвией и, как уже сказано, между Германией и Эстонией. У Черчилль высказался по этому поводу так: *„Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть в глубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него“*¹⁹⁷.

Как говорится, *„Получить на своей западной границе форпост Третьего Рейха было не самой приятной*

¹⁹⁶ Агентурные сведения ИнО ГУГБ НКВД СССР конца 1937 года.

¹⁹⁷ Приводится по статье А. Дюкова „Сколько было «пактов Риббентропа»“, опубликованной 7 июня 2008 года: <http://novchronic.ru/1397.htm>.

перспективной для Кремля. И поэтому когда спустя непродолжительное время из Берлина поступило предложение «разделить сферы влияния», вопрос о Латвии и Эстонии был дополнительным аргументом в пользу заключения пакта «Молотова – Риббентропа». Германия соглашалась «уйти» из Латвии и Эстонии. Почему бы не согласится?

Латвия и Эстония стали разменной монетой в геополитической игре Гитлера. Однако в том, что случилось, эстонские и латышские власти могли винить только себя. Не исключено, что без пактов "Селтера – Риббентропа" и "Мунтерса – Риббентропа" не было бы и пакта «Молотова – Риббентропа»¹⁹⁸. Соглашаться с таким утверждением или нет – дело читателя.

Но кроме дипломатии, так сказать, официальной параллельно действовала и иная. В 1939 году в одной только столице (Риге) насчитывалось 66 обществ прибалтийских немцев. Решение, принятое правительством К. Ульманиса 31 декабря 1935 года о закрытии на территории Латвии всех иностранных обществ *этнических немцев* не касалось. Германо-латвийское народное сообщество было не только „главным штабом“ прогерманской пропаганды, но поддерживало контакты с Третьим Райхом: как через посольство в Риге, так и по линии Внешнеполитического Управления НСДАП. Кроме того, и данное общество, и другие организации прибалтийских немцев в Латвии были связаны с германской разведкой¹⁹⁹. Нужно сказать, что эти прогерманские „общественные организации“ прибалтийских немцев оказывали значительное воздействие и на внешнюю политику, и на внутреннюю жизнь Латвии.

¹⁹⁸ А. Дюков//Сколько было «пактов Риббентропа», опубликовано в интернете 7 июня 2008 года: <http://novchronic.ru/1397.htm>.

¹⁹⁹ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945. – М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 40 – 41.

Да, и могло ли быть иначе? Прибалтийские немцы в Латвии создавали нелегальные группы по 10 – 15 человек, проходившие военное обучение под прикрытием „обществ туризма и спорта“ (в которых царила железная армейская дисциплина), организовывали шумные собрания под видом „пивных вечеров“, к памятным датам проводили демонстрации, призванные напомнить и населению и правительству, что реставрация капитализма в Латвии произошла благодаря именно германской интервенции. Например, в 1939 году под названным лозунгом проходило торжественное празднование двадцатилетия боёв германского добровольческого корпуса за Ригу²⁰⁰. Как, читатель, вам это всё ещё ничего не напоминает из жизни сегодняшней Латвии?

А в самой Германии под нейтралитетом Латвии (как и Эстонии и Литвы) понималось нечто совсем не подходящее под это понятие. Так, будущий чиновник оккупационного аппарата в Прибалтике П. Кляйст²⁰¹ в своём меморандуме от 2 мая 1939 года писал, что Германия добивается нейтралитета республик Прибалтики, то есть *„... решительного отхода их от Советского Союза. В случае войны нейтралитет прибалтийских стран для нас так же важен, как и нейтралитет Бельгии или Голландии; когда-то позже, если нас это устроит, мы нарушим этот нейтралитет и тогда, в силу заключённых нами пактов о ненападении, не будет иметь места механизм соглашений между прибалтийскими государствами и Советским Союзом, который ведёт к автоматическому вмешательству СССР“*. К сказанному Петером Кляйстом добавим только одно: в Москве об этом было превосходно известно...

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Peter Kleist, высокопоставленный чиновник МИД Германской Империи. Текст приводится по названной книге М.Ю. Крысина, с. 50.

ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

30 января 1933 года канцлером (то есть, главой правительства) Германии стал Адольф Гитлер. Он пришёл к власти тем путём, который принято называть „демократическим“. То есть, в результате выборов, на основе „свободного волеизъявления граждан“ Германии. Вот с этой даты мы и отсчитываем то, что в подзаголовке названо „кануном Второй Мировой войны“. Не лишне заметить, что известное читателям из школьных учебников название Германии „Райх“ (das Reich, неправильно – „рейх“) вовсе не является изобретением Гитлера или его окружения: и до начала войны 1914 года, и после её окончания, и до прихода к власти нацистов Германия *всегда* именовалась как „Немецкая Империя“ (Deutsches Reich). Нацисты добавили всего лишь „историческое“ толкование – „*третья* Империя“ (Das Dritte Reich).

Картина событий, развивавшихся перед Второй Мировой войной и, в конце концов, *приведших* к ней, характеризуется чрезвычайной сложностью и, мы бы сказали, *метаниями* политиков (не только Европы!) между разными силами. В массовом сознании укрепился „факт“, будто за шесть лет (или „всего лишь за шесть лет“) Германия, ликвидировав безработицу и сумев наладить *у себя* производство оружия, подготовилась к войне и начала её. Ну, какую-то там роль сыграло *присоединение* к Германии Австрии, затем Судетской области Чехословакии... Нет! Такая картина не просто не полна, а в корне неверна.

Надлежит знать, что Германия разработала не только *принципиально новый тип* (или вид) войны, но и выработала (затем – применила) *новую методiku* подго-

товки (к войне) – создания боеспособности. Если разработанные в Германии *новые принципы ведения войны*²⁰² – с высокой мобильностью боевых частей и продуманным использованием бронетехники (прежде всего – танков) и авиации позволили а) быстро захватить оккупируемые страны б) без больших разрушений в их промышленности, то использованный немцами *метод подготовки к войне* дал возможность *переключить на себя* промышленно-ресурсную базу как а) присоединяемых²⁰³ стран и территорий, так и б) оккупированных стран, а также в) использование в своих интересах – в интересах подготовки к войне и её обеспечения – „нейтральных стран“ (Швейцарии, Швеции).

Здесь представляется уместным забежать на несколько лет вперёд и коротко коснуться²⁰⁴ некоторых результатов такого метода подготовки к будущим боевым действиям и обеспечения их. Так, 22 июня на Советский Союз вторглись войска общей численностью около 5 000 000 000 человек²⁰⁵. Но из этого числа лишь около 80% были германцы, к тому же – включая сюда „присоединённых“ австрийцев и прочих „лиц немецкой национальности“. А 900 000 были итальянцы, венгры, румыны, словаки, хорваты, финны, испанцы, датчане, французы и евреи²⁰⁶. „Болгары с нами не воевали, но выдвинули 12 дивизий против югославских и греческих партизан и тем самым дали возможность немцам переправить часть своих войск с Балкан на Восточный фронт... В целом же за войну эта цифра возросла до 2 млн. человек. В нашем плену оказались чехи (70 тыс.), поляки (60 тыс.), французы (23 тыс.) и далее по убывающей бельгийцы, люксембуржцы и... даже нейтральные шведы“²⁰⁷.

Это – что касается людских ресурсов, привлечённых Германией для ведения боевых действий. В смысле упомяну-

206

того переключения на себя ресурсов промышленности и сырья дело обстоит не только не менее, но ещё более впечатляюще. Советская военная разведка сообщала, что за 1942 года через „нейтральные воды“ и порты „нейтральной Швеции“²⁰⁸ в Германию было ввезено более 6 000 000 тонн грузов – стратегического сырья. „Нейтральная Швейцария“ поставляла точные приборы и обеспечивала (своими банками) оплату сырья, поступавшего в Германию из Южной Америки. Шведы поставляли в воюющую против СССР Германию также подшипники, сталь, руду, редкоземельные элементы. Оккупированная Франция в лице её коллаборационистского правительства, с лета 1940 года выделяла *ежедневно* по 20000000 марок на содержание немецких войск, а с осени 1942 года – по 25 миллионов²⁰⁹.

²⁰² Этот принципиально новый тип войны отрабатывался генштабистами и военными теоретиками стран, вскоре оккупированных Германией. Данный фактор также сказался на поразительной скорости их захвата гитлеровскими войсками.

²⁰³ Вообще-то, „аннексируемых“!

²⁰⁴ Читатель! Это именно – касание, причём, – поверхностное. Почему так? Вовсе не из-за нашей лени и нерадивости: просто сведения об этом *никогда и никем не публиковались*. Почему бы это? „Нейттралам“ и „пострадавшим“ есть чего стыдиться?

²⁰⁵ Ноли мы всегда приводим для большей наглядности.

²⁰⁶ О последнем обстоятельстве кое-кто *очень не любит* вспоминать, но авторы руководствуются лишь тем, чтосмогли разыскать в библиотеках и архивах.

²⁰⁷ Н.ЕфимовФИМОВ//„РФ сегодня“,2006.– № 12. См. также газету „Дуэль“, 2008.– № 25 (573) [за 17 июня 2008 года].

²⁰⁸ Читатель сам может убедиться, что „международное право“ далеко отстаёт от жизни. (Ну, впрочем, теперь уже пора говорить о *разрушении* системы международного права...) В рассмотренное нами (в специальном отступлении) понятие войны, где говорится, что состояние войны *вообще не определяется* наличием либо отсутствием боевых действий, так и просятся поправки в виде, например, „наличия экономического – ресурсного, банковского, промышленных поставок – участия *на стороне одной из воюющих сторон*“. Но кто же нам позволит?! Ведь это приносит прибыль!!

²⁰⁹ „Дуэль“, 2008.– № 25 (573) [за 17 июня 2008 года].

Всего за время Великой Отечественной войны Бельгия, Голландия и Франция „подарили“ гитлеровской Германии на обеспечение войск около 80 миллиардов марок (из них Франция – 35 миллиардов). Кроме того, Бельгия, Голландия, Франция поставляли в нацистской Германии уголь, чугун, железо, марганец, цинк... и оружие.

К июню 1941 года в ВПК Франции на Германию работало около 1600000 человек. По неполным немецким данным, до января 1944 года они поставили Германии около 4000 самолетов, около 10 тыс. авиационных двигателей, 52 тыс. грузовиков. Вся локомотивная промышленность и 95% станкостроительной работали только на Германию. Дания покрывала потребности немецкого гражданского населения в масле на 10%, в мясе – на 20%, в свежей рыбе – на 90%. Датская промышленность выполняла немецкие заказы. То же и в Чехословакии, Польше. Чтобы не перегружать текст цифровым материалом, отметим лишь, что каждый пятый танк Вермахт получал с заводов „Шкода“. Причём, за всё это Германии *не приходилось платить*: в виде платы предполагались „дивиденды“ от победы на Восточном фронте. А вот Советскому Союзу за американскую помощь пришлось платить сполна. Примечательно, что *суммарная величина* поставок союзников Советскому Союзу за всё время войны составила лишь 3% того, что было изготовлено и поставлено в армию самим СССР за счёт его собственных сил и ресурсов²¹⁰ (добавим ещё: при гораздо меньших затратах на единицу).

Всё вышеперечисленное (о ещё большем мы не имели возможности рассказать) есть результат тщательно продуманных и последовательно исполнявшихся гитле-

²¹⁰ Орлов А.С. За кулисами второго фронта.– М.: Вече, 2001.– 352 с.

ровским руководством подготовительных действий в предвоенный период. И главная роль в этом принадлежала не только последовательной дипломатии Германии, но и шараханиям и непоследовательности²¹¹ стран Европы. Вот к этому мы сейчас и перейдём. 11 марта 1935 года А. Гитлер, прямо нарушив Версальский договор, подписал указ о создании Вермахта, то есть о возрождении германской армии. Этим указом восстанавливалась обязательная военная служба, численность армии в мирное время должна была составлять 36 дивизий²¹². Как рассказывал впоследствии генерал Йодль, военачальники германской армии были встревожены этим указом, считая, что численность войск может вызвать ответные действия Франции и Англии. Но... никакой реакции со стороны Франции и Англии так и не последовало.

А. Гитлер не скрывал своих намерений. Сразу после своего прихода к власти он провозгласил одним из главных направлений своей внешней политики поддержку немцев, где бы они ни жили. Читатель, внимательно читающий наши *отступления*, сразу же заметит: „Но это же – провозглашение курса на вмешательство во внутренние дела других стран. Более того, это ещё и объявление – пусть косвенное – о своих агрессивных намерениях!“ Именно так. И в этом нет совершенно никакого открытия, но хотелось бы, чтобы читатель рассуждал подобным образом, ещё и обсуждая слова и поступки современных политиков...

Между тем, положение Гитлера *в то время* вовсе не было столь безоблачным или безупречным, как это лю-

²¹¹ Чтобы не употреблять слово „двурушничество“. Если кому-то это не нравится, то вспомните о том, что стало общеизвестным как „Мюнхенский сговор“.

²¹² Более детально см. статью Житорчука Ю.В., опубликованную в № 20 „Международного исторического журнала“ за 2002 год.

бят утверждать некоторые современные писатели, историки и... политики. Вот, что сообщал в МИД Чехословацкой Республики её посол в Германской Империи²¹³ (выделения полужирным шрифтом и подчёркиванием – наши, АВФ и ВНФ):

„24 августа 1938 г.

*Французский посол, пригласивший меня вчера на ужин, весь вечер убеждал меня, что Гитлер готовит военное нападение на Чехословакию и намерен осуществить его вероятнее всего во второй половине сентября или в начале октября. Гитлеру нельзя верить, как бы торжественно ни провозглашал он свое миролюбие. Это настоящий человеконенавистник, жаждущий отомстить за 21 мая. **Финансово-экономическое положение Германии с каждым днем становится все хуже. Четырехлетний план Геринга безнадежен. Недовольство в народе растет. Уже сегодня видно, что режим испытывает значительные трудности.** Именно нападение на Чехословакию должно стать выходом из этого положения. ... Направляемая из Берлина подрывная работа, которая проводится в Чехословакии, имеет целью вызвать гражданскую войну и затем спровоцировать призывы генлейновцев о помощи и необходимости «операции по спасению»... При этом Гитлер убежден, что Англия не вступит в войну ради Чехословакии... Однако если Чехословакия будет обороняться в течение месяца, то это приведет к мировой войне, в ходе которой Чехословакия будет разбита и уничтожена раньше, чем будут проведены какие-либо крупные акции... Он (Франсуа-Понсе, посол Франции в Германии – АВФ и ВНФ) как раз считает, что призыв о помощи со стороны судетских немцев*

может вызвать вмешательство Германии. В остальном, что касается моих взглядов, я ссылаюсь на свои прежние сообщения.

*Посланник д-р
Мастный“*

В большой статье, опубликованной информационным агентством „Регнум“ и посвящённой 70-летию Мюнхенского соглашения, отмечается, что „...многие факты и ключевые выводы из истории Мюнхенского сговора сейчас не слишком хорошо известны широкой общественности в России и за ее пределами. Они чересчур "неудобны" для встраивания их в ту концепцию истории международных отношений времен кануна и возникновения Второй мировой войны, которая усиленно культивируется заинтересованными интеллектуальными и политическими силами“²¹⁴. А в те годы, если „Мюнхен-1938“ стал предварением Второй Мировой, то публичные выступления А. Гитлера после занятия должности канцлера Германии были провозвестниками Мюнхенских соглашений.

При межевании Европы после Первой Мировой войны не были учтены объективные интересы многих этнических общностей. Развитие самосознания этих общностей, в том числе, уже вполне сформировавшихся народов оказалось подстёгнутым многими факторами, вызванными этой войной. При определении границ *вновь образованных государств* получилось, что целый ряд этнических общностей оказались включёнными в государственное образование *чужого* этнического сообщества. К

²¹³ Из книги „Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939“, изданной в 1979 году Москве ИПЛ, документ № 99. Приводим с купюрами.

²¹⁴ <http://www.regnum.ru/news/1021584.html>.

их числу, в частности, относились: украинцы, белорусы, литовцы и немцы в Польше, трансильванские венгры и добруджанские болгары в Румынии, хорваты, словенцы и македонские болгары в Югославии.

Границы Чехословакии были определены Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским мирными договорами стран Антанты с Германией, Австрией и Венгрией соответственно. По этим договорам в состав Чехословакии, помимо земель с преобладающим населением двух титульных наций – чехов и словаков, вошли области со смешанным населением и компактным проживанием этнических венгров, поляков, русинов и немцев. Вся численность населения Чехословакии в 1938 году составляла около 14 миллионов человек, а в Судетской области, граничившей с Германской империей, жило 3,3 миллиона немцев. Именно это обстоятельство было использовано Гитлером, стало источником кризиса 1938 года и поводом для Мюнхенских соглашений.

Не лишне напомнить, что Чехословакия в то время была одной из главных стран-экспортёров оружия. За годы Второй Мировой войны только заводы „Шкода“ выпустили столько оружия, сколько *вся* промышленность Великобритании. Хорошо вооружённая армия этой небольшой страны в качестве одного из важнейших опорных пунктов имела укреплённую Судетскую область. Всё это превосходно знал германский канцлер. Ещё неизвестно, как бы сложилась история, какие границы имелись бы в Европе, окажись Чехословакия вместе со своими судетскими укреплениями по ту сторону фронта с Германией.

В феврале 1938 А. Гитлер обратился к Райхстагу²¹⁵ с призывом *„обратить внимание на ужасающие условия*

жизни немецких братьев в Чехословакии“²¹⁵. Судетские немцы, устами вождя национал-сепаратистской Судетско-немецкой партии К. Генлейна, постоянно заявляли об ущемлении их прав со стороны чехословацкого правительства. Правительство приняло ряд мер к обеспечению представительства судетских немцев в Национальном собрании и местном самоуправлении, а также, образования на родном языке, однако напряженность посредством всего этого снять не удалось²¹⁶.

Здесь будет уместным сказать, что такого рода призывы А. Гитлера и всё последующее развитие событий вряд ли стали бы возможными, если бы не поддержка нацистской Германии со стороны западноевропейских держав. Так, в 1937 году министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс в беседе с Гитлером отметил роль Германии в качестве „бастиона от большевизма“ и сообщил, что *„Англия может предоставить Германии свободу рук в Центральной и Восточной Европе в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига, если она будет "уважать целостность Британской империи". Затем последовал захват Германией Австрии в 1938 г, а в сентябре "чехословацкий кризис“*²¹⁷.

В марте 1938 года Австрия была аннексирована Германией. Западные державы вновь сделали вид, будто ничего особенного не происходит, хотя аннексия суверенной Австрии была грубейшим нарушением уста-

²¹⁵ Райхстаг (der Reichstag, нем.), неправильно – „*рейхстаг*“ – буквально „Имперское собрание“ – высший законодательный орган Германии.

²¹⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхенское_соглашение_1938_года.

²¹⁷ Из статьи профессора-историка Л.И. Ольштынского „Советско-германский Договор о ненападении 1939 г. в контексте политики и военной стратегии противостоящих сторон во Второй мировой войне“: <http://perspectivy.info/print.php>.

новленного к тому времени международного законодательства²¹⁸. Конрад Генлейн²¹⁹ отправился в Берлин за инструкциями относительно своих дальнейших действий, которые и были ему даны. В апреле 1938 года генляйновская „Судетская немецкая партия“ (СНП) приняла „Карлсбадскую программу“, содержащую требования автономии. В мае СНП активизирует прогерманскую пропаганду, выдвигает требование о проведении референдума о присоединении Судетской области к Германии. На 22 мая – день муниципальных выборов СНП – подготавливают путч, чтобы превратить эти выборы в референдум. Одновременно проводилось выдвижение Вермахта к границе Чехословакии. Это спровоцировало первый Судетский кризис.

После частичной мобилизации армии Чехословакии она вводит в Судетскую область войска, занимая приграничные укрепления. Во исполнение „Советско-французского договора о взаимной помощи“²²⁰ от 2 мая 1935 года и „Договора о взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословацкой республикой“²²¹ от

²¹⁸ А. Гитлер превосходно понимал это обстоятельство и непосредственно высказывал свои опасения относительно вероятного вмешательства Франции и Великобритании. Подробнее – в уже упомянутой здесь статье Ю.В. Житорчука.

²¹⁹ Konrad Henlein (так что, следовало бы произносить „Хенляйн“), родился 6 мая 1898 года в Богемии, покончил жизнь самоубийством 10 мая 1945 года, попав в плен к американцам. После прихода к власти в Германии А. Гитлера (точнее, с 1 октября 1933) – глава партии „Германский патриотический фронт“, требовавшей автономии судетских немцев вначале в рамках Чехословакии. Фактически выполнял роль главы „пятой колонны“ Германии в Чехословакии и с 1933 года пользовался финансовой поддержкой Германии. После Мюнхенских соглашений назначен райхскомиссаром Судетского края, а с 1939 года – руководителем (гайляйтером) „имперского края Судеты“; обергруппенфюрер СС (генерал-полковник).

²²⁰ Внешняя политика СССР. Сборник документов.– М., 1946.– Т. IV.– С. 29.

²²¹ Там же, см. с. 19.

16 мая 1935 года Советский Союз и Французская Республика заявляют о своей поддержке Чехословакии. Против силового решения вопроса об отторжении Судет от Чехословакии с целью присоединения их к Германии выступила даже фашистская Италия – союзница нацистской Германии. Уставом Лиги Наций предусматривалась коллективная защита каждого её члена в случае агрессии или её угрозы. Конкретно эта защита была предусмотрена статьями 10, 11, 16 и 17 Устава Лиги Наций. Чехословакия была также членом образованного в 1920-1921 году блока „Малой Антанты“, в который входили также Югославия и Румыния. В результате Гитлер вынужденно перешёл к тактике переговоров. Столь же вынужденно (под давлением западных держав, особенно – Великобритании²²²) правительство Чехословакии повело переговоры с судетскими мятежниками-сепаратистами. Переговоры шли при посредничестве Великобритании. Для этого с „неофициальной миссией“ прибыл представитель правительства Н. Чемберлена Вальтер Рунциман (Walter Runciman).

Стоит ли удивляться тому, что переговоры эти были провалены? В. Рунциман занимал прогерманскую позицию, правительству президента Бенеша он предлагал компромиссные меры, в частности, о включении немцев в органы власти, об образовании немецкой и венгерской автономий, а в итоговом докладе британскому правительству В. Рунциман вообще рекомендовал... передать Судетскую область Германии без проведения там референдума. Уже одно это свидетельствовало о прогерманской позиции Великобритании, как и о том, что она

²²² 22 июля британское правительство потребовало от Чехословакии принять меры по „умиротворению“ Европы – см. статью, опубликованную ИА Regnum „Юбилей предательства: к 70-летию Мюнхенского сговора“: <http://newsspb.ru/allnews/1021584/>.

фактически признала и притязания гитлеровской Германии на Судеты, и *сепаратистов* в качестве стороны в *международном* конфликте²²³. Так что, глава германской „пятой колонны“ в Чехословакии отверг все компромиссные предложения правительства и потребовал передачи Судетского края нацистской Германской Империи.

Крайне неблагоприятными были позиция и роль Польши во всей этой истории. Она открыто выступала на стороне гитлеровской Германии и заявляла о своих территориальных притязаниях, надеясь, что называется, поживиться от предстоявшего (в то время ещё не свершившегося) расчленения Чехословакии²²⁴. Поэтому Польша и сама не дала согласие на транзит советских войск через свою территорию, и не давала заключить соглашение о транзите с Румынией. Из сообщения народного комиссара (министра) иностранных дел Советского Союза в НКВД СССР, отправленного 11 сентября 1938 года следует, что Румыния в вопросе о транзите была связана лишь твёрдыми возражениями Польши²²⁵.

²²³ Хотелось бы, чтобы читатель вспоминал об этом обстоятельстве, когда зайдёт речь о переговорах с разного рода *сепаратистами* в современных условиях.

²²⁴ В Приложении мы воспроизводим документ МИД СССР по этому поводу (позаимствован из книги „Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 - 1939“, изданного в 1979 году Москве ИПЛ, документ № 72.).

²²⁵ Источник тот же, документ № 122: „Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР в НКВД СССР, из Женевы 11 сентября 1938 г.“.

МЮНХЕН – 1938.

29 сентября 1938 года между Германией, Италией, Великобританией и Францией было подписано соглашение, которое прекращало государственный суверенитет Чехословакии, давало возможность её расчленить, присоединив к Райху необходимые ему территории. Этой теме посвящено не только множество статей, но и монографий, а также, публицистических книг. Казалось бы, вопрос прекрасно изучен и известен всем (по крайней мере – желающим что-либо знать). Не тут-то было!

Как история „Мюнхенского сговора“, так и его предистория полны искусственно созданных белых пятен, а то и прямых искажений: слишком многим *неудобны* некоторые **факты**. Советским Союзом, например, долгие десятилетия замалчивалась до крайности неблагоприятная роль Польши во всей этой истории. Ведь после заключения соглашения в Мюнхене и удовлетворения германских требований Чехословакией Гитлер сразу же выдвинул новые претензии – территориальные требования Венгрии и Польши. Польша и Венгрия были соучастниками гитлеровской Германии в разделе Чехословакии. Польша стремилась „присоединить Тешенскую (Тешинскую) Силезию, переданную Чехословакии решением международного арбитража 1920 года. В ряде районов этой области этнические поляки составляли большинство. Еще во время майского кризиса 1938 года вокруг Судет три польские дивизии были сосредоточены на границе Тешенской Силезии.

20 сентября представители польского и германского правительств подписали соглашение о координации усилий в случае начала военных действий

против Чехословакии. 21 сентября 1938 года на чехословацкой границе началось сосредоточение "Оперативной группы Силезия" Войска Польского. В тот же день польский посланник в Праге официально предъявил чехословацкому правительству требование передачи Польше Тешенской области. 1 октября 1938 года, на следующий день после подписания Мюнхенского соглашения, польский представитель вручил министру иностранных дел Чехословакии Камиллю Крофте ультиматум, в котором Польша требовала до полудня 1 октября начать передачу ей Тешенской Силезии"²²⁶.

Давайте, всё же, подойдём к этому моменту последовательно. Второй Судетский кризис возник после срыва переговоров. 12 сентября 1938 года СНП организовало массовые беспорядки в Судетах, участились случаи столкновений немецких активистов с чешскими войсками и полицией. 13 сентября правительство было вынуждено объявить в этой области военное положение. Неудавшийся немецкий путч был подавлен к 15 сентября. Десятки человек были убиты и ранены. Руководитель СНП К. Генлейн скрылся за границей. Где? Разумеется, в нацистской Германии.

В сентябре 1938 года Чемберлен телеграммой сообщил Гитлеру, что готов посетить его „ради спасения мира“. 15 сентября 1938 года Чемберлен прибыл на встречу с Гитлером в Баварские Альпы. Во время этой встречи А. Гитлер сообщил, будто хочет мира, но готов и к войне, которой можно избежать, если Великобритания согласится на передачу Судетской области Германии „на основе права наций на самоопределение“. С гитлеровским притязанием на аннексию Судетского края Н. Чемберлен согласился.

²²⁶ В. Каширин, И.А. Регнум: <http://newsspb.ru/allnews/1021584>.
Опубликовано 30 июня 2008 года.

Другая страна-участница Мюнхенских соглашений, Французская Республика, после первоначального выступления на стороне Чехословакии (вытекавшего из обязательств по упомянутому договору с последней), очень быстро изменила свою позицию и стала выступать в унисон с Великобританией. Причём, внешняя политика Франции стала зависеть от британской. И это стало причиной оживлённых дипломатических сношений между СССР и Францией.

„19 сентября представители Англии и Франции предложили правительству Чехословакии согласиться на уступку Германии районов Судетской области, населенной преимущественно немцами. Сразу после этого чехословацкое правительство запросило Москву, готов ли СССР в случае германской агрессии против Чехословакии выполнить свои союзнические обязательства по договору 1935 года и добиваться в Лиге Наций коллективного выступления в защиту Чехословакии на основании статей 16 и 17 Устава Лиги. Советское правительство дало однозначный утвердительный ответ на оба вопроса. Заручившись поддержкой СССР, правительство М. Годжи отклонило англо-французскую ноту от 19 сентября. Однако в ночь с 20 на 21 сентября послы Великобритании и Франции предупредили президента Э. Бенеша, что в случае его отказа уступить Судетскую область Германии – Париж и Лондон откажутся признать Чехословакию жертвой агрессии, со всеми вытекающими последствиями. Более того, прозвучали слова о том, что в случае совместного выступления Чехословакии и СССР борьба с ними может принять характер „крестового похода“ против большевиков и тогда Англии и Франции трудно будет остаться в стороне от нее. Именно тогда, в 2 часа ночи 21 сентября, за девять дней до Мюнхенского сговора,

219

состоялся главный и принципиально важный акт предательства „западными демократиями“ Чехословакии“²²⁷.

В противоположность им СССР не только заверял Чехословакию о готовности прийти на помощь в случае нападения Германии, причем даже при отказе Франции поддержать Чехословакию, но и готов был выслать на помощь свои войска. Однако Польша и Румыния, связанные между собой оборонительным союзом, в ответ на соответствующие запросы Москвы категорически отказались пропустить советские войска через свою территорию в случае военной агрессии Германии в Чехословакии.

Правительство Чехословакии, проявляя нерешительность и непоследовательность, как в сношениях с Лигой Наций, так и со своими западными партнёрами не стало настаивать на безусловности оказания Советским Союзом военной помощи. Результат, как говорится, известен. И ведь Германия *в то время не обладала* необходимыми военными ресурсами для войны против стран-участниц существовавшей в то время системы коллективной безопасности, а приобрела их позже, в том числе, в результате аннексии части Чехословацкой Республики. В уже не раз цитированной здесь статье В. Каширина приводятся следующие данные: Вооруженные силы Чехословакии после мобилизации насчитывали 37 дивизий (1,6 млн. человек, 469 танков, 718 самолетов) и располагали они самым современным оружием и техникой, с успехом использованными впоследствии (как мы уже здесь представили) гитлеровской Германией. Для сравнения, к моменту подписания Мюнхенского соглашения Германия располагала вооруженными силами численностью 1,8 млн. человек, 720 танками, 2400 самолетов. Если бы в конфликт вступили Франция и Советский Союз, то перевес над Германией оказался бы подавляющим.

Тем не менее, Франция, хотя и была официально связанной с Советским Союзом и Чехословакией договорными обязательствами, предпочла поддержать британскую инициативу соглашения с руководством гитлеровского „Третьего Райха“ и давления на Чехословакию. Как обращались „союзники“ и „нейтралы“ (действуя вместе с Гитлером!) с суверенным государством, обладающим немалой экономической и, тем более, военной мощью? 29 сентября 1938 года в Мюнхене начала свою работу четырёхсторонняя конференция глав правительств Германии (в лице А. Гитлера), Италии (в лице Б. Муссолини), Франции (в лице Э. Даладье) и Великобритании (в лице Н. Чемберлена). Они приступили к выработке условий разрешения Судетского кризиса, а представители Чехословакии – в самой унижительной для них форме – получили **отказ в допуске** к определению судьбы своей страны.

СССР и США не получили приглашения на конференцию в Мюнхене. И это также не удивительно: ведь в основу Мюнхенского соглашения были положены отнюдь не принципы международного права и Лиги Наций, а предложение фашиста Бенито Муссолини, которое, в свою очередь, было всего лишь калькой с ранее выдвигавшихся требований А. Гитлера. Не случайно ведь глава британского правительства лорд Н. Чемберлен сказал: „Я скорее уйду в отставку, чем подам руку Советам“. В час ночи 30 сентября 1938 года знаменитое Мюнхенское соглашение было подписано его разработчиками. *„Согласно этому соглашению, Чехословакия должна была в период с 1 по 10 октября очистить Судетскую область со всеми укреплениями, сооружениями, путями сообщений, фабриками, запасами оружия и т.д. Также Прага обязалась в течение трех месяцев дать удовлетворение территориальным претензиям Венгрии*

*и Польши. Оставшаяся часть территории Чехословакии получала гарантию неприкосновенности со стороны четырех держав-участниц Мюнхенского соглашения. В 2 часа 15 минут представители Чехословакии были вынуждены подписать навязанные им условия. Так вступил в силу Мюнхенский сговор*²²⁸.

Мюнхенское соглашение было проявлением открытого диктата силы в отношении Чехословакии – суверенного государства, члена Лиги Наций. Предложение Великобритании и Франции подкреплялось угрозой предоставить Германии свободу действий в Чехословакии. „Умиротворяя“ нацистскую Германию путём удовлетворения (за чужой счёт!) её незаконных требований (противоречивших международному праву и уставу Лиги Наций!), Англия и Франция тем самым укрепляли экономическое и военное могущество „Третьего Райха“, то есть, предопределили развязывание им Второй Мировой войны.

Бескровное „решение“ Судетского вопроса было триумфом для гитлеровской Германии и существенно укрепило популярность Адольфа Гитлера в стране. Соглашательская политика ведущих стран Западной Европы во время Судетского кризиса, их фактическое сотрудничество в Мюнхене с двумя фашистскими державами (Италией и Германией) обусловили *крах системы* „коллективной безопасности“. Кроме того, руководство Третьего Райха, уверившись в своей безнаказанности, было подвинуто к дальнейшим агрессивным действиям.

Соучастниками гитлеровской Германии в дележе Чехословацких территорий после Мюнхенского соглаше-

²²⁷ См. вышеназванный источник.

²²⁸ См. тот же источник.

ния кроме уже упомянутой Польши была также и Венгрия. Впрочем, почему же – после?! Ещё 20 сентября представители Польши и нацистской Германии подписали соглашение о согласовании усилий в случае начала военных действий против Чехословакии. На другой день на границе Чехословакии началось сосредоточение Войска Польского („Оперативной группы Силезия“). А само Мюнхенское соглашение содержало текст о том, что Германия отказывается гарантировать новые границы Чехословакии, пока не будет урегулирован вопрос с польским и венгерским меньшинствами. Это – коротко о том, как нарушала международное законодательство и устав Лиги Наций Польша, совершившая акты агрессии, оккупации и аннексии чехословацких территорий. Так, не с этих ли дней – дней агрессии против суверенной Чехословакии – надлежит отсчитывать начало Второй Мировой войны?

Что же касается Венгрии, то её участие в разделе Чехословакии таково: после Германии и Польши она выдвинула свои территориальные притязания к Чехословакии. Вопрос о её территориальных требованиях стал предметом рассмотрения 1-го Венского арбитража. Посредниками на этом процессе выступили только нацистская Германия и фашистская Италия. Великобритания и Франция уже не участвовали в решении вопросов о судьбе Чехословакии. Тем самым, после Мюнхена две эти державы окончательно уступили Германии главенствующую роль в вопросах определения территориально-политического устройства Восточной Европы.

По решению Венского арбитража, подписанному и вступившему в силу 2 ноября 1938 года, Чехословакия была вынуждена уступить Венгрии южные районы Закарпатской Руси и Словакии площадью около 12 тысяч

квадратных километров с населением около свыше одного миллиона человек. 6 ноября 1938 года венгерские войска под личным предводительством руководителя Венгрии адмирала М. Хорти перешли чехословацкую границу и оккупировали названную территорию Чехословакии. В результате осуществлённой оккупации по решению Венского арбитража Чехословакия оказалась территориально отрезанной от Румынии. Напоминаем, что две эти страны – Чехословакия и Румыния, вместе с Югославией составляли „Малую Антанту“. Таким образом был фактически разрушен этот военно-политический союз, созданный в двадцатые годы для противодействия возможным попыткам реванша Венгрии и Болгарии и распространению германского влияния в Дунайском регионе и на Балканах.²²⁹ В целом, события после 30 сентября 1938 года развивались лавинообразно, и в марте 1939 года суверенное чехословацкое государство перестало существовать.

Итогами Мюнхенских соглашений стали:

- укрепление внешнеполитических позиций Германии в Европе и во всём мире;
- укрепление внутривнутриполитических позиций гитлеровского руководства в самой Германии;
- укрепление экономического положения Германии;
- усиление боеспособности и боеготовности Германии как главной, *но не единственной* зачинщицы Второй Мировой войны;
- полностью разрушена сложившаяся после Первой Мировой войны Версальская система государственно-политического устройства Восточной Европы – был осуществлён пересмотр границ;
- попрание принципов и устава Лиги Наций, грубые нарушения международного права были началом разрушения и этой межгосударственной организации и всей системы международного права²³⁰.

В заключение отметим, что *modus operandi*²³¹ Мюнхена-38 вовсе не изжит. Напротив, Мюнхен-38 стал своеобразным прецедентом и образцом для подражания в современной политической практике. Как говорится в уже не раз упоминавшейся здесь статье В. Каширина, „... *некоторые политики и публицисты "западных демократий" нашли свое идеологическое применение опыту Мюнхенского сговора. Признавая на словах, что Англия и Франция в сентябре 1938 года проявили постыдную слабость и фактически капитулировали перед агрессивными поползновениями Третьего рейха, эти люди заявляют, что уроки Мюнхена якобы раз и навсегда обязали страны "демократического мира" и даже наделили их особым моральным правом предпринимать превентивные, в том числе и силовые меры против любых угроз демократии на планете*“.

Примером тому может послужить, назовём это так, – Косово-2008. И в том, и в другом случае началось с притязаний претендента на мировое господство; и в случае Судетов-1938 и при Косово-2008 было разыграно „право «угнетённой нации» на самоопределение²³²; и там и здесь

²²⁹ См. тот же источник.

²³⁰ Восстановление действительности норм международного права произошло лишь в результате разгрома фашизма в Европе, что также предопределило и воссоздание межгосударственной организации, но уже не как „Лиги Наций“, а в качестве „Организации Объединённых Наций“.

²³¹ *Modus operandi* – образ действия, лат.

²³² Хочется, чтобы читатель знал о некоторых фактах в связи с Косово. Так называемая „Освободительная армия Косово“, хорошо известная с конца XX века, **была организована MRPI (Компанией изучения военного персонала) – американской „частной“ (очень крупной) компанией, сотрудники которой являются работниками ЦРУ** (см. статью итальянского журналиста Дж.Кьезо на эту тему, опубликованную 10 декабря 2007 года по адресу: <http://www.islamnews.ru/news-print-8594.html>), **кстати, той же компанией, что организовывала „события 11 сентября 2001 года“**.

претендент на мировое господство был дружно поддержан „цивилизованной Европой“; а логика рассуждений Европы в Мюнхене в 1938 году оказалась воспроизведённой в Брюсселе в 2008 году; и во время Судетских кризисов и при Косовских одну и ту же роль (прямо скажем – неприглядную!²³³) сыграли, соответственно, Лига Наций и Организация Объединённых Наций²³⁴ ...

Так что, *не может быть признано верным* распространённое объяснение, будто бы Мюнхенский сговор как одна из главных причин развязывания войны был „перекрыт“ „Пактом Риббентропа-Молотова“. Как показано выше, не совсем полно и такое объяснение, что нежелание вспоминать Мюнхен-38 вызвано только неприятными параллелями, возникающими при сравнении подлого Мюнхенского сговора с некоторыми нынешними политическими реалиями.

²³³ А почему бы нам и не сказать о Косово-2008 и ООН то же, что множеством авторов до нас отмечено относительно Судет-1938 и Лиги Наций?!

²³⁴ Подробнее обо всём этом см. статью „ в интернете на странице „Русской Прибалтики“ „Косово-2008 – «Судеты 1938». Кто станет «Польшей 1939»?“, где анонимный автор от имени редакции не просто прослеживает параллели и сходство, но и строит весьма впечатляющие, мотивированные прогнозы: <http://russbalt.ucoz.ru/>

ОТНОШЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Как пишет в только что вышедшей книге историк Елена Зубкова²³⁵, тесное сотрудничество лидеров Литвы, Латвии и Эстонии с СССР началось не со времени „Договоров о дружбе и взаимопомощи“, которые были заключены в сентябре – октябре 1939 года, а гораздо раньше. Так, в январе 1934 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло специальное постановление „О Прибалтике“, в котором планировалась широкая программа сотрудничества – от культурного обмена до визитов военачальников. *„В политике Риги уже летом 1935 года наметился определенный поворот в сторону Москвы“*, – считает Е. Зубкова.

Упомянутые договоры оценивались тогдашним руководителем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным, по словам Е.Зубковой, так: *„Советское руководство полагает, что пактами о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой была найдена форма, которая позволит Советскому Союзу включить в свою орбиту ряд стран. Но для этого пока надо твердо соблюдать их внутренний режим и суверенитет, не добиваясь советизации. Придет время, когда они сами это сделают“*.

²³⁵ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. – М.: РОССПЭН, 2008. Источник приводится и текст цитируется по: http://rusliepaja.lv/index2.php?option=com_content&task=view&id=3248&pop=1&page=0&Itemid=202. Если читатель увидит эту книгу в продаже или найдет её в интернете по приводимому здесь адресу, то просили бы обратить внимание на оформление... Так что, книга, издатели которой проводят параллели между Советским Союзом и нацистской Германией, уже никак не могут быть заподозрены в „просоветскости“ и „антизападности“! Во всяком случае, просоветский автор не допустит такого оформления обложки, когда читателю исподволь навязывается отождествление „СС“ и „Сталинизма“, что в действительности служит цели пересмотра границ в Европе, которые уже давно не устраивают представителей неких сил и их вассалов.

Вот как такую позицию Сталина оценивает сама авторесса: *„Как опытный политик он не мог не думать о том впечатлении, которое могла бы произвести «ускоренная» советизация Прибалтики на мировое общественное мнение... Речь шла о возможности сохранения для этих стран государственного суверенитета, как это случилось со странами Восточного блока после Второй мировой войны...“* Мы приводим эту цитату лишь потому, что речь идёт о выделенных нами словах – о суверенитете государств Прибалтики накануне Второй Мировой войны. „Суверенитет? – Ну-ну!“ – подумает читатель, внимательно ознакомившийся с нашим отступлением на эту тему.

Отношения Литвы с Советским Союзом.

„Самым промосковским из трех стран был Каунас – поскольку Литва мечтала вернуть оккупированный поляками Вильнюс, а Польша, соответственно, считалась главным врагом СССР на Западе“, – пишут анонимные рецензенты книги Е. Зубковой. 10 октября 1939 года Верховным Советом СССР был ратифицирован „Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой“²³⁶. 29 сентября 2007 года „Русская Прибалтика“ опубликовала статью „Литва, как равноправный участник «Пакта Риббентропа – Молотова»“²³⁷, из которой следует, что „Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом“ принёс Литве *непосредственные* территориальные и экономические результаты.

19 сентября 1939 года Красная Армия вошла в город Вильно и Виленский край, который первоначально был определён в состав Белорусской ССР, учитывая исторические предпосылки. Об этом было вполне офици-

ально объявлено. В Вильно были развёрнуты организационные мероприятия, открывались белорусские школы, стала выходить газета „Виленская правда“ („Віленская праўда“) на белорусском языке. Кому-то показалось, что вскоре и столицу БССР перенесут из Минска в Вильно. Но 10 октября 1939 года этот славянский город был передан буржуазной Литве.

27 октября литовские войска пересекли границу Польши, а в Вильно вступили на следующий день. Глава правительства СССР В.М. Молотов так комментировал эти события: *„Принципы советской политики в отношении малых стран с особой силой продемонстрированы на примере договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области. При этом Литовское государство с его населением в два с половиной миллиона человек значительно расширяет свою территорию, увеличивает на 550 тысяч человек свое население и получает город Вильно, число жителей которого почти в два раза превышает население теперешней Литовской столицы. Советский Союз пошел на передачу города Вильно Литовской Республике не потому, что в нем преобладает литовское население. Нет, в Вильно большинство составляет нелитовское население“*²³⁸.

²³⁶ Внешняя политика СССР. Сборник документов. – Т. IV (1935 – июнь 1941 г.) / Отв. редактор. С.А. Лозовский. – М., 1946. – С. 456.

²³⁷ Обращаем внимание читателя на то, что авторы обсуждаемой статьи пользуются не официальным наименованием договора от 23 августа 1939 года, но его сугубо западной калькой. Кроме того, авторы этой статьи ссылаются на циркулирующие **ныне версии** „секретного протокола“ как на *подлинный* документ (назначение *модификаций* этих бумаг и их роль в отделении от СССР Прибалтики рассматривается нами отдельно). Так что, и этих авторов нельзя заподозрить в односторонне-просоветском использовании имеющихся у них сведений.

²³⁸ Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября - 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета СССР 1939 г. С. 7-24.

Однако мы забегаем вперёд! Ниже представлено, как развивались события до заключения 10 октября 1939 года в Москве „Договора о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой“.

11 сентября 1919 года правительство РСФСР, которая *первой признала* независимость Прибалтики, предложило всем трём образованным в ней республикам заключить мир. Литва отнюдь не была первой, кто *откликнулся* на предложение стабильного мира. Антанта оказывала сильное давление на все три новых государства, поскольку её интересам соответствовала война, а не мир. Первой на мирные переговоры с Советской Россией пошла Эстония, а с Литвой они начались (уже после начала таких же переговоров с Латвией в апреле 1920 года) лишь 7 мая 1920 года. Через два месяца, 12 июля в Москве был подписан советско-литовский мирный договор. Как выразился об этих событиях последний мининдел Литвы Ю. Урбшис, *„После подписания этого договора отношения между двумя государствами вошли в нормальную колею международной жизни и в последующие годы складывались как весьма дружественные – можно сказать, без тени недоразумений“*²³⁹.

Следует напомнить читателю, что Советская Россия не только первой признала независимость Литвы, но и справедливость её притязаний на Вильно с Виленской областью, а также на города Лиду, Гродно и Ошмяны, которые к этому времени были уже оккупированы другим новым государством – Польшей²⁴⁰.

²³⁹ Урбшис Ю. Урбшис Ю. Литва в годы суровых испытаний. 1939 – 1940. – Вильнюс, изд-во „Минтис“, 1989. – 126 с. – С. 21.

²⁴⁰ Сведения приводим по книге М.Ю. Крысина „Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945.“ (М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 21 – 22.).

Тем не менее, 14 июля Красная Армия освободила Вильнюс от польских войск, 8 августа между командованием Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) и командованием армией Литвы было заключено соглашение о передаче ей Вильно, а 27 августа туда вошли литовские войска, которые и удерживали край до польского контрнаступления против РККА. Таковы факты, касающиеся самого начала самостоятельного существования Литвы (впрочем, и остальных двух новых государств Прибалтики) и её взаимоотношений с РСФСР – СССР. Тут стоит несколько обстоятельнее остановиться на сведениях историка М.Ю. Крысина, приводимых им в своей книге, выходные данные которой представлены в последней сноске (№ 240).

Проанализировав документы и свидетельства тех времён, названный автор пришёл к следующим выводам: *... становится очевидным: во-первых, националисты изначально составляли лишь социальную верхушку народа – дворянство, помещиков [среди которых было немало и **прибалтийских немцев**], предпринимателей, духовенства, военных. Во-вторых, прибалтийские «борцы за независимость» уже тогда готовы были **отдать свои страны и народы под чью угодно оккупацию** – лишь бы не допустить установления в них советской власти... Их не отпугивали ни колонизаторские планы Германии, ни экономическая экспансия стран Антанты, ни вероломство немецких наёмников или своих же **соседей – националистов**. [Достаточно вспомнить, сколько конфликтов происходило между Латвией и Эстонией, между Литвой и Латвией...] Их пугала лишь Советская Россия, единственная из стран, кто не имел и не мог иметь экспансионистских планов, по крайней мере, в то время... Им нужна была независимость только от*

революции и Советов, чтобы не делиться властью и собственностью со своими народами (выделение полужирным шрифтом – наше, АВФ и ВНФ)²⁴¹.

Приведённая довольно пространный цитата ещё пригодится, когда настанет час обсуждать и „советскую оккупацию“, и „государственный суверенитет“ прибалтийских государств... А пока отметим следующее: Советская власть первой признала независимость новых государств, первой предложила им мир, а Литва получила из её рук свою нынешнюю столицу. Не смогла самостоятельно удержать этот край? Ну, это уже совсем другое дело! А пока что вернёмся к тому этапу самостоятельного существования Литвы, который ранее мы условно обозначили в качестве Второго.

Идея договора о коллективной безопасности была впервые выдвинута Советским Союзом и Францией в декабре 1933 года, то есть, вскоре после прихода А. Гитлера к власти в Германии, и являлась результатом трезвой оценки происходивших событий и ближайших перспектив. Проект такого договора получил название „Восточный пакт“. В СССР его рассматривали в качестве коллективной гарантии на случай агрессии со стороны Третьего Райха. Были сделаны предложения присоединиться к этой системе безопасности Польше, Чехословакии, Румынии, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве. Англоязычными странами (США и Великобританией) идея была отвергнута с самого начала, а Румыния и Польша не желали никаких гарантий, связанных с СССР. Пакт не состоялся²⁴².

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же, с. 48.

²⁴³ История Второй мировой войны. – Т.2. – С. 131 – 132.

С изменением общеполитической ситуации несколько изменилось и отношение к идее коллективной безопасности. Весной 1939 года (то есть, уже после Мюнхена) Великобритания сама внесла в наркомат интелл СССР предложение по поводу „Восточного пакта“ от своего имени, а также, Франции и Польши, причём, поставив условие об обязательности участия в нём Эстонии, Латвии, Литвы. Но... вскоре Британия отозвала своё предложение, так как „... рассчитывала на такое соглашение, которое позволило бы втянуть СССР в войну с Германией и в то же время избежать оказания ему помощи“²⁴³.

Но в то же самое время своё развитие получила и другая идея – идея создания „Балтийского союза“, о которой мы уже упоминали ранее. 2 июня 1936 года в руки советской разведки попал документ МИД Финляндии. Приводим выдержку из него: „*Финляндский посланник в Таллине Ингман рапортом от 14/V 1936 года информирует МИД о конференции министров иностранных дел Прибалтийских стран, недавно состоявшейся в Эстонии. В частной беседе с Ингманом вице-министр иностранных дел Эстонии Ларетей сообщил, что целью конференции являлось освобождение Прибалтики от влияния и союза с СССР и Францией, однако, никакого решения по этому вопросу достигнуто не было. По мнению Ларетей, нужно принять меры к освобождению Литвы из под влияния СССР и взятию ее под контроль. Ведущиеся на этой конференции переговоры с Литвой имели больший успех, чем раньше*“.

Весной 1937 года 7-й отдел Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД СССР сумел получить из Финляндии документ, который мы приводим (в переводе с финского, выполненном тогда же) полностью, поскольку

он характеризует ситуацию так, как она тогда виделась финским МИД. В тексте мы выделили (полужирным шрифтом и подчёркиванием) некоторые места, представляющиеся ключевыми. Как и обычно, все особенности орфографии и пунктуации сохранены.

„Документально

Перевод с финского

*ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИТВЫ С СОВЕТСКИМ
СОЮЗОМ*

Рапорт финляндского посланника в Каунасе Палина МИД'у от **29 марта 1937** года.

Я часто в своих рапортах подчеркивал, что между Литвой и Советским Союзом существуют тесные связи. Год тому назад отмечалось ослабление этой связи. Здешний русский посланник и секретарь были отозваны.

Во время же посещений Литвы Егоровым я наблюдал, что отношения вовсе не были холодны, наоборот, они стали интимнее. В дипломатических кругах Каунаса много говорили об этих отношениях и мне были высказаны различные мнения о возможных последствиях этой интимности. Одни дипломаты говорили даже, что между обоими странами существует военный договор. Советский Союз, мол, гарантировал целостность Литвы и обязался оказывать всякую помощь во время войны. Литва же обязалась не пропускать германских войск через свою территорию и разрешила использовать себя как стратегический пункт.

Другие говорят, наоборот, что все это только слухи. Они считают, что нет никаких пактов, так как обе страны хотят иметь свободные руки. Но и эти все же отмечают, что отношения стали так интимны, что при

определенной ситуации это может вылиться в военный договор. Пока что все разговоры о военном договоре - блеф.

Что касается лично меня, то при моем посещении Каунаса у меня составила следующая картина о ситуации:

В Литве считают совершенно ясным, что Советский Союз не потерпит вторжения в Литву Германии или Польши. Но какую помощь может оказать Советский Союз? Я твердо уверен в том, что это пока устные обещания.

Конкретного пакта нет, но в Литве твердо верят, что в момент опасности помощь будет оказана.

Этому верят на все 100%, как сказал мне эстонский посланник. И Литва готова за это уплатить. Какова будет цена - знать нельзя. Но совершенно ясно, что Литва уже сейчас координирует свою внешнюю политику с Советским Союзом и принимает от него советы. Тоже и в отношении обороны страны. Я полагаю, что и такая форма интимности - уже много значит.

*Что касается внешней политики Литвы, то дружба ее с Советским Союзом действует отрицательно на Латвию и Эстонию, которые стремятся к полному нейтралитету. Вопрос военной помощи Советского Союза Литве, особенно нервирует Латвию, которая находится в военной связи с Эстонией. Таким образом можно констатировать, что интимность между Литвой и Советским Союзом мешает Прибалтийской антанте. Эта интимность, разумеется, **беспокоит Германию.***

Польша также наблюдает за этой дружбой злыми глазами. Положение Литвы в виленском вопросе известно. В военном отношении эта дружба означает опасность для Польши, с которой Литва находится в натянутых

отношениях. Таким образом констатируется, что теперешняя дружба с Советским Союзом означает обострение отношений с другими соседними государствами. Но почему все же эта политика продолжается? Объясняют это следующим образом:

Территория Литвы находится между Германией, Советским Союзом и Польшей. Если произойдет столкновение между этими государствами, то это будет стоить Литве жизни. Такая устрашающая перспектива заставляет Литву искать самую надежную позицию. Является аксиомой, что искать защиты у Англии и Франции – нельзя, они далеко. Нейтралитет? Но на практике нейтралитет должен означать полнейшую изолированность. Таким образом Литва должна выбирать между Польшей, Германией и Советским Союзом, при чем Литва выбирает последнее. Трудности, существующие у Литвы во взаимоотношениях с Германией и Польшей, не существуют у нее во взаимоотношениях с Советским Союзом. Уже в двух конкретных случаях была получена от Советского Союза помощь. Поэтому в Литве не сомневаются в том, что Советский Союз естественный друг и если опасность, угрожающую со стороны Польши и Германии, расценивают, как очень большую, то является только естественным, что дружба с Советским Союзом занимает такое большое место во внешней политике Литвы“.

После Мирного договора 1920 года 28 сентября 1926 года между Советским Союзом и Литвой был подписан „Договор о ненападении“, содержащий непосредственную ссылку на договор 1920 года и, по словам Ю. Урбшиса, прочнее закреплявший основы дружественных отношений между обоими государствами.

Согласно статье 5 Договора 1926 года предусматривалось назначение согласительных комиссий в случае, если конфликт, возникший между государствами-участниками, не удавалось разрешить дипломатическими переговорами. Договор 1926 года продлялся дважды – в последний раз 4 апреля 1934 года (по 31 декабря 1945 года). Как утверждает Ю. Урбшис, между Литвой и СССР существовало ещё и „джентльменское соглашение“, согласно которому стороны обязались информировать друг друга относительно всех таких фактов или тенденций международной политики, которые могли бы затрагивать интересы сторон. В качестве примера исполнения Литвой этого соглашения последний министр иностранных дел Литвы привёл информирование Литвой Советского Союза относительно инициативы 1934 года о создании Балтийской Антанты.

Как известно, по советским данным, задачей „Прибалтийской конференции“ была подготовка к созданию „Балтийской Антанты“, целью которой было привлечение Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы) к подготовке их участия в войне против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии²⁴⁴. Конференция состоялась 15 июня 1940 года, когда Вторая Мировая война уже шла полным ходом.

Здесь уже говорилось, что ещё весной 1937 года советской разведкой был добыт рапорт финского посла в Каунасе, из которого следовало: во-первых, наличие хороших отношений Литвы с СССР; во-вторых, наличие в Литве твёрдой уверенности в том, что СССР в момент опасности окажет Литве помощь; в-третьих, готовность

²⁴⁴ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. 1939 – 1945. – М.: Изд-во „Вече“, 2004. – 464 с. – С. 63 – 64.

Литвы координировать свою деятельность с СССР и уплатить за помощь с его стороны; в-четвёртых, факт отрицательного отношения северных соседей Литвы по Прибалтике к её дружбе с Советским Союзом; наконец, в-пятых, именно эта, как говорится в рапорте посла, „интимность между Литвой и Советским Союзом“ мешала созданию Прибалтийской Антанты и вызывала беспокойство в Германии и злость в Польше.

Возникает вопрос, как должны были себя вести руководители СССР, если они заботились о своём государстве и о народе (народах), находящихся в его юрисдикции? Ухудшить отношения с Литвой и вообще не мешать созданию Прибалтийской Антанты? Но ведь её целью была помощь Германии в войне против СССР! Так, что же, следовало сидеть сложа руки, тем самым практически капитулируя перед набиравшим силу нацизмом, или всё же совершать так не любимые в современной Прибалтике действия, направленные на укрепление собственной обороноспособности и на ослабление её у будущего противника?

И последний вопрос: раз уж Литва не имела ни политической, ни экономической, ни военной возможности действовать *независимо и самостоятельно*, то к кому ей всё же следовало примкнуть – к агрессорам, развязавшим новую мировую бойню (Германии, Польше и Венгрии против Чехословакии, Германии против Польши...) или же к восточному соседу, который разными способами пытался оттянуть переход на его территорию уже полным ходом шедшей войны и совсем ещё недавно выполнял роль „старшего брата“ и покровителя Прибалтики? Забегая вперёд (ведь о Латвии и её отношениях с соседями речь пойдёт дальше), отметим, что и в двух

238

других государствах Прибалтики были убеждены, что „никакой опасной агрессии со стороны Советского Союза нет“²⁴⁵. Ответ на этот вопрос (и на ряд других), как нам представляется, можно найти в секретном (и весьма обстоятельном) сообщении английского посла в СССР мининделу Великобритании Идену, датированном ноябрём 1941 года (полный текст, перехваченный разведкой СССР, приводится в Приложении под № 16).

Знаем, что неявно высказанное здесь убеждение придётся кое-кому не нраву, но пусть тогда эти кое-кто объяснят такой факт²⁴⁶: если в Курляндии в 1913 году насчитывалось около 800 тысяч человек, то в 1915 (в ходе первой германской оккупации) их осталось по переписи оккупационных властей всего лишь четверть миллиона; для чего 550 тысяч бежали вглубь своей страны – России, подальше от оккупантов? И обратите внимание: речь-то идёт не о сотнях, не о тысячах тех, кто „варварскую Россию“ предпочёл „цивилизованным“ оккупантам, но о **сотнях тысяч** латышей. Или, может быть, и оккупанты были не столь уж цивилизованны, а Россия оказалась не столь варварской?

Сближение новых прибалтийских государств, в том числе – Литвы, с Советским Союзом не соответствовало стратегическим замыслам многих государств и, прежде всего, Великобритании – будущей вынужденной союзницы СССР по антигитлеровской коалиции. Со всей возможной недвусмысленностью это следует, например, из добытого советской разведкой в Лондоне документа Эстонской миссии, датированного 16 октября 1939 года.

²⁴⁵ Цитата из добытого советской разведкой рапорта финского посла в Риге.

²⁴⁶ Приводится по названной книге М.Ю. Крысина, с. 8.

В этом документе также отмечалась видимая из Лондона „ошибка“ прибалтийских государств, состоявшая в том, „... что каждое считало себя в отдельности очень *значительным*“, не имея на то оснований.

А несколькими днями ранее, в преддверии вторжения Вермахта, СССР получил от Литвы право размещения здесь своих войск, что с советской стороны декларировалось как гарантия безопасности самой Литвы, но на деле служило прежде всего интересам безопасности самого Советского Союза. Сказанное понималось тогда и самим государственным руководством Литвы. Это позже бывший министр иностранных дел Урбшис в своей книжке, изданной незадолго до смерти – на гребне „Саюдиса“, стал по-другому не только расставлять акценты и трактовать события, но даже и излагать их в противоречие архивным документам литовского МИД, вряд ли доступным широкой публике. Но, в самом деле, что было *тогда* делать маленькой (едва 4% населения Германии) Литве, получившей свою „независимость“ менее двух десятков лет назад, хотя и с благоволения Советской России, но из рук германских оккупационных властей? Воевать с Германией против СССР или с СССР против Германии?

Антинациональная политика президента и правительства Литвы не только не пользовалась поддержкой у большинства населения, но даже и у той могущественной части государства, что называется армией. В ночь с 15 на 16 июня 1940 года президент А. Сметона бежал из Литвы в гитлеровскую Германию. А армия Литвы вместе со своим командующим генералом В. Виткаускасом перешла на сторону большинства населения²⁴⁷. Так сказать, катализатором или же проявителем ситуации в Литве

240

стало вступление в неё 15 июня 1940 года ранее оговоренных контингентов РККА. Не станем в данном подразделе прибегать к свидетельствам ретроспективного характера. С точки зрения так нелюбимой многими *объективности* лучше всего обратиться к документам и репортажам *тех самых* времён.

Известная американская журналистка Анна Луиза Стронг приехала в Литву ещё до того, как та вошла в состав СССР в качестве союзной республики, стала свидетельницей выборов нового парламента и всех последующих событий, а уже в январе 1941 года в Нью-Йорке издала книгу „Новая Литва“²⁴⁸. А.Л. Стронг была единственной из всех иностранных корреспондентов, которая находилась в Литве весь переломный период, и единственной, кто видел все события вблизи. При том, как она пишет, её сообщения не подвергались никакой цензуре, а в своих передвижениях по Литве она руководствовалась лишь собственной волей, не испытывая никаких ограничений либо контроля. Так что, нам ничего не остаётся, как взять за основу изложения событий в Литве данные названной свидетельницы – этой профессиональной сборщицы информации.

Во-первых, стоит отметить, что события лета 1940 года в Литве носили характер народного движения. „*Под-*

²⁴⁷ Мы избегаем здесь таких выражений, как „армия перешла на сторону *народа*“, потому что, как говорится в специальном отступлении, в понятие „народ“ вкладывается совершенно различное содержание, что всецело зависит от того, на позициях какого общества (традиционного – солидарного, организованного по типу семьи и сотрудничества своих членов или же гражданского – разобщённого на индивиды и собираемого на основе взаимной вражды, называемой конкуренцией) стоит тот, кто говорит о народе.

²⁴⁸ Мы пользуемся русским переводом этой книги, вышедшей под названием „Новый путь Литвы“, Москва: Политиздат, 1990.

вляющее большинство людей открыто выражало радость по поводу освобождения от жестокой сметоновской диктатуры²⁴⁹. Эта радость выражалась, в частности, в массовых уличных праздничных гуляниях и пении, которое неделями не прекращалось на улицах столицы Литвы Каунаса.

Во-вторых, советская Литва, самое имя которой так ненавистно нынешним ревизионистам итогов и границ Второй Мировой войны, возникла не извне (допустим, как экспорт из СССР), а *изнутри*. „*Девять десятых литовцев скажут вам это, потому что они сами создавали свою республику*“²⁵⁰. Идея вхождения в состав СССР в Литве (подчеркнём: как и в Латвии, и Эстонии) пользовалась массовой поддержкой. Это подтверждается, например, тем, что создаваемые „снизу“ структуры власти пытались воспроизвести структуры советов и исполкомов СССР, что происходило *до вступления* в состав Советского Союза (то есть, когда подобное развитие событий в будущем ещё оставалось людям *неизвестным*, хотя и было *желанным*)²⁵¹.

В-третьих, в событиях 1940 года в Литве большую роль сыграло пребывание здесь советских войск (РККА).

²⁴⁹ Стронг А.Л. Новый путь Литвы. – М.: Политиздат, 1990. – 112 с. – С. 38.

²⁵⁰ Там же, с. 23.

²⁵¹ На с. 12 названной книги А.Л. Стронг приводятся слова сотрудника посольства США: „*Было бы значительно лучше, если бы Красная Армия просто захватила страну и установила протекторат, но они вызвали в низших классах такое движение, которое подрывает всю социальную структуру*“. Да, лучше, но вот вопрос – для кого? Для литовцев или их нынешних (но не тогдашних!) патронов? Далее, на той же странице Стронг пишет: „*Да, это так и произошло: не путём оккупации, не захватом территории, а приведением в действие сил простого народа Литвы, который и начал немедленно организовываться*“. То, что мы выделили полужирным шрифтом, ещё пригодится при обсуждении вопроса о „советской оккупации“...

Но эта роль заключалась отнюдь не во вмешательстве во внутренние дела Литвы (как это, например, делалось в 1999 году в Югославии, в 2003 году – в Ираке и т.д., и мн. др.), а в том, что это присутствие лишило правящие слои Литвы возможности прибегнуть к репрессиям против своего населения.

В-четвёртых, из собранных А.Л. Стронг свидетельств следует, что подавляющее большинство литовцев²⁵² в то время было уверено в том, что именно вхождение Литвы в состав СССР спасёт их от порабощения со стороны гитлеровской Германии, как это, собственно, и произошло даже не в 1945, а уже в 1944 году.

Наконец, в-пятых, по свидетельству А.Л. Стронг, западному миру очень не нравилось как то, что Литва перешла от „капитализма“ к „социализму“, так и то, что это произошло *ещё до* вступления в СССР. Но ещё более не нравилось, – что произошло это совершенно мирным путём, без насилия.

В дополнение к сказанному об американской журналистке – свидетельнице событий в Литве стоит добавить следующее: А.Л. Стронг ни в коей мере не может считаться ни ангажированной СССР, ни апологеткой советского строя. Напротив, в 1949 году она была лишена аккредитации в Советском Союзе и выслана как американская шпионка. Кроме того, не нужно прибегать к контент-анализу текстов А.Л. Стронг, чтобы понять, что она с неприязнью относится к революциям вообще (считая их сем-то непорядочным, неприличным и, почему-

²⁵² Говоря о большинстве литовцев мы, конечно же, вовсе не имели в виду большинство тонкого слоя собственников и правителей – здесь пропорция была совсем другой...

то, непременно кровавым) и не очень-то благоволит к революциям советского, социалистического типа²⁵³.

Передадим слово современному прибалтийскому историку М. Ильмьярву²⁵⁴: „14 июня 1940 г. министр иностранных дел Советского Союза Вячеслав Молотов предъявил ультиматум литовскому министру иностранных дел Юозасу Урбшису. Документ был идентичен ультиматумам, которые были 17 июня предъявлены Латвии и Эстонии, за исключением одного требования: представить к суду министра внутренних дел и руководителя полиции; такого не было в текстах ультиматумов к Эстонии и Латвии. Чтобы обеспечить "юридическое оправдание" предстоящему вторжению, в ультиматумах утверждалось, что прибалтийские государства пытались сформировать Балтийский военный союз на базе эстонско-латвийского договора о совместной обороне 1923 г, стремясь таким образом вытеснить из региона советские базы. В ультиматумах далее утверждалось, что Литва присоединилась к эстонско-латвийскому оборонному альянсу, и ожидалось присоединение к нему Финляндии. Основным требованием всех трех ультиматумов было установление правительств, "способных и готовых честно обеспечить проведение в жизнь договора о взаимопомощи". Во-вторых, в ультиматумах содержалось требование, чтобы дополнительные советские войска имели свободный и беспрепятственный пропуск на территорию Эстонии, Латвии и Литвы и право занять все стратегически важные пункты, якобы для "обеспечения возможности осуществления договора"^к.

Сразу же внесём небольшую, но существенную коррективу: В.М. Молотов был не просто мининделом

244

(точнее, наркомом индел), но и главой правительства СССР, а это уже другой ранг: уровень не дипломатических, а межгосударственных отношений.

Тут же отметим, что Магнус Ильмьярв сообщил „Независимой газете“, что якобы обнаружил документы, из которых следует, что „... руководители независимых Латвии, Литвы и Эстонии предвоенной поры постоянно получали деньги от СССР и информировали его посольства о положении дел в своих государствах. Магнус Ильмьярв в течение шести лет работал в архивах Москвы. Он нашел ряд документов, записок и докладов советских послов, из которых и сделал свои сенсационные выводы“²⁵⁵. Заметим, что при всём этом остаётся совершенно непонятным, почему „платный агент Москвы“ после вступления в Литву оговоренных дополнительных воинских контингентов РККА сбежал не в ту же Москву, а в гитлеровскую Германию. Да, и вообще – зачем было скрываться бегством: не лучше ли было советскому агенту легализоваться, и продолжать пользоваться всеми благами, даваемыми властью?²⁵⁶

²⁵³ См. например, с. 11 названной книги А.Л. Стронг.

²⁵⁴ Этого историка, судя по его текстам, невозможно заподозрить ни в симпатиях к СССР, ни в таком пристрастии, пагубном для глобализируемого мира, как объективность. Потому-то мы и используем некоторые из его сведений. Здесь приведена цитата из опубликованной им на английском языке (понятно, для кого!) книги „Безмолвное подчинение“, русский перевод которой можно найти в интернете: <http://mahtrasass.livejournal.com/49674.html>; <http://mahtrasass.livejournal.com/47660.html>.

²⁵⁵ Виктор Долинский//Герои балтийских стран были советскими агентами? Независимая газета. – 09.09.1999: <http://www.ng.ru/printed/332>

²⁵⁶ В нашем, как уже говорилось, весьма сжатом, схематизированном изложении мы опускаем множество обстоятельств (ведь пишем-то не для специалистов: те и без нас всё прекрасно знают... предпочитая молчать о неудобных фактах!). Здесь отступим от правила, скажем, что есть и отечественные ревизионисты итогов

Итак, в 10 часов 15 июня 1940 года истекал срок предъявленного накануне Литве ультиматума Советского Союза. Не следует вырывать факт ультиматума из ситуации, сложившейся к этому времени в Европе: молниеносно захвачены Германией Дания и Норвегия – в апреле; Нидерланды, Бельгия, Люксембург – в мае; близка к падению была и Франция. В мае 1940 года в Москве шли переговоры с Эстонией о расширении советских военных баз. Именно под влиянием событий в нынешнем Бенилюксе В.М. Молотов торопил эстонцев к 13 мая подготовить новое соглашение: надлежало как можно скорее и основательнее подготовиться к тому часу, когда гитлеровская Германия, управившись на Западе, развернёт свой Вермахт на Восток. В течение последней декады мая север Франции тоже оказался оккупирован Германией. Финляндия выразила намерение сблизиться с Прибалтикой, участвуя в Балтийской Антанте.

Президент Литвы А. Сметона призвал оказать военное сопротивление Советскому Союзу, но правительство Литвы приняло советский ультиматум, и 15 июня войска РККА вступили в Литву, *„соблюдая очень хорошую дисциплину, никого не трогая. По отношению к населению они корректны и приветливы“*. Так об этом сообщал из Литвы посол Латвии²⁵⁷. И так было предотвращено вступ-

Второй Мировой войны, старающиеся найти такие подлинные документы, которые играли бы на пользу заданию ревизии и пытающиеся, что самое печальное, представить свои творения „объективными исследованиями“. Пример – вышедшая под именем Е. Зубковой книжка „Прибалтика и кремль“ (в серии „иСтория Сталинизма“ – думается понятно, кто является заказчиком подсознательного создания у читателя ассоциации Сталин=SS!); здесь также утверждается, что и „фашистский переворот“ Сметоны в Литве финансировался Москвой, и что сам Сметона был агентом СССР.

²⁵⁷ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата. – М.: Изд-во „Быстров“, 2007. – 576 с. – С. 263.

ление Литвы в Балтийскую Антанту, о назначении которой (война против СССР на стороне гитлеровской Германии) здесь уже говорилось. А 16 июня – то есть, после событий в Литве, глава советского правительства В.М. Молотов сделал два представления: одно послу Латвии, второе – послу Эстонии, в которых недвусмысленно обсуждались факты оживления деятельности Эстонии и Латвии в связи с Балтийской Антантой, их попытками привлечения к этому военному союзу Литвы и Финляндии и направленности его против СССР.

А в Литве, как свидетельствует А.Л. Стронг, воины Красной Армии устраивали концерты для воинов армии Литвы и „никакого вмешательства во внутренние дела Литвы“²⁵⁸. После бегства А. Сметоны президентом стал премьер Меркис, назначивший главой правительства Ю. Палецкиса и сразу же ушедший в отставку. А Палецкис, став президентом, сформировал правительство из широко известных интеллигентов. Как свидетельствует А.Л. Стронг, – „всё это было проведено в строгом соответствии с конституцией“, и приводит строки из тогдашней литовской прессы: „*Политическая система страны будет поставлена на службу трудящимся*“²⁵⁹. Первым декретом Ю. Палецкиса были освобождены из тюрем тысячи политзаключённых, а через неделю после вступления Палецкиса в должность президента на улицах столицы (Каунаса) состоялась многотысячная демонстрация, требовавшая легализации коммунистической партии, что вскоре и было достигнуто.

Далее создаётся министерство труда, легализуются запрещённые при Сметоне профсоюзы. Прежде в Литве

²⁵⁸ Стронг А.Л. Новый путь Литвы. – М.: Политиздат, 1990. – 112 с. – С. 12.

²⁵⁹ Там же, с. 13.

вместо профсоюзов была создана „Палата труда“ („Дарборумай“), собиравшая жалобы от рабочих для... осуществления против них репрессивных мер и потому полностью игнорировавшаяся трудовыми людьми. Теперь же, под руководством М. Шумаускаса „Палата труда“ стала центром организации профсоюзов во всей Литве.

Ну, а что же Красная Армия? – спросит читатель. По свидетельству А.Л. Стронг, „... *красноармейцы были повсюду самыми желанными людьми*“. Литовцы называли РККА „*нашим великим союзником, который пришёл, чтобы укрепить оборону и защитить от войны в Европе*“. Литовцев поначалу удивляло бережное отношение красноармейцев к их собственности, грамотность и общая культура бойцов, их осведомленность в вопросах международной политики и высокая дисциплина, полное отсутствие случаев пьянства. А.Л. Стронг приводит множество свидетельств *союзнического*, а вовсе не *оккупационного* поведения как рядовых бойцов, так и командиров Красной Армии.

Почему литовцы *так* воспринимали Красную Армию? Стронг даёт ответ и на этот вопрос: около двух десятков лет „*литовцам рассказывали небылицы и ужасы о Советском Союзе*“, так что, по контрасту с этим, истина представлялась особенно позитивной. Это тем более правдоподобно, что первый приход РККА в 1939 году сопровождался террором властей: литовцев арестовывали лишь за один разговор с красноармейцем, предупреждая этим любые массовые контакты официальных союзников со своим населением и предотвращая „вредное влияние“. А советским командованием *воспрещалось* пребывание красноармейцев вблизи от избирательных участков.

Период с 7 по 14 июля 1940 года был в Литве предвыборным. Как свидетельствует А.Л. Стронг, несмотря на лозунги „За свободную Литву“, среди которых *встречались* лозунги „Литва – тринадцатая советская республика“, несмотря на *всеобщую радость* по поводу освобождения от сметоновской диктатуры, – „... *никто не знал, во что выльются требования народа*“. В выборах участвовало 95,5% всего взрослого населения, имевшего право голоса. Видимо, лучше сказать: имевшего и получившего, так как в период правления Сметоны женщины права голоса не имели. И правительство Литвы, и сама А.Л. Стронг были удивлены двумя обстоятельствами: 1) небывало высокой явкой избирателей и 2) тем, что после выборов в Сейм они не стали пассивно ждать первой его сессии, а проводили „... *больше митингов, чем когда-либо, на которых обсуждали, что должен делать сейм*“²⁶⁰. А ведь совсем недавно, при А. Сметоне, было запрещено проводить любые собрания.

*„Единогласным решением Народного сейма 21 июля 1940 г. в 3 часа 30 минут дня Литва стала советской социалистической республикой. Двумя часами позже также единодушно сейм проголосовал за вступление Литвы в состав Советского Союза. Это было первое суверенное государство, которое вступило в состав Советского Союза конституционным путём, имея полностью сформированное правительство. Это был важный исторический момент“*²⁶¹. Так пишет Анна Луиза Стронг. Простим ей наивные представления о суверенитете, тем более, что она приводит такие слова многолетнего сметоновского узника-антифашиста (не коммуниста):

²⁶⁰ Там же, с. 48.

²⁶¹ Там же, с. 55 – 56.

„Для нас, интеллигентов-патриотов, заключается какой-то оптимизм в словах «свободная, независимая Литва». Даже когда я находился в тюрьме, я тешил себя иллюзией, что Литва «свободна». Но мы должны смотреть фактам в глаза. В действительности мы никогда не были свободны экономически. А в теперешней Европе нет места даже для так называемых независимых государств, которые существовали раньше. Имеется только выбор между двумя нашими большими соседями. Как человек, честно любящий литовскую свободу, я должен голосовать за вхождение в состав Советского Союза“²⁶².

3 августа 1940 года Верховным Советом СССР был принят „Закон о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик“²⁶³. Так закончилось развитие политических отношений между Литвой и СССР. Далее следует говорить лишь о развитии, если хотите, – о политическом развитии Литвы *в составе* СССР. Для тех, кого волнуют вопросы, связанные с „пятидесятилетней оккупацией Литвы Советским Союзом“, в Приложении (см. № 33) приведены выдержки из системы „Гарант“.

Отношения Эстонии с Советским Союзом.

После того как 11 сентября 1919 года правительство РСФСР предложило только что образовавшимся государствам Прибалтики заключить мирные договоры, первой откликнулась Эстония. Её правительство уже 17 сентября в городе Пскове вступило в переговоры с советским правительством. Впрочем, начав переговоры, Эстония вы-

²⁶² Там же, с. 57.

²⁶³ Внешняя политика СССР. Сборник документов. – М., 1946. – Т.IV. – С. 520.

ступила с такими требованиями, которые привели к их немедленному срыву. Так, правительству Эстонии понадобилось, чтобы был ликвидирован Балтийский флот и чтобы все части РККА были выведены за линию Петроград – Дно – Великие Луки – Витебск. Если читатель взглянет на географическую карту, то наверное встанет перед вопросом: *а для чего Эстонии потребовалось такого большого удаления Красной Армии от своих границ?*

В походе Юденича на Петроград участвовали эстонские части. После того, как в октябре 1919 года Юденич со всеми его пособниками был разбит, правительство Эстонии вернулись к мирным переговорам с РСФСР. 2 февраля 1920 года в Тарту мирный договор был подписан.

А теперь возвратимся к тому этапу развития эстонской государственности и дипломатии, который был условно обозначен в качестве Второго. Как уже говорилось в разделе, касающемся Литвы, идея договора о коллективной безопасности была впервые выдвинута Советским Союзом и Францией вскоре после прихода А. Гитлера к власти. Сообщали мы и о том, что предложения присоединиться к системе безопасности были сделаны Польше, Чехословакии, Румынии, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве, что США и Великобритания эту идею отвергли с самого начала и что пакт не состоялся.

В мае 1936 года в Москве состоялось пребывание начальников генеральных штабов прибалтийских государств. Советской разведкой был получен интересный документ: *„Финляндский посол в Москве Юрье-Коскинен, сообщая в своем секретном рапорте МИД от 7/VI 1936 года о пребывании начальников Генеральных штабов Прибалтийских стран в Москве, отмечает следующее:*

Советское правительство пригласило каждого начальника Генштаба отдельно и сделало это так, что каждый из трех генералов считал, что приглашен он один. Этот маневр советского правительства объясняется его желанием создать для внешнего мира и в особенности для Германии впечатление, что в Москве созывается конференция Генеральных Штабов Прибалтийских стран по каким-то секретным вопросам. На самом же деле эта поездка никакого политического значения не имела.

По сообщению Юрье-Коскинена, все три генерала остались недовольны этим маневром советского правительства и за время пребывания в Москве очень нервничали по поводу создания такой видимости "прибалтийской военной конференции"."

Согласно этому донесению начальник Генштаба Эстонии посетил Советский Союз безо всякого согласования с министром иностранных дел Сельяма, переставшего иметь какой-либо авторитет в Эстонии. В это же самое время германское правительство предложило Эстонии скупить у неё весь экспорт по цене более высокой, чем предлагал Советский Союз.

В феврале 1937 года Эстонию посетил советский маршал Егоров. Как впоследствии докладывал эстонский генерал Лайдонер послу Германии в Таллине, эстонцы были приятно польщены тем, что русские не сделали на этот раз попытки к опеке (что обратило на себя очень большое внимание), к тому же, они были довольны корректностью своих гостей, которая сыграла существенную роль в преодолении значительно напряжённости отношений, имевшей место в последнее время²⁶⁴. И в последующем Лайдонер не раз свидетель-

252

ствовал о том, что советская сторона в ходе переговоров и иных сношений никогда не пыталась осуществлять нажим на Эстонию.

Вот что писал чехословацкий посол в Латвии инженер П. Берачек 21 сентября 1938 года об отношении Эстонии к СССР (сообщение было получено советской разведкой в декабре 1938 года): *„ЭСТОНИЯ. Проявляет резко-выраженное анти-русское настроение и проводит полонофильскую политику. Это означает, что она по-прежнему, верит в успех политики нейтралитета полк. БЕКА, характеризуемой словами: "Ни столкновения, ни соглашения", т.е. блок нейтральных стран не должен допустить ни столкновения, ни соглашения между Германией и Сов.Россией. Однако, знатоки предсказывают, что Эстония, в случае войны и поражения польской политики скорее встанет на сторону России, чем на сторону Германии“.*

11 апреля 1939 года Гитлером была утверждена „Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 годы“. В соответствии с ней предусматривался разгром Польши и установление контроля над Литвой и Латвией. В директиве указывалось: *„Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи“*²⁶⁵. Как показал историк В.М. Жухрай, благодаря

²⁶⁴ Приводится по тексту агентурного сообщения советской разведки.

²⁶⁵ Выдержка из текста Директивы приводится по публикации А. Дюкова в интернете от 7 июня 2008 года „Сколько было «Пактов Риббентропа“: <http://novchronic.ru/>.

личной разведке И.В. Сталина ему стало известно о факте и сути и названной директивы, и других важных документов кануна войны²⁶⁶.

В сентябре 1939 года правительство Советского Союза предложило правительствам Эстонии, Латвии, Литвы заключить договоры о взаимной помощи. Уже полным ходом шла большая война. Маленькие государства Прибалтики, хотя и провозглашавшие где только можно свою „самостоятельность“ и „независимость“, сознавали действительную слабость и незащищённость. И в Москве начались переговоры, которые завершились подписанием договора с Эстонией уже 28 сентября 1939 года. По условиям договора СССР обязывался оказать помощь Эстонии в случае нападения или угрозы нападения на неё со стороны любого третьего государства Европы.

Ни для политических деятелей того времени, ни для журналистов, ни, тем более, для дипломатов не представляло секрета, что под „любой европейской державой“ в договоре с Эстонией (и, равным образом, с Латвией и Литвой) подразумевается нацистская Германия, которая только и была в то время единственным „возможным агрессором“. Впрочем, уже не „возможным“, а вполне активно (и успешно!) действующим. Здесь уместно заметить, что и в дипломатических кругах, в тогдашней прессе широко комментировались соглашения, недавно заключённые между Германией и СССР. При этом до сведения широкой публики доводилось то обстоятельство, что Германия, ведя переговоры и заключая договоры в Москве, всеми силами старалась „... *создать впечатление о тесном политическом и экономическом сотрудничестве*“.

²⁶⁶ Жухрай В.М. Роковой просчёт Гитлера. – М.: Вече, 2000. – 384 с. См. главу 1, раздел 4 „Накануне войны“, с. 93 – 243.

*тве Советского Союза и Германского Рейха. Но истина заключается в том, что советская политика остаётся неизменной... Советский Союз предусматривает следующую возможность: Германия, повернув с запада, начнёт пробиваться на восток*²⁶⁷. Так что, ни для кого **в то время** не было секретом, что и договор СССР с Германией, и договоры Советского Союза с государствами Прибалтики должны были служить именно защите от германской агрессии²⁶⁷.

Одновременно договор СССР с Эстонией (как и договоры с Латвией и Литвой) служили гарантией суверенитета постольку, поскольку выполнялись бы другой стороной (Эстонией, Латвией, Литвой). Президент Эстонии К. Пятс говорил в те дни, что „... *заключение договора вызовет подъём коммунистического движения, против которого тяжело бороться. Но выбора нет*“²⁶⁸. Понимая, что правители Прибалтики опасались распространения здесь советского информационного влияния (в том числе, советской пропаганды), которое представляло непосредственную угрозу профашистским режимам, не имевшим поддержки среди широких слоёв населения, Советский Союз принял меры к тому, чтобы не допустить в Прибалтике свершения социалистических революций.

Как отмечает М.Ю. Крысин в своей книге, не раз использованной здесь, меры недопущения революций со стороны СССР были даже чересчур жёсткими. Об этих мерах, предпринимавшихся советским руководством с единственной целью – успокоить правительства Прибалтики и обеспечить честное выполнение договоров с их стороны – сообщал, в частности, посол Италии в Эстонии²⁶⁸.

²⁶⁷ Данный вывод и цитата из текста посла США в Эстонии и Латвии Дж.К. Уайли приведены по названной книге М.Ю. Крысина, с. 52– 53.

²⁶⁸ Там же, с. 54 – 55.

Тем не менее, в это время именно Эстония заняла самую агрессивную позицию, решая вопрос, а не стоит ли вместо того, чтобы заключать с СССР договор, немедленно начать войну против Советского Союза. Замнаркома внудел И.И. Масленников докладывал наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову о том, что под Нарвой под видом осенних учений происходит сосредоточение эстонских войск, которые приводятся в боевую готовность, что южнее Нарвы устанавливаются направленные в сторону СССР артиллерийские орудия. Вопрос о войне против Советского Союза обсуждался в Госсовете Эстонии 26 сентября 1939 года. Позже генерал Лайдонер признавал, что *„трудно начинать войну, когда тебе предлагают договор о помощи“*²⁶⁹. Члены Госсвета Эстонии единодушно ждали помощи от Германии, но понимали, что после заключения договора о ненападении между Германией и СССР на это рассчитывать не приходится. В итоге, как мы сказали, всё же вместо войны был заключён договор с Советским Союзом.

Здесь нам хотелось бы спросить у Магнуса Ильмъярва, почему Константин Пятс и его соратник Лайдонер – если они действительно были агентами Москвы – так желали войны против Советского Союза, почему не использовали свою власть и влияние, если инициатива такой войны исходила *не от них* (а, допустим, только от Госсвета)? Чьим же агентом, в конце-то концов, был К. Пятс, если – даже получая из Москвы деньги – он допускал, чтобы руководимое им государство рассчитывало на содействие Германии в войне против СССР? Наконец, как же *в действительности* оценивали *тогдашние эстонские политики* договор о ненападении между Германией и СССР – в свете всего, что было здесь изложено?

²⁶⁹ Там же, с. 56.

После заключения договора с СССР правительство К. Пятса вновь направило в Германию своих эмиссаров. Позднее К. Пятс вспоминал, что „... Германия и после заключения договора с Советским Союзом продолжает старую политику по отношению к СССР. В Германии... всё больше и больше распространяется мнение, что природные богатства Советского Союза должны быть доступны только ей. В Германии прекрасно понимают, что Россия их добровольно не уступит и придётся бороться. Без борьбы не обойтись, и надо ждать столкновения вооружённых сил“. Мы полагаем, что каких-либо пояснений здесь не требуется.

В апреле 1940 года в Таллине прошла подпольная конференция запрещённой компартии, на которой было принято решение о выступлении против существующего режима. Для руководства восстанием создали партийный центр, во главе которого стал И. Лауристин. К началу июня на многих предприятиях Эстонии состоялись собрания рабочих. Затем прошли демонстрации с требованиями о создании нового, демократического правительства.

Война в Европе ширилась, о чём мы уже говорили, касаясь развития событий в Литве. 16 июня 1940 года правительство Эстонии получило от Советского Союза ноту, весьма сходную с той, что была вручена руководству Литвы. На следующий день в Эстонию были введены дополнительные (по отношению к Договору 1939 года) войска РККА, а 21 июня в крупнейших городах Эстонии прошли массовые демонстрации с требованием смены правительства. В Таллине демонстранты прошли к президентскому дворцу и передали К. Пятсу свои требования, но президент отказался их удовлетворить. Хотя советские войска и соблюдали строжайший приказ

не вмешиваться во внутренние дела Эстонии, но уже сам факт их присутствия оказал тормозящее влияние на проведение репрессий против митингующих рабочих и демонстрантов. Число участвовавших в просоветском митинге и демонстрации 6 июля превышало 20 тысяч человек. Сильные просоветские волнения проходили и в районах Эстонии, населённых преимущественно русскими (как и в нынешней Эстонии, в те времена в ней тоже была весьма велика доля русского населения).

14 – 15 июля 1940 года прошли выборы в Государственную думу Эстонии на основе всеобщего тайного голосования. Созданный по инициативе компартии Эстонии „Союз трудового народа Эстонии“ набрал 92,8% голосов при участии в выборах 84% избирателей. А через неделю вновь созданный законодательный орган Эстонии принял решение об установлении советской власти и обратился в Верховный Совет СССР с просьбой о включении Эстонии в состав СССР в качестве союзной республики. 6 августа 1940 года в Советском Союзе был принят „Закон о принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик“.

Этим можно было бы и завершить наш краткий обзор отношений Эстонии с СССР, но хочется сделать предложение читателям: попробуйте сравнить установление новых правящих режимов в двух странах – в Эстонии 1940 года и в Ираке 2003; сразу оговоримся, что пренебрежём целым рядом таких *существенных* обстоятельств, как ведение массированных военных действий США-НАТО против Ирака и отсутствие чего-либо похожего на агрессию СССР в Эстонии, открытое вмешательство НАТО в ход выборов в Ираке и строго

258

соблюдавшийся запрет на любые вмешательства РККА в дела Эстонии; явная суверенность государства Ирака, открыто противостоявшего даже США и столь же явная зависимость (от Германии) Эстонии; вопрос в том, почему новый, явно проамериканский правящий режим Ирака признан законным теми, кого именуют „мировым сообществом“, а установленный в 1940 году просоветский режим в Эстонии (не оспаривавшийся *тогда*) теми же самыми лицами и деятелями *теперь* не желается быть признанным в качестве легитимного?

Отношения Латвии с Советским Союзом.

16 апреля 1920 года в Москве начались мирные переговоры с Советской Россией, которые завершились подписанием мирного договора между Латвией и РСФСР 11 августа 1920 года, то есть, на полгода позже, чем был заключён аналогичный договор с Эстонией. Мирным договором был закреплён отказ от каких-либо претензий в связи с военными расходами и от обязательств, вызванных вхождением Латвии в состав Российской Империи. Одновременно этот договор устанавливал границу между РСФСР и Латвийской республикой²⁷⁰.

2 декабря 1922 года в Москве началась конференция о разоружении, на которой присутствовали и представители Прибалтийских государств (а также, Польши, Финляндии, Румынии). Советская делегация предложила ограничить военные бюджеты участников конференции, сократить вчетверо вооружённые силы, ликвидировать нерегулярные воинские формирования. Но прибалтийские

²⁷⁰ Подробнее – см. в книге: История Латвийской ССР (С древнейших времён до 1953 года). – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1955. – 622 с. – С. 408 – 412.

государства и Польша отвергли это, предложив ограничиться подписанием договора о ненападении между участниками. Делегация РСФСР согласилась и с этим, но предложила сократить вооружённые силы на четверть. Польша и государства Прибалтики дали своё согласие. После такого сокращения вооружённые силы должны были составлять: в Польше – 280 тысяч человек, в Эстонии – 16 тысяч, в Латвии – 19 тысяч, в Финляндии – 28 тысяч.

На самом деле на переговорах царил обман, и „сокращение“ в действительности означало увеличение армий. Так, глава польской делегации неофициально заявил делегатам прибалтийских государств: *„Вооружённые силы Польши составляют в настоящее время 240 тысяч человек. Нет никаких препятствий к тому, чтобы заявить большевикам, что в 1923 году вооружённые силы Польши будут составлять 280 тысяч человек“*²⁷¹. Так же лгали и другие участники Московской конференции её организаторам.

В октябре 1923 года правительство СССР сделало предложение Прибалтийским странам и Польше подписать протоколы о ненападении. Но переговоры были сорваны. Посол Латвии в Великобритании писал об этом в феврале 1924 года так: *„Важнейшим является тот случай, если бы Россия оказалась в состоянии войны с каким-либо третьим государством. Предположим, что этим третьим государством является Англия. Я очень хорошо могу представить такой случай, что между Россией и Англией возникнет вооружённый конфликт... Для Англии легче всего произвести **нападение** через Балтийское море, так как Индия и Дальний Восток, а также Ледовитый океан слишком далеко и отдалены от центра России. Если же Латвия на основании заключён-*

260

ного договора отказалась бы пропускать англичан через свою территорию, то, по моему мнению, исход может быть только один: англичане всё же двинулись бы через нашу территорию или территорию Эстонии. Единственным результатом было бы то, что англичане, относившиеся до сих пор к нам дружественно, если бы и не превратились в наших прямых противников, то стали бы равнодушными в отношении нашей самостоятельности“.

Следует ли из этого рассуждения наличие у Латвии *самостоятельности* во внешнеполитических сношениях или же совсем наоборот, – пусть читатель сам судит по совести. Но для нашей темы важно другое: одновременно правящая верхушка Латвии не скрывала своей враждебности по отношению к Советскому Союзу. Накануне Нового 1923 года был создан СССР, а семь месяцев спустя латвийский посол писал из Москвы в Ригу: *„Ни Латвия, ни какое-либо другое государство тут ничего изменить не могут, но известные **головные боли** этому огромному колоссу... **мы можем причинить**, и этот случай **нам следовало бы использовать**“*²⁷².

Это была речь о своего рода старте отношений между Латвией и Советским Союзом. Перейдём теперь непосредственно к нашей теме – теме отношений Латвийской Республики с СССР во время Второго этапа её политического развития.

Латвия, как и остальные новые государства Прибалтики, не занимала большого места во внешней по-

²⁷¹ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? – М.: „Издатель Быстров“, 2007. – 576 с. – С. 150 – 151.

²⁷² Там же, с. 152 – 153. Выделения (полужирным шрифтом и подчёркиванием) в тексте цитаты наши – АВФ и ВНФ.

литике СССР. Однако роль Латвии и других лимитрофных (пограничных) государств заметно возросла в связи с изменением расстановки политических сил в Европе, обусловленных появлением в ней фашистских режимов, агрессивность которых и исходившая угроза росли по мере их укрепления и нарастания внешнеполитической активности. Иначе говоря, государства Прибалтики, изначально созданные в ходе германской оккупации после Первой Мировой войны и с дозволения оккупационных сил, стали приобретать своё политическое влияние не в силу их внутреннего развития (которое, как здесь показано, отнюдь не было блистательным), а в результате их вовлечения в орбиту действия *других* европейских государств. Точнее говоря, – вследствие включения в сферу внешнеполитической активности гитлеровской Германии.

Сказанное можно пояснить примером: во время Ленинградской блокады нормы отпуска хлеба были очень невелики, поэтому ценен был каждый грамм; продавцы иногда отпускали хлеб, взвешивая его сразу на двух чашах весов, добавляя или убирая с одной из них маленький *довесок*; именно его вес определял равновесие – стоило довесок переложить на другую чашу, как оно мгновенно нарушалось.

Во всех трёх прибалтийских республиках произошли государственные перевороты (раньше всего в Литве, потом в Эстонии, наконец – в Латвии). Режимы, установленные в результате этих переворотов, конечно же, нельзя считать ни „легитимными“, ни „конституционными“. Последнее – даже с учётом весьма сомнительной легитимности конституций, принятых в условиях германской оккупации. Но перевороты эти произошли (исключая Литву) тогда, когда у власти в Германии стояли нацисты, когда эта страна быстро сделалась общепризнан-

ной угрозой миру в Европе и принялась наращивать свои силы посредством подчинения (прежде всего, экономического) и аннексии *суверенных* европейских государств. Вот с точки зрения такой схемы и рассматриваются здесь некоторые проявления внешней политики прибалтийских государств, в том числе, Латвии.

Накануне государственного профашистского переворота в Латвии 20 марта 1934 года советский посол в Риге, выполняя задание правительства, предложил Латвии продлить советско-латвийский договор о ненападении на 10 лет. 4 апреля договор был продлён. Но ещё до этого, 28 февраля 1934 года МИД Латвии разослал своим зарубежным представительствам письмо, в котором говорилось, что Советский Союз *„при существующей ситуации является главным фактором поддержания мира в Восточной Европе“*.²⁷³

Как уже здесь рассказывалось, в 1934 году СССР предложил заключить региональное соглашение о защите от агрессии со стороны Германской Империи, в котором кроме Советского Союза и Франции приняли бы участие Бельгия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и что Франция отказалась давать гарантии Прибалтике. Как мы уже рассказывали, Великобритания и Польша настаивали на включение в пакт... Германии (сама Германия категорически против этого возражала).

В июле 1934 года мининдел Латвии Мунтерс поддержал позицию Великобритании и Польши, заявив советскому послу в Риге: *„В случае отказа Германии при-*

²⁷³ Цитата приводится по источнику: Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?— М.: „Издатель Быстров“, 2007.— 576 с.— С. 180.

нять участие в пакте пакт неосуществим, ибо этот пакт перестал бы быть пактом взаимной помощи, а стал бы оборонительным союзом против Германии“. Что можно сказать по поводу такой мотивировки? Разве что, формулировка, безусловно, восхитительная... до онемения. Впрочем, вскоре всё окончательно прояснилось – 2 сентября 1934 года Мунтерс в интервью французской газете „Пти паризьен“ („Маленький парижанин“) сообщил: *„Латвия в принципе приняла проект Литвинова, предложенный в 1934 году, но окончательное участие в нём поставила в зависимость от позиции Германии“.* Ну, а 12 сентября, вместо участия в Восточном пакте, Латвия вместе с Эстонией и Литвой заключили „Договор о соглашении и сотруничестве“ (создали Балтийскую Антанту).

Франция, в 1934 году отказавшаяся от предоставления Прибалтике гарантий против гитлеровской Германии, ещё раз подтвердила этот отказ в апреле 1935 года (перед советским послом в Париже), но уже 2 мая подписала договор о взаимопомощи с СССР, а 16-го мая и с Чехословакией. После этого, на совещании дипломатических представительств Латвии в Риге (проходившего с 28 июня по 3 июля 1935 года) Мунтерс заявил: *„У Латвии нет другого пути, как последовать примеру Чехословакии и заключить договор с СССР, который потом был бы заменён коллективным пактом“*, сделав оговорку, что он *„гораздо больше предпочёл бы заключение договора с Германией...“.*

Через 4 дня после окончания этой конференции правительство Латвии сообщило Советскому Союзу, что оно готово заключить с СССР договор о взаимопомощи. Но ещё через неделю латвийский посол в Берлине был вызван в МИД Германии, где ему недвусмысленно

заявили: „Германия не одобрила бы присоединения Латвии к советско-французской системе“. Одновременно германский МИД обратился к Польше с предложением оказать давление на правительства Эстонии и Латвии в целях отказа последних от советской системы коллективной безопасности. Такой, вот, суверенитет...

После заключения 4 декабря 1935 года торгового соглашения между Латвией и Германией и принятием латвийским правительством связанных с этим обязательств возможности самостоятельных внешнеполитических действий ещё более сузились, так как параллельно происходило резкое сокращение торгового оборота с Великобританией (с 64,4 миллиона латов в 1933 году до 50,6 миллиона в 1935 при параллельном росте оборота с Германией с 50,4 до 70,3 миллиона латов). А летом, как уже говорилось, Великобритания подписала с Германией военно-морское соглашение. Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что Англия сдала и Латвию, и всю Прибалтику Германии. Так что, естественным результатом таких совместных усилий Великобритании и Германии стало исчезновение из внешней политики Латвии вопроса о договоре с Советским Союзом на целых 4 года.

В эти годы Советским Союзом осуществлялись разного рода дипломатические шаги, не приводившие к ощутимым результатам или последствиям для отношений между ним и Латвией. Примером тому может служить уже упомянутое здесь совещание военных в Москве. Вот как говорилось на эту тему применительно к Латвии в документе МИД Финляндии, добытом советской разведкой: „По сведениям, имеющимся у Паллина, начальник Латвийского Генштаба генерал Гартманис поехал в Москву вопреки желанию командующего армией

генерала Бернис, который всячески препятствовал этой поездке“.

В 1937 году ГУГБ СССР на основе разведывательных данных подготовило для правительства такой документ:

„Репорт финляндского посланника в Риге Палина от 19.VII.1937 года

«Я имел разговор с Мунтерсом и выяснил следующее: Визит его в Москву продолжался вместо 3-4 дней - 10 дней. Знаки внимания по отношению к Мунтерсу были необычайно велики. Кроме речей и статей нужно отметить, как особое, что сам Сталин на завтраке у Молотова свыше часа говорил с Мунтерсом. При этом нужно все же отметить, что латвийские газеты помещали только рефераты без комментариев. Кроме того, Мунтерс при возвращении в интервью не затронул политических вопросов. Но, что касается знаков внимания, Советский Союз хорошо рассчитал, так как Мунтерс очень слаб в этом отношении...»

"Я думаю, что никаких реальных пактов действительно заключено не было, но все же после поездки отношения, которые до сих пор были корректными - теперь стали сердечными и этим создали предпосылки, которые может быть позже, как здесь думают в отдельных кругах, приведут к весьма тесному союзу. Это может иметь решающее значение в определенной ситуации Латвии и поэтому Финляндии нужно об этом всегда помнить"“.

5 октября 1939 года между Советским Союзом и Латвийской Республикой был подписан Договор о взаимопомощи, в тексте которого содержалась ссылка на мирный договор от 11 августа 1920 года, который при этом подтверждался в качестве основы взаимных обязательств

и отношений, „... основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны“²⁷⁴. Ещё раз напомним, что мировая война уже шла, уже была аннексирована Австрия, уже перестала существовать Чехословакия и пала участница её раздела Польша.

Поэтому естественным представляется наличие в тексте договора статей, обязывающих к оказанию военной помощи в случае нападения со стороны *других государств*, под коими, конечно же, подразумевалась Германская Империя. Советский Союз брал на себя обязательство оказывать Латвии на льготных условиях помощь вооружением и прочими военными материалами и получал право на аренду аэродромов, баз военно-морского флота, береговой артиллерии. Кроме того, стороны обязывались не заключать никаких союзов и не участвовать ни в каких коалициях, направленных против другой стороны этого договора²⁷⁴.

Первое торговое соглашение между Латвией и Советской Россией было заключено в 1927 году. Тяжёлое экономическое положение Латвии, которое уже было здесь очерчено, усугублялось начавшимся в 1929 году экономическим кризисом, но существенно смягчалось благодаря исполнению торгового договора 1927 года. Достаточно сказать, что над выполнением советских заказов работало 17 тысяч рабочих Латвии, а половина её экспорта промышленных изделий приходилась на СССР²⁷⁵. Новое торговое соглашение, заключённое между Латвией и СССР в 1939 году, было способным вывести республику из её тяжёлого экономического положения.

²⁷⁴ Полный текст договора приводится в Приложении.

Этим соглашением предусматривалось увеличение товарооборота с 16 миллионов лат в 1938 году до 60 миллионов лат в 1940 году. Латвия получала право использования портов Белого и Чёрного морей²⁷⁶. Латвия обретала возможность получения сырья из СССР и сокращения безработицы... Но правительство К. Ульманиса саботировало исполнение торгового соглашения с Советским Союзом и не стремилось к развитию торговых связей с ним: приоритеты и ориентация у него, как уже говорилось, были иными.

16 июня 1940 года правительство СССР выступило с заявлением (которое обычно именуют ультиматумом), переданным послу Латвии в Москве, и полный текст которого приводится в Приложении (за № 19). Ультиматум этот был почти идентичен тем, которые были направлены Литве и Эстонии. В заявлении Латвии предьявлялся упрёк в том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам „заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся сторон“ (статья IV Договора). В условиях идущей полным ходом Второй Мировой войны делалось предложение сформировать в Латвии новое правительство и обеспечить условия для размещения дополнительных воинских контингентов СССР.

17 июня войска РККА вступили на территорию Латвии. 18 июня из Риги в Москву поступило сообщение, в котором говорилось, что население Латвии тепло встречало советские войска, „... *Раздавались возгласы: «Спасибо за освобождение от режима собак, долой поджигателей войны» и так далее, а также крики «ура» в честь СССР, Красной Армии и товарища Сталина.*

*Танки обступали толпы народа. Красноармейцев обнимали и целовали, подносились цветы. В отдельных местах были попытки устройства демонстраций. Из толпы народа выбрасывались красные знамена. Имели место столкновения с полицией. В результате имевших место столкновений насчитывается 30 человек раненых полицейских и такое же количество раненых среди населения“.*²⁷⁷

17 июня 1940 года в Латвии было введено осадное положение. В отличие от Литвы правящий режим Латвии не боялся присутствия на территории страны советских войск и не чурался устраивать кровавые расправы с людьми, выходившими на улицы, чтобы приветствовать воинов Красной армии. Репрессии против мирных граждан, участников „несанкционированных демонстраций“ в Риге производились вначале силами полиции, а когда их не хватило – айзсаргами и войсковыми частями²⁷⁸.

²⁷⁵ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата?– М.: „Издатель Быстров“, 2007.– 576 с.– С. 164. В этом месте интересно отметить, что СССР был обвинён в провоцировании знаменитого кризиса 1929 года: Советскому Союзу в СМИ бросалось обвинение в том, что он выбрасывает на мировой рынок массу товаров по бросовым ценам (полученным в результате принудительного труда, конечно же,– заключённых), хотя в действительности доля СССР в мировом экспорте составляла тогда всего лишь 1,9%. Сформулировав это, как говорят юристы, *заведомо ложное обвинение*, западные демократии призвали к... „крестовому походу“ против СССР. Для призыва к такому походу была представлена трибуна Римскому папе.

²⁷⁶ История Латвийской ССР (С древнейших времён до 1953 года). – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1955. – 622 с. – С. 464 – 465.

²⁷⁷ Цитата приводится по публикации явной антисоветской направленности: „Латвия 1939 – 1940. Аннексия. Тексты документов“: http://www.liveastrology.org/doc_latvia.htm.

²⁷⁸ История Латвийской ССР (С древнейших времён до 1953 года). – Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1955. – 622 с. – С. 481 – 483.

К сожалению, среди доступной литературы нам не удалось найти источников, подобных книге сторонней наблюдательницы событий в Литве А.Л. Стронг. От цитирования же откровенно антисоветских, как и тенденциозно просоветских источников, как и обычно, предпочитаем воздерживаться.

Отметим только факты: 20 июня 1940 года вместо павшего прогерманского правительства К. Ульманиса было создано новое во главе с профессором А.М. Кирхенштейном; присутствие на территории Латвии советских войск не позволило прежнему, пришедшему путём переворота, правительству К. Ульманиса получить помощь против повстанцев от иностранных государств (подобной той, которая была оказана на заре создания Латвийского государства), а своих сил не хватало. Тем более, что в армии к той поре стал совершенно созревшим раскол на сторонников и противников гитлеровской Германии. 5 августа 1940 года в Советском Союзе был принят „Закон о принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик“²⁷⁹.

Этим мы завершаем краткий обзор истории отношений между Латвией и Советским Союзом. Далее следует исторический период пребывания её в составе СССР в качестве союзной республики. Как политики, так и историки современной Прибалтики недвусмысленно и прочно связывают утрату своего „суверенитета“ в „межвоенный период“ с договором о ненападении, который был заключён между Германией (и по инициативе её руководства) и Советским Союзом. Сделаем отступление на эту тему.

²⁷⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. – М., 1946. – Т.IV. – С. 521.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом.

23 августа 1939 в Москве был подписан заглавный договор, более известный на Западе как „Пакт Риббентроп-Молотов“. В связи с важностью этого документа для нашей темы его полный текст приведён в Приложении (№9). Для краткости будем именовать его в дальнейшем как „Договор 23-08-1939“. По сведениям ряда компетентных авторов этот договор, точнее, так называемые „Секретные протоколы“ (далее – „Протоколы“) к нему были использованы в качестве заплата для взрыва Советского Союза. В своё время мы уже высказывались и по поводу данного договора и относительно „Протоколов“²⁸⁰, но тема настоящей работы требует сделать это ещё раз и более основательно.

Сразу оговоримся: в этом разделе мы приняли за аксиому, что Протоколы (вернее даже – циркулирующая ныне *версия*) – *подлинные*. Но и в этом случае получается, что Прибалтика получила от Договора 23-08-1939 существенные дивиденды. Прежде всего это касается Литвы, которая может рассматриваться в качестве „равноправного участника "пакта Риббентропа – Молотова"“. Так называется одна из статей, опубликованных в интернете 29 сентября 2007 года (мы обсуждаем её отдельно). Примечательно, что авторы статьи приходят к такому выводу, начав с антисоветских посылок и руководствуясь в качестве *фактов* недостоверными и вымышленными сведениями (направленными „против СССР“ и в „пользу Прибалтики“).

²⁸⁰ См. нашу книгу „Население Северо-Восточной Пруссии после Второй Мировой войны. Правовой анализ“ (Калининград, 2001.– 224 с.) – с. 25 – 29.

Вообще-то мы с недоверием относимся к разного рода „копиям“, тем более – к „копиям с копий“. Читателю интересно, почему? Вот один из ответов: ни один суд, ни одно учреждение такой *бумаги* (правильнее всё же говорить о *бумаге*, так как копия с копии, да ещё – не заверенной, *документом* не является) у читателя не примет, *если* одновременно не будет предоставлен *оригинал* для обозрения и сравнения. Надеемся, читатель знает, что скольконибудь вразумительного (тем более – достаточного, тем паче – исчерпывающего) объяснения фигурированию при обсуждениях Протоколов „копий с копий“ дано не было. Остаётся не объяснённым и то, что Протоколы вошли в обсуждение, придя не с Востока (из Москвы), а с Запада, к тому же, не из „закрытых“ архивов МИД (что было бы и наиболее логичным, и самым естественным), а... в общем, из мест, где им вовсе не место (извините за тавтологию!)

Коснёмся вкратце источников, обсуждающих всё связанное с Договором 23-08-1939 (и последующим „Договором о дружбе и границах“) на основе рассмотрения *ходящих* версий Протоколов в качестве незыблемых и якобы никем не оспариваемых *фактов*. Самой последней можно считать переведённую с английского книгу Г. Хильгера и А. Майера „Россия и Германия. Союзники или враги?“ (М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 415 с.). Кто такой Густав Хильгер? Известно, что он родился в 1886 году в Москве, где и получил среднее образование. Перед войной был советником посольства Германии в СССР, являлся членом NSDAP (то есть, нацистом), ездил на доклады к самому А. Гитлеру, стал помощником Й. фон Риббентропа. После войны служил в германской разведке Р. Гелена (которая, как известно, финансировалась США), где был советологом. Потом перебрался в США, работал в ЦРУ. В 1951 году стал одним из авторов мифа о том, якобы И.В. Сталин готовил Третью Мировую войну. В условиях развёрнутой тогда „холодной войны“ этот миф был жизненно необходим США, как и – спустя годы – миф об 11 сентября 2001 года (ну, об

этом мы говорим отдельно). Словом, Г. Хильгер – давний боец подлинной, а не мифической Третьей Мировой информационно-психологической войны. Войны, завершившейся устранением и расчленением СССР и довольно устойчивой биполярной схемы мироустройства. Стоит ли принимать за чистую монету рассуждения и воспоминания штатного противника России (и СССР, когда он жил), вообще – текст, которому с помощью штатного историка (тоже „советолога“) придана оболочка объективности?

Не удивительно, что с началом „холодной войны“ на Западе Протоколам придавалось очень весомое значение, тогда как в отечественной литературе до самых последних лет (то есть, до смены курса на прозападный накануне разрушения СССР) общепринятым было не то что сомнение, но даже и полное отрицание существования этих бумаг *в том виде, в каком они теперь известны*.

Коснёмся теперь того о Протоколах²⁸¹, что вызывает у авторов сомнения. Узаконенное ныне название этих бумаг „Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом“. Для читателей, не имеющих знаний в области секретного делопроизводства поясним:

1) в названиях документов *не пишется слово* „секретный“; если документ секретен, то ставится так называемый гриф секретности; примеров тому в нашей книге читатель может найти достаточно, ибо в её основу мы как раз и положили некогда секретные сведения, доставленные в разное время советской разведкой;

2) секретные документы международного характера (в том числе, договоры, например, с Великобританией, США, Японией) в СССР *секретили обычным порядком*–

²⁸¹ В ходе анализа использованы не только лично известные сведения о делопроизводстве, но и различные материалы, в частности, опубликованной в интернете статьи О. Козинкина „Ещё раз о «секретных протоколах»...“ (<http://www.stalinism.ru/content/view/1328/30/>)

порядком принятых в стране норм делопроизводства: в правом верхнем углу ставили упомянутый „гриф секретности“ – штамп „секретно“, „совершенно секретно“, а в документах, „не доросших“ до уровня секретности – „для служебного пользования“; если документ *с самого начала* его изготовления предназначался быть секретным, например, „*Приказ Министра внутренних дел Союза ССР за 1947 год № 001067*“. Признаком совершенной секретности этого документа являются подчёркнутые нами два ноля;

3) в текст документов, изначально предполагающихся быть секретными, **не вносится пунктов**, подобных пункту „4“ Протоколов, а именно: „*Этот протокол будет сохраняться обоими сторонами в строгом секрете*“;

4) нормальная практика засекречивания предусматривает в качестве обязательного атрибута **срок секретности**, на который налагается гриф секретности, – 10, 50, 75 лет; поэтому, раз уже в Протоколы побеспокоились ввести такой необычный пункт (который, скорее всего, потребовал бы и дополнительных непростых обсуждений и согласований между сторонами договора!), то **непременным** условием **было бы** и указание срока, например, так: „Настоящий протокол будет подвергнут обеими сторонами засекречиванию сроком на ... лет“;

5) если читатель пойдёт в библиотеку и поднимет официальную документацию СССР военных-предвоенных-послевоенных лет, то обязательно обратит внимание на *безупречную грамотность* текстов, а то и на ставшие, к сожалению, непривычными обороты **грамотной речи**; например, вместо нынешних „договора“ всегда использовалось слово „договоры“, вместо „тормоза“ – „тормозы“, вместо „учитель Иванова Людмила Ивановна“ – „учительница Иванова Людмила Ивановна“, так что **вряд ли могли** в 1939 году написать вместо „обеими сторонами“ – „обоими сторонами“, как в тексте Протоколов;

6) полнейшим нонсенсом является создание **секретных дополнений к несекретному международному договору**; кстати, не с этой ли целью „архитекторы перест-

ройки“ не побрезговали применением явственно *зарубежного* понятия „Пакт Риббентроп-Молотов“ вместо привычного для слушателей и не могущего вызвать вопросов общеупотребительного „Договор о ненападении...“?

7) Важным обстоятельством служит и то, что Протоколы являются „копией с копии“, о чём уже сказано.

Не скроем, нам бы хотелось иметь таких читателей, которые *хорошо ориентируются в фактах*, хорошо помнят обстоятельства появления на свет этих Протоколов и всю обстановку (сразу скажем – ненормальную) Первого Съезда народных депутатов в 1989 году. Представляя эти протоколы Съезду, Горбачёв и Яковлев говорили *на западный манер* не о „договоре“, а о „пакте“, сразу же выдавая этим и своё отношение к вопросу, и происхождение *бумаг*.

Далее, возникает вопрос о том, *почему* протоколы всплыли после смерти В.М. Молотова? Почему, хотя бы, не пригласили Ф.И. Чуева – писателя, поэта и личного друга В.М. Молотова? Не потому ли, что Молотов мог бы рассказать о Протоколах много... неудобного, а Чуев поведал бы *столь много интересного*, что идея оказалась бы загубленной на корню. Какая идея? Та, ради которой Протоколы и были вытащены из исторического небытия.

Сейчас, когда открыто ставят на одну доску и зачинщика Второй Мировой – Третий Райх, и главного борца с фашизмом – Советский Союз, когда в ВУЗах от студентов на экзаменах по истории требуют отвечать, что основным победителем над фашизмом были США, когда антифашистская советская символика на законодательном уровне приравнивается (Литва, июнь 2008 года) к фашистской, – в этих условиях самоочевидным становится то обстоятельство, что инцидент с Протоколами прекрасно, без зазоров, укладывается в следующую схему: „Пакт Риббентроп-Молотов“ есть умышленный провокацион-ный сговор

советских политиков с руководителями фашистской Германии, как сговор двух „кровавых тиранов“ – Сталина с Гитлером – *равноценных* виновников развязывания Второй Мировой войны²⁸².

Сказанное, ясное дело, придётся не по душе как организаторам-исполнителям обозначенной задумки, так и людям, слепо им верящим. Высказанное здесь суждение *тем* и тем более не понравится, что оно затрагивает их „жизненные интересы“. Им-то никакие разъяснения (да, ещё и – с фактами!) не нужны. А вот для всех прочих – продолжим рассмотрение вопроса о Договоре 23-08-1939.

Продолжим с болезненной точки, вскрывающей двуличие, применение двойных стандартов. Как уже сказано, сторонники пересмотра итогов Второй Мировой войны и сложившихся в её результате границ в одних случаях – когда это на пользу пересмотру – с готовностью опираются на некие „*копии*“, как в случае обвинения СССР в сговоре с Третьим Райхом на основе „*секретных дополнительных протоколов*“. Когда же намерениям пересмотреть итоги войны и существующие границы что-то мешает, то в дело вводится довод о недопустимости использования *копий*, как это проделывается при затрагивании пособничества прибалтийцев гитлеровцам и рассмотрении „плана «Ост»“, обрекавшего жителей Прибалтики либо на онемечивание (в лучшем случае и далеко не для всех) или выселение и истребление.

²⁸² В этой статье О. Козинкин высказывается так: „Шабалов А.А. в «Одиннадцатом ударе т. Сталина» очень здорово сказал ещё в 96-м про всю эту возню: «Весь этот бред вываливается на нас для того, чтобы мы через сравнение (того, что было сделано тогда) не смогли осмыслить преступность происходящего ныне. Не смогли даже в мыслях вернуться к идеям социализма! (сталинского социализма). Антисталинская кампания преследует цель – не допустить народ к воссозданию (сталинской) экономической системы, которая позволит очень быстро сделать нашу страну независимой и могучей». В зависимости от своих политических симпатий и антипатий читатель может принять во внимание ещё и это, либо отвергнуть, не вникая в смысл. Хотелось бы, чтобы читатель сделал попытку быть непредвзятым!

Возвратимся к Договору 23-08-1939 с Протоколами. В самом ли деле это свидетельство равной виновности Германии и СССР? Допустимо ли „Договор *о ненападении*“ объявлять причиной развязывания Второй Мировой войны? Чтобы читатель смог ответить на вопросы такого рода, авторам придётся вновь обратиться к той международной обстановке и к политической ситуации, которая складывалась накануне и подписания пресловутого Договора 23-08-1939, и самой Второй Мировой войны. Но прежде отметим, что даже штатные борцы против СССР Г. Хильгер и А. Майер отмечают (в главе 10 их названной здесь книги) *вынужденность* действий советского правительства.

Идея навешивания ярлыка „тоталитаризма“, которому целенаправленно была задана *ярко отрицательная* окраска, с **приравниванием** на этой основе советского социализма (по западной терминологии – *коммунизма*, что, кстати, тоже не может быть признано верным) к фашизму возникла вследствие начала *следующей* войны. Войны нового типа, получившей западное же наименование „холодной“, начало которой, как принято считать, было положено выступлением отставного главы британского правительства У. Черчилля в крохотном учебном заведении (всего 212 студентов) заштатного американского городишки (8 тысяч жителей) Фултона 5 марта 1946 года.

Именно в связи с новой войной „... Ханна Аренд чётко сформулирует и начнёт популяризировать идею тождества, осуждая и гитлеризм, и сталинизм в своих трудах о тоталитарных системах, которые, если верить ей, «превратили зло в нечто обыденное». В воцарившейся атмосфере холодной войны отождествление двух режимов было благоприятно встречено во многих кругах западного мира ...“, – так пишет уже упоминавшийся здесь авторитетный французский историк (заметим, – и антикоммунист) Франсуа Ксавье-Кокен²⁸³.

А вот какую „историческую“ справку дают специалисты, которых трудно заподозрить в наличии у них стремления к объективности: „В 1940 году, вскоре после подписания пакта между Сталиным и Гитлером, Литву заняли советские войска. Год спустя они были вытеснены немцами, но вернулись в 1944“²⁸⁴. Что можно об этом сказать? 1) Если не знать историю, то можно подумать, что „пакт между Сталиным и Гитлером“ был подписан в 1940 году; 2) *договор* о ненападении упорно именуется *пактом*, причём, 3) уже не „Риббентропа – Молотова“, а „Сталина–Гитлера“; 4) Сталин умышленно упоминается *первым* и ставится в ряд с Гитлером; 5) делается упор на „*занятии*“ Прибалтики Советскими войсками, так что несведущий читатель (а таких, к сожалению, становится всё больше и больше!), не знающий ни истории, ни элементарных терминов международного права оказывается исподволь склонённым к представлению о том, что *да, имела место оккупация*. Можно было бы сказать и „в-шестых“, поскольку Сталин был лишь неформальным лидером СССР и не только не подписал, но и *не мог* подписать в то время договор. А вот А. Гитлер, как канцлер Германии, – *мог* (хотя и *тоже* не подписывал). Договор же о ненападении был подписан министром иностранных дел Германии Й. фон Риббентропом и главой советского правительства В.М. Молотовым.

Ну, о психологической войне мы говорим в специальном отступлении, куда и отсылаем читателя, поскольку всё сказанное в данном абзаце прямо касается методов манипулирования людьми (незаметного формирования у них *нужных* мнений и представлений и скрытного побуждения их к *определённым* действиям или бездействию).

²⁸³ Работа Ф.-К.Кокена „Размышления об отождествлении сталинизма и гитлеризма“ опубликованы Фондом исторической перспективы: <http://www.perspektivy.info/print.php>. Подробнее см. в разделе о фашизме.

²⁸⁴ Цитата (абзац целиком) взята из справки Би-Би-Си „Литва“: http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_2835000/2835633.stm.

Возвратимся к Договору 23-08-1939. Сначала всё же то, что сообщал о нём в 1941 году в МИД посол Великобритании в СССР Крипс: *„3. Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого пакта являлось, как это неоднократно заявляли советские лидеры, их желание остаться вне войны. Они считали возможным осуществить это, хотя бы на время, путём заключения соглашения с Германией“*²⁸⁵. Теперь, в целях удобства анализа сделаем несколько допущений: 1) да, заключение договора о ненападении способствовало началу Германией военных действий; 2) да, с вероятным агрессором недопустимо заключать никакие договоры (в том числе, и о мире); 3) да, в отношении гитлеровской Германии следовало проводить „политику умиротворения“, как это делали Великобритания и Франция.

Известно, что *„военно-стратегические планы Германии, и в частности директивы «О проведении объединенной подготовки к войне», составленные еще в 1937 году, предусматривали войну против западных держав“*²⁸⁶, а в апреле 1939 года верховное командование германской армии²⁸⁷ – ОКВ приняло директиву *„О единой подготовке вооруженных сил на 1939–1940 гг.“*, составной частью которой была знаменитая операция „Вайс“ („Белая“), предметом которой было нападение на Польшу и проведение против неё молниеносной войны. *„В секретных протоколах созванного Гитлером совещания командующих видами германских вооруженных сил, состоявшегося 23 мая 1939 г., говорилось о подготовке войны против Англии, Франции и Польши“*²⁸⁸.

²⁸⁵ Этот пространный, состоящий из 53 пунктов документ, представляется настолько существенным и интересным, что полностью воспроизводится в приложении.

²⁸⁶ Волков Ф. Д. За кулисами второй мировой войны. – М.: Мысль, 1985. – 304 с.

²⁸⁷ ОКВ – нем. ОКW – Oberkommando der Wehrmacht (Оберкомандо дэр Вэрмахт).

²⁸⁸ См. Волков Ф. Д., там же.

Что касается „политики умиротворения“, проводившейся Великобританией и Францией, то мы её заграбиваем отдельно в отступлении о „Мюнхенском сговоре“. Там говорится, что эта политика была ничем иным, как постепенной сдачей позиций, с одной стороны, и укреплением гитлеровской Германии, с другой, ликвидацией *третьих стран* (начиная с Чехословакии) – с третьей. А что было после раздела Чехословакии? 31 марта 1939 года глава правительства Великобритании Н. Чемберлен заявил в парламенте следующее: „... в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтёт необходимым оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом. Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»²⁸⁹. Принял ли Гитлер эти „гарантии“ всерьёз? А вот руководитель британской либеральной партии Ллойд Джордж не принял.

В тот же день он спросил Чемберлена: „... будет ли привлечен СССР к блоку миролюбивых держав. Чемберлен ответил отрицательно. Тогда Ллойд Джордж спросил, как же при таких условиях Чемберлен рискнул выступить со своей декларацией, грозя войной Германии. Ведь без активной помощи СССР "никакого "Восточного фронта" быть не может". При отсутствии твердого соглашения с СССР, сказал Ллойд Джордж в заключение, "я считаю ваше сегодняшнее заявление безответственной азартной игрой... " ²⁹⁰.

И к чему же привело бы продолжение подобной политики? Думается, ответ очевиден. Очевиден он был и

для тогдашнего руководства СССР. Поэтому вполне логичным было стремление СССР (с весны 1939 года) „... добиться заключения с Англией и Францией союза, надежно гарантирующего мир в Восточной Европе. Союз должен был вступить в действие в случае нападения одной из европейских держав (то есть Германии) на договаривающуюся сторону, в случае немецкой агрессии против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии или Финляндии (всем этим странам договаривающиеся стороны давали гарантии защиты), в случае, если одна из сторон будет вовлечена в войну из-за предоставления помощи по просьбе третьей европейской страны“²⁹¹.

После того как 24 мая Чемберлен согласился на ведение переговоров с СССР, английский и французский послы в Москве представили через несколько дней проект договора Молотову, который раскритиковал его за бесконечные ссылки на Устав Лиги Наций и заявил, что союзники намереваются следовать „процедурам Лиги Наций“, в резолюциях которой много красивых, но пустых слов. Через несколько дней на сессии Верховного Совета Молотов подверг критике западные демократии за их колебания и за то, что они „несерьезно“ относятся к переговорам, Особенно резко он критиковал западный проект договора за отсутствие в нем гарантий трем северо-западным соседям СССР (Латвии, Литве, Эстонии)²⁹².

²⁸⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. - август 1939 г.). Документы и материалы. М.-1971. - с. 290. См. также „Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. - Т.1. 29 сентября 1938 г. - 31 мая 1939 г. - М., 1990. - С.351.

²⁹⁰ Там же, с. 291. Цитата приводится по названной книге Ф.Д. Волкова.

²⁹¹ Из статьи А. Дюкова „Сколько было «Пактов Риббентропа»?“, опубликованной 7 июня 2008 года в интернете „Новыми хрониками“ (<http://novchronic.ru/>).

²⁹² Рид А., Фишер Д. Смертельное объятие: Гитлер, Сталин и нацистско-советский пакт, 1939-1941 (Read A., Fischer D. The deadly embrace: Hitler, Stalin a. the Nazy-Soviet Pact, 1939-1941. -L.: Michael Joseph, 1988. — XVI, 687 p.). См.: <http://militera.lib.ru>.

Названные в сноске ⁽²⁹²⁾ авторы отмечают, что эти прибалтийские страны категорически отвергали любое предложение о предоставлении им гарантий со стороны других государств и даже шли дальше, заявляя, что они будут рассматривать любую незапрашиваемую помощь как „недружественный акт“²⁹³.

Но позиции западных держав были некорректными ещё и в другом отношении. Всем известно, что формальной причиной агрессии Германии против Польши осенью 1939 года был отказ Польши удовлетворить германские притязания. В чём они состояли? Требования гитлеровской Германии были довольно умеренными: „... включить *«вольный город Данциг» в состав Третьего Рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссейной и железной дорог, связывающих Восточную Пруссию с основной частью Германии, и вступить в Антиконтинентальный пакт*“²⁹⁴. Отторгнутый от Германии по Версальскому договору портовый город Данциг был населён преимущественно немцами. А ведь Польша поддержала Германию при возникновении со стороны последней притязаний на Судеты по сходному и даже менее вескому поводу (Судетская область до Первой Мировой войны не входила в состав Германии). Кроме того, Польша ещё и территориально поживилась за счёт Германии.

Почему же было не согласиться (в процессе переговоров) на два первых требования – относительно Данцига и по поводу дорог (на земли „коридора“ Гитлер тогда не покушался)? Ответов здесь два: нарастающие

²⁹³ Названный источник, с. 94.

²⁹⁴ Из статьи И. Пыхалова „Надо ли стыдиться пакта Молотова-Риббентропа?“; опубликованной 17 июня 2008 года в интернете (<http://www.delostalina.ru>).

амбиции Польши (правильнее сказать – тогдашнего руководства страны, недавно обретшей самостоятельность) и „подогрев“ этих амбиций западными державами, выдававшими Польше иллюзорные гарантии. „В начале апреля 1939 г. в Лондон прибыл польский министр иностранных дел Бек. Правительства Англии и Польши заявили о своей готовности заменить временное и одностороннее обязательство постоянным соглашением о взаимопомощи на случай прямой или косвенной угрозы одной из стран²⁹⁵. В действительности Чемберлен не спешил с заключением такого соглашения. Аналогичные туманные обещания Чемберлен и Даладьё готовы были представить Румынии и Греции. Предоставляя "гарантии" малым странам, английские и французские политики отнюдь не заботились об их целостности и суверенитете²⁹⁶.

Из истории также известно, что щедрые обещания западных держав Польше о её поддержке против Германии, будучи заведомым обманом, побуждали польское руководство ко всё большей утрате чувства реальности. Например, 18 августа 1939 года польский посол в Париже Юлиуш Лукашевич в беседе с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне заявил: „Не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!“²⁹⁷. Известный американский журналист Уильям Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских гарантий Польше следующим образом: „Вполне можно застрахо-

²⁹⁵ The Origines of the Second World War. London, 1967, p. 261-262. Источник заимствован из названной книги Ф.Д. Волкова.

²⁹⁶ См. названный источник Ф.Д. Волкова.

²⁹⁷ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война/ Сокр. пер. с англ. Е.Федотова. М., 1972.–С.301. К сведению читателей: Мосли был лидером английских фашистов.

вать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно²⁹⁸.

Пожалуй, стоит сказать ещё несколько слов о том, как вели себя такие „гаранты“ как Великобритания и Франция. Для этого придётся вновь обратиться к Мюнхену-1938. *„Как показал Мюнхен, договоры, заключённые с Англией и Францией, можно смело расценивать как «филькины грамоты», поскольку эти государства не выполняют взятые на себя обязательства. Более того, Чехословацкая республика являлась любимым детищем Антанты, единственной в Восточной Европе демократической страной, верным и преданным союзником Парижа и Лондона“²⁹⁹.*

На основании вышеизложенного относительно „политики умиротворения Германии“ полагаем возможным сделать вывод, отрицающий её разумность, а также и целесообразность с точки зрения предупреждения войны.

Уже упомянутая „Директива о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939-1940 гг.“ содержала положение, „... что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»³⁰⁰.

²⁹⁸ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М., 1956. – С.37). Приводится по статье И. Пыхалова „Надо ли стыдиться пакта Молотова-Риббентропа?“, как уже сказано, опубликованной 17 июня 2008 года в интернете (<http://www.delostalina.ru>).

Очевидно, следуя логике тех, кто осуждает заключение Советским Союзом с Германией 23 августа 1939 года „Договора о ненападении“, Прибалтийским государствам надлежало покориться своей судьбе, уготованной им гитлеровским руководством: ведь пакты о мире вызывают войну! Однако в жизни всё произошло совершенно иначе. Эстония и Латвия подписали с нацистской Германией договоры о ненападении 7 июня 1939 года. Литва это сделала ещё раньше – 22 марта 1939 года. Как уже говорилось, ведь именно в этот день в Берлине был подписан германо-литовский договор о передаче Германии Мемельской области, с портом Мемелем (Клайпедой). По этому договору Литве за её капитуляцию перед натиском германской дипломатии предоставлялась свободная зона в порту Клайпеды. Вместе с тем, по торговому договору, продуктам сельского хозяйства Литвы обеспечивался сбыт на германском рынке³⁰¹.

Впоследствии, когда со стороны будущих сверхдержав стали поступать разного рода предложения о проведении таких политических переговоров с целью установления гарантий мира, Литва – вслед за фашистской Италией, нацистской Германией и Бельгией – отказалась от участия в таких переговорах, ссылаясь при этом на статью 4 германо-литовского договора от 22 марта 1939 года, которая гласила, что Германия никогда не применит силы против Литвы и не окажет поддержки никакой другой силе, направленной против этой страны. Не лишним здесь будет напомнить и то, что заключению этого договора предшествовало требование Германии передать ей Клай-

²⁹⁹ См. тот же источник.

³⁰⁰ См. упомянутую статью А. Дюкова.

³⁰¹ См. главу 25 в „Истории дипломатии от древнего мира до наших дней“ (<http://www.diphis.ru/files/6/gl25.zip>).

педу в связи с наличием там немецкого населения. Было это 20 марта всё того же 1939 года.

В честь занятия Германией Клайпеды 1 мая 1939 года была выпущена медаль. Вот как писал об этом Д. Колосов: *„Оккупация 22 марта 1939 года Мемеля, принадлежащего Литве, стала еще одной бескровной акцией перед началом второй мировой войны. Эта часть Восточной Пруссии с населением в 160 000 человек отошла к Литве после первой мировой войны в результате соглашения 1924 года. 20 марта 1939 года Гитлер заявил, что эта область должна быть возвращена Германии, и литовское правительство неожиданно дало согласие“*³⁰².

7 июня 1939 года в Берлине состоялось подписание договоров о ненападении между Германией, Латвией и Эстонией. Как уже сказано, директивой от 11 апреля 1939 года предусматривалось использование прибалтийских государств в интересах Германии, в военных интересах. Чтобы предотвратить такое развитие событий по инициативе Советского Союза шли трудные переговоры между СССР, Францией и Великобританией. И 7 июня Н. Чемберлен сообщил палате общин, что по основным вопросам соглашения с Советским Союзом достигнута известная „договорённость“. Но..., как уже сказано, именно тогда Германией были заключены договоры о ненападении с Эстонией и Латвией.

Как мы должны рассматривать такую инициативу прибалтийских стран? Ведь по логике тех, кто осуждает СССР за заключение им договора *о ненападении* с Германией, и пакты от 7 июня должны быть признаны как соучастие в развязывании новой мировой войны! И

такой трактовке можно найти подтверждения! Например, „... посол Эстонии в Лондоне представил меморандум, согласно которому Эстония будет рассматривать «автоматическую помощь» как недружественный акт. Это дело не ограничилось: 19 июня посол Эстонии в Москве Аугуст Рэй на встрече с британскими дипломатами заявил, что помощь СССР заставит Эстонию выступить на стороне Германии“³⁰³.

Есть такое старое правило: „post hoc non est propter hoc“³⁰⁴, известное как всем, кто занимается научными исследованиями, так и правоведам. Так что мы отнюдь не склонны идти на поводу тех, кто с нездоровым блеском глаз и пеной у рта пытается доказать, будто стремление закрепить мир или, хотя бы, продлить состояние отсутствия войны и есть причина войны. Поэтому обвинять Литву, Латвию и Эстонию в развязывании Второй Мировой войны мы считаем безосновательным. Но возникает вопрос, а как же, всё-таки, быть тогда с навязываемой всем оценкой Договора 23-08-1939?! Вариантов ответа видится лишь два: либо отвергнуть политический заказ на признание СССР виновником развязывания Второй Мировой войны, либо признать такими же виновниками (и тоже – поперёд гитлеровской Германии!) Эстонию, Латвию и, конечно же, Литву – ведь они *первыми* (за несколько месяцев до СССР) заключили мирные договоры с Германией! Выбор за читателем, вернее – за его совестью и здравым смыслом.

³⁰² <http://battlefront.ru/nagradyg.htm>.

³⁰³ См. в статье А. Дюкова „Забывтые договора Эстонии и Латвии с нацистской Германией“, опубликованной в интернете на странице „Интернет против телеэкрана“ (<http://contrtv.ru/>, а также <http://novchronic.ru/1397.htm>).

³⁰⁴ „После этого не значит вследствие этого“, лат..

А теперь, читатели, попытайтесь поставить себя на место Молотова со Сталиным. Вот Германией захвачена суверенная Австрия, вот – при пособничестве Великобритании и Франции – поделена Чехословакия, а в разделе её земель наряду с нацистской Германией с явственной алчностью участвовали сначала Польша, потом – Венгрия. Вот Германией отхвачен приморский кусок у Литвы, а она... заключает договор с агрессором. Вот проваливаются шедшие с весны 1939 года переговоры с Великобританией и Францией о заключении союза, который мог бы надёжно гарантировать мир в Восточной Европе. Вот Эстония и Латвия заключают с Германией договоры о ненападении... Неужели, читатель, логика и здравый смысл не подсказывают Вам, как надлежит поступать в такой ситуации? Разумеется в интересах *своего* государства.

Мы умолчали в предложенной схеме о многом, в том числе, и о том, что имеет принципиальное значение, выступая при этом *в пользу* заключения договора о ненападении. Например, о том, что летом 1939 года Эстонию посетили руководитель германского Генштаба Гальдер, глава Абвера адмирал Канарис и командующий тяжелого крейсера „Адмирал Хиппер“ для ведения переговоров по вопросам военной помощи между германскими и эстонскими военными. Советский Союз в самое ближайшее время получал на своей северо-западной границе укрепленный гитлеровский форпост. *„Латвия и Эстония стали разменной монетой в геополитической игре Гитлера. Однако в том, что случилось, эстонские и латышские власти могли винить только себя. Не исключено, что без пактов "Селтера - Риббентропа" и "Мунтерса – Риббентропа" не было бы и пакта «Молотова – Риббентропа»*³⁰⁵. К этому можно добавить только одно: Литва, как уже было сказано, поступила подобным образом ещё раньше.

И хотя о мюнхенских соглашениях 1938 года мы говорим в специальном отступлении, здесь уместно ещё раз отметить две вещи: 1) „Мюнхенская корзина“ давала гитлеровской Германии хорошие условия для осуществления давно заявленного намерения „Drang nach Osten“ („Нагиска на Восток“) как этого и хотелось антисоветски настроенным державам Запада, 2)„... что бросились в объятия Гитлеру именно западные демократии ещё за год до начала его сокрушительных военных действий на европейском континенте: Мюнхенский сговор между премьером Англии Чемберленом, премьером Франции Деладье и рейхсканцлером Германии Гитлером состоялся 29 сентября 1938 года, а 30 сентября и 9 декабря того же года в «мюнхенской корзине» появились англо-германское и франко-германское соглашения «о ненападении и мирном урегулировании спорных вопросов»³⁰⁶.

Все колебания и непоследовательность, затронутые здесь и рассматриваемые в разделе о мюнхенском сговоре, и которые проявляли западные державы были обусловлены их не афишируемым замыслом – толкнуть Гитлера на войну против СССР в целях устранения последнего с политической арены. Повторимся: не случайно 17 апреля 1939 года, во время инициированных Советским Союзом и упомянутых здесь переговоров в Лондоне³⁰⁷ о создании системы безопасности английский премьер Невилл Чемберлен сказал на банкете англичанке Айви Лоу: „Я, скорее подам в отставку, чем пойду на союз со Сталиным“. Англичанка эта была законной женой со-

³⁰⁵ См. вышеназванный источник А. Дюкова.

³⁰⁶ См. http://www.stalin.su/book.php?action=page&fr_page=13&fr_book_id=2.

³⁰⁷ В Приложении приводится текст этих предложений, взятый Нгами из книги „Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы.– Т.1.: 29 сентября 1938 г.– 31 мая 1939 г.– М., 1990“.

ветского наркома (министра) иностранных дел М. Литвинова. Надо ли пояснять, что такое выражение *настроений* главы британского правительства сразу же стало известно советскому руководству? Сталин по этому поводу высказался так: *„Лондон и Париж стремятся поставить нас в положение внешнеполитической изоляции, а Литвинов этого не хочет замечать. Они его водят за нос, а он не замечает их коварных замыслов“*³⁰⁸.

Проливают свет на позиции СССР, Великобритании и Франции в вопросе о коллективной безопасности и следующие цитаты:

1) *„Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками“*³⁰⁹.

2) Глава французской делегации на переговорах генерал Думенк так докладывал 17 августа 1939 года своему руководству о ходе переговоров в Москве: *„Нет сомнения в том, что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения“*³¹⁰.

До сих пор теоретически имелось три варианта поведения: а) создать систему коллективной безопасности, договорившись с Великобританией и Францией; б) не пред-

³⁰⁸ Цитаты высказываний приводятся по http://www.stalin.su/book.php?action=page&fr_page=13&fr_book_id=2.

³⁰⁹ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939.– Т.2.: Январь-август 1939 г. – М., 1981. – С. 169.

³¹⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939.– Т.2.: Январь-август 1939 г. – М., 1981. – С. 267.

принимать ничего, обрекая себя тем самым на политическое одиночество перед лицом растущей угрозы войны; в) заключить мирный договор с гитлеровским руководством. Из трёх вариантов защиты Советского Союза от агрессии со стороны гитлеровской Германии у советского руководства теперь оставался один: заключить договор о ненападении с Германией. Сталин прекрасно понимал, что после многих лет открытой враждебности Германии к СССР будет крайне трудно объяснить населению почему с этим врагом заключён мирный договор: *„Советское правительство не могло бы честно заверить советский народ в том, что с Германией существуют дружеские отношения, если в течение шести лет нацистское правительство выливало ушаты помоев на Советское правительство“*³¹¹.

Советская разведка донесла до руководства заявление, которое сделал А. Гитлер в своей резиденции в Южной Баварии 11 августа в адрес верховного комиссара Лиги наций в Данциге Карлу Буркхарту: *„Передайте Чемберлену: всё, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад так глуп и слеп, что не может этого понять, я буду вынужден договориться с русскими, разгромить Запад и тогда, после его поражения, направить все мои силы против Советского Союза“*. В своё время антикоммунист и враг Советской власти³¹² У. Черчилль, вынужденно бывший союзником СССР по антигитлеровской коалиции, высказался так: *„Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку“*³¹³.

³¹¹ Высказывание И.В. Сталина приводится по http://www.stalin.su/book.php?action=page&fr_page=13&fr_book_id=2.

³¹² Напоминаем, что на 1 июля 1945 года, согласно выполненному по

Кроме того, отнюдь не просоветски, а скорее открыто антисталински настроенный автор статьи „Прав ли Зайцев?“³¹⁴ в „Части 4 – Выводы“ приводит сведения о том, что „... 3 апреля польский министр иностранных дел Бек приехал не в Берлин, а в Лондон и провел три дня на переговорах с английским правительством. Гитлер приказал готовиться к осуществлению плана “Вайс” против Польши. 11 апреля. Гитлер огласил срок нападения на Польшу – 1 сентября“. Иначе говоря, жребий был брошен, дата начала войны против Польши определена.

Что же должно было делать руководство СССР в сложившейся международной обстановке, получив от А. Гитлера телеграмму, в которой он, в частности, писал следующее: „Заключение с Советским Союзом пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгую перспективу... “? Отвергнуть предложение? Но при такой постановке вопроса, как это делали гитлеровские стратеги, отказ был бы истолкован как проявление крайнего недружелюбия, то есть, фактически, провоцировал на военные действия. Согласие же на подписание договора о ненападении давало, хотя и не надёжный, но шанс на получение *дополнительного* времени на подготовку к неизбежной агрессии. Так что, **ответ** сталинского руководства на **инициативу** Германии был вполне логичен, если, конечно, исходить из логики выживания СССР, а не наоборот...

заданию У. Черчилля плану операции „Невероятное“, Великобритания планировала начать войну против СССР. Более обстоятельно мы рассказываем об этом в соответствующем разделе.

³¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря.– М., 1997.–С.173.

³¹⁴ См. <http://users.i.com.ua/~zhistory/index.htm>.

³¹⁵ Житорчук Ю.В. Архив: N20, 2002 год: Аналитические исследования в исторической науке: Заключение советско-германских соглашений 1939 года соответствовало национальным интересам нашего народа. (http://history.machaon.ru/all/number_20/analiti4/zhitorchuk/index.html).

Но не стоит забывать об обстановке не только в самой близи от западных рубежей Советского Союза, а и во всех остальных направлениях тоже. Не менее опасной была ситуация на Востоке. В июле 1939 года было заключено англо-японское соглашение Арита – Крейги, известное „Дальневосточный Мюнхен“. Япония претендовала не только на Сахалин, но и на всю территорию СССР до Урала. Связанная союзническими отношениями с Германией, Япония вполне могла в поддержку германского Восточного фронта открыть свой Западный. Ну, а война на два фронта для СССР безусловно грозила гибелью.

Исследовавший вопросы развития Второй Мировой войны Ю.В. Житорчук вспоминает о „... крупнейших по тем временам боевых действиях японской армии в районе Халхин-Гола, начавшимся **всего за два месяца** до агрессии фашистов против Польши. Японцы были разбиты советскими войсками, но не заключи Сталин договора с Гитлером и СССР был бы поставлен перед катастрофой, с которой, в принципе, Россия могла столкнуться еще в начале 20 века, в случае, если бы Первая Мировая война совпала по времени с Русско-японской войной“³¹⁵.

Лишь 13 апреля 1941 года был подписан Пакт о нейтралитете с Японией, по поводу чего было сделано следующее правительственное заявление: „*В результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве между Председателем Совнаркома СССР и Народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Японии г-ном Иосуке Мацуока, 13 апреля подписан Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской*

*Народной Республики и Манчжоу-Го*³¹⁶. Известно, что Япония так и не нарушила этот пакт. Известно также, что влиятельный японский политик, мининдел И. Мацуока был очень доволен грандиозным банкетом, устроенным в его честь в Москве, и немало польщён тем, что его (надо сказать, „в стельку“ пьяного), отступив от всех требований дипломатического протокола, проводил на вокзал лично Сталин, довёл под руку до вагона и усадил в поезд. Бывали в СССР и такие приёмы дипломатии.

За 20 месяцев мирной передышки, полученной в результате заключения договора о ненападении с Германией, в восемь раз (в 8 раз!) увеличились военные ассигнования, численность армии была доведена до 5 миллионов человек, были созданы новые виды оружия. В результате очень существенно возросла обороноспособность Советского Союза и, в конечном счёте, была завоёвана Победа и в Великой Отечественной, и во Второй Мировой войне. Не об этом ли с сожалением думают те, кто вслух хулит заключённый 23 августа 1939 года Договор Советского Союза с Германией о ненападении?! Не тот ли факт вызывает скрываемые ярость и злобу, что в результате Победы Советского Союза сложились совсем *не те* границы, о которых мечталось, что получило государственственный суверенитет множество стран, что была наглядно продемонстрирована не только самая возможность, но и жизнеспособность *иного пути развития*?!³¹⁷

Следует помнить, что Вторая Мировая война, будучи войной нового типа (о чём в нашей книге говорится в соответствующем разделе), развивалась по иному алгоритму, чем Первая³¹⁸. В отличие от Первой, Вторая Мировая война начиналась не одновременно, а с большим растяжением во времени, с постепенным вовлечением в

участие всё большего числа стран³¹⁹. При этом блок государств-агрессоров сформировался значительно раньше противостоящей ему антигитлеровской коалиции и. То есть, имело место борьба за мировое господство *соединенными* усилиями против *разобщенных* противников.

Это понималось политиками уже в ходе втягивания стран во Вторую Мировую войну. Тут уместно вспомнить известный принцип Кляузевица о том, что война – это

³¹⁶ См. Внешняя политика СССР. Сборник документов.– М., 1946 – Т. IV (1935 – июнь 1941 г.).– С. 449.

³¹⁷ Если кто-либо сейчас подумал, что авторы хотят восславить СССР и советскую систему, то это ошибка! Авторы лишь высказали то, к чему волей-неволей приходишь, когда сопоставляешь числа, свидетельствующие о скорости развития „первого“ и „второго“ мира („третий“ здесь в расчёт не брался), когда вспоминаешь, например, требования массовых забастовок, скажем, шахтёров в Англии – создать такие же трудовые условия и социальную защищённость „как в СССР“. Да, и разницу следует видеть между „убит из-за угла ударом ножа в сердце“ и „умер от инфаркта миокарда“. Ну, впрочем, о *целенаправленном уничтожении СССР* в другой раз!

³¹⁸ Здесь уместно продолжить сравнение войн. Тогда приходится отметить и то, что по-другому развивалась и Третья Мировая война (по определению профессоров В.А. Лисичкина и Л.А. Шелепина – информационно-психологическая, но шире известная как „холодная“) – та, которая привела к уничтожению Советского Союза, расчленению его территории со вводом на них войск НАТО (то есть, фактически, США) и должна привести к ликвидации суверенитета *образованных* на частях бывшего СССР *государств*. К важным особенностям развития *этой* войны следует отнести, во-первых, использование в качестве превалирующего фактора *информационно-психологических технологий*; во-вторых, проведение *точечных боевых действий* на территориально органиченных участках (зачастую весьма далеко расположенных от *главного* объекта этих действий), организованных по *сетевому принципу*; и в-третьих (или уже „в-четвёртых“), широкое использование *внутренней „пятой колонны“*, которая готовилась и внедрялась в административно-властные структуры (и, разумеется, в СМИ) *заранее*.

³¹⁹ Эти пояснения и последующие цитаты взяты нами из статьи доктора исторических наук Л.И. Ольштынского „ Советско-германский Договор о ненападении 1939 г. в контексте политики и военной стратегии противостоящих сторон во Второй мировой войне“: <http://perspectivy.info/print.php>.

продолжение политики иными (насильственными) средств-вами. То есть, к военным действиям *тогдашние* очередные претенденты на мировое господство прибегали по мере исчерпания *иных политических средств*. В частности такой специалист, как Франклин Делано Рузвельт, понимавший всё это, обращаясь по радио к американскому народу 9 декабря 1941 года, перечислил все агрессивные акции стран „Оси“ (Рим-Берлин-Токио) с 1931 года до нападения Японии на США в 1941 году и заявил: *„Все это звенья одной цепи. Теперь мы тоже участвуем в этой войне“*³²⁰.

Нужно обратить внимание на то, что Ф.Д. Рузвельт не упоминает об объявлении войны Германии Англией и Францией 3 сентября 1939 года и не говорит о ведении ими этой войны до 9 апреля 1940 года. Он лишь указал, что *„Германия без предупреждения напала на Францию в 1940 году“*. Историк Л.И. Ольштынский считает это правильным, так как Великобритания и Франция объявили войну формально, а боевые действия не велась³²¹: *„По существу, это был вооруженный нейтралитет по взаимной договоренности и молчаливому соглашению. Рузвельт это хорошо знал, миссия Уолесса в февралемарте 1940 г. должна была это соглашение завершить, но стороны не договорились. Документы об этих переговорах до сих пор закрыты“*.

Таким образом, Договор о ненападении Германии и СССР в контексте возникновения, развития и всего хода Второй Мировой войны **не имел возможности** стать её причиной и не являлся ею. *„Эти события разно-масштабные и не совместимые. Давно уже историки ставят вопрос о неправомерности определения начала Второй мировой войны датой 1 сентября 1939 года“*³²².

Возвращаясь к теме о „секретных протоколах“, считаем возможным сказать следующее: 1) вне зависимости от существования или отсутствия протоколов (а о подлинности *представляемых* всем нам протоколов, как мы здесь старались показать, и речи быть не может), которые так или иначе оговаривали бы *зоны интересов* Германии и СССР нет ничего необычного, преступного или постыдного; 2) напротив, было бы в высшей степени неестественным, если бы Советский Союз не пытался так или иначе оговорить зону своих интересов, так как в складывающейся к тому времени обстановке такую зону можно было бы со всеми основаниями называть *зоной обеспечения безопасности*; 3) *„Раздел зон интересов всегда был предметом соглашений великих держав и большей частью секретных. Сейчас США открыто объявляют почти весь мир зоной своих национальных интересов, и это мало возмущает наших оппонентов“*³²³.

Завершая здесь обсуждение соглашений, изложенных в названном сомнительного происхождения „секретном протоколе“ к Договору 23-08-1938, считаем уместным привести фрагмент об их смысле из уже упоминавшейся здесь работы Леннора Ольштынского:

³²⁰ Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. – М., 2003. – С. 244 – 245. Приводится по вышеназванному источнику.

³²¹ С нашей точки зрения, конспективно изложенной двумя сносками выше, *в современных условиях* концепция, излагаемая Л.И. Ольшанским, уже не может считаться верной: война изменилась *качественно* и может длительное время вестись без применения бомб, винтовок и других *традиционных* средств поражения людей. Но по отношению к описываемому периоду Второй Мировой войны излагаемые названным автором соображения, пожалуй, могут быть признаны безупречными.

³²² Там же, см. названную работу Леннора Ивановича Ольштынского.

³²³ См. там же.

„1. Сталин стремился ограничить продвижение Германии на восток в надвигающейся европейской войне и укрепить безопасность выдвижением границ на запад. В стратегическом отношении это обеспечило расширение операционной зоны для ведения обороны основных экономических центров страны. Все перечисленные районы могли стать плацдармами для нападения.

2. Разграничение зон интересов - это не присоединение территории. Это разные понятия и состояния. Вопрос о присоединении решался актами национальных правительств, но Германия не имела возможности воздействовать на эти решения, что принципиально важно. Договор о ненападении и протоколы к нему юридически не имеют отношения к решениям правительств республик о присоединении к Советскому Союзу. Это политическая натяжка, принятая для разрушения СССР сепаратистскими антисоветскими силами в 1989 г., и сейчас используется для русофобских акций. К сожалению, у наших политиков не находится достойного ответа по этому вопросу для фашиствующих прибалтов“.

Оставив на совести процитированного автора использованный им в адрес жителей Прибалтики нелестный эпитет, заметим, что в случае признания **подлинности** неоднократно упоминавшегося нами *секретного протокола* придётся признать и те выгоды, которые от них получила Литва – Вильно и Виленский край. Встречаются даже работы, в которых Литва называется равноправным участником „Пакта Риббентропа-Молотова“³²⁴, где обсуждается именно данный вопрос территориальных приобретений Литвы: „*Передача Вильно и Виленского края от СССР Литовской республике состо-*

298

*ялась во исполнение пункта I секретного дополнительного протокола к "Пакту Молотова-Риббентропа" от 23 августа 1939 года ("интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами")*³²⁴. Хотя, в действительности, это произошло значительно позже – после подписания в Москве 10 октября 1939 года „Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой“³²⁵.

А в заключение отметим, что все допущения, сделанные нами в данном разделе относительно Договора 23-08-1939, приходится отвергнуть.

³²⁴ Статья „Литва, как равноправный участник "пакта Риббентропа – Молотова““, опубликованная в интернете 29 сентября 2007 года: <http://russbalt.ucoz.ru/news/2007-9>.

³²⁵ См. Внешняя политика СССР. Сборник документов.– М., 1946 – Т. IV (1935 – июнь 1941 г.).– С. 456.

ЭСТОНИЯ, ЛАТВИЯ, ЛИТВА В СОСТАВЕ СССР.

Полагаем, что было бы в высшей степени некорректным использовать в научной работе ссылки на рефераты или статьи каких-либо недоучившихся студентов, пусть даже таких авторитетных вузов, как МГУ или МГИМО. Но ведь наша работа – популярная, публицистическая, так что считаем уместным использовать и публикации, подобные названным. Тем более, если они являются необъективными, даже предвзятыми, но с обязательным условием: эта предвзятость должна быть *направлена против* того тезиса, который мы хотим проиллюстрировать.

15 августа 2005 года на тему принятия Прибалтики в состав СССР опубликовал в интернете статью некий Гарик Антокол, в то время студент, не закончивший обучение в МГИМО³²⁶. Нам эта статья приглянулась потому, что её автор лихо и совершенно не критично использует вошедшие в обиход за последние полтора-два десятка лет антисоветские и антисталинские шаблоны и мифы, не стесняясь противоречивости своих высказываний историческим фактам. Следовательно, тем ценнее логика его рассуждений, опровергающая концепцию советской оккупации Прибалтики:

„Если Латвийская Республика в сентябре 1940 года была оккупирована СССР, то логично предположить, что оба государства в этот момент находились в состоянии войны. Если войны не было, то сегодня мы, возможно, имеем дело не с оккупацией, а с вооруженной агрессией СССР против Латвийской Республики. МИД ЛР вообще ссылается в связи с этим на Лондонскую конвенцию об определении ненападения, заключенную в том числе

странами Балтии и СССР в июле 1933 года. В этом случае речь должна идти о возмещении ущерба в результате вооруженной агрессии, а не пятидесятилетней "оккупации". Внутренние латвийские события, предшествовавшие вступлению Латвийской ССР в состав Советского Союза, к сожалению, полностью исключают обе несогласованные версии.

Если Латвийская Республика официально признает оккупацию страны Германией в 1941-1944 годах, то, как тогда относиться к официальной доктрине участия латвийских добровольцев в рядах Waffen SS в войне на стороне Германии? С одной стороны, это как бы нарушение Германией Женевских конвенций, запрещающих призывать оккупированное население в действующую оккупационную армию. С другой стороны, официальная версия о собственной войне за независимость Латвии есть признание государством фактического участия в мировой войне на стороне Германии со всеми вытекающими из этого факта последствиями³²⁶.

Но нам хотелось бы задать читателю вопрос: что, собственно, хотя бы, тому же Европейскому Союзу или США до того, как Прибалтика стала советской – на основе свободного волеизъявления или под угрозой насилия? Разве это не их внутреннее дело – Эстонии, Латвии, Литвы? Ведь есть же общая (вот уж, действительно **общепризнанная**) норма – не придавать законам обратной силы. Можно ли поэтому *недавние* нормы международного права применять к делам давно минувших дней? Конечно же, нет! Но мы не собираемся здесь заниматься

³²⁶ Гарик Антокол. Включение Прибалтики в состав СССР не противоречило действовавшему в 1940 году международному праву: <http://www.kreml.org/opinions/94601451?mode=print>.

апологетикой внешней политики Советского Союза, тем более, что и СССР-то уже нет. Речь о другом: нам бы хотелось, чтобы читатели – из тех, что *уверовали* в аннексию и оккупацию – задумались над двумя вещами:

- обстоятельством нравственного характера – вправе ли судить те, кто в своё время *помогал* гитлеровской Германии – хотя бы, Великобритания или США, с её вылезшими из кустов государственными деятелями³²⁷, а теперь под предлогом, равносильным *вмешательству во внутренние дела*, открыто затевают агрессии повсюду, не исключая Европы?
- обстоятельством правового характера, а именно, – можно ли поднимать вопрос о нелегитимности свержения дважды нелегитимного государственного режима, изначально созданного с санкции оккупационных властей, затем заменённого *посредством государственного переворота*?

Не знаем, как решит эти вопросы *для себя* читатель, но это и неважно: во всяком случае является недопустимым решать правовые вопросы, используя в качестве *основания* для решения *идеологические* доводы. Вы сомневаетесь в том, что дело обстоит именно так? Вы полагаете, что авторы, говоря это, пытаются подменить *объективные факты* какими-то собственными *мнениями*? Вот именно, что мы категорически против таких подмен! Для того и пишем эту книгу, делая **заведомо неблагодарную** попытку противопоставления исторических фактов внедряемым³²⁸ в сознание ложным идеологическим штампам.

³²⁷ Der Busch – Буш – куст, роща. Предки нынешнего Буша финансировали А. Гитлера.

³²⁸ Да, что там „внедряемым“ – уже довольно прочно **внедрённым!**

Вот, в качестве примера правильности нашего тезиса, изложенного в начале предшествующего абзаца, выдержка из „Декларации об оккупации“, принятой парламентом Латвии 22 августа 1996 года: *„Развитие Латвии как независимого государства прервал заключенный двумя тоталитарными державами – национал-социалистической Германией и коммунистическим СССР – 23 августа 1939 года договор о ненападении (пакт Риббентропа – Молотова), целью которого было разделить Европу на сферы влияния“.*

Нельзя в обоснование вывода приводить готовый, к тому же, идеологический (выделено подчёркиванием) вывод. Это мы по поводу „цели“. В специальном отступлении мы говорили о фашизме, коммунизме и о том, в каких *идеологических* целях был изобретён не содержащий чёткого правового содержания термин „тоталитарный“. В другом отступлении достаточно подробно рассмотрена схема событий при заключении „Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом“ и о том, что подмена его понятием „Пакта Риббентропа – Молотова“ – ещё одна идеологическая уловка. Ну, а о „независимости“ государств Прибалтики, образованных под эгидой оккупационных властей, и их „суверенитете“ в межвоенный период тоже сказано достаточно для того, чтобы читатель имел возможность сделать *адекватные* выводы.

Давайте попробуем изложить текст этой декларации, заменив идеологические штампы на нечто более соответствующее историческим фактам (выделено курсивом): *„Развитие Латвии, как государства, созданного с санкции германских оккупационных властей и в котором затем был произведён профашистский государственный переворот, в июле 1940 года прервал заключённый в*

августе 1939 года „Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом“ (*не являющийся военным пактом*), *официально объявленной целью* которого было оттянуть начало войны Германской Империи против Советского Союза“. Ну, и что получилось? Где, как говорится, бузина и где – дядька?

Тот же Г. Антокол в опубликованной 15 августа 2005 года статье³²⁹ со ссылкой на международные правовые акты показывает, что а) никакой оккупации Прибалтики не было, а б) включение Прибалтики в состав СССР не противоречило действовавшему в 1940 году международному праву. Мы не можем согласиться со всеми доводами этой публикации. Понятно и правомерно, когда названный автор ссылается на Гаагские конвенции 1907 года, но когда он, отрицая оккупацию и аннексию, начинает апеллировать к Женевским конвенциям 1949 года и, пуще того, ссылаться на „протоколы к ним“, датированные... 1977 годом, здесь остаётся сказать лишь одно: **недопустимо** применять нормативные акты нынешнего дня для правовой оценки событий прошлого³³⁰.

Есть и другие публикации против „советской оккупации“ и „аннексии Прибалтики СССР“³³¹, причём все они пользуются одними и теми же доводами. А что

³²⁹ Гарик Антокол. Включение Прибалтики в состав СССР не противоречило действовавшему в 1940 году международному праву. См. по адресу: <http://www.kreml.org/opinions/94601451?mode=print>.

³³⁰ Тут есть ещё одна маленькая, но интересная деталь: тезис об оккупации **официально** используется нынешними властями Эстонии и Латвии для *дискриминации* родившихся и выросших там после 1939 года русских. Это однозначно оценивается как *неправовые действия*, к которым, однако, США и ЕС относятся весьма терпимо (по идеологическим и политическим соображениям). Но одновременно теми же властями осуждается и советский режим как *неправовой*. Что это, как не „игра в одни ворота“, как „двойной стандарт“?

делать? Говоря бытовым языком, это ложь – разнообразна и многолика, а Истина – одна. С правовой же точки зрения, процессуальное значение имеют лишь определённые обстоятельства, которые и составляют существо дела. Не станем более на этом задерживаться, тем более, что в Приложении (под № 21) приводится полный текст одной из аргументированных статей такого рода на тему оккупации, а в специальном Приложении (№ 33) даются соответствующие, позаимствованные из официальных правовых электронных баз, формулировки. Не рассматриваются здесь и вопросы, развития Эстонии, Латвии, Литвы в период от момента принятия их в состав СССР до 22 июня 1941 года. А вот то, что происходило *затем*, как раз и является темой данного раздела нашей работы.

Ну, а какие же доводы используют апологеты концепции „советской оккупации“ и „аннексии Прибалтики СССР“? Для ответа на этот вопрос воспользуемся выдержкой из статьи, опубликованной „Независимой“, а также в интернете „Историком“ 8 марта 2008 года³³² : *„Если коротко резюмировать доводы противников и сторонников “оккупации” Прибалтики в 1940 году, то они сводились к следующим позициям. Демократы и в Прибалтике и в России утверждали, что Советский Союз в 1940 году грубо нарушил суверенитет и территориальную целостность прибалтийских государств, гарантированные договорами РСФСР с Литвой, Латвией и Эстонией 1920-1921, 1926 и 1939 гг. Ввод советских войск в эти государства и свержение их*

³³¹ См., например, статью Ст. Черниченко „Оккупации не было“: <http://www.riga-lv.com/history.htm>, полный текст которой даётся в приложении.

³³² Константинов С./Силовой вариант не был единственным.// <http://istorik.org>.

“законных” правительств в 1940 году демократы считали логическим последствием “циничного сговора” Сталина и Гитлера, поделивших между собой Восточную Европу в августе-сентябре 1939 года. Эта конструкция, дополненная многочисленными публикациями о репрессиях и депортациях в Прибалтике в 1940-1941 гг., и по сей день безоговорочно принимается многими нашими согражданами“.

Есть ещё один момент, который используется противниками вхождения республик Прибалтики в состав СССР, это выборы 1940 года. *„Итоги голосования в республиках Прибалтики при выборах новых законодательных органов, действительно, наводят на мысль о фальсификации. Однако нельзя отрицать и того, что в Прибалтике было значительное число тех, кто был недоволен существующим строем и приветствовал присоединение к Советскому Союзу“*³³³.

Первём цитирование историка М.Ю. Крысина, чтобы напомнить: да, процент был очень высоким, но, по крайней мере, относительно Литвы мы располагаем *незаинтересованным* (не просоветским) свидетельством американки А.Л. Стронг, весьма живо описавшей и ход голосований (при том – в очень многих участках маленькой Литвы), и широту распространения *в социальных низах общества* симпатий к Советскому Союзу и его общественно-политическому строю. А что здесь удивительного? Тем более – после стольких лет профашистской диктатуры и нараставшего обнищания трудового народа.

³³³ Крысин М.Ю. Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939 – 1945. – М.: Изд-во Вече, 2004. – 464 с. – С. 65.

Далее процитированный нами историк, рассказывая о выборах и симпатиях трудовых масс к СССР, использует ещё один аргумент, который имеет непосредственное отношение к данному разделу нашей работы: „... *Об этом говорит хотя бы количество тех эстонцев, латышей и литовцев, которые в последующие годы, с началом Великой Отечественной войны, сражались на стороне СССР. Эти цифры есть в любой справочной литературе по этому вопросу*“⁴. Числа действительно впечатляющие, не оставляющие, как говорится, камня на камне от попыток принизить распространённость симпатий *трудовых* масс прибалтийских народов к СССР, точнее – к условиям существования *широких слоёв* населения, созданным за годы советской власти. Об участии прибалтийцев в войне на стороне СССР и на стороне гитлеровской Германии мы поговорим позже, хотя и в этом же разделе, а пока коротко коснёмся вопроса о *причинах* этих симпатий.

Воспользуемся для этого свидетельствами авторессы, которая, судя по контексту её трудов, не может быть отнесена ни к числу сторонников социализма, ни к приверженцам традиционных социальных ценностей³³⁴. Поэтому *факты*, приводимые Н.В. Коровициной и нечаянно опровергающие её убеждения, выявляемые контент-анализом, представляют значительную ценность. В качестве одной из ярко выраженных особенностей существования, которые создал социализм, Н.В. Коровицина описывает а) резким скачком увеличившуюся вертикальную подвижность людей, особенно – из числа социальных низов; б) кардинально возросшие образовательные возможности, в) возникновение (и последующее развитие) чувства социальной защищённости, уверенности в завтрашнем дне. Кроме того, Н.В. Ко-

ровицина неоднократно упоминает, что жизнь восточных европейцев в условиях социализма способствовала активации и укреплению, архаичных и консервативных (не в смысле их охранительности, а как „патриархальных“ „несовременных“ и „непрогрессивных“) социальных механизмов, присущих традиционному обществу.

Иначе говоря, если прекратить краткое изложение работы Н.В. Коровициной и перейти к ещё более сжатой интерпретации собранных ею фактов, получается, что установление социализма в Восточной Европе (к которой, конечно же, относятся Эстония, Латвия, Литва) целый исторический период *охраняло и сохраняло* народы этой части света от разрушения общества и вымирания. Если данное положение, вынужденное *фактами* к высказыванию его здесь авторами, покажется читателю неуместным или неприемлемым (точнее – неприятным), то приведём довод (вернее, факт) Н.В. Коровициной от противного: *„В отличие от социалистического строя 1970– 1980-х годов капиталистический действительно привёл к кризису суп-*

³³⁴ Коровицина Н.В. С Россией и без неё. – М.: Изд-во Алгоритм, 2003. – 288 с. Эту книгу нам настоятельно рекомендовал С.Г. Кара-Мурза – крупнейший политолог современной России. Теперь настала наша очередь рекомендовать книгу Коровициной читателю. Не в связи с её политическими пристрастиями и мировоззрением (это, как раз, для нас чуждо и неприемлемо), но благодаря собранным авторессой сведениям. Как уже здесь говорилось, мы *не можем* разделять мировоззренческие и социально-политические взгляды тех, кто ориентирован на вырождение и гибель человечества на Земле (вначале – моральную, затем физическую), мы *не в состоянии* согласиться с определением распада семьи, ориентации на бездетность, на массовое распространение бастардизма (зачатия „эмансипированными женщинами“ детей вне брака и неизвестно от кого, что ведёт к вырождению) и т.д. и мн.др. в качестве *прогресса* (как это делает Н.В. Коровицина), мы считаем, в лучшем случае, глубочайшим и губительным заблуждением отдавать предпочтение конкурентным отношениям между людьми перед отношениями сотрудничества и взаимопомощи.

*ружеской семьи... Индивидуализм и экономический прагматизм вступили в противоречие с полутрадиционной моделью семейного поведения, которая пережила в Восточной Европе эпоху не только раннего, но и позднего модерна, практически перешагнув в эпоху постмодерна*³³⁵.

Оставим на совести Н.В. Коровициной следование ею трескучим, но плохо пригодным для *объективного анализа* терминам чисто западной классификации социальных трансформаций и будем обращать внимание лишь на суть. А суть состоит в том, что при отказе от „социализма“ в пользу „либерализации“ и „рынка“ *„В Восточной Европе демографический переход приобрёл характер демографической революции, больше напоминающей демографический кризис. Он выразился в беспрецедентном сокращении рождений и браков до минимальных мировых показателей, самых низких за всю историю народов региона...*³³⁶. Обсуждать эти факты мы не намерены, тем более, что современности Прибалтики посвящён специальный раздел этой работы. Скажем лишь, что при сохранении *нынешних* демографических показателей через несколько десятков лет ни эстонцев, ни латышей, ни литовцев просто не останется... Не такая ли судьба прибалтийских народов желательна кое-кому из разработчиков и защитников концепции советской оккупации и аннексии?

И ещё один, уже последний, вопрос – даже не в связи с вхождением Прибалтики в состав СССР, а по поводу „Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом“, из которого и выводят „оккупацию“

³³⁵ Названный источник Коровициной Н.В., с. 245.

³³⁶ Там же, с. 243.

с „аннексией“. Задан он был историком Л. Безыменским (которого также трудно заподозрить в горячей любви к советской власти) бывшим главам внешнеполитических ведомств Литвы и Латвии (Ю. Урбшису и А. Стегманису): *„Как Вы считаете, в случае отсутствия пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, Гитлер напал бы на прибалтийские республики?“*.

Ю. Урбшис (автор цитированной нами „перестроенной“ и, так сказать, „саюдистской“ книги) ответил так: *„Да, пожалуй, они двинулись бы на нас. Или, может быть, решили бы немного подождать, сделать паузу и захватить наши республики, когда пошли бы на Советский Союз. Но если учесть, что немцы находились в состоянии полного опьянения своими успехами, можно полагать, что они не стали бы дожидаться...“*. А. Стегманис ответил речью: *„У меня нет никакого сомнения, что Гитлер немедленно захватил бы все прибалтийские республики. Могут возразить, что существовал пакт между Германией и Латвией, между Германией и Эстонией о ненападении. Но разве для Гитлера пакты что-либо значили?“*

Подводя итог краткому обзору работ, посвящённых теме „советской оккупации“ и последующей „аннексии“, можно привести выдержку из интервью, которое дал „Интерфаксу“ генерал Службы Внешней Разведки РФ Л.Ф. Соцков³³⁷: *„Ввод советских войск в Прибалтику воспринимался в 1940-м году Лондоном и Вашингтоном как единственно верный шаг“*. И для США, и для Великобритании в то время было весьма желательным, как они говорили, возвращение русских (в результате освободительной войны) на Балтийское море. В подтверждение приводим выдержку из секретного меморандума

Идена за № WP/42/48 от 28 января 1942 года, добытого советской разведкой: *„С чисто стратегической точки зрения как раз в наших интересах, чтобы Россия снова обосновалась в Прибалтике с тем, чтобы иметь возможность лучше оспаривать у Германии господство в Балтийском море, чем она могла это делать с 1918 года, когда для доступа к Балтийскому морю имелся только Кронштадт“.*

Как следует из разведсводки, отправленной из Лондона в Москву в начале апреля 1941 года, и Великобритания, и США были **принципиально** согласны, с границами СССР 1941 года, и со включением Прибалтики в состав Советского Союза. По этому поводу шли переговоры между Великобританией и США, но всё это жёстко цензурировались и не пропускалось в печать. Отчасти это происходило (как следует из названной обширной разведсводки) из-за шаткости положения правительства в Лондоне, интенсивно критикуемого „слева“ (позже шаткость личного положения У. Черчилля побудила его отдать приказ на разработку плана операции „Немыслимое“ против СССР, о чём говорится в другом разделе нашей книги). Заметим также, что параллельно, то есть, – в это же самое время, Германия (через Турцию) вела приготовления к переговорам о мире с Великобританией (попутно распуская с этой целью через Тегеран слухи, будто Советский Союз выступил с инициативой мирных переговоров с Германией, и о чём всё та же разведсводка информировала Москву).

³³⁷ Генерал-майор СВР РФ Л.Ф. Соцков – составитель широко использованного нами сборника рассекреченных архивных документов о событиях вокруг Прибалтики до и в период Великой Отечественной войны – 24 ноября 2006 года дал интервью специальному корреспонденту "ИНТЕРФАКСА" Ольге Головановой.

Чтобы закончить тему „оккупации“ с „аннексией“, приведём цитату из опубликованной в интернете статьи „Как поработали Прибалтику“³³⁸, сведения которой в достаточной степени перекликаются с тем, что было сказано нами в предшествующем разделе, (хотя, конечно, о нейтральности тона статьи говорить не приходится): *„Рассуждающие о постигшем в 1940 году несчастных прибалтов тоталитарном поработании обычно подразумевают, что накануне прихода советских войск эти страны представляли собой белые и пушистые демократии. Однако при ближайшем рассмотрении картина оказывается прямо противоположной. Так, в Литве правил пришедший к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 года профашистский режим партии «Таутининкай саюнга» (Союз националистов) во главе с Антанасом Сметонай. 12 апреля 1927 года Сметона объявил себя «вождем нации» и окончательно распустил парламент. Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение (отмененное по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде).*

В Эстонии диктатура была установлена лидером Аграрной партии Константином Пятсом, совершившим переворот 12 марта 1934 года при поддержке главнокомандующего вооруженными силами генерала Йохана Лайдонера. Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешенную общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны – «Кайтселийт» («Союз защиты»).

Последним к веселой компании прибалтийских диктаторов присоединился возглавлявший латвийский «Крестьянский союз» Карл Ульманис, захвативший власть в ночь на 16 мая 1934 года при помощи отрядов «айзсаргов» и отдельных воинских частей, объявив военное положение, разогнав сейм и арестовав свыше 2000 человек.

Весьма своеобразным было и представление прибалтийских политиков о том, что такое независимость. Похоже, главным для них было не оказаться в одном государстве с русскими, будь то Российская империя или СССР. А вот под немцев они были готовы лечь с большим удовольствием. Так, будущий правитель «независимой Литвы» Сметона в октябре 1917 года возглавил так называемый Литовский Совет («Летувос тариба»), принявший «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось: «Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты ... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы»³³⁸.

Ещё накануне Великой Отечественной войны³³⁹ в Третьем Райхе принимались меры к обеспечению себе под-

³³⁸ Международный проект Дмитрия Смирнова: <http://www.army.lv/?s=489&cs=0>.

³³⁹ Мы знаем, что одно уже это словосочетание вызовет кое у кого гримасу отвращения, а то и ненависти со мгновенным отнесением авторов к категории „краснокоричневых“. Нет смысла доказывать, что это не так: Истина в споре не рождается, а погибает, ибо каждый из спорящих выискивает и находит аргументы, укрепляющие его позицию. Скажем лишь, что твёрдо стоим за сохранение исторической памяти (что также считается в известных кругах и предосудительным, и заслуживающим наказания).

держки на территориях, планируемых к оккупации. С этой целью, в частности, весной 1941 года Германия в лице своей военной разведки *„установила контакт с бывшим послом Латвии в Берлине с целью организации восстаний в тылу русской армии“*³⁴⁰. „Фронт литовских активистов“ (ФЛА) также, ещё задолго до войны, был связан со спецслужбами Германской Империи. Эмиссары и диверсанты ФЛА, обученные в специальных школах гитлеровской Германии, будучи посланными в тыл, соединялись с боевыми группами, созданными до войны в подпольных подразделениях ФЛА.

Для получения сведений об оперативной обстановке в тылу советских войск штабы германских армий организовывали посылку в советский тыл разведывательно-диверсионных групп численностью от 25 человек или более. Эти группы составлялись из числа местных жителей, но были руководимы немецкими офицерами. Группы проникали в тыл на глубину нескольких десятков или сотен километров *вперед* *наступающих* армий Третьего Райха, овладевали мостами, тоннелями, военными складами и сообщали о результатах своих действий и ответных действиях РККА по радио³⁴¹.

Едва 22 июня 1941 года стало известно о войне, начатой Германской Империей против СССР, как отряды ФЛА стали совершать вооружённые нападения на расквартированных здесь красноармейцев, обстреливать отряды милиции, убивать новосёлов, работников исполнительной власти, партийных функционеров, препятствовать работе транспорта и связи, – словом, всячески содействовать продвижению гитлеровских войск (действовавших в этом направлении групп армий „Север“ и, частично, „Центр“) и препятствовать защите Литвы

314

Красной Армией. На следующий день вооружённые отряды ФЛА захватили радиостанцию в Каунасе и призвали прийти на помощь немецким армиям. Одновременно теми же силами было провозглашено „восстановление независимости Литвы“³⁴². С правовой точки зрения действия ФЛА подпадают под коллаборационизм с германскими агрессорами и под государственную измену по отношению к Литве (несмотря на „провозглашение“ „восстановления независимости“).

Под контролем ФЛА в Литве действовало от 35 до 36 тысяч вооружённых бойцов и до 90 – 100 тысяч в разрозненных отрядах³⁴³. Всё это значительно помогало гитлеровскому Вермахту. Числа – также достаточно внушительные, но, согласитесь, это в сумме не более 3 – 3,5% численности населения *довоенной* Литвы. В общем, говорить о том, что в „резистенции“ (а в действительности – в пособничестве гитлеровцам) участвовало или сочувствовало *большинство населения* Литвы не приходится. Но когда 25 июня германские войска вошли в Каунас, то выяснилось, что им управляет... временное правительство. Впоследствии оно весьма успешно действовало совместно с агентурой ГеСтаПо.

По сходному сценарию развивались события и у северных соседей литовцев. 28 июня 1941 года действо-

³⁴⁰ Приведённая цитата взята нами из книги Ю. Емельянова Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? – М.: „Издатель Быстров“, 2007. – 576 с. – С. 310 – 311, где она приписывается Луи де Йонгу, книга которого „Немецкая «пятая колонна» во Второй мировой войне“ была издана в Москве в 1958 году.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Приводится по уже названным книгам „История Литовской ССР“ и „Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата?“.

³⁴³ Приводится по названной книге М.Ю. Крысина „Прибалтика между Сталиным и Гитлером“.

вавшая подпольно группа латышей (мы пока что не даём им никакого определения) захватила радиостанцию Риги. Правда, на следующий день они были оттуда выбиты. Как говорится в уже использованной здесь „Истории Латвийской ССР“, *„врагу помогали диверсанты и предатели. Имели место случаи, когда с чердаков и из окон домов открывался пулемётный огонь по солдатам Красной Армии и рабочегвардейцам“*. Мы уже говорили о том, что в Латвии между профашистским государственным переворотом и вхождением в состав СССР произошёл раскол в армии. Так вот, та их часть, которая прежде поддерживала профашистский государственный режим, теперь в полном боевом порядке выступила на стороне гитлеровской Германии³⁴⁴. К моменту вступления в Ригу германских войск имелось две организации, каждая из которых претендовала на роль „правительства“: „Центральный организационный комитет за освобождённую Латвию“ и „Временный государственный совет“. Обе использовались гитлеровскими оккупантами для организации хозяйственной деятельности.

В Эстонии тоже был свой самозванный орган, претендовавший на роль „правительства“. Здесь также по мере наступления германских войск происходила активизация деятельности подпольных вооружённых формирований против Красной Армии. Большинство таких отрядов насчитывало до сотни, иногда – несколько сот, человек, в северной Эстонии эти отряды насчитывали (по данным нынешних эстонских историков) суммарно

³⁴⁴ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М.: Изд-во Быстров, 2007. – 576 с. – С. 312.

³⁴⁵ Там же, с. 313.

³⁴⁶ Романовский Д./Коллаборанты и их роль в Холокосте в Латвии и Литве.//Леахим, 2007, № 10 (186). См. также: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/186/186.html>.

до 6,5 тысяч человек. Совместно с эстонскими отрядами действовали заброшенные сюда диверсионные группы из агентов ГеСтаПо и СД. В их задачу входило выявление и уничтожение коммунистов, комсомольцев, работников советских органов, беспартийных активистов. Впрочем, на Юге Эстонии ещё за несколько дней до вступления сюда гитлеровских оккупантов прежняя советская администрация была заменена вышедшими из подполья ранее подготовленными активистами, подобными вышеописанным. Тарту на 18 дней оказался в руках этих людей. Особенно известна группа „Эрна“, состоявшая из 14 подготовленных в Германии агентов и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. 7 июля 1941 года эта группа была переброшена в Эстонию из Финляндии. На телах своих жертв члены этой группы вырезали букву „Е“ („Эрна“), составляя действенную часть агрессии гитлеровской Германии против СССР³⁴⁵.

Было бы наивным считать, что роль прибалтийских пособников Третьего Райха сводилась лишь к жестоким репрессиям против советских работников и коммунистов и к участию в боевых действиях против Красной Армии на стороне Вермахта. К 7 июля Литва и Латвия были полностью оккупированы Германией. И тогда началось то, о чём один еврейский автор выразился так: *„Две страны Балтии – Литва и Латвия – поставили мрачный рекорд во время второй мировой войны. В этих странах с 1941 по 1945 год было убито около 9/10 евреев, проживавших в них перед войной: в Латвии более 85%, а в Литве 95%. Коренное еврейство Балтии было фактически уничтожено“*³⁴⁶. Тот же автор пишет далее: *„Самый кровавый погром за все лето 1941 года состоялся в Каунасе: по оценке немцев, с 24 по 30 июня 1941 года здесь было убито 3500–4000 евреев... Расправа с евреями*

Каунаса началась 24 июня, еще до вступления в Каунас немцев. Из тюрьмы были выпущены узники, и туда «партизаны» начали собирать евреев «для проверки» по подозрению в сотрудничестве с советской властью. Поскольку в тюрьме не хватало места, евреев повели в 7-й форт каунасской крепости, на северной окраине города. Здесь было собрано около 7 тыс. человек, включая женщин и детей. Отметим: в дни советского отступления «партизаны» не расправились ни с Красной Армией, ни с советской «номенклатурой», которая успела бежать. Весь «антисоветский» порыв партизан обратился против евреев...

Начало немецкой оккупации Риги не сопровождалось такими же погромами, как в Каунасе, но число погибших евреев было почти таким же. Немцы заняли Ригу 1 июля 1941 года, и на следующий день, так же как и в Литве, оккупанты, совместно с воссозданной латышской полицией и только что созданной коллаборантской командой Арайса, начали аресты и «проверки» евреев – не сотрудничали ли они с советским режимом. В ходе арестов немало евреев было убито прямо у себя на квартирах, но главные жертвы были еще впереди. Начиная с 7 июля члены команды Арайса и немцы начали вывозить арестованных евреев группами по 200–400 человек в Бикерниецкий лес и там расстреливать. Команда Арайса втягивалась в убийства постепенно, но уже в конце июля она стала основным исполнителем расстрелов в Бикерниеки“.

Прекратим цитирование: читатель может заявить (или подумать), что мы используем свидетельство явно заинтересованного автора. Да, верно, но мы делаем это умышленно и вот почему. Как известно, Израиль по сей

день взимает с нынешней Германии довольно обильную мзду за так называемое „Всесожжение“ (ведь так надлежит переводить с греко-латинского „holocaust“). Эту мзду правильнее было бы назвать „контрибуцией в возмещение ущерба, причинённого евреям Европы гитлеровским режимом“. Столь же известно, что наибольшие жертвы были понесены евреями Советского Союза (в то время, как западноевропейские евреи порой сражались в войсках А. Гитлера или сателлитов тогдашней Германии). Никто никогда не взимал подобной контрибуции с СССР, что вполне и дважды понятно: страна – основной победитель фашизма и страна – жертва гитлеровского режима. Хотя... ведь в составе СССР были и Эстония, и Латвия, и Литва – как раз и отличившиеся особой жестокостью к евреям.

Но данный вопрос так или иначе оказался в юрисдикции самого Советского Союза, который сам, на основе своего внутреннего законодательства, наказывал пособников гитлеровских оккупантов, строго соблюдая (кое-кто на Западе в своё время сетовал, что *слишком строго*) Нюрнбергские и последующие международные решения и не взирая ни на какие сроки давности. Но ведь *теперь-то* и Эстония, и Латвия, и Литва не являются административно-территориальными частями СССР. Теперь-то они обрели статус *суверенных* государств, теперь-то они открыто судят бывших „энкавэдешников“ за „репрессии“ против прибалтийских пособников гитлеризма, теперь-то в Прибалтике открыто устанавливают памятники местным „эсэсовцам“ и прочим коллаборантам нацистской Германии, открыто устраивают их парады и чествуют этих „ветеранов“ нацистского коллаборационизма, оскверняют и сносят не только памятники советским воинам, освободившим Прибалтику от нацистских оккупантов, но и еврейские могилы. Так,

не пора ли Израилю и Всемирному еврейскому конгрессу вплотную заняться вопросом о наказаниях прибалтийских коллаборантов Третьего Райха и о контрибуциях с Эстонии, Латвии, Литвы?!

Ну, а тем, кто хотел бы ознакомиться со вполне незаинтересованными, при том – документальными, свидетельствами, возьмёмся порекомендовать три книги, вышедших в 2006 году в Москве (в издательстве „Европа“) в серии „Евровосток“: 1) „Эстония. Кровавый след нацизма: 1941 – 1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны“ (268 страниц), 2) „Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов“ (344 страницы) и 3) „Трагедия Литвы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны“ (400 страниц).

Приведём аннотации названных сборников архивных документов, чтобы дать читателю возможность составить представление о них:

1) Эстония: *„В сегодняшней Эстонии упорно распространяются утверждения, будто в годы Второй мировой войны эстонские солдаты на службе вермахта в карательных акциях не участвовали, к расстрелам мирного населения и к истреблению евреев отношения не имели. На этом настаивают не только эстонские комбатанты, не только юные неонацисты, невозбранно пропагандирующие лозунги, по меньшей мере удивительные для страны, принятой в состав Европейского союза, но и высшие официальные лица, включая бывшего президента Эстонии Арнольда Рюйтеля. Согласно официальной позиции эстонских*

политиков, эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет». Ложь бывает и более рафинированной – это грубая ложь, которую опровергают документы, собранные в этой книге. Только документы, и они говорят сами, не нуждаясь в комментариях³⁴⁷.

2) Латвия: „Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало «это не должно повториться». И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов, легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость. Что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировалась латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности», чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры? Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации³⁴⁸.

³⁴⁷ Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 268 с. – (Евровосток). – С. 2.

³⁴⁸ Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с. – (Евровосток). – С. 2.

3) Литва: *„Впервые публикуемые в сборнике материалы российских архивов наводят ужас даже по прошествии 60 лет. Смерть выглядит благим избавлением на фоне тех мучений и истязаний, которым подвергались ни в чем не повинные граждане Литвы в годы нацистской оккупации. Читая показания очевидцев, перестаешь удивляться тому, что люди просили о смерти, лишь бы прекратить зверские пытки и надругательства, которым они подвергались. Поголовно истреблялись не только ненавистные советские и партийные работники и военнослужащие – «виноватые» в установлении советской власти в Литве, не только евреи, которые «виноваты» всегда и во всем, хотя бы потому, что они евреи, но и поляки, представители духовенства, душевнобольные, старики, грудные дети... Литва превратилась в «фабрику смерти».*

*Вошедшие в сборник документы – лишь малая толика того, что хранится в архивах России, Литвы, Германии и других стран*³⁴⁹.

В нашу задачу не входит детальное описание преступлений, совершавшихся коллаборантами гитлеровской Германии. Напомним только, что все они согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала квалифицируются как военные преступники:

*„Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда **всех лиц**, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», **войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС.** Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС*³⁵⁰.

³⁴⁹ Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 400 с. – (Евровосток). – С. 2.

В Приложении мы приводим предисловия всех трёх вышеназванных сборников архивных документов, где читатель, при желании, найдёт более развёрнутое представление о преступлениях „борцов за независимость“ (Эстонии, Латвии, Литвы), а в действительности – активных пособников нацистских оккупантов.

Что-то мы слишком долго задержались на этих отрицательных „героях“, ведь были и герои положительные, при том – безо всяких кавычек. И к сожалению для нынешних защитников местных (эстонских, латвийских, литовских) нацистских преступников приходится отметить, что их было много, гораздо больше, чем коллаборантов. Полагаем уместным сослаться ещё на один документ советской разведки в Нью-Йорке, полученный в разгар войны, где видные правительственные чиновники выражались совершенно недвусмысленно в том плане, что трудовой народ непременно будет голосовать за советскую власть после окончания войны:

„Государственный департамент США будто бы давно согласен уступить Советскому Союзу в вопросе о прибалтийских странах, но не хочет формального нарушения Атлантической Хартии. Поэтому государственный департамент выдвигает вопрос о плебисците, будучи заранее убежденным в том, что результаты его будут в пользу СССР, так как антисоветские элементы в свое время были сосланы в Сибирь, националисты уничтожены немцами, а крестьяне будут голосовать за советы“³⁵¹.

³⁵⁰ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. – М., 1999. Т. 8. С. 655.

³⁵¹ Из записки НКВД СССР в ГКО, датированной октябрём 1943 года.

В Восточной оккупационной зоне Германии была произведена подлинная денацификация, в трёх западных зонах – какая-никакая, но в Прибалтике – вообще никакой: просто была восстановлена советская власть, и возобновили своё действие законы, в том числе,– уголовный кодекс. А *целенаправленных мероприятий*, призванных искоренить внедряющуюся долгие годы преступную фашистскую идеологию, не то что проведено, но даже и предусмотрено *не было*. Не ставился такой вопрос, да, и „политкорректность“ мешала, а жаль...

Впрочем, местное население Прибалтики с первых дней войны оказывало поддержку Красной Армии. К тому же, многие местные жители уже были призваны в РККА. Как они сражались с *друзьями* недавних правящих режимов? А так, как о них писал немецкий историк П. Карелл (здесь приводится фрагмент о сражениях под Лиепаей): „*Оборона была организована блестяще. Солдаты хорошо вооружены и фанатично храбры... Они показали наилучшие элементы военного искусства... в Либаве впервые выяснилось, на что способен красноармеец при обороне укрепленного пункта, когда им руководят решительно и хладнокровно*“³⁵². Обратили внимание? – Речь об этническом составе не ведётся. Хотя, в действительности, с первого дня войны (с 22 июня 1941 года) германским вооружённым силам противостоял 29-й (литовский) стрелковый корпус.

Всё же Литву, а затем и Латвию войска гитлеровской Германии оккупировали быстро – счёт шёл на дни. Но на рубеже Пярну – Тарту – Чудское озеро агрес-

³⁵² Приводится по источнику: Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М.: Изд-во Быстров, 2007. – 576 с. – С. 314.

сор был остановлен. Вместе с отступившим сюда 29-м корпусом здесь сражались войска, контингент которых состоял из людей, призванных за пределами Прибалтики, а также и добровольцы из местного населения. Как уже сказано, сражаться приходилось и с наступавшими германскими войсками, и с „пятой колонной“. После двух месяцев боёв 29-й корпус был переформирован: в нём осталось лишь около 3 тысяч бойцов, позднее вошедших в состав 16-й литовской дивизии. Кроме этого, к концу 1941 года в 14 действовавших партизанских отрядах сражалось около 600 человек, при том, что за вторую половину 1941 года 40% участников антифашистского *сопротивления* погибло. Всего за годы оккупации в Литве было создано 92 партизанских отряда, в которых сражалось около 10 тысяч человек.

Бойцы латышского территориального корпуса РККА, созданного за 10 месяцев до начала войны (в августе 1940 года), вступили в бой с гитлеровцами 30 июня, когда уже была захвачена Литовская ССР. В те же дни в этот корпус вступили тысячи добровольцев-латышей, а 18 июля созданный до этого добровольческий истребительный полк был преобразован в 1-й латышский стрелковый полк. К тому времени, как пришлось отступить дальше на север (в Эстонскую ССР) и обороняться там, был создан 2-й латышский стрелковый полк. В марте 1943 года на базе партизанских групп Латвии была образована 1-я латышская партизанская бригада. К осени 1944 года в партизанах насчитывалось 2698 человек. Особенности местности (малая лесистость, развитая сеть шоссеиных дорог, хуторской уклад в сельском хозяйстве) исключали возможность создания крупных отрядов – им просто негде было бы укрыться. Приходилось действовать малыми группами. Всего в антинацистской „*резистенции*“ – в

подполье и партизанских отрядах Латвии боролось около 12 тысяч человек.

А среди эстонских партизан к началу 1943 года насчитывалось около 620 человек, в 1944 году – около 3000 (не считая антифашистского подполья). Им тоже приходилось действовать небольшими группами. Эстонские красноармейцы воевали не менее упорно, чем их южные соседи по Прибалтике – латыши и литовцы. Приведём цитату из „Истории Великой Отечественной войны“: *„Под командованием заместителя политрука радиороты 415-го батальона связи А.К. Мери горсточка воинов в течение нескольких часов отражала атаки противника. Арнольд Мери был несколько раз ранен, но продолжал руководить боем. Враг потерял несколько десятков человек убитыми, однако штаб захватить не смог. За проявленный героизм А.К. Мери было присвоено звание Героя Советского Союза“*. В другом разделе нашей книги говорится о судьбе этого героя в современной независимой и демократической Эстонии...

Лишь после упорных боёв и только с привлечением дополнительных трёх пехотных дивизий Вермахту удалось прорвать фронт и 7 августа 1941 года выйти к Финскому заливу. 19 августа гитлеровским командованием было организовано и развёрнуто наступление на Таллин. 26 августа советскому командованию пришлось отдать приказ об эвакуации флота и гарнизона Таллина. Но и после этого советские войска продолжали оборону – теперь уже на островах: Сааремаа – до 5 октября, Хийумаа – до 18 октября³⁵³. Как говорится в „Истории Великой Отечественной войны“, „... длительными и упорными оборонительными боями в Эстонии советские войска сковали пять вражеских дивизий и этим облегчили нашим войскам

ведение боевых действий на Ленинградском направлении. Части Таллинского гарнизона понесли значительные потери, но сохранили боеспособность и сумели оказать немалую помощь защитникам города Ленина“.

В общем, не напрасно известный антисоветчик, гитлеровский генерал, впоследствии – историк К. фон Типпельскирх³⁵⁴ признавал: *„Это был противник со стальной волей, который безжалостно, но и не без знания оперативного искусства бросал свои войска в бой. Для серьёзных опасений не было никаких оснований, однако уже было ясно одно: здесь не могло быть и речи о том, чтобы быстрыми ударами «разрушить карточный домик». Эта кампания не будет проходить так же планомерно, как прежде“*³⁵⁵.

³⁵³ См. там же, с. 315 – 316.

³⁵⁴ Курт фон Типпельскирх (Kurt von Tippelskirch) – 9 октября 1891 – 10 мая 1957 – с января до сентября 1942 года воевал против Советского Союза (на Восточном фронте), затем – в Италии – „... советник при командовании 8-й итал. армии, с дек. 1943 ком-р арм. корпуса, в июне—июле 1944 команд. 4-й армией, с ноября 1944 – 1-й армией в Лотарингии, затем 14-й – в Италии, 21-й – в Мекленбурге и с апр. 1945 – группой армий «Висла», с к-рой сдался в плен англичанам. За зверства по отношению к военнопленным и местному населению на оккупированных нем.-фаши. войсками территориях на Нюрнбергском процессе Т. был объявлен воен. преступником. Однако благодаря покровительству англичан и американцев ему удалось избежать суда. После войны написал монографию, в к-рой изложил историю 2-й мировой войны с позиций антикоммунизма, грубо исказил факты, сведя закономерность историч. процессов к случайностям, а сокрушит. поражение в войне нем.-фаши. армии объяснил ошибками и просчётами гитлеровского руководства, стремясь переложить всю вину за проигранную войну на Гитлера и снять с генштаба и генералитета нем.-фаши. армии ответственность за подготовку, развязывание и преступные методы ведения войны. Принизал решающий вклад Сов. Союза в разгром гитлеровской Германии и роль Сов. Армии в освобождении народов Европы от фаши. Рабства“.

³⁵⁵ Цитата приводится по названной книге Ю. Емельянова, с. 314.

Задачами германских оккупационных сил в Прибалтике были: а) организация производства для нужд Германии (следовательно – для войны); б) усмирение местного населения; в) обработка массового сознания в прогерманском и одновременно антисоветском духе; г) набор пополнения для редущих в боях „с Советами“ войск Третьего Райха. Как писал в уже неоднократно упоминавшейся здесь книге историк М.Ю. Крысин, „24 февраля 1943 года во всём рейхскомиссариате «Остланд» была объявлена мобилизация призывников 1919 – 1924 г.р. под лозунгом «С Адольфом Гитлером к победе, к оружию, к труду!»». Им предлагалось вступить по выбору в легионы СС, вспомогательные службы вермахта или на работу в военную промышленность... Явка призывников во всех трёх генеральных комиссариатах (то есть, в Эстонии, Латвии, Литве – АВФ и ВНФ) составила около 85%. Всего в ходе весенней мобилизации было призвано:

В Эстонии: 1) в Эстонский легион СС – около 5500 человек;

2) во вспомогательные службы вермахта – около 6800 человек;

в Латвии: 1) в Латвийский легион СС – около 17900 человек;

2) во вспомогательные службы вермахта – около 13400 человек.

И только в Литве попытка сформировать Литовский легион СС полностью провалилась“.

В Каунасе вместо положенных 5800 призывников явились 2772. Примерно в той же пропорции происходила явка и в других литовских комиссариатах. А вскоре в поставках „пушечного мяса“ стали отставать и Латвия с Эстонией.

Тем не менее, к лету 1944 года в различных эстонских воинских частях, сражавшихся на стороне нацистской Германии, по сведениям М.Ю. Крысина, числилось от 50 до 60 тысяч человек, а ещё 3 тысячи ушли сражаться против СССР в Финляндию; в Латвии – к тому же времени в военных и полицейских (карательных) насчитывалось около 80 тысяч германских коллаборантов; в Литве в „оборонительных батальонах“, созданных в самом начале агрессии, на стороне гитлеровской Германии служило около 20 тысяч литовцев; в Латвии в аналогичных подразделениях – около 15 тысяч человек; в Эстонии – около 10 тысяч.

Однако большинство мобилизованных на военную службу прибалтийцев всё же оказалось в частях Красной Армии, преимущественно за пределами своих республик. Среди жителей Прибалтики в РККА за годы войны сражалось более 150 тысяч литовцев, из которых 108378 воевало на завершающем этапе военных действий, а 8 тысяч приняли участие в Берлинской операции. Мы не располагаем точными сведениями о том, сколько латышей сражалось в РККА против Германии, но за годы Великой Отечественной войны около 20 тысяч из них были награждены орденами и медалями, а 16 было присвоено звание Героев Советского Союза. Примерно столько же награждённых было и среди красноармейцев эстонского происхождения (а также 12 Героев Советского Союза). А к началу 1944 года этнические воинские части РККА, состоявшие из эстонцев, латышей и литовцев, после прорыва Ленинградской блокады подошли к своим родным землям. По мере освобождения территории от германских оккупантов партизанские отряды (общая численность которых к лету 1944 года составляла 280 тысяч человек) прекращали свою деятельность и

пополняли ряды Красной Армии. 13 июля 1944 года была освобождена столица Литвы – Вильнюс, 22 сентября – столица Эстонии – Таллин, а 13 октября – Рига.

В неоднократно использованной нами книге Ю. Емельянова говорится: *„Освобождение Прибалтики от немецко-фашистских оккупантов потребовало нескольких месяцев тяжёлых боёв и многих сотен жизней советских воинов, представлявших различные народы СССР. Только за освобождение Литвы отдали жизнь 138 тысяч советских воинов. О великом подвиге советских воинов, в том числе и уроженцев Прибалтики, сражавшихся на фронтах и в тылу врага, напоминают многочисленные захоронения в Эстонии, Латвии и Литве. Нынешние осквернители могил советских воинов пытаются уничтожить память о том, что победа советских людей над гитлеризмом спасла народы Прибалтики от порабощения и уничтожения“*³⁵⁶. Этой цитатой мы и завершаем данный раздел нашей книги.

³⁵⁶ См. названный источник, с. 389.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЯТОЕ. О ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Не сомневаемся, что в настоящее время каждый что-либо слышал о „глобализации“, „антиглобалистах“, как и о „мировом рынке“ и „ВТО“. Коснёмся всего этого чуть-чуть подробнее, потому что для нашей темы очень важно иметь представление и о расстановке сил, и о политических тенденциях (как и об изменениях последних с течением времени). Начнём этот обзор просто – с цитаты из книги известного русского политолога А.С. Панарина³⁵⁷ (выделение полужирным шрифтом и подчёркиванием наше – АВФ и ВНФ):

*„Глобализм» ныне – наимоднейшее слово либерально – прогрессистской мысли. Хотя, если вдуматься в объективное содержание, обозначаемое этим словом, нас поразит его банальность. В самом деле: ещё в начале XIX столетия исследователи писали о едином мировом пространстве, создаваемом **рыночной цивилизацией** обмена. Появление механического ткацкого станка в Англии обернулось разорением миллионов ткачей в Индии; зарождение республиканской идеи во Франции стало подрывать троны восточных монархий, а в России вдохновило движение декабристов.*

*Что с этой точки зрения добавила современная эпоха? Только несколько **количественных** параметров: небывало возросла скорость общения и расширился его диапазон, охватив информационную область. Как бы ни поражала наше воображение современная информационная революция, к сути понятия, обозначающего миро-*

³⁵⁷ А.С. Панарин. Искушение глобализмом.– М.: Изд-во Эксмо, 2003.– 416 с.

вую цивилизацию обмена, она мало что добавляет³⁵⁸. Сенсации сциентизма, касающиеся эпохальных достижений современной НТР, на поверку оказываются весьма банальными по сравнению с тем ощущением коренного переворота, которое было характерно для наблюдателей зарождающегося европейского модерна“.

„Глобализация“ – одно из самых политизированных, одно из самых „партийных“ понятий современности, вызывающее резко выраженную поляризацию общества. Любая попытка подойти к данному вопросу нейтрально, объективно сразу же проявляет и вызывает эту поляризацию. Сторонники „глобализма“ немедленно заподозрят такого „нейтрала“ и „объективиста“ в том, что он является противником и их самих, и „объективного процесса глобализации“. Антиглобалисты заявят, что этот объективный исследователь на деле симпатизирует, а то и является сторонником „навязываемого США искусственного процесса“. Словом, остаться *вне* или *над* означенным процессом не удаётся. Уже сказанное должно было бы вызвать сомнения в „естественности“ и „спонтанности“ так называемой глобализации...

Однако если перейти к рассмотрению культурных, нравственных и политических основ современного мироустройства, то обнаружатся мощные разрушительные тенден-

³⁵⁸ Здесь авторы никак не могут согласиться с уважаемым (ныне покойным) политологом, ибо информационная революция, на свершение которой здесь прямо указал Александр Сергеевич, как раз и привела к созданию и применению новых методов а) управления людьми, б) экономической и политической экспансии (то есть, того, что и маскируется термином „глобализация“, скрывается за ним) и в) войн. Однако в данном конкретном контексте А.С. Парнин, конечно, прав...

ции так называемой „глобализации“, инициаторы и руководители которой ищут ей прикрытия в якобы „объективных“ тенденциях и „естественности“ спонтанно идущих (в действительности – проводимых ими) процессов.

Уход государства из экономики (создающий условия для устранения всякого контроля над экспансией межнациональных корпораций), демонтаж совсем ещё недавно казавшейся прочной системы международного права, умышленное искажение понимания суверенитета... – словом, всё то, чего мы уже касались в „Отступлении о суверенитете“, как раз и являются проявлением и, одновременно, результатом действия скрытых сил, служащих глобализму.

Нужна ли этим силам экономически мощная (тем паче – процветающая), политически крепкая Россия? Иначе говоря – соперник, конкурент. Как говорится, вопрос идиота... Ведь ещё два с лишним десятка лет назад, на заре „перестройки“ тогдашняя глава британского правительства М.Тэтчер публично заявила, что будет достаточно, если на территории СССР останется жить пятнадцать миллионов человек. Её переспросили: „Пятьдесят?“ Премьерша настойчиво повторила: „Нет! Не пятьдесят, а пятнадцать!“ Если кто забыл или не знает, напомним, что в то время на численность населения СССР вплотную приближалась к 300 миллионам человек³⁵⁹ ...

Собственно говоря, вся суть, вся внутренняя логика развития „рыночной системы“ требует борьбы с конкурентами, торможения их развития, подавления и, по возможности, устранения. Ведь иначе не будет осуществляться основной принцип-цель этой системы –

³⁵⁹ Точнее, число жителей СССР в тот год составляло 287 миллионов.

получение наибольшей прибыли или, как говорят немцы,— Gewinnmaximierung (гэвинмаксимирунг). В начале девяностых, уже после „воссоединения Германии“ один из бывших граждан ГДР, некто М. Кляйн (как выяснилось, многие годы тайно работавший в пользу Западной Германии) рассказывал автору о том, как на территории ГДР был разорён (выкуплен и закрыт) один из мировых заводов-монополистов (калийный). Автор сих строк с наивным удивлением спросил: „Но как же так? Зачем?! Ведь Германия теперь едина!“ Ответ был лаконичен: „Gewinnmaximierung!“

Но это ещё далеко не всё. Как пишет далее А.С. Панарин³⁶⁰ с логикой глобализации несовместимы, прежде всего, понятия демократии и политического суверенитета народа. В любом случае (из рассмотренных нами ранее пониманий „демократии“ и „народа“) демократия означает, что властные функции осуществляют те, кто был избран народом в ходе свободного волеизъявления. Такие избранные должны исполнять волю избирателей и быть подконтрольны им. Глобализм же исходит из совершенно другого: истинные центры принятия решений, как минимум, *не считаются* с волей избирателей и их наказами, а, желательно, и *не находятся* в своих странах, а выражают *согласованные* стратегии международных политических и экономических трестов.

Крупнейший современный русский политолог и философ С.Г. Кара-Мурза на основе обстоятельного исследования механизмов и последствий известной недавней „оранжевой революции“ в Украине³⁶¹ пришёл к выводу, что смысл её как раз в том и состоял, чтобы создать принципиально новый источник легитимности внутренней власти: он должен находиться *вне* Украины, а

334

США при этом должны были подтвердить своё качество гаранта *мирового порядка*, метасуверена.

В условиях глобализации национальные правящие „элиты“ целенаправленно были поставлены в промежуточное положение между собственным народом и международными (вненациональными) центрами власти. При этом вектор происходящих изменений, как пишет А.С. Панарин, таков: *„...по мере нарастания тенденций глобализации национальные политические и экономические элиты всё меньше прислушиваются к голосу своих избирателей и всё больше связывают себя принятыми за спиной народов решениями нового интернационала“*.

Простая логика, не говоря уже о морали, требует, чтобы такое положение было объяснено избирателям, но... к концу XX века полностью сложилась и заняла главенствующее положение *новая* технология управления обществом и массовыми политическими процессами (связанная с информационной революцией, о которой мы говорим в этой работе отдельно), которая исключает такую возможность. Как отмечает далее А.С. Панарин, *„Одни термины, унаследованные от классической либеральной эпохи, теперь выполняют лишь манипулятивную роль, усыпляя бдительность народов, другие выстраиваются в параллельный ряд с ними и отражают новую реальность,*

³⁶⁰ Если кому-то не нравится то, что авторы ссылаются на А.С. Панарина, то вот, пожалуйста, ещё несколько работ, где обстоятельно разбираются вопросы „глобализации“:

а) Революции на экспорт/Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.– М.: Изд-во Алгоритм, 2006.– 528 С.

б) Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа.– М.: Изд-во Алгоритм, 2007.– 704 с.

в) Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема Восток – Запад.– М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.– 256 с.

³⁶¹ См. источник „а)“, указанный в сноске „4“: глава 13, с. 257–287.

которую от нас считают полезным прятать“. Результатом всего этого является формирование так называемой двойной морали и двойного языка. Вообще-то, в психиатрии подобное называется шизофренизацией. В данном случае уместно сказать, что так называемая глобализация требует и *глобальной* шизофренизации человеческого общества, сопровождается ею.

Эпоха Просвещения отличалась *целостным* сознанием. Двойных стандартов не существовало, а открытия не только не прятали от масс, но, напротив, целенаправленно доводили если и не до всех, то до максимально возможного числа людей. В условиях глобализации этот принцип открытости, доступности открытий и просто новых сведений отвергнут. Великие просветители заменены великими манипуляторами и комбинаторами.

Восторжествовало то, что ранее именовалось масонским³⁶² принципом информирования: *количественный* уровень информированности возрастает со степенью *посвящённости*, при этом, переход от одной степени посвящения к другой, более высокой, может сопровождаться кардинальным изменением *качества* доступных (даваемых) сведений, вплоть до того, что сведения, которыми располагает посвящённый более высокого ранга, *полностью отрицают* картину мира, которая сложилась у него в качестве *посвящённого* более низкой ступени на основе знаний (точнее, сведений) доступных для него *прежде*. Так сказать, марксистский „закон отрицания отрицания“ в действии.

Как отмечает далее в названной работе А.С. Панарин, „*манипулировать легче зомбированными и*
336

непросвещёнными; вот почему в эпоху глобализма программы массового просвещения свёртываются под предлогом их рыночной «нерентабельности»³⁶².

Не лишним представляется дополнить сказанное А.С. Панариным тем, что такое положение распространяется и на тех людей, которые считают себя (зачастую – совершенно по праву!) представителями национальной элиты, а не только на тех, кто до эпохи Просвещения, во времена феодализма именовался простонародьем. А.С. Панарин утверждает, что *„в политическом отношении эпоха глобализма означает новый феодализм: она хоронит демократию в её прямом значении политического суверенитета народа, избирающего и контролирующего свою власть, подменяя её властью международных нотаблей“*.

Мыслить по аналогии – порочно, ибо ни одна аналогия *не может* быть полной, и мыслящий на основе аналогий человек обязательно впадает в заблуждения и совершает ошибки. Однако как иллюстрации аналогии вполне уместны, а то и необходимы, нередко оставаясь единственной возможностью продемонстрировать, в частности, ущербность методов, применяемых оппонентом или же кем-то третьим, сделать наглядными последствия чего-либо.

Обращаясь к медицинской терминологии, зададимся вопросом, а можно ли считать *здоровыми* (с точки зре-

³⁶² Употребляя данное слово авторы не хотели бы, чтобы читатель счёл это чем-то вроде ругательства. Имеет место простая констатация факта: такой принцип информирования был разработан и применялся масонами. Применительно к данному фрагменту уместно заметить, что отнюдь не случаен масонский символ принципа осведомления посвящённых – кольцо в виде кусающей себя за хвост змеи, которое носят масоны высокого ранга.

ния *выживания* человечества) те процессы объединения и унификации, которые проводятся ныне под эгидой США под именем глобализации? Чтобы было легче ответить на этот вопрос, надо попытаться ответить на другие: а здоровы ли сами США? А здорова ли их а) экономическая, б) социальная, в) политическая система, их конструкция? А к чему может привести распространение *этих* систем в планетарном масштабе? Да, и возможно ли это (такая универсализация) на самом-то деле?

Ответить на такие вопросы уже значительно проще. Разве можно считать здоровой такую социально-политическую систему и экономику, когда при доле в численности землян меньшей 5% потребляется около 40% всех используемых людьми Земли ресурсов, а вредные выбросы превышают даже и последнее число?! К чему же тогда приведёт *попытка* распространения *таких* „норм“?! К немедленному коллапсу! Значит – **никто всерьёз подобного и не предлагает**, а имеет в виду нечто совсем иное! Что же именно?

Ответ на последний вопрос поможет дать один из недавно показанных телевизионных фильмов, рефреном которого является: „без Америки всему миру – гибель“³⁶³, „США производят 20% *всего* в мире“. Но разве закреплённое некими бумажками „юридическое право“ *собственности* США на производства, на заводы где-нибудь в Малайзии, на Филиппинах или ещё где-то означает, что Америка – производитель? Вовсе нет! Напротив: из этого явственно следует нечто совсем иное, что США – обиратель человечества и присваиватель³⁶⁴ результатов чужого труда. Вот откуда берутся упомянутые выше доли в потреблении, выбросах и... „производстве“ (последняя доля, кстати, даже измеренная по-американски, заметно отстаёт от широко известных долей США в мировом потреблении и всемирном загрязнении природы!). Здесь

не место описывать инструменты паразитирования, но один факт приведём: *ежедневно* печатается *два миллиарда* ничем не обеспеченных долларов США, о чём иллюстративно и доказательно недавно рассказал С.Ю. Глазьев в газете „Точка ру“ (№17 за 2008 год, 8-я полоса).

И здесь нам никак не обойтись ещё без одного неприятного вопроса: а здоровы ли вообще пресловутая „рыночная система“ и „рыночные общества“? Рынок, как место и как система для обмена результатами труда, *необходимы для существования*, существовали если не всегда, то очень издавна и имеются везде (то есть, при любой социально-политической системе). Но речь-то о другом – о том, что является главной³⁶⁵ движущей силой в обществах, признаваемых³⁶⁶ полноценными рыночными. А этой движущей силой является *прибыль*, а вовсе не *выживание человечества* (тем более – оптимальное). Потребности же „рыночной системой“ производятся так же как и все другие товары. И вообще, с точки зрения прибыли производителя, было бы лучше, чтобы покупатель, купив какую-то вещь, сразу же её выбрасывал и шёл в магазин за новой. Вот где главные корни расточительства³⁶⁷ „рыночной системы“!

³⁶³ Вообще-то при просмотре этого фильма у любого, способного трезво рассуждать, сразу возникает ответ-возражение наподобие следующего: „Нет, дорогие и любимые, это с вами и от вас всему миру - гибель“.

³⁶⁴ Надеемся, читатель, не желающий услышать такое определение, как „США – всепланетный паразит“, простит нам эти несколько уродливые слова.

³⁶⁵ Хотя и не единственной.

³⁶⁶ Подумайте, кем и с какими целями *признаваемых*.

³⁶⁷ Расточительства всего – энергии, невозобновляемых природных ресурсов, человеческого труда, его духовности. . .

Так что, оценивая вкратце затронутую социальную систему с точки зрения медицинской модели, к сожалению, приходится оценить её уже не просто как не здоровую, но, скорее, как подобную злокачественной опухоли, пожирающей весь организм, к тому же, вступившей в стадию отдалённого множественного метастазирования, почему-то именуемую „глобализацией“. Найдутся ли у человечества силы, чтобы справиться с этим смертельным недугом, – ещё большой вопрос. А вопрос о том, не приведёт ли болезнь к лихорадочному состоянию перед агонией, – риторический, если только защитные ресурсы человечества не предотвратят вовремя такое развитие событий.

В отношении к „глобализации“ ярко проявляются и скрываемые позиции тех, кто работает в сферах, непосредственно не связанных с „глобализацией“. Например, профессор кафедры международного права Э.Л. Кузьмин³⁶⁸, исподволь подводя читателя к идее *необходимости* „ограничения суверенитета“, вынужден „забыть“ о *качественности* суверенитета. Как уже говорилось нами в отступлении о суверенитете, это понятие сродни понятию беременности: или она есть, или её нет (в зависимости от наличия или отсутствия *оплодотворённой* яйцеклетки). Продолжая иллюстрировать с помощью аналогии, предложим следующее: как можно *ограничить* беременность – с помощью хинидина, акупунктурой в точку „Инь-Бянь“ или банальным механическим выскабливанием. Неявно поддерживающий глобализацию автор вынужден (вслед за её инициаторами-организаторами!) прибегать к доводом о её якобы *естественности*. Здесь биологизаторство уже почти открыто переходит в форму сугубо западного социал-дарвинизма.

Не менее иллюстративно ярким примером являются и рассуждения о *собственности* в связи с глобализацией. Названный выше автор задаётся вопросом о том, кому будет принадлежать земля, воздух, леса Амазонки, уклонись государства от объединения и „ограничения суверенитета“. Но почему нужно рассуждать обо всём **только** с позиций *цены* и *собственности*?! (То есть, откровенно **партийно** – в рамках и с позиций „рыночной системы“³⁶⁹.) Наш ответ – а никому конкретно *принадлежат* ни Земля, ни её „лёгкие“, в виде джунглей Амазонки, ни вода **не будут**. Не должны. Не вправе быть отданы в собственность! И тут авторы должны однозначно выразить свою позицию: мы вовсе не против объединения человечества, но это совсем не требует ни осуществления масонской идеи всемирного правительства, ни „глобализации“, ни отобраия у народов и их государств института суверенитета. Для мирового правительства земляне ещё не созрели. А **объединение** может происходить совсем иначе, чем в результате пресловутой глобализации. И примером тому может послужить опыт России.

Здесь уже говорилось кое-что об опыте, который был получен на 1/6 части земной суши. Нет, мы не имеем в виду СССР³⁷⁰. Речь идёт о другом: о таком постепенном, но постоянном расширении русской цивилизации, которое

³⁶⁸ Речь идёт о статье названного бывшего посла и действующего правоведа „О государственном суверенитете в современном мире“, опубликованной в № 3 „Журнала российского права“ за 2006 год.

³⁶⁹ Не сомневаемся, что если в психиатрической больнице право оценивать психическое состояние („болен“ или „здоров“) будет отдано самим пациентам, то большинство из них мгновенно попадёт в категорию „здоровых“.

³⁷⁰ Хотя могли бы то же самое сказать и о России *в облике СССР*. Пусть бы и так, как это делает противник коммунизма и ненавистник фашизма, но честный французский историк Франсуа-Ксавье Кокен (<http://www.perspektivy.info/print.php>).

включало в себя новые и новые этнические общности; но при этом они не только не попадали в подчинение, тем паче – в рабскую зависимость от „старшего брата“, а включались в „семью народов“³⁷¹; культуры не растворялись в русской, а мирно с нею сосуществовали, да, ещё и развивались; этничности не ассимилировались и не истреблялись, а имели возможность развиваться до уровня народа (как, например, таджики в СССР). Почему бы не пойти по *такому* пути в объединении человечества? Ну, а со временем, настанет пора дорасти и до всемирного правительства... только **не раньше**, чем исчезнет опасность приватизации подобного органа, прямо скажем, силами античеловеческой направленности.

Этим мы и закончим краткий обзор проблемы „глобализации“, оставив за рамками всё, что не связано непосредственно с суверенитетом, внешней политикой государств, политикой информирования.

Ну, а интересующимся таким органом глобализации как ВТО, порекомендуем книгу многолетнего работника ООН профессора Б.М. Ключникова „ВТО – дорога в рабство“ (Москва, издательство „Алгоритм“, 2005).

Возникает естественный вопрос, а касается ли всё сказанное в данном обзоре судеб народов (и государств) Прибалтики, и если „да“, то в какой степени? Отвечать не станем: думай сам, читатель!

³⁷¹ Что представляло собой огромную идеологическую опасность для цивилизации противоположной – покоряюще-колонизаторской направленности, служа опасным прецедентом и „дурным примером“ для активных представителей порабождённых народов.

ПРИБАЛТИКА ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

О репрессиях и о „лесных братьях“.

Как высказался в предисловии к книге „Шпионы и диверсанты“³⁷² президент „Общества изучения истории отечественных спецслужб“ генерал-лейтенант, профессор А.А. Зданович, на территории Прибалтики перед началом Второй Мировой войны „... фашистская Германия начала активную работу по созданию различных общественных и вооружённых структур, основной задачей которых была борьба с Советским государством“, но к этой поре отечественные органы безопасности уже приобрели опыт противодействия иностранным спецслужбам.

Поскольку авторы названной книги пользовались недавно рассекреченными архивными документами, содержащими сведения о деяниях прибалтийских „лесных братьев“, постольку мы решили положить её в основу при написании данного раздела этой работы. Признаемся также, что наше внимание к книге упомянутых авторов было привлечено ещё и тем, что высказываемое ими отношение к историческим мифам в сознании людей и постыдной роли СМИ в этом весьма близко к нашим собственным представлениям. Да, и станет ли читатель оспаривать то обстоятельство, что историческое сознание лишь тогда станет иметь под собой прочную почву, „... если будет основываться не на «сенсациях», а на профессиональных, научных, созданных на основе скрупулёзного изучения документов, исследованиях“³⁷³ ?

³⁷² Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бендформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005. – 344 с.

³⁷³ Названный источник, с. 6.

К сожалению, приходится согласиться и с тем, что *„... и сегодня многим нужны документы не для спокойного и вдумчивого исследования, а для поиска «правых и виноватых», для сведения личных счётов. Такой подход является наиболее опасным и ведущим к ещё большим потрясениям»³⁷⁴.*

Пользуясь случаем, хотели бы ещё раз напомнить читателю, что не только Литва получила от Белоруссии свою теперешнюю столицу (Вильнюс), но и в пользу её северных соседей *„... из состава Псковской губернии были выделены исконно русские земли, возвращённые только в 1944 году»³⁷⁵.* Теперь кое-кто в Прибалтике берётся претендовать на эти участки русской территории. Мы могли бы согласиться с тем, что в условиях *единого государства*, каким был СССР, подобные территориальные вопросы имели, в основном, лишь номинальное значение (как, например, и волюнтаристическое решение Н.С. Хрущёва о передаче Украинской ССР территориально близкого ей Крыма), однако не теперь – когда ведётся речь о фактическом прекращении суверенитета России на, так сказать, „спорных территориях“ и о передаче их в юрисдикцию совершенно другого государственного образования.

Применяемая ныне практика „двойного стандарта“ не является чем-то новым. По отношению к Советской России она в полной мере проявилась уже в тридцатые годы XX века. *„Политика Гитлера в середине – второй половине 1930-х годов по милитаризации экономики и захвату территорий некоторыми деятелями воспринималась и оценивалась как «не представляющая опасности для интересов демократических стран», но усилия СССР в военно-политической сфере рассматривались как «проя-*

³⁷⁴ Там же, с. 7.

³⁷⁵ Там же, с. 9.

вление коммунистической угрозы». Подобные подходы вошли в практику и последующего времени, когда организованная террористическая деятельность различных формирований оценивалась как «проявление освободительного движения»³⁷⁶.

Кажется, настал самый подходящий момент, чтобы перейти непосредственно к „проявлениям освободительного движения“ в Прибалтике. Но дело в том, что эта тема, особенно – в представлениях нынешних авторов прибалтийского происхождения – оказывается переплетённой с другой, тоже довольно острой темой – темой „репрессий“ в Прибалтике „в период советской оккупации“. На эту тему мы также располагаем строго документальным источником – работой А.Р. Дюкова³⁷⁷. К сожалению, она затрагивает в основном соответствующие события в Эстонии, тогда как для нас не менее важны и Латвия, и Литва. Однако работ подобного уровня (речь как о объективности, так и о документальной основе) среди доступной литературы мы не нашли.

Не можем не согласиться с А.Р. Дюковым в том, что *„историю советских репрессий в Эстонии (и, разумеется, в Латвии и Литве – АВФ и ВНФ) необходимо изучать, опираясь на архивные документы, а не на популярные антисоветские легенды и предания“*³⁷⁸. В связи с существенностью для нашей темы вопроса о репрессиях в Прибалтике со стороны СССР приводим в Приложении³⁷⁹ полный текст документа из архива ФСБ,

³⁷⁶ Там же, с. 11 – 12.

³⁷⁷ Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953)/Предисл. С.Артеменко.М.: Алексей Яковлев,2007.-138 с.

³⁷⁸ Названный источник, см. также http://scepsis.ru/library/id_1958.html.

³⁷⁹ См. в Приложении документы №№ 29 – 31.

заимствованный нами из названной книги А.Р. Дюкова, тогда как здесь отметим следующее: арестовывались не только лица, на которых имелись сведения об их „социальной опасности“ (об антисоветской деятельности, шпионаже и т.п., включая руководящий состав полиции, бывших белых офицеров), но и уголовники, о чём практически *все* пишущие ныне о советских репрессиях (в том числе, и о Прибалтике, и о „1937 году“) предпочитают „забывать“; отдельной статьёй в дальнейшем были репрессированы коллаборанты гитлеровской Германии (директивный документ к репрессиям этой категории лиц приводим в Приложении, см. №№ 30 – 32).

А что касалось возвращённых по окончании войны в Советский Союз граждан из числа коренных жителей Прибалтики, то согласно совершенно секретному приказу МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года³⁸⁰ „... латыши, эстонцы и литовцы, не служившие в немецких строевых формированиях, находящиеся к моменту издания настоящего приказа в проверочно-фильтрационных лагерях, лагерях ГУПВИ и рабочих и прошедшие проверку, подлежат направлению на родину к месту жительства семьи“.

Общее число репрессированных советской властью в Прибалтике до начала войны (то есть, по середину июня 1941 года) составило: в Эстонии – 9156 человек (арестовано – 3178, выселено – 5978), в Латвии – 15171 человек (арестовано – 5625, выселено – 9546), в Литве – 15851 человек (арестовано – 5664, выселено – 10187). При том, что среди арестованных (а это нечто совсем иное,

³⁸⁰ „Приказ МВД СССР № 00336 о возвращении на родину репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, служивших в немецкой армии и коллаборационистских формированиях“. Полный текст Приказа приводится нами в Приложении (заимствовано из названной книги А.Р. Дюкова).

чем „расстрелянные“) „бывшие крупные помещики, фабриканты и чиновники бывшего госаппарата“ составили 3236 человек, „активные члены контрреволюционных националистических организаций“ – 5420 человек, „бывшие охранники, жандармы, полицейские, тюремщики“ – 1603 человека (всего – 10259 человек).

Между прочим, к сведению и размышлению тех, кто с особой болезненностью относится к репрессиям, в том числе – к превентивным: после известных событий в Пирл-Харборе власти США подвергли интернированию (что гораздо ближе не к ссылке, а к аресту!) *всех* лиц японского происхождения (включая родившихся и выросших в Соединённых Штатах!). А что прикажете делать перед лицом совершенно реальной и нешуточной военной угрозы – лечь на спину, задрав кверху лапки или спокойно позволить себя убивать?³⁸¹

Теперь мы намерены привести кое-что типичное из версий прибалтийских авторов а затронутую тему „советских репрессий“ и „геноцида“ в Прибалтике. Однако изложению таких версий предварим цитирование заключительной части названного труда А.Р. Дюкова: *„В течение пятнадцати лет в Таллине и Тарту был издан ряд работ о «советской оккупации», переведенных на английский и русский языки. На основании этих работ эстонские политики выдвигают претензии к России, рассказывают граду и миру о якобы устроенном Советским Союзом геноциде прибалтийских народов. Европарламент и Конгресс США принимают резолюции, осуждающие «советскую оккупацию» Прибалтики в целом и Эстонии в частности.*

³⁸¹ Так недавно, в конце августа 2008 года, выразился один известный политик РФ – ещё совсем недавно горячо любимый Западом, теперь же единодушно им осуждаемый.

Проблема заключается в том, что эстонские экспортные работы о «советской оккупации» не могут быть названы научными в точном смысле этого слова. Эстонские историки используют наработки нацистской пропаганды времен Второй мировой войны в качестве достоверных источников, игнорируют данные документов НКВД – МГБ СССР, не предлагая никаких иных, сопоставимых с ними по источниковедческому, архивному качеству, жонглируют цифрами и даже идут на явные фальсификации. Все это естественно для работ примитивных пропагандистов, однако с точки зрения элементарной научной порядочности подобные методы исследования не могут быть оправданы»³⁸².

Обсуждаемая этим способом и излагаемая таким образом тема „советских репрессий“ в Прибалтике служит, среди прочего, для обоснования и оправдания сотрудничества части жителей Эстонии, Латвии, Литвы с нацистскими оккупантами. Вот как это делает, например, известный эстонский автор М. Лаар в книге „Красный террор“: „Общие потери эстонского населения в результате советской оккупации 1940–1941 годов достигли 52 750 человек. Это оставило неизгладимый след в памяти эстонского народа. Во многом именно из-за пережитого в 1940–1941 годах эстонцы с отчаянной храбростью воевали в 1944 году в рядах Германской Армии»³⁸³.

Вероятно, читатель уже заметил, что упоминаемые Мартином Лааром числа противоречат уже приведённым здесь архивным данным. Эстонские авторы обычно утвер-

³⁸² „Заключение“ названной книги А.Р. Дюкова можно найти в Интернете по адресу: http://scepsis.ru/library/id_1957.html.

³⁸³ Приводим по названной книге А.Р. Дюкова, см.: http://scepsis.ru/library/id_1957.html.

ждают, что за период от момента включения их республики в состав СССР до начала войны (то есть, за неполный год) в Эстонии было арестовано от 7 до 8 тысяч, около 1900 из которых было расстреляно, а остальные в большинстве умерли в лагерях Советского Союза. При этом умалчивается, что первоисточником таких сведений является немецкая пропаганда. Как сообщает А.Р. Дюков, *„На самом деле в рассматриваемый период в Эстонии было расстреляно 184 человека. К различным срокам заключения в лагерях и колониях были осуждены не более полутора, а скорее всего, – около одной тысячи человек, среди которых было немало русских (хотя эстонцы, естественно, составляли большую часть). Репрессии не были направлены против какой бы то ни было национальности; в целом репрессиям подверглось около 0,1% населения республики“.*

При обсуждении числа депортированных современные прибалтийские авторы также прибегают к использованию *заведомо искажённых* (в сторону их завышения) „данных“ старой пропаганды специалистов Третьего Рейха. То же самое касается и смертности депортированных в пути (в действительности этот показатель соответствовал типичным для воюющих стран величинам). Широко здесь цитированный нами (и вряд ли угодный заказчикам нынешних прибалтийских фальсификаторов истории) А.Р. Дюков обратил внимание также на то, что современные местные историки в качестве советских репрессий в Прибалтике расценивают а) начавшуюся мобилизацию прибалтийцев (как бы то ни было, но ставших военнообязанными гражданами СССР) в РККА и б) эвакуацию части гражданского населения в тыл. Интересно было бы услышать суждение кого-либо из прибалтийских историков по поводу, ну, скажем,

эвакуации в 1941 году из Запорожья в Омск авиамоторного завода имени Баранова³⁸⁴. Или же – пойдём выше – по поводу эвакуации в октябре 1941 года ряда правительственных учреждений и части граждан Москвы в Поволжье.

Ещё одним *интересным* приёмом прибалтийских авторов, вскрытых А.Р. Дюковым, является то обстоятельство, что, например, эстонские *историки* считают свои *жертвы дважды*: сначала в качестве „жертв первой советской оккупации“ (с июля 1940 года по июнь 1941 года), а затем – **тех же самых лиц** – как „жертвы военного времени“. В действительности, от начала войны (в июне 1941 года) до октября 1941 года советскими военными трибуналами в Эстонии было вынесено около 300 смертных приговоров и, плюс к этому числу, было расстреляно 226 заключённых, содержащихся в тюрьмах по обвинениям в антисоветской деятельности. Ещё около 300 человек из числа жителей Эстонии³⁸⁵ были приговорены к заключению в лагеря и колонии и, наконец, несколько сот „лесных братьев“ и боевиков других военизированных формирований (всего от 500 до 1000 человек), сражавшихся (как и гитлеровский Вермахт) против Красной Армии, были уничтожены в ходе боевых действий. Причисляя этих лиц к числу жертв „советских репрессий“, современные прибалтийские авторы этим самым невольно при-

³⁸⁴ И, кстати, привлечение для работы на этом эвакуированном заводе местного несовершеннолетнего (от 16 лет) населения. Например, мать первого из авторов нашей работы, тогда студентка музыкального училища, стала в 16 лет токарем авиазавода им. Баранова в Омске, а много лет спустя – разумеется, не в связи со своей учёбой с 1944 года в консерватории – „Ветераном тыла“. Надо ли понимать этот труд как репрессию или, всё же, как меру, вынужденную массовым призывом мужчин в армию?!

³⁸⁵ Мы не можем вслед за А.Р. Дюковым именовать их „гражданами Эстонии“, так как, во-первых, они были гражданами СССР, во вторых, – среди них были *не только эстонцы*.

знают, с чьих позиций они в действительности оценивают войну гитлеровской Германии против Советского Союза и мотивированные репрессии военного времени.

Суммарно число всех перечисленных „жертв советских репрессий“, упоминаемых современными эстонскими „историками“, заметно меньше 1,5% *тогдашней* численности населения Эстонии, так что они никак не могут быть признаны в качестве массовых.

Нам бы хотелось также, чтобы нынешние историки Прибалтики оценили – с точки зрения „репрессивности-гуманизма“ – такую широко известную меру сталинского режима, как высылка *всего чеченского народа* во время Великой Отечественной войны с Кавказа в Азию. Только при оценке надлежит учесть 4 обстоятельства: а) абсолютное большинство чеченцев-мужчин сотрудничало с гитлеровцами; б) по законам военного времени *все активные* пособники врага подлежали (по приговорам военных трибуналов) смертной казни; в) применение этой меры (вполне „правовой“ для „военного времени“ в стране, желавшей выстоять и спастись от гитлеровского порабощения [и последующего открыто объявленного истребления, то есть, геноцида]) было бы равноценно *геноциду* чеченского народа; г) справедливой была бы такая оценка и депортации (как фактически осуществлённой меры репрессии), будь она связана с разлучением семей – то есть, при высылке *только* мужчин-чеченцев (чеченские женщины в своём большинстве в коллаборационизме с фашистскими оккупантами замечены не были, следовательно, высылке и иным „репрессиям“ не подлежали).

Что касается периода так называемой „второй советской оккупации“, начало которой – по представлени-

ям прибалтийских историков совпадает с тем, что в СССР и нынешней РФ принято именовать „освобождением от фашистской оккупации“, то и здесь имеют место обильные фальсификации, опровергаемые архивными документами. Так, по приводимым А.Р. Дюковым сведениям, основанным на архивных документах, расхождения в численности репрессированных за два этих периода таковы: по „Белой книге“ современных эстонских авторов за „первую советскую оккупацию“ арестовано 8000, депортировано 10000 человек (из них выжили, соответственно, 200 и 4000 человек), а по архивным данным – арестовано 2000 (из них выжило 550 человек), депортировано 9156 (осталось в живых по окончании сроков высылки 5150). Кроме того, в качестве „репрессированных“ в „Белую книгу“ включено 34000 человек, мобилизованных в Красную Армию, и 25000 человек, эвакуированных (не высланных!) в тыловые районы СССР ради спасения их жизни и рабочей силы, 1100 человек, пропавших без вести (!) и 500 бежавших за границу (!!).

За время „второй советской оккупации“, согласно эстонской „Белой книге“, было арестовано 30000 человек (по архивным данным – 23000), из которых погибло 10000 (согласно архивным данным в 5 раз меньше – около 2000). Здесь же упоминается 3000 погибших в боях с Красной Армией боевиков „резистенции“ (сопротивления) – то есть, гитлеровских пособников, что вообще-то не только не может быть отнесено к „советским репрессиям“, но – и по совести, и согласно духу и букве решений Нюрнбергского Трибунала – должно бы стать поводом для стыда современных политиков Эстонии.

А основания для стыда, к нашему сожалению, есть. Ещё раз заметим, что по идеологическим причинам, именуемым сегодня „политкорректностью“, в советскую

эпоху тщательно замалчивались вопросы, связанные с отнюдь не редким сотрудничеством эстонцев (теперь уже именно „эстонцев“, а не „жителей Эстонии“) с гитлеровскими оккупантами и подчёркивались лишь достаточно внушительные числа участников борьбы с насильственными проводниками установления в Прибалтике „нового порядка“. Поскольку нами уже была отдана дань защитникам Эстонии от нацистских агрессоров, настало время поговорить и об их пособниках более подробно.

Вначале опять обратимся к названной работе А.Р. Дюкова: *„Масштабы поддержки, которую нацисты получили в Эстонии, не могут не поражать. Уже к концу 1941 года в созданные немцами отряды «самообороны» – «Омакайтсе» – добровольно вступило 43 757 человек. Члены «Омакайтсе» участвовали в облавах на оказавшихся в окружении советских военнослужащих и партизан, арестовывали и передавали немецким властям «подозрительных лиц», несли охрану концлагерей, участвовали в массовых расстрелах евреев и коммунистов. Конечно, в определенной мере это было всего лишь желанием выслужиться перед новой властью; как отмечается в одном из документов «Омакайтсе», «с приближением немецких войск недовольный элемент города (Таллин) стал подымать голову. Это были такие лица, которые во время советской власти перешли в подполье и скрывались от мобилизации, или же по другим различным причинам, предпочитали прятаться, отчасти же и такие лица, которые в общем ни в чем не были уличены, но ввиду создавшегося нового положения считали выгодным выйти на улицу и присоединиться к группам Омакайтсе». Не все члены «Омакайтсе» были замешаны в преступлениях, но готовность к сотрудничеству с фашистами ими была выражена достаточно ясно.*

Помимо «Омакайтсе», немецкими оккупационными властями были сформированы 26 эстонских батальонов «вспомогательной полиции» общей численностью около 10 тысяч человек. Поистине страшную славу приобрели эстонские каратели в России и Белоруссии! Еще около 15 тысяч эстонцев воевали в 20-й эстонской дивизии войск СС³⁸⁶.

Первому из авторов нашей книги в четвёртом – пятом классе средней школы довелось познакомиться с одним из таких „героев“ – ростом около 2 метров (или чуть выше). Звали его все почему-то „дядя Лёва“, и служил он в 1958 – 1960 году истопником в средней школе городского посёлка Гидролизный, что на Северном Урале за Ивделем. Отбыв свои десять лет, он не поехал домой в Прибалтику, а остался невдалеке от мест заключения и наводил страх своим жестоким характером (да, ещё при его росте) как на детей, так и на их педагогов. Никто в школе не решался даже за глаза называть его фашистом, но, вот, подальше от школьных ворот он служил для всех живым олицетворением и пояснением того, *какими* они были – наши общие и такие *недавние* (впрочем, не для юных школьников) враги.

Да, созданные гитлеровскими оккупантами отряды своих пособников из числа местных жителей Прибалтики никогда не действовали в строгих рамках „своих“ территорий: нацистские хозяева использовали их там, где требовалось. Как пишут Н. Воякина и В. Макаров в своей статье „Путь в ЕС под марш СС“³⁸⁷, документально дока-

³⁸⁶ Названный источник А.Р. Дюкова, глава „Послевоенные репрессии, 1944 – 1952 годы“, см.: http://scepsis.ru/library/id_1899.html.

³⁸⁷ http://scepsis.ru/library/id_780.html.

зано, что функции карателей и крайне жестоких палачей эстонские, к примеру, эсэсовцы выполняли „... в том числе против своих соседей-прибалтов и белорусов. Именно эстонские каратели участвовали в уничтожении вильнюсского гетто, сопровождали перевозимых из Вильнюса в концентрационные лагеря в Эстонии евреев, охраняли аналогичные лагеря в Вайваре, Тарту, Ягала, Таллине, Избике (Польша), участвовали в многочисленных казнях заключенных, а также узников еврейских гетто в Лодзи, Пшемышле, Жешуве и Тарнополе“.

Впрочем, своих негодяев³⁸⁸ хватало и в Литве, и в Белоруссии. Вот как, например, сообщает об этом автор из Белоруссии: „Местная полиция создавалась в зависимости от количества населения и обычно насчитывала от 300 до 100 и менее человек на район. Она была очень разнообразной по национальному, социальному и возрастному составу. Большинство составляли местные жители-белорусы. Однако нередко были также русские, украинцы и представители других национальностей. Возраст полицейских колебался от 18 до 50 лет“³⁸⁹. При этом, как пишет данный автор, ссылаясь на архивные документы, в Белоруссии заметно отличились каратели, набранные гитлеровскими оккупантами в соседней Литве.

Давайте теперь перейдём поближе к теме „освободительных движений“ в Прибалтике во время Великой Отечественной/Второй Мировой войны и после неё. Было бы неверным полагать, что советские правоохранитель-

³⁸⁸ Извини, читатель, что мы не в состоянии скрывать своё отношение к любого рода предателям, карателям и истязателям; не можем, да и не хотим в данном и подобных этому случаях имитировать отстранённость и „объективность“.

³⁸⁹ Литвин А./Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 194 – июль 1944 гг.): <http://www.homoliber.org/ru/xx/xx020127.html>.

ные (или карательные, если кому-то кажется, что так правильнее) органы не делали разницы между различными сортами тех, кто из жителей Прибалтики сотрудничал с гитлеровцами и/или сражался против Красной Армии по изгнанию нацистских оккупантов. Как сообщает на основе архивных данных А.Р. Дюков, *„Общие принципы репрессий против коллаборационистов были сформулированы в совместной директиве наркомов внутренних дел и госбезопасности СССР № 494/94 от 11 сентября 1943 года. Согласно этой директиве аресту органами НКВД–НКГБ подлежали далеко не все коллаборационисты. Арестовывались офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой.*

Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверяли на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Исследования современных российских историков свидетельствуют, что абсолютное большинство направленных в проверочно-фильтрационные лагеря (до девяти из десяти) благополучно проходили проверку и впоследствии направлялись в армию или на работу в промышленность – на равных с большинством граждан воюющего и послевоенного сталинского СССР. Коллаборационисты же непризывного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 года освобождались – хоть и оставаясь под наблюдением органов НКГБ³⁹⁰.

³⁹⁰ См. названную работу А.Р. Дюкова. Приведённый текст можно найти также по адресу: http://scepsis.ru/library/id_1899.html.

Обратим внимание читателя на дату: эта директива была разработана не после победы и даже не после освобождения территории СССР от германских захватчиков, но на самом пике тяжких и кровопролитных боёв, хотя и вскоре после схватки на Курской Дуге, победоносной для Советского Союза. Кому-то из граждан стран Западной Европы (да, и примкнувших ныне к ним прибалтийцев) это покажется странным, а то и – неправдоподобным. Но те, кто лучше знаком с фактами истории, не удивятся. В России испокон века ни публичные казни не служили излюбленным публичным развлечением (как на Западе), ни традиции глумления и мести по отношению к побеждённым не существовало. Напротив, побеждённый, повергнутый враг всегда вызывал у русских жалость и сочувствие. И наиболее красочные (при том – объективные) свидетельства этому дал в своих книгах уже названный здесь антрополог, бывший в СССР немецким военнопленным, бывший убеждённый нацист и военврач Конрад Лоренц. Да, и автор этих строк сослался на пример знакомого в детстве бывшего полицая (а затем и эсэсовца) „дяди Лёвы“, работавшего после отбытия 10-летнего срока заключения в *детском* учреждении.

В Эстонии существовало две категории групп местных жителей, боровшихся против РККА и советской власти после освобождения территории республики от нацистских оккупантов: так называемые „лесные братья“ и отряды, специально подготовленные немецкой разведкой. Готовились эти отряды как непосредственно „Абвером“, так и через созданную в годы оккупации службу Отто Скорцени. Кроме того, на территории Эстонии после изгнания германских захватчиков действовали и террористическо-диверсионные группы, подготовленные разведкой Финляндии³⁹¹. Интересно

отметить, что в Эстонии, несмотря на вышесказанное, „националистическое сопротивление“ оказалось малочисленнее и слабее, чем в Латвии и Литве.

Вся территория Латвии в 1944 – 1945 году была разделена на районы, возглавлявшиеся представителями генерального штаба „Объединения латвийских националистических партизан“. Программа этой располагавшейся в Риге организации содержала такие пункты, как „ропуск колхозов“, „помощь скорейшему приходу англичан и освобождения Латвии“. Стоит сказать: своеобразные у них были представления об *освобождении*, коль скоро они связывались с *приходом англичан*. Военизированные отряды названной организации действовали не только на территории самой Латвийской ССР, но и в соседней Псковской области. Практическими же акциями их были убийства представителей советской власти, уничтожение рядовых граждан из числа активистов, ну, и, конечно же, убийства представителей ВКП(б) и милиции. Кроме того, производилось изготовление и распространение листовок. Их целью, направленною были: а) антисоветская агитация и б) запугивание обывателей³⁹².

Несколько по-другому складывались события в самой южной из прибалтийских республик – в Литве. Из

³⁹¹ Здесь и далее на затронутую тему приводятся сведения, суммированные нами из разных источников, в том числе, из ранее названных книг М.Ю. Крысина и М.Ю. Литвинова и А.В. Седунова.

³⁹² Употребляя такие слова, как „обыватель“, авторы не вкладывают никакого оскорбительного или принижающего человеческое достоинство смысла и вообще помнят о том, что, например, в польском языке это слово является синонимом русского слова „гражданин“. Кроме того, – обыватели, то есть не имеющие активной жизненной позиции миролюбивые граждане, составляют в любой стране большинство населения и являются главным объектом манипуляций и эксплуатации (отнодь не в их, граждан, целях!) со стороны ничем не гнушающихся политиков – как своих, так и зарубежных...

уже неоднократно упомянутых здесь литературных источников следует, что в Литве, по крайней мере – отчасти, националистическое антисоветское подполье возникло стихийно – то есть, без прямого руководства со стороны иностранных (в первую очередь – германских) спецслужб. И возникло оно раньше, чем у северных соседей Литвы – ещё в 1942 году, когда был создан „Верховный литовский комитет“, а за ним и католический „Национальный совет“, слившийся в 1943 году с первой из названных здесь организаций, что привело к появлению „Верховного комитета освобождения Литвы“ (обычно обозначаемого аббревиатурой ВЛИК).

Хотя ВЛИК и демонстрировал „равноудалённость“ от нацистской Германии и от СССР, но в деле „освобождения“ Литвы строил свои расчёты на приход иностранных армий. ВЛИК призывал население Литвы к „пассивному сопротивлению“ советской власти, переведя свою резидентуру по изгнанию нацистских оккупантов не куда-нибудь, а в Берлин. Наряду с ВЛИК тактики „пассивного сопротивления“ придерживался и „Совет освобождения Литвы“ – другая крупная нелегальная организация. Но кроме них на литовской территории действовала и глубоко законспирированная организация „Кестутис“, проводившая тактику вооруженного противостояния советским войскам, провозглашавшая своей целью установление независимости Литвы в её этнических границах. Руководство этой военной организации признавало себя частью уже упоминавшегося нами ранее ФЛА (Фронта литовских активистов), которое, как известно, сотрудничало с нацистскими оккупантами и подчинялось их руководству.

Но помимо названных националистических – антисоветских организаций, которые, хотя бы формально,

не подчинялись иностранному руководству, в Литве имелись и иные организации и отряды – те, которые были *непосредственно* созданы, специально подготовлены германской разведкой. Назовём только одну из них – зато с каким названием! Это „Литовская армия свободы“, состоявшая из нескольких сот человек, подготовленных в германских разведывательно-диверсионных школах и затем заброшенных в Литву. Летом 1946 года был создан координационный центр литовского антисоветского подполья, ставший главным штабом подпольных вооружённых сил. В феврале 1949 года была создана военная структура, именовавшаяся как „Движение бойцов за независимость Литвы“. В Эстонии антисоветское движение возглавлял „Эстонский национальный комитет“, имевший несколько отделений. А в Латвии „Штаб связи латвийских партизан“ действовал в Риге до 1947 года.

Наиболее известные „лесные братья“ во всех трёх республиках представляли собой группы от нескольких человек (и даже от одного!) до восьмисот. Как уже сказано, они совершали убийства представителей и сторонников советской власти, поджоги советских учреждений, взрывы, диверсии. Лишь на первых порах они брались вступать в вооружённые схватки с советскими войсками, очень скоро перенесся акцент в своей деятельности с вооружённого противостояния советской военной машине на террор (то есть, устрашение, запугивание) местного населения. С одной стороны приходится признать это мерой антисоветского подполья, объективно вынужденной диспаритетом сил (в сравнении боровшимися против них воинскими формированиями и спецконтингентами ведомств безопасности и внутренних дел). Однако, с другой стороны, этот упор антисоветских подпольщиков на террор против местного населения с неизбежностью вёл только к одному – к полному краху.

Спрашивается, а могло ли быть иначе? Что были в состоянии противопоставить вернувшейся в Прибалтику советской власти все эти „лесные братья“ и „комитеты независимости“? Какие „пряники“ могли предложить населению кроме „журавля“ некоей „независимости“, ещё и связываемой с приходом на родную землю (только *родную* ли – для них-то?!) иностранцев? Только „кнут“, лишь поборы – от провианта и одежды до угона скота „изъятий“ инвентаря: ведь сами-то они ничего не производили, паразитировали на трудовом населении! А плюс к этому (вообще-то, вернее, это „минус“!) ещё и акции устрашения населения!

Словом, ничего удивительного в том, что мирные жители, вначале пострадавшие во время войны с нацистской Германией, а теперь, когда жизнь только-только начала налаживаться, вынужденные терпеть от своих же соотечественников поборы на поддержку борьбы за некую мифическую независимость, угрозы и их осуществление, в конце-концов не стерпели и стали оказывать всё более весомую, а затем и массовую поддержку официальным советским, военным и правоохрнительным структурам в их борьбе против подполья, „лесных братьев“, действовавших якобы в интересах терроризируемых и обираемых ими земляков. В общем, как пишут М.Ю. Литвинов и А.В. Седунов³⁹³, советские партийные, административные и правоохрнительные структуры, опиравшиеся на массовую поддержку местного населения, к 1953 году сумели ликвидировать опасность, связанную с деструктивной, террористической деятельностью разного рода антисоветских националистических подпольщиков.

³⁹³ Названная работа, с. 13.

В заключение этой темы приведём выдержку из обобщающей части использованной здесь нами книги „Шпионы и диверсанты...“: „В ряде публикаций говорится о «стихийном и массовом характере национально-освободительной борьбы в Прибалтике», что, конечно же, расходится с истиной. Многочисленные националистические формирования были хорошо вооружены, имели чёткую организацию, были созданы и поддерживались спецслужбами различных государств. Это и предопределило сложный и многогранный характер противостояния на Северо-Западе России, а также используемые силы и средства для противодействия угрозам со стороны диверсантов и террористов⁴³⁹⁴ .

О послевоенном восстановлении.

По сведениям, приведённым в „Истории Литовской ССР“, уже с 1944 года, когда ещё не вся территория Советского Союза была освобождена от фашистских оккупантов, было начато планомерное восстановление разрушенного войной хозяйства Литвы. С этой целью из тыловых районов в Литву поступало промышленное оборудование, автомобили, тракторы, топливо, минеральные удобрения для сельского хозяйства, металлы и различное сырьё для восстановления промышленности, товары народного потребления. „Ввоз в республику сырья и различных промышленных изделий, объём помощи братских советских республик был намного больше того, что могло дать им взамен народное хозяйство Литвы“. Эту цитату из официального труда по истории Литвы мы приводим здесь специально для тех, кто чуть было не уверовал в оправданность и необходимость взимания нынешней Литвой неких компенсаций с РФ как правопреемницы СССР.

Для тех, кому не нравится название использованного нами объёмистого исторического труда, или кто не доверяет ему по каким-то иным соображениям, приведём несколько чисел. В 1944 –1945 году в Литве вступило в строй 1802 промышленных предприятия. В 1945 году объём промышленного производства Литвы составлял 40% своего довоенного уровня. Численность рабочих промышленности в Литве за время войны сократилась вдвое. В 1945 году их насчитывалось 38300 человек, а в 1951 году – 86400. Разумеется, это не стало бы возможным, если бы правительство СССР не направляло рабочих из других районов СССР и не организовало бы должным образом подготовку местных рабочих кадров. Последние проходили обучение и стажировку в разных городах – промышленных центрах Советского Союза, причём, заметное число – в Ленинграде и Москве. Велика была роль в восстановлении хозяйства Литвы и тех специалистов, что прибыли сюда по направлениям из других частей Советского Союза.

Такие же восстановительные процессы происходили в тот же самый период и в двух остальных республиках Советской Прибалтики. Так, в Латвии в 1948 году объём промышленного производства по отношению к уровню 1940 года составил 81%. В Эстонии, как и в Литве, восстановление сопровождалось индустриализацией³⁹⁵. И

³⁹⁴ Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бендформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005. – 344 с. – С. 312.

³⁹⁵ Надеемся, читатель помнит из предшествующих разделов нашей работы, что весь период между двумя войнами происходила деиндустриализация такой некогда промышленно развитой окраины России как Эстония, и что Литва вплоть до 1940 года так и осталась весьма отсталой в промышленном отношении аграрной страной.

в Эстонию, и в Латвию, так же как в Литву, со всех сторон Советского Союза шёл поток сырья, оборудования, машин, товаров народного потребления и специалистов, помогавших восстановить и наладить разрушенное в ходе войны хозяйство. Обратный же поток товаров (то есть, из республик Прибалтики в другие части СССР) оказался заметно скромнее и не был способен окупить произведённые тогда централизованные инвестиции. Дотошный читатель может найти достаточный цифровой материал об этом в любой из трёх официальных (и объёмистых) уже названных здесь книг („История Литовской...“, „История Латвийской...“ и „История Эстонской ССР...“). Полагаем, читателю понятно, что в книгах, ныне издаваемых в Прибалтике, руководимой лицами, официально претендующими на „компенсации“ за „советскую оккупацию“, сходных статистических сведений не сыщешь. Но, это – уже совсем другой вопрос...

Коротко коснёмся ещё одного важнейшего направления восстановительных работ в послевоенной Прибалтике. Конечно же, речь идёт о сельском хозяйстве. И в эту отрасль, как и в промышленность из тыловых районов Советского Союза с середины 1944 года, шёл поток тракторов, оборудования, удобрений и специалистов. Кроме того, в связи с почти катастрофическим неурожаем 1946 года были приняты меры обеспечения местного населения Прибалтики продовольствием и посевным материалом. Только в Латвию было отправлено более 8000 тонн зерна. Помимо этого на территории прибалтийских республик сразу же по завершении здесь боевых действий против нацистских оккупантов была произведена земельная реституция. Говоря проще – приведение земельных отношений в республиках к тому, что было получено здесь в результате земельных реформ

364

1940 года. В частности, в Литве восстановление предвоенных советских норм землепользования обеспечило земельными наделами 93,5 тысячи сельских безземельных новосёлов 688000 гектаров земли. Это число новых землевладельцев на 21000 больше, чем их стало в результате земельной реформы в Литве в 1940 году.

И интересам населения Литвы, и политическим интересам центрального руководства СССР соответствовал использованный в ходе земельной реституции принцип распределения земельных участков: в первую очередь их получали демобилизованные красноармейцы, бывшие партизаны, подпольщики-антифашисты и вообще все, кто в той или иной степени способствовал борьбе против гитлеровских захватчиков. Напротив, земельные нормы для тех, кто в годы войны сотрудничал с нацистскими оккупантами, были сокращены до 5 гектаров. В результате послевоенной аграрной реформы изменился социальный состав крестьянства и распределение земли в сельской местности. Так, в Латвии середнякам стало принадлежать 80% всех сельскохозяйственных угодий, тогда как в руках прежних крупных землевладельцев земли осталось около 10% (они составляли около 20% всех крестьянских хозяйств, то есть 45000).

Видимо то, о чём мы сейчас скажем будет неприятно читать современным культурным и цивилизованным эстонцам, но факты надо знать. В свободной и независимой Эстонии 2/3 сельских семей не имели (ни во дворе, ни – тем более – в доме)... отхожих мест. Принято было пользоваться в этих целях углами домов и кустами. В утешение гордым эстонцам, не любящим вспоминать своё досоветское прошлое, скажем, что их ближайшие предки пользовались всё-таки *внешними* углами своих домов,

тогда как французы (ещё и времён, знаменитых по романам А. Дюма) – *внутренними*. Не верите? Что же! Значит, вы никогда не были в Лувре и не спрашивали у смущённого *французского* экскурсовода о причинах, скажем так, *странного запаха* дорогих ковров и гобеленов. Значит, вам не известно *первоначальное* предназначение знаменитой французской косметики, да и дорогих (и красивых) гребней для расчёсывания волос³⁹⁶.

Правда, в Латвии и Литве „советским оккупантам“ не пришлось заниматься подобными вопросами, так что здесь они сразу же смогли приступить к восстановлению школьного образования местных детей и заняться ликвидацией безграмотности, которой уже давненько не существовало на „старых“ территориях СССР. В 206 школах для взрослых в Литве стало обучаться 18000 человек. К сентябрю 1945 года в Литве было открыто 1747 изб-читален и 15 домов культуры. Если в 1944 году к началу учебного года 10% детей школьного возраста нигде не учились, то к 1948 году таких детей осталось всего 1,9%. Словом, в Прибалтике, освобождённой от германских оккупантов, происходило и восстановление экономики, и начался культурный подъём.

Это обстоятельство, служившее столь наглядной и действенной агитацией в пользу восстановления совет-

³⁹⁶ И французы, и жители других „цивилизованных стран“ Западной Европы тех времён, побывав в „варварской России“ удивлялись дикому обычаю *еженедельно*, как они говорили, лить на себя воду и вообще для чего-то очищать своё тело с помощью воды и каких-то дающих пену кореньев. А вот друг и коллега первого из авторов этой работы, ассистент Воронежского мединститута В.Г. Чайцев, в 1972 году посетивший США, был поражён тем, что граждане „самой демократической и цивилизованной“ страны мира умываются... *грязной* водой из *общей* раковины, наполняемой из приделанных 2 кранов – одного с кипятком и другого – с почти ледяной температуры холодной водой.

ской власти (то есть, „второй советской оккупации“) не могло не вызывать раздражения у потерявших свою социальную опору „лесных братьев“ и всех прочих антисоветских подпольщиков. Настал момент сказать, что на всей территории Прибалтики укрывалось (хотя и небольшими группами) значительное количество не успевших отступить остатков германских войск, а также (тоже пока ещё не упоминавшихся здесь) дезертиров РККА. Ну, последние отнюдь не были бойцами, а вот с представителями недобитых нацистских войск и остатков финской армии (которых немало сохранялось в Эстонии) приходилось бороться так же, как это было очерчено здесь относительно „лесных братьев“ и созданных германскими спецслужбами диверсионно-террористических формирований.

В это же самое время произошёл решительный поворот политики бывших союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Если в начале, в ходе Второй Мировой войны и сразу по её завершении Великобритания и США не только не возражали против включения Прибалтики в состав Советского Союза, а признавали справедливым, то теперь их отношение стало в корне иным. И удивляться этому обстоятельству не стоит. Вся политика западноевропейских стран, начиная с 1918 года, был нацелена либо на удушение Советской России, либо – как минимум – на создание вокруг неё „санитарного кордона“. Этими соображениями диктовалась и уже достаточно описанная нами (в других разделах этой работы) „политика умиротворения“ гитлеровской Германии, и кажущаяся непоследовательность действий (например, в переговорах о создании системы коллективной безопасности), и фактическое поощрение уже явных агрессоров на захват и ликвидацию суверенных государств.

Что же „союзники“ СССР по антигитлеровской коалиции получили по окончании войны в Европе? Небывалый рост международного авторитета СССР, укрепление его экономических и военных позиций и в Европе, и в мире (последним, в частности, вызывалось „напоминание“, сделанное союзниками И.В. Сталину в связи с его обещанием помочь в борьбе против очага войны на Дальнем Востоке – против милитаристской Японии). Территория СССР увеличилась и почти сравнялась с дореволюционной (исключая лишь Польшу и Финляндию). К тому же, образовался целый пояс стран с режимами, весьма дружественными Советскому Союзу.

Наконец, советские войска стояли и в Австрии, и в Германии. Весной 1946 года отставной британский премьер в штатском американском городишке и в присутствии президента США призвал Запад к крестовому походу против Советского Союза, а в 1947 году министр иностранных дел США (официально именуемый „государственным секретарём“) Д. Маршалл заявил, что США *„не признают аннексии балтийских государств Советским Союзом“*. Вот откуда – от врагов СССР, от его противников по Третьей мировой информационно-психологической войне („холодной войне“) берёт своё начало применяемая нынешними верховными политиками Прибалтики их терминология: „советская оккупация“, „аннексия“...

А что же сейчас? Как выразились М.Ю. Литвинов и А.В. Седунов, *„... в последние годы Северо-Запад России, как и раньше, стал ареной незримого противоборства спецслужб. Конечно, сегодня обстановка в стране и мире кардинально отличается от ситуации в 1920 – 1930-е и*

*послевоенные годы. Однако спецслужбы по-прежнему продолжают успешно решать поставленные перед ними задачи. Об этом свидетельствуют громкие разоблачения разведчиков прибалтийских государств, информация о которых просочилась в печать в последние годы*³⁹⁷.

³⁹⁷ Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бендформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005. – 344 с. – С. 312 – 313.

К ЧЕМУ ОНИ ПРИШЛИ ...

Той чертой, которая разделила существование республик Прибалтики на „советское“ и „постсоветское“, было не столько провозглашение каждой из них своей „независимости“, сколько ликвидация СССР. Именно Беловежские соглашения на длительный исторический период, как тогда виделось, поставили преграду перед самой возможностью „возвращения“ Эстонии, Латвии, Литвы в „союзное государство“: возвращаться стало просто некуда. Этим же обстоятельством была создана предпосылка к их включению в орбиту Евросоюза и НАТО.

Подписанное 8 декабря 1991 года в Вискулях (Белорусская ССР, Беловежская пуща) „Соглашение о создании Содружества Независимых Государств“ (которое и именуется в просторечии „Беловежскими соглашениями“) с правовой точки зрения не имело и *не могло* иметь никакой юридической силы³⁹⁸, однако имело далеко идущие геополитические, экономические, демографические... и т.д., и т.п., последствия. Именно оно открыло дорогу так называемой „глобализации“, именно в итоге Беловежского соглашения была ликвидирована довольно устойчивая биполярная система мироустройства, именно итогом крушения *этой* системы стало и разрушение системы международного права, война стран НАТО против Югославии со сбрасыванием бомб, ведущих к радиоактивному заражению местности...

Список можно было бы продолжить ещё на нескольких листах. Закончим ссылкой на президентское послание Федеральному Собранию РФ, сделанное президентом В.В. Путиным 25 апреля 2005 года, который накануне 60-летия „Победы советского народа в Великой Отечественной войне“³⁹⁹ признал, что „... *крушение*

*Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века*³⁹⁸. Однако перед нами стоит совершенно другая задача. Вернёмся к ней! Для интересующихся текст Соглашения приводим в Специальном приложении.

Рассмотрим вначале, как оценивали советскую систему и её экономику сами жители Прибалтики. Данные международного исследования (12 стран-участниц) представлены в таблице⁴⁰⁰:

³⁹⁸ „Соглашение о создании Содружества Независимых Государств“ (далее – Соглашение) *не могло быть* подписано должностными лицами 3 из 15 Союзных Республик, к тому же, им на это никто не давал соответствующих полномочий. Такими полномочиями располагал лишь Съезд народных депутатов, который ещё надо было созвать соответствующим образом. Кроме грубого прямого нарушения Конституции СССР, Соглашение стало и актом попрания *прямого волеизъявления граждан СССР*, абсолютное большинство которых на официальном Референдуме 17 марта 1991 года непосредственно высказались за необходимость сохранения Советского Союза. Соглашением был нарушен и целый ряд международно-правовых актов. 15 марта 1996 года Государственная Дума РФ приняла Постановление №157-II ГД „О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР“; пункт 3-й гласил: «Подтвердить, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б.Н.Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г.Э.Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР – не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР... Всё это не возымело никаких последствий – кому-то очень нужно, чтобы СССР исчез с политической карты мира. Мы бы могли дать и прямой аргументированный ответ, *кому же именно*, но воздержимся от этого, полагаясь на умудрённость читателя. Ну, а для тех, кто ещё не умудрён (по молодости ли, в силу характера ли...) дадим краткое напоминание: сразу же после завершения Соглашения, о факте роспуска СССР было доложено... кому бы вы думали? – нет не Президенту СССР Горбачёву, но президенту США Бушу – старшему.

³⁹⁹ Таково *полное* название государственного праздника, отмечаемого в РФ ежегодно 9 мая. Этого наименования пока что никто не отменял, но высшие должностные и другие официальные лица его почему-то не произносят.

⁴⁰⁰ Таблица и комментарии к ней позаимствованы из книги: С.Г. Кара-Мурза. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007. – 704 с. – С. 687 – 689.

	Положительно оценили советскую систему (в целом)		
	1993	1996	2000
Латыши	36	41	52
Литовцы	46	43	56
Эстонцы	32	22	48

	Положительно оценили социалистическую экономику		
	1993	1996	2000
Латыши	59	74	76
Литовцы	75	76	83
Эстонцы	53	48	44

В ходе реформирования в Эстонии дела шли лучше, чем в Латвии и Литве. Но, как явственно следует из представленных таблиц, оценка эстонцами советской системы с годами улучшалась. Оценка советской системы за 7 лет возросла во всех государствах Прибалтики. Нынешнюю экономику в 2000 году отрицательно оценивали 51% латышей и 70% литовцев. Эстонцы приспособились к новым условиям лучше остальных прибалтийских народов. Таково субъективное восприятие своего прошлого прибалтийскими народами.

Коснёмся теперь объективных показателей, отражающих положение дел в нынешних государствах Прибалтики. Начнём с демографических показателей. В

следующей таблице представлена численность населения (в тысячах человек):

	1959	1970	1979	1991	2007
Эстония	1197	1356	1465	1582	1342
Латвия	2093	2364	2503	2681	2280
Литва	2711	3128	3392	3728	3366

Из представленных данных следует, что во всех трёх республиках Советской Прибалтики население стабильно росло. За годы реформирования во всех трёх государствах Прибалтики происходит демографическая катастрофа. По числу жителей Эстония и Латвия оказались отброшенными более чем на 37 лет назад, а в Литве число жителей находится на уровне семидесятых годов прошлого века. Тем не менее, из этого вовсе не следует, что демографическое положение Литвы лучше, чем у обеих её северных соседей.

Как сообщило 2 апреля 2008 года агентство NEWS.YANDEX.RU, Литва занимает *первое место в мире* по числу самоубийств, *пятое от конца* (218 место из 222 стран) по уровню рождаемости и *первое в Европе* по числу жертв на автомобильных дорогах. Названное агентство специально обращает внимание читателей на то, что отнюдь не эмиграция, а низкая рождаемость является корнем демографической катастрофы. А ведь прежде, в Литовской ССР, естественный прирост населения был самым высоким в Прибалтике – 4,6 на 1000 человек населения (почти 0,5%) в год⁴⁰¹. Как сообщило 16 мар-

⁴⁰¹ Если в Литовской ССР по данным 1980 года прирост составлял 0,46%, то в Латвийской ССР – 0,13%, в Эстонской ССР – 0,27%, в РСФСР – 0,49%.

та 2007 года информационное агентство „Регнум“, средняя продолжительность предстоящей жизни в Литве составляет у мужчин 65,4 года (это самые „короткоживущие“ мужчины Евросоюза), а у женщин 77,4 года⁴⁰². На одну женщину приходится в среднем по 1,3 ребёнка (третье место *от конца* в Европе)⁴⁰³, тогда как для простого воспроизводства населения – при существующем уровне смертности (в частности, детской) – этот показатель должен составлять 2,2. По прогнозам ООН ожидается, что если существующие демографические тенденции в Литве сохранятся, то к 2050 году в ней останется 2,65 миллиона человек. Возникает вопрос, а кто будет при таких обстоятельствах носителем литовской культуры, литовского языка? Впрочем, не только *литовских* языка и культуры, но и эстонских, и латышских...

В Латвии средняя продолжительность предстоящей жизни у мужчин составляет 65,6 года, а у женщин – 77,4 года (как и у литовок). В Эстонии средняя продолжительность предстоящей жизни у мужчин равна 67,3 года, у женщин – 78,1 года. Латвия занимает в Евросоюзе предпоследнее место по уровню рождаемости, хотя в 2007 году он и достиг своего максимума за все годы после выхода из СССР: 9,7 рождений на 1000 человек населения за год (в 1980 году этот показатель был равен 14,0 в Латвии, 15,1 в Литве, 15,0 в Эстонии). Среди новорождённых в настоящее время 65% регистрируются

⁴⁰² Для сведения читателей сообщим, что в Калининградской области РФ средняя продолжительность предстоящей жизни у мужчин составляет 54,89 года, у женщин – 68,26 года (в целом по РФ – 58,87 для мужчин и 72,38 года для женщин). Так что, положение Литовцев (а у них демографические показатели самые скверные в Прибалтике) куда как лучше!

⁴⁰³ В Калининградской области в 2006 году приходилось 1,15 ребёнка, а в РФ в целом – 1,32.

как латыши. Представляется уместным сказать и то, что Латвия лидирует в Европейском Союзе по частоте инфарктов. А спад промышленного производства в Латвии – самый стремительный в ЕС⁴⁰⁴.

Кстати, раз уж мы коснулись „промышленного производства“, не плохо было бы вспомнить, как развивалась экономика Прибалтики, начиная с 1940 года – последнего года вне СССР. Сделать это представляется тем более уместным, что теперь-то эти нынешние „суверенные государства“ выставляют многомиллиардные долларовые претензии к России. Они называют это „компенсацией“, которую связывают с „советской оккупацией“ причинённым ею „ущербом“. Авторам не очень-то понятно, почему за „оккупацию“ Советским Союзом должна отвечать *только* РФ. Только потому, что РФ объявлена „правопреемницей“ СССР?! Разве *все* другие „союзные республики“ не входили в состав Советского Союза – с совершенно такими же правами, что и все прочие 12 административно-территориальных единиц (не суверенных, как мы показали в этой книге!)?!

Возникает вопрос: а если в самой РФ найдутся политические силы, подобные прибалтийским, которые тоже надумают предъявить претензии за „советскую оккупацию“, то к кому им эти претензии предъявлять?! Повторяем, что *ничего* здесь не пытаемся утверждать, никого не поддерживаем и никого не опровергаем, а только *спрашиваем*, потому что не видим, во-первых, никакой логики в подобных претензиях. Да и бюджет-то

⁴⁰⁴ Сведения взяты из интернета: www.rosbalt.ru и www.regnum.ru. Достаточно для сравнений статистических сведений об уровне смертности в Латвии, Литве, Эстонии (в настоящее время и за годы реформирования) в доступной литературе найти не удалось.

в СССР был „общесоюзным“, подразделявшимся далее по регионам (в первую очередь – по „союзным республикам“, затем – по краям, областям...). Все эти регионы были частями единого государства, фактически – федерации, как было показано в этой книге. И в эту федерацию на равных основаниях были включены все её составные части вне зависимости от того были они „оккупированы“ или нет. Не являются ли требования „компенсаций“ лишь выражением антирусской политики?

Но у авторов есть ещё и вопрос относительно *экономических оснований* этих компенсаций. Поскольку первой подобные притязания выдвинула Литва, с неё и начнём рассмотрение *изменений* экономического состояния, начиная с 1940 года⁴⁰⁵.

И в составе Российской Империи, и после обретения официального статуса самостоятельности Литва оставалась весьма бедной аграрной страной. В течение пребывания её в качестве „Союзной республики“ она была превращена в развитую промышленную. Впрочем, и в сельском хозяйстве произошли весьма значительные изменения. За отражённых в представленной таблице 40 лет (из полувека) пребывания Литвы в составе СССР объём продукции её промышленности превзошёл уровень 1940 года в 58 раз, а сельского хозяйства – в 1,8 раза. Очевидно, не лишним будет напомнить, что за все 20 лет существования Литвы вне Российской Империи и СССР уровень её промышленного производства в сравнении с последним довоенным 1913 годом возрос лишь в 2,6 раза.

⁴⁰⁵ Данные, представленные в таблицах этого раздела об экономическом развитии Прибалтики с 1940 по 1980 год взяты из энциклопедического справочника „СССР“ (Москва: „Советская энциклопедия“, 1982.–607 с.)

Производство отдельных видов промышленной
и сельскохозяйственной продукции в Литве

	1940	1970	1980
Электроэнергия, млрд.кВт.-ч.	0,08	7,4	11,7
Минеральные удобрения (в перера- счёте на 100% питательных веществ, тыс. т	-	226	612
Электродвигатели переменного то- ка мощностью от 0,25 до 100 кВт, тысяч штук	-	307	552
Бумага, тыс. т	11	102	108
Бельевой трикотаж, млн. штук	0,8	43	46
Верхний трикотаж, млн. штук	0,3	13	16
Обувь кожаная, млн. пар	0,5	11	10
Телевизоры, тыс. штук	-	193	285
Мясо, тыс. т	56	239	312
Масло животное, тыс. т	16	39	52
Консервы, млн. условных банок	0,9	188	270
Валовый сбор зерна, тыс. т	1536	2099	1932
Валовы сбор сахарной свёклы, тыс. т	255	526	559
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов	1054	1814	2215
в том числе коров	782	839	861
Поголовье свиней, тыс. голов	1068	2297	2251
Производство молока, тыс. т	1383	2490	2524
Производство яиц, млн. штук	187	701	959

При таком развитии за 40 лет максимум, которого можно было бы ожидать, составил бы 6,7 – 7,0 крат. За годы „советской оккупации“ в Литве созданы новые, ранее неведомые здесь, отрасли хозяйства, особенно – промышленности: электронная, электро-, радиотехническая,

приборостроение, станкостроение, производство вычислительной и холодильной техники. Построен нефтеперерабатывающий завод в Мажейкяе, Игналинская атомная электростанция (ЕС её теперь закрывает...).

Может быть, современная, входящая в Евросоюз, Литва хочет за всё это, за своё ускоренное развитие **заплатить** компенсацию правопреемнице СССР? Нет, она хочет её **получить**!

В этом месте представляется удобным ещё раз напомнить и о территориальных изменениях, происшедших в Литве накануне Второй Мировой (и Отечественной) войны – до и после включения в состав СССР. 22 марта 1939 года Германия осуществила аннексию Клайпеды с прилежащим краем (Memeland – „Мемельская земля“ или край в понимании немцев). Возможно, нынешняя Литва попыталась предъявить претензии к ФРГ, потребовать от неё выплаты компенсации за немецкую оккупацию? Как говорится, в доступной литературе таких сведений авторам не встречалось! Кстати, только ли потому, что нынешняя Германия – ведущая страна Евросоюза, несущая основную тяжесть поддержания курса единой европейской валюты? А что Литва предпримет в случае внезапного ослабления ФРГ?

И ещё один вопрос, также связанный с территориальными изменениями Литвы, возникает в связи с её границами даже не после включения в состав СССР, а до него. Как сообщила 11 октября 1939 года советская газета „Известия“, 10 октября 1939 года был подписан Договор о взаимопомощи между Литвой и Советским Союзом, согласно которому СССР передавал Литве город Вильно (нынешнюю столицу Литвы) и Виленскую область.

Напомним также, что после интервенции Польши в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику и разгрома последней белорусский город Вильно входил в состав Польши. Повторим: к Литве Виленский край со своим главным городом отошёл в результате того, что, начиная с конца „перестройки“, именовалось в Литве не иначе как „Пакт Риббентроп-Молотов“, а в жизни называлось „Договором о ненападении между Германией и Советский Союзом“ и который был заключён в Москве 23 августа 1939 года. Как известно, Литва (тогда ещё не „Литовская ССР“!) не уплатила за Вильнюс и прилегающие земли ни Польше, ни СССР, ни, скажем, Германии ни копейки. Может быть, имеет смысл поднять данный вопрос теперь... уплатить долги за Вильнюсскую область правопреемнице СССР или, допустим, Польше, а может быть и Германии? Но нет, этот вопрос почему-то не поднимается ни РФ, ни Польшей, ни ФРГ, ни самой Литвой. Отчего бы это? В чью пользу и против кого направлены совершенно явные двойные стандарты?! Авторам ответ ясен, а читателю?

Однако мы что-то долго задержались на Литве, хотя ещё есть и Латвия, и Эстония. Впрочем, думается, это простительно: ведь именно в Литве за годы пребывания её в составе СССР произошли самые разительные экономические изменения; и именно Литва первой заявила свои притязания на „компенсацию“, находящиеся вне рамок формальной логики и здравого смысла, но... в рамках вполне определённых политических тенденций.

Итак, Латвия. Как и в случае с Литвой для сравнений мы выбрали не весь период пребывания Прибалтики в составе СССР, а лишь 40 лет – с 1940 года по 1980. За это время промышленное производство в Латвии

увеличилось в 45 раз, а сельскохозяйственное производство в 1,4 раза. В сравнении со своей южной соседкой Латвия и до Великой Отечественной войны (Второй Мировой – в нынешнем понимании руководителей Латвии), и в качестве губернии Российской Империи имела кое-какую промышленность. Скажем лишь, что первые русские автомобили были построены на „Русско-Балтийском“ заводе, располагавшемся в Риге. И радиоприёмников за предвоенный 1940 год изготовили 22 тысячи (хотя это, конечно, не те 2,5 миллиона, которые были выпущены в 1990 году). Более подробные сведения представлены в таблице на странице 381.

Современная Латвия тоже хочет не отстать от Литвы, предъявить многомиллиардные счета РФ. Вот только, как сообщают корреспонденты на интернетовской странице „Русская Прибалтика“ (www.russbalt.ukoz.ru), работа над численным выражением этих претензий идёт медленно⁴⁰⁶. Может быть, составление притязаний на „компенсацию“ затрудняется тем обстоятельством, что Латвия не получила в советскую эпоху сколько-нибудь значительных территориальных приращений, в отличие от Литвы? Или же тем, что, как и в Литве, слишком разительными оказались показатели экономического взлёта? Но, как и Литва, нынешняя Латвия не предъявляет никому претензий за процесс деиндустриализации, кстати, самый быстрый в Прибалтике. Где теперь популярнейшие в СССР микроавтобусы „РАФ“ из Елгавы? Где некогда всемирно (вполне заслуженно) известная продукция Рижско-

⁴⁰⁶ Как сообщила „Русская Прибалтика“ 23 апреля 2008 года: „На днях кабинет министров Латвии на своем заседании обсудил, как идет «подсчет убытков, которые советская власть нанесла экономике буржуазной Латвии». «Счетоводы» из специальной комиссии, учрежденной в 2006 году, пытаются не оплошать: их коллеги в соседней Литве уже насчитали 40 миллиардов долларов“.

Производство отдельных видов промышленной
и сельскохозяйственной продукции в Латвии

	1940	1970	1980
Электроэнергия, млрд. кВт.-ч.	0,25	2,7	4,7
Вагоны пассажирские, магистральные, штук	-	534	642
Вагоны трамвайные, штук	-	240	237
Автобусы, штук	-	3182	14205
Электролампы, млн. штук	1,5	113	96
Бумага, тыс. т	24	148	131
Бельевой трикотаж, млн. штук	3	28	26
Верхний трикотаж, млн. штук	0,2	13	18
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	3	58	70
Обувь кожаная, млн. пар	1	12	10
Мопеды, тыс. штук	-	300	325
Радиоприёмники, тыс. штук	22	1853	2125
Стиральные машины, тыс. штук	-	636	590
Сахар-песок, тыс. т	41	218	303
Мясо, тыс. т	54	143	199
Масло животное, тыс. т	23	33	
Консервы, млн условных банок	9	258	403
Валовый сбор зерна, тыс. т	1372	1323	1054
Валовый сбор сахарной свёклы, тыс. т	251	236	182
Поголовье крупного рогатого скота, тысяч голов	986	1203	1427
в том числе, коров	797	571	580
Поголовье свиней, тысяч голов	588	1075	1759
Производство молока, тыс. т	1537	1713	1696
Производство яиц, млн. штук	174	500	730

го радиозавода радиозавода „ВЭФ“? Об „РРР“ (Рижском

радиозавод имени А.С. Попова) и множестве других предприятий мы уже вообще молчим...

В заключение затронем вкратце экономические изменения, происшедшие за годы „советской оккупации“ в Эстонии. Как и относительно её южных соседей, данные сведены в таблицу. Читатель, надеемся, видимо уже обратил внимание на то, что для каждой из республик приводятся различные данные. Дело в том, что Советский Союз был не только единым государством, но и представлял собою единый хозяйственный организм. Каждая из территориальных частей этого организма выполняла свои функции. Специализация постоянно нарастала, пока все экономические (и иные) связи не были рассечены Соглашением от 8 декабря 1991 года, что называется, по живому⁴⁰⁷.

За 40 лет с 1940 по 1980 год объём промышленного производства в Эстонии возрос в 48 раз, сельского хозяйства – в 1,8 раза, а за 20 лет межвоенного периода по 1940 год – лишь на 27% был превзойдён уровень 1913 года. Одной из важнейших отраслей хозяйства Эстонии, частью

⁴⁰⁷ Первого из авторов 9 декабря 1991 года застало в Линдау – на границе трёх государств – Швейцарии, ФРГ и Австрии. Взяв в руки синий советский паспорт автора, германский пограничник с непонятной ухмылкой спросил: „Куда господин дипломат едет?“ Почему-то ему захотелось „спутать“ служебный паспорт с зелёным дипломатическим. Автор ответил: „Домой, в Калининград“. „А где это?“ – не унимался пограничник всё с той же ухмылкой. На пояснение автора „в Советском Союзе“ немец ответил: „А нет такого – Советского Союза!“ „То есть, как это «нет»?!“ – не понял автор. „Нет и всё! Распустили!! И доложили в Америку, Бушу!“ – уже с откровенным злорадством завершил пограничник, возвращая паспорт с нарочито криво, в центре страницы поставленной печатью. Такое вообще-то непозволительное поведение пограничника ФРГ иллюстрирует те *ожидания*, которые существовали и видимо подогревались определёнными силами в Западной Европе.

Производство отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в Эстонии

	1940	1970	1980
Электроэнергия, млрд. кВт.-ч.	0,2	11,6	18,9
Экскаваторы, штук	-	1680	2251
Минеральные удобрения (в пересчёте на 100% питательн. веществ), тыс. т	-	226	612
Бельевой трикотаж, млн. штук	1,3	13,7	13,1
Верхний трикотаж, млн. штук	0,2	4,7	5,4
Мясо, тыс. т	17	99	157
Масло животное, тыс. т	13	22	31
Консервы, млн условных банок	3,6	151	317
Валовый сбор зерна, тыс. т	655	726	1198
Поголовье крупного рогатого скота, тысяч голов	528	692	819
в том числе, коров	402	309	314
Поголовье свиней, тысяч голов	319	688	1086
Поголовье птиц, млн. голов	1,6	3,7	6,8
Производство молока, тыс. т	782	1025	1169
Производство яиц, млн. штук	134	359	542

её общесоюзной специализации в советский период стала добыча и переработка сланцев, а также электротехническое приборостроение. Географическое положение и климат обусловили преобладающее развитие рыбной, масло-сыродельной и молочной пищевой промышленности.

Вот с какими стартовыми показателями – своего рода экономическими „заделами“ подошли республики советской Прибалтики к началу „перестройки“ и последовавшей в её ходе „суверенизации“. Впрочем, эта „суверенизация“ заслуживает отдельного разговора, к чему и приступим.

О независимости.

Процессы, приведшие к выходу республик Прибалтики из состава СССР, были проведены под лозунгом обретения независимости, то есть, получения государственного суверенитета. Здесь уже говорилось, что как государство СССР был построен на принципах федерализма: как федеративное государство, а не какое-либо „содружество суверенных республик“. Поэтому никакая административно-территориальная составляющая Советского Союза не имела и не могла иметь ни внутреннего, ни внешнего суверенитета. Говоря о внутреннем суверенитете республик, ещё раз подчеркнём, что с хозяйственной точки зрения это был единый, связанный множеством нитей организм, каждая из частей которого выполняла определённые экономические функции (обусловленные не только исторически, географически, климатически, но и с точки зрения общегосударственной хозяйственной целесообразности). И здесь возникает три вопроса:

- а *суверенны* ли Эстония, Латвия, Литва в *настоящее время*?
- а *были ли они суверенны*, хотя бы какое-то время, после выхода из состава СССР?
- а могут ли вообще, в принципе, быть суверенными государственные образования, столь малые и численностью своего населения, и размерами соответствующих территорий?

В принципе имеет чрезвычайно большое значение то, был ли лозунг обретения государственной независимости выражением *внутренних* убеждений большинства прибалтийцев или же оказался им *исподволь* (посредством различных скрываемых воздействий) *навязан*. Но в данном

контексте это совершенно не важно. Для темы нашей книги гораздо важнее другое: был ли желанный (неважно, для кого!) государственный суверенитет обретен или же нет.

Попробуем разобраться. Сравнительно недавно журналист Михаил Леонтьев в открытой печати заявил, что *„Такие государства, как Грузия, Польша и страны Балтии, не созданы для того, чтобы у них были свои собственные национальные интересы“*. Ну, это говорит журналист... Однако его высказывание было связано, последовало за заявлением главы ФСБ РФ Патрушева о том, что *„США и Великобритания активно используют спецслужбы Польши, Грузии и Прибалтийских государств для работы против России“*.

О службах, обеспечивающих защиту государства от разрушения, таких как прежний Комитет Государственной Безопасности СССР (КГБ) или современная Федеральная Служба Безопасности РФ (ФСБ), или Федеральное Бюро Расследований США (ФБР) и т.д., надлежит заметить, что их *изначальной*, так сказать, „прирожденной“ целью является выявление и обезвреживание разрушителей государства. Это совершенно нормальная, более того, — необходимая самозащитная функция государства. Поэтому никто не удивляется и не возмущается тому, что спецслужбы, скажем, Великобритании ведут борьбу с так называемой „Ирландской Республиканской Армией“, задачей которой является *отделение* от „Соединённого королевства Англии, Шотландии и Северной Ирландии“ последней части из перечисленных в полном официальном наименовании Великобритании. К слову заметим, что когда речь идёт о борьбе специальных служб РФ против чеченских сепаратистов или же когда речь шла о вычленении из СССР, например, Молдавии или тех же

республик Прибалтики, – тут уже оценки сторон-участниц борьбы меняются на диаметрально противоположные: „плюс“ объявляется „минусом“, а „чёрное“ – „белым“... Но это – так, к слову, хотя и с намёком на то, что существуют некие, не слишком дальновидные, силы, которым представляется выгодным распад не только СССР, но и РФ.

С учётом сказанного мы подразделяем сотрудников вышеозначенного типа спецслужб на „здоровые“ и „нездоровые“. Здоровые – это те, которые честно служат *объективной* цели своей спецслужбы, направленной на защиту её государства от разрушения. Нездоровые же силы спецслужбы – это те, которые, хотя, может быть, и выполняют честно приказы своего начальства, но в действительности обеспечивают задачи, служащие достижению *совершенно других* целей. Нам, например, понятно, почему некий, служивший в ГДР представитель одной советской спецслужбы, отзывается её руководством „домой“ после совершения им несанкционированных контактов с вражескими разведывательными спецслужбами. Нам также нравственно близок образ действия последнего главы внешней разведки СССР (ПГУ КГБ СССР) Л.В. Шенбаршина, подавшего в отставку после того как его новый начальник – глава КГБ Бакатин начал действовать, как теперь принято говорить, *нетрадиционно*. В частности, стало известно, что он раскрыл перед США (официально признаваемого в то время главным потенциальным военным противником СССР) все секреты специального оборудования американского посольства в Москве.

Однако мы затрудняемся дать какую-либо оценку действиям сотрудников КГБ в литовском „Движении в поддержку перестройки“, более известном как „Саюдис“⁴⁰⁸. Как писал в своей известной книге один из зачинателей,

один из первейших активистов этого „движения“ литовский писатель Витаутас Петкявичус⁴⁰⁹, с самого начала здесь было слишком много штатных и внештатных сотрудников КГБ. Не хватает сведений, чтобы сделать вывод о том, были ли это представители здоровых сил в тогдашней госбезопасности или напротив – разрушительных. Есть ведь такой приём *управления* нежелательным общественным движением и его ликвидации: „организовать и возглавить“. К тому же, сотрудник КГБ обязан исполнять приказы. Итак, примем сведения убеждённого сторонника независимости Литвы, антисоветчика и антисталиниста, но отнюдь не лишённого порядочности и моральных принципов В. Петкявичуса к сведению: 1) среди руководящих и низовых деятелей „Саюдиса“ было значительное число сотрудников советской спецслужбы, формальной задачей которой являлась защита государства от разрушения; 2) деятельность „Саюдиса“ привела в конечном итоге к отделению и Литвы, и всей Прибалтики от СССР.

В ходе этого процесса отделения, как пишет В. Петкявичус, *„Всё диктовалось массовым психозом и паническим бегством от прошлого... Бывало всякое, но каждый раз я пытался понять, какие ветры, какие черты характера и цели согнали людей в этот холодный, бесчувственный снежный сугроб политики, какие следы оставила их деятельность в сознании нации...“*⁴¹⁰. Давайте, посмотрим, какие люди способствовали этому паническому бегству из советского прошлого, Советского Союза в... Нет, пока просто из Советского Союза. Интересно также окинуть беглым взгля-

⁴⁰⁸ Литовское слово „саюдис“ по-русски означает „движение“ и ничего больше.

⁴⁰⁹ В. Петкявичус. Корабль дураков.– Калининград: ФГУИПП „Янтарный сказ“, 2004.– 312 с.

⁴¹⁰ Там же, с. 14.

дом черты характера, цели и прошлое нынешних и недавних лиц, официально признаваемых высшими должностными, в Прибалтике.

Витаутас Ландсбергис (родился 18 октября 1932 года) по образованию искусствовед (в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию о композиторском творчестве Чюрлёниса)⁴¹¹. Работал преподавателем на кафедре марксизма-ленинизма Литовской консерватории в Вильнюсе, с июня 1988 года – в „Литовском движении за перестройку“, более известном как „Саюдис“ (входил в его инициативную группу, Сейм и Совет Сейма, затем был председателем Совета Сейма „Саюдиса“)⁴¹². Председатель Верховного Совета Литовской ССР и Литвы (1990 – 1992), ныне депутат Литвы в Европарламенте.

Вот что сказал в начале XXI века о последствиях деятельности Ландсбергиса и ландсбергистов известный литовский писатель Витаутас Петкявичус (автор детской „Почемучки“, вполне взрослой „Группы товарищей“, лауреат множества литературных премий и один из зачинателей „Саюдиса“): *„Мы корчимся в агонии. Сегодня наша социальная деградация становится неуправляемой. Ландсбергисты превратили нашу жизнь в социальный дарвинизм. В малых городах Литвы как на полигоне вивисекции, исчезает жизнь... Надвигается демографическая катастрофа“*. Станет ли читатель с этим соглашаться или нет (с учётом уже изложенных в данном разделе фактов) – его дело – есть ведь и такая позиция: *„Если факт не сдаётся, его уничтожают“*⁴¹³.

Ландсбергис ввёл в оборот выражение „позорные Ялта и Потсдам“⁴¹⁴, имея в виду международные конференции руководителей стран – членов Антигитле-

ровской коалиции о послевоенном устройстве мира. Здесь уже усматривается прямое покушение на пересмотр границ, установленных в Европе по окончании Второй Мировой войны! И это – отнюдь не личное мнение литовского депутата Европарламента! Как сообщало информационное агентство Регнум (ИА Regnum) 16 ноября 2007 года, на 18 ноября намечено мероприятие „За другую Литву – за Литву без советского наследия“. Организатор – общественная организация „Международная комиссия по исторической справедливости“, руководителем которой является Рональд Рачинский (Рональдас Рачинскас). Он заявил, что „основная цель акции - избавиться от советского прошлого“, потому что „наследие советского режима и оккупации Литвы до сих пор осталось в мозгах граждан“⁴¹⁵.

⁴¹¹ Сведения взяты из „Свободной энциклопедии Википедии“ в интернете по адресу: <http://ru.wikipedia.org>.

⁴¹² В. Петкявичус. Корабль дураков.– Калининград: ФГУИПП „Янтарный сказ“, 2004.– 312 с.– С. 305.

⁴¹³ Шебаршин Л.В. Хроники безвременья (заметки бывшего начальника разведки).– М.: „Русский биографический институт“, 1998.

⁴¹⁴ В своей последней публикации в литовском издании Veidas бывший советский профессор Ландсбергис сформулировал интересный тезис. Цитата: „И действительно, позорную часть той истории, названную именами Ялты и Потсдама, а также раздел Европы, мы уже „переписали“, насколько смогли, на „Балтийском пути“ и решениями 1990-1991 годов“. Цитата взята из: <http://www.regnum.ru/news/897996.html>.

⁴¹⁵ Иначе говоря, идёт борьба за сознание людей – открытая психологическая война. Так что, все заявления и рассуждения о том, якобы „холодная война окончилась“ следует считать умышленной дезинформацией. Оконченным можно считать лишь тот её этап, который завершился устранением с политической арены СССР. Желаящим охнакомиться с вопросами психологической войны порекомендуем весьма обстоятельную (и доказательную) книгу В.А. Лисичкина и Л.А. Шелепина „Третья мировая / информационно-психологическая/ война“.– М.: Изд-во Эксмо, 2003.– 448 с.

Эта организация начинает серию мероприятий, цель которых *„обратить внимание общественности на необходимость правильно понимать и оценивать преступления советского коммунистического режима, и призвать полностью отказаться от советской символики в ежедневной жизни“*. Такой метод действий настоятельно рекомендуют американские эмиссары в Прибалтике: организация „общественных движений“ – проведение ими „акций“ – принятие нормативных (законодательных) актов законодательными органами соответствующей прибалтийской страны. В июне 2008 года стало известно, что литовский парламент принял решение *приравнять советскую символику к нацистской и ввести запрет на её использование во время массовых мероприятий*⁴¹⁶. Между тем, воздействие на символы в сознании человека, разрушение символов является одновременно и мощным средством манипуляции сознанием, и подготовкой к последующим скрытым воздействием на психику (следовательно – поведение) людей⁴¹⁷. Однако вернёмся к Ялте и Потсдаму, точнее – к принятым там решениям, определившим послевоенное устройство Европы⁴¹⁸.

⁴¹⁶ См., например, газету „Правда“ за 19 июня 2008 г. (первая полоса). Читатель, ты всё ещё уверен в том, что никакая „холодная война“ в настоящее время не ведётся?!

⁴¹⁷ См., например, Филатов А.В. Основы распознавания и противодействия сознанием (вводный курс). /Учебное пособие./.– Калининград: М.О. Сэнтэ, 2006.– 198 с.

⁴¹⁸ Хотя, признаться, мы никуда от них и не отходили: надеемся, что любому, даже самому предубеждённому читателю после изложенного здесь стало понятно, что все эти приравнивания советской и нацистской символик, попытки отождествления коммунизма и фашизма есть ничто иное, как *один из способов покушения на послевоенное устройство мира, на границы, установленные в соответствии с „Ялтой“ и „Потсдамом“*!

⁴¹⁹ Карта позаимствована нами из интернетовской страницы „Русская Прибалтика“: http://russbalt.ucoz.ru/_nw/11/96940.gif.

Представляется совсем не лишним в очередной раз напомнить (а что делать, если логика развития событий в Прибалтике того требует?!), что свою нынешнюю столицу – Вильнюс Литва получила в 1940 году от СССР (напоминаем: земли этого края были аннексированы Польшей в 1920 году, возвращены Советским Союзом по договору с Германией от 23 августа 1939 года), что одновременно с Вильнюсом, в 1940 году, после вступления в СССР *в дар* Литве были переданы и белорусские земли, что так называемый „Сувалкский выступ“ был *выкуплен для Литвы* советским правительством у Германии в 1940 году и, наконец, что своё нынешнее побережье с Палангой, Кретингой и Клайпедой, включая половину заповедной Куршской косы, Литва получила тоже благодаря „позорным Ялте и Потсдаму“ в 1945 году в результате победных действий Красной Армии.

Вот как выглядела бы Литва, возврати она правопреемнице СССР все эти земли⁴¹⁹ :

В своих уже открыто заявляемых притязаниях на пересмотр границ, сложившихся после Второй Мировой войны, нынешняя Литва отнюдь не одинока. Так, накануне визита в Ригу министра иностранных дел России С.В. Лаврова Конституционный суд Латвии постановил, что включённая в закон о ратификации этого договора **ссылка** на установленный Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) **принцип нерушимости границ не соответствует Основному закону страны** и потому объявляется недействительной. Как говорится, – приехали! До сих пор на Земле существовало лишь одно государство, сделавшее своим внутренним законом вмешательство во внутренние дела других суверенных государств – это США⁴²⁰. Теперь же появилось государство, намеревающееся своим Основным законом поставить под вопрос принятый международным сообществом принцип нерушимости границ (наноса при этом удар и по всей конструкции международного права!). Впрочем, в официальном документе МИД РФ, опубликованном в марте 2008 года⁴²¹ всё это оценено гораздо скромнее, локальнее: *„Отношения со странами Балтии по-прежнему были тягостны антироссийской риторикой их политического руководства, дискриминацией русскоязычных жителей этих стран, попытками ревизии истории и героизации нацистов и их приспешников“*.

Возникает вопрос, а стало ли бы возможным проведение такой политики, не встань у руководства этими

⁴²⁰ Имеется в виду закон США - Public Law 86-90 („**Закон о порабощённых нациях**“), принятый с названной в основном тексте целью 17 июля 1959 года. Его полный текст мы даём в Специальном приложении под №2.

⁴²¹ http://www.in.mid.ru/brp_4.nsf/itogi/9B6D03B7DC298E37C325741000339BEC.

государственными образованиями *соответствующие* лица? Рассмотрим коротко биографию второго президента Литвы, занявшего этот пост в 1998 году после *весьма своеобразно* – скажем так – проведённой избирательной кампании⁴²². Что же это за человек?

Валдас Адамкус⁴²³ (настоящее имя Вольдемарас Адамкавичюс, или, по-русски, Владимир Игнатьевич) родился 3 ноября 1926 года в столице Литвы Каунасе. Отец Игнас был начальником генерального штаба Армий Литов-

⁴²² Так уж случилось, что первый автор данной книги оказался в служебной поездке в Германии попутчиком одного из политических деятелей Литвы, члена избирательной комиссии [по понятным причинам – он и сегодня живёт в Литве – мы не можем назвать ни его имени, ни должности]. Этот литовец – в прошлом, ярый сторонник выхода Литвы из состава СССР, в течение нескольких часов рассказывал посредством каких фальсификаций был „проташен“ в президенты Литвы „ЦРУшник, американец Адамкус“, тогда как „все шансы в действительности были у Артураса Паулаускаса“. Тут мы прервёмся в цитировании рассказа литовского политика, чтобы сообщить: официально 44-летний юрист А. Паулаускас во втором туре набрал 49,6% голосов, а приехавший в 1992 году из США В. Адамкус, которому в то время было уже под 72 года, 50,4%. Коротким и убедительным доказательством фальсификации выборов послужил для автора такой вопрос литовского попутчика: „Скажи, могли ли те, кто в первом туре голосовал за недавнего коммуниста Бразаускаса отдать свои голоса американцу?!“ И в самом деле: иначе Адамкус не смог бы выйти на названный выше процент! Хотя российскому читателю, уверенны, превосходно известно – по опыту в РФ – как можно получать *необходимый* процент „за“: как при Ельцине в тёмные последние 2 часа зимнего референдума по Конституции удалось с 47% участников (участников, но не сторонников!) *добавить* ещё **семь**, как прямым подкупом избирателей в 2007 году (все эти лотерейные билеты „Правильный выбор“, сторулёвки и организованный развоз избирателей *с открепительными талонами по чужим избирательным участкам*). Тут у авторов, как членов избиркома, имеется и свой богатый опыт, но *прямых документальных сведений* о фальсификации выборов Адамкуса в 1998 году у них нет.

⁴²³ Сведения взяты нами из „Свободной энциклопедии Википедии“ (<http://ru.wikipedia.org>). Надеемся, читателю понятно, что *в этом источнике* сведения о карьере Адамкуса в ЦРУ США не представлены и представлены быть не могут.

ской Республики, позднее начальником полиции железнодорожного вокзала в Каунасе. Во время Великой Отечественной войны участвовал в деятельности так называемой „резистенции“: вступил в Союз борцов за свободу Литвы, выпускал газету „Молодёжь, бди!“, распространял газету „Главного комитета освобождения Литвы“ „Борец за свободу“. При победном наступлении советских войск, которым к лету 1944 года удалось *освободить* от немецко-фашистских захватчиков почти всю ранее оккупированную ими территорию СССР, разогнав при этом всю пронацистскую „резистенцию“, будущий президент Литвы Адамкус и его родители *бежали в Германию вместе с отступавшими германскими войсками*.

Но длилось это недолго. В том же году будущий американский гражданин Адамкус вернулся в Литву для службы во втором полку „Легиона защиты родины“ (Tevynes Apsaugos Rinktinė – TAR), оружие которому поставляла нацистская Германия. После разгрома легиона Красной Армией в октябре 1944 года будущий президент Литвы Адамкус с недобитыми остатками этих нацистских коллаборантов вновь бежал в Германию. Жил там в западных оккупационных зонах⁴²⁴, где учился в Мюнхенском университете. С 1949 года жил в США, где закончил Иллинойский технологический институт. О его службе с этого времени по 1970 год в „Википедии“ сведений не приводится. Зато кое-какие косвенные сведения об этом даёт само ЦРУ США⁴²⁵. На 8-й странице этого документа (выходные данного приведены в сноске), составленного давним агентом ЦРУ в Литве, говорится (перевод с английского наш – АВФ и ВНФ): *„После объявления независимости много Американцев литовского происхождения путешествовали в Вильнюс, чтобы по-*

мочь стране установить демократию и работали в правительственных учреждениях. Чтобы один Литовский американец, Валдас Адамкус, бывший офицер США, Управление охраны окружающей среды, стал бы президентом в 1998. “

И далее, о вице-президенте Литвы К. Мотиеке: *„Он [К. Мотиека – АВФ и ВНФ] настаивал, чтобы я использовал его кабинет всякий раз, когда мне нужно было войти в контакт с моими коллегами в Варшаве. До времён портативных ЭВМ и электронной почты, моей единственной связью были открытые телефонные линии в Варшаву, которая стала тогда эстафетой передачи моих сообщений в штаб ЦРУ. Иногда было даже трудно пройти к Варшаве, но телефоны вице-президента почти всегда работали.*

⁴²⁴Надеюсь, что читатель помнит: ФРГ была создана 7 сентября 1949 года, а ГДР – месяцем позже, 7 октября 1949 года. Этому предшествовали многочисленные нарушения США и Великобританией решений Берлинской конференции, которые настолько явны и известны, что вошли в учебники: это подписание в декабре 1946 года соглашения об объединении американской и британской зон оккупации в Бизонию, это последующее образование Тризонии, это распространение на неё действия „плана Маршалла“, это проведение 20 июня 1948 года в Тризонии сепаратной денежной реформы, это создание оккупационными войсками группы юристов, подготовивших основной закон будущего (зависимого от США) западногерманского государства, утверждённый 23 мая 1949 года англо-франко-американским оккупационным командованием, когда этот конституционный закон вступил в силу. Поэтому, по меньшей мере, до крайности необъективно принятое на Западе и воспроизведённое „Википедией“ определение: „ФРГ (Западная Германия) — "капиталистическое" (в противовес советскому — ГДР) немецкое государство“. Более подробно см. нашу (АВФ и ВНФ) книгу „Население Северо-Восточной Пруссии после Второй Мировой войны. Правовой анализ“. – Калининград: „Бизнес-Контакт“, 2001. – 224 с.

⁴²⁵Michael J. Sulick – представленный на официальной странице ЦРУ как его агент, разместил свои воспоминания: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol50no2/html_files/CIA_Lithuania_1.htm

...я сидел в углу номера рядом с мрачными должностными лицами из КГБ, которые будут потрясены узнать, что ЦРУ находилось между ними. Мотиека поглядел на меня время от времени в течение слушаний, кривая улыбка на его лице. Он явно смаковал факт, что ЦРУ могло являться свидетелем этого момента триумфа над КГБ“. Нужны ли здесь какие-то дополнительные пояснения?!

А вот некоторые элементы биографии должностных лиц Латвии. Первым президентом „независимой Латвии“ стал Гунтис Ульманис. Правда, ему предшествовал Анатолий Валерьянович Горбунов, который в 1988 году стал председателем Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и поддержал „Народный фронт“ (выполнявший примерно те же функции, что и „Саюдис“ в Литовской ССР), но пост президента был учреждён в Латвии только в 1993 году. К тому же, основная часть деятельности Горбунова пришлась на переходный период.

Гунтис Эдуардович Ульманис родился 13 сентября 1939 года в Риге и до 16 лет прожил под фамилией деда Румпитис. Является племянником Карла Ульманиса, который с 1936 по 1940 год был президентом „межвоенной“ Латвии. Тем самым, который сотрудничал с гитлеровской Германией. В 1941 году семья Ульманиса была сослана. Гунтис Ульманис вернулся в Ригу вскоре после войны (в 1948 году), окончил университет в Риге, был советским служащим, с 1966 года – членом КПСС, похоже, что по карьерным соображениям, так как в 1989 году – едва это стало возможным и даже престижным – вышел из партии. Президентство Ульманиса отмечено выводом российских войск из Латвии и уничтожением радиолокационной станции противовоздушной обороны в Скрунде (в 1995 году).

В 1999 году в должности президента Ульманиса сменила Вайра Вике-Фрейберга (с 8 июля 1999 по 7 июля 2007 года). Она старше Ульманиса на два года (родилась 1 декабря 1937 года в Риге). Об отношении старших родственников Вайры к советской власти и нацистам в те годы мы можем судить лишь косвенно: в 1944 году это семейство бежало в нацистскую Германию вместе с отступавшими войсками фюрера. Училась Вайра в Любеке (западная зона оккупации Германии), затем в Касабланке (французское Марокко), а с 16 лет жила в Канаде, гражданкой которой и является. Лишь в 1997 году она переехала из Канады в Латвию, где спустя неполных **два** года и заняла президентский пост. В Канаде она занималась (по 1998 год!) психолингвистикой, психофармакологией, изучала влияние фармакологических препаратов на мышление и память, занимала должность профессора психологии Монреальского университета. 19 октября 1998 года назначена директором Института Латвии, „отвечающего за формирование образа страны в мире“⁴²⁶.

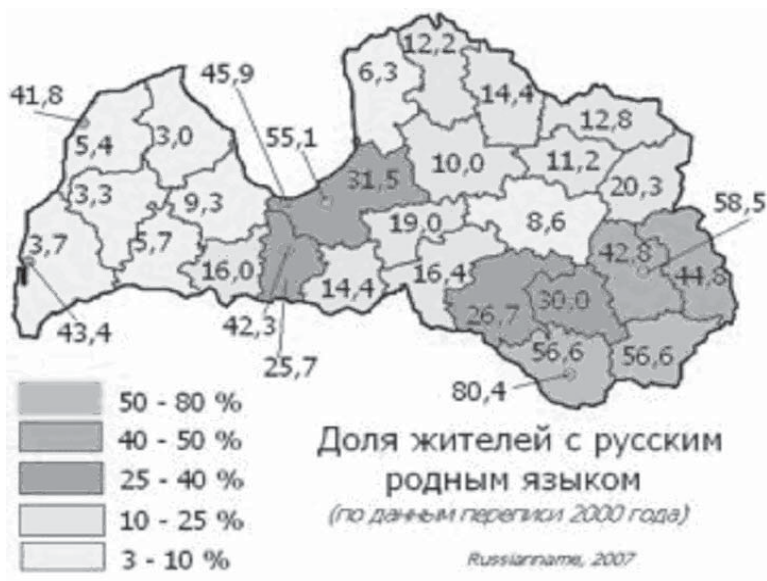
И вот, со своими очевидно серьёзными познаниями в области психолингвистического кодирования и управления психикой людей как с помощью фармакологических препаратов, так и словесных воздействий, Вайра Вике-Фрейберга неоднократно публично выступала в поддержку гомосексуалистов, а также – весьма жёстко – за полную ассимиляцию русских и других представителей „нелатышского происхождения“. Между тем, русский язык в Латвии в качестве *родного*, по данным официальной латвийской переписи 2000 года занимает **второе** место: 37,5% общей численности населе-

⁴²⁶ Биографические сведения о должностных лицах Латвии взяты нами из „Википедии“ (<http://ru.wikipedia.org>).

ния, а по частоте владения и вообще – *первый*: 94%. *Урождённых в Латвии* русских здесь 30% от общего числа жителей. Удивительного в этом нет ничего, так как русская община сложилась ещё в XVII веке, быстро увеличиваясь численно со включением Латвии в состав Российской Империи. Спрашивается, можно ли в этих условиях связывать наличие русских и „русскоязычных“ в Латвии только лишь с „советской оккупацией“?

В период президентства Вике-Фрейберги произошло значительное ухудшение отношений между Латвией и РФ. И это касается не только ставших традиционными шествий бывших ээсовцев в марте и не только положения русскоязычного „меньшинства“. Мы уже сказали, но повторим, как накануне визита в Ригу министра иностранных дел России С.В. Лаврова Конституционный суд Латвии постановил, что включённая в закон о ратификации договора о границе ссылка на установленный ОБСЕ принцип нерушимости границ *не соответствует* Основному закону страны и потому объявляется недействительной.

Так что, за пересмотр итогов Великой Отечественной и Второй Мировой войны выступает отнюдь не только Литва, но и вся нынешняя Прибалтика. Вообще-то, если судить по прецеденту, созданного США и НАТО в Косово, теоретически можно подойти к пересмотру границ и иначе – совсем не так, как того хотелось бы Эстонии, Латвии, Литве. Ну, о Литве мы уже здесь высказались; теперь очередь за Латвией. Предлагаем вниманию читателя карту распространённости в Латвии русского языка и, соответственно, „русскоязычного населения“, которое, кстати, в своём большинстве относится к категории так называемых „не граждан“.

Нынешний президент Латвии Валдис Затлерс (родился 22 марта 1955 года в Риге)⁴²⁷, избранный 31 марта 2007 года депутатами парламента, он по образованию является врачом-травматологом. После окончания Рижского медицинского института в 1979 году он работал во второй больнице города Риги, постепенно делая в ней административную карьеру. В 1989 году входил в думу „Народного фронта Латвии“, затем... поехал на стажировку в США. Официально сообщалось, что при избрании парламентом на пост президента учитывался его... врачебный авторитет. И хотя обсуждался вопрос о регулярном получении врачом, заведующим отделением, главным врачом (латвийские должности названы в соответствии с классификацией в СССР и РФ) Затлерсом *подарков*, он получил поддержку от главы тогдашнего пра-

⁴²⁷ Источник биографических сведений тот же: <http://ru.wikipedia.org>.

вительства Андриса Шкеле: „...если врач что-то требует или делает намёки до оказания помощи, это неэтично и недопустимо. Но если вы считаете, что надо выразить благодарность, в этом нет ничего предосудительного. Я тоже консультировался по медицинским вопросам с Затлерсом“.

Первым президентом Эстонии после выхода из СССР был писатель Леннарт Георгиевич Мери. Он родился 29 марта 1929 года в Таллине (умер 14 марта 2006 года) в семье эстонского дипломата, затем – переводчика Шекспира. Неудивительно поэтому, что он с детских лет и до 1940 года жил в разных странах – за пределами Эстонии. Семья Мери оказалась на родине летом 1940 года. Нам известно, что кроме официальной дипломатической деятельности отец будущего президента работал ещё и на британскую разведку, так что в 1941 году был выслан из Эстонии в Кировскую область, когда сыну Леннарту было около 12 лет. С лета 1942 года семья Георга Мери жила в Москве. Как сообщает газета „РФ сегодня“ в № 24, личное дело № 15567 перевербованного советскими спецслужбами английского агента Георга-Петера Мери по требованию первого секретаря ЦК КПЭ Вайно Вяляса в 1990 году было доставлено из Москвы в Таллин.

Читатель может сам додумать, какое воспитание дал своему сыну английский агент эстонского происхождения, перевербованный советской госбезопасностью. Здесь он проходил под псевдонимом „Обновлённый“. Работал, как о таких говорят, „наседкой“ в тюрьмах и лагерях. В частности, благодаря его показаниям в 1942 году „по законам военного времени“ были расстреляны 16 членов нелегального – антисоветского и пронацистского „Комитета спасения латышей и эстонцев“.

В 1946 году „Обновлённого“ вернули в Таллин, где он получил должность редактора отдела западноевропейской и американской литературы в республиканском издательстве “Художественная литература и искусство”. Здесь он проявил себя как высококвалифицированный переводчик. Будущий президент Леннарт Мери в 1953 году окончил историко-филологический факультет Тартуского университета. Как сообщает далее вышеназванный источник⁴²⁸, „Андо Лепс еще в 1992 году (“Молодежь Эстонии”, 11 сентября) утверждал, что Леннарт Мери – агент КГБ, скрытый под псевдонимом Николаев. Он работал среди интеллигенции и эмиграции. Судя по сохранившимся в архивах его отчетам о поездках, “работал” и впрямь талантливо. На документах можно учиться разведывательной аналитике. Даже сегодня интересны рекомендации Леннарта Мери, как эффективно противостоять “идеологической подрывной деятельности”. Но резонно заметил историк Индрек Юрью, “...это не доказывает, что Мери был связан с КГБ, и я не буду спекулировать на эту тему, но отчет показывает хамелеонский характер Мери”“.

В эстонской энциклопедии „Кто есть кто“ Леннарту Мери посвящено 2 страницы, а его двоюродному брату Арнольду Мери не посвящено ни строчки и даже не сказано, что у президента есть такой близкий родственник: полковник Советской армии в отставке, первый эстонский Герой Советского Союза – прославленный борец против фашизма. Как думаешь, читатель, что это должно означать? Необъективность или выражение определённой тенденции? Возможно, ответом в какой-то степени может послужить тот факт, что восьмидесяти четырёхлетнему в

⁴²⁸ http://www.russia-today.ru/2003/no_24.

то время Арнольду Мери предъявили обвинение в преступлениях „против человечности, геноциде и посягательстве на жизнь и физическую неприкосновенность гражданских лиц“. Как сообщает названный источник, *„Ветерану грозит наказание от 20 лет лишения свободы до пожизненного заключения. Многие в Эстонии считают его очередной жертвой русофобской истерии, одним из дирижеров которой вот уже 15 лет выступает Леннарт Мери. Двоюродный брат Арнольда Мери“.*

Сам ветеран заявил: *„Это чисто политическое преследование. Кому-то очень не нравится, что начали улучшаться отношения с Россией“.* На этом можно было бы закончить экскурс в биографию бывшего эстонского президента, теперь, к тому же, ещё и покойного, но... Перед референдумом о вступлении Эстонии в ЕС были произнесены высказывания против России и о якобы исходящей с её стороны угрозе. Л. Мери и бывший глава правительства С. Каллас, говорили о русских как о безумных, не помнящего родства и истории чудовищах. Группа деятелей культуры Эстонии опубликовала обращение “Эстонцем можно остаться, только будучи европейцем”. В том числе, режиссер Элмо Нюганен – лауреат Государственной премии России 2001 года. По Нюганену, Европа делится на Запад и Восток. Запад – культурный, образованный, Восток же – темный и варварский. Эти представления как будто списаны у таких известных русоненавистников как Адольф Гитлер или Карл Маркс. Благородная же миссия Эстонии, как представительницы цивилизации, – охранять границы ЕС от чудовищного восточного соседа.

„Эстонцы, не сходя с места, 5000 лет сохраняли западную духовность на ее восточных рубежах“, – говорится в Обращении. Вот имена некоторых подпи-

402

сантов: поэтесса Вийве Луйк, художник Юри Аррак, дирижер Хирво Сурвар, писатель Андрус Кивиряхк. Бывший (до 2000 года) посол Эстонии в РФ Март Хельме, писатель и режиссер, вспомнил об Александре Невском: *„Свое место в Европе мы твердо определили еще в 1242 году, когда вожди эстонского народа со своими воинами составили большую часть немецкого войска в Ледовом побоище против Александра Невского“*. Ну, об этих событиях мы читателю поведали кое-что в разделе о „совсем старых временах“.

А вот поэт, писатель, публицист Ян Каплинский, тоже сторонник ЕС, оценил Обращение иначе: *„...Я всегда подчеркивал, что Европа – это союз государств и что она не имеет окончательных границ... Я желаю, чтобы Эстония стала составной частью именно такой Европы. Поэтому я и сказал “да” на референдуме, но скажу и всегда буду говорить “нет” геббельсовским идеям о разделе цивилизаций и неприглядному образу эстонца в роли охранника подобных границ”⁴²⁹*. Читатель, надемся, обратил внимание на выделенное нами косвенно высказанное Каплинским желание пересмотра границ...

С 2001 по 2006 год президентом Эстонии был Арнольд Фёдорович Рюйтель⁴³⁰. Родился он на острове Сааремаа 10 мая 1928 года. В 1949 году окончил сельскохозяйственный техникум и стал агрономом. В 1964 году закончил сельскохозяйственный институт, в 1972 году получил учёную степень кандидата сельскохозяйственных наук. С 1977 года ушёл из сельхозинститута на партийную работу. Сыграл ключевую роль в подготовке декларации

⁴²⁹ Текст приводится по источнику, указанному в предыдущей сноске.

⁴³⁰ Биографические сведения взяты нами из „Свободной энциклопедии Википедия“ (<http://ru.wikipedia.org>).

о суверенитете, которая была принята Верховным Советом Эстонской ССР 16 ноября 1988 года. С марта 1990 года – председатель Верховного совета Эстонской ССР, провозгласивший 20 августа 1991 году независимость Эстонии. Президент Рюйтель (вместе с президентом Литвы Адамкусом) 7 марта 2005 года отклонили предложение президента РФ прибыть в Москву на празднование шестидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 9 мая. Кстати, остальные главы государств – членов ЕС и НАТО не отказались от приглашения.

Мотивируя свой отказ Рюйтель заявил, что страдания народов Прибалтики с окончанием Второй Мировой войны не закончились: *„Нам пришлось и в мирных условиях пережить гибель тысяч человек, депортации и преследования... Страдания, вынесенные эстонцами во время Второй мировой войны и после неё, не стёрлись в памяти... Как глава государства я считаю своим долгом оставаться в этот день со своим народом“.*

С 9 октября 2006 года президентом Эстонии является Томас Хендрик Ильвес. „Википедия“ сосредоточивает своё внимание на предках Ильвеса, среди которых были русские. Однако более существенным представляются политические ориентации этого семейства. Вначале семья Ильвеса бежала из Ленинграда в „свободную Эстонию“. В 1944 году, когда под натиском Красной Армии немецко-фашистские войска были вынуждены отступить, пришлось бежать и семье предков нынешнего президента Эстонии. Ильвесы укрылись в Швеции, где 26 декабря 1953 года в Стокгольме и родился маленький Том. Вскоре семья Ильвесов перебралась в США. Там Томас и получил своё американское школьное образование (в 1972 году окончил школу в штате Нью-Джерси).

Здесь придётся сделать маленькое отступление и сказать несколько слов об отличиях западной *системы образования* от советской, через которую прошли читатели. Во-первых, западная система – двухканальная: один канал – для управляемого большинства (он не даёт универсального образования, как прежде в СССР, где и система знаний была целостной, и начальной школы, как таковой, нет, и институт или университет – в сущности, лишь продолжение и углубление школьного образования).

Второй канал – для правящей элиты: здесь *система обучения* более приближена к универсальной и напоминает привычную нам с читателями. Ещё одним отличием является двузвенность высшей школы: бакалавриат – магистрат, которая теперь **насильственно** внедряется (согласно „Болонской программе“) и в РФ, нанося значительный и трудно восполнимый ущерб как качеству образования (да, дело не столько в *количестве* знаний, а в их *качестве!*), так и прежде универсалистскому его характеру, который и позволял СССР обеспечивать миру в своё время общеизвестное: получение до 1/3 всех фундаментальных открытий и около 1/4 результатов прикладных. Да, авторы здесь высказали *свои личные* представления, но имеют на это *профессиональное* право⁴³¹. Бакалавриат по качественному уровню – это не высшее образование – в нашем с вами понимании – и не среднее-специальное, но что-то между ними. Магистрат – приближается к тому, что в СССР именовалось „высшим образованием“.

⁴³¹ Первый из авторов много лет проработал в системе ВУЗ в составе так называемого ППС (профессорско-преподавательского состава), начав свою деятельность через год после того, как Том Ильвес окончил американскую школу. Автор не просто работал в ВУЗах, но и общался с зарубежными коллегами и был одним из трёх организаторов совершенно новой кафедры и нового факультета. Здесь уместным будет рассказать и случай, освещающий *отсутствие*

Потом Томас Ильвес закончил Колумбийский университет, став в 1976 году бакалавром психологии, а в 1978 году получил полное американское психологическое образование („магистр“) в Пенсильванском университете. Далее в биографических сведениях об Ильвесе в „Википедии“ следует шестилетний пробел и говорится только, что Томас Хендрик Ильвес с 1984 по 1993 год работал на „финансируемой конгрессом США“ радиостанции „Свободная Европа“. Ну, нам-то с читателями известно, что „Свобода – Свободная Европа“ фактически является одним из подразделений ЦРУ США⁴³². Затем будущий президент „переезжает“ в Эстонию. Мы поставили слово в кавычки, потому что Ильвес сразу же отправляется в США в качестве эстонского посла. С 1996 года жил в Эстонии, активно содействуя её вступлению в Евросоюз и НАТО: агитируя, ведя переговоры, что и привело 1 мая 2004 года к вступлению республики в ЕС. Тут же Ильвес оказывается избранным в Европарламент. Став президентом Эстонии, Ильвес пообещал сосредоточить своё внимание на внешней политике⁴³³. При президенте Ильвесе усилилось влияние националистически настроенных политических кругов Эстонии, осуществлён перенос „Бронзового солдата“ из Таллина, возникли конфликты вокруг балтийского газопровода „Nord Stream“, а также ухудшились отношения с Россией.

универсализма (и, как следствие, – кругозора) образования в западной высшей школе. В Западном Берлине у авторов есть близко знакомая семья, в которой зять (возрастом под полвека) – специалист в области ЭВМ – руководитель подразделения, ведущий базу данных фирмы „Зименс“ (Siemens). Как-то, году в 2002 или 2003 он позвонил своей теще и предупредил, чтобы та **не включала в электрическую сеть** свой домашний компьютер (который ей, кстати, собрал и наладил автор, доставив детали из России). Зять же, предупреждая о действительно серьёзной вирусной атаке, был превосходно осведомлен, что **интернета** у тещи нет... Как говорится, – приехали! Думается, теперь каждому известно, что компьютерные вирусы по сети электроснабжения не гуляют!

Заканчивая этот краткий обзор портретов руководителей Прибалтики после выхода Эстонии, Латвии и Литвы из состава СССР, можно отметить следующее:

- прослеживается отчётливая связь высших должностных лиц стран Прибалтики не столько с Евросоюзом, сколько с США,
- не просто с США, но с их Центральным разведуправлением, которое сыграло важную роль в установлении нынешних политических режимов Прибалтики и
- вызванным ими (нынешними режимами) ухудшением отношений между Эстонией, Латвией, Литвой, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны;
- заметна причинно-следственная связь психологических портретов этих лиц с контактами либо их самих, либо их прямых предков с немецко-фашистскими оккупантами и их местными (прибалтийскими) коллаборантами, которые выступали под маской „освободителей“ во время германской оккупации и после неё, а теперь обозначаются не всем понятным, словом „резистенция“.

⁴³² Об этом в яркой форме поведал всему миру внедрённый на радио „Свобода Свободная Европа“ сотрудник КГБ Олег Туманов. Он занимал должность главного редактора „Русской службы“, которая считалась и фактически была ведущей среди других национальных служб. Почему? Да, потому, что начавшая свою работу 1 марта 1953 года „Свобода“ (тогда она называлась „Освобождение“) и была задумана в августе 1946 года американским аналогом МИД („Госдепартаментом“) в качестве главного психологического оружия. „Радио «Свобода-Свободная Европа»“ вело целенаправленную пропаганду против СССР – своего главного противника, было и остаётся орудием психологической войны. Впрочем у авторов есть и относящиеся к этому сведения личного характера.

⁴³³ Как уже сказано, биографические сведения о президентах Прибалтики авторами позаимствованы из „Википедии“: <http://ru.wikipedia.org>.

Кое-кому очень даже не понравится то, что написано абзацем выше. Да, читатель, должны ещё раз сказать о своих политических симпатиях и антипатиях: мы в самом деле очень не любим фашистов, как бы они себя ни называли; но ещё большую антипатию испытываем ко всякого рода предателям, представителям „пятых колонн“, перебежчикам. И коллаборанты гитлеровской Германии здесь не являются исключением.

Сейчас в биографиях целого ряда высоких должностных лиц Эстонии, Латвии и Литвы принято говорить, что они прежде участвовали в *резистенции*, либо являются *потомками деятелей резистенции*. Латинское слово *resistentia* (или французское *resistance*) по-русски означает „сопротивление“. Необходимо очень хорошо помнить историю Второй Мировой войны, чтобы не быть введённым в заблуждение этим непереведённым на русский язык словечком. Те из прибалтийцев, кого *теперь* называют участниками *резистенции*, сопротивлялись действиям войск Антигитлеровской коалиции (такowymi, внесшими 3/4 вклада в разгром фашизма, были, понятное дело, *советские* войска – Красная Армия). Французские же, например, бойцы *резистенции* боролись с фашизмом. Таким образом, и французские антифашисты, и латыши-эсэсовцы, и литовские „лесные братья“ (ушедшие в леса после бегства немцев), и эстонские фашистские коллаборанты – *все* оказались вроде бы в одной команде, хотя в жизни сражались по разные стороны фронта.

Возвращаясь к личностям нынешних и недавних руководителей Прибалтики, приходится спросить:

- а для чего все они были „*оставлены*“?
- а *призваны* ли они представлять и защищать интересы *большинства*⁴³⁴ граждан Эстонии, Латвии, Литвы?

- так ли уж им важны интересы этого самого титульного „этнического большинства“ и, в частности, проявившееся на рубеже 80-х и 90-х годов XX века стремление к обретению государственной независимости?
- какие, вообще, ставились перед ними задачи, когда их (соблюдая или не соблюдая определённые *внешние формальности*) продвигали на посты президентов?

Отвечать на эти и многие другие вопросы мы не станем, предоставив такую возможность читателю. Но вот на цели *отделения республик Прибалтики от Советского Союза и перевода их в зону влияния США* (а вступление в НАТО – и есть именно такой перевод!) мы можем пролить некоторый свет.

29 апреля 2008 года были опубликованы следующие сведения⁴³⁵ :

„Не является большим секретом, что в 2004 году по заказу Отдела операций и планирования ОКНШ ВС США (контракт № DAS W01-01-C-0003) были смоделированы сценарии вооруженных конфликтов, возникновение которых возможно в важнейших геостратегических регионах в период 2003 – 2012 гг, и способов их разрешения“.

Документ озаглавлен как ***„Обеспечение доступа американских вооруженных сил к важнейшим геостратегическим регионам, где возможно возникновение военных конфликтов“***⁴³⁶, в котором, в част-

⁴³⁴ Говоря здесь о большинстве, мы вовсе не имеем в виду „русскоязычное население“, более того – подразумеваем именно этнических эстонцев, латышей литовцев.

⁴³⁵ „Русская Прибалтика“ – <http://russbalt.ucoz.ru/dir/0-0-1-56-20>.

⁴³⁶ Полностью опубликованный в интернете документ мы приводим в Приложении под № 7.

ности говорится, что причиной возникновения военного конфликта может послужить резкое ухудшение российско-американских отношений, происходящее на фоне расширения НАТО на Восток и сохранения американского военного присутствия в Средней Азии. Главной же задачей США *„остается консолидация усилий США и НАТО по расширению их военного присутствия в странах Балтии с одновременным сдерживанием активности России, направленной на восстановление своего влияния в этом регионе“* (подчёркнуто нами – АВФ и ВНФ).

Итак, если пользоваться принятой ныне в Прибалтике фразеологией, то выходит, что в результате борьбы с советской оккупацией Эстония, Латвия и Литва получают самую настоящую оккупацию, оккупацию – американскую. За это ли боролись? Или всё же были умышленно введены в заблуждение режиссёрами и исполнителями Третьей Мировой информационно-психологической „холодной“ войны?!

Когда (или „если“) читатель станет знакомиться с разработками США планов войны с РФ на территории Прибалтики, он безусловно обратит внимание на проявляемую американскими разработчиками „заботу“ о правах *„русскоязычного меньшинства“* и о „сохранении“ новыми государствами *„своего суверенитета и территориальной независимости“*. Надеемся, что в свете отступлений, сделанных нами в этой книге, читатель превосходно распознает истинную цену и назначение этой словесной мишуры. Ну, а упоминаемая в американском тексте *„минимизация потерь среди гражданского населения“* безусловно будет верно оценена читателем, когда он вспомнит о подобной же заботе США и их натовских вассалов в Европе во время агрессий в Югославии и Ираке.

Здесь нам также хотелось бы отметить, что у США „... наибольшую озабоченность вызывает способность Москвы влиять на **антивоенные и антиамериканские силы** в Германии. Наихудшим вариантом можно считать запрет немецкого правительства на проведение «операции доступа» с американских военных баз на территории Германии“. Очевидно американцы, как и авторы, отлично помнят массовые антивоенные и антивоенные выступления рядовых граждан Германии зимой, в начале 1991 года, когда была осуществлена агрессия США против Ирака. Видимо США не устраивает, что ФРГ – с её экономической мощью и возросшим политическим влиянием – не хочет более выполнять роль вассала Америки⁴³⁷, всё более осознаёт, что на самом-то деле

⁴³⁷ Мирного договора с Германией – в отличие, например, от Австрии (заключен в 1955 году) не существует. И США активно заинтересованы в недопущении мирной конференции и заключении мирного договора с Германией. Дело в том, что и объединённая Германия не обладает суверенитетом. Рядовые граждане ФРГ этого могут и не знать, но нашим читателям сообщим следующее:

- ФРГ была задумана и создавалась под эгидой США в качестве вассального, несамостоятельного государства, имевшего цель стать форпостом планируемой борьбы против СССР;
- к Основному Закону ФРГ было приложено секретное соглашение, согласно которому, в частности, верховная власть над средствами массовой информации (печать, радио- и телевидение, издательства) принадлежит западным союзникам по антигитлеровской коалиции (точнее – находится в руках США);
- к договору „Об окончательном урегулировании...“ 1990 года также прилагался секретный дополнительный протокол, в связи с чем не только „союзники“ сохраняли ряд прав над Германией, в частности, – право вето, но и был нарушен баланс между СССР, ведомым Горбачёвым к ликвидации, и США – в пользу последних;
- даже золотой запас ФРГ, созданной в 1949 году, находится в Нью Йорке, в так называемом Федеральном Резервном Банке, в количестве 95.000.000 унций.

стратегическим партнёром Германии является отнюдь не тот, что отделён от неё океаном, а Польшей и Белоруссией...

В заключение данного весьма краткого обзора американских военных планов позволим себе задать вопрос: по-прежнему ли читатель убеждён, что США и НАТО желают и несут Прибалтике свободу и процветание, что не рассматривают Эстонию, Латвию и Литву ни как своих вассалов, ни как военный полигон, а жителей не планируют использовать как „пушечное мясо“, что угроза и оккупация шли с Востока, а не из-за Атлантического океана?

Эстония, Латвия, Литва вошли в состав НАТО 29 марта 2004 года. Это расширение НАТО готовилось давно и заранее (несмотря на те публичные заверения, о которых мы уже упоминали в этой книге). Как пишет Ксения Мяло⁴³⁸: *„Прибалтика - часть будущего НАТО и составляющая процесса по развитию НАТО», – так американский дипломат, участвовавший в подготовке Хартии сотрудничества между США и прибалтийскими странами, прокомментировал, на условиях анонимности, факт ее подписания 16 января 1998 года в Вашингтоне“.*

1 мая 2004 года Эстония, Латвия, Литва стали членами Евросоюза. Казалось бы, мелкая деталь: вступлению в ЕС *предшествовало принятие в НАТО, но оно иллюстрирует политические приоритеты, указывает на то, что* являлось важнейшим для нынешнего заокеан-

– все канцлеры ФРГ, как и министры иностранных дел, вступая в должность, дают в США подписку, соответствующую названным секретным протоколам ... См. также нашу книгу „Население Северо-Восточной Пруссии после Второй Мировой войны. Правовой анализ“.– Калининград, 2001.– 224 с.

⁴³⁸ Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989 – 2000). История падения сверхдержавы.– М.: Вече, 2002.

ского „партнёра“ Прибалтики. Ну, об этом мы говорим здесь же, но в другом месте. А пока – об ином.

Как сообщала „Русская Прибалтика“ 14 февраля 2008 года⁴³⁹, „По мнению политолога Модеста Колерова, прибалтийские республики стали транзитными инструментами «сдерживания России», они стремятся набирать очки на антироссийских акциях и готовы в этих целях проводить одностороннюю политику **в ущерб своим интересам, но в интересах США**. Эту оценку подтверждает доклад Европейского совета международных отношений под названием «Расстановка сил в отношениях Европейского Союза и России»“ (Как обычно, выделение наше – АВФ и ВНФ). И это – отнюдь не какое-то „частное мнение“, хотя бы, и профессионального политолога. Далее в названной статье приводятся суждения и непосредственных участников событий – прибалтийских политиков. Так, „...бывший министр иностранных дел Латвии Янис Юрканс недавно заявил, что у этой республики давно нет своей внешней политики. «Мы не действуем, исходя из своих государственных интересов, мы постоянно выполняем чьи-то прихоти. Разумеется, у нас нет внятной внешней политики и по отношению к России», — подчеркнул он. В качестве иллюстрации Юрканс привел нашумевшую историю с высылкой из Латвии российского дипломата, которую экс-министр расценивает как «провокацию»“.

Уже названным докладом Европейского совета международных отношений Литва отнесена (вместе с Польшей) к категории „бойцов холодной войны“. Информационное агентство „Регнум“⁴⁴⁰ 4 июля 2008 года сооб-

⁴³⁹ <http://www.russbalt.ucoz.ru>.

⁴⁴⁰ <http://www.regnum.ru>

щило, что 30 июня 2008 года и президент Литвы Адамкус предпринял кое-что против посла РФ: „... в последний момент не принял нового посла России в условленное время, который должен был вручить руководителю страны верительные грамоты. Правда, официально было заявлено, что отказ в приеме связан с якобы изменившейся повесткой дня президента. По словам пресс-атташе президента, встреча была отложена в связи с изменившимися планами главы государства, но от дальнейших комментариев она отказалась. Этот шаг многим тем более кажется уязвляющим, что, как пишет Delfi, "в тот же день президент Литвы участвовал в аналогичной церемонии, в которой принял участие посол Японии"⁴. То есть, для посла Японии у Адамкуса время нашлось, а для посла России – нет.

Ну, Адамкус, с учётом того, что здесь о нём упоминалось, очевидно и сам знает, как следует поступать. В тех же случаях, когда государственные деятели Прибалтики этого не знают или ошибаются, их поправляют или же государственные деятели сами ищут необходимых указаний. Правда, в Латвии для этого приходится бегать в здание посольства США на бульвар Яниса Райниса. Так, в вышеназванной статье „Русской Прибалтики“ приводится высказывание бывшего министра здравоохранения и финансов Латвии Гундара Берзиньша о том, „... зачем некоторые влиятельные люди унижаются и бегают в здание на бульваре Райниса, – чтобы выслушивать советы“⁵. Берзиньш отметил, что, будучи министром, находился под постоянным давлением со стороны тогдашнего посла США Катрин Тодд-Бейли, которая непосредственно вмешивалась во внутренние дела Латвии и в его профессиональную деятельность как министра.

Прибегают и к запугиванию правительств Прибалтики. Например, 20 октября 2007 года агентство „Росбалт“ сообщало: *„В Латвии, через посольство США было инспирировано выступление, призванное поддержать позицию безусловных сторонников США во внутривнутриполитических разборках правящего клана. Таким образом, впервые в постсоветской истории, на территории Латвии осуществляется традиционный вариант "оранжевой революции", ранее использованный в Литве для свержения президента, неугодного США и передачи власти американскому назначенцу“*. Западная пресса сообщала, что жители Латвии откликнулись на призыв посла США активно защищать демократические ценности. Агентство ДПА сравнивало это мероприятие с акциями „Песенной революции“, в результате которой Латвия в 1991 году отделилась от СССР.

Приведём теперь и пример из жизни Эстонии. 14 февраля 2008 года агентство „Росбалт“⁴⁴¹ поведало о том, как *„... эстонский министр обороны получил от своего американского коллеги Роберта Гейтса письмо, в котором содержалась просьба направить в Афганистан подкрепление и дополнительное оборудование. ... Эстония послушно решила направить в Афганистан минометный взвод в количестве 20-ти человек. Численность эстонского контингента в Афганистане достигнет 145-ти человек. «А в пересчете на душу населения наша страна является одной из четырех ведущих стран, принимающих участие в афганской миссии», — с гордостью отрапортовал эстонский министр обороны“*.

Там же рассказывалось о том, *„... с каким рвением Эстония осуществляет американский план построения*

⁴⁴¹ <http://www.russbalt.ucoz.ru>.

демократии в Грузии. Не успел из Тбилиси уехать президент Эстонии, как вслед за ним туда прибыл премьер-министр Андрус Ансип, да не с пустыми руками – с внедорожниками в подарок грузинским пограничникам и группой эстонских бизнесменов, призванных инвестировать в экономику Грузии. На встрече с грузинским коллегой эстонский откровенно премьер заявил: «Мы желаем видеть вас рядом с нами в Евросоюзе и НАТО» и сообщил о готовности Эстонии на предстоящем Бухарестском саммите добиваться «ускорения интеграции Грузии в НАТО»⁴. Ну, о „демократической“ Грузии, надо полагать, читателю *теперь* проще составить адекватное представление, по крайней мере – после её открытого нападения на южных соседей в августе 2008 года (конечно же, речь не о грузинах, а о навязанном США правящем режиме этой маленькой горной страны!).

Видимо, стоит пояснить, что включение Эстонии, Латвии, Литвы, Украины, Молдавии, Грузии в НАТО является составной частью давно разработанного и успешно осуществляемого (со времени „перестройки“) плана создания буферной зоны (или вала), который бы исключал всякую возможность политического влияния России в западном направлении – от Балтийского до Чёрного моря. Как убедительно показала уже упомянутая здесь К.Г. Мяло в книге „Россия и последние войны XX века...“, нынешние контуры расширения НАТО в восточном направлении и достигнутые в результате этого зоны влияния **полностью совпадают** с зонами возникновения очагов военных конфликтов в перестроечном СССР (в Приложении мы приводим карты обоих процессов, позаимствованные из упомянутой книги К.Г. Мяло).

Осуществлённая в 1954 году Н.С. Хрущёвым уже упомянутая здесь передача Крыма из состава РСФСР в

416

состав УССР не играла никакой внешнеполитической роли, так как для всего мира имели значение *внешние* границы – границы СССР. Но положение кардинально изменилось после успешного (для США) завершения Третьей Мировой „холодной“ войны, приведшей к расчленению Советского Союза и появлению на политической арене „независимых государств“ – Украины, РФ, Грузии... США почти сразу же объявили о том, что Чёрное море является зоной их стратегических интересов. Естественно, что свою роль в создании этого „вала“ уже сыграли и продолжают её развивать Эстония, Латвия и Литва.

Было бы интересно узнать, испытывают ли в Германии хотя бы какое-то подобие удовлетворения от успехов в создании этого „вала“, *отделяющего* этого лидера ЕС от его стратегического партнёра (а не только лишаящего этого партнёра всяких возможностей политического влияния)?

Но всё-таки, что же получилось в итоге? А вышло то, что стремясь к государственной самостоятельности (то есть, к суверенитету) – не важно по каким причинам (идушим ли „изнутри“ этих народов или же индуцированном „извне“), народы Прибалтики вышли из одного союзного государства чтобы попасть в другое союзное государство. Принятая со второй попытки в Лиссабоне конституция Евросоюза даёт все основания для такого вывода.

Пора всерьёз поразмыслить над вопросами:

- могли ли *в принципе* Эстония, Латвия, Литва в качестве государственных образований стать суверенными в смысле *внешнего суверенитета*, чья внешняя политика определялась бы лишь их собственными внутренними интересами?

- если „да“, то какие у них к этому были основания, ведь события (и XX века, и всех обозримых веков Истории свидетельствовали об обратном)?
- стали ли они, хотя бы на короткий период между двух союзов, независимыми; действительно ли могли проводить независимую от сил „извне“ внешнюю и внутреннюю и политику?
- могли ли они, порвав большинство связей, интегрировавших Прибалтику в единый хозяйственный организм СССР, обретя в нём отнюдь не „универсальную“ (тем более – не самодостаточную!), а весьма *специализированную* экономику, рассчитывать на экономическую независимость (тем более – на экономический взлёт), на самостоятельность в своих внутренних делах?
- не сопровождалось ли „обретение государственной независимости“ экономическим и культурным шоком и какой шок людям преодолеть легче – связанный с выходом из союза или с вхождением в новый союз?

Как, видимо, уже очевидно для читателей – после прочтения всего того, о чём уже говорилось в этой книге, – если и не все, то большинство перечисленных вопросов можно считать риторическими. Но посмотрим, что писал на эту тему Виктор Ольжич в статье „Между двумя «Союзами»: суверенность как переходный период“, опубликованной 18 января 2008 года⁴⁴². Прежде всего данный автор обращает внимание на гораздо большие психологические трудности „входа“ в какой-либо союз по сравнению с „выходом“. Далее он констатирует упразднение признаков суверенитета (до „*бесправия новых членов*“), связывая это „с *только что принятой «лиссабон-*

⁴⁴² <http://russbalt.ucoz.ru/news/2008-01-18-1178>.

ской» Конституцией ЕС⁶⁶. На основе упомянутой статьи мы позволили себе составить некую таблицу сравнений (что имел каждый из трёх титульных народов Прибалтики в составе СССР и что он имеет или получит в скором времени в Евросоюзе). В таблицу добавлены также и не упомянутые в статье параметры, которые представились нам имеющими существенные значения для жителей – граждан и неграждан Эстонии, Латвии и Литвы.

Советский союз	Европейский Союз
Наличие глубокой интеграции в единую экономику	Отсутствие интеграции, требуется „встраивание“ ⁶⁶
Обеспечение ресурсами с востока - из других частей СССР	Обеспечение ресурсами с востока - из РФ
Обеспечение ресурсами по внутренним ценам (ниже мировых)	Обеспечение ресурсами по мировым ценам
Высокий уровень рентабельности всех видов производств по отношению к восточным частям Советского Союза	Низкая рентабельность или неконкурентоспособность в сравнении с более тёплыми странами Западной Европы
Дополнительные доходы в связи с использованием портов Прибалтики другими частями СССР	Зависимость транзитных доходов от политической конъюнктуры и от отношений с РФ

Продолжение таблицы на страницах 420 - 421.

Капиталовложение, как правило, безвозмездные (страна – „семья“)	Капиталовложения из ЕС, как правило, подлежат возврату („рынок“)
Полное отсутствие безработицы, возможность работать в соответствии с образованием	Большая безработица, зачастую необходимость работать ниже своей квалификации, образования
Возможность работать по своей специальности в других частях Советского Союза	Возможность (для „граждан“!) поиска работы в других странах ЕС
Затруднённый выезд „на Запад“	Свободный выезд „на Запад“
Полное отсутствие дискриминации по этническому признаку	Узаконенная дискриминация „меньшинств“ по численности сравнима с „титальной нацией“
Полные возможности для развития языков титульных народов, отсутствие насильственной руссификации	Насильственная американизация, требование заполнять отчётную документацию на английском
Отсутствие ограничений в развитии национальных культур титульных народов республик	Вытеснение национальных культур американизированной „маскультурой“

Поддержание традиционных моральных норм и этики	Искусственное разрушение морали и этики
Охрана семьи, наказание или лечение извращенцев	Насильственное насаждение половых извращений под видом „толерантности к меньшинствам“
Цензура: запрет показа и иных публикаций сцен насилия, порнографии, мата	Возможности пропаганды насилия, бедствий и порнографии (как „эротики“)
Цензура: запрет антисоветизма, пропаганды фашистских символов, героизации предателей	Жёсткий антисоветизм, официальная пропаганда СС, героизация местных пособников нацизма
Цензура: запрет или ограничение распространения психотропных звуковых произведений („музыки“)	Пропаганда и насаждение психотропных звуковых произведений в качестве „музыки“
Паспорт, содержащий только „паспортные“ сведения о владельце	Паспорт с микросхемой, содержащий интимные подробности о владельце
Отсутствие тотальной слежки (сбор сведений только о лицах, находящихся в „разработке“)	Тотальная электронная слежка за населением с использованием мобильных телефонов и карточек

Окончание таблицы сравнений

В составе СССР	В составе ЕС
Символическая плата за жильё и коммунальные услуги (система государственных дотаций)	Высокая плата за жилище в условиях отсутствия дотаций и бесплатности („рыночная система“)
Годы ожидания очереди на бесплатное получение квартиры от государства	Недоступные для большинства цены на жилище, но при отсутствии очередей
Высокий уровень социальной защищённости: государственные пенсии, бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, государственное страхование (что означает ещё и невозможность разорения страховщика)	Низкий уровень социальной защищённости (снижающийся в условиях „глобализации“): преобладает самообеспечение (под именем страховых и пенсионных накоплений) через так наз. „фонды“, нередко разоряющихся и получающих прибыли за счёт страхуемых лиц.
Низкая частота самоубийств (выше всех в Эстонской ССР – до 20 случаев на 100000 чел. в год)	Высокая частота самоубийств (Литва – рекордсмен мира)
Стабильный рост населения республик Прибалтики	Депопуляция и демографическая катастрофа.

Можно сказать, что вся наша книга состоит из отступлений, так что, не постесняемся, сделаем ещё одно, непосредственно связанное и с новыми *возможностями*, обрётёнными жителями Прибалтики в результате вступления в ЕС, и с так называемым „ущемлением прав меньшинств“ (нет, нет, – речь не о „русскоязычных“ „негражданах“!). Отступление будет на весьма болезненную тему.

ОТСТУПЛЕНИЕ ШЕСТОЕ. О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ.

Сначала определим, что это вообще такое. Вот как определяется „гомосексуализм“ в „Толковом словаре русского языка“⁴⁴³ : „*Гомосексуализм, -а, м. Половое извращение – влечение к лицам своего же пола*“; „*Гомосексуалист, -а, м. Человек, страдающий гомосексуализмом*“. Мы позволили себе подчеркнуть в определении слово „страдающий“. То же самое причастие встречается и в определении педерастии, а вот ещё одно определение: „*Лесбиянка, -и, ж. Женщина, испытывающая противоестественное половое влечение к женщинам*“. Это отнюдь не случайно. В учебниках психиатрии всему этому отводится отдельная глава, которая называется „сексуальная патология“⁴⁴⁴ .

Знаем, кое-кто из читателей сейчас криво или снисходительно усмехнётся, подумает, а то и скажет: „Авторы отстали от жизни! У них устаревшие сведения, несо-

⁴⁴³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская АН,; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное.– М.: Изд-во Азъ, 1995.– 928 с.

⁴⁴⁴ См., например, В.М. Баншиков, Т.А. Невзорова. Психиатрия (учебник для студентов медицинских институтов).– М.: Медицина, 1969.– 344. См. главу XIX Сексуальная патология.

временные представления!“ Не собираемся ничего оспаривать – Истина от этого не утвердится. Но если за исторически ничтожный срок (много меньше жизни одного человека) происходят кардинальные изменения *распространяемых* в обществе взглядов на вопрос, от которого *непосредственно* зависит выживание человечества... Не кажется ли вам, „современные“ и „передовые“, что здесь *есть*, над чем серьёзно задуматься?! А вот биологическая природа человека ни за срок *изменения* воззрений на половые извращения, ни за век, ни за десяток веков и т.д. *не изменилась*. К последствиям гомосексуализма относятся: падение общего уровня нравственности в обществе, падение рождаемости, увеличение процента рождающихся уродов, рост *других* психических отклонений и заболеваний, а также и наркомании...

Случайно ли, что совсем недавно, в июне 2008 года один из американских исследователей вопроса о влиянии гомосексуализма на демографические процессы публично предостерег российских коллег и граждан: „не повторяйте нашей ошибки!“, так как это скверно сказывается на демографических показателях. Не ошибка это! Тем не менее, *определёнными силами*⁴⁴⁵ гомосексуализм целенаправленно насаждается, особенно в Восточной Европе. Поздней весной этого, 2008 года мы случайно попали на французскую радиостанцию, вещавшую на русском языке, диктор которой озвучил недвусмысленный текст: „*Отношение к гомосексуалистам – показатель демократичности общества и государства*“. А чему удив-

⁴⁴⁵ Мы бы не побоялись эти силы охарактеризовать как „всеземные“ и „античеловеческие“, но это уже выходит слишком далеко за рамки нашей темы. А интересующимся можем порекомендовать свою книгу: „Геноцид Русского Народа“.– Калининград, 2004.– 292 с., которая есть и в интернете: www.antimanipulacia.na.by.

ляться, если сравнительно недавно один широко известный итальянский политик был отвергнут Евросоюзом – не получил должности в руководстве *из-за нелояльного отношения к гомосексуалистам.*

А вот сообщение, появившееся 26 июня 2008 года в интернете („Русская линия“): *„Евросоюз пытается заставить Грузию узаконить однополые браки“.* Организация „Международная амнистия“ имеет в интернете страницу на русском языке, где отрицательное отношение населения в государствах Прибалтики к так называемым „правам лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов“ *прямо* отнесено к категории „нарушений прав человека“. Думается, читатель не забыл, что главным организатором и двигателем „борьбы за права человека“ уже несколько десятков лет являются США. Теперь, вот, и Евросоюз стал толкачом в деле распространения половых извращений, то есть – как *теперь надлежит* всё это именовать – „нетрадиционных сексуальных ориентаций“.

Надеемся и на то, что читатель помнит: численность населения в Эстонии, Латвии и Литве катастрофически сокращается. И не вследствие эмиграции, бегства от безработицы, а именно вследствие низкой рождаемости, сочетающейся с высокой смертностью. Вывод о том, *с какой целью* в таких демографических условиях насаждается гомосексуализм, делайте сами! Полагаем, что арифметическую операцию „два плюс два плюс два“ читатель произведёт без ошибок. . . Но здесь возникает ещё и один косвенный вопрос на тему Евросоюза: а *действительно* ли ЕС заинтересован в *полноправном* членстве – со их народами, с присущими этим народам культурами и языками – Эстонии, Латвии, Литвы??!

В заключение приведём пару выдержек из сообщений „Международной амнистии“ 2007 – 2008 года:

а) „21 мая мэр Вильнюса Юозас Имбрасас отказался санкционировать запланированную в городе остановку антидискриминационного автопробега, финансируемого Европейским Союзом (ЕС). Участники автопробега посетили **19 стран** – членов ЕС в рамках информационной кампании «За многообразие. Против дискриминации». Целью тура было повышение осведомлённости и распространение сведений о европейском «Годе равных возможностей для всех». Кроме того, городской совет Вильнюса единогласно запретил митинг в поддержку толерантности и прав различных групп людей, включая ЛГБТ, сославшись на *«соображения безопасности»*. Митинг планировался на 25 мая. Комментируя запреты, Европейская комиссия отметила, что *«решение городских властей показывает, сколько ещё необходимо сделать для изменения поведения и отношения к дискриминируемым группам и для осознания многообразия человеческого общества»*.

Мэр Вильнюса также поддержал местных водителей общественного транспорта, которые отказывались садиться за руль автобусов, на бортах которых располагалась реклама в поддержку прав ЛГБТ. Мэр сказал, что *«нашим приоритетом является традиционная семья и пропаганда семейных ценностей, поэтому мы не одобряем публичное изображение «гомосексуальных идей» на улицах Вильнюса»*. Рекламу оплатила Литовская лига геев из денег, **выделенных ЕС** (подчеркнуто нами – АВФ и ВНФ).

В литовском парламенте рассматривался вопрос о законодательстве, которое запретило бы *«распространение идей гомосексуализма»* среди детей. Изменения в
426

законодательстве касаются поправок к существующему закону «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия общественной информации». Предлагаемые поправки поставили бы информацию о гомосексуальных отношениях в один ряд с показом актов физического и психологического насилия и вандализма, изображением мёртвых или жестоко изуродованных человеческих тел и информацией, внушающей страх, ужас и подталкивающей к нанесению себе увечий или к суициду. Авторы предложенных поправок пояснили, что *«распространение сведений о нетрадиционной сексуальной ориентации и предоставление информации, освещающей гомосексуальные отношения в позитивном ключе, может впоследствии негативно сказаться на физическом, психическом и, самое главное, моральном развитии несовершеннолетних»*“.

б) „3 июня в Риге прошёл парад в поддержку прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. Хотя в ходе аналогичных мероприятий в 2005 и 2006 годах участники подвергались физическим нападениям, а полиция не предоставила им надлежащей защиты, в 2007 году параду обеспечили должную полицейскую защиту, и серьёзных нападений не произошло.

Более 400 человек, в том числе организация латвийских лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов «Мозаика» и десятки латвийских активистов, делегация Amnesty International в составе примерно 70 человек, несколько членов Европейского парламента и министр из правительства Швеции, провели шествие в парке в центре Риги. При этом парк был закрыт и охранялся сотнями сотрудников правоохранительных органов, поэтому противникам демонстрантов оказалось практически невозможно совершать нападения на участников шествия.

Тем не менее, было заметно присутствие на параде многочисленных противников демонстрантов. В их числе находились как люди пенсионного возраста, так и дети младше 12 лет. Они громко выкрикивали словесные оскорбления и делали неприличные жесты в сторону участников шествия. В парке взорвались два самодельных взрывных устройства“.

Люди не хотят распространения извращения, возмущаются; даже власти пытаются оградить хотя бы детей – дать им возможность сформироваться *в здоровой среде*, хотя бы – не растленными..., но нет! Вперёд – в гомосеки! Спросим: за это ли вы боролись, бывшие наши сограждане, во время „перестройки“ и после неё?

СЕГОДНЯ...

Не столько выход Прибалтики из состава СССР, сколько вступление созданных здесь новых государственных образований в состав гражданской (Евросоюз) и военной (НАТО) организаций Запада принёс с собой целый ряд вопросов и обусловил настоящую сеть затруднений. Особенно это касается Калининградской области⁴⁴⁶. И обсуждение клубка этих вопросов началось задолго до вступления Литовской Республики в названные организации.

10 – 11 декабря 1999 года на встрече европейских верхов в Хельсинки Литва была официально приглашена в Европейский Союз. Как известно, процедура приёма новых членов предусматривает переходный период, в течение которого экспертами ЕС проводится оценка степени готовности страны к вступлению в Союз и осуществляются необходимые переговоры для согласования позиций сторон в различных сферах жизни. Для Литвы были определены более 30 групп вопросов, требу-

⁴⁴⁶ Здесь уместно отметить, что официальное объявление данной области „анклавом“ или, пуще того – „полуанклавом“, на наш взгляд, не только связано с неграмотностью лиц, введших это понятие в обиход, но и обусловлено *скрываемыми*, не выражаемыми в явной форме идеологическими, политическими мотивами. Надеемся, читатель нас извинит, если мы ещё раз выскажем вещи, известные любому мало-мальски образованному человеку: восходящее к французскому слово „анклав“ применимо к территории какого-либо государства, которая не просто а) *отделена* от него, но б) окружена со всех сторон землями *другого* государства и в) не имеет выхода к морю. Но ведь Калининградская область занимает добрую часть южного берега Балтики, да, к тому же, граничит на суше с двумя государствами – членами ЕС и НАТО – Польшей и Литвой. Какой уж здесь „анклав“?! Скорее можно было бы придумать и применить термин „экслав“, но... это противоречит некоторым чаяниям и опасениям политиков (каких именно, читатель поймёт при желании сам). Что же касается приставки „полу-“, то ни по отношению к анклавам-эксклавам, ни к беремённому обсуждать её мы вообще более не намерены.

ющих согласования их между ней и ЕС. Однако не следует думать, будто все вопросы – внутреннее и только внутреннее дело Евросоюза и вступающих в него государств. Напротив, можно с уверенностью утверждать, что если не все, то большинство этих „внутренних отношений“ ЕС с неизбежностью в той или иной степени затрагивают интересы соседних (как минимум – сопредельных!) стран и территорий.

В подтверждение приведём содержание восьмой группы вопросов, подлежащих согласованию между Литвой и ЕС. К этому разделу № 8 были отнесены: сфера добычи рыбы, охрана рыбных ресурсов и управление, связи с иностранными государствами в области рыболовства и прочее. Правовую базу Литвы в этой сфере планировалось согласовать с нормами (требованиями) ЕС к 2003 году. А вот содержание раздела № 9: он включал в себя вопросы автодорожного, железнодорожного, водного (по внутренним водоёмам), воздушного и комбинированного транспорта... Полагаем, что утверждение, высказанное нами абзацем выше, мы проиллюстрировали в достаточной мере.

Наиболее существенным моментом раздела № 24 (правосудие и внутренние дела), прямо затрагивающим интересы РФ и, особенно, Калининградской области, изначально были визовые вопросы, непосредственно вытекающие из требований стран ЕС относительно статуса иностранцев. Уже через несколько лет (но задолго до принятия в Евросоюз) Литва заявила свои позиции относительно введения визового режима. Именно по этому вопросу ведомствами РФ несколько лет интенсивно велись переговоры и консультации с представителями заинтересованных структур Литвы и ЕС, ибо от решений

430

именно в этой сфере зависели величины морального и материального *ущербов*, причиняемых экономике и гражданам РФ вступлением Литвы в Европейский Союз.

Отметим также, что законодательство ЕС в этой сфере настолько негибко (хотя над ним и *„ведётся постоянная работа“*), что нет возможности применить его к нестандартным, особым ситуациям, таким как транзит из одной части РФ в другую её часть (из Калининградской области, к примеру, в Смоленск или из Москвы в Калининград). Более того, не разработанным оказался и вопрос транзита через территорию ЕС из страны, не входящей в него, в третью страну. Более того, самим Евросоюзом требовалось, чтобы кандидаты на вступление в ЕС избегали принятия любых мер, которые *могли бы* стать препятствием к его расширению. Кроме всего этого Европейским Союзом предусматривалось, чтобы любое „решение“ относительно Калининграда его соседями не создавало препятствий к отмене внутреннего пограничного контроля в ЕС.

Российская сторона, в лице её высших должностных лиц, предлагала в 2002 году начать переговоры о введении для живущих в Калининградской области граждан РФ безвизового режима и о введении, в качестве временной меры, упрощённого порядка транзита. При этом граждане РФ, следующие из Калининграда или в Калининград автобусами или железнодорожным транспортом, должны были вноситься в списки, которые предполагалось передавать литовским властям, а само их перемещение по территории Литвы должно было происходить без промежуточных остановок по заранее утверждённым маршрутам и расписанию. Позиция же Литвы была такой: никаких коридоров, никаких

послаблений в законодательстве в том, что касается транзита. Одновременно Литва заявила, что заинтересована в том, чтобы найти гибкие механизмы в рамках законодательства для жителей Калининградской области РФ, при условии, если они не будут рассматриваться Евросоюзом в качестве препятствия к *отмене* планового внутреннего пограничного контроля. Так что, нельзя сказать, что жёсткая позиция Литвы по „Калининградскому вопросу“ была целиком собственной.

Не более мягкой была позиция и другого кандидата на членство в Евросоюзе – Польши. Последняя вообще заявила российской стороне, что не считает себя страной транзита, *„поскольку нет никаких экономических или гуманитарных оснований использовать польскую территорию для проезда между различными частями России“*. Никаких уступок в отношении Калининграда, которые могли бы использоваться и на других границах. Никакого послабления в законодательстве. Никаких коридоров⁴⁴⁷.

Сказанное в предыдущем абзаце относится к 2002 году. В то время Польша не пропускала на свою территорию граждан без международных паспортов (тогда как на территории Литвы ещё действовал „Вкладыш жителя Калининградской области“ во внутреннем паспорте), а с июля 2003 года стали требоваться въездные визы. Последние для жителей Калининградской области и Литовским и Польскими консульствами, для начала, выдавались бес-

⁴⁴⁷ В прежние, более добрые времена, авторы, уже четверть века являющиеся постоянными жителями Калининградской области, бывало, частенько ездили через Польшу и в Беларусь, и в Брянск – это ближе и, до определённых годов, было не в пример проще и удобнее, чем транзит через Литву, не такой уж, кстати, безопасный для калининградских автомобилистов. Все эти наши (отнюдь не только наши!) вояжи закончились в 2003 году.

платно и пока что без оснований (частных, официальных приглашений, контрактов или – для получения транзитной визы – действующей визы третьей страны), обычно требуемых консульскими службами для въезда в страну.

Теперь, уже в течение пары лет (с 2006 года), калининградцам приходится и за визы выкладывать солидные (для их заработков) суммы, и каким-либо образом *добывать документы*, необходимые для подачи заявки на оформление права для временного въезда в Литву⁴⁴⁸. Так Калининградская область (как часть России) и её жители (как граждане РФ) стали заложниками большой политики, точнее говоря, – политики Европейского Союза и НАТО. Чтобы нас не сочли предвзятыми (а мы изложили здесь только факты) и не посчитали сказанное о политическом заложничестве голословным утверждением, скажем ещё кое-что. В прежние годы, когда для калининградцев ещё был возможен проезд в Литву и через неё по внутренним паспортам и без виз, литовский погра-

⁴⁴⁸ Сказанное касается перемещения автомобильным транспортом и не распространяется пока на воздушный и железнодорожный. Для проезда по железной дороге пассажиру достаточно предъявить в кассу действительный (ещё не менее 6 месяцев) заграничный паспорт, а через 26 часов обратиться в кассу повторно, чтобы узнать, дано ли консульством Литвы разрешение на его проезд по литовской территории. Если дано, то всё в порядке: в поезде, ещё на Калининградской земле, к пассажиру подойдёт сотрудник консульства Литвы, проверит его паспорт и заполненную им заранее, но здесь же, в поезде, визовую анкету и выдаст визу, предназначенную также и для возвращения в Калининград и действительную в течение 3 месяцев (с момента получения *разрешения* консульства Литвы на перемещение из России в Россию по литовской территории). На остановках в Литве поезда находятся на специальных платформах, огороженных решётками или сетками и контролируемых телекамерами. Выход на платформу запрещён, что строго контролируется литовскими пограничниками, фланирующими по охраняемой и огороженной платформе. Если читатель захочет выяснить, а во что эти дружеские меры обходятся и кому именно, то пусть сравнит стоимость билета от Москвы до Калининграда (1255 км) с билетом в другой город России на равное расстояние...

ничник мог взять и поставить прямо во внутреннем паспорте свою пограничную печать (что, как известно, приводило к недействительности паспорта), так что пассажирам поездов приходилось вести себя таким образом, чтобы невзначай не вызвать раздражения у литовского пограничника (которые в конце XX века зачастую любили показать, будто не понимают русской речи).

А в 2005 году произошло несколько ещё более неприятных случаев. Дело в том, что согласно приказу минздрава Литвы № 297 от 30 мая 2000 года такие препараты, как барбамил, фенобарбитал (одним словом, барбитураты), рассматривающиеся в фармакологии как „снотворные“, были отнесены к категории наркотиков. А фенобарбитал входит в состав и „корвалола“, и „валокордина“, которые у нас (и в СССР, и в ГДР, и в РФ, и в ФРГ) всегда числились как „сердечные средства“, а никакие не „наркотики“. Чем, как не политикой, объяснит читатель тот факт, что, выждав пять лет, литовские власти стали обвинять российских граждан, страдающих сердечными заболеваниями и всегда имеющих при себе корвалол или валокордин, во ввозе наркотиков на территорию Литвы?! Со всеми вытекающими из такого обвинения последствиями...

Справедливость требует отметить, что визовые вопросы и связанные с ними существенные затруднения, ограничивающие свободу передвижения граждан РФ в рамках своего государства (для чего теперь в рассматриваемых случаях требуется разрешение третьих стран) были объявлены одним из приоритетов Швеции (во время её председательства в ЕС в первой половине 2001 года). Так, госсекретарь МИД Швеции С.-Э. Сёдер, выступая на форуме „Северное измерение“ (август-

434

сентябрь 2000 года, Шверин) в преддверии и в связи с председательством своей страны в ЕС, высказался так: *„Формирование гармоничных и стабильных отношений между будущим, расширенным Евросоюзом и Россией является делом всех участвующих сторон. Совершенно особо я хотел бы выделить значение беспрепятственного транзита грузов между Калининградом и остальными частями России. Для ЕС важной задачей является помощь балтийским государствам в организации несложной процедуры пересечения границ при транзитном сообщении. То же самое касается и трансграничного передвижения людей. Шенгенское соглашение не должно в этом случае стать препятствием для сотрудничества в Северной Европе“*. Теперь, по прошествии более чем восьми лет, остаётся только с сожалением констатировать: трезвые взгляды отдельных политиков ЕС так и остались их личными взглядами – не они делают погоду.

Пунктом 30 Резолюции Европарламента *„О реализации коллективной стратегии Европейского Союза в отношении России“* (A5-0363/2000) предполагалось нахождение *„... нетривиальных решений правовых и юридических проблем, осложняющих определение формата приемлемого режима транспортировки товаров и передвижения граждан между расширившимся Евросоюзом, Калининградом и другими регионами“*. Однако опубликованное 17 января 2001 года Послание Европейской комиссии ЕС *„ЕС и Калининград“* расставило акценты иначе: *„Принятие новыми государствами-членами ЕС общей правовой базы окажет влияние на третьи страны в области визовых требований и пограничного контроля. В то время как требования общей правовой базы в отношении Калининграда не будут отличаться от требований в*

*отношении любой другой части России (здесь и далее выделено нами – АВФ и ВНФ) или других соседних третьих стран, возможным представляется, что с учётом географического положения Калининграда последствия этого шага для его населения будут значительней, чем в любой другой части России. (...) При передвижении в или через государства-члены ЕС, независимо от цели, **потребуется наличие визы. Безвизовый транзит ... более не будет возможен**“.* А ведь до этого Европарламент занимал гораздо более гибкую позицию относительно Калининградской области РФ...

Авторы могли бы поделиться здесь и некоторыми личными впечатлениями об отношении западноевропейцев к рассмотренным здесь вопросам. В июле 2001 года они были приглашены в Билефельд (ФРГ) на международную научную конференцию по вопросам истории и развития на территории бывшей Восточной Пруссии. Первый из авторов прибыл туда и сделал подготовленный им на немецком языке доклад, в котором рассматривались правовые аспекты германского населения, остававшегося в первые послевоенные годы на территории Кёнигсбергской/Калининградской области, созданной в северной трети бывшей Восточной Пруссии. Видимо потому, что в докладе прямо и открыто затрагивались правовые вопросы, до сих пор последовательно табуировавшиеся, в кулуарах конференции к автору подходило с вопросами и для беседы несколько германских учёных. В частности, их интересовало отношение автора к вопросу о возможности *интеграции* Калининградской области в Евросоюз и к тому, *какую* интеграцию (только экономическую или же политическую) автор считает принципиально возможной или желательной. Выводы, как и обычно, предлагаем делать самому читателю.

ЭПИЛОГ

Вопросы к читателю.

„Провозглашение независимости небольшими странами Прибалтики не соответствовало их реальной способности играть самостоятельную роль на международной арене. С первых же дней своего существования новые режимы оказались в полной зависимости от держав Запада, которые не скрывали того, как они оценивают «суверенитет» Прибалтийских государств“. Так пишет в своей объёмистой историко-публицистической книге Ю. Емельянов⁴⁴⁹.

Если это верно, то в чьей зоне влияния находились Эстония, Латвия, Литва с 1920 по 1939 год? Не ясно ли для читателя, что, по крайней мере, с 1934 по 1939 год (и половину следующего года) Прибалтика находилась в зоне влияния (пока – так!) нацистской Германии? Но если это верно, то чему же тогда воспрепятствовала „советская оккупация“? Участию молодых стран Прибалтики – в качестве государственных образований – в мировой войне на стороне Гитлера? И, кстати, не для того ли, чтобы замаскировать данное обстоятельство, в Литве в 2008 году принят закон одновременно и приравнивающий символику СССР – главного борца с германскими „национал-социалистами“ с символами последних, и предусматривающий наказание за использование символов обеих сторон, непримиримо враждебных друг другу? Не потому ли в Латвии в 2008 году протаскивали закон, предусматривающий уголовное наказание за саму постановку вопроса „а была ли она – советская оккупация?“?

⁴⁴⁹ Уже названный источник: Ю. Емельянов. Прибалтика... Здесь – с.121.

Вопрос-то правомерный: ведь ныне во всей Прибалтике превозносят местных пособников германских агрессоров! Но если „советская оккупация“ стала препятствием для участия Эстонии-Латвии-Литвы в войне на стороне гитлеровской Германии, то нет ли здесь намёка на *сожаление* об исходе Второй Мировой войны? А если так, то *какие выгоды от иного исхода* войны рассчитывали получить те, кто клянёт ныне „советскую оккупацию“ и прославляет разного рода пособников гитлеризма (из числа местных жителей)? И были ли бы эти результаты лучше, чем (как это ни прискорбно для некоторых звучит) экономический и культурный расцвет в течение полувекового пребывания в составе СССР? Но ведь мы касались в данной книге „Плана Ост“, ведь нам доподлинно известны планы нацистской Германии в отношении Прибалтики, простите,— „Остланда“! И как же тогда называть тех, кто проклиная советскую оккупацию, жалеет о том, что Красная Армия не дала осуществиться гитлеровским планам?!

Сложилось ли у читателя после прочтения всего изложенного нами в этой книге иное представление? Итак, всё-таки, за что же боролись „народы“ советской Прибалтики – за „государственную независимость“ или же за смену одной зависимости (как союзной этнической республики) на другую (на зависимость от Запада, прежде всего – от США)? И что они – Эстония, Латвия, Литва – получили в результате освобождения от „советской оккупации“ – суверенитет или *другую* „оккупацию“? Почему они всё время вспоминают время *до* „советской оккупации“, ведь до 1940 года во всех частях Прибалтики властвовали профашистские режимы? Шла борьба за сохранение *таких* режимов? И боролись ли за это „народы“ или кто-то другой? Если же – народы, то в каком понимании – в традиционном (включая и авторское, и

438

советское, и японское) или же в том смысле, как это имеет место в „гражданском“, расщеплённом на человеческие атомы обществе (включая страны Западной Европы и США)? Чью волю выполняют государственные власти Прибалтийских государств – своих народов, может быть, – „народов“? А не внешних ли сил? Независимы ли эти государства в своих внешних делах? А во внутренних? Не создалось ли у читателя впечатления, что, всё-таки, со всех точек зрения выгоднее *быть в составе такого государства* – федеративного по своему устройству и не раздираемого внутренними противоречиями, каким была и Российская Империя, и Россия под именем СССР?

Выгоднее – с точки зрения источников сырья, сбыта продукции, развития культуры своих народов, наконец, с точки зрения *физического выживания* этих народов? Ведь всё равно, основным источников сырья у нынешних прибалтийских членов ЕС является нынешняя РФ. Ведь от выгод – невыгод, обусловленных географическим положением никуда не деться, или – деться? Выгод – сотрудничать (а это – русский принцип!) и поставлять свою продукцию на Восток России, находящейся в ещё более неудобном – географически, климатически – положении „общности, которую не имеет смысла эксплуатировать“. Невыгод – конкурировать (а это – принцип нынешней цивилизации Запада!) с более тёплым, близким к открытой Атлантике Западом. Впрочем, а с какой точки зрения и чьих позиций оценивает выгоды – невыгоды читатель? С позиции своего Народа? С позиции „себя любимого“? С точки зрения услужения Западу – ЕС или США?

Но ведь и на Западе, в Германии, уже начинают осознавать, что стратегическим партнёром для неё является Россия (во всех её исторических ипостасях), что с

Россией лучше быть если уж не друзьями, то – как минимум – партнёрами, что все походы на Восток добра немцам (большинству) не приносили, а вот славное сотрудничество, хотя бы во время похода против Наполеона, это – да, это – совсем другое дело! Тогда кому же хотят услужить **нынешние руководители** маленьких Прибалтийских государств? Думается, читатель найдёт ответ и на этот вопрос, – стоит лишь подумать над тем, как и с чьей подачи они оказались на свих бывших (недавно) или настоящих (нынешних) постах. Но на пользу ли *служение* такого рода самим прибалтийцам?

На все эти вопросы у авторов, конечно же, сложились – под давлением фактов – свои ответы и представления (потому мы и написали эту книгу). Но читатель на все эти вопросы должен ответить сам. Надеемся, что материалов здесь мы поместили достаточно! Полагаем, что и многочисленные отступления способствовали лучшей ориентации читателя в основной канве давних и не очень давних событий. Да, мы понимаем, конечно, что кое-кто просто отмахнётся ото всех этих (и множества других!) вопросов, как от назойливой мухи, а то ещё и с раздражением: „Никому я ничего не должен!“ Или: „Политика – не моё дело!!“ Твоё дело, читатель, твоё! И если тебе непривычно, неприятно или не хочется обо всём этом думать, то подумай, хотя бы, о своих далёких потомках, о самой возможности их появления! Или – невозможности: в зависимости от того, как ты ответишь! Ну, а если читатель думает лишь о себе и своих *сиюминутных* „интересах“, а на потенциальных потомков ему... с высокой башни... Ну, тогда мы ничего не можем поделать...

ПОСЛЕДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ.

Читатель! Вот вы и одолели нашу довольно объёмистую книгу, которую мы сами можем охарактеризовать как историко-публицистическую. То есть, она относится к такому роду произведений, которые актуальные вопросы и явления текущей жизни человеческого общества связывает с историческими явлениями и событиями. Как и всякая иная работа, затрагивающая политику, она *не могла* быть, как говорили раньше, в СССР, *беспартийной*. Однако связано это вовсе не с какой-то там необъективностью авторов, не с их политическими пристрастиями или особенностями мировоззрения. Дело здесь в другом: сколь ни старались бы авторы быть беспристрастными, объективными, а те или иные обсуждаемые ими факты, *обязательно* могут быть и будут использованы в чью-то пользу и кому-то во вред. И это зависит не от авторов, а от наличия в обществе противоборствующих политических сил.

Читатель видел, что книга написана на документальной основе, но сколь ни старались бы авторы руководствоваться *только фактами* (от латинского *factum* – сделанное, совершённое, то есть, – то, что было *на самом деле*), однако исторические факты они добывали не сами, а почерпнули их из каких-то источников.

В конечном счёте, все рассуждения и логические построения всегда опираются на веру (положительную или отрицательную), то есть, на отождествление получаемых сведений с истиной или, напротив, на отказ в таком отождествлении. Для отбора *достоверных сведений* придумано много приёмов, и авторы со всей возможной добросовестностью эти приёмы применяли.

Но... ведь мы – не боги, так что имеется вероятность, что мы не всегда сумели отсеять выдаваемую за „факт“ ложь или же наоборот, могли вместе с информационными „отбросами“ отказаться и от Факта.

Здесь можно было бы привести множество примеров тому, как в современных условиях заведомую ложь целенаправленно внедряют в сознание людей так, что она становится „общеизвестной Истиной“ или же, напротив, Факт объявляется вымыслом и воспринимается множеством людей в качестве Великой лжи. Но никаких примеров приводить мы не станем, так как все они, к сожалению, связаны с политикой. К тому же, этой темы мы уже касались – и во вступительной статье, и по ходу изложения материала. А здесь авторы могут позволить себе признаться в двух своих пристрастиях-антипатиях: в нелюбви к политическим махинациям и в отвращении к манипулированию сознанием людей. Человек, как существо разумное, должен *иметь возможность* рассуждать самостоятельно, а не в соответствии с шаблонами, навязываемыми ему *тайком*; *должен иметь доступ* к Фактам, а не к „фактам“; вправе рассчитывать на то, что сделанные им на **такой основе** выводы и обретенные *верные* суждения не станут причиной для „оргвыводов“, притеснений, наказаний. А ведь всё, что упомянуто в конце последней фразы – наша действительность! Да, к сожалению, то, что в быту и в межличностных отношениях называется вероломством, подлостью, грязью – в политике именуется совершенно иначе, да ещё и служит предметом гордости...

Над книгой, предлагаемой вниманию читателя, авторы работали не один день, не месяц и не год. Стремясь разобраться в сущности анализируемых событий и связи

442

между „praesens“, „perfectum“ и „quamperfectum“, авторы были вынуждены среди завалов мусора, домислов и маскируемой или откровенной грязи выискивать то, к чему допустимо относиться с большим или меньшим доверием. Тут авторам пора сказать „в-четвёртых“: в-четвёртых, авторы не стали излагать схему, полученную в результате таких поисков, в привычной форме – приводить все собранные сведения со ссылкой на их источники и интерпретировать всё это, делая в конце выводы. Уверены, что *такую* работу никто бы читать не стал, а её издание – в связи с объёмом – вылилось бы в астрономическую сумму. Да, и, в конце-то концов, взятая нами тема уже столько раз описана – переписана *подобным образом*, что делать этого просто не следовало.

Нет, как уже заметил читатель, авторы поступили иначе: *концепцию* (выстроенную для себя в результате описанной информационно-ассенизационной работы) изложили в виде схемы, основывающейся на некоторых *узловых* моментах; ссылки делались не на все использованные источники, а лишь на те, к которым в результате авторского анализа возникло относительное доверие, а также ещё и некоторые из тех, что стали – имея на то основание – „хрестоматийными“; обсуждались авторами и те сведения, *ложность* которых выяснилась в ходе работы; отдельно (в специальных отступлениях) авторами рассмотрены те узлы, которые либо наиболее существенны, либо вызывают разделение людей на враждующие отряды, либо оказались умышленно внедряемой дезинформацией. Не стеснялись авторы и некоторых повторов.

Конечно, в результате всего этого у авторов получилась гремучая смесь, но – такова тема и таков результат политических (идеологических) воздействий на

читателя, не зависящих от авторов. Наконец, в заключение мы поставили перед читателем целый ряд вопросов, связанных между собой, а выводов не делали, предоставив эту возможность (или работу, – смотря как оценить!) самому читателю.

Последнее, о чём хотелось здесь сказать, это то, что объективность – не то качество, которое идет на пользу автору. Напротив, она зачастую является причиной нападков со всех сторон, так как входит в противоречие со сложившимися и укоренившимися идеологическими представлениями и политическими взглядами читателей.

Авторы сознательно пошли на этот риск, т.к. высшим приоритетом для них является *справедливость* (то есть, *соответствие* деянию формы и степени вознаграждения или наказания за него), т.к. основой в сфере отношений между государствами и между народами *должно* служить международное право, т.е. *правила игры*. И эти правила игры должны быть *равными* и *обязательными* для *всех* участников. Их недопустимо ни изменять в процессе игры, ни создавать в односторонних интересах одного или нескольких спаренных между собой игроков. Убеждены, что с *таким* доводом согласится большинство читателей. Ведь только шулер, уголовник берутся за игру без намерения соблюдать существующие правила, собираясь *навязать* всем остальным участникам *свои* принципы игры, меняя их по ходу дела.

Хотелось бы также надеяться, что эта наша работа хотя бы в какой-то степени помогла читателю разобраться в том, что является Фактом, а что – Миф и составить себе более полное и, главное, более реалистичское представление, точнее говоря, – схему развития Прибалтики.

Приложение:

1) **Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Москва, 12 сентября 1990 г.)**

Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика,

сознавая, что их народы с 1945 года живут в мире друг с другом; принимая во внимание исторические изменения последнего времени в Европе, которые дают возможность преодолеть ее раскол; учитывая права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом, а также соответствующие соглашения и решения четырех держав военного и послевоенного времени;

преисполненные решимости в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

ссылаясь на принципы хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

признавая, что эти принципы заложили прочную основу для создания справедливого и надежного мирного устройства в Европе;

преисполненные решимости учитывать интересы безопасности каждого;

убежденные в необходимости окончательно преодолеть антагонизм и развивать сотрудничество в Европе;

подтверждая свою готовность укреплять безопасность, в особенности путем принятия эффективных мер по контролю над вооружениями, разоружению и укреплению доверия, свою готовность не рассматривать друг друга как противников, а работать над установлением отношений доверия и сотрудничества, и соответственно с этим свою готовность позитивно рассмотреть возможность принятия подходящих мер по институционализации в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

отмечая, что немецкий народ, свободно осуществляя право на

самоопределение, изъявил волю к строительству государственного единства Германии, с тем чтобы служить делу мира во всем мире в качестве равноправного и суверенного члена идущей по пути объединения Европы;

убежденные в том, что объединение Германии в государство с окончательными границами является значительным вкладом в дело мира и стабильности в Европе;

имея целью достижение окончательного урегулирования в отношении Германии;

признавая, что тем самым и с объединением Германии в демократическое и мирное государство теряют свое значение права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом;

представленные своими министрами иностранных дел, которые в соответствии с заявлением от 13 февраля 1990 года, принятым в Оттаве, встречались 5 мая 1990 года в Бонне, 22 июня 1990 года в Берлине, 17 июля 1990 года в Париже с участием министра иностранных дел Республики Польша, 12 сентября 1990 года в Москве, договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Объединенная Германия будет включать территории Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и всего Берлина. Ее внешними границами окончательно станут границы Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии со дня вступления в силу настоящего Договора. Подтверждение окончательного характера границ объединенной Германии является существенной составной частью мирного порядка в Европе.

2. Объединенная Германия и Республика Польша подтверждают существующую между ними границу в договоре, имеющем обязательный характер в соответствии с международным правом.

3. Объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий также и в будущем.

4. Правительство Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии обеспечит, чтобы в конституции объединенной Германии не содержалось каких-либо положений, противоречащих этим принципам. Соответственно это относится к

положениям, изложенным в преамбуле, во второй фразе статьи 23 и в статье 146 Основного закона Федеративной Республики Германии.

5. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики официально принимают к сведению соответствующие обязательства и заявления правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии и заявляют, что с их осуществлением будет подтвержден окончательный характер границ объединенной Германии.

Статья 2

Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свои заявления о том, что с немецкой земли будет исходить только мир. Согласно конституции объединенной Германии действия, могущие и преследующие цель нарушить мир между народами, в особенности подготовка к ведению наступательной войны, являются антиконституционными и наказуемыми. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что объединенная Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с ее конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 3

1. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свой отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием. Они заявляют, что объединенная Германия также будет придерживаться этих обязательств. В частности, права и обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, продолжают действовать в отношении объединенной Германии.

2. Правительство Федеративной Республики Германии в полном согласии с правительством Германской Демократической Республики сделало 30 августа 1990 года в Вене на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе следующее заявление:

"Правительство Федеративной Республики Германии обязуется

сократить вооруженные силы объединенной Германии в течение 3 - 4 лет до численности 370 000 человек (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы). Это сокращение должно начаться с момента вступления в силу первого договора об обычных вооруженных силах в Европе. В рамках этого совокупного верхнего предела не более 345 000 человек будут входить в сухопутные войска и военно-воздушные силы, которые в соответствии с согласованным мандатом одни являются предметом переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. Правительство Федеративной Республики Германии видит в своем обязательстве о сокращении сухопутных и военно-воздушных сил значимый немецкий вклад в дело сокращения обычных вооруженных сил в Европе. Оно исходит из того, что в последующих переговорах другие их участники также внесут свой вклад в упрочение безопасности и стабильности в Европе, включая меры по ограничению численности войск".

Правительство Германской Демократической Республики полностью присоединилось к этому заявлению.

3. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики принимают эти заявления правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии к сведению.

Статья 4

1. Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что Союз Советских Социалистических Республик и объединенная Германия урегулируют в договорном порядке условия и сроки пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина, а также осуществление вывода этих войск, который будет завершен к концу 1994 года, во взаимосвязи с реализацией обязательств правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, изложенных в пункте 2 статьи 3 настоящего Договора.

2. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики принимают это заявление к сведению.

Статья 5

1. Вплоть до завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в соответствии со статьей 4 настоящего Договора на данной территории будут размещаться в качестве вооруженных сил объединенной Германии исключительно немецкие формирования территориальной обороны, не интегрированные в союзнические структуры, которым немецкие вооруженные силы приданы на остальной германской территории. С учетом урегулирования, содержащегося в пункте 2 настоящей статьи, войска других государств не будут в течение этого периода размещаться на этой территории или осуществлять там другую военную деятельность.

2. На срок пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина войска Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики будут в соответствии с пожеланием немецкой стороны на основе соответствующего договорного урегулирования между правительством объединенной Германии и правительствами указанных государств по-прежнему размещаться в Берлине. Численность личного состава и количество вооружений всех немецких войск, размещенных в Берлине, не будут больше, чем на момент подписания настоящего Договора. Новые категории оружия не будут вводиться туда немецкими вооруженными силами. Правительство объединенной Германии заключит с правительством государств, разместивших войска в Берлине, договоры на справедливых условиях с учетом отношений, существующих с указанными государствами.

3. После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, но без носителей ядерного оружия. Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развергиваться там.

О применении последнего предложения пункта 3 статьи 5 см.
Согласованную протокольную запись к Договору

Статья 6

Право объединенной Германии на участие в союзах со всеми вытекающими из этого правами и обязательствами настоящим Договором не затрагивается.

Статья 7

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика настоящим прекращают действие своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом. В результате прекращают свое действие соответствующие связанные с ними четырехсторонние соглашения, решения и практика и распускаются все соответствующие институты четырех держав.

2. В соответствии с этим объединенная Германия обретает полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами.

Статья 8

1. Настоящий Договор подлежит ратификации или принятию так скоро, как это возможно. Ратификация с немецкой стороны проводится объединенной Германией. Данный Договор тем самым имеет силу для объединенной Германии.

2. Ратификационные грамоты или документы о принятии сдаются на хранение правительству объединенной Германии. Оно информирует правительства других Договаривающихся Сторон о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии.

Статья 9

Настоящий Договор вступает в силу для объединенной Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики в день сдачи на хранение этими

государствами последней ратификационной грамоты или документа о принятии.

Статья 10

Подлинник настоящего Договора, тексты которого на английском, немецком, русском и французском языках имеют одинаковую силу, сдается на хранение правительству Федеративной Республики Германии, которое передаст правительствам других Договаривающихся Сторон заверенные копии.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в Москве 12 сентября 1990 г.

/подписи/

Согласованная протокольная запись к Договору
об окончательном урегулировании в отношении Германии
от 12 сентября 1990 года

Любые вопросы, связанные с применением слова "развертываться", как оно используется в последнем предложении пункта 3 статьи 5, будут решаться правительством объединенной Германии разумно и ответственно, с учетом интересов безопасности каждой из договаривающихся сторон, как об этом говорится в преамбуле.

/подписи/

2) **Основополагающий Акт
о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между
Российской
Федерацией и Организацией Североатлантического договора
(Париж, 27 мая 1997 г.)**

Преамбула

I. Принципы

II. Механизм консультаций и сотрудничества. Совместный
постоянный Совет Россия - НАТО

III. Области консультаций и сотрудничества

IV. Военно-политические вопросы

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО являются преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство.

Настоящий Акт определяет цели и механизм консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО.

НАТО осуществляет глубокую трансформацию - процесс, который будет продолжен. В 1991 году альянс пересмотрел свою стратегическую доктрину, чтобы учесть новую ситуацию в области европейской безопасности. Соответственно, НАТО существенно сократила и продолжает адаптацию своих обычных и ядерных сил.

Сохраняя потенциал для выполнения обязательств по Вашингтонскому договору, НАТО расширила и будет далее расширять свои политические функции и приступила к новым миссиям в сфере миротворчества и урегулирования кризисов в поддержку Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как в Боснии и Герцеговине, чтобы ответить на новые вызовы безопасности в тесном взаимодействии с другими странами и международными организациями. НАТО находится в процессе разработки концепции "Европейской составляющей в области безопасности и обороны" в рамках альянса. Она будет развивать и далее широкое и динамичное сотрудничество с государствами - участниками ОБСЕ, в частности через "Партнерство ради мира", и работает со странами-партнерами над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства. Государства - члены НАТО приняли решение рассмотреть стратегическую концепцию НАТО, с тем чтобы обеспечить ее полное соответствие новой ситуации в сфере европейской безопасности и новым вызовам.

Россия продолжает построение демократического общества и осуществление своей политической и экономической трансформации. Она развивает концепцию своей национальной безопасности и пересматривает свою военную доктрину, с тем чтобы обеспечить их полное соответствие новым реалиям в сфере безопасности. Россия предприняла глубокие сокращения своих вооруженных сил, осуществила беспрецедентный по масштабам вывод своих войск из государств Центральной и Восточной Европы и Прибалтики, вывела все ядерные вооружения в пределы своей национальной территории. Россия привержена дальнейшему сокращению своих обычных и ядерных сил. Она принимает активное участие в осуществлении миротворческих операций в поддержку ООН и ОБСЕ, а также в урегулировании кризисных ситуаций в различных районах мира. Россия вносит свой вклад в многонациональные силы в Боснии и Герцеговине.

I. Принципы

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать, с тем чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности. Укрепляя ОБСЕ, Россия и НАТО будут сотрудничать в целях предотвращения любой возможности возврата к Европе раскола и конфронтации или к изоляции любого государства.

В соответствии с разрабатываемой в ОБСЕ моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века и имея в виду решения Лиссабонского саммита о Хартии европейской безопасности, Россия и НАТО будут стремиться к самому широкому сотрудничеству между государствами - участниками ОБСЕ в целях создания в Европе общего пространства безопасности и стабильности без разделительных линий или сфер влияния, ограничивающих суверенитет любого государства.

Россия и НАТО исходят из того, что общая цель укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе во благо всех стран требует ответа на новые риски и вызовы, такие как агрессивный национализм, распространение ядерного, биологического и химического оружия, терроризм, продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и неурегулированные территориальные споры, которые представляют угрозу всеобщему миру, процветанию и стабильности.

Настоящий Акт не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей Организации для консультаций, принятия решений и сотрудничества в ее регионе и как региональной организации по смыслу Главы VIII Устава ООН.

При осуществлении положений настоящего Акта Россия и НАТО будут добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН и положения Всеобщей декларации прав человека, а также свои обязательства по Хельсинкскому Заключительному акту и последующим документам ОБСЕ, включая Парижскую хартию и документы, принятые на встрече на высшем

уровне ОБСЕ в Лиссабоне.

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долговременного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе;

признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности;

отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в Хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях;

уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в Хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ;

взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;

предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ;

поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. Механизм консультаций и сотрудничества, совместный постоянный Совет Россия - НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный Постоянный Совет Россия - НАТО. Центральной задачей

Совместного Постоянного Совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в Евроатлантическом регионе и ненанесения ущерба безопасности кого-либо. В случае возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций.

Совместный Постоянный Совет обеспечивает механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Эти консультации не будут распространяться на внутренние вопросы России или НАТО и ее государств-членов.

Общей задачей России и НАТО являются определение и реализация как можно больших возможностей для совместных действий. По мере развития отношений они ожидают появления дополнительных возможностей для совместных действий.

Совместный Постоянный Совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям, с тем чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного Постоянного Совета, в случае если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного Постоянного Совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из Сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы.

Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой Стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на

различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО. Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны дважды в год, а также ежемесячно на уровне послов/постоянных представителей при Североатлантическом совете.

Совместный Постоянный Совет может быть также созван, если это необходимо, на уровне глав государств и правительств.

Совместный Постоянный Совет может создавать комитеты или рабочие группы по конкретным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости.

Под эгидой Совместного Постоянного Совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов проводятся не реже двух раз в год: встречи на уровне военных представителей проводятся ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном Постоянном Совете будет осуществляться совместно представителем России, генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств - членов НАТО.

Для осуществления работы Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО создадут необходимые административные структуры.

Россия учредит представительство при НАТО, возглавляемое представителем в ранге посла. Главный военный представитель и его аппарат являются частью представительства, занимающейся вопросами военного сотрудничества. НАТО сохраняет возможность учреждения соответствующего присутствия в Москве, условия которого предстоит определить.

Повестка дня очередных заседаний определяется совместно. Будут выработаны организационные условия деятельности и правила процедуры Совместного Постоянного Совета. Эти условия будут разработаны к первому официальному заседанию Совместного Постоянного Совета, которое состоится не позднее чем через четыре месяца после подписания настоящего Акта.

Совместный Постоянный Совет будет осуществлять три конкретных вида деятельности:

проведение консультаций по темам раздела III настоящего Акта и по любому другому политическому вопросу или вопросу безопасности, определенному по взаимному согласию;

выработка на основе этих консультаций совместных инициатив, по которым Россия и НАТО договорятся делать параллельные заявления или предпринимать параллельные действия;

в случае достижения консенсуса в ходе консультаций принятие совместных решений и осуществление совместных действий в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

Любые действия, предпринимаемые Россией или НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам ОБСЕ.

Признавая важность углубления контактов между законодательными органами государств - участников настоящего Акта, Россия и НАТО будут также способствовать расширенному диалогу и сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Североатлантической Ассамблеей.

III. Области консультаций и сотрудничества

Строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях:

вопросы, представляющие взаимный интерес, относящийся к безопасности и стабильности в Евroatлантическом регионе или к конкретным кризисам, включая вклад России и НАТО в безопасность и стабильность в этом регионе;

предотвращение конфликтов, включая превентивную дипломатию, урегулирование кризисов и разрешение конфликтов, принимая во внимание роль и ответственность ООН и ОБСЕ и деятельность этих организаций в этих областях;

совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае, под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;

участие России в Совете Евroatлантического партнерства и программе "Партнерство ради мира";

обмен информацией и консультации по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетам и программам развития инфраструктуры;

вопросы контроля над вооружениями;

весь спектр вопросов ядерной безопасности;

предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки, борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и укрепление сотрудничества в конкретных областях контроля над вооружениями, включая политические и оборонные аспекты распространения;

возможное сотрудничество в области тактической противоракетной обороны;

укрепление региональной безопасности воздушного движения, увеличение возможностей воздушного движения и взаимные обмены, в случае необходимости, для содействия доверию через расширение мер транспарентности и обмен информацией, касающиеся противовоздушной обороны и соответствующих аспектов управления и контроля за воздушным пространством; это будет включать изучение возможного соответствующего сотрудничества в области ПВО;

повышение транспарентности, предсказуемости и взаимного доверия в отношении размеров и функций обычных сил России и государств - членов НАТО;

взаимные обмены, по мере необходимости, по вопросам ядерного оружия, включая доктрины и стратегию России и НАТО;

координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями, как подробно изложено ниже;

развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;

конверсия оборонной промышленности;

разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной, в области экономики, окружающей среды и науки;

осуществление совместных инициатив и учений в области чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий катастроф;

борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;

улучшение понимания общественностью развивающихся отношений между Россией и НАТО, включая учреждение центра документации или информационного бюро НАТО в Москве.

По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

IV. Военно-политические вопросы

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе.

Государства - члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия.

Признавая важность адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в более широком контексте общеевропейской безопасности в регионе ОБСЕ и работы над моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Россия и государства - члены НАТО будут совместно работать в Вене с другими государствами-участниками, с тем чтобы адаптировать Договор об ОБСЕ с целью укрепления его жизнеспособности и эффективности, принимая во внимание изменяющуюся ситуацию в сфере европейской безопасности и законные интересы безопасности всех государств - участников ОБСЕ. Их общей целью является заключение соглашения об адаптации в возможно более сжатые сроки и, как первый шаг в этом процессе, они будут, совместно с другими государствами - участниками Договора об ОБСЕ, добиваться заключения как можно скорее рамочной договоренности, определяющей базовые элементы адаптированного Договора об ОБСЕ, соответствующие целям и принципам Документа об охвате и параметрах, согласованного в Лиссабоне в декабре 1996 года.

Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОБСЕ должно стать существенное снижение общего количества

ограничиваемых Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства - участники Договора об ОВСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе.

Россия и государства - члены НАТО берут на себя обязательство проявлять сдержанность в период переговоров, как это предусматривается в Документе по охвату и параметрам, в отношении нынешних построений и способностей своих обычных вооруженных сил - в частности в том, что касается уровней и развертывания их сил, - в районе применения Договора об ОВСЕ с целью не допустить нанесения ущерба безопасности какого-либо из его участников в результате развития ситуаций в области безопасности в Европе. Данное обязательство не ущемляет возможности принятия отдельными государствами-участниками на добровольной основе решений о сокращении уровней или развертываний их сил и не наносит ущерба их законным интересам безопасности.

Россия и государства - члены НАТО исходят из того, что адаптация Договора об ОВСЕ должна содействовать обеспечению равной безопасности всех государств-участников вне зависимости от их членства в каком-либо военно-политическом союзе, сохранять и укреплять стабильность, а также продолжать предотвращать какие-либо дестабилизирующие наращивания сил в различных регионах Европы и в Европе в целом. Адаптированный Договор об ОВСЕ должен также далее повышать транспарентность в военной сфере путем расширения обменов информацией и контроля и позволять возможное присоединение новых государств-участников.

Россия и государства - члены НАТО предлагают другим государствам - участникам Договора об ОВСЕ осуществить такую адаптацию Договора об ОВСЕ, которая позволит государствам-участникам достичь, посредством транспарентного и основанного на сотрудничестве процесса, выводов относительно сокращений, которые они могли бы предпринять, и вытекающих из этого национальных предельных уровней для ограничиваемых Договором вооружений и техники. Последние затем будут кодифицированы в адаптированном Договоре в качестве обязывающих лимитов, подлежащих консенсусному согласованию между всеми государствами-участниками

и рассмотрению в 2001 году и затем через каждые пять лет. При этом государства-участники будут учитывать все уровни ограничиваемых Договором вооружений и техники, установленные для района от Атлантики до Урала первоначальным Договором об ОБСЕ, учитывать существенные сокращения, осуществленные с тех пор, изменения в ситуации в Европе и необходимость обеспечить, что безопасность ни одного государства не уменьшится.

Россия и государства - члены НАТО вновь подтверждают, что государства - участники Договора об ОБСЕ индивидуально или совместно с другими должны поддерживать только такие военные потенциалы, которые соизмеримы с индивидуальными или коллективными законными потребностями в области безопасности с учетом их международных обязательств, включая Договор об ОБСЕ,

Каждое государство-участник будет основывать свое согласие на положения в адаптированном Договоре по всем национальным предельным уровням государств-участников на своих оценках нынешней и будущей ситуации в области безопасности в Европе.

Дополнительно на переговорах по адаптации Договора об ОБСЕ Россия и государства - члены НАТО будут совместно с другими государствами-участниками стремиться к укреплению стабильности путем дальнейшего развития мер по предотвращению любого потенциально угрожающего наращивания обычных сил в согласованных районах Европы, включая Центральную и Восточную Европу.

Россия и НАТО уточнили свои намерения в отношении построений их обычных вооруженных сил в новых условиях европейской безопасности и готовы консультироваться по вопросам развития этих построений в рамках Совместного Постоянного Совета.

НАТО подтверждает что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте, при возникновении необходимости, усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимосогласованными

мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе.

Россия и государства - члены НАТО будут стремиться к большей транспарентности, предсказуемости и взаимному доверию в отношении их вооруженных сил. Они полностью выполняют свои обязательства по Венскому документу 1994 года и развивают сотрудничество с другими государствами - участниками ОБСЕ, включая переговоры в соответствующем формате, в том числе в рамках ОБСЕ, в целях дальнейшего укрепления доверия и безопасности.

Россия и государства - члены НАТО используют и совершенствуют существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия для создания таких отношений в сфере безопасности, которые основаны на мирном сотрудничестве.

Россия и НАТО в целях развития сотрудничества между военными структурами будут расширять политико-военные консультации и сотрудничество в рамках Совместного Постоянного Совета посредством активного диалога между главными военными инстанциями России и НАТО и ее государств-членов. Они осуществляют программу существенно расширенных военных мероприятий и практическое сотрудничество между Россией и НАТО на всех уровнях. В рамках полномочий Совместного Постоянного Совета этот активный диалог между военными строится на принципе, что ни одна из Сторон не рассматривает другую как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой Стороны. Активный диалог между военными включает регулярные взаимные брифинги по военным доктринам России и НАТО, стратегии и связанному с этим составу сил и предусматривает широкие возможности для проведения совместных учений и тренировок.

Для поддержки этого активного диалога и военных компонентов Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО учредят военные миссии связи на различных уровнях на основе взаимности и последующих совместных договоренностей.

Для упрочения партнерства и обеспечения того, что оно будет основываться в максимально возможной степени на практической деятельности и прямом сотрудничестве, соответствующие военные инстанции России и НАТО изучают пути дальнейшего развития концепции проведения совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна принимать во внимание позитивный опыт взаимодействия в Боснии и Герцеговине, и уроки, извлеченные

из этого, будут применяться при создании многонациональных оперативных сил.

* * *

Настоящий Акт применяется с даты его подписания.

Россия и НАТО примут надлежащие меры в соответствии со своими процедурами в целях обеспечения его выполнения.

Настоящий Акт составлен в двух подлинных экземплярах, каждый на русском, французском и английском языках.

Правительство Российской Федерации и Генеральный секретарь НАТО передадут Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе текст настоящего Акта с просьбой распространить его среди всех членов этих организаций.

Подписано в Париже 27 мая 1997 г.

За Российскую Федерацию

Б.Ельцин

Королевство Бельгия

Ж.-Л.Дехане

Канада

Р.Ирвин

Королевство Дания

П.Нюруп Расмуссен

Французская Республика

Ж.Ширак

Федеративная Республика

Германия

Г.Коль

Греческая Республика

К.Симитис

За Организацию

Североатлантического договора

Х.Солана

Великое Герцогство

Люксембург

Ж.-К. Юнкер

Королевство Нидерландов

В.Кок

Королевство Норвегия

Т.Ягланд

Португальская Республика

А.Гутерреш

Королевство Испания

Х.М.Аснар

Турецкая Республика

С.Демирель

Республика Исландия
Д.Оддссон

Итальянская Республика
Р.Проди

Соединенное Королевство
Великобритании
и Северной Ирландии
Э.Блэр

Соединенные Штаты
Америки
Б.Клинтон

**3) Заявление Совета Федерации Федерального Собрания РФ
от 25 октября 1995 г. N 650-І СФ
"О расширении НАТО на Восток"**

Возрастание политической и военной активности НАТО в Центральной и Восточной Европе не оставляет сомнений в том, что началась поэтапная реализация планов расширения блока за счет принятия в него государств Восточной Европы и государств - республик бывшего СССР.

Такое развитие ситуации в Европе не может оставить безучастной Россию - крупнейшую страну этого региона, правопреемницу СССР.

Приближение военной машины НАТО к границам Российской Федерации создает серьезную угрозу политической, экономической и военной безопасности России, дестабилизирует обстановку в полосе расширения НАТО от Черного до Балтийского морей, ставит под угрозу развитие процесса сближения России со странами Западной Европы и США, а также ставит под сомнение углубление мер взаимного доверия.

Россия пока воздерживается от шагов по укреплению своей военной безопасности в связи с попытками НАТО изменить расстановку сил в Восточной Европе, надеясь, что здравый смысл и миролюбие возобладают во всех европейских государствах, как участниках, так и не участниках блока. Однако одностороннее проявление Россией заботы о закреплении и развитии позитивных процессов в Европе и мире не принесет ожидаемых результатов без встречных шагов этих стран.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации выражает решительный протест против расширения НАТО на Восток и призывает парламенты и правительства европейских государств и США быть последовательными в реализации провозглашенной ими политики сближения России и стран Западной Европы и США и не допустить свертывания процесса снижения уровня противостояния в Европе в угоду амбициям руководства НАТО.

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Москва
25 октября 1995 года
N 650-І СФ

4)

Постановление
Государственной Думы Федерального Собрания РФ
от 31 марта 2004 г. N 300-IV ГД
"О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации "В связи с расширением НАТО"

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Принять заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с расширением НАТО".
2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление Президенту Российской Федерации В.В.Путину, в Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Европейский парламент, Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею НАТО.
3. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в "Парламентскую газету" для официального опубликования.
4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
Б.В.Грызлов

Москва
31 марта 2004 года
N 300-IV ГД

Заявление
Государственной Думы Федерального Собрания Российской
Федерации
от 31 марта 2004 г.
"В связи с расширением НАТО"

29 марта 2004 года в Вашингтоне прошла церемония вступления в Организацию Североатлантического договора (НАТО) Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии. 2 апреля 2004 года у штаб-квартиры НАТО в Брюсселе поднимутся флаги государств - новых членов альянса.

Расширение НАТО производит в период, когда Российская Федерация и Североатлантический альянс являются партнерами по широкому спектру вопросов европейской и международной безопасности на базе основополагающего акта о взаимных

отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 года (далее - Основополагающий акт), Декларации глав государств и правительств Российской Федерации и государств - членов НАТО "Отношения России - НАТО": новое качество" от 28 мая 2002 года и решений созданного в соответствии с указанной Декларацией Совета Россия - НАТО (СРН). Диалог в рамках СРН позволил добиться определенного сближения позиций России и НАТО по некоторым актуальным проблемам, в том числе таким, как угроза терроризма, распространение оружия массового уничтожения, и другим.

Вместе с тем депутаты Государственной Думы неоднократно, в частности в заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 2002 года N 3493-III ГД "О ситуации в связи с расширением НАТО", выражали свое негативное отношение в расширению НАТО. Государственная Дума по-прежнему считает, что этот процесс не способствует укреплению стабильности и безопасности в Европе. Очевидно, что дальнейшее продвижение инфраструктуры альянса к границам России вступает в противоречие с достигнутыми за последние годы новыми взаимоотношениями между Россией и НАТО. Совместные ответы сторон на глобальные угрозы современности не требуют наращивания вследствие расширения НАТО вооружений на территориях граничащих с Российской Федерацией государств, патрулирования самолетами радиолокационной разведки АВАКС воздушного пространства над Польшей, Латвией, Литвой и Эстонией, размещения на территориях этих государств военно-воздушных сил и сил противовоздушной обороны НАТО. Несмотря на многочисленные заявления представителей руководства НАТО о том, что трансформация и расширение этой организации не угрожают интересам национальной безопасности России, военная доктрина НАТО сохраняет наступательный характер. Эта организация продолжает стремиться к глобальному присутствию в различных регионах мира и силовому влиянию на ситуацию там в обход Организации Объединенных Наций, о чем наглядно свидетельствовала военная акция НАТО против бывшей Союзной Республики Югославии. Особую озабоченность вызывают тенденции к международно-правовому оформлению присутствия вооруженных сил НАТО на территориях некоторых государств - членов Содружества Независимых Государств.

В Основополагающем акте подтверждено, что в нынешних и обозримых условиях альянс будет осуществлять свою коллективную

оборону и решать другие задачи "не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил". Государственная Дума принимает также к сведению и все прежние заявления руководства НАТО о намерении воздерживаться от размещения таких сил на территориях государств - новых членов Организации Североатлантического договора.

Депутаты Государственной Думы убеждены, что военно-политическая ситуация в Европе не может считаться стабильной, пока все без исключения государства континента не присоединятся к Договору об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 года (ДОВСЕ). Между тем ряд новых членов НАТО, в том числе Латвия, Литва и Эстония, не являются участниками этого Договора, и в Европе уже возникла "серая зона", где не действуют международно-правовые ограничения на размещение иностранных вооруженных сил. Государственная Дума приветствует высказанное этими государствами намерение присоединиться к ДОВСЕ после вступления в силу Соглашения об адаптации ДОВСЕ от 19 ноября 1999 года. Однако государства - члены НАТО продолжают искусственно затягивать ратификацию этого Соглашения под предлогом невыполнения Российской Федерацией своих обязательств, взятых в рамках встречи в Стамбуле глав государств и правительств государств - участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 18 - 19 ноября 1999 года, касающихся сроков и условий пребывания военных баз Российской Федерации на территории Грузии и вывода российских военных сил с территории Республики Молдова и не являющихся частью указанного Соглашения.

Государственная Дума осуждает подобные действия НАТО и расценивает их как попытку выстраивать надуманные препятствия адаптации важнейшего механизма контроля над обычными вооружениями к новым военно-политическим реалиям на континенте, а также как нежелание учитывать обеспокоенность Российской Федерации появлением в Европе зон, свободных от режима контроля над вооружениями.

Депутаты Государственной Думы напоминают о сделанном на указанной встрече в Стамбуле заявлении от имени Российской Федерации о том, что в контексте политических обязательств других государств - участников ДОВСЕ, направленных на дальнейшее укрепление стабильности в Центральной Европе, Российская Федерация будет проявлять адекватную сдержанность в отношении размещения ограничиваемых ДОВСЕ наземных вооружений и

техники в районе, включающем Калининградскую и Псковскую области, и о том, что у России нет причин, планов или намерений размещать дополнительно на постоянной основе существенные боевые силы - как воздушные, так и наземные - в указанном районе. Государственная Дума считает, что данное заявление утратит свою актуальность, если НАТО будет предпринимать шаги по изменению военно-политического баланса в прибалтийском регионе в свою пользу.

В связи с вышеизложенным Государственная Дума вновь призывает парламенты государств - членов НАТО незамедлительно приступить к ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ, что способствовало бы укреплению стабильности на Европейском континенте и послужило бы практическим подтверждением стремления Организации Североатлантического договора к конструктивному сотрудничеству с Российской Федерацией.

Государственная Дума считает, что дальнейшее развитие отношений Российской Федерации с НАТО должно строиться исходя из реального учета Организацией Североатлантического договора обеспокоенности нашего государства расширением альянса и конкретными шагами блока по укреплению международной безопасности и режима контроля над вооружениями в Европе.

В противном случае Государственная Дума будет рекомендовать Президенту Российской Федерации В.В.Путину и Правительству Российской Федерации принять необходимые меры по надежному обеспечению безопасности Российской Федерации, включая определение целесообразности дальнейшего участия Российской Федерации в международных договорах в области контроля над обычными вооружениями и пересмотр принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации в сторону усиления их ядерного потенциала сдерживания.

Государственная Дума обращается к Президенту Российской Федерации В.В.Путину с просьбой провести заседание Совета Безопасности Российской Федерации для рассмотрения вопросов о развертывании с соблюдением международно-договорных обязательств России дополнительных оборонительных вооружений на частях территории Российской Федерации, граничащих с территориями государств - членов НАТО, и об укреплении в сложившейся ситуации обороноспособности Российской Федерации в целом.

Москва, 31 марта 2004 года

5) **Постановление
Государственной Думы Федерального Собрания РФ
от 19 февраля 1999 г. N 3682-П ГД
"Об обращении Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации "К парламентам государств-
членов Организации Объединенных Наций в связи с
разработкой новой стратегической концепции Организации
Североатлантического договора (НАТО)"**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Принять обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К парламентам государств-членов Организации Объединенных Наций в связи с разработкой новой стратегической концепции Организации Североатлантического договора (НАТО)".

2. Поручить Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н.Селезневу направить указанное Обращение в парламенты государств-членов Организации Объединенных Наций, а также в международные и региональные межпарламентские организации.

3. Направить настоящее Постановление и указанное Обращение для опубликования в "Российской газете" и "Парламентской газете".

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
Г.Н.Селезнев

Москва
19 февраля 1999 г.
N 3682-П ГД

**Обращение Государственной Думы Федерального Собрания РФ
от 19 февраля 1999 г.**

**"К парламентам государств-членов Организации
Объединенных Наций в связи с разработкой новой
стратегической концепции Организации Североатлантического
договора (НАТО)"**

Уважаемые коллеги!

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обеспокоена опасными тенденциями в политике Организации Североатлантического договора (НАТО), которые предполагается закрепить в его новой стратегической концепции в

ходе намеченной на апрель 1999 года встречи глав государств и правительств государств-членов НАТО. Речь идет о фундаментальных изменениях в стратегии альянса, затрагивающих безопасность практически всех государств мира.

Судя по заявлениям руководителей Организации Североатлантического договора и основным положениям доклада председателя Североатлантической Ассамблеи У.Рота "НАТО в XXI веке", представленного на 44-й сессии Североатлантической Ассамблеи в городе Эдинбурге (Великобритания), Североатлантический альянс намерен присвоить себе право осуществлять военные операции без санкции Совета Безопасности ООН. По существу, речь идет о ревизии Североатлантического договора, заключенного в городе Вашингтоне 4 апреля 1949 года. Статья 7 указанного Договора гласит, что он "не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на договаривающиеся стороны, которые являются членами Организации Объединенных Наций, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности".

Как известно, Устав Организации Объединенных Наций обязывает государства-члены Организации Объединенных Наций воздержаться от применения силы или угрозы применения силы. Лишь в случае вооруженного нападения на какое-либо государство Устав Организации Объединенных Наций наделяет его правом на индивидуальную или коллективную самооборону. Принятие решений о применении принудительных мер и тем более вооруженных сил для поддержания или восстановления мира и международной безопасности является в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций исключительной прерогативой Совета Безопасности ООН.

Попытки пересмотра этого положения, на котором основывается существующая система международной безопасности, могут привести к серьезной дестабилизации этой системы и воцарению произвола на международной арене.

Другим весьма тревожным Моментом является намерение НАТО расширить так называемую сферу своей ответственности, включив в нее территории государств, в том числе за пределами Европы, откуда, по мнению членов НАТО, может исходить угроза или где нуждаются в защите отстаиваемые НАТО "ценности и интересы".

Это открывает возможность для произвольного применения силы против любого государства или группы государств. Недавние ракетно-

бомбовые удары по территориям Афганистана, Судана, Ирака, угрозы в отношении Союзной Республики Югославии наглядно демонстрируют, к каким последствиям может привести принятие доктрины о расширении сферы ответственности НАТО. Нельзя исключать, что в будущем НАТО в соответствии с новой стратегической концепцией пойдет на применение силы для обеспечения экономических интересов государств-членов НАТО, в частности для установления контроля над стратегическими источниками сырья.

На этом фоне шаги по расширению НАТО на Восток могут иметь целью дальнейшую концентрацию людских, материальных и военных ресурсов и расширение инфраструктуры для осуществления силовых операций в различных районах мира.

Государственная Дума считает, что новая стратегическая концепция НАТО, фактически направленная на ликвидацию приоритета ООН в области поддержания мира, может серьезно подорвать роль ООН и всю существующую систему международных отношений. Принятие подобной концепции приведет также к ослаблению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других региональных организаций, действующих на основе согласия государств, может серьезно затруднить ведущуюся в настоящее время в рамках ОБСЕ работу над Хартией европейской безопасности, призванной стать кодексом поведения государств на международной арене.

Государственная Дума убеждена, что право принятия решений о применении силы не может принадлежать небольшой группе развитых государств. Организация Объединенных Наций по-прежнему является уникальным инструментом, способным обеспечить стабильность в мире. Именно ООН должна разработать новую модель международных отношений, которая обеспечивала бы более благоприятные и равноправные условия для развития всех государств мира в XXI веке.

Государственная Дума призывает парламенты государств-членов Организации Объединенных Наций выразить свое отношение к планам изменения стратегической концепции НАТО, ведущим к коренной ломке существующих международных механизмов поддержания мира и международной безопасности, и активизировать усилия по повышению эффективности деятельности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН по укреплению мира и обеспечению устойчивого развития.

Москва, 19 февраля 1999 г.

6)

**Римская декларация
сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве
(Рим, 7-8 ноября 1991 г.)**

Новая структура безопасности

Будущая роль союза: наша новая стратегическая концепция

Европейская система безопасности и роль в области обороны

Отношения с Советским Союзом и другими странами

Центральной и Восточной Европы: качественный шаг вперед

Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе

Контроль над вооружениями

Проблемы более широкого характера

1. Мы, главы государств и правительств стран-членов Североатлантического союза, собрались в Риме, чтобы открыть новую главу в истории нашего союза. Имеющие далеко идущие последствия решения, принятые нами здесь, знаменуют собой важный этап в процессе преобразования НАТО, начатом нами в Лондоне в прошлом году.

Об образовании НАТО см. Североатлантический пакт от 4 апреля 1949 г.

2. Мир кардинально изменился. Союз внес в это важный вклад. Народы Северной Америки и всей Европы могут теперь присоединиться к сообществу общих ценностей и идеалов, основанных на свободе, демократии, правах человека и правопорядке. Как фактор перемен, источник стабильности и незаменимый гарант безопасности стран-участниц наш союз будет продолжать играть ключевую роль в создании нового, прочного, основанного на мире порядка в Европе: в создании Европы, характеризующейся сотрудничеством и процветанием.

Новая структура безопасности

3. Проблемы, с которыми мы столкнемся в этой новой Европе, не могут успешно решаться одним институтом, они могут решаться только в рамках взаимосвязанных институтов, соединяющих воедино страны Европы и Северной Америки. Поэтому мы работаем над созданием новой европейской структуры безопасности, в рамках которой НАТО, СБСЕ, Европейское сообщество, Западноевропейский союз и Совет Европы взаимно дополняют друг друга. Региональные

рамки сотрудничества также будут иметь важное значение. Это взаимодействие будет иметь самое важное значение в предотвращении нестабильности и разногласий, которые могут быть вызваны самыми разными причинами, такими как экономическое неравенство и ярый национализм.

Будущая роль союза: наша новая стратегическая концепция

4. Вчера мы опубликовали свою новую стратегическую концепцию. Наша безопасность значительно укреплена: нам не грозит больше, как раньше, опасность массированного нападения. Однако благоразумие требует, чтобы мы поддерживали общее стратегическое равновесие и продолжали оставаться готовыми отразить любую потенциальную угрозу нашей безопасности, которая может возникнуть в результате нестабильности и напряженности. В обстановке неопределенности и непредсказуемых опасностей наш союз, который обеспечивает необходимую трансатлантическую связь, как это демонстрируется важным присутствием североамериканских вооруженных сил в Европе, сохраняет свою непреходящую ценность и значение. Наша новая стратегическая концепция вновь подтверждает главные функции НАТО и дает нам возможность в условиях радикально изменившейся ситуации в Европе в полной мере реализовать свой широкий подход к стабильности и безопасности, охватывающий политические, экономические, социальные и экологические аспекты наряду с неперенным аспектом - обороной. Никогда прежде перед нами не открывалась в большей мере возможность достижения целей нашего союза с помощью политических средств в соответствии со статьями 2 и 4 Вашингтонского договора. В результате наша политика в области безопасности может теперь строиться на трех подкрепляющих друг друга элементах: это диалог, сотрудничество и сохранение способности осуществлять коллективную оборону. Правильное использование этих элементов будет иметь особо важное значение в предотвращении кризисов, затрагивающих нашу безопасность, или в их преодолении.

5. Военный аспект нашего союза остается важнейшим фактором. Но новым является то, что сейчас больше, чем когда бы то ни было прежде, он будет служить широкой концепции безопасности. Союз сохранит свое чисто оборонительное назначение, свои коллективные соглашения и договоренности, основанные на интегрированной военной структуре, а также соглашения о сотрудничестве и

координации и в обозримом будущем - надлежащее сочетание обычных и ядерных сил. Наши вооруженные силы приспособятся к своим новым задачам, сокращая свою численность и становясь более гибкими. Так, наши обычные вооруженные силы будут значительно сокращены, как и во многих случаях, будет понижена их боеготовность. Они также приобретут большую мобильность, что позволит им реагировать на самые разные непредвиденные обстоятельства, и они будут организованы для гибкого наращивания, если это потребуется в случае кризиса и в целях обороны. Многонациональные формирования будут играть большую роль в интегрированной военной структуре. Ядерные силы, прикомандированные к НАТО, будут значительно сокращены. Нынешние запасы достратегических вооружений НАТО в Европе будут сокращены примерно на 80% в соответствии с решениями, принятыми Группой ядерного планирования в Таормине. Кардинальная цель ядерных сил союзников по-прежнему носит политический характер: сохранить мир и предотвратить войну или принуждение в любой форме.

Европейская система безопасности и роль в области обороны

6. Мы вновь подтверждаем договоренность, достигнутую нашими министрами иностранных дел в Копенгагене. Развитие системы безопасности самой Европы и ее роль в обороне, что находит отражение в дальнейшем укреплении европейской опоры в рамках союза, повысят роль и эффективность самого Атлантического союза. Укрепление роли и ответственности европейских членов союза - это важная основа для преобразования союза. Эти два позитивных процесса взаимно укрепляют друг друга. Мы договорились о том, чтобы параллельно с появлением и развитием системы безопасности самой Европы и ее роли в области обороны укреплять необходимую трансатлантическую связь, которую гарантирует союз, и в полной мере сохранять стратегическое единство и неделимость безопасности всех наших членов. Союз - это необходимый форум для консультаций между его членами и форум для выработки согласия в отношении политики, затрагивающей безопасность и обязательства в области обороны союзников в соответствии с Вашингтонским договором. Признавая, что именно заинтересованные европейские союзники должны решать, какие соглашения и договоренности необходимы для выражения общей европейской внешней политики и политики в области безопасности и роли в области обороны, мы договорились также о том, что по мере развития этих двух процессов мы будем вырабатывать практические договоренности, чтобы обеспечить необходимую открытость и

взаимодополняемость между европейской безопасностью и европейской обороной, как это происходит в "двенадцати", Западноевропейском союзе и союзе НАТО.

7. Мы приветствуем тот дух, в котором союзники, являющиеся также членами ЕС, состоящего из 12 стран, и Западноевропейского совета, информируют других членов союза о происходящих обсуждениях и создании собственно европейской обороны и по другим проблемам, таким как их миротворческие усилия в Югославии. Между "двенадцатью", Западноевропейским союзом и НАТО будут поддерживаться связи и будут установлены процедуры консультаций с целью обеспечить, чтобы союзники, которые не участвуют сейчас в выработке Европой собственной роли в области внешней политики и политики в области безопасности и обороны, принимали надлежащее участие в решениях, способных затронуть их безопасность. Новая стратегическая концепция союза, являясь согласованной концептуальной основой для вооруженных сил всех союзников, должна содействовать установлению необходимой взаимодополняемости между союзом и возникающим оборонным компонентом процесса европейской интеграции. Поскольку происходит трансформация союза, мы намерены сохранить оперативную согласованность, которая сейчас существует и на которой строится наша оборона. Мы приветствуем перспективу укрепления роли Западноевропейского союза и как оборонного компонента процесса европейского объединения, и как средства укрепления европейской опоры союза, имея в виду разный характер его отношений с НАТО и с европейским политическим союзом.

8. Мы отмечаем постепенную конвергенцию взглядов, высказываемых во время обсуждений, касающихся создания собственно европейской системы безопасности и ее роли в области обороны, согласующихся с общей оборонной политикой нашего союза. Мы уверены в том, что в соответствии с согласием, достигнутым в Копенгагене, результат будет содействовать прочному трансатлантическому партнерству в результате укрепления европейского компонента в трансформированном союзе. Мы будем способствовать дальнейшему развитию этого процесса.

Отношения с Советским Союзом и другими странами Центральной и Восточной Европы: качественный шаг вперед

9. Мы неизменно поощряли становление демократии в Советском Союзе и в других странах Центральной и Восточной Европы. Поэтому мы приветствуем приверженность этих стран

политической и экономической реформе после того, как их народы отвергли тоталитарное коммунистическое правление. Мы приветствуем независимость, вновь обретенную балтийскими государствами. Мы будем поддерживать все шаги в странах Центральной и Восточной Европы на пути к реформе и окажем практическую помощь, чтобы помочь им добиться успеха в период этого трудного перехода. Это основано на нашей убежденности в том, что наша собственная безопасность неразрывно связана с безопасностью всех других государств в Европе.

10. Союз может помочь в создании ощущения безопасности и уверенности в этих странах, укрепляя тем самым их способность выполнять свои обязательства в рамках СБСЕ, и придать демократическим изменениям необратимый характер. Стремясь укрепить свой вклад в становление Европы, целостной и свободной, наш союз на лондонской встрече в верхах протянул странам Центральной и Восточной Европы руку дружбы и установил с ними регулярные дипломатические контакты. Мы все вместе подписали совместную Парижскую декларацию. В Копенгагене в июне союз проявил новую инициативу в целях развития партнерства с этими странами. Наши обширные программы визитов на высоком уровне, обмена мнениями по проблемам безопасности и другим связанным с этим проблемам, более активных военных контактов и обмена опытом и знаниями в различных областях продемонстрировали свою ценность и внесли большой вклад в установление новых отношений между НАТО и этими странами. Это динамичный процесс: развитие демократических институтов в Центральной и Восточной Европе и поощрение сотрудничества, а также стремление этих стран к установлению более тесных отношений требуют сейчас расширения и углубления наших отношений и перехода их на качественно новый уровень.

11. Поэтому в качестве следующего шага мы намерены развивать более прочные отношения, основанные на консультациях и сотрудничестве по политическим проблемам и проблемам в области безопасности. На данном этапе этого процесса мы приглашаем министров иностранных дел Республики Болгария, Республики Чехословакия, Республики Эстония, Республики Венгрия, Республики Латвия, Республики Литва, Республики Польша, Республики Румыния и Советского Союза присоединиться к нашим министрам иностранных дел в декабре 1991 года в Брюсселе, чтобы сделать совместную политическую декларацию о начале этой новой эры партнерства и определить дальнейшие условия и содержание этого процесса. В частности, мы предлагаем следующие мероприятия:

- ежегодные встречи с Североатлантическим советом на уровне министров, что можно назвать Североатлантическим советом сотрудничества;
- периодические встречи с Североатлантическим советом на уровне послов;
- дополнительные встречи с Североатлантическим советом на уровне министров или послов в зависимости от обстоятельств;
- регулярные встречи через взаимосогласованный промежуток времени с:
 - комитетами НАТО, включая политический и экономический комитеты;
 - военным комитетом и под его руководством с другими военными властями НАТО.

Такой процесс будет содействовать достижению целей СБСЕ без ущерба для сферы его компетенции и его механизмов. Он будет осуществляться в соответствии с главными функциями союза.

12. Наши консультации и сотрудничество будут сосредоточены на безопасности и других связанных проблемах, в связи с которыми союзники могут поделиться своим опытом и знаниями. Это такие области, как оборонное планирование, демократические концепции отношений между гражданским и военным секторами, координация гражданскими и военными воздушного движения и конверсия военного производства в гражданских целях. Наша новая инициатива послужит в поддержку участия наших партнеров в "третьем аспекте" - в научных и экологических программах нашего союза. Это также даст возможность для максимально широкого распространения информации о НАТО в странах Центральной и Восточной Европы, в частности через каналы дипломатической связи и через наши посольства. Мы ассигнуем для этого необходимые средства.

Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе

13. Мы остаемся приверженными укреплению процесса СБСЕ, который должен сыграть жизненно важную роль, содействуя стабильности и демократии в Европе в период исторических перемен. Мы активизируем свои усилия, направленные на укрепление роли СБСЕ, прежде всего сотрудничая с другими государствами - участниками СБСЕ, чтобы встреча "Хельсинки-II", которая состоится в 1992 году, стала еще одним важным шагом на пути к созданию новой Европы. У СБСЕ есть одно огромное преимущество - это единственный форум, где представлены все страны Европы, Канада и Соединенные Штаты, выполняющие общий кодекс правил в области

соблюдения прав человека, основных свобод, демократии, правопорядка, безопасности и экономической свободы. Новые институты и структуры СБСЕ, которые мы предложили создать на нашей лондонской встрече в верхах и которые были созданы на парижской встрече, должны быть укреплены и получить дальнейшее развитие с тем, чтобы мы обеспечили СБСЕ средства и возможности содействовать полному выполнению хельсинкского Заключительного акта, Парижской хартии и других связанных с этим документов СБСЕ и, таким образом, позволить СБСЕ отразить новые опасности, с которыми придется столкнуться Европе. Наши консультации в рамках союза продолжают быть источником инициатив в целях укрепления СБСЕ.

14. Поэтому мы будем активно поддерживать дальнейшее развитие процесса СБСЕ, чтобы укрепить его возможности как органа для проведения консультаций и сотрудничества между всеми государствами - участниками этого процесса, способными на эффективные действия в соответствии с новой и возросшей ответственностью, в особенности по вопросам, касающимся прав человека и безопасности, включая контроль над вооружениями и разоружением, и для эффективного управления в случае кризиса и мирного урегулирования конфликтов в соответствии с нормами международного права и принципами СБСЕ. С этой целью мы предлагаем, чтобы:

- Совет СБСЕ, главный форум для политических консультаций, продолжал принимать решения по вопросам, связанным с СБСЕ, и функциям и структурам институтов СБСЕ;

- Комитет старших должностных лиц государств - участников СБСЕ служил в качестве органа по координации и управлению в перерывах между сессиями Совета и чтобы он приобрел большие оперативные возможности и чаще собирался с тем, чтобы обеспечить выполнение решений.

Мы полагаем:

- способность СБСЕ предотвращать конфликты и преодолевать кризисы необходимо укрепить, в частности, в дополнение к функциям, возложенным на него Парижской хартией, необходимо укрепить средства, имеющиеся в распоряжении Центра по предотвращению конфликтов, и сделать его более гибким, чтобы дать ему возможность выполнять конкретные задачи, порученные ему Советом СБСЕ и Комитетом старших должностных лиц государств-участников;

- конкретные задачи, основанные на мандате Совета СБСЕ и Комитета старших должностных лиц государств-участников, могут быть поручены специальным группам;

- решения, которые будут приняты на встрече "Хельсинки-II", должны обеспечить взаимодополняемость с деятельностью СБСЕ в области безопасности, включая, в частности, предотвращение конфликтов, контроль над вооружениями и консультации в области безопасности;

- в рамках СБСЕ необходимо обсудить дальнейшее развитие способности СБСЕ гарантировать с помощью мирных средств права человека, демократию и правопорядок в случаях явных и серьезных нарушений соответствующих обязательств, предусмотренных процессом СБСЕ, если потребуется, в отсутствие согласия заинтересованного государства;

- бюро по свободным выборам должно быть реорганизовано в бюро по демократическим институтам, чтобы содействовать сотрудничеству в области прав человека, демократии и правопорядка;

- контроль и содействие прогрессу по проблемам, касающимся человеческого измерения, необходимо продолжать в форме периодических коротких встреч по четко определенным проблемам;

- необходимо придать новый политический импульс экономическому, научному и экологическому сотрудничеству, чтобы содействовать процветанию в интересах стабильного демократического развития.

Контроль над вооружениями

15. Мы решительно поддерживаем инициативу президента Буша от 27 сентября 1991 г., открывшую новые перспективы сокращения ядерных вооружений. Мы приветствуем также ответ президента Горбачева. Мы особенно приветствуем решение обеих сторон ликвидировать свои ядерные боеголовки для тактических систем наземного базирования. Заинтересованные союзники на основе консультаций сыграли важную роль в решении президента Буша, которое означало достижение целей Лондонской декларации в области контроля над ядерными силами малой дальности. Они будут продолжать проводить консультации в отношении процесса ликвидации ядерных боеголовок наземного базирования до завершения этого процесса. Мы будем продолжать добиваться безопасности на минимальном уровне ядерных вооружений, достаточном для сохранения мира и стабильности. Мы надеемся на скорейшую ратификацию подписанного недавно Договора о СНВ.

16. Мы с удовлетворением отмечаем недавние достижения в области контроля над обычными вооружениями и разоружения. Мы вновь заявляем о том, что мы придаем первостепенное значение

Договору о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, и призываем все подписавшие его страны незамедлительно его ратифицировать и выполнять. Мы призываем всех наших партнеров по переговорам вместе с нами прилагать усилия к достижению важнейших соглашений на переговорах по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений - "этап IА" - и переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности и оставаться приверженными достижению конкретных результатов ко времени проведения встречи "Хельсинки-II" в рамках СБСЕ. Мы приветствуем возобновление переговоров о режиме "открытого неба"; мы надеемся на достижение соглашения об этом режиме к моменту проведения встречи "Хельсинки-II" в качестве важного нового элемента в обеспечении большей открытости и укрепления доверия в военной области.

17. Хельсинкская встреча ознаменует собой поворотный пункт в процессе контроля над вооружениями и разоружения в Европе с участием всех государств - участников СБСЕ. Это откроет уникальную возможность для энергичного продвижения вперед этого процесса. Нашей целью будет формирование нового, основанного на сотрудничестве порядка, при котором ни одной стране не нужно будет опасаться за свою безопасность, с помощью:

- укрепления безопасности и стабильности на самом низком уровне вооруженных сил, на каком это только возможно, и в соответствии с законными потребностями обеспечения безопасности отдельных стран как в Европе, так и за ее пределами;

- проведения активного диалога в области безопасности в каких-то постоянных рамках и содействия новой открытости и сотрудничеству в отношении вооруженных сил и оборонной политики;

- содействия созданию эффективных механизмов и средств для предотвращения конфликтов.

18. Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки подрывает международную безопасность. Передача обычных вооружений сверх обеспечения законных оборонных потребностей регионам, где царит напряженность, делает мирное урегулирование конфликтов менее вероятным. Мы поддерживаем учреждение ООН регистрации передачи обычных вооружений абсолютно для всех без исключения. Мы поддерживаем шаги, которые предпринимаются в отношении других аспектов проблемы распространения такого оружия, и другие инициативы, рассчитанные на укрепление доверия и поддержку международной безопасности. Мы считаем также необходимым завершить в будущем году установление глобального, всеобъемлющего и поддающегося

эффективной проверке запрещения химического оружия. Мы приветствуем позитивные результаты третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Проблемы более широкого характера

19. Наша стратегическая концепция подчеркивает, что безопасность Союза должна строиться с учетом глобального контекста. Это указывает на опасности, носящие более широкий характер, включая распространение оружия массового уничтожения, перебои в поставках жизненно важных ресурсов и акты терроризма и диверсий, которые могут отразиться на интересах Союза в области безопасности. Мы вновь подтверждаем важное значение существующих в Союзе договоренностей о консультациях между союзниками в соответствии со статьей 4 Вашингтонского договора и в случае необходимости - координации наших усилий, включая нашу реакцию на такую опасность. Мы будем продолжать заниматься этими проблемами, носящими более широкий характер, во время наших консультаций и на соответствующих многонациональных форумах в условиях максимального сотрудничества с другими государствами.

20. Североатлантический союз был создан с двумя целями: для обороны территории стран, являющихся его членами, и для защиты и поощрения ценностей и идеалов, которые они разделяют. В нашем мире, где до сих пор существует неопределенность, потребность в обороне сохраняется. Но в мире, где наши ценности и идеалы разделяет все большее число стран, мы с радостью воспользуемся возможностью соответственно пересмотреть свою оборону, сотрудничать и консультироваться с нашими новыми партнерами, помочь укрепить уже не разделенный более Европейский континент и внести вклад нашего Союза в новую эру доверия, стабильности и мира.

21. Мы выражаем свою глубокую благодарность за любезное гостеприимство, оказанное нам правительством Итальянской Республики.

7) «Обеспечение доступа американских вооруженных сил к важнейшим геостратегическим регионам, где возможно возникновение военных конфликтов»:

ГЛАВА 5

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:
ПРОИГРЫВАНИЕ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ
РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БАЛТИИ**

В сценарии анализируется попытка России с помощью военной силы «оторвать» страны Балтии от НАТО в период до 2012 года. Предполагается вовлеченность в конфликт США, НАТО, стран Балтии и России.

БАЛТИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Этот сценарий примечателен тем, что передислокация к предполагаемому ТВД в основном происходит по наземным маршрутам, а противник имеет на вооружении современное высокоточное оружие (хотя и в ограниченных количествах).

Причиной возникновения конфликта может послужить резкое ухудшение российско-американских отношений, происходящее на фоне расширения НАТО на Восток и сохранения американского военного присутствия в Центральной Азии. В условиях очевидной слабости своих обычных ВС и создания Вашингтоном системы НПРО, способной обесценить российский ядерный потенциал, в Москве может усилиться ощущение уязвимости «обложенного в берлоге медведя».

Воспринимая происходящие в мире изменения как возрастание угрозы своей национальной безопасности, российская политическая элита вполне может придти к выводу о необходимости «вырвать бывшие прибалтийские республики из цепких рук НАТОвских милитаристов».

Со своей стороны США, раздраженные тесными связями между Москвой и Тегераном, могут посчитать России скорее пособником «оси зла», чем своим стратегическим партнером по антитеррористической коалиции. Нежелание сторон понять интересы другого и найти компромиссное решение могут повести события по критическому сценарию. В качестве же повода к военному вторжению Россия может

назвать необходимость защиты дискриминируемого русскоязычного населения.

Этому может предшествовать нарастание актов гражданского неповиновения, инспирированных и финансируемых российскими спецслужбами. По мере нарастания кризиса российские экстремисты могут совершить нападения на государственные объекты, что может привести к ответным репрессиям со стороны государства – вот тут-то Москва и способна выступить в качестве защитника своих соотечественников в странах Балтии.

В свою очередь НАТО не сможет уклониться от обязательств по защите своих трех новых членов и начнет принимать меры оборонительного характера, что, в свою очередь, способно спровоцировать кризис внутри российской политической элиты. Боясь «потерять лицо» в глазах как своего народа, так и мирового сообщества, российское руководство может пойти на военное вторжение в страны Балтии. На мобилизацию и развертывание Москве потребуется не менее 30 дней и в этот период она не предпримет никаких провокационных действий, чтобы оказаться в выигрышном положении перед НАТО в случае попытки разрешения кризиса за столом переговоров.

При этом сценарий предполагает, что Россия и Беларусь успешно реализовали свой план по созданию интегрированной системы ПВО, так как это единственная возможность Минска помочь «большому брату» в предполагаемом конфликте со странами Балтии.

Низкий уровень боеготовности российских ВС, требующий 30-дневного мобилизационного периода, способствует успешной переброске и наращиванию американских сил и средств на предполагаемом ТВД. По этим же причинам преимущества для асимметричного ответа получает и НАТО. До того как российская армия будет готова к вторжению союзники сумеют обезопасить всю инфраструктуру, необходимую для развертывания и сосредоточения своих войск на данном ТВД.

КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРАЦИИ, ЕЕ ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОППОНЕНТОВ

В мирное время главной задачей Москвы в регионе является повышение боеготовности частей и подразделений, входящих в Ленинградский военный округ. В период военного конфликта именно

они будут решать задачу по превращению стран Балтии в буферную зону между Россией и НАТО. Конечно, Москва не пойдет на дальнейшую эскалацию конфликта, так как это может поставить под вопрос само существование государства Россия, но постарается всячески ослабить позиции Североатлантического альянса в странах Балтии.

Анализируя российскую концепцию операции, следует помнить четыре главных момента.

Первый, это необходимость 30-дневного мобилизационного периода, в течение которого вряд ли можно ожидать каких-либо действий наступательного характера.

Второй – необходимость изоляции стран Балтии, что не допустить своевременного включения в конфликт других участников НАТО.

Третий – необходимость быстрой оккупации территории стран Балтии, чтобы поставить НАТО перед свершившимся фактом, тем самым обеспечивая свое преимущество на постконфликтных переговорах.

Четвертый – необходимость успеть подготовиться к отражению возможной контратаки сил НАТО. Для выполнения всех четырех условий требуется захват ключевых пунктов на побережье, а также столиц Латвии и Эстонии подразделениями российских ВДВ. После этого необходимо быстро ввести в дело основные силы Ленинградского военного округа, включая ПВО ТВД.

Одновременно с этими действиями российские войска, расквартированные в Калининградском анклав, должны постараться «запечатать» польско-литовскую границу, чтобы не допустить своевременного вмешательства в конфликт сил НАТО, сосредотачиваемых в восточной части Польши.

Эта часть операции должна быть поддержана дальнебойными средствами огневого воздействия, тактической авиацией и подразделениями спецназа, наносящими удары по железнодорожным и шоссейным магистралям, мостам и местам сосредоточения авангардных сил НАТО. После завершения этой фазы операции российские войска перейдут к созданию системы обороны от возможной контратаки Североатлантического альянса.

В этом вторжении в страны Балтии с российской стороны могут участвовать: две дивизии ВДВ, три мотострелковые дивизии, две танковые дивизии, бригада спецназа и три дивизиона с баллистическими ракетами оперативно-тактического назначения. Все эти силы входят в состав Ленинградского военного округа, одного из наиболее подготовленных и укомплектованных в российских ВС. В сценарии также предусматривается использование Москвой 200 штурмовиков тактической авиации, 100 бомбардировщиков, 50 ударных вертолетов и других средств поддержки.

Следует подчеркнуть военно-морскую составляющую, которая включает: ударные дизельные подлодки и авиацию с противокорабельными ракетами большого радиуса действия, которые могут быть использованы для недопущения военно-морских сил НАТО в Балтийское море. А единая с Беларусью система ПВО способна существенно ограничить возможности авиации НАТО, стремящейся задержать продвижение российских наземных сил на территорию стран Балтии.

В своем сценарии авторы учитывали процесс деградации, поразивший российскую армию с начала 90-х годов. Некоторый «ренессанс» российских ВС возможен в период 2005-2006 годов, но его результаты вряд ли проявятся до анализируемого здесь 2012 года. Ограниченность военного бюджета заставляет Москву сосредоточиться на поставке в войска модернизированных ударных подлодок и модернизированных истребителях четвертого поколения, которые способны эффективно соперничать с более современными западными образцами.

Из-за нехватки финансовых и других материально-технических ресурсов российская армия способна экипировать и подготовить на должном уровне лишь «части постоянной готовности». Состояние и боевая подготовка других войск продолжает оставлять желать лучшего.

КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРАЦИИ, ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ АРМИИ США

Главной задачей Вашингтона остается консолидация усилий США и НАТО по расширению их военного присутствия в странах Балтии с одновременным сдерживанием активности России, направленной на восстановление своего влияния в этом регионе. США также должны помогать процессу институализации принципов демократии во всех

государствах Балтийского региона, что объективно приведет к прекращению дискриминации в отношении этнических русских и лишит Москву повода для возможного вмешательства во внутренние дела стран Балтии.

Кроме того, необходимо интенсифицировать процесс интеграции военных структур Эстонии, Латвии и Литвы в НАТО, подтягивая их к стандартам альянса. (Особенно это касается переоборудования и модернизации аэродромов и портов с целью подготовки их к быстрому приему сил и средств, перебрасываемых в этот регион).

По сценарию, в случае конфликта, США задействуют: две развернутые пехотные дивизии, усиленную штурмовую бригаду, десантно-штурмовую дивизию, экспедиционные части морской пехоты, бригаду ПВО с ракетами Patriot, подразделения сил специального назначения и различные вспомогательные подразделения.

Военно-морская составляющая включает: 3 или 4 крейсера или эсминца типа Aegis, десантную группу и эскадрилью патрульной морской авиации. В авиационную группировку входят: 14 бомбардировщиков дальнего действия, более 4-х авиабригад тактической авиации, эскадрилья БЛА Predator (Хищник) с ракетами Hellfire (Адский огонь), комплекты установки радиопомех EA-613, самолеты AWACS, радарные комплексы наблюдения и целеуказания JSTARS, самолеты-разведчики RS-135-S, самолеты Global Hawk, самолеты-заправщики и другая вспомогательная авиация.

КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРАЦИИ, ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ НАТО

Задачи НАТО в основном совпадают с задачами ВС США. Альянс нацелен на сохранение суверенитета и территориальной целостности стран Балтии, продолжающих оставаться его полноправными членами. В случае возникновения конфликта главной задачей НАТО является недопущение захвата государств Балтии: необходимо задержать продвижение российской армии на их территории путем нанесения воздушных ударов и с помощью дальнебойных средств огневого воздействия.

Контрнаступление сил НАТО может рассматриваться в качестве последней меры, так как разумнее поставить Москву перед выбором: продолжать ли дорогостоящее и приносящее многочисленные жертвы вторжение или сесть за стол переговоров, пока дело не зашло слишком

далеко. В противном случае альянсу все же придется заняться освобождением территории стран Балтии, которую сумеют оккупировать российские войска.

По сценарию Великобритания выделяет на проведение операции одну бронетанковую дивизию, 4 ракетных эсминца и авиакрыло истребителей-бомбардировщиков Tornado. От Германии участвуют: одна танковая дивизия, несколько ракетных фрегатов, минные тральщики, дизельные ударные подлодки, авиакрыло истребителей-бомбардировщиков Tornado. Дания и Норвегия посылают несколько фрегатов и эскадрилью самолетов F-16s. Канада предоставляет самолеты CF-18s. Также участвуют: польская механизированная бригада и финские и шведские подразделения из состава бригады Nordic (не входящей в состав сил НАТО).

ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ

Их главной задачей является сохранение своего суверенитета и территориальной независимости, а в случае конфликта – минимизация потерь среди гражданского населения. Кроме того, они заинтересованы в максимальной вовлеченности в возможный конфликт НАТО, так как это не позволит заключать какие-либо политические сделки между Западом и Россией, и оградит от российской экспансии в будущем.

По сценарию, в отражении агрессии действует объединенная «Балтийская бригада» и ряд других подразделений национальных армий.

ВЫВОДЫ

Проанализировав характер и уровень угрозы со стороны России и оборонительные возможности США и НАТО, авторы пришли к выводу, что военные возможности Москвы по недопущению союзников и противодействию им в возможном военном конфликте в Балтийском регионе весьма ограничены.

Учитывая уровень деградации российской армии и ВПК и ограниченность в финансовых и материальных ресурсах, вряд ли можно ожидать, что они достигнут западного уровня в ближайшие 10-15 лет. Следовательно, главным оружием противодействия России в возможном конфликте окажутся информационно-пропагандистские и психологические операции.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ «СТРАТЕГИИ ДОСТУПА»

Доступ США и НАТО в регион Балтийского моря может быть затруднен, если в возникшем конфликте России удастся выстроить комбинацию мер противодействия, включающую минные заграждения, подводные лодки и противокорабельные ракеты. Очевидно, что высадка американской морской пехоты на побережье стран Балтии в этом случае будет отложена до устранения вышеуказанных угроз. Однако это не помешает действиям наземных сил НАТО. Правда, будет осложнена переброска американских сил и средств в польские порты на восточном побережье Балтийского моря.

Что касается собственно вопросов транспортировки сил и средств, то личный состав и боевая техника могут быть переброшены в Западную Европу непосредственно с территории США военно-транспортными самолетами С-17А и С-5 (правда, с некоторой потерей в полезной нагрузке из-за необходимости заправки большего количества топлива).

А, учитывая, что на сегодняшний день российский Северный и тихоокеанский флоты располагают не более, чем 20 ядерными подводными лодками, Москва вряд ли сможет эффективно противодействовать переброске сил и средств через Атлантику. То же относится и к российской морской авиации: бомбардировщики Ту-22М способны контролировать морские маршруты из Америки в Европу только стартуя с аэродромов в западной части России. К тому же им придется преодолевать «противовоздушный зонтик» НАТО и пытаться распознать военно-транспортные суда среди множества других, постоянно снующих в Английском канале и Северном море.

С точки зрения сосредоточения и развертывания сил и средств вблизи границы с Литвой, огромное значение имеет состояние транспортной инфраструктуры Польши. Она должна быть пригодной для переброски тяжелой военной техники и достаточно разветвленной, чтобы не образовывалось «узких мест», уязвимых для ударов противника по сосредотачивающимся войскам НАТО. Невозможно с полной уверенностью говорить о полной адекватности польской транспортной инфраструктуры требованиям, которые могут возникнуть в ходе проведения «операции доступа» в Балтийский регион.

Помешать ходу операции на собственно территории США Россия вряд ли способна. Можно лишь ожидать атак на американские

компьютерные сети или подрывных действий российского спецназа в портах погрузки и выгрузки сил и средств, направляющихся в район военного конфликта. Однако американские ВС готовы к подобным «асимметричным мерам» противника. Гораздо больший ущерб мог бы быть нанесен неожиданной атакой на военно-транспортные и десантные суда.

НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВНИКА ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ВС США В БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

Учитывая, что Россия вряд ли сможет военными средствами помешать ВС США выдвинуться в регион возможного военного конфликта в странах Балтии, можно предположить, что ее главным оружием станет информационно-пропагандистская война, направленная на раскол между США и их союзниками по НАТО.

В этом смысле наибольшую озабоченность вызывает способность Москвы влиять на антивоенные и антиамериканские силы в Германии. Наихудшим вариантом можно считать запрет немецкого правительства на проведение «операции доступа» с американских военных баз на территории Германии. В этом случае Пентагону придется проводить переброску сил и средств с территории США, что потребует гораздо большего времени и усилий. К тому же возможно потребуются перебрасывать танковую дивизию, если немцы откажутся от участия в операции. А невозможность использовать транспортную инфраструктуру Германии привело бы к серьезной задержке по сосредоточению и развертыванию необходимых сил и средств.

Менее серьезные, но достаточно неприятные проблемы подобного рода могут возникнуть, если вдруг под давлением России свой союзнический долг отказались бы выполнять Бельгия или Нидерланды. В этом случае наиболее пригодным место для сосредоточения и развертывания американских сил и средств представляется западное побережье Франции.

Для того чтобы помешать доступу американских сил и средств в Балтийский регион потенциальный противник может развернуть информационно-пропагандистскую кампанию с целью вызвать акты гражданского неповиновения, выражающиеся в блокировании железнодорожных и шоссейных маршрутов или американских военных баз, размещенных на территории государств Западной

Европы. А массовые политические протесты способны заставить власти отказаться от участия в военном конфликте в странах Балтии. В любом случае даже временные колебания союзников по НАТО негативно скажутся на возможности своевременного развертывания американских ВС в регионе возможного конфликта.

Еще раз хочется подчеркнуть, что, по мнению экспертов, информационно-пропагандистские и психологические операции (по крайней мере, до 2012 года) остаются главным оружием России в деле противодействия доступу ВС США и НАТО в регион возможного военного конфликта со странами Балтии.

При этом самым нежелательным результатом «агитации Москвы» было бы решение Польши о недопущении войск НАТО на свою территорию. (Хотя трудно спрогнозировать ситуацию, при которой польское правительство могло бы пойти на такой шаг).

Если же взять чисто военный аспект, то наибольшую угрозу союзникам на Балтике представляют противокорабельные ракеты, которыми оснащены российские бомбардировщики стратегической и тактической авиации и истребители Су-30ю. Современные, способные маневрировать в полете, ракеты могут нанести большой ущерб американским военно-транспортным и десантным судам. Их стоит опасаться НАТОвским минным тральщикам и «охотникам» за подводными лодками. Хотя вряд ли в обозримом будущем российские ВВС получат подобные антикорабельные ракеты в таких количествах, чтобы это оружие смогло реально угрожать, например, авианосной группе или трансатлантическому транспортному конвою, сопровождаемому эсминцами типа Aegis.

В период кризиса Россия может провести скрытное минирование акватории Балтийского моря, используя для этого дизельные подводные лодки или замаскированные под рыболовческие или торговые военные суда. В результате, могут быть блокированы потенциальные порты выгрузки тяжелой военной техники: такие как Гдыня в Польше или Лиепая и Таллинн в странах Балтии.

Учитывая тот факт, что Россия непосредственно граничит со всеми тремя Балтийскими государствами, нельзя сбрасывать со счетов и возможность прямого наземного вторжения. Отрезав южную часть Литвы, расположенную между Калининградским анклавом и Белоруссией, российские наземные силы фактически заблокируют

доступ НАТО в страны Балтии. В этом случае немногочисленные армии этих государств вряд ли смогут самостоятельно противодействовать захвату большей части их территории.

Хотя и не первостепенной, но все же угрозой для военно-транспортных судов США, пересекающих Атлантику, могли бы стать российские подводные лодки, вооруженные современными торпедами и противокорабельными ракетами. Однако, учитывая их малочисленность и продолжающуюся деградацию ВМФ РФ, с одной стороны, и постоянно усиливающиеся возможности США и НАТО (особенно с введением в строй новых американских подлодок класса Virginia) по борьбе с подлодками противника, с другой, данный фактор вряд ли сможет помешать своевременному развертыванию американских сил и средств в регионе возможного конфликта.

Особое внимание в кризисной ситуации следует уделять российским силам специального назначения, которые вполне способны развернуть подрывную работу на территории американских союзников по НАТО в Западной Европе. Их главной целью может оказаться транспортная инфраструктура, разрушение которой создаст дополнительные трудности для развертывания американских сил и средств в Балтийском регионе.

Не стоит забывать о высокоточных крылатых ракетах большого радиуса действия, которыми располагают российские ВВС. Это оружие представляет серьезную угрозу военным аэродромам и портам разгрузки американской военной техники, находящимся на территории Польши. С его помощью могут быть временно выведены из строя крупнейшие порты в Гдыне и Гданьске.

Кроме того, высокоточные крылатые ракеты воздушного базирования могут быть применены и против военно-транспортного флота, доставляющего грузы из Америки в порты Западной Европы. Авторы полагают, что к 2012 году подобная угроза со стороны российских крылатых ракет воздушного и наземного базирования существенно возрастет, что заставляет задуматься об усилении мер активной и пассивной защиты от этого вида оружия.

Учитывая, что российские ВС оснащаются зенитно-ракетными комплексами все большего радиуса действия, можно предположить, что НАТОвским самолетам, занимающимся разведкой и целеуказанием, придется оперировать на удалении от ТВД, что

серьезно осложнит их работу по обнаружению мобильных средств ПВО оперативно-тактического назначения вероятного противника. Кроме того, будут осложнены операции по борьбе с российскими подлодками и разминирование акватории Балтийского моря вблизи побережья стран Балтии. Создается угроза самолетам, стартующим с аэродромов в восточной части Польши. Следовательно, перед началом операции по освобождению Литвы, Латвии и Эстонии необходимо подавить наземные и мобильные российские ЗРК, создающие угрозу действиям авиации США и НАТО.

О ЧЕМ СЛЕДУЕТ ЗАДУМАТЬСЯ РЕГИОНАЛЬНОМУ КОМАНДОВАНИЮ США

Из проигранного сценария следует, что следует развернуть силы передового базирования как можно ближе к потенциальному ТВД в Балтийском регионе. Тогда американским войскам не потребуется много времени, чтобы оказаться в зоне конфликта; не потребуется переброска сил и средств через Атлантику, что резко уменьшит опасность потерь при транспортировке. Кроме того, быстрое вмешательство в конфликт не позволит потенциальному противнику организовать систему противодействия доступу основных сил США и НАТО в данный регион.

Авторы исследования считают, что в кризисной ситуации перед Европейским командованием США встанут две основные задачи: обеспечение безопасности главных автомобильных и железнодорожных магистралей, проходящих по территории Германии и Польши, и охрана важнейших авиабаз и аэропортов в Польше.

Это необходимо сделать, так как в случае эскалации конфликта потребуется переброска дополнительных сил и средств с американских баз в Германии, с территории самой Америки и из немецких и голландских портов в порты на востоке Польши. В случае необходимости фактически вся американская военная техника была бы переброшена по немецким и польским шоссе и железным дорогам. Таким же образом поставлялись бы боеприпасы и топливо.

Что касается охраны польских авиабаз и посадочных полос, способных принимать военно-транспортную авиацию, то очевидно, что отсутствие возможности их использовать существенно ослабило бы действия тактической авиации союзников и замедлило бы развертывание сил и средств в восточных районах Польши.

Поскольку авторы полагают, что в возможной операции по освобождению стран Балтии вряд ли потребуются высадка американского десанта на их побережье, то и задачу по охране морских путей на Балтике можно считать лишь второстепенной. К тому же, в любом случае, сохраняется риск прорыва одной-двух российских подлодок через оборону НАТО и их атаки на изготовившуюся к десантированию группировку судов.

По разыгранному сценарию американские ВС получают полный доступ и возможность использовать порты, авиабазы и транспортную сеть всех своих союзников и, в первую очередь, Германии, Нидерландов, Бельгии и Польши.

Это необходимое условие для успешных действий тактической авиации и быстрого развертывания наземных сил и средств, прибывающих из Америки или перебрасываемых из Западной Европы в Польшу.

Получить согласие у союзников по НАТО на «полный доступ» - вот главная задача командования США в Европе в случае возникновения кризиса в Балтийском регионе.

Помимо предоставления США своей наземной инфраструктуры союзники могут выделить для участия в операции свои наиболее боеспособные бронетанковые части и тактическую авиацию. Наиболее боеспособными в НАТО, не беря в расчет США, являются армии Великобритании, Германии и Франции, и именно от них хотелось бы получить поддержку. Если бы каждое из трех государств выделило по две-три усиленные бронетехнической бригады и по одному авиакрылу штурмовой авиации, то это существенно облегчило бы задачу для американского командования в Европе, так как отпала бы необходимость переброски тяжелой военной техники из Америки.

Кроме того, европейские союзники могли бы дополнить и усилить американские силы и средства, выделяя подразделения спецназа, самолеты AWACS, радарные станции слежения и целеуказания, участвуя в операциях по разминированию, по борьбе с подводными лодками противника, по подавлению системы ПВО противника и т.д.

ЧТО МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КОМАНДОВАНИЕ США В ЕВРОПЕ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОМУ ПРОТИВНИКУ

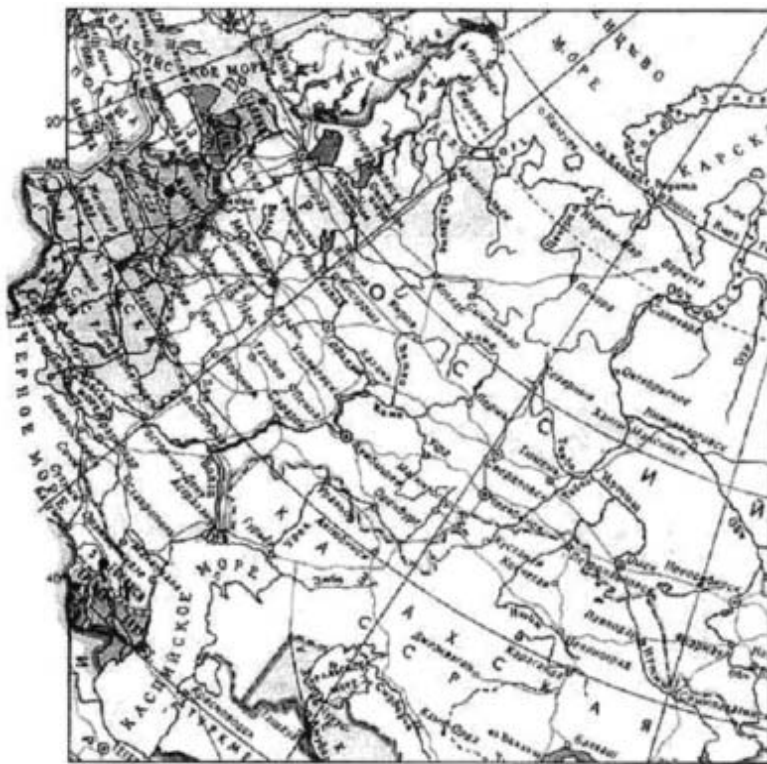
Возможно, самым важным является программа информационно-

пропагандистского противодействия в сочетании с политическими и дипломатическими усилиями Белого дома, призванными заручиться поддержкой правительств и народов Европы на проведение военной операции в случае вторжения России в страны Балтии. Если же негативное отношение к подобной миссии (особенно в Германии) возобладаст, то это серьезно осложнит задачу по развертыванию американских сил и средств в регионе потенциального конфликта.

Кроме того, помешать реализации американской «стратегии доступа» в Балтийский регион может быстрый захват российскими наземными силами южной части Литвы. Очевидно, что в этом случае НАТО необходимо иметь наготове бронетанковые части, способные «разрезать» блокирующие силы противника. А ключом к успеху является хорошая подготовка, способность эффективного взаимодействия и оперативная совместимость американских, британских, немецких и французских ВС.

В качестве еще одного средства противодействия потенциальному противнику можно рассматривать размещение в Балтийском море нескольких американских и британских подлодок, не позволяющих беспрепятственно оперировать российским подлодкам. Это существенно облегчит работу НАТОвских минных тральщиков, обеспечивающих безопасный доступ в порты выгрузки в Польше и странах Балтии. А в случае успешного развития событий на Балтику можно перебросить и несколько десантных кораблей, сохраняя потенциальную возможность проведения десантно-штурмовой операции на побережье стран Балтии и отвлекая внимание и силы противника».

8) **Расширение зоны влияния НАТО и вооруженные конфликты на территории СССР в 1989 – 1991 году.**

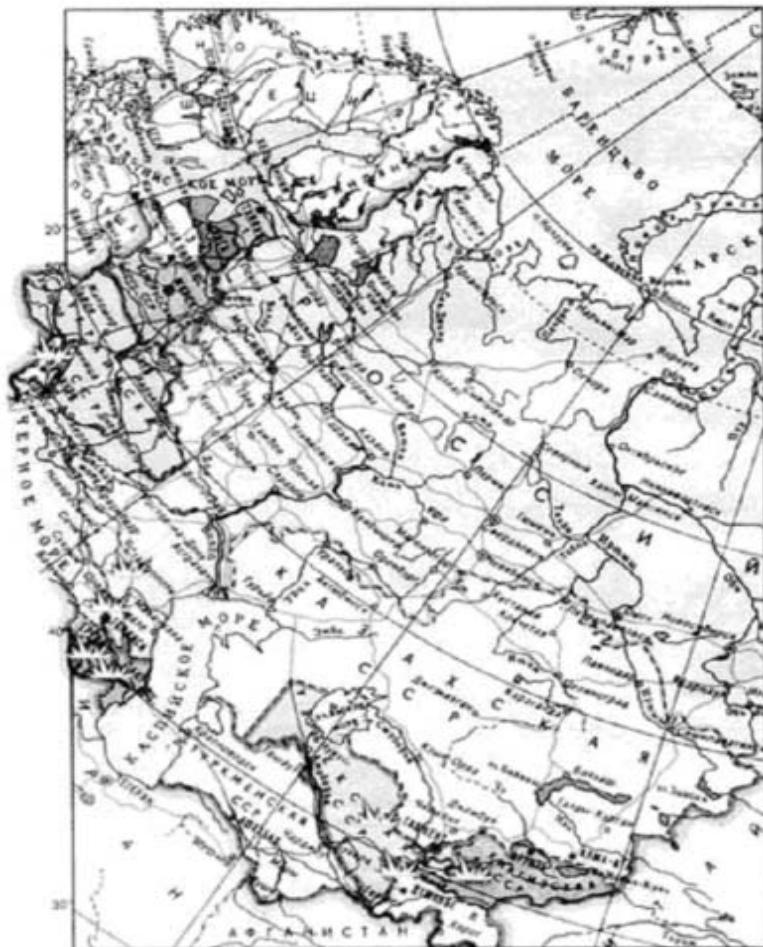

Контурсы расширения НАТО

из книги К.Г. Мяло

„Россия и последние войны XX века (1989 – 2000).
История падения сверхдержавы.– М.: Вече, 2002.“

(см. основной текст)

**Формирование очагов вооружённых конфликтов
на территории СССР в 1989 – 1991 годы.**

9) «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом»

Правительство СССР и Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках,
в Москве, 23 августа 1939 года.

10) Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР во Франции [1]

5 июня 1938 г. [2]

Посетите Бонне или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае нашего решения помешать интервенции Польши, считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора.

Я несколько не опасаясь проникновения в печать слухов о Вашем демарше, который уже сам по себе может несколько удерживать Польшу от осуществления своих агрессивных замыслов.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос Вы делаете по поручению Советского правительства [3].

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, с. 52—53.

[1] Е. В. Гиршфельду.

[2] Копия настоящей телеграммы была направлена в тот же день в полпредство СССР в Чехословакии для информации чехословацкого правительства.

[3] Временный поверенный в делах СССР во Франции посетил министра иностранных дел Франции Ж. Бонне 7 июня 1938 г. и изложил ему содержание данной телеграммы. Бонне сначала заявил, что Франция не будет считать себя связанной в таком случае франко-польским договором, однако затем, указав на «важность и сложность» проблемы, обещал дать ответ после «изучения» при следующем свидании. Бонне вновь подчеркнул отрицательную позицию Польши относительно прохода советских войск и даже перелета советских самолетов через Польшу.

11) 1/214, государственной важности

Совершенно
секретно!
Государственной
важности!
Берлин, 27.4.1942.

Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС

Еще в ноябре 1941 г. мне стало известно, что главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом “Ост”. Ответственный сотрудник главного управления имперской безопасности штандартенфюрер Элих назвал мне уже тогда предусмотренную в плане цифру в 31 млн. человек немецкого происхождения, подлежащих переселению. Этим делом ведает главное управление имперской безопасности, которое сейчас занимает ведущее место среди органов, подведомственных рейхсфюреру войск СС. При этом главное управление имперской безопасности, по мнению всех управлений, подчиненных рейхсфюреру войск СС, будет выполнять также функции имперского комиссариата по делам укрепления немецкой расы.

Общие замечания по генеральному плану “Ост”

По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке, план следует одобрить. Однако огромные трудности, которые, несомненно, возникнут при осуществлении этого плана и могут даже вызывать сомнения в его осуществимости, выглядят в плане сравнительно небольшими. Прежде всего бросается в глаза, что из плана выпали Ингерманландия * Приднестровье, Таврия и Крым ** как территории для колонизации. Это, очевидно, объясняется тем, что в дальнейшем в план будут дополнительно включены новые проекты колонизации, о которых еще будет идти речь в конце.

В настоящее время уже можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северной

* Под Ингерманландией гитлеровцы подразумевали территорию Новгородской, Псковской и Ленинградской областей.

и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и далее до Брянска. Будут ли внесены эти изменения в план со стороны командования войск СС, я не берусь судить.

Во всяком случае надо предусмотреть, что число людей, согласно плану подлежащих переселению, должно быть еще более увеличено,

Из плана можно понять, что речь идет не о программе, подлежащей немедленному выполнению, а что, напротив, заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану, на данной территории должны остаться 14 млн. местных жителей. Однако утратят ли они свои национальные черты и подвергнутся ли в течение предусмотренных 30 лет онемечиванию - более чем сомнительно, так как, опять-таки согласно рассматриваемому плану, число немецких переселенцев очень незначительно. Очевидно, в плане не учитывается стремление государственного комиссара по делам укрепления немецкой расы (ведомства Грейфельта) поселить лиц, пригодных для онемечивания, в пределах собственно германской империи...

Коренным вопросом всего плана колонизации Востока становится вопрос - удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на Восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев, несомненно, имеется. Нельзя, однако, также упускать из виду, что, с другой стороны, значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию ***... Необходимо, по моему

** Еще в июле 1941 г. Гитлер отдал распоряжение выселить всех жителей из Крыма и прекратить его в "немецкую ривьеру". Двумя месяцами позже Розенберг издал соответствующую директиву. Генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд разработал проект переселения в Крым населения Южного Тироля, вызвавший одобрение у Гитлера и Гиммлера. Интересно, что специальное "крымское командование войск СС" занимавшееся подготовительными работами для запланированной колонизации Крыма. покинуло Крым лишь в апреле 1944 г. ("Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte", 3 Н., 1958, S. 291).

*** Этот факт, между прочим, говорит о том, что между человеконенавистническими планами фашистской клики Германии и интересами немецкого народа не было ничего общего. Гитлеровцы опасались, что после переселения народов Польши, Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и отпадения выдуманной ими проблемы "народ без жизненного пространства" (Volk ohne Raum) перед ними возникнет новая проблема - "жизненное пространство без народа" (Raum ohne Volk).

мнению, чтобы соответствующие органы, особенно восточное министерство, постоянно следили за тенденциями, выражающимися в нежелании переселяться на восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды.

Наряду с поощрением стремлений к переселению на восток к решающим моментам относится также необходимость пробудить в немецком народе, особенно у немецких колонистов на восточных территориях, желание к увеличению деторождения. Мы не должны вводить себя в заблуждение: наблюдаемый с 1933 г. рост рождаемости был сам по себе отпадным явлением, но он не может ни в коей мере считаться достаточным для существования немецкого народа, особенно принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий и невероятную биологическую способность к размножению соседних с нами восточных народов.

Генеральный план “Ост” предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4550 тыс. человек. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг-Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично также области Украины... Если принять во внимание благоприятное увеличение населения посредством повышения рождаемости, а также в известной степени прилив переселенцев из других стран, населенных германскими народами, то можно рассчитывать на 8 млн. немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет. Однако этим не достигается предусмотренная планом цифра в 10 млн. немцев. На эти 8 млн. немцев приходится по плану 45 млн. местных жителей ненемецкого происхождения, из которых 31 млн. должен быть выселен с этих территорий.

Если мы проанализируем предварительно намеченную цифру в 45 млн. жителей ненемецкого происхождения, то окажется, что местное население рассматриваемых территорий само себе будет превышать число переселенцев. На территории бывшей Польши

насчитывается предположительно около 36 млн. человек ****. Из них надо исключить примерно 1 млн. местных немцев (Volksdeutsche). Тогда останется 35 млн. человек. Прибалтийские страны насчитывают 5,5 млн. человек. Очевидно, в генеральном плане “Ост” учитываются также бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области в качестве территорий для колонизации. Население Житомирской и Каменец-Подольской областей насчитывает примерно 3,6 млн. человек, а Винницкой - около 2 млн. человек, так как значительная ее часть входит в сферу интересов Румынии. Следовательно, общая численность проживающего здесь населения составляет примерно 5,5-5,6 млн. человек. Таким образом, общая численность населения рассматриваемых областей составляет 51 млн. Число людей, подлежащих, согласно плану, выселению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5-6 млн. евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн. местных жителей не немецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн. человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения.

Кроме того, как мне кажется, в плане не учитывается, что местное население не немецкого происхождения будет за период в 30 лет очень быстро размножаться... Учитывая все это, нужно исходить из того, что число жителей не немецкого происхождения на этих территориях значительно превысит 51 млн. человек. Оно составит 60- 65 млн. человек.

Отсюда напрашивается вывод, что число людей, которые должны либо остаться на указанных территориях, либо быть выселены, значительно выше, чем предусмотрено в плане. В соответствии с этим при выполнении плана возникнет еще больше трудностей. Если учитывать, что на рассматриваемых территориях останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46-51 млн. человек. Число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн. человек, нельзя признать

**** Сюда, очевидно, включено и население Западной Белоруссии и Западной Украины.

правильным. Дальнейшие замечания по плану. План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов, и тем самым решается судьба этих народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов.

Общие замечания по вопросу об онемечивании, особенно о будущем отношении к жителям бывших прибалтийских государств

В принципе здесь прежде всего необходимо отметить следующее. Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово полноценными. Расово полноценными, сравнительно с нашим народом, можно считать в основном лишь тех местных жителей ненемецкого происхождения, которые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях...

По моему мнению, можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения*. Практически это легко можно было бы осуществить. На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое число людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Этими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы...

Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской

* В меморандуме Розенберга от 2 апреля 1941 г. говорилось, что вся Прибалтика должна быть включена в состав Германии после "необходимого выселения значительного числа интеллигенции... во внутренние районы России" (IMT, vol. XXVI, Doc. 1017).

империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будут проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия. Едва ли следует при этом опасаться обрусения латышей или литовцев, особенно потому, что число их не так уже мало и они будут занимать должности, ставящие их над русскими. Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и создание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими. Возможно, позже опасность со стороны этой прослойки населения, связанная с ее желанием онемечиться, будет больше, чем опасность ее обрусения. Независимо от предложенного здесь более или менее добровольного переселения нежелательных в расовом отношении жителей из бывших прибалтийских государств на Восток следовало бы также допустить возможность их переселения в другие страны. Что касается литовцев, чьи общие расовые данные значительно хуже, чем у эстонцев и латышей, и среди которых поэтому имеется очень значительное число нежелательных в расовом отношении людей, то следовало бы подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке...

К решению польского вопроса.

а) Поляки.

Их численность составляет предположительно 20-24 млн. человек. Из всех народов, согласно плану подлежащих переселению, поляки - наиболее враждебно настроенный к немцам, численно больший и поэтому самый опасный народ.

План предусматривает выселение 80-85 процентов поляков, т. е. из 20 или 24 млн. поляков 16-20,4 млн. подлежат выселению, в то время как 3-4,8 млн. должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. Эти предложенные главным управлением имперской безопасности цифры расходятся с данными имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы о числе пригодных для онемечивания расово полноценных поляков. Имперский комиссар по делам укрепления немецкой расы на основе произведенного учета сельского населения областей Данциг-Западная Пруссия и Вартской оценивает долю пригодных для онемечивания жителей в 3 процента.

Если взять этот процент за основу, то число поляков, подлежащих выселению, должно составить даже более 19-23 млн...

Восточное министерство проявляет сейчас особый интерес вопросу размещения нежелательных в расовом отношении поляков. Принудительное переселение около 20 млн. поляков в определенный район Западной Сибири, несомненно, вызовет постоянную опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление этой территорией стало бы вследствие этого иллюзорным. К этому надо добавить, что мы должны также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, иметь следующие последствия: или с течением времени меньшие по численности сибиряки ополячатся и возникнет “Великая Польша”, или мы сделаем сибиряков своими злейшими врагами, толкнем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа.

Таковы политические соображения, возникающие при ознакомлении с планом. Может быть, на них слишком заострено внимание, но во всяком случае они заслуживают рассмотрения.

Я могу согласиться с тем, что на огромных пространствах западносибирской степи с ее черноземными областями смогут поселиться гораздо больше 20 млн. человек, при условии проведения планомерного заселения. Известные трудности могут возникнуть при практическом осуществлении подобного массового переселения. Если для переселения предусматривается, согласно плану, период в 30 лет, то число переселенцев будет составлять ежегодно около 700-800 тыс. Для перевозки этой массы людей потребуется ежегодно 700-800 железнодорожных составов, а для перевозки имущества и, возможно, скота еще несколько сотен составов. Это означает, что только для перевозки поляков потребуется ежегодно 100-120 железнодорожных составов. В относительно мирное время это можно считать технически выполнимым.

Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более что и

другие соседние с нами. народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы при этом свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Еще в марте 1941 г. я высказал в одном меморандуме точку зрения, что польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан. Как мне позже стало известно, министерство иностранных дел не без интереса относится к идее возможного частичного решения польского вопроса посредством переселения поляков в Южную Америку, особенно в Бразилию. По моему мнению, следует добиваться того, чтобы после окончания войны культурные, а частично и другие слои польского народа, непригодные для онемечивания по расовым или политическим причинам, эмигрировали бы в Южную Америку, а также в Северную и Центральную Америку... Переселить миллионы спаснейших для нас поляков в Южную Америку, особенно в Бразилию, вполне возможно. При этом можно было бы попытаться посредством обмена вернуть южноамериканских немцев, особенно из Южной Бразилии, и поселить их в новых колониях, например, в Таврии, Крыму, а также в Приднестровье, поскольку сейчас не идет речь о заселении африканских колоний империи...

Подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков должно быть переселено на Восток. Это касается главным образом крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников и пр. Их спокойно можно будет расселить на территории Сибири...

Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников *. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европей-

* Правящие круги фашистской Германии отнюдь не собирались развивать промышленность на территории Восточной Европы после ее оккупации. Они хотели использовать ее лишь временно в целях продолжения борьбы против Англии и Соединенных Штатов. После окончательной победы в войне гитлеровцы намеревались превратить всю Восточную Европу в сырьевой и аграрный придаток третьей империи. Большую часть промышленных предприятий Советского Союза они планировали разрушить или перевезти на Запад (см.: A.Dallin. German Rule in Russia 1941-1945. London, 1953, p. 307).

ской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях, в то время как на территории, предназначенной для немецкой колонизации, она была бы опасна для нас, так как в таком случае это означало бы принятие нами в силу логики вещей идеи расового смешения народов Европы... Следует постоянно иметь в виду, что Сибирь до оз. Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации. Населяющие эти районы монголы, как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период. Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество.

б) К вопросу об украинцах.

По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири должны быть переселены также западные украинцы. При этом предусматривается переселение 65 процентов населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

в) К вопросу о белорусах.

Согласно плану, предусматривается выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 процентов белорусов, по плану главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в "скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены.

Следующий вопрос – это вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в

Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы - наиболее безобидный и поэтому самый безопасный для нас народ из всех народов восточных областей *. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли - это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

* Гитлеровцы включили Белоруссию в качестве генерального комиссариата в состав имперского комиссариата “Остляндия” (“Ostland”), административный центр которого находился в Риге. Генеральным комиссаром Белоруссии был назначен В. Кубе. С первых дней оккупации белорусский народ развернул широкую партизанскую борьбу против захватчиков. Он оказался не столь “безобидным” для оккупантов, как изображается в этом документе. Достаточно сказать, что к концу 1943 г. партизаны удерживали в своих руках и контролировали 60 процентов территории Белоруссии. На 1 января 1944 г. в Белоруссии действовало 862 партизанских отряда. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 г. партизаны уничтожили с помощью мины замедленного действия палача белорусского народа В. Кубе (см.: П. Липило. КПБ - организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 128, 166, 175).

К вопросу о будущем обращении с русским населением.

Необходимо коснуться еще одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане “Ост”, но имеет большое значение для решения вообще всей восточной, проблемы, а именно - каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чем почти ничего не сказано в генеральном плане.

Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние

антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие ученые. Эта точка зрения еще раз была подтверждена профессором доктором Абелем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. В таком случае нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем.

а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале или здесь надо создать отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного центрального органа управления. Однако решающее значение здесь имеет то, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались

на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России *... Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большой степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие этих областей.

* Очевидно, имеется в виду “московский имперский комиссариат”.

Русскому из горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата. Нет сомнения, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей окажется одним из средств борьбы с усилением русского народа *.

* В этой связи уместно упомянуть следующее высказывание Гитлера: “Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола” (H. Picker. Hitlers Tischgesprache im Fuehrerhauptquartier. Bonn, 1951, S. 72).

б) Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте „а“, служит ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому

руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению.

в) Есть много путей подрыва биологической силы народа... Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы.

Чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей.

Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшерниц и обучать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики.

Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим

специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...

г) К вопросу о чехах. По существующим в настоящее время взглядам, большая часть чехов, поскольку они не вызывают опасений в расовом отношении, подлежит онемечиванию. Онемечиванию подлежит около 50 процентов всего чешского населения. Если исходить из этой цифры, то останется еще 3,5 млн. чехов, не предусмотренных для онемечивания, которые должны быть постепенно удалены с территории империи...

Следует подумать о том, чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...

Рассмотренные выше проблемы огромны по своим масштабам. Но было бы очень опасно отказаться от решения их, объявив их неосуществимыми или фантастическими. Будущая немецкая политика по отношению к Востоку покажет, действительно ли мы преисполнены воли обеспечить прочную основу длительного существования третьей империи. Если третья империя должна существовать тысячи лет, то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашего народа.

Доктор Ветцель „Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte“, 1958, № 3

Примечание авторов: текст Ветцеля вместе с примечаниями заимствован нами в интернете со страницы „Живое слово“ (Vivos voco): <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/OST.HTM>. А этими издателями взято из следующего источника: В.И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. – М.: Изд-во „Наука“, 1973. – Т. 2. – С. 30 – 41.

12)

Рейхслейтер Мартин Борман

Копия!

Ставка фюрера,
23.7.1942.

Во/а.

Господину рейхслейтеру
Альфреду Розенбергу
Берлин 35
Раухштрассе 17/18

Совершенно секретно!
Государственной важности!
Лично!

Многоуважаемый партийгеноссе Розенберг!

По поручению фюрера я довожу до Вашего сведения его пожелание, чтобы Вы соблюдали и проводили в жизнь в политике на оккупированных восточных территориях следующие принципы.

1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путем абортов. Немецкие юристы ни в коем случае не должны препятствовать этому. По мнению фюрера, следует разрешить на оккупированных восточных территориях широкую торговлю предохранительными средствами. Ибо мы несколько не заинтересованы в том, чтобы немечское население размножалось.

2. Опасность, что население оккупированных восточных областей будет размножаться сильнее, чем раньше, очень велика, ибо само собою понятно, его благоустроенность пока намного лучше. Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения немечского населения.

3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немечское обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для немечского населения.

4. Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!

6. Вместо нынешнего алфавита в будущем в школах надо ввести для обучения латинский шрифт.

7. Немцы должны быть обязательно удалены из украинских городов. Даже размещение их в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов! Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня.

Немцы будут жить в заново построенных городах и деревнях, строго изолированных от русского (украинского) населения. Поэтому дома, строящиеся для немцев, не должны быть похожи на русские (украинские). Мазанки, соломенные крыши и т.д. для немцев исключаются.

8. На коренной территории империи, подчеркнул фюрер, слишком многие вещи регламентированы законом. Этого мы ни в коем случае не должны практиковать в оккупированных восточных областях. Для местного населения не следует издавать слишком много законов: здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым. Немецкая администрация должна быть поэтому небольшой. Областному комиссару надлежит работать с местными старостами. Ни в коем случае не следует создавать единого украинского правления на уровне генерального комиссариата или даже рейхскомиссариата.

Экземпляр этой записки я переслал с просьбой принять к сведению господину рейхсминистру и начальнику имперской канцелярии д-ру Ламмерсу...

Ваш М. Борман

13) 17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

„1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5-10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется, как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия...“

Источник: „Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы.– Т.1.: 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. – М., 1990“.

14)

11 сентября 2001 года – дело рук ЦРУ
(см.: <http://www.islamnews.ru/news-print-8594.html>).

Так, по крайней мере, считает известный итальянский журналист и депутат Европарламента Джульетто Кьеза. Он, как и многие из нас, задается вопросом: «Неужели некий Усама бен Ладен и 19 фанатиков спланировали и осуществили такую масштабную и сложную со всех точек зрения операцию, которая требует колоссального технологического и информационного обеспечения?». Кьеза, как и миллионы людей во всем мире, в том числе и в США, отказывается верить в официальную версию.

О трагедии 11 сентября говорится в только что вышедшем на экраны Европы фильме «Зеро», автором которого является Джульетто Кьеза. Для чего же Америке понадобилось взрывать саму себя? На этот и целый ряд других важнейших вопросов, продолжающих волновать многих, он отвечает в интервью российской газете «Трибуна». Приводим выдержки из этого поистине сенсационного интервью.

Кьеза, в частности, обращает внимание на следующие факты: «Предположим, были террористы, фанатики, они направили самолеты на Всемирный торговый центр. Но почему же из-за этого надо говорить, например, неправду о причинах падения небоскребов? Ведь башни не могли упасть лишь от попадания в них самолетов. Пожар не мог причинить им катастрофические разрушения, которые бы привели к падению. Зачем официальное расследование вводит нас в заблуждение?

Для того, чтобы понять, почему официальные лица скрывают правду, надо было залезть очень глубоко. Мы изучили список террористов и сделали кое-какие сенсационные выводы. Оказывается, пять из тех 19 террористов, которые участвовали в событиях 11 сентября, еще живы. Следовательно, их на самолетах не было. Семь из той группы воевали не только в Афганистане, но и в Боснии в конце 1990-х годов в составе так называемых «исламских бригад» под руководством Али Изетбеговича. Само по себе это еще ничего не означает. Но все они воевали еще и под руководством ЦРУ. И все они были завербованы такой хитрой структурой, которая называется Military Personnel Research Inc. (Компания по изучению военного персонала – MPRI) - подставная контора, под личиной которой скрываются сотрудники ЦРУ. Это не маленькая организация, а крупная фирма, которая способна перемещать по миру самолеты с оружием, живой силой и

перебрасывать их в различные районы. По сути, это наемная армия. Эта MPRİ организовала не только «исламские бригады», но и «Освободительную армию Косово». Мы нашли доказательства того, что Усама бен Ладен был и в Боснии, и в Косово. У нас есть свидетельства того, что вооружение «Освободительной армии Косово» было организовано Айманом аз-Завихири – правой рукой бен Ладена, номером два в «Аль-Кайде».

«Трибуна». Вы хотите сказать, что все эти люди работали на ЦРУ или как-то были с ним связаны?

Д. К. Именно так. Это означает, что список из 19 террористов, которые «устроили» трагедию 11 сентября, - это одновременно и список агентов или полуагентов ЦРУ. Значит, это никакие не фанатики, а наемные убийцы, работающие по контракту. Они и в США попали с официальными визами, выданными при содействии ЦРУ, и у нас есть тому доказательства. Семь из них прибыли в США по американским визам, выданным официально в американском консульстве в городе Джидда в Саудовской Аравии.

«Трибуна». Возможно, американцы, выдававшие визы, просто не знали, с кем имеют дело?

Д. К. Ничего подобного. Все эти террористы были давно известны спецслужбам США. В фильме в качестве свидетеля представлен бывший консул США в Джидде. Он рассказал, что это консульство было переполнено сотрудниками ЦРУ. И он говорит, что подал в отставку, потому что офицеры ЦРУ постоянно требовали, чтобы он выдавал визы этим людям. Он противился этому, потому что знал, что они – члены террористических организаций. Это доказывает, что эти 19 человек, причастных к событиям 11 сентября, не враги Америки, а люди, непосредственно связанные с ее секретными службами. Сам господин аз-Завахири посетил США, имея официальную визу, да еще в сопровождении американских агентов с военной базы Форт Брегг. У нас все эти документы имеются.

«Трибуна». Но тогда события 11 сентября приобретают совершенно другой смысл, интерпретацию...

Д. К. Совершенно верно. Давайте зададим вопрос: что такое «Аль-Кайда»? В переводе на русский это слово означает «список». Впервые об этом сказал министр иностранных дел Великобритании. Список кого? Список наемников США. Этот список существовал задолго до

11 сентября и был прекрасно известен секретным службам США. Именно поэтому ФБР с такой скоростью уже 13 сентября 2001 года назвало имена 19 террористов. Иначе откуда бы они так быстро получили эту информацию? Но оказывается, что 5 из тех 19 «героев 11 сентября» еще в 1995 году участвовали в секретном совещании в Куала-Лумпуре. И уже тогда находились под контролем ЦРУ. ЦРУ не только знало об этом собрании, но даже располагало фотографиями террористов. Секретные службы Филиппин информировали ЦРУ обо всех подробностях этого сборища. То есть ЦРУ уже за 6 лет до 11 сентября 2001 года было прекрасно осведомлено обо всех подробностях и знало, с кем имеет дело. Когда они заявляют, что их застали врасплох, они нагло врут.

Так же как врут руководство США, заявляя, что их застали врасплох. Мы ведь обнаружили, что именно 11 сентября 2001 года проходили учения всей противовоздушной обороны США, на которых отрабатывались действия на случай захвата террористами сразу 20 гражданских самолетов!!! При этом в фильме есть кадры, на которых Кондолиза Райс говорит, что федеральное руководство было не в состоянии предусмотреть возможность террористической атаки с использованием гражданских авиалайнеров. А Буш ей вторит. Теперь вы можете убедиться, что они врут. Потому что именно в тот день проводились учения по предотвращению такого нападения.

«Трибуна». Ну и во имя чего, по-вашему, эта глобальная ложь? Не агентов же они хотят выгородить?

Д. К. Они врут, потому что мировая война с терроризмом – это миф, это предлог, чтобы начать войну в Афганистане, чтобы оккупировать Ирак и сейчас готовиться атаковать Иран. Потому что если не врать, то выйдет, что все действия США после 11 сентября вызваны ложным, надуманным поводом. Но на самом деле США искусственно создали этот предлог для развязывания двух войн вдали от своих границ. По меньшей мере, они сознательно не препятствовали созданию этого повода, хотя имели все, чтобы предотвратить 11 сентября. Выходит, никакой реальной угрозы США не было и нет. Их спецслужбы без труда могли бы все это пресечь в зародыше. А войны в Афганистане и в Ираке идут.

Уже 7 лет многие страны мира втянуты в то, что называется «борьбой с терроризмом», и что на самом деле не является мировой проблемой. США поставили перед миром ложную цель и ошибочную задачу. Мы

боремся против призрака, который нам подсунули и которого не существует в действительности. При этом нас отвлекают от совершенно реальных опасностей. Но главное, от чего нас пытаются отвлечь, так это кризис американской экономики. И не только отвлечь, а таким способом этот кризис законсервировать. Ведь вся экономика США зиждется на преимуществе доллара, созданном Бреттон-Вудской системой. Это искусственное преимущество, базирующееся на долларе, как мировой резервной валюте. И вот когда это преимущество начинает таять, мы видим, что руководство США готово буквально на все, чтобы сохранить «статус-кво».

Есть и другая глобальная проблема, которая многое объясняет. Прогнозы Римского клуба оправдались – мир столкнулся с множеством ограничений. Существует дефицит энергии, воды, наступает экологический кризис, нам грозит глобальное потепление. Но уже сама постановка вопроса об ограничениях развития противоречит основам капитализма. Поэтому идеи Римского клуба, которые сводились к тому, что необходимо ограничить развитие и потребление, не были восприняты мировым сообществом. Потому что, если принять эту мысль к действию, капитализм рухнет через 5 минут.

В 1998 году уже было ясно, что система, построенная на долларе, не может дальше существовать, США не могут больше доминировать в мировой экономике. Ни Всемирный банк, ни МВФ, ни Федеральная резервная система США уже не в состоянии поддерживать доллар. И нужно было создать новую систему, в которой бы доллар продолжал доминировать. Так возник план борьбы с международным терроризмом.

«Трибуна». Но ведь вроде бы все складывается не в пользу США. Ирак оккупирован, но там не удается достичь стабильности. Нефть оттуда на мировой рынок не поступает. Цены на нефть в мире растут, растут и расходы экономики США на энергоносители, а доллар падает. Мне кажется, в результате происходит ослабление США...
Д. К. Верно, но это лишь показывает, сколь неадекватны стратеги в Вашингтоне. Они думали, что в результате войны они будут контролировать весь Ближний Восток и нефтяной рынок. Но не получилось. Они не в состоянии просчитать последствия своих планов. Они готовы пойти на самые крайние меры, но при этом не отдают себе отчет в последствиях, и вот это очень опасно.

Но считать, что они проиграли, - неверно. Они имеют влияние на

многие режимы на Ближнем Востоке. А цены на нефть в основном котируются в долларах, и они растут. Это означает, что нефтяные деньги за некоторым исключением все равно возвращаются на Уолл-стрит. В виде инвестиций, вложений в ценные бумаги и так далее. Конечно, они не рассчитали, что часть этого пирога достанется и Китаю, и России. Сейчас Китай и Россия располагают значительными долларовыми активами. Но часть их опять же хранится в банках и ценных бумагах США. Каждый день в США приходит, по некоторым данным, 3 млрд. долларов инвестиций. То есть они опять живут за счет остального мира. Это как насос, как круговорот воды в природе. Правда, этот насос сейчас уже дает сбой.

Одна из причин устранения Саддама Хусейна в том, что он попытался создать рынок нефти, котирующийся в евро. Сейчас для США главная угроза – Иран, который уже открыл нефтяную биржу, торгующую в евро. То же хочет сделать и Уго Чавес, президент Венесуэлы. В эту компанию сейчас попадает и Владимир Путин, который уже не раз заявлял, что начнет торговать российской нефтью в рублях. А это самый большой удар, потому что получается, что деньги потекут уже не в США. Американцы не могут с этим мириться, потому что это угрожает всей системе обмана, на которой держатся американская экономика и американский образ жизни. Внешний долг США непрерывно растет, а руководство не может сказать своему народу: вы живете не по средствам.

В 2001 году лопнул очередной мыльный пузырь американской экономики – котировки информационных компаний превратились в пыль. Сейчас лопнул другой пузырь – ипотечная система США, которая, по сути, представляет собой пирамиду, под которой ничего нет. Они давали ипотечные кредиты без гарантий возврата миллионам людей в США. Многие из получателей кредитов не могут расплатиться, и банки их перекредитуют. Получается бесконечный долг, за который сейчас вынуждена была расплачиваться Европа. Европейские банки уже заплатили за этот кризис сотни миллиардов евро, чтобы спасти от краха доллар и американскую экономику.

И все это прикрыто дымовой завесой борьбы с международным терроризмом. Как только мир начинает задумываться об экономических проблемах, американцы тут же устраивают пару атак – и все начинают смотреть в другую сторону. Но какой ценой все это дается?

15)

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

От вновь завербованного источника
ИНО ГУГБ получены следующие сведения:

1. В процессе продолжающегося германско-эстонского сближения идет усиленное насаждение немцев в Эстонии. Заключив ту или иную торговую сделку с Эстонией, Германия, как правило, получает при этом разрешение эстонского пр-ва, на въезд и длительное пребывание в стране определенного количества немцев. Такой характер сделок, заключенных с Германией в правительственных кругах, держится в тайне.

Большое содействие Германии в смысле усиления ее влияния в Эстонии оказывает банк „Шелл“, от которого экономически зависит большинство руководителей эстонского правительства. Так командующий армией ген. ЛАЙДОНЕР состоит членом совета этого банка; президент ПЯТС ведет с банком „Шелл“ коммерческие операции и т.д. Есть целый ряд данных, свидетельствующих о том, что ПЯТС и ЛАЙДОНЕР получают от Германии денежную дотацию.

Как известно, Банк „Шелл“ имеет в Эстонии сланцевые концессии, фактически охватывающие всю добычу топлива. По договору, заключенному Шеллом с Эстонией, концессионер обязан занести на разработки, смонтировать и пустить соответствующее оборудование, что банк и делает на средства, получаемые от морского министерства Германии, которое и является монопольным владельцем всей добычи топлива в Эстонии. Недавно германское морское министерство приобрело у „Шелла“ 10.000 тонн сланцевого топлива, по крайне высоким ценам, позволяющим концессионеру в течение ближайших 5-ти лет окупить затрату на оборудование концессии. Для эстонцев не составляет секрета, что руководящий персонал этой концессии состоит на службе в Германском генеральном штабе.

Германское пр-во обещает Эстонии закупить весь эстонский экспорт по более дорогой цене, чем СССР.

Осенью 1936 г. предполагается заключение сделки на продажу 25000 свиней, поставляемых Эстонией в Германию.

По тем же агентурным данным, продолжается и сближение Литвы с Германией. В Эстонии известно, например, что уже осенью 1936 г. ожидается заключение литовско-германского договора.

Эстонские правительственные круги считают, что и латвийское правительство целиком находится на службе Германии. В частности там хорошо известно, что генеральный секретарь латвийского МИД'а

МУНТЕРС является германским агентом, а президент Латвии УЛЬМАНИС всецело зависит от Берлина. Поэтому идее прибалтийской Антанты в Эстонии придается очень малое значение.

2. В мае 1936 г. министр иностранных дел Финляндии ХАКСЕЛЬ выехал в Прибалтику, имея в виду посетить Литву, Латвию и Эстонию. Однако, когда ХАКСЕЛЬ после посещения Литвы прибыл в Ригу и попытался нащупать почву в отношении своей поездки в Эстонию, то он убедился, что эстонское правительство приглашать его к себе не намерено и вынужден был проехать через Таллин лишь транзитом.

Нежелание эстонского правительства пригласить ХАКСЕЛЯ, главным образом, связано с известным делом путча эстонских вабсов. В Эстонии имеются точные данные о том, что вабсы финансировались немцами через Финляндию, при чем средства шли и через Финляндский Гос. Банк (Кансалис Банк) и через курьеров ХЕЛАНЕНА - сотрудника Страхового Общества „Салама“ в Гельсингфорсе, видного деятеля КАО (Карельское Академическое Общество).

В эстонских правительственных кругах иронически отзываются о заявлении ХАКСЕЛЯ о том, что Финляндия хочет быть мостом между Таллином и Стокгольмом. Эстонцы считают посредничество Финляндии в этом вопросе совершенно излишним, так как с их точки зрения непосредственные сношения между Таллином и Стокгольмом более целесообразны.

3. По тем же данным, Латвия стоит перед банкротством. Эмиссия, выпущенная через банк и казну, уже достигла 45000000 лат, хотя официально сообщается, что эмиссия равна лишь 20000000 лат.

Выступая недавно перед эстонским правительством, генерал ЛАЙДОНЕР заявил, что латвийская и литовская армии совершенно не имеют амуниции.

По мнению ЛАЙДОНЕРА, из западных соседей СССР более или менее реальные военные силы имеют лишь Польша и Финляндия.

16)

Спецсообщение

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР
ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР

“ “ ноября 1941 г.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Передаем содержание конфиденциального доклада английского посла в СССР Криппса от 27 сентября с.г. на имя Идена, полученного Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

“1. Обозревая положение, приведшее к возникновению войны между Советским Союзом и Германией, при существующих обстоятельствах трудно точно проанализировать ход событий, поскольку взаимоотношения между обеими странами в течение двух предшествующих лет остаются покрытыми тайной.

2. Я не ставлю сейчас своей задачей перечислять обстоятельства, приведшие к подписанию советско-германского пакта от 23 августа, а также вызвавшие неудачи в переговорах с Францией и Великобританией. Поэтому я начинаю свой обзор со дня подписания советско-германского пакта.

3. Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого пакта являлось, как это неоднократно заявляли советские лидеры, их желание остаться вне войны. Они считали возможным осуществить это, хотя бы на время, путем заключения соглашения с Германией.

4. Советскому народу этот пакт постоянно преподносился как шедевр советской дипломатии, как доказательство предвидения и благоразумия господина Сталина. В начальных стадиях войны такая точка зрения была широко распространена в Советском Союзе. Эта политика не только дала Советскому Союзу возможность оставаться вне войны, но и позволила ему за счет соседних государств приобрести такие территории, которые они считали ценными на случай нападения Германии на СССР.

5. По-моему мнению, советские руководители после отставки господина Литвинова, отказавшегося от политики интернационализма, никогда не рассматривали пакт, как что-то большее, чем временное средство. Я убежден, что они постоянно считались с эвентуальной возможностью войны, по меньшей мере как с серьезной вероятностью, если не с неизбежностью. Это подтверждается всеми их действиями за время между подписанием пакта и фактическим началом советско-

германской войны. В этот период они не только делали все, что могли для укрепления своих границ, но и приступили к проведению программы вооружения, совместимой только с подготовкой к войне.

6. В начальной стадии войны они наверное надеялись, что смогут избавиться от опасности немецкого нападения, если Великобритания и Франция нанесут поражение Германии или так истощат ее, что она окажется не в состоянии атаковать Советский Союз. Несомненно, что одной из задач при проведении программы вооружения было достижение такого состояния готовности, при котором Германия побоялась бы принять решение о нападении.

7. Если бы этот результат был достигнут к концу войны СССР оказался бы на исключительно сильной позиции и вполне смог бы оказывать решающее влияние на европейские дела, как единственное государство, оставшееся мощным и не истощенным.

8. Немедленной реакцией СССР на возникновение войны (ставшей неизбежной в результате подписания советско-германского пакта) являлось проведение мероприятий по наиболее выгодному использованию занятости Германии. Начиная с этого времени, политика Советского Союза становится исключительно реалистической и совершенно не связанной с какой-либо из предыдущих деклараций, которыми был отмечен период сотрудничества его с западно-демократическими странами. Разграничения, которые советские лидеры раньше горячо проводили между неагрессивными демократическими странами и фашистскими агрессорами, были вытеснены обнаженным национализмом, политикой, сделавшей их на тот период времени друзьями фашистов и врожденными нейтралами в отношениях с союзными демократическими державами.

9. Они были полны решимости использовать возможность, пока еще имелось время, для укрепления своей обороны. Как часть этой политики, они решили, не обращая никакого внимания на соседние малые государства, оккупировать все такие территории, какие были только возможно, для укрепления своих стратегических позиций на случай войны с Германией.

10. Первый шаг в этом направлении был предпринят в середине сентября 1939 года, когда они вступили в Польшу сразу же после того, как выяснилось, что альтернативой к их вступлению может быть только полная оккупация немцами этой страны.

11. Как и во всех других случаях, официально этот акт был объяснен различными причинами, как, например, освобождение польского народа, однако, основной причиной являлась необходимость улучшения их позиций в предстоящей войне с Германией. В Польше,

как и в других странах, оккупированных позже, они предприняли немедленные меры к удалению части населения, могущего быть к ним враждебным. Они не хотели, чтобы их пограничные районы были заселены пятой колонной и людьми, подозрительными в смысле враждебности к советскому режиму. Несомненно, что эта политика массовой эвакуации проводящаяся сейчас по той же причине внутри Советского Союза по мере продвижения немцев) привела к самым кошмарным лишениям для эвакуированных, жизненные условия которых в большинстве случаев очень плохие.

12. За вступлением в Польшу в конце ноября последовало нападение на Финляндию, в результате вполне правильного отклонения финским правительством требований об уступке территории Советскому Союзу.

13. Утверждалось, что нападение на Финляндию являлось результатом одного инцидента, созданного местным командиром, рассчитывавшим на легкую победу. Даже если это было и так, то несомненно, что советское правительство было намерено использовать занятость великих держав войной для урегулирования вопроса в отношении своих северо-западных границ тем методом, который она считала нужным перед лицом грозящих СССР опасностей.

14. Мирный договор, заключенный с Финляндией 12 марта 1940 года, подтверждает это. Этот договор не преследовал цели мщения. СССР, по существу, взял территорию немного большую, чем он требовал до начала войны, при чем никакой контрибуции наложено не было.

15. Тем не менее результаты войны оказались значительно более далеко идущими, чем простые территориальные изменения. Совершенно естественно (хотя, пожалуй, к удивлению советских лидеров) весь мир был возмущен этим ничем не спровоцированным нападением на страну, обеспеченную всеми сортами договоров от такой агрессии. Более того, Советская армия оказалась совсем уже не такой непобедимой, как это было зарекомендовано пропагандой на весь мир. Несомненно, что обнаружение ее сравнительной неэффективности произвело некоторое впечатление на немцев, хотя в то же время дало русским возможность начать под руководством маршала Тимошенко тщательную реорганизацию своей армии, приведшую к таким ценным результатам в настоящей войне с Германией. Сомнительно, что бы без неудачного финского эксперимента такая реорганизация была бы предпринята вообще, а это означало бы, что к данному времени СССР был бы уже разгромлен.

16. Между тем советское правительство активизировало свою политику в отношении стран и 29 сентября, 5 и 10 октября заключило договора с Эстонией, Литвой и Латвией, давшие право на размещение

войск и получение военно-морских баз.

17. Никаких других решающих шагов в этом направлении более не предпринималось вплоть до разгрома Франции, оказавшимся для СССР такой же неожиданностью, как это было и для других стран. В момент моего прибытия в Москву, когда неизбежность этого разгрома для нас была уже очевидной, у меня лично почти не было сомнения, что советское правительство было серьезно озабочено вопросом - нельзя ли было бы что-либо сделать в смысле помощи Франции для отражения нападения. Тем не менее, когда стало совершенно очевидно, что результатом немецкого наступления будет полный крах Франции, советское правительство немедленно же решило придерживаться совершенно различной тактики. Как мне заявил сам Сталин, они были всегда убеждены, что Гитлер не сможет доминировать над Европой без господства на морях. Я вполне уверен, что (Дюнкерк?) лишь укрепил эти убеждения.

18. В тот момент советское правительство имело перед собой исключительно серьезную ситуацию. В результате этого оно пошло на изменение своей политики в том направлении, которое было найдено наилучшим.

19. Германия была полнейшим хозяином в Европе, во всяком случае на суше, и не имела какого-либо занятия для своих армий, за исключением возможного вторжения в Великобританию. В случае необходимости все эти армии могли быть использованы против России. Следовательно, необходимо делать все, что только возможно, с единственной целью улучшения позиций СССР в предстоящей войне с Германией, поскольку никаких надежд на истощение германских армий Францией и Великобританией не оставалось. Если Германия может быть разгромлена на суше, то это может быть сделано только какой-то континентальной державой.

20. Начиная с этого момента, советская политика начинает страдать от тех внутренних противоречий, которые всегда оказывают свой эффект на политику „умиротворителей“. Проводя против Германии все те приготовления, которые она только могла, Советское правительство в тоже самое время выискивало всевозможные пути с тем, чтобы оставаться в хороших отношениях с державами.

21. Эта новая политика имела четыре основных аспекта:

а) Продвинуть, где только возможно, советские границы, чтобы отделить от них жизненные центры русской промышленности и получить большее пространство для маневра в случае немецких атак.

б) Угрозами или лестью добиться сотрудничества лимитрофных стран с Советским Союзом.

в) Умиротворять немцев экономически во всем, за исключением

поставок оружия.

г) Не разрывать отношений с США и Великобританией, но и не сближаться с ними, чтобы не возбуждать немецкой враждебности.

22. Одновременно с этим должны были быть приняты все меры к ускорению военных приготовлений и к переводу страны на военное положение как можно скорее, не возбуждая у немцев ненужных подозрений.

23. Эта политика была реализована следующим образом:

а) После предъявленного 26 июня румынскому правительству ультиматума Советское правительство предприняло немедленные шаги для оккупации Бессарабии и Северной Буковины. Эти действия Советского правительства расценивались в то время как результат договоренности с Германией, но я уверен, что это было не так. Предпринятая неудачная попытка разрешить проблемы дунайской навигации в дельнейшем подтвердила, что между Германией и СССР не было предварительной договоренности об оккупации этих территорий. В результате этого, оккупация наметила взаимное недовольство между обеими странами и она, несомненно, была частичной причиной за ускорение захвата немцами Балкан, хотя я не думаю, что это оказало какое-либо значительное влияние на планы Гитлера до того, как это случилось.

24. Следующим шагом Советское правительство завершило оккупацию балтийских стран, которым было предъявлено требование о смене правительств, выполненное 14 июня в Литве, 16 июня в Эстонии и в Латвии. Это было сделано в легальной форме возможно для того, чтобы затруднить возможность протеста со стороны других держав. Каковы бы ни были причины, но 21 июля эти три страны были включены в состав СССР.

25. С проведением всех этих мероприятий была установлена новая граница от Дальнего севера до устья Дуная. Немцы и те страны, от которых можно было бы ожидать, что они будут союзниками Германии, были отодвинуты от промышленных районов России.

26. Вряд ли какой-нибудь реальный политик, оценивая общее положение осенью 1940 года, ожидал, что СССР будет иметь возможность привлечь Финляндию или Румынию на свою сторону. Некоторые могли думать, что может быть была возможность сохранить эти страны нейтральными, но в свете действий Гитлера и его общеизвестных теорий было вполне ясно, что он не позволит какой-либо лимитрофной стране оставаться нейтральной, в случае, если он будет вести войну против СССР. В отношении Румынии и Финляндии имелись еще дополнительные причины: давнишняя враждебность правителей этих стран к Советскому режиму, которого они естественно

боялись.

27. Наиболее важными соседними странами, с которыми СССР пришлось считаться, являлись Финляндия, Турция, Япония и Балканы. С этой точки зрения Япония стала важной только после ее присоединения к пакту держав оси.

28. Турция была ключом к разрешению балканской проблемы и она имела то важное, что она уже была связана с Великобританией и, по меньшей мере, теоретически не была в одном лагере с Германией.

29. С Финляндией дела обстояли так, как я уже сообщил выше и было ясно, что в случае войны она будет на стороне Германии. Тем не менее Советским правительством были сделаны некоторые усилия заставить финнов избрать правительство, которое было бы антигерманским и просоветским. Но эти усилия потерпели неудачу, так как немцы более искусственные в пропаганде, сумели привлечь на свою сторону наиболее важные финские элементы, в особенности военные круги, которые могли непосредственно взять контроль над страной в случае какой-либо опасности.

30. Именно на Балканах и в Турции Советское правительство имело наилучшие возможности обеспечить себя от нападения, хотя бы в той мере, в какой это касалось нападения с юга.

Вскоре после моего первого приезда в Москву - в июне 1940 г., я сообщил эту точку зрения Советскому правительству и Сталин тогда мне сказал, что он будет рад, если мы сможем оказать какую-либо помощь в сближении Турции с СССР. Несмотря на все усилия, это оказалось невозможным. Я считаю, что эта неудача в значительной степени объясняется подозрительностью Мининдела Турции, чем какими-либо иными причинами. Полагаю, что как тогда, так и после этого, Советское правительство очень желало достижения более тесного договора между Турцией и СССР, поскольку это соответствовало их взаимным интересам. Если бы они достигли этого, то тогда история войны на Балканах была бы совершенно иной.

31. Я не сомневаюсь в том, что во время известной встречи Молотова с Гитлером в Берлине в ноябре 1940 года, балканская проблема обсуждалась, хотя не важно по чьей инициативе. Я уверен, что обсуждение этого вопроса не дало никаких результатов в смысле достижения договоренности по вопросам общей политики. Обе стороны играли, но немцы имели лучшую позицию, чем русские. Румыния находилась уже под полным контролем немцев, а их проникновение в Болгарию с согласия болгарского правительства, но не болгарского народа, уже происходило в течение довольно длительного периода. Положение Советского правительства было невыгодным, так как оно не пользовалось популярностью и все

правительства балканских стран боялись его. Гитлер играл и продолжал играть с большим искусством своими антисоветскими картами. Поэтому с этой точки зрения дипломатическая игра уже была выиграна Гитлером.

Советское правительство ничего не могло сделать с существовавшими балканскими правительствами и не было никаких перспектив революционных изменений в какой-либо стране, за исключением таких стран, которые находились под германским контролем, как, например, Румыния.

32. Единственной надеждой СССР являлась помощь по созданию независимого фронта на Балканах против всякой интервенции.

Но было уже поздно для этого, так как ключом к такому фронту являлась Болгария. Царь Борис сумел обмануть союзников своей игрой в беспристрастный нейтралитет, в то время когда он тайно передавал страну в руки своих немецких друзей.

33. Когда в конце концов нападением Италии на Грецию начались военные операции на Балканах, Советское правительство оказывало большую симпатию и помощь Греции. Это объяснялось не только их ненавистью к Италии, но и тем, что они почувствовали сильную опасность, создавшуюся на их фланге. По ходу этой войны Советский Союз пытался сделать все возможное, чтобы повлиять на другие балканские страны.

34. Советское правительство пыталось убедить их правительства перейти на его сторону и даже предложило Болгарии весьма значительные территориальные взятки, включая некоторые за счет Турции. Однако было уже слишком поздно, учитывая отношение болгарского правительства к СССР.

35. В то же время, Советское правительство давало ясно понять югославскому правительству, что оно готово пойти на соглашение с Югославией о взаимопомощи, но принц Павел был слишком антисоветски настроен, чтобы прислушиваться к таким предложениям. Его антисоветские настроения были сильно подкреплены прямым обещанием Гитлера и германского посла в Белграде предпринять активные действия против СССР.

36. В марте сего года, после моего возвращения из Турции, я опять указал Советскому правительству на опасность, угрожающую его флангу и подчеркнул, что отношения между СССР и Турцией не так хороши, какими они долж-ны были бы быть. В результате этого Советское правительство передало Турции декларацию, которая была позднее опубликована, как совместная декларация обеих стран. Несомненно, что этот шаг Советского правительства не только возбудил подозрение Гитлера, но также и озлобил его. Однако его гнев не был

еще так силен, как накануне его нападения на Югославию, когда Советское правительство заключило с новым югославским правительством, сменившим прогерманское правительство Павла, дружественный пакт. Я не сомневаюсь, что этот пакт был решающим фактором, который предопределил нападение на СССР. Каждое мероприятие, проведенное советским правительством на Балканах, обуславливалось двумя противоположными желаниями с его стороны. Первое - не провоцировать Гитлера на войну и, второе - не допускать захвата им Балкан. В результате такой политики он был раздражен, но не остановлен. Германский посол в Москве, в беседе с одним нейтральным дипломатом, рассказывал о своем интервью с Гитлером в конце апреля с.г., когда он пытался отговорить Гитлера от нападения на СССР, что в то время Гитлер не мог удержаться от проявления бешеной ненависти к Советскому правительству за заключение последним пакта с Югославией.

38. Почти в это же время в СССР начали происходить вещи, имевшие очевидно, некоторые специальные цели. Вскоре после первомайского парада был опубликован Указ о назначении Сталина на пост премьер-министра, что, несомненно, было актом громадного политического значения. Несмотря на то, что ряд лет Сталин был у руководства, но никогда открыто этого не подчеркивал. Все утверждали, что за этим его шагом скрывается какая-то важная цель, но никто с уверенностью не знал, что это значило.

39. За некоторое время до этого появились слухи, имевшие, возможно, под собой некоторую почву о том, что среди служебных кругов проводилась пропаганда войны против Германии. Общая пропаганда стала сильно патриотичной и националистской. Темпы военных приготовлений в промышленности были ускорены. Наряду с этим был опубликован ряд постановлений, которые, очевидно, были направлены на подготовку страны к войне.

40. После вступления Сталина на пост премьер-министра последовала серия „умиротворительных“ мероприятий весьма крикливого характера. Все представители стран, чьи правительства исключительно изгнаны немцами, были лишены дипломатического статуса. Советское правительство выбрало момент, когда английское правительство было в конфликте с Рашид Али, признало его правительство и установило с ним дипломатические отношения. Также были сделаны экономические уступки, о которых я говорил в пункте 3 § 21.

41. Доставка товаров Германии была ускорена. Этим самым и некоторыми другими путями было ясно показано, что Советское правительство желает избежать войны с Германией любой ценой.

Политика экономического „умиротворения“ была доминирующим мотивом во всех действиях Советского правительства в отношении Германии. Некоторые наиболее способные немецкие дипломаты в Москве и большинство других дипломатов рассматривали Россию только как источник снабжения Германии и как отдушину для срыва блокады путем доставки материалов через Владивосток.

42. Второй аргумент договора от 10 января с.г. обеспечил немцам увеличение снабжения (пакт был возобновлен в это же время) и Советское правительство, несмотря на большую нужду в каучуке, отказалось заключить с нами какое-либо соглашение, по которому в обмен на русские товары мы поставили бы им наши товары в том числе и каучук. Оно также заключило ряд соглашений со странами, оккупированными немцами. Так или иначе, но оно действительно снабжало Германию различными товарами в колоссальном количестве, хотя никогда не давало вооружения. Эта политика продолжалась до начала войны, по моему мнению, именно такой аспект ее вселил в них убеждение, что прежде чем напасть на СССР немцы предъявят ему ряд требований. Эта точка зрения полностью была подтверждена Майским в беседе со мной в Лондоне 21 июня, когда я пытался убедить его, что внезапное нападение на СССР неминуемо. Он терпеливо объяснил мне, почему это невозможно без предварительного предъявления требований.

43. Я был всегда убежден, что несмотря на враждебность господина Молотова к Великобритании, СССР будет поддерживать с нами такие отношения, какие им только позволит боязнь Германии. В течение всего этого периода они были озабочены сохранением своих отношений с вами, хотя время от времени близость этих отношений варьировалась.

44. Я прибыл слишком поздно для проведения каких-либо эффективных действий в смысле помощи Франции. Тем не менее, припоминая настойчивость, с которой Майский добивался посылки британского посла в Москву, а также производя в памяти прием, оказанный мне по приезду, я верю, что в то время они серьезно думали об изменении своей политики. После разгрома Франции они отделились от нас и пересмотрели свою позицию только в начале осени (перед поездкой господина Молотова в Берлин), когда правительство его величества выступило со своим „политическим“ предложением о генеральном урегулировании основных трудностей.

45. Весной 1941 года они опять были более дружелюбно настроены. Только незадолго до возникновения войны в последних судорогах „умиротворения“ они возвратились на дружественную позицию, как это было продемонстрировано в коммюнике ТАСС от 14 июня.

46. Я не намерен в этом докладе детально анализировать как и почему Германия напала на СССР. Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно иметь материал о немецкой экономике военной и гражданской морали, о стратегических нуждах Германии и прочее, которые послу здесь невозможно достать.

47. Многие выражали величайшее удивление по поводу того, что нападение Германии застало Советское правительство врасплох. Меня лично, это так не удивляет, ибо перед самым возникновением войны я имел две очень подробных беседы с господином Майским, когда он изложил мне советскую точку зрения. Тот факт, что они были застигнуты совершенно врасплох, подтверждается не только радиовыступлением господина Молотова и Сталина, но и их личными заявлениями мне.

48. Советское правительство также считало, что немцы хотят только получить из России как можно больше товаров не только прямо, но и косвенно - через Транссибирскую железную дорогу из Японии. Если бы это действительно было целью Гитлера, то он, конечно, пытался бы вначале организовать переговоры и в результате их получил бы все, что ему было нужно. Однако подлинной целью Гитлера был разгром русской армии до того, как она станет достаточно мощной, чтобы сокрушить его. Ясно, что с этой точки зрения внезапное нападение вполне устраивало его.

49. В вышеизложенном резюме я выпустил два важных пункта, которые следует рассматривать отдельно от основного направления советской политики.

Первый пункт очень прост и легко объясним. Советское соглашение с Японией было просто попыткой в той мере, в какой это возможно нейтрализовать Японию ввиду опасности немецкого нападения на западе. Цена за это была уплачена небольшая, и я сомневаюсь, чтобы какая-либо сторона придавала большое значение взаимовзятым обязательствам, поскольку вероятно оба правительства считали, что позиция каждого из них будет определяться не бумажным документом, а требованиями момента. Смысл соглашения заключался в создании той атмосферы умиротворения, которой и до сих пор в некоторой степени руководится дальневосточная политика Советского правительства. Однако проведение последней стало значительно труднее.

Второй пункт, представляющий на сегодня только академический интерес. Смысл этого пункта таков: как и почему поле краха Польши, Советское правительство присоединилось к агрессивному пакту Гитлера и пыталось свалить на Францию и Великобританию ответственность за отклонение мирных предложений.

50. Советское правительство вероятно считало, что, приобретая ту часть польской территории, которую немцы позволили им взять при наличии непобежденных Франции и Великобритании - СССР удастся удержать позицию, дающую ему возможность быть достаточно сильным для полного использования такого мирного периода, в течение которого оно достаточно подготовится к отражению эвентуального нападения Германии, продемонстрировавшей во время польской кампании, каким мощным оппонентом она является. Реализация мысли, что с такой германской армией им не справиться, вероятно заставило их придти к убеждению о необходимости любой ценой добиться отдаления военной угрозы, при чем наиболее безопасным путем для получения такой отсрочки могло бы быть заключение компромиссного мира в Европе.

51. Я пытался обрисовать политику Советского правительства от начала англо-германской войны до того времени, когда оно само оказалось вовлеченным в ее колеса.

52. Я не критиковал его и не указывал, что было бы, если Советское правительство придерживалось иной политики, а также не пытаюсь давать оценку - была ли его политика умной или глупой. Несомненно, что оно крайне осторожно все это время пыталось держаться вне войны но, в конце концов, так же как и другие страны, убедилось, что односторонняя решимость быть вне войны бесполезна, если другая антагонистическая страна намерена воевать. Однако оно сделало то, что другие страны не смогли сделать, а именно - использовало время, выигранное „умиротворением“ для усиления своей силы сопротивления.

53. С момента поражения Франции оно имело год для усиления своей силы сопротивления и нет сомнения, что оно хорошо использовало это время. Результаты происходящих сейчас сражений подтверждают это“.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР

(ФИТИН)

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О работе немцев в
Эстонии и внешней
политике Эстонского
правительства

Некоторые руководители эстонского правительства все больше и больше связываются с немцами, которые все глубже проникают в Эстонию. В Эстонии определенно чувствуется приготовление к войне и к потери самостоятельности. Лайдонер, Сельтер, а отчасти и Пятс уверены в том, что с началом войны немцы оккупируют Эстонию.

В правительственных кругах муссируются слухи о том, что в ближайшие два года начнется война Германии с СССР, что Германия безусловно займет Эстонию, страна потеряет свою самостоятельность и поэтому правительство уже теперь должно подготовить следующие мероприятия: перевод государственных предприятий в частные руки и организация крупных капиталов, которыми можно было бы потом воспользоваться для сохранения нации.

Распространяя такие мысли, правительство пытается обосновать и объяснить уже начавшийся переход крупных пакетов акций предприятий, финансируемых государством, в руки частных лиц, особенно в руки семьи Пятса и лиц, близко стоящих к Лайдонеру. Например, министр Сельтер купил у частных немцев в Берлине акции разных заводов на сумму 750.000 эстонских крон. Сельтер купил все это на свое имя, хотя все знают, что он лично таких средств не имеет.

Бывший эстонский президент Теннисон в разговоре о внешней политике Эстонии рассказал почти все то, что выше изложено и добавил, что окружение Пятса и его семьи начинает выглядеть чудовищно. Немцы медленно начинают просто подкупать их. Министр иностранных дел Акель никакой роли не играет. Всю внешнюю политику ведет сам Пятс, а задача Акеля закрывать глаза на все происходящее.

Теннисон возмущен поездкой Рееки в Германию и полагает, что за посылку Рееки в Берлин - Лайдонер и Пятс получили от немцев соответствующую мзду.

**18) Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских
Социалистических Республик и Латвийской Республикой,
заключенный 5 октября 1939 г.**

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи...

Ст а т ь я I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Ст а т ь я II

Советский Союз обязуется оказывать латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Ст а т ь я III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности, их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III) остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В.Мологов

В.Мунтерс

**19) Заявление Советского правительства правительству Латвии.
(Вручено посланнику Латвийской Республики в СССР
Ф.Коциньшу в 14 часов 16 июня 1940 г.)**

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В.М.Молотовым и Председателем литовского Совета министров г. Меркисом Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи военной союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты - «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллине, и т.п.

Все эти факты говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся сторон» (статья IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно пролатвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи;

2. чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа латвийского правительства до 11 часов ночи 16 июня. Непоступление ответа латвийского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

20) **Закон о принятии Латвийской ССР в Союз Советских
Социалистических Республик**

**ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

5 августа 1940 года

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Латвии, верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета ССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин.

Москва, Кремль. 5 августа 1940 г.

«Известия» № 183 (7255) от 9 августа 1940 г.

21) Станислав ЧЕРНИЧЕНКО. ОККУПАЦИИ НЕ БЫЛО.

(<http://www.riga-lv.com/history.htm>)

Так что же произошло со странами Прибалтики? Тезис о том, что прибалтийские государства с 1940 года и по 1991 год якобы были оккупированы Советским Союзом, постоянно используется официальными кругами Латвии и Эстонии для обоснования дискриминации русскоязычного населения.

С согласия правительств трех стран

Забывают или скорее сознательно игнорируют, что такое оккупация, точнее — военная оккупация. Разговоры об "оккупации в мирное время" (*occupatio pacifica*) не имеют под собой никакой почвы, поскольку такого института в международном праве не было и нет. Об оккупации, которая не относится к военной, допустимо было бы говорить в тех случаях, когда имелось в виду освоение никем не населенных и никому не принадлежащих территорий.

Военная оккупация — временное занятие неприятельской армией части территории или всей территории противника без перехода суверенитета над занятой территорией к оккупирующему государству. Ни о какой оккупации прибалтийских государств советскими войсками не может быть и речи. Между Советским Союзом и Латвией, Литвой и Эстонией в 1940 году не существовало состояния войны. Между ними не велись какие-либо военные действия и без объявления состояния войны. Советские войска не нападали на эти государства и не занимали их территорию без их согласия. Таким образом, их нельзя относить к неприятельским войскам, а их ввод на территорию прибалтийских государств не может быть расценен как оккупация. Ввод советских войск был осуществлен с согласия Латвии, Литвы и Эстонии, хотя это согласие и было получено в результате предъявления советской стороной правительствам этих стран известных ультиматумов. Некоторыми кругами делается попытка доказать, что, поскольку ультиматумы и последовавший затем ввод войск противоречили международному праву, то такой ввод все же можно считать оккупацией. При этом указывается на вынужденное согласие правительств Латвии, Литвы и Эстонии с требованиями, предъявленными в ультиматумах. В качестве подтверждения иногда

проводят параллель с действиями гитлеровской Германии в отношении Австрии и Чехословакии.

Если проанализировать факты, легко заметить, что параллели здесь неуместны. В первом случае немецкие войска вторглись в Австрию, а ее присоединение к Германии (аншлюс, т. е. аннексия) было "оформлено" уже после ввода на ее территорию немецких войск. С Чехословакией ситуация складывалась иначе. Прибывший в Берлин президент Чехословакии Гаха был поставлен в известность о том, что немецкие войска уже получили приказ вступить в Чехословакию. После этого 15 марта 1939 года он подписал соглашение о "включении чешского народа в состав Германской империи".

В обоих случаях аннексия была недействительной с точки зрения действовавшего в тот период международного права, и нахождение немецких войск на территории Австрии и Чехословакии продолжало оставаться оккупацией и, по положениям пакта Бриана — Келлога 1928 года, безусловно, представляло собой агрессивную войну, хотя вторжение и не встретило сопротивления.

Международное право меняется

Аннексия — насильственное присоединение к государству территории другого государства (всей или части). Но между тем до Второй мировой войны не всякая аннексия рассматривалась как противоправная и недействительная. Это связано с тем, что принцип, запрещающий прибегать к силе или угрозе ее применения, ставший одним из основных принципов современного международного права, впервые был закреплен в 1945 году в Уставе ООН. Надо отметить и то, что аннексии не обязательно предшествовала оккупация — она могла быть следствием только угрозы.

Еще одним подтверждением того, что ввод советских войск в Латвию, Литву и Эстонию не был оккупацией, служит не только отсутствие между ними и СССР состояния войны, юридического или фактического. Согласия на оккупацию, даже вынужденного, бессмысленно требовать, так как это чисто военная мера, являющаяся одним из возможных результатов боевых действий. Никому ведь не придет в голову требовать согласия противника на проигрыш сражения. Рассматривая события в Прибалтике 1940 года с

международно–правовых позиций, следует помнить, что действовавшее в то время международное право ОТЛИЧАЛОСЬ от современного. Поэтому рассуждения о том, что советские ультиматумы были "международным преступлением" или "нарушали принцип неприменения силы" в том виде, в каком он существует после принятия Устава ООН, несостоятельны. Можно говорить лишь о том, что были допущены определенные нарушения договоров между Советским Союзом и прибалтийскими государствами.

В постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 года, объявившем секретные протоколы, заключенные между СССР и Германией в 1939 году, недействительными, сказано, что они были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств. Но нарушения тех или иных договорных положений не означали, что они повлекли за собой оккупацию.

Если считать аннексией включение прибалтийских государств в состав Советского Союза, то она не была результатом ни агрессивной войны, ни договора, навязанного силой. Можно давать негативную моральную оценку политике Сталина и его окружения, но включение Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР НЕ ПРОТИВОРЕЧИЛО действовавшему в 1940 году общему международному праву.

"Воля народов" на фоне чужих штыков

Одним из распространенных доводов сторонников тезиса об оккупации и юридической недействительности аннексии является ссылка на нарушение конституционных норм при выборах парламентов, высказавшихся за вхождение прибалтийских государств в состав СССР, и на несоответствие их решений воле народов Латвии, Литвы и Эстонии. Действительно, можно усмотреть порок в волеизъявлении народа в случае присутствия иностранных войск. Но тогда придется вспомнить, что независимость Латвии была провозглашена в 1918 году в тот момент, когда там еще оставалась часть немецких войск, а акт о независимости Литвы был принят 16 февраля 1918 года в условиях действительно имевшей место немецкой оккупации. В Эстонии же о ее независимости объявил Губернский земский совет в феврале 1918 года, который вряд ли можно было

считать даже подобием легитимного парламента. Затем, после подписания Брест–Литовского договора, немцы оккупировали Эстонию под предлогом "охраны ее населения". Дальнейшее становление эстонской власти проходило в течение ряда месяцев тоже во время немецкой оккупации.

О соблюдении конституционных норм следовало бы говорить в связи не только с вхождением Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР, но и с событиями более раннего периода. Так, перевороты, совершенные Улманисом в Латвии, Сметоной в Литве и Пятсом в Эстонии в 30–х годах прошлого века, явно не укладывались в рамки конституций. Потому вполне логично было бы ставить вопрос о легитимности их режимов, их соответствии волеизъявлению народов Латвии, Литвы и Эстонии, не касаясь даже ситуации в 1918–1920 годах. Можно было бы задать еще один вопрос: когда же народы Латвии, Литвы и Эстонии вполне "стерильно" выражали свою волю? Критериев здесь, увы, нет, и в международном праве их не найти, а политические оценки — субъективны. В мирных договорах России с Эстонией (2 февраля 1920–го), Литвой (12 июля 1920–го) и Латвией (11 августа 1920–го) отмечалось, что Россия исходит из права всех народов на самоопределение вплоть до отделения от государства, в состав которого они входят, и указывалось на то, что она признает их независимость. Однако фиксация в договорах этих положений вовсе не означала, что отделение происходило без пороков волеизъявления прибалтийских народов. И почему нужно подчеркивать дефекты их волеизъявления в 1940 году и не обращать внимания на такие дефекты в 1918 году, которые наложили отпечаток на развитие прибалтийских государств до начала Второй мировой войны? Почему, наконец, надо считать, что окончательное самоопределение в Прибалтике осуществилось именно в период с 1918 года по 1920 год и народы не имеют права, так сказать, пересамопределиться? Особое значение имеет следующее: признание Россией независимости прибалтийских государств в 1918 году, а затем в 1920 году не свидетельствует о том, что они в дальнейшем не могли войти в состав другого государства, если это не противоречило общему международному праву.

При выходе из СССР на закон не смотрели

То, что Латвия, Литва и Эстония вышли из состава СССР БЕЗ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА о порядке выхода из него, не

доказывает, что они не входили в его состав. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, ставшего после принятия Устава ООН одним из основных принципов международного права, в некоторых ситуациях допускается без учета законодательства государства, от которого отделяются какие-то его части. Четких норм, относящихся к ретроспективному применению этого принципа к ситуациям, возникшим до принятия Устава ООН, современное международное право не содержит. Советский Союз прекратил свое существование вопреки его законодательству. Другие союзные республики, нахождение которых в его составе ни у кого не вызывало сомнений, стали независимыми государствами тоже без соблюдения закона о порядке выхода.

Часто для доказательства оккупации Прибалтики Советским Союзом используется ссылка на то, что многие страны не признали вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР и на их территории продолжали функционировать дипломатические представительства этих государств, оставшиеся там после 1940 года. Но, во-первых, говорить о "многих странах" — явное преувеличение. Правильнее было бы употребить выражение "некоторые страны". Во-вторых, как отмечалось, признание имеет декларативный, а не легитимизирующий характер. Надо добавить, что такая ведущая держава, как Великобритания, признала включение прибалтийских государств в состав СССР де-факто. Объем правовых последствий этого признания уже, чем при признании де-юре. Однако и данная форма признания означает официальное признание. Заслуживает также внимания высказывание известного американского юриста-международника Чарльза Фенвика: "Литва, Латвия и Эстония потеряли свою самостоятельную международную правосубъектность в результате их аннексии СССР в 1940 году, причем международное сообщество не протестовало и не выразило как-то иначе свой отказ признать советские указы". Примечательно, что здесь дается характеристика реакции не каких-либо государств, а международного сообщества и что это было написано в 1948 году, то есть в разгар "холодной войны".

По поводу функционирования дипломатических представительств государств Балтии, оставшихся в некоторых странах после 1940 года, можно сказать только одно. По-настоящему они не функционировали и реально не были дипломатическими

представительствами, так как НИКОГО не представляли. Их положение полностью зависело от тех государств, на территории которых они находились, и не обязательно означало непризнание включения прибалтийских государств в состав СССР.

Забытый "дух Хельсинки"

Обращаясь к гораздо более позднему периоду, необходимо упомянуть Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, провозгласивший принцип нерушимости государственных границ, как они сложились в Европе после Второй мировой войны. Какой бы ни была позиция отдельных государств, подписавших акт, относительно нахождения Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР, он закрепил тем самым косвенно то, что они были частью СССР. Это было мнение той части международного сообщества, которая была заинтересована в решении вопроса о границах в Европе. Можно говорить о том, что акт — плод компромисса, что он представляет собой политический, а не международно-правовой документ, но закрепленные в нем принципы, которыми участники хельсинкского процесса обязались руководствоваться в отношениях друг с другом, являются, бесспорно, международно-правовыми, а международное право в целом всегда основывается на компромиссах.

Те, кто хочет считать прибалтийские государства оккупированными в 1940 году, нередко подтверждения ищут в том, что их население (или его часть) "не смирилось" с их присоединением к СССР и что всегда сохранялась обоснованная возможность их восстановления в прежнем виде. Этот аргумент еще более уязвим, чем другие. Население любого государства никогда не бывает однородным в отношении своих политических симпатий и антипатий. Отрицательная оценка какой-то части населения того, что Латвия, Литва и Эстония стали частью СССР или советской власти, не равнозначна юридической оценке ситуации и в любом случае не может подтверждать тезис об их оккупации. К советской власти отрицательно относилась и часть населения Украины. Но это не значит, что она была оккупирована Советским Союзом. И обоснована ли, например, возможность получения Техасом независимости или восстановления государства в Шотландии? И там, и здесь есть сепаратисты. Тем не менее мало кто решит, что такая возможность реальна. Однако события могут неожиданно развиваться таким образом, что эта возможность станет обоснованной. Но в обоих случаях никому не придет в голову говорить об оккупации.

Выглядит искусственной постановка вопроса о том, что Латвия, Литва и Эстония продолжали юридически существовать как самостоятельные государства — субъекты международного права после их включения в состав СССР и якобы "просто восстановили" независимость в 1991 году. Учитывая, что доводы об их оккупации не выдерживают критики, существующие в настоящее время Латвия, Литва и Эстония не должны рассматриваться как "продолжатели (continuity)" довоенных. Они юридически входили в состав Советского Союза после 1940 года. Это не те же самые субъекты международного права, а НОВЫЕ, возникшие на месте прежних и являющиеся по отношению к ним и частично по отношению к СССР правопреемниками, но никак не продолжателями. Можно говорить о восстановлении латвийской, литовской и эстонской государственности, а не об "освобождении" Латвии, Литвы и Эстонии от оккупации и их восстановлении. Показательно, что далеко не все государства восстанавливали дипломатические отношения со странами Балтии, тем самым не возражая против идеи их "продолжательства" (континуитета). Ряд государств предпочел установить с ними дипломатические отношения. Это вынуждены признавать и сторонники континуитета прибалтийских государств.

Можно быть уверенным, что проверки временем так называемая концепция "оккупации" не выдержит, хотя рассчитывать на скорый ее пересмотр сегодняшними руководителями стран Балтии, видимо, не приходится. Какое-то время понадобится и для того, чтобы понять политическую и международно-правовую ущербность линии на дискриминацию большей части населения своей собственной страны, обосновываемую ссылкой на "исторические основания", попыток реабилитации и даже героизации ээсовских формирований.

Среди политиков и экспертного сообщества Латвии, Литвы и Эстонии давно звучат объективные, основанные на исторических фактах оценки и суждения на данный счет. И хотя подвижные идеологизированными установками представители истеблишмента и подвергают их за это остракизму и политическому давлению, это внушает определенный оптимизм. Будем надеяться, что историческая и международно-правовая объективность восторжествует, а международное сообщество и правозащитные организации добьются от правительств Латвии, Литвы и Эстонии отказа от попыток переписать историю и применения двойных стандартов в области прав человека.

22).

**Пресс-служба ОНПЭ
16 февраля 2005 06:02**

Когда мы пытаемся логично объяснить своим оппонентам несостоятельность их заявлений об «оккупации Эстонии Советским Союзом», приходится опровергать несколько их наиболее шаблонных утверждений. Итак, выделенное жирным шрифтом — это запущенные маститыми пропагандистами утверждения, которые мы постараемся опровергнуть.

Прибалтийские государства были оккупированы СССР.

Увы, но термина «оккупация» в чистом виде не существует... Есть признанный мировым юридическим сообществом термин «военная оккупация», означающий «временное занятие вооруженными силами территории противника». Термин, по сути, означает территориальные приобретения одной из сторон **ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА**. Для тех, кто знаком даже приблизительно с положением дел в эстонско-советских отношениях 1940 года, понятно, что говорить о «военной оккупации» неуместно — никакого открытого военного конфликта между двумя государствами не было.

Термина «оккупация в мирное время», выдуманного эстонскими политическими историками для объяснения того, что произошло в 1940 году, в международном праве нет и не предвидится.

Прибалтийские государства были аннексированы СССР.

Если исходить исключительно из юридических определений, то аннексия — это «насильственное присоединение или захват всей или части территории другого государства, а также насильственное удержание народности в границах чужого государства». Напоминаем, что в юридической терминологии аннексия невозможна без военной оккупации, которая, подчеркнем еще раз, носит временный характер и предваряет аннексию.

Говоря проще — это два взаимосвязанных процесса, те самые «А и Б, что сидели на трубе», и одно вытекает из другого. Оно и понятно: если оккупация это собственно ввод войск на территорию воюющего с тобой соперника, то аннексия — это уже оформление

присоединения к себе этой самой территории. Стало быть, при несостоятельности термина «оккупация» становится несостоятельным и термин «аннексия» как его прямое последствие.

Если считать аннексией включение прибалтийских государств в состав Советского Союза, то оно не было результатом ни агрессивной войны, ни договора, навязанного военной силой. Можно давать негативную моральную оценку политике Сталина и его окружения, но включение Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР не противоречило действовавшему в 1940 году общему международному законодательству и в соответствии с ним было оформлено. Это вынуждены признать даже симпатизирующие национал-политикам Эстонии юристы.

Юридическое словоблудие не отменяет факта оккупации.

Юридическая международная терминология — единственно возможный язык диалога между юристами различных государств в случае разрешения любых спорных моментов. Для Эстонии чистота юридических определений важна еще и потому, что позволяет внести безукоризненную ясность в вопросы, которые для ее жителей являются принципиальными. Это и история создания и международного признания Эстонского государства, сотрудничество Эстонской буржуазной республики с Советским Союзом в экономической, финансовой и военных областях, заключение Эстонией международных договоров и их выполнение, присоединение Эстонии к СССР, выход Эстонии из СССР, вступление Эстонии в Евросоюз и тому подобное. От того, как четко с точки зрения международного права будет описан каждый из этих вопросов, зависит и то место, какое Эстония и ее народ займут в истории. Поэтому хоть тысячу раз скажи «оккупация», это ни на йоту не приблизит тебя к истине!

Весь мир признал факт оккупации.

Ну, во-первых, далеко не весь мир — это явное и самоуверенное преувеличение. Правильнее было бы сказать — «некоторые страны». К тому же, вы говорите «весь мир» и называете отдельных политиков, одну-две партии, общественные организации, парламентские группы или фракции. Это нечестно, потому что откровенно искажает истину. Сохранявшиеся после 1940 года так

называемые дипломатические представительства Эстонской Республики никакими представительствами Эстонии не являлись, а содержались за счет иностранных государств, полностью завися от воли приютивших их правительств. Ни о какой самостоятельной политике там не могло идти и речи! А значит, и о выражении государственных интересов. Не кривя душой против истины, придется признать, что любой Верховный Совет Эстонской ССР сделал для Эстонии больше, чем все заграничные представительства буржуазной Эстонии, вместе взятые. К тому же присутствие этих «политических фантомов» в капиталистических государствах использовалось этими государствами в своих внешнеполитических интересах и для борьбы с ненавистным Советским Союзом, а значит, и с советской Эстонией.

Не забывайте также, что признание в юридической терминологии еще не носит легитимизирующего характера. Политик может в интервью использовать слово «оккупация», но когда речь заходит о серьезных международных документах, наша страна не находит желающих поставить подписи под соответствующим документом. Тем более документом, имеющим вес в глазах мировой общественности.

Однако можно напомнить сразу несколько важных международных документов, подписанных главами ведущих государств мира, в которых факт вхождения Эстонии в состав СССР подтверждался и НЕ ОСПАРИВАЛСЯ.

Такая ведущая держава мира как Великобритания, несмотря на присутствие у себя на территории эстонских эмиграционных представительств, признала включение прибалтийских государств в состав СССР де-факто. Объем правовых последствий этого признания несколько меньше, чем де-юре, но и он означает ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году провозгласил принцип нерушимости государственных границ, как они сложились после Второй мировой войны. Какой бы ни была позиция отдельных государств, подписавших Акт, относительно нахождения Эстонии в составе СССР, он закрепил тем самым законное нахождение прибалтийской республики в социалистическом союзе.

Голосование парламента о вступлении Эстонии в СССР проходило в присутствии оккупационных войск и не может считаться правомочным.

Решение эстонского парламента о вступлении в состав Советского Союза было принято в условиях, когда на территории Эстонии были иностранные войска. Это факт, который многие наши оппоненты подают как нарушение конституционных норм и требуют аннулировать решение парламента.

Возможно, это самый тяжелый камень в наш огород. Но тогда попросим наших оппонентов дать оценку конституционным нормам и правомочности решений, принятых при формировании Эстонской Республики. Напоминаем, независимость Эстонии (от России) была объявлена во время двух войн — мировой и гражданской, в условиях присутствия на территории Эстонии оккупационных немецких войск и союзнических британских войск, в условиях правового вакуума и вынужденного отсутствия законной власти.

Независимость части российской территории от метрополии и создание нового государства на карте мира объявил в феврале 1918 года Губернский земский Совет, который может претендовать на представительство интересов всей Эстонии с большой натяжкой. Ирония момента заключается в том, что «национальные герои» тут же были вынуждены бежать от наступающих немцев, а некоторые забыли об Эстонской Республике, предпочтя ее идеалам личную безопасность.

Кстати, и в Литве, и Латвии при объявлении независимости этих республик в 1918 году ситуация складывалась похоже — в присутствии немецких оккупационных войск. Стоит также напомнить, что в момент, когда в 1940 году советские войска по двустороннему соглашению входили в Эстонию, в стране продолжался политический разброд, вызванный диктатурой президента Пятса и связанной с ним верхушкой национальной армии. Парламент был послушной и покорной воле президента политической декорацией, шло жестокое преследование инакомыслия, за левые убеждения бросали в тюрьму, а число политических и экономических беженцев из страны исчислялось тысячами человек. Ни о какой свободе слова или личности и речи не было! Эстония была одной из многочисленных удельных диктаторских республик того времени. Это тоже надо помнить.

Сталин обманул Пятса.

Давайте попросим наших оппонентов не обольщаться: и Сталин, и Пятс четко знали, с кем имеют дело. Каждая из сторон до последнего пыталась решить ситуацию в свою пользу. Это была многоуровневая игра, в которой президент Эстонии был вынужден уступить более сильному. И сделал он это лишь после того, когда получил четкие сигналы из основных столиц Европы и мира, что Эстонию просто бросили в одиночестве, и когда мольбы о помощи и защите из Таллина были проигнорированы. Европа и США не хотели ссориться с могущественным СССР, подталкивая Сталина и Гитлера навстречу друг другу и уже предвкушая их столкновение.

Возможно, Сталин имел намерение шантажировать президента Эстонии и воспользовался этим с блеском — ведь Пятс и его окружение практически единолично распоряжались гигантскими по меркам Эстонии прибылями при посредничестве от продажи на Запад российских энергоносителей и прямо зависели от этого потока. Пятс был даже одним из руководителей фирмы, сотрудничавшей с экспортными организациями СССР и осуществлявшей эти весьма выгодные посреднические услуги. Когда-нибудь это малоизвестное обстоятельство жизни главы эстонского государства нам станет известно, и мы можем ахнуть от открывшейся перед нашими глазами истины.

Нет, Пятс дураком не был. И обвести вокруг пальца этого властолюбивого политика и одного из богатейших людей Эстонии вряд ли было возможно!

Сталин поступил с Эстонией так, как Гитлер с Чехословакией.

Опять мимо. Достоверный исторический факт: когда президент Чехословакии Гаха прибыл в Берлин, ему сообщили о том, что уже отдан приказ о вступлении немецких войск в Чехословакию, то есть фактически заявили о войне. Гахе ничего не оставалось, как подписать 15 марта 1939 года соглашение о «добровольном включении чешского народа в состав Германской империи». Так оккупация Чехословакии была оформлена «постфактум», после факта начала агрессии.

В случае с Эстонией ситуация развивалась очевидно и предсказуемо для эстонской верхушки, которая вела многомесячные переговоры с СССР, уточняя параметры и масштабы размещения советских войск и советских военных баз на своей территории. Понятно, что на сговор со Сталиным Константин Пятс пошел не от хорошей жизни. Но ведь подписал все документы и дал согласие на допущение иностранных войск. Которые вошли не сразу, а лишь спустя несколько дней.

Кстати, вам наверняка будет интересно узнать, что под немецкой пятой оказался весь север Чехословакии с гигантским индустриальным комплексом «Тагра», производившим до 80 процентов всей национальной промпродукции. Немцев отсюда выбили лишь советские войска. Мало кто говорит и о том, что вместе с нацистской Германией захватом чехословацких земель занимались Польша и Венгрия. Первая отхватила себе Тешинскую область, вторая — Закарпатскую Украину. Все три страны-оккупанта действовали с одобрения Великобритании, Франции и США на основании печально известного «Мюнхенского сговора».

В качестве постскриптума.

Рассматривая события тех лет с международно-правовых позиций, следует помнить, что действовавшее в то время международное право отличалось от современного права и допускало немало послаблений в отношении сильных государств. Сильные этим неоднократно пользовались за счет слабых. Для внешнеполитической морали тех лет это было нормой. Осуждая события 60-70-летней давности, мы должны учитывать это обстоятельство. Иначе вполне допустимо, что историки и политики конца XXI века, назовут взаимоотношения эстонского государства и его русского нацменьшинства геноцидом, а присоединение к Евросоюзу — «государственным переворотом». В бесконечно меняющемся мире все возможно, Однако нам кажется, что пора перестать искать черную кошку там, где ее нет. Хватит спекулировать на эту тему, пора ее вообще закрыть и начинать выстраивать свои отношения с Россией заново. Пора строить будущее, а не цепляться за прошлое.

23) Секретный доклад английского посла в СССР Криппса.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

т. СТАЛИНУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

т. МОЛОТОВУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

т. БЕРИЯ

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР

т. МЕРКУЛОВУ

" " ноября 1941 г.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Передаем содержание конфиденциального доклада английского посла в СССР Криппса от 27 сентября с.г. на имя Идена, полученного Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

"1. Обозревая положение, приведшее к возникновению войны между Советским Союзом и Германией, при существующих обстоятельствах трудно точно проанализировать ход событий, поскольку взаимоотношения между обеими странами в течение двух предшествующих лет остаются покрытыми тайной.

2. Я не ставлю сейчас своей задачей перечислять обстоятельства, приведшие к подписанию советско-германского пакта от 23 августа, а также вызвавшие неудачи в переговорах с Францией и Великобританией. Поэтому я начинаю свой обзор со дня подписания советско-германского пакта.

3. Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого пакта являлось, как это неоднократно заявляли советские лидеры, их желание остаться вне войны. Они считали возможным осуществить это, хотя бы на время, путем заключения соглашения с Германией.

4. Советскому народу этот пакт постоянно преподносился как шедевр советской дипломатии, как доказательство предвидения и благоразумия господина Сталина. В начальных стадиях войны такая точка зрения была широко распространена в Советском Союзе. Эта политика не только дала Советскому Союзу возможность оставаться вне войны, но и позволила ему за счет соседних государств приобрести такие территории, которые они считали ценными на случай нападения Германии на СССР.

5. По-моему мнению, советские руководители после отставки господина Литвинова, отказавшегося от политики интернационализма, никогда не рассматривали пакт, как что-то большее, чем временное средство. Я убежден, что они постоянно считались с эвентуальной возможностью войны, по меньшей мере как с серьезной вероятностью, если не с неизбежностью. Это подтверждается всеми их действиями за время между подписанием пакта и

фактическим началом советско-германской войны. В этот период они не только делали все, что могли для укрепления своих границ, но и приступили к проведению программы вооружения, совместимой только с подготовкой к войне.

6. В начальной стадии войны они Наверное надеялись, что смогут избавиться от опасности немецкого нападения, если Великобритания и Франция нанесут поражение Германии или так истощат ее, что она окажется не в состоянии атаковать Советский Союз. Несомненно, что одной из задач при проведении программы вооружения было достижение такого состояния готовности, при котором Германия побоялась бы принять решение о нападении.

7. Если бы этот результат был достигнут к концу войны СССР оказался бы на исключительно сильной позиции и вполне смог бы оказывать решающее влияние на европейские дела, как единственное государство, оставшееся мощным и не истощенным.

8. Немедленной реакцией СССР на возникновение войны (ставшей неизбежной в результате подписания советско-германского пакта) являлось проведение мероприятий по наиболее выгодному использованию занятости Германии. Начиная с этого времени, политика Советского Союза становится исключительно реалистической и совершенно не связанной с какой-либо из предыдущих деклараций, которыми был отмечен период сотрудничества его с западно-демократическими странами. Разграничения, которые советские лидеры раньше горячо проводили между неагрессивными демократическими странами и фашистскими агрессорами, были вытеснены обнаженным национализмом, политикой, сделавшей их на тот период времени друзьями фашистов и врожденными нейтралами в отношениях с союзными демократическими державами.

9. Они были полны решимости использовать возможность, пока еще имелось время, для укрепления своей обороны. Как часть этой политики, они решили, не обращая никакого внимания на соседние малые государства, оккупировать все такие территории, какие были только возможно, для укрепления своих стратегических позиций на случай войны с Германией.

10. Первый шаг в этом направлении был предпринят в середине сентября 1939 года, когда они вступили в Польшу сразу же после того, как выяснилось, что альтернативой к их вступлению может быть только полная оккупация немцами этой страны.

11. Как и во всех других случаях, официально этот акт был объяснен различными причинами, как, например, освобождение польского народа, однако, основной причиной являлась необходимость улучшения их позиций в предстоящей войне с Германией. В Польше, как и в других странах, оккупированных позже, они предприняли немедленные меры к удалению части населения, могущего быть к ним враждебным. Они не хотели, чтобы их пограничные районы были заселены пятой колонной и людьми, подозрительными в смысле враждебности к советскому режиму. Несомненно,

что эта политика массовой эвакуации проводящаяся сейчас по той же причине внутри Советского Союза по мере продвижения немцев) привела к самым кошмарным лишениям для эвакуированных, жизненные условия которых в большинстве случаев очень плохие.

12. За вступлением в Польшу в конце ноября последовало нападение на Финляндию, в результате вполне правильного отклонения финским правительством требований об уступке территории Советскому Союзу.

13. Утверждалось, что нападение на Финляндию являлось результатом одного инцидента, созданного местным командиром, рассчитывавшим на легкую победу. Даже если это было и так, то несомненно, что советское правительство было намерено использовать занятость великих держав войной для урегулирования вопроса в отношении своих северо-западных границ тем методом, который она считала нужным перед лицом грозящих СССР опасностей.

14. Мирный договор, заключенный с Финляндией 12 марта 1940 года, подтверждает это. Этот договор не преследовал цели мщения. СССР, по существу, взял территорию немного большую, чем он требовал до начала войны, при чем никакой контрибуции наложено не было.

15. Тем не менее результаты войны оказались значительно более далеко идущими, чем простые территориальные изменения. Совершенно естественно (хотя, пожалуй, к удивлению советских лидеров) весь мир был возмущен этим ничем не спровоцированным нападением на страну, обеспеченную всеми сортами договоров от такой агрессии. Более того, Советская армия оказалась совсем уже не такой непобедимой, как это было зарекомендовано пропагандой на весь мир. Несомненно, что обнаружение ее сравнительной неэффективности произвело некоторое впечатление на немцев, хотя в то же время дало русским возможность начать под руководством маршала Тимошенко тщательную реорганизацию своей армии, приведшую к таким ценным результатам в настоящей войне с Германией. Сомнительно, что бы без неудачного финского эксперимента такая реорганизация была бы предпринята вообще, а это означало бы, что к данному времени СССР был бы уже разгромлен.

16. Между тем советское правительство активизировало свою политику в отношении стран и 29 сентября, 5 и 10 октября заключило договора с Эстонией, Литвой и Латвией, давшие право на размещение войск и получение военно-морских баз.

17. Никаких других решающих шагов в этом направлении более не предпринималось вплоть до разгрома Франции, оказавшимся для СССР такой же неожиданностью, как это было и для других стран. В момент моего прибытия в Москву, когда неизбежность этого разгрома для нас была уже очевидной, у меня лично почти не было сомнения, что советское правительство было серьезно озабочено вопросом - нельзя ли было бы что-либо сделать в смысле помощи Франции для отражения нападения. Тем не менее, когда стало совершенно очевидно, что результатом немецкого

наступления будет полный крах Франции, советское правительство немедленно же решило придерживаться совершенно различной тактики. Как мне заявил сам Сталин, они были всегда убеждены, что Гитлер не сможет доминировать над Европой без господства на морях. Я вполне уверен, что (Дюнкерк?) лишь укрепил эти убеждения.

18. В тот момент советское правительство имело перед собой исключительно серьезную ситуацию. В результате этого оно пошло на изменение своей политики в том направлении, которое было найдено наилучшим.

19. Германия была полнейшим хозяином в Европе, во всяком случае на суше, и не имела какого-либо занятия для своих армий, за исключением возможного вторжения в Великобританию. В случае необходимости все эти армии могли быть использованы против России. Следовательно, необходимо делать все, что только возможно, с единственной целью улучшения позиций СССР в предстоящей войне с Германией, поскольку никаких надежд на истощение германских армий Францией и Великобританией не оставалось. Если Германия может быть разгромлена на суше, то это может быть сделано только какой-то континентальной державой.

20. Начиная с этого момента, советская политика начинает страдать от тех внутренних противоречий, которые всегда оказывают свой эффект на политику "умиротворителей". Проводя против Германии все те приготовления, которые она только могла, Советское правительство в тоже самое время выискивало всевозможные пути с тем, чтобы оставаться в хороших отношениях с державами.

21. Эта новая политика имела четыре основных аспекта:

а) Продвинуть, где только возможно, советские границы, чтобы отделить от них жизненные центры русской промышленности и получить большее пространство для маневра в случае немецких атак.

б) Угрозами или лестью добиться сотрудничества лимитрофных стран с Советским Союзом.

в) Умиротворять немцев экономически во всем, за исключением поставок оружия.

г) Не разрывать отношений с США и Великобританией, но и не сближаться с ними, чтобы не возбуждать немецкой враждебности.

22. Одновременно с этим должны были быть приняты все меры к ускорению военных приготовлений и к переводу страны на военное положение как можно скорее, не возбуждая у немцев ненужных подозрений.

23. Эта политика была реализована следующим образом:

а) После предъявленного 26 июня румынскому правительству ультиматума Советское правительство предприняло немедленные шаги для оккупации Бессарабии и Северной Буковины. Эти действия Советского правительства расценивались в то время как результат договоренности с Германией, но я уверен, что это было не так. Предпринятая неудачная попытка разрешить проблемы дунайской навигации в дальнейшем подтвердила, что между

Германией и СССР не было предварительной договоренности об оккупации этих территорий. В результате этого, оккупация наметила взаимное недовольство между обеими странами и она, несомненно, была частичной причиной за ускорение захвата немцами Балкан, хотя я не думаю, что это оказало какое-либо значительное влияние на планы Гитлера до того, как это случилось.

24. Следующим шагом Советское правительство завершило оккупацию балтийских стран, которым было предъявлено требование о смене правительств, выполненное 14 июня в Литве, 16 июня в Эстонии и в Латвии. Это было сделано в легальной форме возможно для того, чтобы затруднить возможность протеста со стороны других держав. Каковы бы ни были причины, но 21 июля эти три страны были включены в состав СССР.

25. С проведением всех этих мероприятий была установлена новая граница от Дальнего севера до устья Дуная. Немцы и те страны, от которых можно было бы ожидать, что они будут союзниками Германии, были отодвинуты от промышленных районов России.

26. Вряд ли какой-нибудь реальный политик, оценивая общее положение осенью 1940 года, ожидал, что СССР будет иметь возможность привлечь Финляндию или Румынию на свою сторону. Некоторые могли думать, что может быть была возможность сохранить эти страны нейтральными, но в свете действий Гитлера и его общеизвестных теорий было вполне ясно, что он не позволит какой-либо лимитрофной стране оставаться нейтральной, в случае, если он будет вести войну против СССР. В отношении Румынии и Финляндии имелись еще дополнительные причины: давнишняя враждебность правителей этих стран к Советскому режиму, которого они естественно боялись.

27. Наиболее важными соседними странами, с которыми СССР пришлось считаться, являлись Финляндия, Турция, Япония и Балканы. С этой точки зрения Япония стала важной только после ее присоединения к пакту держав оси.

28. Турция была ключом к разрешению балканской проблемы и она имела то важное, что она уже была связана с Великобританией и, по меньшей мере, теоретически не была в одном лагере с Германией.

29. С Финляндией дела обстояли так, как я уже сообщил выше и было ясно, что в случае войны она будет на стороне Германии. Тем не менее Советским правительством были сделаны некоторые усилия заставить финнов избрать правительство, которое было бы антигерманским и просоветским. Но эти усилия потерпели неудачу, так как немцы более искусственные в пропаганде, сумели привлечь на свою сторону наиболее важные финские элементы, в особенности военные круги, которые могли непосредственно взять контроль над страной в случае какой-либо опасности.

30. Именно на Балканах и в Турции Советское правительство имело наилучшие возможности обеспечить себя от нападения, хотя бы в той мере, в какой это касалось нападения с юга.

Вскоре после моего первого приезда в Москву - в июне 1940 г., я сообщил эту точку зрения Советскому правительству и Сталин тогда мне сказал, что он будет рад, если мы сможем оказать какую-либо помощь в сближении Турции с СССР. Несмотря на все усилия, это оказалось невозможным. Я считаю, что эта неудача в значительной степени объясняется подозрительностью Мининдела Турции, чем какими-либо иными причинами. Полагаю, что как тогда, так и после этого, Советское правительство очень желало достижения более тесного договора между Турцией и СССР, поскольку это соответствовало их взаимным интересам. Если бы они достигли этого, то тогда история войны на Балканах была бы совершенно иной.

31. Я не сомневаюсь в том, что во время известной встречи Молотова с Гитлером в Берлине в ноябре 1940 года, балканская проблема обсуждалась, хотя не важно по чьей инициативе. Я уверен, что обсуждение этого вопроса не дало никаких результатов в смысле достижения договоренности по вопросам общей политики. Обе стороны играли, но немцы имели лучшую позицию, чем русские. Румыния находилась уже под полным контролем немцев, а их проникновение в Болгарию с согласия болгарского правительства, но не болгарского народа, уже происходило в течение довольно длительного периода. Положение Советского правительства было невыгодным, так как оно не пользовалось популярностью и все правительства балканских стран боялись его. Гитлер играл и продолжал играть с большим искусством своими антисоветскими картами. Поэтому с этой точки зрения дипломатическая игра уже была выиграна Гитлером.

Советское правительство ничего не могло сделать с существовавшими балканскими правительствами и не было никаких перспектив революционных изменений в какой-либо стране, за исключением таких стран, которые находились под германским контролем, как, например, Румыния.

32. Единственной надеждой СССР являлась помощь по созданию независимого фронта на Балканах против всякой интервенции.

Но было уже поздно для этого, так как ключом к такому фронту являлась Болгария. Царь Борис сумел обмануть союзников своей игрой в беспристрастный нейтралитет, в то время когда он тайно передавал страну в руки своих немецких друзей.

33. Когда в конце концов нападением Италии на Грецию начались военные операции на Балканах, Советское правительство оказывало большую симпатию и помощь Греции. Это объяснялось не только их ненавистью к Италии, но и тем, что они почувствовали сильную опасность, создавшуюся на их фланге. По ходу этой войны Советский Союз пытался сделать все возможное, чтобы повлиять на другие балканские страны.

34. Советское правительство пыталось убедить их правительства перейти на его сторону и даже предложило Болгарии весьма значительные территориальные взятки, включая некоторые за счет Турции. Однако было уже слишком поздно, учитывая отношение болгарского правительства к СССР.

35. В то же время, Советское правительство давало ясно понять

югославскому правительству, что оно готово пойти на соглашение с Югославией о взаимопомощи, но принц Павел был слишком антисоветски настроен, чтобы прислушиваться к таким предложениям. Его антисоветские настроения были сильно подкреплены прямым обещанием Гитлера и германского посла в Белграде предпринять активные действия против СССР.

36. В марте сего года, после моего возвращения из Турции, я опять указал Советскому правительству на опасность, угрожающую его флангу и подчеркнул, что отношения между СССР и Турцией не так хороши, какими они долж-ны были бы быть. В результате этого Советское правительство передало Турции декларацию, которая была позднее опубликована, как совместная декларация обеих стран. Несомненно, что этот шаг Советского правительства не только возбудил подозрение Гитлера, но также и озлобил его. Однако его гнев не был еще так силен, как накануне его нападения на Югославию, когда Советское правительство заключило с новым югославским правительством, сменившим прогерманское правительство Павла, дружественный пакт. Я не сомневаюсь, что этот пакт был решающим фактором, который предопределил нападение на СССР. Каждое мероприятие, проведенное советским правительством на Балканах, обуславливалось двумя противоположными желаниями с его стороны. Первое - не провоцировать Гитлера на войну и, второе - не допускать захвата им Балкан. В результате такой политики он был раздражен, но не остановлен. Германский посол в Москве, в беседе с одним нейтральным дипломатом, рассказывал о своем интервью с Гитлером в конце апреля с.г., когда он пытался отговорить Гитлера от нападения на СССР, что в то время Гитлер не мог удержаться от проявления бешеной ненависти к Советскому правительству за заключение последним пакта с Югославией.

38. Почти в это же время в СССР начали происходить вещи, имевшие очевидно, некоторые специальные цели. Вскоре после первомайского парада был опубликован Указ о назначении Сталина на пост премьер-министра, что, несомненно, было актом громадного политического значения. Несмотря на то, что ряд лет Сталин был у руководства, но никогда открыто этого не подчеркивал. Все утверждали, что за этим его шагом скрывается какая-то важная цель, но никто с уверенностью не знал, что это значило.

39. За некоторое время до этого появились слухи, имевшие, возможно, под собой некоторую почву о том, что среди служебных кругов проводилась пропаганда войны против Германии. Общая пропаганда стала сильно патриотичной и националистской. Темпы военных приготовлений в промышленности были ускорены. Наряду с этим был опубликован ряд постановлений, которые, очевидно, были направлены на подготовку страны к войне.

40. После вступления Сталина на пост премьер-министра последовала серия "умиротворительных" мероприятий весьма крикливого характера. Все представители стран, чьи правительства исключительно изгнаны немцами, были лишены дипломатического статуса. Советское правительство выбрало

момент, когда английское правительство было в конфликте с Рашид Али, признало его правительство и установило с ним дипломатические отношения. Также были сделаны экономические уступки, о которых я говорил в пункте 3 § 21.

41. Доставка товаров Германии была ускорена. Этим самым и некоторыми другими путями было ясно показано, что Советское правительство желает избежать войны с Германией любой ценой. Политика экономического "умиротворения" была доминирующим мотивом во всех действиях Советского правительства в отношении Германии. Некоторые наиболее способные немецкие дипломаты в Москве и большинство других дипломатов рассматривали Россию только как источник снабжения Германии и как отдушину для срыва блокады путем доставки материалов через Владивосток.

42. Второй аргумент договора от 10 января с.г. обеспечил немцам увеличение снабжения (пакт был возобновлен в это же время) и Советское правительство, несмотря на большую нужду в каучуке, отказалось заключить с нами какое-либо соглашение, по которому в обмен на русские товары мы поставили бы им наши товары в том числе и каучук. Оно также заключило ряд соглашений со странами, оккупированными немцами. Так или иначе, но оно действительно снабжало Германию различными товарами в колоссальном количестве, хотя никогда не давало вооружения. Эта политика продолжалась до начала войны, по моему мнению, именно такой аспект ее вселил в них убеждение, что прежде чем напасть на СССР немцы предъявят ему ряд требований. Эта точка зрения полностью была подтверждена Майским в беседе со мной в Лондоне 21 июня, когда я пытался убедить его, что внезапное нападение на СССР неминуемо. Он терпеливо объяснил мне, почему это невозможно без предварительного предъявления требований.

43. Я был всегда убежден, что несмотря на враждебность господина Молотова к Великобритании, СССР будет поддерживать с нами такие отношения, какие им только позволит боязнь Германии. В течение всего этого периода они были озабочены сохранением своих отношений с вами, хотя время от времени близость этих отношений варьировалась.

44. Я прибыл слишком поздно для проведения каких-либо эффективных действий в смысле помощи Франции. Тем не менее, припоминая настойчивость, с которой Майский добивался посылки британского посла в Москву, а также производя в памяти прием, оказанный мне по приезде, я верю, что в то время они серьезно думали об изменении своей политики. После разгрома Франции они отдалились от нас и пересмотрели свою позицию только в начале осени (перед поездкой господина Молотова в Берлин), когда правительство его величества выступило со своим "политическим" предложением о генеральном урегулировании основных трудностей.

45. Весной 1941 года они опять были более дружественно настроены. Только незадолго до возникновения войны в последних судорогах "умиротворения" они возвратились на дружественную позицию, как это было

продемонстрировано в коммюнике ТАСС от 14 июня.

46. Я не намерен в этом докладе детально анализировать как и почему Германия напала на СССР. Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно иметь материал о немецкой экономике военной и гражданской морали, о стратегических нуждах Германии и прочее, которые послу здесь невозможно достать.

47. Многие выражали величайшее удивление по поводу того, что нападение Германии застало Советское правительство врасплох. Меня лично, это так не удивляет, ибо перед самым возникновением войны я имел две очень подробных беседы с господином Майским, когда он изложил мне советскую точку зрения. Тот факт, что они были застигнуты совершенно врасплох, подтверждается не только радиовыступлением господина Молотова и Сталина, но и их личными заявлениями мне.

48. Советское правительство также считало, что немцы хотят только получить из России как можно больше товаров не только прямо, но и косвенно - через Транссибирскую железную дорогу из Японии. Если бы это действительно было целью Гитлера, то он, конечно, пытался бы вначале организовать переговоры и в результате их получил бы все, что ему было нужно. Однако подлинной целью Гитлера был разгром русской армии до того, как она станет достаточно мощной, чтобы сокрушить его. Ясно, что с этой точки зрения внезапное нападение вполне устраивало его.

49. В вышеизложенном резюме я выпустил два важных пункта, которые следует рассматривать отдельно от основного направления советской политики.

Первый пункт очень прост и легко объясним. Советское соглашение с Японией было просто попыткой в той мере, в какой это возможно нейтрализовать Японию ввиду опасности немецкого нападения на западе. Цена за это была уплачена небольшая, и я сомневаюсь, чтобы какая-либо сторона придавала большое значение взаимовзятым обязательствам, поскольку вероятно оба правительства считали, что позиция каждого из них будет определяться не бумажным документом, а требованиями момента. Смысл соглашения заключался в создании той атмосферы умиротворения, которой и до сих пор в некоторой степени руководится дальневосточная политика Советского правительства. Однако проведение последней стало значительно труднее.

Второй пункт, представляющий на сегодня только академический интерес. Смысл этого пункта таков: как и почему поле краха Польши, Советское правительство присоединилось к агрессивному пакту Гитлера и пыталось свалить на Францию и Великобританию ответственность за отклонение мирных предложений.

50. Советское правительство вероятно считало, что, приобретая ту часть польской территории, которую немцы позволили им взять при наличии непобежденных Франции и Великобритании - СССР удастся удержать позицию, дающую ему возможность быть достаточно сильным для полного

использования такого мирного периода, в течение которого оно достаточно подготовится к отражению эвентуального нападения Германии, продемонстрировавшей во время польской кампании, каким мощным оппонентом она является. Реализация мысли, что с такой германской армией им не справиться, вероятно заставило их придти к убеждению о необходимости любой ценой добиться отдаления военной угрозы, при чем наиболее безопасным путем для получения такой отсрочки могло бы быть заключение компромиссного мира в Европе.

51. Я пытался обрисовать политику Советского правительства от начала англо-германской войны до того времени, когда оно само оказалось вовлеченным в ее колеса.

52. Я не критиковал его и не указывал, что было бы, если Советское правительство придерживалось иной политики, а также не пытаюсь давать оценку - была ли его политика умной или глупой. Несомненно, что оно крайне осторожно все это время пыталось держаться вне войны но, в конце концов, так же как и другие страны, убедилось, что односторонняя решимость быть вне войны бесполезна, если другая антагонистическая страна намерена воевать. Однако оно сделало то, что другие страны не смогли сделать, а именно - использовало время, выигранное "умиротворением" для усиления своей силы сопротивления.

53. С момента поражения Франции оно имело год для усиления своей силы сопротивления и нет сомнения, что оно хорошо использовало это время. Результаты происходящих сейчас сражений подтверждают это".

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР

(ФИТИН)

Разослано:

- 1 - т. Сталину
- 2 - т. Молотову
- 3 - т. Берия
- 4 - т. Меркулову

24) Справка Первого управления НКВД СССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО СПРАВКА

В № 472 (вх. 3807) от 8 июня 1943 года сообщили из Нью-Йорка, что РУЗВЕЛЬТ захотел вторично увидеться с БЕНЕШЕМ до отъезда его в Советский союз. БЕНЕШ ожидал самолет в Канаде. Узнав о желании РУЗВЕЛЬТА поговорить с ним перед отъездом, БЕНЕШ дал согласие на встречу и возвращается в Вашингтон. Чехи предполагают, что РУЗВЕЛЬТ будет беседовать с БЕНЕШЕМ о письме т. СТАЛИНУ.

БЕНЕШ передал ПАПАНЕКУ, что в беседе с ним РУЗВЕЛЬТ согласился, чтобы Бессарабия, Буковина, Белоруссия, Зап. Украина, Прибалтийские страны сохранились за Советским союзом. РУЗВЕЛЬТ отметил, что полякам же необходимо отдать что либо взамен и хотел бы знать мнение БЕНЕША о Восточной Пруссии. БЕНЕШ ответил, что ее можно выделить для поляков.

РУЗВЕЛЬТ рассказал это ЧЕРЧИЛЮ. Последний поддержал часть права, которая касается Советского союза и не согласился со второй, касающейся компенсации полякам.

"ЧЕН" беседовал с "ОФИЦЕРОМ". Говорили, что ЧЕРЧИЛЬ привез с собой в США какие-то предложения немцев о мире. Это стало известно от одного из приближенных ЧЕРЧИЛЯ и якобы источником этих слухов является сын лорда ЛОТИАНА.

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. ОВАКИМЯНУ. 8.6.43. ФИТИН

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. АЛЕКСАНДРОВИЧУ. ШАРИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. АПРЕСЯНУ. Ознакомить т. МОДРЖИНСКУЮ
и т. АЛЕКСАНДРОВИЧА: 9.6.43. ОВАКИМЯН

25) Записка НКВД СССР в ГКО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу СТАЛИНУ
товарищу МОЛОТОВУ
товарищу БЕРИЯ

" " октября 1943 г.

По агентурным данным, полученным нами из Нью-Йорка, государственный департамент США на предстоящей конференции министров иностранных дел в Москве надеется убедить советское правительство в необходимости проведения плебисцита в прибалтийских странах, который нужен Англии и США якобы только для того, чтобы спасти свое лицо.

Государственный департамент США будто бы давно согласен уступить Советскому Союзу в вопросе о прибалтийских странах, но не хочет формального нарушения Атлантической Хартии. Поэтому государственный департамент выдвигает вопрос о плебисците, будучи заранее убежденным в том, что результаты его будут в пользу СССР, так как антисоветские элементы в свое время были сосланы в Сибирь, националисты уничтожены немцами, а крестьяне будут голосовать за советы.

В связи с этим государственный департамент озабочен сейчас составлением специального доклада по вопросу о стратегических границах СССР, в котором должна быть хорошо обоснована необходимость сохранения за СССР нужных ему границ и территорий.

Вышеуказанную информацию сообщил белоэмигрант ПУЩИН, о котором у нас имеются сведения, что он работает в американской разведке. ПУЩИН просил нашего источника взять на себя составление такого доклада для государственного департамента, заявив, что этот доклад будет передан ХЭЛЛУ для использования на конференции и в дальнейшем явится оправданием для государственного департамента перед общественным мнением США.

Считаем, что в данном случае мы имеем дело с попыткой американской разведки заранее выяснить наше позицию и отношение к предложению о плебисците.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

(МЕРКУЛОВ)

26) Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 268 с. – (Евровосток).

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Эстонская Республика, с 1991 года строящая свою независимость, прошла достаточно большой путь в экономике и в государственном строительстве, став полноправным членом Евросоюза, НАТО и других международных структур. Наряду с этим Эстония мучительно ищет путь национальной самоидентификации. *Самостоятельная история эстонского государства по историческим меркам ничтожна.* (Здесь и далее выделено нами – АВФ и ВНФ). И началась она только в прошлом веке, когда Эстония получила сначала автономию из рук Временного правительства России, а затем и независимость в 1920 году из рук большевиков. Период первого существования Эстонии как независимого государства был крайне недолог, в 1940 году Эстония лишилась своей независимости.

Эстонские правые политики и националистические историки с момента обретения независимости Эстонии в 1991 году пытаются доказать наличие собственного исторического пути эстонского государства, который они видят в постоянном противоборстве с «русскими захватчиками». Вторая мировая война и участие в этой войне на стороне нацистской Германии эстонских вооруженных формирований видятся им как логичное продолжение борьбы с «советскими оккупантами». Официальные лица Эстонской Республики также активно участвуют в процессе «героизации» нацистских преступников, позволяя сторонним наблюдателям говорить уже не об отдельных высказываниях «безответственных политиков», но о системном подходе к попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны эстонского государства.

Так, 15 октября 2005 года на территории частного «Музея борьбы за освобождение Эстонии» в местечке Лагеди был повторно установлен памятник 20-й дивизии СС, скомплектованной из эстонцев, демонтированный в 2004 году в местечке Лихула под международным давлением, прежде всего со стороны России и США. 8 июня 2006 года этот частный музей получил от правительства Эстонии государственную субсидию в размере 375 тыс. крон (около 25 тыс.

евро). Во время торжественного мероприятия по случаю завершения Второй мировой войны 9 мая 2006 года министр обороны Эстонии Ю. Лиги обратился *со словами благодарности к воевавшим на стороне нацистской Германии эстонцам*, заявив: «Ваша борьба в 1944 году была борьбой за свободу Эстонии». Бывший премьер-министр Эстонии, один из лидеров национал-радикальной партии «Союз Отечества» и советник грузинского президента Михаила Саакашвили Март Лаар уверен, что «рано или поздно» в Эстонии будет принят закон в интересах эстонцев, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии. 8 июля 2006 года в городе Выру на слете «борцов за независимость» Эстонии – ветеранов 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС и бандформирований «лесных братьев». К участникам обратился премьер-министр Эстонии А. Ансип. По его мнению, их борьба «была подвигом, который следует высоко ценить и сейчас, и в будущем». «Вы говорите в своем кругу – мы проиграли то сражение, но в целом мы все же победили в той войне. Победили вы, и победил весь народ... я не могу согласиться с теми, кто считает вашу борьбу бессмысленной. Как можно считать бессмысленным то, что люди исполняли свой долг перед своим народом и государством?».

Наряду с этим в Эстонии продолжается осквернение монументов воинам, павшим при освобождении Эстонии от фашистских войск. В мае 2006 года был дважды осквернен расположенный в центре Таллина памятник советским воинам «Бронзовый солдат» (на Тынисмяги). Вместо того чтобы осудить эти акты вандализма, эстонские официальные власти начали выступать за снос этого памятника. Глава правительства Эстонии А. Ансип назвал монумент «символом оккупации» и выступил за его скорейший демонтаж. При этом в современной публицистической литературе и в газетных статьях распространяется мнение о том, что эстонские солдаты на службе вермахта не участвовали в карательных акциях и расстрелах мирного населения как в Эстонии, так и на других территориях. Бывший президент Эстонии Арнольд Рюйтель утверждал, что не располагает данными о том, что эстонцы участвовали в расстрелах евреев и что они вообще совершали такие дела в Эстонии.

Таким образом, если верить официальной позиции эстонских политиков и властей, то складывается почти идиллическая картина:

эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет» (Лаар М. Эстония во Второй мировой войне. – Таллин: Grenader, 2005).

Однако реальные документы и свидетельства очевидцев говорят о другом. Эстонские карательные полицейские батальоны и другие подразделения коллаборационистов, ставшие основой для формирования 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС, оставили кровавый след в годы Второй мировой войны на территории России, Белоруссии, Украины, Польши и самой Эстонии, принимая активное участие в уничтожении мирного населения. Эстонские эсэсовцы квалифицируются как военные преступники согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала: «Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», **войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС.** Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС» (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. – М., 1999. Т. 8. С. 655).

Эстонские каратели участвовали в уничтожении вильнюсского гетто, сопровождали перевозимых из Вильнюса евреев в концентрационные лагеря Эстонии. Помимо евреев, эстонская полиция и «силы самозащиты» («Омакайтсе») ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев, не разделявших праворадикальные взгляды, а также крестьян, получивших землю в ходе аграрной реформы 1940 года. Эстонская полиция и силы «Омакайтсе» также активно использовались и в борьбе против союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции.

Так, в июле 1943 года руководство эстонской политической полиции издало циркуляр о борьбе с «англофилами». В нем, в частности, говорится: «Наряду с большевиками у нас имеется известное количество лиц, которые по своему уклону и образу жизни представляют не меньшую опасность, чем первые... К числу таких лиц относятся в первую очередь англофилы, под которыми мы

подразумеваем лиц, которые до 1940 года придерживались так называемой английской ориентации...» (Мартинсон Э. Слуги свастики. – Таллин, 1962).

В данном сборнике опубликован ряд документов, включая недавно рассекреченные, которые позволяют читателю самостоятельно составить представление о событиях 1941–1944 годов на оккупированной немцами территории Эстонии и других территориях бывшего Советского Союза. Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа». Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации и Центрального архива ФСБ России, предоставившим уникальные архивные материалы.

27). Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с. – (Евровосток).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В 1993 году, спустя лишь два года после выхода Латвии из состава СССР, в столице республики Риге бывшему офицеру латышского добровольческого легиона СС Андрису Фрейманису торжественно был вручен Рыцарский крест, которым его наградила фюрер за оборону «Курляндского котла». При получении награды Фрейманис, как это положено истинным нацистам, воскликнул: «Хайль Гитлер!» Ненормальный одиночка? Большой старик? Детская болезнь становления государства? Вовсе нет. Фрейманис, как оказалось, был лишь одной из первых ласточек современного латышского нацизма. В отличие от ситуации в России и других европейских государствах, где время от времени отдельные маргинальные группировки и национально озабоченные деятели пытаются эксплуатировать фашистскую идеологию, в Латвии нацистские настроения систематически и весьма эффективно культивируются влиятельными политическими силами, прямо или косвенно поддерживаются правящими кругами.

Искажается, а порой и начисто переписывается латышскими историками летопись Второй мировой войны. Советский солдат, освободивший Латвию от фашизма, стал оккупантом. Военные преступники представляются национальными героями. В 1997 году в Латвии издан двухтомный учебник по латышской истории – «Латышский Уленшпигель». Его автор Янис Карклиньш так охарактеризовал одну из самых зловещих фигур латышской истории XX века – гауптштурмфюрера СС Герберта Цукурса: «популярный латышский летчик, который летал в разные страны, а потом его убили агенты израильских спецслужб». При этом ни слова о том, как Цукурс, или, как его прозвали современники, «палач евреев», руками разрывал грудных детей, крича при этом: «Дайте мне напиться крови». Учебник утвержден Департаментом образования Латвийской Республики.

В 1998 году сейм Латвии принял декларацию «О латышских легионерах (15-й и 19-й дивизий «Ваффен-СС») во времена Второй мировой войны». В ней утверждается, что последние «никогда не

принимали участия в карательных акциях гитлеровских войск против мирного населения. Латышский легион подобно финской армии воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из ее стран-участниц – СССР, которая по отношению к Финляндии и Латвии была агрессором». При этом умалчивается, что костяк легиона составили добровольцы из карательных полицейских батальонов.

В 2005 году вышло в свет новое творение – «История Латвии. XX век». Предисловие к нему написали президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга и министр иностранных дел Артис Пабрикс. В этом «учебнике» известный всему миру концентрационный лагерь Саласпилс значится как воспитательно-трудовой. Однако архивные документы свидетельствуют, что это был настоящий лагерь смерти для десятков тысяч обреченных со всех концов Европы.

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало: «Это не должно повториться!» И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов (по официальным данным германского командования, в них служило более 80 тысяч латышских добровольцев), легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость. Этим «героям» воздаются почести. В их честь открывают памятники и мемориальные доски. Государство предоставляет им материальные блага и социальные льготы.

Политические партии Латвии соревнуются друг с другом в том, кто лучше оценит заслуги «борцов за свободу». Совсем недавно лидер партии «Новое время», входившей в правящую коалицию, Эйнар Репше инициировал принятие сеймом законодательной нормы, в соответствии с которой легионерам СС и «национальным партизанам» ежемесячно из военного бюджета Латвии доплачивается к пенсии 50 латов (около 95 долларов США). Нацистская активность в современной Латвии многолика: от безответственных заявлений политиков до попыток взрывов памятников советским воинам-освободителям, открытых угроз физической расправы над населяющими Латвию национальными меньшинствами.

Так что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности» («Дрошибас полиция»), чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры? Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Издание представит интерес не только для историков и исследователей, но и для широкого круга читателей, стремящихся разобраться в событиях тех дней, на которых то и дело спекулируют нечистоплотные политики. Кто-то встретит в опубликованных списках жертв нацистского террора, трагически погибших в латвийских лагерях и рижском гетто, имена своих родственников и знакомых, узнает имена их палачей. О многом молчали архивы. ***Политкорректность, которую в свое время проявляла Москва по отношению к отдельным советским республикам, нежелание лишний раз травмировать национальное сознание сыграли на руку нацистам*** (выделено нами – АВФ и ВНФ), позволили им вновь заговорить в Европе во весь голос. Казалось бы, можно не обращать на это внимания, ждать, уповая на то, что болезнь нефашизма пройдет и Латвия в конце концов излечится от поразившего ее недуга. Однако память о миллионах жертв не позволяет повторять ошибки прошлого. Слишком большой кровью искупается умиротворение нацистов.

Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа». Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Росархива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, предоставившим уникальные архивные материалы.

28) **Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 400 с. – (Евровосток).**

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«...В октябре 1943 г. меня отвезли на железнодорожную станцию Понары и поместили в бункер. Здесь немцы нас использовали для приготовления дров и сжигания трупов. В декабре 1943 г. мы были окованы в цепи и стали сжигать трупы. Вначале клали дрова, а потом трупы людей до 100 человек, обливали керосином и бензином, а затем опять накладывали трупы. Таким образом сложили около 3000 трупов, обложили кругом дровами, залили нефтью, с четырех сторон положили зажигательные бомбы и подожгли. Этот костер горел 7-8 дней.

...Среди этих трех тысяч сжигаемых большинство было евреи. На другом костре было сложено около 2000 трупов, по большей части красноармейцев и офицеров, а также 500 трупов монахов и ксендзов. Всего было сложено 19 костров. На этих кострах сжигали мужчин, женщин и детей...» – так описывают понарский кошмар очевидцы и участники тех трагических событий.

В этом, известном всему миру местечке Литвы, в годы Второй мировой войны было уничтожено и сожжено около 100 тысяч человек. И таких литовских «местечек» было множество.

Впервые публикуемые в сборнике материалы российских архивов наводят ужас даже по прошествии 60 лет. Смерть выглядит благим избавлением на фоне тех мучений и истязаний, которым подвергались ни в чем не повинные граждане Литвы в годы нацистской оккупации. Читая показания очевидцев, перестаешь удивляться тому, что люди просили о смерти, лишь бы прекратить зверские пытки и надругательства, которым они подвергались. Многие просто сходили с ума...

Что же такого успела «натворить» советская власть в Литве всего за один год, с 1940 по 1941 г., чтобы заслужить такую ненависть литовцев, начавших кровавую бойню с приходом первых немецких солдат? Репрессии, аресты и депортации, национализация земли и собственности, конфискация имущества у зажиточных фермеров. Желание у «обиженных» поквитаться отчасти можно понять. Но разве таким образом? Ответ очевиден.

То, что происходило в Литве, не поддается никакой логике. поголовно истреблялись не только ненавистные советские и партийные работники и военнослужащие – «виноватые» в установлении советской власти в Литве, не только евреи, которые «виноваты» всегда и во всем, хотя бы потому, что они евреи, но и поляки, представители духовенства, душевнобольные, старики, грудные дети... Литва превратилась в «фабрику смерти». И разбираться в причинах этого, похоже, должны не историки, а психиатры и психоаналитики.

Период немецко-фашистской оккупации Литвы и преступления местных коллаборационистов требуют ответственных политических оценок. Что представляли собой «борцы за независимость Литвы» из числа «шаулистов», членов «Литовского национального фронта», «Национальной трудовой гвардии» и «Литовской самообороны», ставших кадровой основой полицейских батальонов? Какую гражданскую позицию занимала национальная интеллигенция? Исследования на этот счет проводились, но, видимо, недостаточно.

Изучение данного периода литовской истории в последние годы несколько продвинулось вперед, однако в основном применительно к Холокосту. Вот что пишет специалист по тематике нацистской оккупации Линас Яшинаускас в *Atgiminas*: «Дискуссии – ехать или не ехать [президенту Литвы Валдасу Адамкусу] в Москву праздновать День Победы [9 мая 2005 года] – обнаружили, что наши знания о нацистской оккупации в лучшем случае ограничиваются Холокостом. Даже имеется склонность думать, что немецкая оккупация для литовцев была более благоприятной, чем советская, [так как] ... физически были уничтожаемы евреи, но не литовцы». Чем окупалась «мягкость» нацистов, и так ли уж мало литовских фамилий в списках их жертв? Судя по утверждению редакции *Atgiminas* о том, что «литовцы плохо знают и понимают, что их ждало бы, если бы немцы победили во Второй мировой войне», необходимо непредвзятое изучение всех сохранившихся пластов документального материала о трагедии Литвы в 1941–1944 гг.

Стремление партийных идеологов в советский период лишний раз не затрагивать тему масштабного соучастия приспешников нацизма в кровавых преступлениях против мирных жителей разных национальностей на территории Литвы, Белоруссии, Латвии, России

и Польши привело к тому, что с начала 1990-х годов всплеск литовского национального самосознания включал в себя отчетливые нотки русофобии и антисемитизма. Порой казалось, что все может повториться вновь. Как пишет в своей книге «Корабль дураков» Витаутас Петкявичюс – один из основателей литовского «Саюдиса», «...на третьем съезде «Саюдиса» он [первый провозглашенный движением документ – политическая декларация перестройки] уместился в одну подлейшую фразу: «В Литве нужно поставить к стенке 200 000 коммунистов... и будет порядок». В 1941–1944 гг. Литва уже восстанавливала таким образом свою независимость, вот только цена ей – нацизм.

Составители сборника не претендуют на полноту представленных материалов о преступлениях нацизма. Вошедшие в него документы – лишь малая толика того, что хранится в архивах России, Литвы, Германии и других стран. Очевидно, что эта работа должна быть продолжена. Хотя бы для того, чтобы напомнить людям о страданиях и боли, через которые прошло предшествующее поколение из-за фанатичного желания национально озабоченных лидеров любой ценой создать расово и национально «чистое» государство.

Подготовка сборника стала возможной благодаря поддержке некоммерческой организации – Фонда содействия «Свободная Европа». Составители сборника выражают особую признательность руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Росархива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, предоставившим уникальные архивные материалы.

29) Докладная записка НКГБ СССР № 12288/м об
окончательных итогах депортации из Прибалтики

17 июня 1941 г.

Совершенно секретно
№ 12288/м

ЦК ВКП(б) – тов. Сталину
СНК СССР – тов. Молотову
НКВД СССР – тов. Берия

Подведены окончательные итоги операции по аресту и
выселению антисоветского уголовного и социально опасного элемента
из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве

Арестовано.....5664 чел.
Выселено.....10187 чел.
Всего репрессировано.....15851 чел.

По Латвии

Арестовано.....5625 чел.
Выселено.....9546 чел.
Всего репрессировано.....15171 чел.

По Эстонии

Арестовано.....3178 чел.
Выселено.....5978 чел.
Всего репрессировано.....9156 чел.

II. Всего по трем республикам:

Арестовано.....14467 чел.
Выселено.....25711 чел.
Всего репрессировано.....40178 чел.

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических
организаций

арестовано.....5420 чел.
выселено членов их семей.....11038 чел.

- б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков
арестовано.....1603 чел.
выселено членов их семей.....3240 чел.
- в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего
госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии
арестовано.....3236 чел.
выселено членов их семей.....7124 чел.
- г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и
белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых
имелись компрометирующие материалы
арестовано.....643 чел.
выселено членов их семей.....1649 чел.
- д) членов семей участников к.-р. организаций, осужденных к ВМН
арестовано.....27 чел.
выселено членов их семей.....465 чел.
- е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также
немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не
уехавших в Германию, в отношении которых имеется
компрометирующий материал
арестовано.....56 чел.
выселено членов их семей.....105 чел.
- ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское
гражданство
арестовано..... 337 чел.
выселено членов их семей..... 1330 чел.
- з) уголовного элемента арестовано.....2162 чел.
- и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах
Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься
проституцией
выселено.....760 чел.
- к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий,
служивших в территориальных корпусах, на которых имелся

компрометирующий материал, арестовано 933,

в том числе:

по Литве.....285 чел.

по Латвии.....424 чел.

по Эстонии.....224 чел.

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел., в том числе: убиты – командир Отдельного разведбатальона 183-й стрелковой дивизии Грабовенко, участковый уполномоченный милиции Бернар, милиционер Думельс, привлеченный на операцию активист рижского завода № 464 КОНДРАТЬЕВ, легко ранены – курсант Высшей школы НКГБ Сыпин, красноармеец Сирота, красноармеец Бабков, шофер автомашины.

IV. Не изъяты при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и пр.) будут изъяты дополнительно в порядке текущей оперативной работы органов НКГБ и НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 8. Д. 44. Л. 1–4.

**30) Совместная директива НКВД СССР и НКГБ СССР
№ 494/94 о порядке арестов и проверки
военнослужащих коллаборационистских формирований**

Сов. секретно

Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик

Начальникам управлений НКВД краев и областей

Народным комиссарам государственной безопасности союзных и автономных республик

Начальникам управлений НКГБ краев и областей

Начальникам транспортных и водных отделов НКГБ

Начальнику управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии
(по списку)

В дополнение к данным ранее указаниям о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, полицейских, сельских старост и других ставленников и пособников оккупантов предлагается руководствоваться следующим:

1. Из лиц, состоявших на службе в полиции, а также в «Народной страже», «Народной милиции», «Русской Освободительной Армии», «Национальных легионах» и других подобных организациях, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории, – впредь арестовывать:

а) руководящий и командный состав органов полиции и всех перечисленных организаций.

Лица, оказывавшие помощь партизанам, военнослужащим Красной Армии, находившимся в плену или в окружении противника, или помогавшие населению в саботаже мероприятий оккупационных властей, – аресту не подлежат;

б) рядовых полицейских и рядовых участников перечисленных выше организаций, принимавших участие в карательных экспедициях против партизан и советских патриотов или проявлявших активность при выполнении возложенных на них оккупантами обязанностей;

в) бывших военнослужащих Красной Армии, перебежавших на сторону противника или добровольно сдавшихся в плен, изменивших Родине, а затем поступивших на службу в полицию, «Народную стражу», «Народную милицию», «РОА», «Национальные легионы» и другие подобные организации, созданные немецко-фашистскими захватчиками;

г) бургомистры и другие крупные чиновники созданного немцами административно-хозяйственного аппарата в городах, а также гласные и негласные сотрудники гестапо и других карательных и разведывательных органов противника подлежат аресту в ранее установленном порядке.

2. Из сельских старост аресту подлежат те, в отношении которых будут установлены факты активного пособничества оккупантам: связь с карательными или разведывательными органами противника, выдача оккупантам советских патриотов, притеснение населения поборами и т.п.

3. Лиц призывного возраста, работавших при немцах в качестве сельских старост, рядовых полицейских, а также являвшихся рядовыми участниками «Народной стражи», «Народной милиции», «РОА», «Национальных легионов» и других подобных организаций, в том числе бывших военнослужащих Красной Армии, если в отношении их отсутствуют данные об изменнической и предательской работе, направлять в специальные лагеря НКВД для фильтрации в порядке, установленном для лиц, вышедших из окружения и находившихся в плену у немцев.

Лиц непризывного возраста этих же категорий немецко-фашистских пособников, не подлежащих аресту в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей директивы, органами НКГБ брать на учет и под наблюдение.

Народный комиссар внутренних дел союза ССР
Генеральный Комиссар Госбезопасности

Л. Берия

Народный комиссар госбезопасности союза ССР
Комиссар Госбезопасности 1 ранга

В. Меркулов

31) **Приказ МВД СССР № 00336 о возвращении на родину репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, служивших в немецкой армии и коллаборационистских формированиях**

№ 00336
19 апреля 1946 г.
гор. Москва.

Согласно постановлению Совета Министров Союза ССР № 843-342сс от 13 апреля 1946 года на репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Литовской, Эстонской и Латвийской ССР, не распространяются постановления ГОКО № 9871с от 18 августа 1945 года и СНК СССР № 3141-950сс от 21 декабря 1945 года о направлении на расселение в северные районы страны репатриированных советских граждан, служивших в немецкой армии, легионеров – «власовцев» и полицейских.

Все указанные выше латыши, эстонцы и литовцы в течение 1946 года возвращаются на родину в следующем порядке:

- а) все лица призывных возрастов, демобилизация сверстников которых из Красной Армии не производилась, направляются на работу в промышленность и на строительство в Литовскую, Эстонскую и Латвийскую ССР с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии;
- б) все лица непризывного возраста направляются к месту постоянного жительства их семей.

Этим же постановлением Совет Министров Союза ССР обязал Министерства СССР и другие центральные ведомства, а также предприятия союзных республик, местной промышленности освободить в течение 1946 года с разрешением выехать на родину к месту жительства их семей всех репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Литовской, Эстонской и Латвийской ССР, и переданных на постоянную работу промышленным предприятиям и в строительство.

Приказываю:

Министрам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам Управлений Министерства внутренних дел краев и областей немедленно учесть во всех лагерях МВД, спецпоселениях и рабочих батальонах репатриированных советских граждан из числа латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, составив на всех этих лиц подробные именные списки, отдельно на жителей Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

Лиц призывных возрастов указанных национальностей, служивших в немецких строевых формированиях, демобилизация сверстников которых из Красной Армии не производилась, направить организованным путем в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии.

Отpravку проводить только по нарядам МВД СССР.

Всех лиц непризывного возраста этого же контингента, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить из всех лагерей МВД, спецпоселений и рабочих батальонов и направить к месту постоянного жительства их семей.

Освобождение оформлять краткими постановлениями со ссылкой на настоящий приказ.

Все репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, не служившие в немецких строевых формированиях, находящиеся к моменту издания настоящего приказа в проверочно-фильтрационных лагерях, лагерях ГУПВИ и рабочих и прошедшие проверку, подлежат направлению на родину к месту жительства семьи.

Направляемым на родину выдавать на руки справки с указанием, что они следуют к месту своего постоянного жительства в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, проездные документы и продовольствие на путь следования или рейсовые карточки.

Отpravку лиц из МВД СССР, находящихся на работах, порученных МВД СССР, производить по мере окончания работ или после замены на этих работах другими контингентами в течение 1946 года.

Проверку репатриантов – латышей, эстонцев, литовцев, проводимую на основании приказов НКВД СССР – НКГБ СССР – ГУКР НКО «Смерш» № 001027/00169сш от 8 сентября 1945 года и НКВД СССР – НКГБ СССР № 00706/00268 от 16 июня 1945 года, закончить до отправки их в Прибалтику и не позднее 1 августа 1946 г.

Прошедших вновь проверку направлять на родину в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящего приказа.

Репатриантов, на которых в процессе проверки будет добыто достаточно материалов для привлечения их к уголовной ответственности, арестовать и дела закончить на месте.

Не подлежат освобождению и направлению на родину репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, отбывающие наказание по решениям судебных органов или Особого совещания при МВД СССР, а также следственные заключенные.

Агентурные разработки, фильтрационные дела и другие материалы на лиц, направленных в промышленность и к месту постоянного жительства, пересылать в соответствующие органы МВД.

Органам милиции беспрепятственно выдавать пропуска на выезд к месту постоянного жительства в Латвию, Эстонию и Литву репатриантам, освобождаемым от работы в промышленности и строительстве, следуемым к постоянному месту жительства их семей.

Министрам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам Управлений МВД краев и областей о количестве выявленных репатриантов, освобожденных и направленных на работу в промышленность и строительство Прибалтийских республик, сообщать в 1 Спецотдел МВД СССР еженедельно по прилагаемой форме.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Заместителя Министра Внутренних Дел СССР генерал-лейтенанта Рясного.

Директиву НКВД СССР № 54 от 3 марта 1946 года – отменить.

Министр внутренних дел союза ССР

(С. Круглов)

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 965. Л. 211–214.

32) Директива НКВД СССР № 54 об отправке к месту жительства латышей, эстонцев и литовцев, подлежащих освобождению из проверочно-фильтрационных лагерей

№ 54
гор. Москва
3 марта 1946 г.

Народным комиссарам внутренних дел
Начальникам УНКВД краев и областей
Начальникам проверочно-фильтрационных лагерей НКВД
(по списку)
Копия: народным комиссарам внутренних дел
Латвийской ССР тов. Эглит
Литовской ССР тов. Барташунас
Эстонской ССР тов. Резеву

Предлагается принять к неуклонному исполнению следующее:

1. Всех латышей, эстонцев и литовцев, находящихся в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР, которые после проверки окажутся полностью реабилитированными и подлежат освобождению из лагерей, – отправлять к месту жительства их семей, соответственно в Латвийскую ССР, Литовскую ССР и Эстонскую ССР.
2. Не подлежат отправлению на родину:
 - а) работающие в лагерях, обслуживающих предприятия, по которым имеются специальные правительственные решения о передаче проверенного контингента в данную отрасль промышленности;
 - б) подлежащие в соответствии с правительственными решениями направлению в район расселения.

Народный комиссар внутренних дела союза ССР

(С. Круглов)

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 982. Л. 53–54
(текст приводится по названной книге А.Р. Дюкова).

33) Выдержки из справочно-поисковой правовой системы „Гарант“, относящиеся к затронутым в основном тексте вопросам „оккупации“, „аннексии“ „международного права“.

Оккупация военная

Временное занятие вооруженными силами воюющей стороны в международном конфликте территории неприятеля в период ведения военных действий. Согласно положениям IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., а также Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., устанавливаемая в период О.в. власть является по своей сути фактической и административной властью, имеющей право и обязанность восстановить и обеспечить, насколько возможно, общественную жизнь и порядок на занятой территории, уважая при этом существующие в стране законы, если для этого нет непреодолимых препятствий. Оккупационные власти не вправе принуждать население к совершению враждебных действий против своего государства и должны уважать честь, семейные и имущественные права граждан, их религиозные убеждения. Воспрещаются посягательства на жизнь и личную неприкосновенность граждан, взятие заложников, лишение населения средств выживания и т.п. Положения IV Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г. должны применяться ко всему населению оккупированной территории без какой-либо дискриминации по признакам расы, национальности, религиозных или политических убеждений. О.в. не означает аннексии и, согласно международному праву современному, не служит для нее правооснованием.

Грубейшие нарушения норм международного права, совершенные армиями фашистской Германии и милитаристской Японии на оккупированных ими территориях, были квалифицированы как преступления международные и повлекли за собой уголовное наказание виновных по приговорам международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, а также национальных судов стран, ставших жертвами преступлений агрессоров. Относящиеся к О.в. основные положения, касающиеся обращения с населением оккупированных территорий, Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. распространяются на вооруженные конфликты немеждународного характера.

Воюющая сторона.

Участник международно-правовых отношений, регулируемых законами и обычаями войны и возникающих в связи с ее началом. Отличие В.с. в гражданской войне от В.с. в международном вооруженном конфликте состоит в том, что в первом случае статус В.с. возникает после международного признания в качестве В.с. участника гражданской войны, тогда как во втором случае субъект международного права сам принимает на себя статус В.с., вступив в вооруженный международный конфликт с др. таким же субъектом. Однако в любом случае В.с. должно соблюдать законы и обычаи войны, нарушение которых является преступлением международным.

Вооружённые силы.

Регулярные (сухопутные, военно-морские, военно-воздушные и др.) и нерегулярные (ополчение, партизаны и восставшее население) военные формирования государств. Наемники не входят в это понятие. В соответствии с

международным правом государства в порядке индивидуальной или коллективной самообороны вправе применять свои В.с. только в случае вооруженного нападения на них (см. Самооборона индивидуальная, Самооборона коллективная).

К международным В.с. относятся объединения национальных контингентов под международным руководством и командованием, создаваемые и применяемые с учетом положений Устава ООН. Такими силами могут быть Вооруженные силы ООН, В.с. региональных организаций безопасности (напр., Лиги арабских государств) и объединенные В.с., создаваемые в соответствии со ст. 51 Устава ООН в целях коллективной самообороны.

В.с. воюющих сторон состоят из комбатантов и некомбатантов. Они должны вести военные действия в соответствии с законами и обычаями войны. Согласно международному праву, В.с. ограничены в выборе способов, методов и средств вооруженной борьбы. Им запрещено вести военные действия против гражданского населения и незащищенных объектов; применять оружие массового уничтожения, а также оружие, причиняющее излишние страдания людям; разрушать сокровища культуры, причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Запрещены также действия В.с., противоречащие требованиям гуманности (применение пыток, истязаний, взятие заложников, вероломное убийство, жестокое обращение с мирным населением и т.п.).

Международные В.с. также должны действовать в соответствии с законами и обычаями войны.

Комбатанты.

Лица, входящие в состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях (п. 2 ст. 43 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.). К. являются: а) личный состав сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил; б) партизаны, личный состав ополчений и добровольческих отрядов, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, имеют определенный, отчетливо видимый издали отличительный знак, соблюдают в своих действиях правила ведения войны, открыто носят оружие во время каждого военного столкновения, а также в то время, когда находятся на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором они должны принять участие; в) экипажи самолетов гражданской авиации воюющих сторон, если они переоборудованы в военные. Современное международное право усматривает в качестве К. бойцов, участвующих в национально-освободительных войнах, которые ведутся народами в целях осуществления своего права на самоопределение. В случае когда население неоккупированной территории при приближении неприятеля берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные части, оно также признается воюющим, если открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны. Применение военных мер насилия вплоть до уничтожения по отношению к К. в ходе боевых действий признается законным. К., попавший во власть неприятельской стороны, пользуется режимом военнопленного. Наиболее полно правовой статус К. определяется в IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1949 г. и Дополнительных протоколах I и II к последним.

Некомбатанты.

Входящие в состав вооруженных сил лица, функции которых сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооруженных сил и

которые имеют право применять оружие только в целях самообороны. Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г. к этим конвенциям, к Н. относятся медицинский, интендантский персонал, военные юристы, корреспонденты, репортеры, духовные лица. Если Н. принимают непосредственное участие в боевых действиях, они утрачивают статус Н., становятся комбатантами и только тогда против них может применяться оружие. В случае захвата неприятелем как на тех, так и на др. распространяется режим военного плена, за исключением медицинского и духовного персонала. Согласно ст. 33 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., "медико-санитарный состав и духовный персонал, задержанный державшей в плену Державой с целью оказания помощи военнопленным, не должны считаться военнопленными". Пользуясь преимуществами и покровительством указанной Конвенции, они будут продолжать выполнять свои медицинские и духовные обязанности.

Законы и обычаи войны.

Совокупность принципов и норм международного права, регулирующих отношения между государствами по вопросам, связанным с ведением войны. Ограничивая выбор средств и методов вооруженной борьбы, запрещая применение наиболее жестоких из них, устанавливая уголовную ответственность за преступления военные, З.и о.в. объективно содействуют гуманизации войны, ограничению масштабов вооруженных конфликтов. З.и о.в. воплощены в Гагских конвенциях о законах и обычаях войны 1899 и 1907 гг., Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1979 г., Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Конвенции о запрещении или ограничении некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, 1980 г., уставах и приговорах Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.

Аннексия.

Насильственное присоединение государством территории др. государства Международное право запрещает любое насильственное присоединение какой-либо территории, в т.ч. согласно принципам территориальной неприкосновенности и целостности, неприкосновенности и нерушимости государственных границ, запрещения применения силы или угрозы силой.

Блокада.

Система мер по отношению к какой-либо стране с целью ее внешнеэкономической изоляции от остального мира.

Акт агрессии.

Наиболее опасный вид нарушения мира. В каждом конкретном случае констатируется Советом Безопасности ООН на основе его полномочий по Уставу ООН с учетом того, что Совет Безопасности не связан обязанностью ограничиваться перечнем А.а. приведенным в ст. 3 Определения агрессии 1974 г. В соответствии со ст. 4 этого документа Совет Безопасности может выйти за пределы перечня, если он определит, что др. акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН. Наличие и констатация Советом Безопасности

А.а. создают основание для принятия этим органом рекомендаций или решения о том, какие меры в соответствии с гл. VII Устава ООН следует принять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Определение агрессии.

Установление с помощью международно-правовых положений основного смысла и характерных особенностей агрессии - тягчайшего международного преступления против мира и безопасности человечества. Впервые О.а. по предложению СССР было включено в Лондонские конвенции об определении агрессии 1933 г. О.а. содержалось также в довоенных договорах СССР с участием стран Прибалтики и предполагало только вооруженное нападение. В ООН вопрос о необходимости разработки общепризнанного О.а. был поставлен Советским Союзом еще на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1950 г. Разработка по инициативе СССР общеприемлемого О.а. проводилась в ООН в 1967 - 1974 гг. и на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи завершилась одобрением на основе консенсуса текста такого определения (рез. 3314/XXIX). В этом О.а. зафиксировано, что "агрессией является применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с Уставом ООН". При О.а. за основу взят признак первенства (или инициативы) совершения акта агрессии. К актам агрессии отнесены: вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию др. государства, любая оккупация военная, любая аннексия с применением силы, бомбардировка вооруженными силами государства территории др. государства или применение любого оружия государством против территории др. государства, блокада портов или берегов государства вооруженными силами др. государства, нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или воздушные силы др. государства, применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории др. государства по соглашению с принимающим государством, нарушение условий, предусмотренных в соглашении об их пребывании, предоставление государством своей территории в распоряжение др. государства для совершения акта агрессии против третьего государства. Актом агрессии считается и засылка государством или от его имени вооруженных банд, регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженных банд, регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против др. государства.

Указанное О.а. представляет собой характерный тип смешанного определения, когда вслед за общим определением следует перечень конкретных актов, которые квалифицируются в качестве агрессии. По своей форме оно представляет собой рез. Генеральной Ассамблеи, хотя и имеет некоторые признаки международного соглашения. О.а. квалифицирует агрессию как преступление против международного мира, влекущее за собой международную ответственность, и предусматривает, что никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного, не могут служить оправданием агрессии и что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. О.а. сохраняет за Советом Безопасности ООН дискреционные полномочия в соответствии с Уставом ООН принимать во внимание при определении того, совершило ли какое-либо государство агрессию, всю совокупность обстоятельств ее совершения. Статья 4 О.а. прямо говорит, что приведенный в О.а. перечень актов, рассматриваемых как агрессии, не является

исчерпывающим, и Совет Безопасности вправе определить, что др. акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН.

Самооборона индивидуальная.

Ответные вооруженные действия государства, предпринимаемые им для восстановления своей политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нарушенных др. государством в форме вооруженного нападения (ст. 51 Устава ООН). Обладая правом первоначальной констатации факта вооруженного нападения и не будучи связанным с нападающей стороной обязательством мирного урегулирования (см. Определение агрессии), пострадавшее государство само определяет момент начала оборонительных действий, их характер и средства осуществления. Действия в порядке С.и. могут иметь наступательный в военном плане характер и распространяться на территорию нападающей стороны в той мере, в какой это необходимо для ликвидации и предупреждения возобновления вооруженного нападения. В качестве средства С.и. допустимо использовать любые не запрещенные международным правом виды оружия, находящиеся в распоряжении обороняющего государства. Действия по С.и. должны быть прекращены с восстановлением политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности в том виде, как они существовали до вооруженного нападения. О всех мерах, принятых в осуществление права на С.п., должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности ООН. Эти меры никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета в отношении осуществления им в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В практике ряда государств право на С.и. используется для оправдания т.наз. "самообороны по общему международному праву", которая якобы находится в соответствии с требованиями, предъявляемыми ст. 51 и др. положениями Устава ООН. В соответствии с этой концепц. оправдывается обращение к самообороне в случае "грозящей опасности" нападения, а кроме этого, значительно расширяются основания С.и., поскольку последняя нацеливается на т.наз. "защиту прав".

Определение нормы международного права.

Юридически обязательное правило поведения государств и др. субъектов международного права в их международных отношениях. Конвенционная (в отличие от обычной нормы) Н.м.п. является результатом согласования воли государств (др. субъектов международного права), которые обязуются добровольно ее выполнять. Добровольное соблюдение международно-правовых обязательств, норм международного права всеми субъектами составляет одну из характерных черт международного права как самостоятельной и особой правовой системы. Вместе с тем в необходимых случаях соблюдение Н.м.п. обеспечивается соответствующими мерами, принимаемыми индивидуально или коллективно самими субъектами международного права в соответствии с его общепризнанными принципами и Уставом ООН. Существуют 2 основных способа создания Н.м.п. и одновременно 2 основных его источника - международный договор и обычай международно-правовой. Обязательная юридическая сила договорных (конвенционных) и обычных Н.м.п. является одинаковой. Это закреплено практикой государств, Уставом ООН, Статутом Международного Суда ООН, Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Н.м.п. могут быть класси-

фицированы по числу субъектов международного права (гл. обр. государств), признающих данные нормы юридически обязательными для себя правилами поведения: универсальные, региональные, локальные. По объему и содержанию заключающихся в Н.м.п. предписаний они подразделяются на общие, т.е. определяющие коренные основы поведения государств (и др. субъектов международного права) и международных отношений, и специальные, регулирующие более узкие вопросы, относящиеся к отдельным отраслям международных отношений. Среди специальных норм выделяют индивидуальные нормы, регулирующие международные отношения по какому-либо отдельному вопросу и не создающие постоянных правил международного поведения. В дипломатической практике и международно-правовой литературе общие Н.м.п. нередко называют принципами Международного права. К особой категории относятся общепризнанные нормы общего содержания, обладающие императивным характером (см. Императивная норма общего международного права).

Принципы международного права.

Юридически обобщенное правило поведения субъектов международного права в определенной области правоотношений. В отличие от нормы международного права, которая, как правило, призвана регулировать более конкретное правоотношение, касающееся определенного объекта международного права, П.м.п. распространяет свое действие на целую область правоотношений. Кроме того, по сравнению с нормой принцип является более долговечным, меньше подвержен влиянию меняющихся обстоятельств. В то же время по сравнению с нормами принципы и формируются в течение более длительного времени. Даже если принцип появляется в результате заключения договора, то этому, как правило, предшествует формирование соответствующего обычая или, что стало характерным для периода существования ООН, принятие принципа в качестве рекомендации государствам в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Содержание П.м.п. составляет своеобразные рамки, в которых существует большее или меньшее количество норм. Вместе с тем нередко понятия принципа и нормы, имеющей широкое содержание, используются в качестве равнозначных. Действующие в международном праве принципы делятся на универсальные и региональные (в зависимости от круга субъектов, которыми они признаются), общие и отраслевые (в зависимости от сферы их действия). Вместе с юридическими нормами и институтами принципы образуют единую сложную систему международного права.

Императивная норма общего междунар. права.

(Лат. - *jus cogens*). Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., это норма, "которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер". В этом определении содержится 4 существенных момента. Первый, относящийся к юридической природе норм *jus cogens*, заключается в том, что эта форма, "которая принимается и признается" государствами, т.е. является результатом межгосударственного согласования, и в ее основе лежит соглашение между ними. Оно может быть явно выраженным (международный договор) и молчаливым (международно-правовой обычай). При создании диспозитивных норм государства согласовывают свои воли вначале относительно содержания правила поведения, а затем относительно

признания этого правила обязательным в международном общении. В случае создания императивной нормы общего международного права, имеющей характер *jus cogens*, необходимо дополнительное волеизъявление государств на этот счет, т.е. достижение соглашения о большей обязательности такой нормы. Это соглашение бывает, как правило, молчаливым. Второй момент заключается в том, что это норма, "кото-рая принимается и признается международным сообществом государств в целом", является тем самым нормой общепризнанной. Третий, наиболее существенный момент состоит в том, что это "норма, отклонение от которой недопустимо", т.е. норма, облада-ющая высшей императивной силой. Четвертый момент, тесно связанный с первым, касается возможности изменения норм *jus cogens* "может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер". Лока-льное соглашение государств относительно изменения ее содержания недействительно. Императивные нормы не кодифи-цированы, но императивный характер несут все основные принципы современного общего международного права, являющиеся главным критерием правомерности всех международно-правовых норм. Наличие в международном праве императивных норм не сдерживает процесса создания новых прогрессивных норм, направленных на более эффективное обеспечение международного мира и безопасности, на дальнейшее развитие долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств.

Обычай международно-правовой.

Источник правовых норм гражданского и торгового права; норма, дополняющая закон в тех случаях, когда соответ-ствующее предписание в законе вообще отсутствует или написано недостаточно полно. В таких странах, как Франция и Герма-ния, не исключается применение О. и против закона. В отличие от норм обычного права, судья не обязан знать О., поэтому обя-занность доказать существование и содержание обычая может быть возложена на сторону, ссылающуюся на него. В качестве основных признаков, которыми, как правило, характеризуется О., указывается: определенная продолжительность существования, постоянность соблюдения, определенность, непротиворечие публичному порядку. Следует иметь в виду, что отграничить правовые обычаи от обыкновений не всегда просто, тем более, что обыкновения в процессе их применения зачастую перерастают в обычаи.

Третье государство.

Государства которые не являются участниками данного международного договора. Государства перестают быть третьими, как только они становятся участниками договора, поскольку участником международного договора является только то государство, которое выразило согласие на обязательность для него договора и для которого он начал действовать. Т.г. будет также и такое, которое принимало участие в разработке текста договора, но в конечном счете не выразило своего согласия с ним, и даже такое, которое выразило с ним свое согласие, но для которого договор еще не вступил в силу или утратил ее.

По общему правилу договор не создает обязательств или прав для Т.г. без его на то согласия. Это правило является общепризнанным и непосредственно вытекает из принципа суверенного равенства государств, сущности международного права и международного договора, в основе которых лежит добровольное соглашение суверенных субъектов, прежде всего государств. Права и обязанности для Т.г. могут возникать из международного договора, если имеется

согласие на это такого государства. Данное положение содержится во всех статьях Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., посвященных действию договоров в отношении Т.г. (ст. 34 - 38). При этом Конвенция различает договоры, которые предусматривают обязательства для Т.г. (ст. 35), и договоры, которые предусматривают права для Т.г. (ст. 36).

Договоры иногда предусматривают определенные права, которыми Т.г. могут по своему желанию воспользоваться. Так, открытые международные договоры предусматривают право Т.г. присоединиться к ним. В др. случаях договор предоставляет Т.г. возможность, не становясь участниками договора, пользоваться вытекающими из него правами. Устав ООН закрепляет право нечленов ООН участвовать в обсуждении споров, которые их затрагивают (ст. 32), представлять такие споры на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН и Совету Безопасности ООН (ст. 35). Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г. предоставляет всем государствам право осуществлять торговое судоходство по Дунаю на основе равенства. В тех случаях, когда для Т.г. возникает какое-либо право из международного договора, оно не может быть отменено или изменено участниками договора без согласия Т.г., если именно таково было намерение участников договора. Если же для Т.г. с его согласия возникает обязательство из договора, то оно может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и Т.г., если они не условились об ином (ст. 37 Венской конвенции).

Объектом международного договора не могут быть права и интересы Т.г. Договор, нарушающий их права, должен считаться недействительным. Содержащаяся в договоре норма может стать обязательной для Т.г. в качестве обычной нормы международного права, признаваемой им в таком качестве. Тем не менее в международной практике встречаются договоры, говорящие о правах и обязанностях государств, в них не участвующих, например, Договор об Антарктике 1959 г.

Конец приложения

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

I. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (1991) от 8 декабря 1991 года

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства - учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами, стремясь построить демократические правовые государства,

намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права,

считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства. Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6

Государства - члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем. Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства. Государства - члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным

командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением. Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся: - координация внешнеполитической деятельности; - сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; - сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; - сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; - вопросы миграционной политики; - борьба с организованной преступностью.

Статья 8

Стороны осознают планетарный характер Чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий. Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение, учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости - на уровне глав Правительств и Государств.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год. Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11

С момента подписания настоящего Соглашения на территориях

подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13

Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств. Настоящее соглашение открыто для присоединения всех государств - членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14

Официальным местопребыванием координирующих органов содружества является город Минск. Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств - членов Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 года в трех экземплярах, каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь
С.ШУШКЕВИЧ
В.КЕБИЧ

За РСФСР
Б.ЕЛЬЦИН
Г.БУРБУЛИС

За Украину
Л.КРАВЧУК
В.ФОКИН

II. Public Law 86-90. Закон о порабощённых нациях

"Так как величие Соединенных Штатов в большой степени объясняется тем, что они сумели демократическим путём осуществить гармоничное национальное единство своего народа, несмотря на крайнее разнообразие его расового, религиозного и этнического происхождения, и

Так как это гармоничное объединение разнообразных элементов нашего свободного общества привело народ Соединённых Штатов к сочувственному пониманию народных чаяний повсюду и к признанию естественной взаимозависимости между народами и нациями мира, и

Так как порабощение значительной части населения мира коммунистическим империализмом превращает идею мирного существования наций в насмешку и наносит ущерб естественным связям и взаимопониманию народа Соединённых Штатов с другими народами, и

Так как, начиная с 1918 года, империалистическая политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собою зловещую угрозу безопасности Соединённых Штатов и всех свободных народов мира, и

Так как империалистическая политика коммунистической России привела, путём прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казаксии, Туркестана, Северного Вьетнама и других, и

Так как эти порабощённые нации, видя в Соединённых Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддистского и других вероисповеданий, а также личных свобод, и

Так как для национальной безопасности Соединённых Штатов жизненно необходима непоколебимая поддержка стремлению к

свободе и независимости, проявляемому народами этих покорённых наций, и

Так как стремление к свободе и независимости подавляющего большинства народов этих порабощённых наций являет собою сильнейшую преграду войне и одну из лучших надежд на осуществление справедливого и прочного мира, и Так как именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать таким народам тот исторический факт, что народ Соединённых Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость, То отныне да будет:

Постановлено Сенатом и Палатой Представителей Соединённых Штатов Америки, в Конгрессе собранных, что: Президент Соединённых Штатов уполномочивается и его просят обнародовать прокламацию, объявляющую третью неделю июля 1959 года "Неделей Порабощённых Наций" и призывающую народ Соединённых Штатов отметить эту неделю церемониями и выступлениями. Президента далее уполномочивают и просят обнародовать подобную же прокламацию ежегодно, пока не будет достигнута свобода и независимость для всех порабощённых наций мира.

Одобрено 17 июля 1959 г. Президентом Д. Д. Эйзенхауэром".

Конец специального приложения

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ	3
ВВОДНАЯ СТАТЬЯ “К вопросу о роли мифа в политике”	6
ВВЕДЕНИЕ	14
КРАТКИЙ ЭКСКУРС В СОВСЕМ СТАРЫЕ ВРЕМЕНА	18
ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ, ВЫДЕЛИВШИХСЯ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	34
Информация к размышлениям. Отступление первое. О СУВЕРЕНИТЕТЕ	38
Информация к размышлению о Прибалтике	60
Отступление второе. О НАРОДЕ И ДЕМОКРАТИИ	70
ПЕРВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ ПОСЛЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ	77
Эстония	77
Латвия	83
Литва	87
ВТОРОЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ	97

Отступление третье. О ФАШИЗМЕ И О ВОЙНЕ	99
ВТОРОЙ ЭТАП	
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ	
ПОСЛЕ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ.	
Краткая характеристика экономического положения	145
Внутреннее положение в Прибалтике	149
– Внутреннее положение в Литве	149
Отношения Литвы с Германией и другими государствами Европы	153
– Внутреннее положение в Эстонии	167
Отношения Эстонии с Германией и другими государствами Европы	171
– Внутреннее положение в Латвии	186
Отношения Латвии с Германией и другими государствами Европы	195
ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	205
МЮНХЕН – 1938	217

ОТНОШЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ	
С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ	227
– Отношения Литвы	
с Советским Союзом	228
– Отношения Эстонии	
с Советским Союзом	250
– Отношения Латвии	
с Советским Союзом	259
Отступление четвёртое.	
ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ	
МЕЖДУ ГЕРМЕНИЕЙ	
И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ	271
ЭСТОНИЯ, ЛАТВИЯ, ЛИТВА	
В СОСТАВЕ СССР	300
Отступление пятое.	
О ГЛОБАЛИЗАЦИИ	331
ПРИБАЛТИКА ПОСЛЕ ВОЙНЫ	343
О репрессиях и о „лесных братьях“	343
О послевоенном восстановлении	362
К ЧЕМУ ОНИ ПРИШЛИ...	370
О независимости	384
Советский Союз – Европейский Союз	419
Отступление шестое.	
О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ	423
СЕГОДНЯ...	429
ПОСЛЕДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	441
ПРИЛОЖЕНИЯ	445

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

- 1) Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии 445
- 2) Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора 452
- 3) Заявление Совета Федерации ФС РФ от 25 октября 1995 г. N 650-І СФ "О расширении НАТО на Восток" 466
- 4) Постановление Государственной Думы ФС РФ от 31 марта 2004 года... "В связи с расширением НАТО" 467
- 5) Постановление Государственной Думы ФС РФ от 19 февраля 1999 года... "К парламентам государств-членов ООН в связи с разработкой новой стратегической концепции НАТО 471
- 6) Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве 474
- 7) "Обеспечение доступа американских вооруженных сил к важнейшим геостратегическим регионам, где возможно возникновение военных конфликтов" 484
- 8) КАРТЫ: Расширение зоны влияния НАТО и вооруженные конфликты на территории СССР в 1989 – 1991 году 497
- 9) "Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом" 499
- 10) Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР во Франции 501

11) Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС	502
12) Письмо М. Бормана А. Розенбергу	516
13) Советское предложение от 17 апреля 1939 года по поводу заключения англо-франко-советского договора о взаимопомощи	518
14) "11 сентября 2001 года – дело рук ЦРУ"	519
15) Спецсообщение ИНО ГУ ГБ СССР	524
16) Спецсообщение разведуправления НКВД СССР в ГКО	526
17) Спецсообщение НКВД СССР о работе немцев в Эстонии	537
18) Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, заключенный 5 октября 1939 года	538
19) Заявление Советского правительства правительству Латвии	540
20) Закон Советского Союза от 5 августа 1940 года о принятии Латвийской ССР в Союз Советских Социалистических Республик	542
21) Станислав Черниченко, "Оккупации не было"	543
22) Редакционная статья „Пресслужбы ОНПЭ“ от 16 февраля 2005 года	550
23) Спецсообщение разведуправления НКВД СССР о секретном докладе английского посла в СССР Криппса	556
24) Справка Первого управления НКВД СССР	566
25) Записка НКВД СССР в ГКО	567

26) Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Предисловие	568
27) Латвия под игом нацизма. Предисловие	572
28) Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Предисловие	575
29) Докладная записка НКГБ СССР № 12288/м об окончательных итогах депортации из Прибалтики	578
30) Совместная директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 494/94 о порядке арестов и проверки военнослужащих коллаборационистских формирований	581
31) Приказ МВД СССР № 00336 о возвращении на родину репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, служивших в немецкой армии и коллаборацио- нистских формированиях	583
32) Директива НКВД СССР № 54 об отправке к месту жительства латышей, эстонцев и литовцев, подлежащих освобождению из проверочно-фильтрационных лагерей	586
33) Выдержки из справочно-поисковой правовой системы „Гарант“, относящиеся к затронутым в основном тексте вопросам „оккупации“, „аннексии“	587

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств	595
II. Закон США „86-90“ (Закон о порабощённых нациях)	599

ББК 66.2(451)
УДК 32(474)
Ф 51

Филатов Александр Викторович, Филатова Валентина Николаевна

МЕЖ ВОЙН И СОЮЗОВ. ПРИБАЛТИКА.

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная обработка материала,
вёрстка и оформление – Филатов А.В.

Филатов А.В., Филатова В.Н.

Ф-51 Меж войн и союзов. Прибалтика. – Калининград: М.О.Сенте, 2008. – 608 с., илл. (4), табл. (7), прил. (33 архивн. документа)

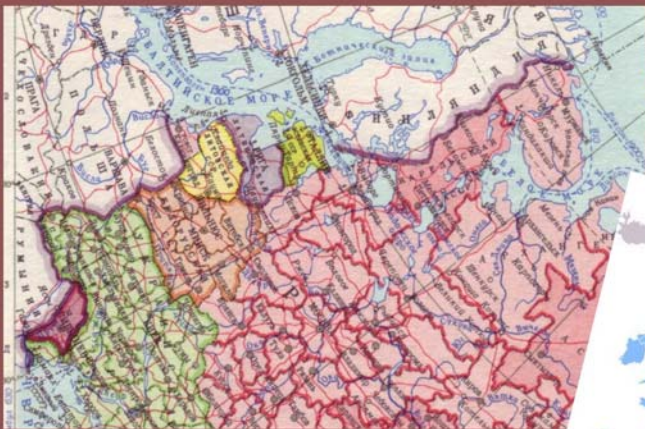
Два века Прибалтика жила и развивалась в составе России, два десятка лет здесь существовали три государства, полвека в составе СССР в качестве равноправных советских республик. Последние полтора десятка лет опять существует три государства. Суверенны ли они в составе Евросоюза и в качестве членов НАТО? Бы ли они суверенными до вступления ЕС? В каких условиях возникла государственность Эстонии, Латвии, Литвы в конце Первой Мировой войны? Насколько самостоятельна была внешняя и внутренняя политика этих государств между мировыми войнами? Каковы результаты их развития в качестве республик СССР? Какие тенденции развития прослеживаются в последние полтора десятилетия? Кто стоял во главе трёх прибалтийских государств после их образования и кто руководит ими теперь? Об этом и о многом другом в историко-правовой и публицистической книге учёного и политолога Филатова А.В. и правоведа Филатовой В.Н.

Для широкого круга читателей.

ББК 66.2(451)
УДК 32(474)

© Текст: Филатов А.В., Филатова В.Н.
© Оформление: М.О. “Сенте”

Отпечатано с готовых диапозитивов, в редакции авторов
ООО Промышленная типография “БИЗНЕС-КОНТАКТ”
236000 Калининград, ул. Энгельса № 31. E-Mail: rimz92@bizkon.koenig.su
Подп. к печати 17.10.2008 г.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА (на 1 августа)

